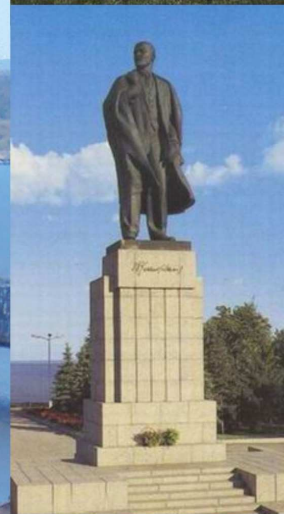

Социокультурная динамика регионов в условиях финансово- экономического кризиса

Сборник материалов
VI Всероссийской
научно-практической
конференции

7-9 октября 2010 года,
Ульяновск

**Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН
Ульяновский государственный университет**

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

**Сборник материалов VI Всероссийской
научно-практической конференции
7-9 октября 2010 года, Ульяновск**

Ульяновск
2010

УДК 316.3.4

ББК 60.59

С 69

Редакционная коллегия:

Н.И.Лапин, член-корреспондент РАН (председатель);

Л.А.Беляева, доктор социологических наук;

Н.В.Дергунова, доктор политических наук;

А.В.Волков, кандидат экономических наук.

С 69 **Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса.** Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. 7-9 октября 2010 года, Ульяновск. – Ульяновск, Издательство УлГУ, 2010. – 384 с.

В сборнике представлены материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках комплексной программы «Социокультурная эволюция России и её регионов». Авторами проанализированы теоретические проблемы и опыт практической подготовки социокультурных портретов регионов страны, особое внимание уделяется эволюции регионов в условиях финансово-экономического кризиса.

Для научных работников и преподавателей вузов, работников органов государственного управления и бизнесменов, журналистов и всех интересующихся социокультурным развитием регионов России.

УДК 316.3.4

ББК 60.59

Конференция проведена и издание сборника её материалов осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект №10-03-14111г).

ISBN 978-5-88866-372-1

© Ульяновский государственный университет, 2010

© Коллектив авторов, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Летом 2010-го года небывало устойчивый антициклон принес во многие регионы России, прежде всего в центрально-европейские, засуху и жару, пожары и потоки удушливого смога. Антициклон, длительное время блокировавший благоприятные изменения погоды, стал природной моделью застойных процессов в ряде основных сфер жизнедеятельности региональных сообществ и всего российского социума. Многие проблемы, делегированные федеральными властями на региональный и муниципальный уровни, обнаружили общесистемный характер и всероссийские масштабы. Знойное лето превратило кризисную ситуацию в чрезвычайное положение во многих регионах России.

В этом контексте наша исследовательская Программа «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов (Социокультурные портреты регионов)», в особенности тема данной, VI ее конференции «Социокультурная динамика регионов в условиях финансово-экономического кризиса» приобрели особую остроту. Год назад, на конференции в Смоленске, мы подвели итоги первого этапа осуществления Программы (2005-2009), показавшего ее продуктивность и получившего признание научного сообщества. В отчетном докладе Президиума РАН «Научные достижения Российской академии наук в 2009 году» отмечено: «Впервые выполнен анализ состояния и проблем значительной группы регионов России как социокультурных сообществ в контексте эволюции всего российского общества (монография «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте», отв. ред. Лапин Н.И., Беляева Л.А.)».

Сегодня, в Ульяновске, мы осмысливаем содержание, смыслы *нового этапа* реализации нашей Программы. Участники Программы, работающие в 25 регионах России, вступили в этот этап, имея за плечами более 20 комплексных региональных исследований и Всероссийский мониторинг, сотни статей, свыше 10 монографий-портретов регионов и солидный обобщающий труд. Мы начали переход в мониторинговый ритм исследований и осуществили модификацию Программы и ее инструментария¹. Наряду с комплексным изучением социокультурной динамики каждого региона, теперь ключевой характер приобретают общероссийские и межрегиональные сопоставления этой динамики, выявление в ней общего и своеобразного, явных и латентных ее смыслов². Мы также обращаемся к новым проблемам, возникающим в кризисной и посткризисной фазах функционирования регионов.

Материалы VI конференции, публикуемые в настоящем сборнике, отражают задачи нового этапа нашей деятельности. Основные предметные области этих материалов концентрированно представлены в текстах докладов Пленарного заседания. Более конкретно соответствующие проблемы раскрываются в материалах трех круглых столов. Их авторами являются как ветераны Программы, так и наши новые коллеги из Астрахани, Красноярска, Томска. Всего авторами материалов сборника являются специалисты из 20 субъектов Российской Федерации.

Впервые на наших конференциях пленарное заседание открывает приглашенный докладчик – известный философ, автор ряда книг по социально-философским проблемам истории России, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН Ирина Николаевна Сиземская. Она выдвигает в центр проблему, сформулированную ещё С.Н.Булгаковым: является экономическое хозяйство функцией человека или человек есть функция хозяйства? И предлагает свой ответ: «ускоренное, инновационное экономическое развитие, ставшее знаком времени, заставляет признать экономическую жизнь сферой социально-культурного творчества не только потому, что на её успехи всё очевиднее и жёстче влияет состояние духовной жизни общества, особенности национального самосознания, качество жизни народа, но и потому, что наука и культура стали её структурообразующими элементами». Такая постановка вопроса имеет принципиальное методологическое значение для нашей программы в целом и для разработки каждого портрета региона как социокультурного сообщества. Аргументация автора заслуживает разностороннего обсуждения.

Материалы круглого стола 1 посвящены проблемам взаимовлияния экономического кризиса и социокультурной эволюции регионов России. Хотелось бы подчеркнуть: речь идет не только о влиянии экономического кризиса, а и об обратном воздействии социокультурных факторов на этот кризис. Комплексный характер такого взаимодействия предполагает, что в качестве объекта рассматривается

¹ См.: Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). М., Институт философии РАН, 2010.

² Внутривосточные межрегиональные сопоставления мы дополняем сопоставлением России с большинством стран Европы. См.: Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». Под общей редакцией А.В.Андреевской и Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009.

регион как целое. Именно так и построили свои доклады: на пленарном заседании - Г.Ф.Ромашкина, опирающаяся на результаты мониторинга трех субъектов Тюменского региона; на первом круглом столе - А.Л.Салагаев с коллегами характеризует социокультурную эволюцию Татарстана; другие докладчики показывают своеобразие современного этапа эволюции Астраханского, Бурятского, Красноярского, Новосибирского, Омского, Пермского, Смоленского, Тульского и других регионов.

Материалы круглого стола 2 имеют своим предметом проблему социального, шире – социокультурного воспроизводства и изменений регионов, включая их модернизацию. Это сложная проблема, изучение которой применительно к современному состоянию российских регионов только началось. На пленарном заседании Л.А.Беляева подходит к данной проблеме, сопоставляя данные о культурном капитале населения России с данными по многим странам Европы, полученными по методике Европейского социального исследования. Работу круглого стола открывает доклад Г.С.Корепанова, который в июне с.г. по аналогичной теме успешно защитил докторскую диссертацию в Тюменском государственном университете. Другие докладчики также вносят свой вклад в анализ различных аспектов социокультурного воспроизводства регионов и их модернизации.

Материалы круглого стола 3 посвящены политическим вызовам и проблемам управления регионами в условиях кризиса и перехода в посткризисную фазу. Рассмотрение этого круга проблем начинается на пленарном заседании с доклада Н.В.Дергуновой о динамике гражданской активности населения. На круглом столе Е.А.Когай, опираясь на результаты мониторинга Курской области, рассматривает проблемы гражданской, политической активности во взаимосвязи с социальным самочувствием жителей региона. В других докладах представлен широкий спектр политико-управленческих проблем регионов.

Внимание общественности к этим проблемам будет расти по мере развертывания избирательных кампаний 2011 и 2012 годов. Надо полагать, на этом и предшествующих заседаниях мы обсудим социокультурные факторы и последствия чрезвычайного положения, в котором оказались многие регионы знойным летом 2010 г. Объективно такое положение обострило потребность в гражданских инициативах, развитии демократических институтов, горизонтальных взаимодействий между регионами. Однако пока заметно лишь нарастание объема ручного управления, усиление вертикали власти, новый подъем патерналистских ориентаций населения.

В этой связи желательно провести в 2011 г. экспертные опросы в регионах по проблемам интереса населения к политике, политической компетентности и мотивации электората, базовой и ситуативной поддержки режима, доверия его институтам и персонам, удовлетворенности работой демократии. Потребуется типовая методика таких опросов, чтобы обеспечить сопоставимость результатов. Основу для ее подготовки может составить соответствующий блок методики Европейского социального исследования.

Эвристические возможности не точечного, а систематического сопоставления уровней социокультурного развития региона с общероссийскими уровнями составляют предмет моего доклада на пленарном заседании. Я стремился показать, что такое сопоставление побуждает к более глубокому пониманию социокультурных смыслов характеристик регионов, их значений для социальных групп как акторов. Деятельностный подход к сопоставлению показателей регионов потребовал дифференцировать совокупность показателей на факторные и деятельностные. Продуктивность этой методологии я попытался продемонстрировать на материалах портрета Ульяновской области, подготовленного сотрудниками кафедры социологии и политологии УлГУ.

В заключение следует подчеркнуть, что Программа «Социокультурная эволюция России и ее регионов», исследования и подготовка портретов регионов, организация конференций и многие публикации стали возможны благодаря поддержке со стороны РГНФ, за что все мы весьма признательны экспертам и руководству Фонда.

Вместе со всеми участниками VI конференции выражаю особую благодарность проректору Ульяновского государственного университета В.Н.Голованову, заведующему кафедрой социологии и политологии УлГУ Н.В.Дергуновой, заместителю заведующего данной кафедры А.В.Волкову, всем членам Организационного комитета конференции и их помощникам - за гостеприимство и большую подготовительную работу, которая позволила участникам конференции внести свой вклад в осмысление проблем и путей социокультурной эволюции российских регионов в кризисной, подчас чрезвычайной ситуации.

Руководитель Программы,
член-корреспондент РАН Лапин Н.И.

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ
РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

И.Н.Сиземская
(Москва)

ЭКОНОМИКА КАК СФЕРА ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ

Признать в человеке только деятеля экономического - производителя, собственника, потребителя вещественных благ - есть точка зрения ложная и безнравственная <...> Производительный труд, обладание и пользование его результатами представляют одну из сторон в жизни человека или одну из сфер его деятельности, но истинно человеческий интерес вызывается здесь только тем, как и для чего человек действует в этой определённой области.

Вл. Соловьёв.

По установившейся традиции и фактическом месте в структуре современного знания экономика как наука о практическом опыте человечества ограничивает теорию хозяйства его феноменологией, оставляя за своими пределами круг вопросов метафизического характера - о свободе и необходимости, социальной справедливости, соотносённости целей и средств экономической практики, творческой самореализации человека в труде, культурной и нравственной составляющей экономической деятельности. Другими словами, в стороне остаётся проблема, как её сформулировал ещё С.Н.Булгаков: *является экономическое хозяйство функцией человека или человек есть функция хозяйства?* Между тем, названные вопросы, не утрачивая философского, т.е. мировоззренческого, характера, сегодня приобретают актуальное практическое значение. В этом особенность нашего времени: ускоренное, инновационное экономическое развитие, ставшее знаком времени, заставляет признать экономическую жизнь сферой социально-культурного творчества не только потому, что на её успехи всё очевиднее и жёстче влияет состояние духовной жизни общества, особенности национального самосознания, качество жизни народа, но и потому, что наука и культура стали её структурообразующими элементами. Когда-то рассматриваемые как не имеющие непосредственного выхода на задачи народного хозяйства, эти вопросы становятся теми, от адекватной, т.е. соответствующей требованиям времени, интерпретации которых, начинают зависеть эффективность принимаемых властью и бизнесом решений, реальные возможности реализации предлагаемых моделей экономического роста, выработка путей и способов преодоления кризисных ситуаций, успехи государственной экономической (и не только) политики, но что ещё более важно - понимание того факта, что мы живём в том мире (предметном и духовном), который сами конструируем своей повседневной практикой по обеспечению себя средствами жизни.

1. Экономическая теория и социально-гуманитарное знание.

Большинством отечественных исследований разработка обозначенной проблематики фиксируется двумя концептами - «философия экономики» и «философия хозяйства»¹. Первая, связанная в своих теоретических истоках с английской политической экономией (А.Смит, Д.Рикардо) интерпретируется и как особый вид философского знания (по аналогии, скажем, с «философией

¹ См.: Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. - М.,2005; Сорочайкин А.Н. Философия экономики: В поисках новых подходов. - М.,2005; Тутов Л.А. Философия хозяйства. Опыт духовного обновления. - М.,2003; Человек в системе социально-экономических отношений. - М.,2007; Экономическая теория на пороге XXI века. - СПб.,1996.

истории», «философией политики» и т.д.), и как современный вариант политической экономии, и как междисциплинарное знание, и как философская методология. Уделяя главное внимание теории рынка она включает в свой предмет и социальные институты – те, что работают «в связке» с хозяйственно-рыночными механизмами. Вторая, т.е. «философия хозяйства», уходящая своими корнями в немецкую историческую школу в политической экономии (Г.Шмоллер, М.Вебер, В.Зомбарт), в большей степени ориентирована на осмысление духовно-культурных измерений экономической жизни. В контексте нашего рассмотрения темы остановлюсь на раскрытии содержания именно этого концепта.

Само понятие «философия хозяйства», равно как и стоящие за ним вопросы, во многом отражают традицию, связанную с исследованиями в этой области С.Н.Булгакова, и прежде всего с его фундаментальным трудом «Философия хозяйства» (1912)¹. Напомню, что в этой работе экономическая теория интерпретировалась как наука о человеке, о духе и культуре, а экономическая жизнь общества, как реальность, базирующаяся на духовно-нравственных и исторических традициях нации. В таком понимании экономика представляла как *специфическое бытие культуры, а хозяйство - как сфера культурного творчества*. Бесспорно исследование Булгакова отражало ту новую ситуацию, которая была вызвана развитием капиталистической цивилизации, прежде всего её материально-технической базы, утверждением более совершенных форм социальной жизни. Эта ситуация выявила переплетение в экономической матрице разных составляющих: прибыли, нормы эксплуатации, закона стоимости и - общекультурных, духовно-нравственных принципов общезжития. Очевидность и повсеместность проявления этого факта требовали от экономической теории выхода за рамки узко экономической трактовки сферы хозяйства, предполагали рассмотрение хозяйственной практики в том числе и в измерениях культурного творчества, что равносильно было бы прорыву в экономическом знании. Булгаковым и был осуществлён такой прорыв, суть которого он сам определил достаточно чётко: рассмотрение проблемы хозяйства «сразу в тройкой постановке: научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической»². Замечу, что с утверждением такого подхода к хозяйственной деятельности он связывал перспективы развития не только экономической теории, но и философии³. «Философия хозяйства» разрабатывалась им как философская система, или по крайней мере, говоря его словами, «прилеплялась к ней». В этом признании внутренней близости философии и экономической теории виделся им эвристический смысл предложенного подхода и связанной с ним парадигмы нового экономического мышления⁴. Предлагалось говорить не о проекции различных проявлений культуры на сферу хозяйства и рыночных отношений, а о рассмотрении экономической жизни общества (в том числе) в измерениях культуры (развитие человека, интеллектуальный потенциал нации, образование, творчество). *В предмет анализа культурные измерения экономической жизнедеятельности включались в качестве присущих ей изначально, т.е. имеющих антропологический характер.*

Сегодня за обоими понятиями - «философия экономики» и «философия хозяйства» - стоит по сути одна проблема, но за каждым из них - свой способ её решения. Для «философии экономики»

¹ Но не только. Если говорить об отечественной традиции, то, конечно, необходимо вспомнить Вл.Соловьёва («Оправдание добра. Нравственная философия»), С.Л.Франка («Духовные основы общества»), Н.А.Бердяева («Философия неравенства»), М.М.Тугана-Барановского («Периодические промышленные кризисы»).

² Булгаков Н.С. Философия хозяйства. М.,1990. С.34

³ «Я не сомневаюсь, - писал он в «Предисловии» к своему труду, - в огромном значении самой проблемы, которой, я убеждён, должен принадлежать, если не сегодняшний, то завтрашний день в философии. Понять мир как объект трудового хозяйственного воздействия - есть очередная задача, к которой одинаково ведёт и экономизм, и критицизм, и мистицизм» //Булгаков С.Н. Наз. Соч. С.3

⁴ Правда, при очевидных преимуществах новый подход, казалось, таил «ловушку»: прикладная экономическая теория могла предстать ущемлённой в своих утилитарных, сугубо практических ориентациях - рациональный, максимизирующий свою полезность индивид с трудом встраивался в «философию хозяйства». Но если обратиться к существующим сегодня разнообразным моделям «экономического человека», то не трудно увидеть, что реально узкий материальный интерес уживается с мотивацией социокультурного порядка, а прикладная экономическая теория вполне вписывается в более широкие методологические рамки, позиционируя себя в модусе паритетного взаимодействия.

первичной является установка: максимизация целевой функции, ориентированная на полезность, является главным мотивом бизнеса и человека труда. Правда, смысл этой функции в ряде случаев «подправляется» признанием значимости для её реализации культурных измерений хозяйствования, а на уровне индивидуального поведения - мотивов духовно-нравственного порядка. Для «философии хозяйства» первично признание сопряжённости хозяйственной практики с культурным творчеством, а экономическая теория на всех уровнях социального моделирования сопрягается со всей совокупностью гуманитарного знания (социологией, психологией, политологией, демографией и др.), что обеспечивает ей сохранение базовой константы - ориентации на общекультурные, гуманистические ценности.

Интенцией связанного с «философией хозяйства» подхода к производственной деятельности является понимание экономики как способа воспроизводства социально-культурного бытия. Суть его была чётко определена ещё Марксом в его известном тезисе: «В качестве конечного результата общественного процесса производства, - писал Маркс, - всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. <...> Здесь перед нами - их собственный постоянный процесс движения, в котором они обнаруживают самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства»¹. В рамках такого подхода сфера общественного производства предстаёт как сфера социального конструирования, и в этом смысле культурного творчества, реализующегося в виде процесса воспроизводства самого человека в качестве субъекта этого процесса, совпадающего в конечном счёте с человеческой историей. С некоторых пор в нашей отечественной литературе совершенно несправедливо марксова теория общественного производства стала считаться проявлением анахронизма.

В самом деле, сегодняшняя реальность совсем иная, чем та, что была объектом анализа Маркса 150 лет назад. Капиталистическая система претерпела значительные трансформации: как результат глобализации налицо повсеместное превращение финансового капитала в огромный самодостаточный сектор, выполняющий роль управляющей подсистемы макроэкономики, возрастание роли виртуального капитала, развитие многообразных форм посреднической деятельности и связанных с ней финансовых спекуляций, утверждение масштабной сферы корпоративного управления, наконец, появление принципиально иных материально-технических средств хозяйственной деятельности изменили содержания и характера труда непосредственного производителя. (Именно эти изменения обнажили, сделав прозрачными, связь экономики с социально-культурным бытием человека, её зависимость от научного знания, ставшего непосредственной производительной силой, и информационных технологий, качества общеобразовательной и профессиональной подготовки работника.) Да и сама экономическая теория «прыгнула» на другой уровень понимания экономической реальности, оставив позади по ряду параметров марксов анализ капитализма. Но это всё, думаю, не свидетельство того, что предложенный Марксом подход (видеть в общественном производстве производство социальности) утратил свою методологическую значимость, а связанная с ним система доводов относительно законов функционирования социальной системы не может трансформироваться в соответствии с происшедшими изменениями в мире и в знании о нем. Ведь, не случаен тот факт, что исходные принципы его анализа капиталистической цивилизации нашли отражение (а когда и продолжение) во многих сегодняшних теориях общественного развития, в частности, в различных модификациях «постиндустриального общества» и мир-системного анализа. В поддержку сказанному приведу слова И.Валлерстайна: «Старые теории никогда не умирают и обычно не исчезают бесследно. Они сначала притворяются погибшими, а затем мутируют»². Не это ли произошло с теорией общественного производства? Во всяком случае трудно найти возражения против связанных с ней методологических установок, а главное трудно, игнорируя их, выявить действующие сегодня механизмы взаимодействия экономики с культурой, хозяйственной практики со всеми другими видами общественной жизнедеятельности. Сформулирую эти установки, исходя из выше сказанного.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46.Ч.II. - С.264.

² Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003. С. 170.

1. Функционирование экономики (совокупного общественного производства) всегда осуществляется как воспроизводство социальной жизни во всём её многообразии и сложности, а её историческое движение детерминировано множеством внутренних и внешних факторов - природных и культурных, необходимых и случайных, духовных и материальных, общечеловеческих и национальных, этических и политических. Поэтому экономика является *открытой системой*, внутри которой таится множество возможностей и исторических вариантов, и потому готова быть управляемой и одновременно способной к самоорганизации.

2. Продуктом экономической деятельности вместе с произведёнными благами является исторически-конкретное человеческое сообщество. То, что объединяет все виды экономической деятельности - это свойство воспроизводить общественные связи между людьми. Именно оно определяет специфику человеческого взаимодействия с природой, развитие человека и как биологического существа, и как носителя социальности, и как конкретно-исторического индивида (представителя своего времени, социального слоя, профессионального сообщества и т.д.). В условиях всеобщего товарного производства общественные связи и отношения, все формы социальной жизни, принимают вещную форму, существуют и развиваются «под знаком отчуждения».

3. Непосредственный производственный процесс есть лишь момент общего процесса воспроизводства социально-культурного пространства, в котором осуществляется жизнедеятельность людей. Это пространство всегда выступает одновременно экономической и культурной реальностью, подчиняющейся соответственно двум типам закономерностей: 1) детерминирующим его функционирование как экономической системы, 2) определяющим общий вектор развития как социокультурного организма.

4. Характер и содержание взаимодействия этих двух реальностей на разных этапах истории были и будут различными. Но всякий раз они *взаимодополняют друг друга*. Сфера обеспечения средствами жизни (материальными, духовными, социальными) и культурное бытие общества, образно говоря, питают друг друга, даже когда находятся в состоянии антагонизма.

5. Каждая система отношений, формирующаяся через производственную практику, несёт свою социальную нагрузку. Сфера собственно экономических отношений, пронизанная товарно-денежными связями, до сих пор выступает в иерархическом срезе исходной в том смысле, что детерминирует социальные формы всех других видов деятельности. Характер и содержание иерархической зависимости подправляется каждым этапом истории человечества - успехами социальной практики, научного познания, развитием техники, культуры.

6. Сегодняшняя ситуация свидетельствует об очевидном смягчении давления экономической сферы, о размыве границ между экономикой и «не-экономикой», между хозяйственной деятельностью и культурой. Появились и развиваются совершенно новые экономические структуры - с превалированием внерыночных сил и социальных институтов, связанных с управлением, прогнозированием, изучением спроса и предложения на рынке товаров и услуг и т.д., что меняет содержание сложившегося ранее принципа экономической рациональности (эффективности). Последний, исторически сложившийся под влиянием товарно-денежного обмена, всё чаще дополняется востребованностью интеллектуальности, широкой образованности и творческих способностей работника.

7. Производство людьми необходимого для жизни предметно-духовного мира оказывается их «самопроизводством», ибо в самом акте воспроизводства изменяются не только объективные условия, но и сами производители, создавая новые представления о мире и о себе, новые способы общения, новые потребности. Поэтому сфера социально-хозяйственной практики всегда совпадает с тем, что представляют собой индивиды - с их образом жизни, исторически сложившимися традициями, ценностными ориентациями, стандартами социального поведения.

8. Предмет экономического знания не может быть ограничен сферой непосредственной экономики, а экономическая теория, ориентированная на реализацию и эффективность предлагаемых ею моделей инновационного развития, должна встраиваться в междисциплинарную парадигму наук об обществе, учитывая ценностные ориентации гуманитарного знания. Всякое стремление к изоляционизму экономических теорий ведёт к утрате ими эвристического потенциала, что неизбежно

сказывается на эффективности предлагаемых моделей даже в случае их жёсткой ориентированности на решение чисто прикладных (финансово-экономических, корпоративно-хозяйственных) задач.

9. Культурно-нравственный императив привносится в экономическую деятельность экономической политикой. Являясь реализацией интересов бизнеса и власти, она несёт весь груз ответственности за выбор и способы реализации предлагаемого проекта преобразований, поэтому в ней четко должен просматриваться примат социальной справедливости как признание права каждого на общее благо, на совокупное общественное богатство, не редуцируемое к любым существующим представлениям целесообразности - государственно-политическим, корпоративным, индивидуальным. Субъектом экономической политики «на контролирующем уровне» должно быть государство в качестве гаранта интересов бизнеса и отдельной личности - и как собственника, и как непосредственного производителя.

Эти методологические установки, думаю, нельзя игнорировать как на уровне теоретического осмысления современных реалий, так и в практике экономического моделирования. В связи с этим возникает вопрос: не в игнорировании именно этих принципов лежит (в том числе) причина переживаемого сегодня мирового кризиса? Во всяком случае, осмысление последнего подводит к выводу, что в сентябре 2008 года подтвердился факт достаточно жёсткой взаимосвязи экономики, морали, права и культуры. Кризис выявил, что ни одна из моделей экономического развития не является самодостаточной, что она, во-первых, должны коррелировать со всеми идеями современного социального знания относительно нравственно-гуманистических оснований, целей и принципов человеческого общежития, во-вторых, соотноситься с состоянием функционирующих социальных институтов (образования, правопорядка, здравоохранения и др.) В последние 70 лет экономические модели, сменяющие друг друга, отличались лишь большим или меньшим упованием на рынок (от «laissez faire» до признания значимости, если не тотального, то достаточно «масштабного», государственного регулирования), вынуждая экономику постоянно балансировать «на острие ножа», срываясь время от времени в пучину очередного кризиса. Кризис, развёртывающийся далеко не только как финансовый, а *системный*, заставил задуматься: видимо, дальнейшее развитие национальных и глобально-мировых экономических систем требует более многостороннего включения в экономическую практику социокультурных механизмов, в противном случае их движение будет осуществляться по отработанному кругу. (От свободного от государственной опеки функционирования – к полному контролю за рыночной стихией.) Практика показывает, что необходимая гармония между сферами экономического и социально-культурного бытия – это не тактическая уловка времени (и даже не стратегия, продиктованная долгосрочными интересами) - это исходное условие функционирования экономики как социальной системы¹.

2. Культурные смыслы бытия в контексте экономической жизни современного общества.

Говоря об интеграции экономики и культуры, характеризующей жизнь современного общества, нельзя не видеть, что проблема имеет двоякий смысл: следствием интеграции являются изменения в смысловом поле не только первой, но и второй. Что касается культуры, то прежде всего это находит выражение в её очевидной и усиливающейся коммерциализации, сопровождающейся включением культурного и духовного творчества в рынок услуг, легитимацией его ориентации на утилитаризм. Сегодняшняя культурная матрица *встроена* в рыночные отношения и в этом смысле экономика очевидно и бесспорно выступает сферой воспроизводства культурного бытия – в соответствии со своими принципами, стандартами и ценностями. Это порождает множество проблем, касающихся как экономической, так и культурной сферы. Скажем, вовлечённость в экономическую жизнедеятельность научного знания ставит проблему не только адаптации знания к требованиям рынка, но и проблему адекватной оценки возможностей использования и стимулирования развития научных исследований бизнесом. Проблема, о которой хочу сказать отдельно как о чрезвычайно

¹ «Каждая социальная система, - справедливо замечает Валлерстайн, - обязательно имеет в своём распоряжении различные институты», но все они «действуют методами, являющимися одновременно и политическими, и экономическими, и социокультурными, ибо в противном случае они оказались бы неэффективными» //Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. С.170

актуализированной именно наметившейся интеграцией экономики и культуры, - это проблема, связанная с тенденцией современного общества к *охлократизации*, т.е. засилью людской массы с крайне низкими интеллектуальными и культурными запросами. Ускоренное повсеместное распространение этой тенденции, вызванное глобализацией, грозит человечеству возвратом в «Новое средневековье» - с ноутбуками и мобильниками¹, что в перспективе таит для него угрозу 1) «культурной комы», 2) экономической стагнации. – Одновременно или с каким-то временным интервалом.

Для нашей страны падение интеллектуального и культурного потенциала имеет свой аспект актуальности. Мы говорим, что нам нужны новые технологии и что они должны производиться в нашей стране, а не покупать за границей. Но даже сейчас, в условиях промышленного спада современное производство сталкивается с острой нехваткой работников высокой квалификации, способных освоить такие технологии. Нам остро не хватает «профи» в производстве. Как показывают исследования, «в России очень большая часть населения - 36,5%, не имеют никакой профессиональной подготовки. Это в основном старшие возрастные группы, но в последние годы растёт и вес в этой группе молодёжи»². Страна очень отстаёт от Европы по количеству специалистов в области естественных наук, вычислительной техники, физики, биологии. Их доля в России в 3,4 раза ниже, чем в западных странах³. Причины этого связаны, с одной стороны, с недооценкой государством подготовки кадров для фундаментальных наук, с другой стороны, с изменениями в познавательных ориентациях молодёжи. Приведу подтверждающую этот факт статистику: только 1% обучающихся в вузах страны - это студенты естественных факультетов. Подавляющая часть молодёжи ориентирована на работу менеджерами, юристами, финансистами. Спрос на эти специальности породила экономика перестроечного периода, но и сегодня, хотя больше по инерции, ориентации остались те же⁴. Как выйти из этого противоречия?

Очевидно, что нужно менять и на уровне экономической политики и на уровне индивидуального поведения отношение к образованию. Но наша система образования в её сегодняшнем виде к ответу на этот вызов не готова. Ещё в большей степени не готовы к ответу на этот вызов экономика и государство: финансовые вложения в сферу образования по-прежнему, не смотря на все позитивные сдвиги, произошедшие в этой сфере в последнее время, осуществляются «по остаточному принципу». Вот цифры: доля расходов на образование в России тяготела в последнее время к уровню 3,5% ВВП, в то время как в развитых странах этот показатель составляет 7%. В Финляндии, которая выходит на первое место в Европе по образовательному уровню - 8%. Добавлю, что дипломированных математиков и физиков на 10000 жителей здесь вдвое больше, чем в Германии, стране традиционно уделявшей внимание подготовке специалистов этой квалификации, а экспорт высоких технологий почти стал фирменным знаком Финляндии.

В стране в последнее время усиливается тенденция к сокращению бюджетных мест в вузах при росте платы за обучение. В 2007-2008 уч. г. бюджетники составляли менее 40% от общего числа студентов, в то время как в Германии за счёт бюджета учатся 90% студентов, а во Франции, в скандинавских странах высшее образование бесплатно⁵. Мы сегодня много говорим о прорыве в области «экономики образования», но в 2007 году страна занимала 47-е место в рейтинге по индексу экономики знаний с приростом на 8 пунктов с 1995 года. Замечу, что Китай, занявший в 2008 году 75 место, совершил за это время рывок на 29 пунктов⁶. В какой-то степени нашу отсталость по этому показателю можно объяснить тем фактом, что мы позднее западных стран вступили в стадию

¹ См.: Арнольди В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М., 2003.

² Россия в Европе. По материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». Под общей ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. М., 2009. С. 68.

³ Там же. С. 71.

⁴ По результатам опроса, проведённого агентством Рейтор, 57% российских граждан считают необходимыми для карьеры практические навыки и умения, что в общем отражает ситуацию на рынке труда // Российская газета. 2008. № 32. – «Инвестиции в человека».

⁵ Стратегия России: общество знания или новое средневековье? М., 2008. С. 104.

⁶ Там же. С. 101.

постиндустриального развития, но это не снимает ответственности государства за создавшуюся ситуацию, а главное, за её разрешение. Ведь, для страны проблема стоит как проблема выживания экономики, как проблема сохранения страной цивилизованного по современным меркам статуса.

Низкий уровень финансирования образования вызвал появление системы, говоря словами одного исследователя проблемы, «образовательного апартеида». Молодёжь с периферии, а тем более из сельской местности, да и просто отстоящих от центра регионов фактически лишена возможностей для поступления, а главное, для продолжения образования в вузах в большинстве случаев не только в силу слабой общеобразовательной подготовки, но и в связи с низким уровнем материального достатка семьи. Как показало масштабное исследование в рамках Проекта «Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте»¹, материальное неравенство, являясь сегодня наиболее очевидным и значительным среди всех видов социальной дифференциации, выступает главным фактором, тормозящим вертикальную социальную мобильность в том числе и по уровню образования. Получение качественного образования сегодня зависит не столько от способностей молодого человека, сколько от ресурсов его семьи - именно они определяют его стартовые возможности в этой области. Как считают авторы названного исследования, существующая система образования не выполняет ожидаемую от нее роль «социального лифта» для выходцев из нижних слоёв общества. Не могу не согласиться с оценкой ситуации Л.А.Беляевой: «При усилении социального неравенства шансы молодёжи на получение хорошего образования отнюдь не будут выравниваться и требуются специальные усилия государства для сближения стартовых возможностей при поступлении и обучении в системе профессионального образования молодёжи из семей, относящихся к слоям, находящимся в низу общественной пирамиды»². Проблема бедности - многопланова и сама по себе свидетельствует о социальной неустроенности общества, в контексте же рассматриваемой темы она встаёт как одна из самых острых, усугубляемая фактом резкого разрыва в жизненном уровне между регионами: большая часть многих из них живёт просто в условиях депопуляции. По данным названного исследования, объектом которого стали 10 регионов страны, для 55-60% их населения борьба с бедностью остаётся главной жизненной проблемой³.

Есть претензии и к содержанию образовательного процесса. В последнее время наметилась устойчивая тенденция к сокращению базовых курсов по всем специальностям, к отходу от исторически сложившихся форм «классического образования», к минимизации объёма гуманитарных дисциплин. Высшее образование начинает изменять своему *культурному призванию* – быть институтом, посредством которого осуществляется сохранение, накопление и передача достижений человеческой цивилизации от поколения к поколению, реализуется культурная преемственность в историческом движении общества. Образование в любой ситуации должно сохранять ориентацию на духовное развитие учащегося, на приобщение его к культурным ценностям, на формирование для этого необходимой общеобразовательной базы. Экономика (во всяком случае в наше время) может позволить себе относиться к человеку как к средству (в противном случае ей трудно оставаться эффективной), но для общества (а значит для его институтов любого назначения) человек всегда должен оставаться целью. Поэтому при неизбежном возрастании масштабов коммерциализации всей сферы духовной жизни общества образование должно найти в своей системе «противовесы» превращению знания исключительно в товар.

Подводя некоторый итог, можно сделать следующие выводы.

1. Формирование современной, отвечающей запросам инновационного развития экономики, системы образования требует углубления фундаментальной подготовки. Одновременно необходимо включение в учебные программы спецкурсов, расширяющих научно-технический кругозор учащихся, знакомство его с историей науки, с общими проблемами современного научно-технического знания.

¹ См. об этом: Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте. Сост. И общ. ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М.,2009.

² Россия в Европе. С.94.

³ Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте. С.714.

2. Настоятельно ускорение процесса интеграции традиционных форм обучения с использованием новых информационных технологий в образовательном процессе с целью включения студентов и преподавателей в мировое интеллектуальное сообщество. Но делать это надо с учётом складывавшихся в сфере образования национальных традиций и исторически накопленного опыта. Более отрицательный, нежели положительный, эксперимент с пресловутым ЕГЭ доказывает необходимость этого.

3. Естественно-научное образование независимо от форм, в которых оно осуществляется и каким учебным программам следует, должно сохранять ориентацию на социально-гуманитарную подготовку молодёжи, на усвоение духовно-нравственных ценностей. Знание по выбранной специальности должно включать понимание современности.

Высокие технологии, инновационный вектор экономического развития требует должных инвестиций в науку и прежде всего в фундаментальные исследования. Но и здесь ситуация не внушает большого оптимизма: доля расходов на науку в РФ составляет порядка 0,6 ВВП (в США - 2,5%). Если в 2007 году от 75% до 90% прироста ВВП обеспечивалось за счёт высокотехнологичного, наукоёмкого производства, то в России - не более 10%¹. И результат - соответствующий затратам. По производству высокотехнологичной наукоёмкой продукции страна отстаёт от США в 120 раз². Наша доля этой продукции на мировом рынке не превышает 0,5% (США - 31%, Германия - 16%, Китай - 6%). Напомню, что 15 лет назад на долю Советского Союза приходилось 18% этой продукции. Картину дополняют данные ядерной ассоциации: в начале 80-х годов объём отечественного производства технологических лазеров и оборудования составлял не меньше 50% от мирового, сейчас он, вряд ли, превышает 1%³. Решение проблемы предполагает активизацию со стороны бизнеса, его готовность инвестировать развитие науки. Но пока на такие затраты он идёт неохотно. В стране практически 80% научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ финансируется государством и только 20% - бизнесом (в развитых странах это соотношение перевернуто «наоборот»). И здесь хочу вернуться к уже обозначенной выше проблеме, а именно - о задачах и целях экономической политики.

Понятно, что экономическая реальность - это сфера, где действуют специфические рыночные законы, рынки должны быть эффективными, это их главный закон. Задачи, которые они определяют, как правило, далеки от культурных целей общества, от законов, по которым живёт социально-культурная сфера. Понятия, которые описывают экономику - прибыль, цена - «надидеологичны» в том смысле, что не может быть экономика гуманной или негуманной. А вот к экономической политике подходить с позиций культурных ценностей не только можно, но и нужно, поскольку всякая политика - это реализация интересов, а интерес всегда коррелирует с определённой социальной позицией и соответственно с конкретными социально-культурными нормами. Конечно, непосредственной целью экономической политики является не человек, а экономическая структура, в ней получают легитимность векторы и ориентиры её, способы и средства достижения ожидаемого результата. Нельзя политикой отменить или обойти закон стоимости без того, чтобы не нанести вред экономике, но предусмотреть меры защиты от сверхжёсткого действия рыночного закона - можно. (С точки зрения нацеленности на смягчение подобных факторов, она может быть, в отличие от экономики, квалифицирована как гуманная или негуманная, нравственная или безнравственная.) Культурные критерии, ориентации, смыслы привносятся в экономику именно и прежде всего экономической политикой, и искусство политика состоит в том, чтобы, с одной стороны, не вызвать сбоев в экономическом механизме, с другой стороны, скорректировать его действие культурными установками на интересы развития человека, нации. Трудность заключается в необходимости определения, где можно дать свободу действия рыночным отношениям, а где поставить (пусть и искусственный) заслон, если они начинают разрушать жизненные, социально-культурные, основы общества. Описанная выше ситуация с образованием и развитием научного знания, представляется, и

¹ Шишков Ю.В. Россия на развилке стратегических дорог //Наука и жизнь. 2007. №7. С.17.

² Стратегия России ... С.103

³ Там же. С.22.

ставит такие требования перед экономической политикой. Более того, она предупреждает, что законы, по которым сегодня живёт бизнес, подрывают основы не только культурной жизни общества, но и его самого, подрывают основания его собственного воспроизводства.

Л.А.Беляева
(Москва)

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ? КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

В сложном комплексе проблем социального воспроизводства особое место занимает вопрос: что воспроизводится в России и в ее регионах - старые отношения, социальная структура и самоидентификации или происходит развитие к новому состоянию общества. Если идет развитие, то в каком направлении и что является главным стимулом и побудительным импульсом – действия вышестоящей власти (политика), развитие институтов или изменение человека? Социальное воспроизводство сегодня, когда проблемы модернизации российского общества вышли на авансцену общегосударственной политики, должно осуществляться с опорой на культурный капитал общества. Культурный капитал, пожалуй, наиболее активный фактор, способный влиять на процессы модернизации изнутри общества – через культурные институты и развитие человека, избегая при этом «имитации» модернизации, чем грешат политические решения.

Концепция культурного капитала, активно используемая вслед за Пьером Бурдьё в современном социологическом и культурологическом дискурсе, имеет много точек соприкосновения с концепцией человеческого капитала, предложенной Г.Беккером¹, и развитой Джеймсом Коулманом². «Человеческий капитал, - писал Коулман, - создается путем внутренней трансформации самих индивидов, вызываемой их навыками и способностями. Это в свою очередь дает возможность им действовать иначе»³. П. Бурдьё считает, что культурный капитал при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций. Он выделяет три состояния культурного капитала: инкорпорированное – в форме длительных диспозиций ума и тела - как неотъемлемая часть личности; объективированное – в форме культурных товаров и средств, которые могут передаваться, наследоваться; а также институционализированное – когда наличие дипломов, академических квалификаций и т.д. позволяет сравнивать их владельца с другими акторами и конвертировать их в экономический и символический капитал. Все три состояния культурного капитала взаимосвязаны и каждый из них находит свое выражение в капитале символическом, который характеризует репутацию, авторитет, способность быть своим в определенной культурной и статусной группе, высказывать свои оценки, навязывать свое мнение. По наиболее общему определению П. Бурдьё, символический капитал это любая разновидность капитала, воспринимаемая социальными агентами, категории которого таковы, что позволяют им знать о ней, замечать ее, придавать ей ценность⁴.

Концепция культурного капитала используется не только для характеристики индивида, отражать его способность производить материальные и духовные блага, но и для разного типа общностей, этнических и других групп, организаций, регионов и целых обществ. И в этом смысле культурный капитал, также как и другие формы капитала (физический, экономический, социальный), продуктивен. Культурный капитал, как и социальный капитал способствует достижению определенных целей и его конвертируемость в экономический капитал на уровне индивида, организации, территории, страны в целом имеет свои формы воплощения.

Когда мы говорим о культурном капитале общностей, можно видеть, что в них все три состояния культурного капитала (инкорпорированное, объективированное и институционализированное) имеют характерные признаки, частично совпадающие, а частично

¹ Becker, Gary S. Human Capital. N.Y., 1964.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий//Общественные науки и современность. 2001, №3. С.122-139

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий//Общественные науки и современность. 2001, № 3. С.126.

⁴ Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. Bourdieu, P. Raison pratiques/ Sur la th orie de l' action, Paris, 1994. P.116.

отличные от признаков индивидов. Поэтому часть эмпирических индикаторов культурного капитала индивида может применяться и для характеристики культурного капитала общностей, регионов, стран, другие индикаторы имеют свою специфику.

В концепции культурного капитала имплицитно присутствует такой институт как система образования (от дошкольного до послевузовского), поскольку в значительной мере через эту систему происходит социализация личности в современном обществе и приобретается культурный капитал. Для России, имеющей целью переход к современному обществу система образования это один из системообразующих элементов институционального обеспечения такого перехода. Система образования наряду с семьей в основном и формирует культурный капитал нации, региона и культурный капитал индивидов. Знания, навыки, умения, соответствующие современным достижениям во всех сферах человеческой деятельности определяют успешность развития страны, отдельного региона и самого человека. Именно культура, а не политика определяет прогресс общества, справедливо подчеркнул в своем выступлении на симпозиуме памяти Самуэля Хантингтона «Культура, культурные изменения и экономическое развитие» Лоуренс Харрисон¹.

Образование встраивается в культуру и воздействует на формирование совокупности социальных норм, которые обладают большей стабильностью, чем экономические изменения, содействует накоплению научных знаний, современных навыков и умений. В условиях той трансформации, через которую проходит Россия, образование как социальный институт и как социальная практика оказалось действенным фактором идентификации для большого слоя людей. Несмотря на фрагментацию системы образования и определенные деформации целей обучения, а также усилившийся элитарный характер подготовки по определенным специальностям, система образования смогла сохранить и даже усилить свою идентификационную роль для молодежи и лиц всех возрастов при изменении социально-институциональной среды. Кроме того образование стало ресурсом для инкорпорирования индивидов в изменяющуюся реальность, и большинство людей, как показывают эмпирические исследования, осознает ценность своего культурного капитала и продолжают опираться на него при поисках своего профессионального и социального статуса.

Но возникают два закономерных вопроса – насколько существовавшая до недавнего времени система образования способствует росту культурного капитала и отвечает целям современной модернизации и в правильном ли направлении изменяется она сейчас, когда происходит переосмыслении многих ее принципов? Для ответа на второй вопрос существует пока ограниченный материал, и едва ли правомерно включаться в дискуссию, не опираясь на достаточный эмпирический опыт, пока не получены результаты «перезагрузки» системы образования, свидетельствующие о значимых достижениях или потерях. Но первый вопрос я намерена рассмотреть, используя материалы Европейского социального исследования, начатого в европейских странах в 2002 г. и проводимого раз в два года². Основной источник информации – 2008 г., когда опросы были проведены в 28 странах, в том числе и в России. В 2008 г. к исследованию присоединились Чешская Республика, Греция, Хорватия, Израиль, Турция, но не проводили исследование Австрия и Ирландия. Характерно и важно для анализа, что участвующие в исследовании страны находятся на разных ступенях продвижения к современности. Это позволяет анализировать и сравнивать такие

¹ Симпозиум состоялся 24-26 мая 2010 г. в Государственном университете – Высшей школе экономики.

² ESS – Европейское социальное исследование – стартовало в 2002 г. с участием 22 стран, в 2004 г. в нем приняли участие уже 26, а в 2006 г. – 25 стран, включая Россию. В 2008 г. уже в 28 странах Европы, включая Турцию, было проведено это исследование. Оно представляет собой опрос населения, имеющий единую методологию, использующий общий инструментарий и методически контролируемый на всех этапах реализации проекта со стороны Международного координационного комитета. Подробное изложение методологических и методических задач и их решение в этом проекте изложено в главе В.Г.Андреевкова в книге «Россия в Европе». По материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование». Под общей редакцией А.В.Андреевковой и Л.А.Беляевой. М., АКАДЕМИА, 2009. Правомерность изучения структурных проблем анализируемых стран с использованием данных ESS оправдано тем, что выборки по странам эквивалентны (единое определение генеральной совокупности, схема выборки, характеристики размера выборки или ошибки выборки, уровень достижимости единиц отбора), что позволяет считать их репрезентативными и пригодными для сравнений. Подтверждение этому мы находим при сопоставлении данных по профессиональной структуре опрошенных в 2006 и 2008 гг. Разница в доле отдельных групп профессий по большинству стран не превышает 2%, по многим группам в этих странах разницы нет вообще.

составляющие культурного капитала стран как уровень образования населения - среднее число лет обучения и распределение населения по разным образовательным ступеням, характер специализации, полученной при обучении. Для анализа процесса накопления культурного капитала важно рассмотреть образовательную мобильность поколения детей по сравнению с поколением родителей в России и странах Европы, чтобы определить, к какому кластеру стран принадлежит наша страна. Кроме того исследование дает материал для анализа того, как распределяется население нашей страны по социально-профессиональным группам, и насколько такая конфигурация, сравниваемая с другими группами стран разной степени модернизованности, может говорить о близости или удаленности от современного общества. Происходит ли конвертация культурного капитала в экономический? Одно дело - уровень образования, который может быть высок, но не востребован, а другое - высокий уровень образования сочетается с модернизированной структурой экономики и тогда он работает как капитал в своей стране, а не эмигрирует за рубеж или пропадает втуне. Каковы тенденции развития системы образования в России в последние годы? Вот круг вопросов, который будет рассмотрен ниже.

Профессиональная структура населения

Обратимся к профессиональной структуре в России и других странах Европы. Как показывают отечественные исследования, за последние 15-20 лет в России произошли такие изменения, которые говорят о деквалификации значительной части населения¹. Но одновременно со снижением значимости тех профессий, которые были количественно доминирующими в советский период, получили распространение новые, связанные с современными технологиями, компьютеризацией, развитием сферы услуг. Безусловно, начала меняться профессиональная структура российского общества, но насколько она далека от тех стран, которые вступили в постиндустриальный период? Чтобы ответить на этот вопрос, проведем межстрановые сравнения. Сравним группы населения, обладающие разным объемом культурного, социального и физического капитала. Операционализируются эти ресурсы в данном случае в понятиях профессий, занятий.

Для этого используем те возможности, которые заложены в базе данных ESS-2008. В табл. 1 представлены группы по европейской классификации профессий – ISCO88. На вопрос анкеты о профессии ответили те, кто имел оплачиваемую работу последние 7 дней перед опросом и те, кто работал ранее, но сейчас по разным причинам не работает.

Таблица 1

Социально-профессиональные группы в странах Европы по классификации ISCO88 (валидный %), ESS-2008

СТРАНА	РУКОВОДИТЕЛИ, МЕНЕДЖЕРЫ	ПРОФЕССИОНАЛЫ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ	ПРОФЕССИОНАЛЫ СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ (ТЕХНИКИ)	КОНТОРСКИЕ РАБОТНИКИ (КЛЕРКИ)	КВАЛИФИЦИРОВАНН ЫЕ РАБОЧИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	РАБОЧИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ	РАБОЧИЕ СРЕДНЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ	РАБОЧИЕ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ИНДУСТР. СЕКТОРЕ	РАБОЧИЕ НЕКВАЛИФИЦИРОВА ННЫЕ
Россия	4	14	16	6	3	13	18	14	11
Страны Восточной Европы									
Болгария	8	10	13	5	6	15	15	14	13
Венгрия	3	9	8	12	2	13	17	9	26
Латвия	6	12	13	6	4	18	14	10	16
Польша	11	7	11	7	11	12	15	11	14
Румыния	8	14	12	6	1	15	21	9	14
Словакия	8	15	14	10	1	12	17	11	12

¹ Массовым проявлением этих процессов является деквалификация части рабочих, которые в результате реформ покинули промышленные предприятия. По оценкам, за 1992-2001 гг. численность рабочих сократилась более чем на 6 млн. человек. См.: Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. Под ред. А.Б. Гофмана. М., РОССПЭН, 2008. С. 115-116. Столь массовый характер «расставания» с индустриальной сферой приводил к неминуемой деквалификации части бывших рабочих и их превращению в маргиналов.

Словения	7	15	15	11	2	14	16	10	10
Украина	10	12	15	6	2	14	14	13	14
Чешская Респ.	4	15	17	8	3	14	17	12	8
Хорватия	4	14	18	12	1	21	12	5	14
Эстония	13	15	10	5	2	12	19	11	12
<i>Страны Западной Европы</i>									
Австрия	6	12	17	18	3	21	10	4	8
Бельгия	12	16	18	11	2	12	9	10	10
Великобритания	13	12	12	14	1	18	8	8	13
Германия	5	15	21	14	3	13	15	7	8
Греция	11	8	8	12	10	21	12	7	10
Дания	12	16	19	10	2	14	11	6	10
Израиль	6	21	15	13	1	19	10	4	10
Ирландия	12	16	10	14	4	20	8	8	7
Испания	10	7	9	11	5	16	16	8	18
Кипр	0,5	14	15	14	2	20	18	4	12
Нидерланды	15	19	17	14	2	14	7	4	8
Норвегия	7	13	24	8	3	21	11	8	6
Португалия	3	7	6	11	6	19	21	11	16
Финляндия	10	17	14	7	7	15	12	8	10
Франция	8	15	22	12	2	12	10	6	12
Турция	5	12	5	7	15	13	20	7	16
Швейцария	8	12	26	12	3	13	11	4	10
Швеция	7	19	19	10	2	19	9	10	6

Если же посмотреть на развитые страны Запада, то мы увидим, что там рабочие составляют не более 30 % взрослого населения при доминировании среди них работников средней и высокой квалификации. Заметно больше во многих этих странах рабочих, занятых в секторе услуг. Это характерная черта современных обществ, в которых этот сектор интенсивно развивается и делает услуги доступными всему населению. В странах европейского юга – Греции, Кипре, Португалии этот сектор также поглощает большую часть рабочей силы, поскольку эти страны специализируются на приеме отдыхающих со всего мира.

Таким образом, характерное отличие профессиональной структуры России от развитых стран – доминирование физического труда, которым занято примерно 60 % (с учетом рабочих в сфере услуг) взрослого населения страны, при этом почти половина населения имеет рабочие профессии, ориентированные на производственные отрасли.

Если же сравнить долю «белых воротничков» - управленцев и специалистов-профессионалов в России (34 %) и других странах, то можно увидеть, что их численность равна или немного уступает всем восточно-европейским странам. Только в Венгрии «белых воротничков» заметно меньше - 20 %. Но по сравнению с большинством развитых стран Европы отставание России более значительно: на 7 % от Германии и Финляндии, на 10 % от Норвегии, Франции, Швеции, на 17 % от Нидерландов. В этих странах интеллектуальный труд, или по терминологии М. Кастельса, «информационных» работников в отличие от работников, принадлежащих к «родовой рабочей силе» становится источником инноваций, их уникальные квалификации вносят основной вклад в развитие экономики на всех уровнях – от фирмы до страны в целом¹. В странах севера Европы «белые воротнички» приближаются к половине, среди них, по оценке М. Кастельса, треть составляют информационные работники.

Постиндустриальная экономика - это экономика знаний, в ней взаимодействие с социально-культурным бытием человека предельно обнажено и зависимо от качества общеобразовательной и профессиональной подготовки. Такая социально-профессиональная структура определяет черты образа жизни, уровень благосостояния, спектр потребляемых услуг, политические настроения, ценностные позиции. В этих обществах становится реальностью измерение экономики в категориях культуры, таких как развитие человека, интеллектуальный потенциал общества, творчество, инновации, образование².

¹ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

² См. статью И.Н.Сиземской в настоящем сборнике.

Профессиональная структура в России отражает противоречивые тенденции: при относительно высокой доле работников квалифицированного умственного труда, численность рабочих соответствует странам юга Европы как менее развитой части европейского континента. Индустриальный период развития России чрезмерно затянулся и даже пошел вспять в результате общественных трансформаций последних 20-ти лет. Страна никак не может перейти к постиндустриальной экономике и инновационному развитию. Сейчас практикуется точечная стратегия внедрения инновационных производств, но при ней не у дел остается большая часть трудоспособного населения, имеющая подготовку для индустриального сектора, который сильно пострадал в период реформ и открытия рынка внешним связям. Это сложная социальная проблема, сопровождающаяся маргинализацией значительных слоев населения, пока не получает своего решения.

В процессе перехода к постиндустриальному развитию Россия должна будет изменить профессиональную структуру населения. Между тем эта структура развивается с большой степенью инертности, к тому же в последние годы усиливаются тенденции ее межпоколенного воспроизводства в России, в том числе и посредством системы образования. Система образования недостаточно хорошо выполняет свои функции в восходящей социальной мобильности нижних социальных слоев. При накопленном формальном культурном капитале (высокая доля специалистов с высшим и средним специальным образованием) России, если она намерена осуществить модернизацию своей экономики и придать ей современные постиндустриальные черты, предстоит так преобразовать профессиональную структуру населения, чтобы решалась задача замещения физического труда преимущественно интеллектуальным и осуществлялся переход к высокотехнологичной и информационной экономике с развитым сектором услуг. В результате будет формироваться социальная структура общества с большой долей среднего класса. Свое влияние на становление этой структуры должна будет оказать и реформа образования. Но в правильном ли направлении она сейчас развивается? Попробую ответить на этот вопрос, сравнив образовательную ситуацию в России и странах Европы.

Уровень образования населения в России и странах Европы

Современные проблемы российского образования и перспективы его развития, пожалуй, наиболее горячо обсуждаемые в обществе темы. Среди них: введение единого государственного экзамена (пресловутого ЕГЭ), участие России в Болонском процессе¹, доступность качественного образования для различных социальных слоев², включение российского образования в международную глобальную систему образования, которая разрабатывается в США³. Упоминая эти проблемы, никак не хочется утверждать, что другие менее значимы и менее обсуждаемы. Но знакомство с ведущими дискуссиями наталкивает на мысль, что поиски направлений, в которых следует развивать систему обучения для модернизации общества, зачастую ведется вне анализа существующей в России социально-профессиональной структуры общества, которая определяется, с одной стороны, наследуемой с советских времен производственной структурой, а с другой - системой образования. Выше было показано отличие профессиональной структуры России от развитых стран Европы. Теперь посмотрим, как эта структура поддерживается или не поддерживается системой образования.

В российском обществе существует устойчивое мнение, что образование в России было хорошо развито в советский период, а ухудшение в годы реформ – это утрата тех передовых позиций, которые были достигнуты в те годы. Так ли это на самом деле и насколько то, что было востребовано ранее, отвечает современным требованиям? Соответствуют ли новые тенденции развития образования потребностям модернизации нашего общества?

¹ Гоголин Ф. Интеграция России в Болонский процесс //www.prof.msu.ru; Россия и ЕС на пути к общеевропейскому пространству высшего образования. Сценарии будущего. Сборник аналитических материалов по сотрудничеству в области образования со странами Европы в рамках реализации «дорожной карты» Россия — ЕС. М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.

² Доступность высшего образования в России// Отв. ред С.В.Шишкин. М., Независимый институт социальной политики, 2004. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы - начало 2000-х) - М.: ЦСО, 2008. Высшее образование в России: правила и реальность. М., Независимый институт социальной политики. 2004.

³ Данильченко В.М. Проблема развития образования в России в контексте Глобального образования// www.irex.ru/press/pub/polemika/

Существующая система образования и состав населения по образованию выпукло отражают ту стадию развития России, на которой она находится по отношению к современному обществу. Особенно продуктивно сравнение нашей страны с другими странами, находящимися на разных стадиях модернизированности, прежде всего с теми странами, которые вступили в постиндустриальную и информационную стадию развития. Оценить уровень российского образования и определить его дальнейшее развитие вне европейского контекста значит недооценивать международный опыт модернизации, пройденной другими странами мира. Кроме того полезно посмотреть с этого угла зрения и на те страны, которые еще не достигли уровня современности.

Данные Европейского социального исследования показали, что население нашей страны неплохо выглядит на фоне европейских стран по среднему числу лет обучения (табл. 2).

Таблица 2

Среднее число лет обучения в европейских странах ESS-2008

Страны Запада	Среднее число лет обучения	Бывшие социалистические страны	Среднее число лет обучения
Германия	13,66	Словакия	13,24
Великобритания	13,61	Чешская республика	12,57
Норвегия	13,43	Россия	12,41
Нидерланды	13,37	Латвия	12,28
Израиль	13,00	Украина	12,26
Финляндия	12,85	Эстония	12,24
Швеция	12,72	Венгрия	12,04
Франция	12,67	Румыния	11,50
Бельгия	12,66	Болгария	11,03
Дания	12,64	Польша	11,97
Кипр	11,73	Хорватия	11,95
Греция	11,48	Словения	11,65
Швейцария	11,33		
Испания	10,99		
Португалия	7,72		
Турция	6,32		

По этому показателю Россия опережает большинство стран Восточной Европы за исключением Словакии и Чешской республики. Но по сравнению с наиболее развитыми странами Западной Европы Россия отстает, а от таких стран как Германия, Великобритания, Норвегия более чем на 1 год обучения. Большинство других развитых стран Европы имеют средний срок обучения больше чем в России. Здесь сильно влияние трех факторов - принятая длительность обучения в средней школе в каждой стране, охват населения средним образованием и численность получающих профессиональную подготовку после школы. По данным ESS-2008 в большинстве европейских стран длительность обучения в средней школе больше, чем в России, где оно составляло для опрошенных в среднем 11,2 года. В Западной Европе это обучение длится от 13,8 в Нидерландах и 13,6 лет в Великобритании и Испании до 10,6 лет в Швейцарии. Охват средним образованием по странам также неравномерен. Профессиональное образование, как будет показано ниже, в развитых странах Запада обязательный атрибут социализации для большинства молодежи.

Но все страны европейского юга - Испания, Кипр, Греция, Португалия, а также Турция находятся далеко позади России по показателю «среднее число лет обучения». Особенно велик отрыв от Турции (почти 6 лет) и Португалии (около 5 лет). Заметим, что в странах бывшего социалистического лагеря наблюдается более однородное значение уровня образования, чем в западных странах, где есть явные аутсайдеры. Период социалистической модернизации позволил преодолеть в ряде стран низкую грамотность и создать кадры специалистов.

Среднее число лет обучения, хотя и является важным показателем, не может говорить о готовности страны к модернизации, также как и уровень образования в составе широко

используемого в международных сравнениях индекса развития человеческого капитала. В нем уровень образования рассматривается через индекс грамотности населения старше 15 лет (в %) и общий показатель обучающихся в учебных заведениях (в %). По совокупному индексу образования в рейтинге рядом с Россией оказываются такие страны как Чешская Республика, Словакия, Болгария и Португалия. Но если в первых трех бывших социалистических странах уровень грамотности приближается к 100 %, то в Португалии среди населения 15 лет и старше, по данным ПРООН, 5 % неграмотных¹. Еще более существенно, что удельный вес студентов, получающих высшее образование, в общей численности лиц соответствующего возраста составил в Португалии только 56 % (в России 78 %)². Подчеркну, что количественный охват высшим образованием лиц соответствующих возрастов в России близок к наиболее развитым странам мира: Норвегия - 80 %, Швеция - 82 %, Финляндия – 93 %. Но это, замечу, только количественные пропорции, не говорящие о качестве высшего образования в нашей стране. Государственные расходы на образование в России составляют 4 % от ВВП, тогда как даже в Португалии больше – 5,3 %, а в развитых западных странах до 9 % ВВП³. Едва ли хорошее образование может быть дешевым.

Стимулом для получения высшего образования является не только получение специальности, но и другие мотивы, а для молодых людей мужского пола существовавшее во многих вузах освобождение от срочной воинской службы. Можно предполагать, что рост приема в вузы объясняется и удовлетворением этой потребности, а качество обучения в вузе при этом стоит не на первом месте. Поэтому говорить об образовании как факторе модернизации и накопления культурного капитала для движения страны к современности можно более обоснованно, анализируя данные о качестве образования, его профессиональной направленности, об уровне квалификации населения, определяемом высшей и средней специальной подготовкой. Другими словами, важно учитывать насколько обучение соответствует задачам ускоренного развития современных технологий и инноваций в экономике и социальной сфере.

Сравнение данных ESS-2008 по странам показывает, что Россия имеет большое преимущество перед многими странами по численности специалистов, получивших профессиональное образование – 56,6 % (табл. 3). При этом 29 % получили высшее и незаконченное высшее образование, 28 % среднее профессиональное. Близкие показатели у Украины (24 и 33 % соответственно⁴).

Таблица 3

Уровень образования в странах Европы* (ESS-2008)

Страны-участницы ESS-2008	постдипломное	Высшее +незак. высшее	Среднее спец.	Среднее полное	Незаконченное среднее	Не учился	Итого
Норвегия	1,3	35,3	7,4	41,0	14,7	0,3	100
Швеция	1,2	33,4	-	38,5	25,0	1,9	100
Великобритания	1,2	30,9	12,2	13,0	42,6	0	100
Германия	1,6	30,4	11,5	44,2	12,1	0,2	100
Франция	0,7	29,5	0,6	36,9	28,0	4,3	100
Бельгия	1,1	29,3	2,2	35,0	31,2	1,3	100
Дания	0,5	29,3	10,3	38,3	21,3	0,4	100
Финляндия	1,9	28,8	-	37,8	30,1	1,5	100
Россия	0,3	28,6	27,7	27,7	15,6	0,1	100
Нидерланды	0,7	25,5	5,8	31,3	36,4	0,4	100

¹ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М., Издательство «Весь Мир». 2009. С. 171-172.

² Сайт Госкомитета РФ по статистике: публикация «Россия и страны мира - 2008». Табл. 5.22.

³ России и страны – члены Европейского Союза. 2009. Табл.5.9.

⁴ Данные по Украине за 2006 г. в связи с некорректной кодировкой уровней образования в 2008 г., проведенной национальным научным коллективом.

Украина*	-	24	33	25	15	3	100
Латвия	0,1	24,4	29,4	22,0	23,9	0,1	100
Израиль	4,1	22,7	14,9	22,6	33,1	2,6	100
Швейцария	1,7	21,9	3,0	54,6	18,5	0,3	100
Кипр	1,0	19,9	8,8	41,8	25,3	3,2	100
Эстония	2,2	19,0	15,6	37,9	24,9	0,5	100
Польша	0,3	16,6	5,0	28,9	46,9	2,4	100
Словакия	2,6	16,1	3,3	65,6	12,0	0,3	100
Греция	0,1	16,0	8,5	36,9	36,5	2,0	100
Испания	0,6	15,5	0,2	20,8	49,2	13,6	100
Болгария	0,9	13,4	4,7	49,0	29,9	2,2	100
Словения	1,2	12,9	6,7	29,8	46,4	3,0	100
Румыния	1,0	12,6	4,5	47,2	32,9	1,7	100
Венгрия	0,5	11,5	1,6	24,5	61,7	0,3	100
Хорватия	1,1	11,2	9,9	38,5	34,5	4,7	100
Португалия	0,2	9,9	0,6	14,9	65,5	8,9	100
Чешская республика	1,5	8,6	1,9	73,8	14,2	-	100
Турция	-	6,6	-	16,9	56,8	19,8	100

* - рейтинг стран выстроен на численности лиц с высшим и незаконченным высшим образованием

По этой характеристике Россия пропускает вперед 8 наиболее экономически и технологически развитых стран Запада и оставляет далеко позади себя 19 стран, в том числе все страны бывшего социалистического лагеря. По численности лиц с высшим и незаконченным высшим образованием Россия близка к подавляющему числу развитых стран Западной Европы, значительно уступая только Норвегии и Швеции (на 7 и 5 % соответственно). В этих странах, также как и в ряде других, существует бесплатное высшее образование, что и отражается на почти 100 процентном охвате молодежи этой подготовкой. Структура населения по уровню профессионального образования закладывается потребностями экономики в специалистах разного уровня. По данным ESS в России 28% имеют подготовку на уровне среднего профессионального образования, что больше чем в любой другой стране Европы. И это соответствовало структуре экономики. Близкие данные в Латвии (29 %), намного меньше в Израиле – 15 %, в Великобритании и Германии по 12 %.

В национальных особенностях этой структуры свою роль играет и система учебных учреждений, обслуживающих эти потребности. Например, в России сложилась разветвленная сеть средних специальных учебных заведений. В 2008/09 учебном году в стране было 2784 таких учреждений с числом студентов почти 2,5 млн. человек. Среди выпускников 2008 г. 160 тыс. человек получили специальности по экономике и управлению - (снижение по сравнению с максимумом в 2003 г. почти на 40 тыс. в связи с перепроизводством таких специалистов), следующая группа по численности – кадры для здравоохранения – 64 тыс. человек. Но традиционно эти учебные заведения продолжают готовить в основном рабочих и нижнее звено управленцев для промышленности. Для различных промышленных отраслей в 2008 г. было подготовлено в целом 1,6 млн. специалистов, что составляет почти 65 % всех выпускников. Какая часть из них нашла себе работу с хорошими условиями труда и достойной оплатой, можно только предполагать. Но повсеместно отмечается ухудшение подготовки рабочих кадров в этих учебных заведениях, низкая готовность выпускников к самостоятельной работе.

По данным ESS-2008, в России 32 % не имеют какой-либо профессиональной подготовки¹. Отмечу для сравнения, минимальная численность лиц без профессиональной подготовки в Германии – 7 %, Швейцарии – 15 %, в Великобритании – 16 %. Максимальное число лиц, не получивших профессионального обучения, в Турции – 87 %, Португалии – 77 %, и Испании – 68 %. Как видим, четко просматривается связь профессионального обучения и уровня развития экономик стран.

¹ По переписи населения 2002 г. в России было 28 % населения без профессиональной подготовки.

Исторически сложившаяся структура образования в Советском Союзе и затем унаследованная Россией, была обусловлена ставившимися задачами индустриализации, модернизации экономики и научно-технического развития. Сегодня техническое и инженерное образование – наиболее распространено среди населения России (табл. 4). Каждый четвертый житель страны старше 15 лет имеет именно такую подготовку. По этому количественному признаку Россия находится в престижной группе развитых стран мира. В последние два десятилетия произошла девальвация этой подготовки, упал спрос на таких специалистов и выросла их мобильность в другие нетехнические сферы деятельности и иные отрасли хозяйства.

Таблица 4.

**Основные группы населения по профессиональной подготовке
(ESS-2008, валидный %)**

СТРАНА	ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО Й ПОДГОТОВКИ	ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЛИ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ	ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ, МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА	МЕДИЦИНСКОЕ	В СФЕРЕ УСЛУГ И БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
Россия	32	25	9	1	5	7
<i>Страны Восточной Европы</i>	36	23	9	2	4	
<i>в том числе:</i>						
Болгария	47	22	8	2	4	3
Эстония	34	21	8	2	4	8
Венгрия	36	18	14	2	4	7
Латвия	35	16	9	1	5	11
Польша	37	25	11	2	3	6
Румыния	31	25	9	4	4	5
Словения	33	20	20	3	4	5
Словакия	10	30	18	4	7	9
Украина	18	25	12	1	6	13
Чешская Республ.	15	26	16	1	5	15
Хорватия	17	21	22	2	4	10
<i>Страны Западной Европы</i>						
<i>в том числе:</i>						
Бельгия	28	19	14	5	7	7,9
Швейцария	15	19	13	4	11	14
Кипр	59	6	14	3	3	3
Германия	7	28	18	4	9	12
Дания	21	21	16	4	10	3,3
Испания	68	6	6	3	4	1
Финляндия	29	21	11	2	10	9
Франция	28	17	17	5	8	5
Великобритания	16	14	12	15	8	4
Нидерланды	29	18	15	3	12	4
Норвегия	22	22	13	4	13	3,1
Португалия	77	3	3	3	2	1
Швеция	18	20	14	6	11	3
Израиль	45	14	7	6	5	1
Греция	67	6	8	2	3	2
Турция	87	3	3	1	0,2	0,3

По полученной специализации в естественных науках, физике, математике Россия близка со странами бывшего соцлагеря, и в то же время отстает от большинства стран Западной Европы (кроме Кипра и Финляндии). Доля таких специалистов в населении России в 3,4 раза ниже, чем в западных странах, особенно сильно отставание от Франции и Великобритании. В России, очевидно, сказывается недооценка подготовки кадров для фундаментальных наук в последние годы, слабый приток молодежи в эту отрасль, влияние процессов эмиграции научной интеллигенции, а также плохое финансирование научных исследований. Так, внутренние затраты на исследования и разработки в России (1,12 % к ВВП) сопоставимы с такими странами как Португалия (1,18 %) и Эстония (1,14 %), тогда как в Швеции они составляют 3,60 %, в Финляндии 3,48 %, в Австрии 2,56 %, в Германии 2,54 % к ВВП¹. В России основной путь обновления производства сейчас - это покупка машин и оборудования, на что в 2008 г. ушло 61,1 % всех затрат на технологические инновации. Причем объем этих трат только возрастает (на 16 % по сравнению с 2003 г.)². Статус сырьевого придатка нашей страной подтверждается вновь и вновь. Неудивительно, что в России процесс развития высокотехнологичных производств идет очень медленно.

Накопление культурного капитала в поколениях россиян

Тот культурный капитал, который накапливается в процессе обучения и социализации в системе образования имеет тенденцию к нарастанию от поколения к поколению, если не случается длительных чрезвычайных ситуаций в историческом развитии страны, когда происходит разрыв в образовательной динамике поколений. Послевоенное время было именно таким в целом спокойным периодом в жизни европейских обществ и это дает возможность говорить о накоплении образовательного и культурного капитала в европейских странах. Но разные страны показывают неодинаковые темпы накопления культурного капитала.

Как показали данные ESS, отмечается высокий уровень положительной зависимости образования детей от образования родителей. Процедура многомерного шкалирования позволила установить, что во всех европейских странах кроме России, Венгрии и Португалии большее влияние на уровень образования оказывает образование отца, чем матери. Для России влияние образования матери в соответствии с коэффициентом Спирмена равно 0,366, а отца - 0,355. В табл. 5 представлены данные об уровне образования респондентов и их родителей в России. Как видим, образовательная динамика выражена довольно сильно: новое поколение заметно более образованное: неполное среднее образование имели только 16 % респондентов против 44-42 % их родителей. Среднее специальное получили 28 % респондентов. Почти столько же обладают высшим и незаконченным высшим образованием, или в 1,8 раз больше, чем их родители.

Таблица 5

**Уровень образования респондентов и их родителей в России
(ESS-2008, валидный %)**

Россия	Уровень образования		
	респондент	отец	мать
Не учился, незаконченное среднее	16	44	42
Среднее полное	28	18	19
Среднее специальное	28	21	24
Высшее, незаконченное высшее, постдипломное	29	17	15

Влияние уровня образования матери на получение высшего образования респондентом, может быть оценено следующим образом: рост ее образования на каждом уровне увеличивает число респондентов с высшим образованием почти в 1,8-1,6 раза. Но просматривается интересная закономерность: если в России большая вероятность получить высшее образование имеют дети, чьи родители уже имеют это образование, то в странах – лидерах по инновациям и информационным технологиям, например Норвегии и Финляндии, мы видим, что у родителей с низким образованием дети чаще, чем в России, имеют высшее образование (рис. 1). Этому способствуют не только

¹ Россия и страны – члены Европейского Союза . 2009. Табл. 12.2.

² Россия и страны – члены Европейского Союза . 2009. Табл. 12.10. Россия и страны – члены Европейского Союза - 2005. Табл.12.11

бесплатность обучения на всех уровнях, но и забота государства о наращивании культурного капитала нации, потребности развития экономики. Если рассматривать образовательную динамику не как сумму индивидуальных перемещений, а как систему коллективных потоков, то можно увидеть их воздействие на социальную стратификацию, в частности, на формирование среднего класса в стране. Средний класс в Норвегии, например, приближается к 90 % населения.

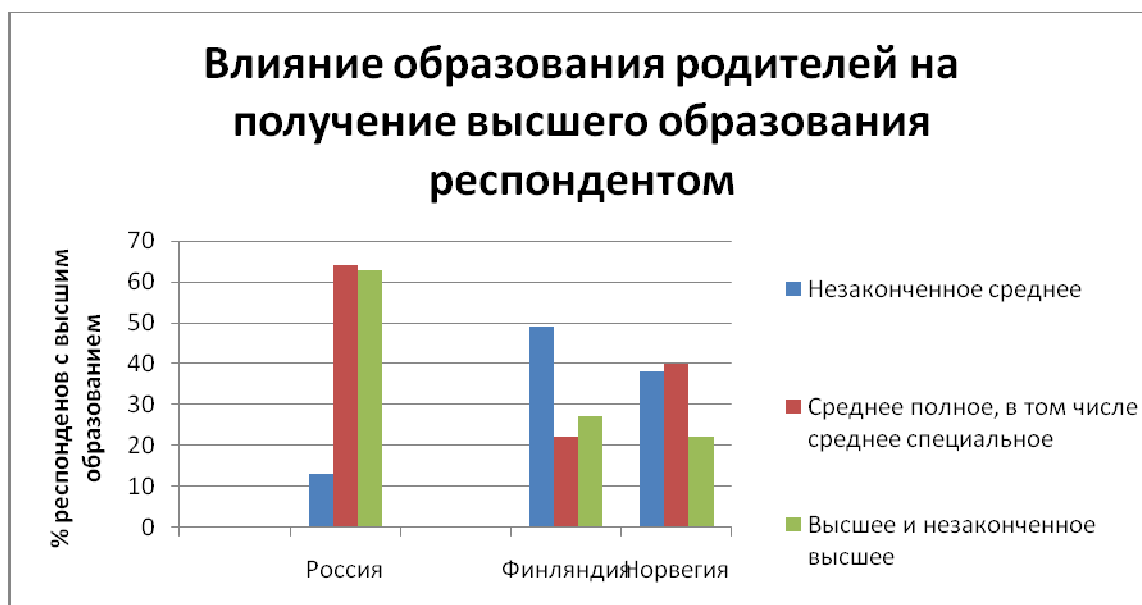

Рис.1

Накопление культурного капитала с использованием системы образования – это регулируемый процесс, зависящий от политики государства, выделяемых для этого средств, возможностей самого населения оплачивать образование, квалификации преподавательских кадров. В условиях России этот процесс полон противоречий. В течение двух последних десятилетий наблюдается повышение доступности высшего образования, растет число выпускников и студентов вузов. Эти количественные изменения происходят несмотря на недостаточное государственное финансирование и ограниченность доходов самого населения. В условиях перехода к рынку сформировалась устойчивая мотивация на получение высшего образования во всех социальных слоях. Оно стало рассматриваться как непереносимое условие жизненного успеха и вступления в социально престижный круг общения. Такой мотивации соответствовал и встречный рост приема в вузы, как правило, на платной основе. Борьба за студентов сопровождалась искусственным повышением статуса не слишком престижных вузов. Так, большинство вузов стали университетами или академиями, не улучшив качество обучения. Не сократился, а усугубился разрыв в качестве предоставляемых услуг между ведущими элитными вузами и прочими вузами и факультетами, а также их многочисленными филиалами. Специалисты стали различать вузы, дающие общее образование, сосредоточенные на социализации и воспитании студентов (как бы в продолжение функций средней школы), и вузы, поддерживающие классическое образование и дающие элитную профессию¹. В таком разделении есть свой смысл, если учитывать, что показатели трудоустройства выпускников по специальности очень низкие. В новых предприятиях в сфере обслуживания, куда устраивается большинство выпускников, работодатель предъявляет в основном требования к общей культуре, навыкам работы с компьютером и т.д., предлагая доучиваться по специальности без отрыва от работы.

Одновременно возникли экономические препятствия получения качественного высшего образования для семей с низкими доходами, поскольку реальные расходы для поступления на бюджетные и коммерческие места постоянно растут. Вместе с социальным капиталом экономический капитал семьи становится еще более важным фактором поступления в престижные вузы, чем ранее. Социальное расслоение все в большей степени воспроизводится системой образования. Дать оценку

¹ См.: Доступность высшего образования в России. М., 2004..

ЕГЭ с точки зрения преодоления этой тенденции пока не представляется возможным. Приоритет свободного формирования квалифицированных кадров в соответствии со знаниями и способностями молодежи в противовес чиновничьему, сословному или доходному приоритету требует разработки специальной государственной политики – весьма затратной и организационно сложной. Но наращивание культурного капитала для решения задач модернизации экономики и общества того стоит.

Как же выглядит образовательная динамика поколений в России на фоне других европейских стран, если учитывать не только получение высшего образования, но образования всех уровней? На рисунке 2, получившегося в результате многомерного шкалирования, представлена зависимость уровня образования респондента от образования родителей и рост уровня образования респондента по сравнению с образованием родителей. По динамике межпоколенной образовательной мобильности визуально выделяются три кластера. Первый объединяет пять стран – Кипр, Украину, Грецию, Францию и Испанию, которые наиболее сильно продвинулись в межпоколенном росте уровня образования. Россия занимает место примерно в центре графика, показывая умеренный рост наряду с большинством других стран, составляющих второй кластер. В третьем кластере из шести стран – Венгрии, Германии, Румынии, Чешской республики, Швейцарии и Эстонии межпоколенный рост уровня образования самый низкий.

По показателям связи образования респондентов и уровня образования родителей Россия также находится в центре графика, что подчеркивает ее переходное состояние от стран с более слабой связью (левая часть графика), где сосредоточены в основном развитые страны, и странами, где эта связь более сильная. Эти страны (правая часть графика) в основном осуществляют догоняющую модернизацию. Срединное положение характерно и для некоторых других постсоциалистических стран - Украины, Словении, Словакии, Венгрии.

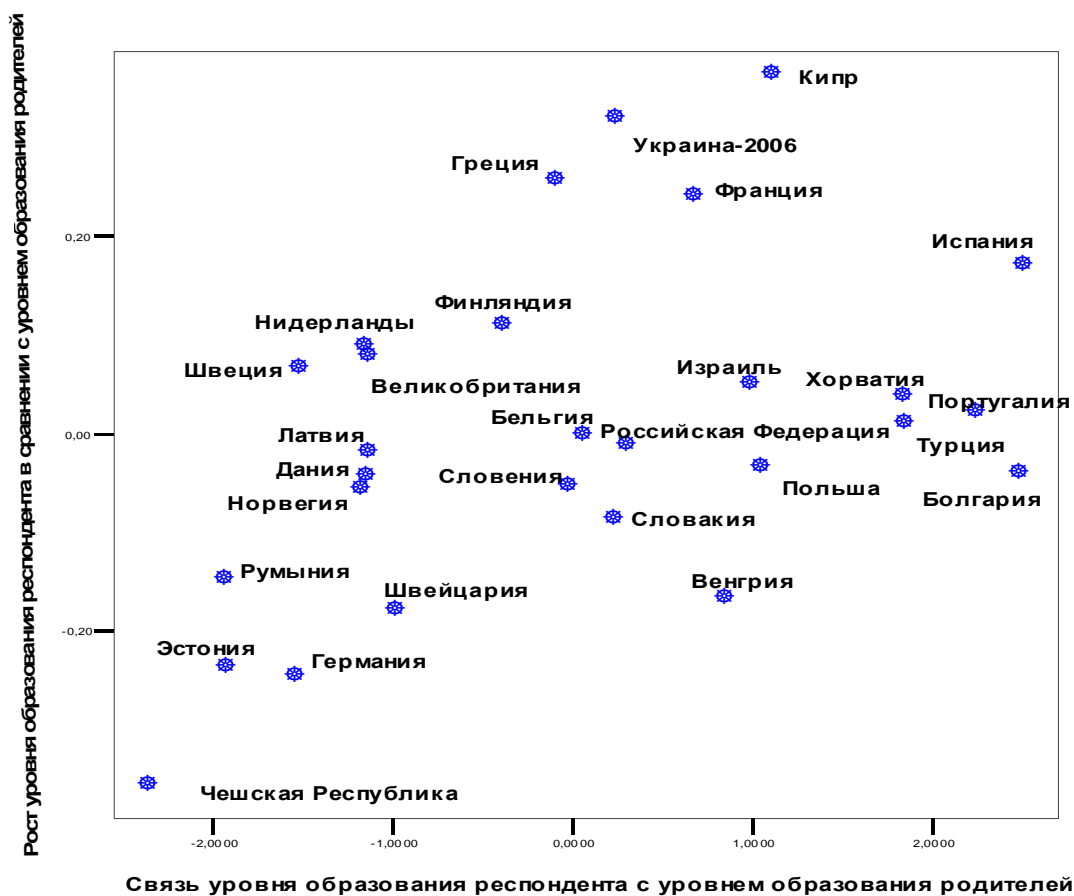

Рис. 2

Наконец, обратимся к данным, которые показывают среднюю оценку респондентами (по 10-балльной шкале) нынешнего состояния национальной системы образования в странах, участвовавших в ESS-2008. 7 баллов и более получили от своих жителей системы образования в Бельгии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Норвегии и ни в одной из стран Восточной Европы. В России средняя оценка равна 4,54 балла. Почти во всех странах оценка снижается с ростом уровня образования респондента, в России у лиц с незаконченным средним образованием она равна 5,17, а с высшим образованием – 3,78 баллов. Во всех странах, как правило, большая информированность влечет за собой и более критическое отношение к состоянию дел в образовании, но не в Дании, Норвегии, Финляндии, отчасти в Швеции, где у лиц с высшим образованием национальная система подготовки специалистов получила более высокую оценку, чем у лиц со средним образованием. Этот интересный факт свидетельствует о признании всеми слоями этих стран своих национальных достижений в этой области. Критическое отношение к функционированию системы образования и ведущиеся общественные дискуссии служат обнадеживающим фактом признания необходимости совершенствования этой системы в России в целях модернизации общества.

Подводя итог можно отметить, что по структуре занятого населения культурному капиталу, оцениваемому уровнем образования, положение России в ряду других европейских стран, определяется потребностями экономического развития, сложившимися в предыдущий социалистический период, когда осуществлялась ориентация на приоритет промышленности, особенно оборонных отраслей. Сегодня изменения профессиональной структуры идут в направлении снижения веса профессий физического труда, в том числе высококвалифицированного, в связи с деиндустриализацией экономики при росте сферы обслуживания. Этим изменениям соответствуют сдвиги в системе образования, в большей мере ориентированной на общую подготовку в ущерб профессиональной специализации. По доли работников умственного труда Россия приближается к развитым государствам Европы, но эффективность их профессиональной деятельности не дает тех результатов в инновационном развитии, которых достигли эти страны. Потребуется неординарные усилия для того, чтобы изменить структуру экономики и более эффективно использовать и наращивать культурный потенциал населения для превращения страны в современное, постиндустриальное общество. Но это может осуществиться, во-первых, при модернизации экономики и переходе к инновационному развитию; во-вторых, в результате качественных изменений системы образования (общего и профессионального); в-третьих, при выравнивании жизненных шансов для молодежи получить хорошее образование независимо от материального положения, социального статуса родителей и места жительства. Только с решением этих очень сложных проблем может стать реальностью преодоление отставания России от развитых стран Европы и социальное воспроизводство в России будет происходить с наращиванием культурного капитала индивида, каждого региона, общества в целом.

Н.В.Дергунова
(Ульяновск)

ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ 2005-2010 ГГ.

Гражданская и политическая активность граждан являются неотъемлемой характеристикой развития демократии. Начало переходных процессов в современной России сопровождалось ростом гражданской и политической активности населения. В Ульяновской области на рубеже 80-90-х гг. прошлого века также возникли независимые от государственной власти общественные организации, объединенные в так называемый «Антибюрократический центр». Данное движение стало фундаментом для последующего формирования некоммерческих организаций, появления новых неформальных лидеров, условием роста гражданской и политической активности населения области. Однако развитие и эффективность институтов гражданского общества в решающей степени зависят от отношения к ним самих граждан. Население должно хотеть совместно отстаивать свои права. Желание граждан реализуется в различных формах политического поведения, олицетворяющего деятельностные начала политики и включающего в себя все формы политической активности и абсентеизма.

Это означает, что для развития гражданского общества необходимо:

- наличие определенного уровня осознания общности групповых интересов;
- идентичности с другими индивидами, обладающими аналогичными социальными признаками,
- готовность в той или иной форме поддерживать соответствующую общность, принимать участие в ее деятельности
- в конечном счете, активно отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение своих собственных

Респондентам-жителям области¹ было предложено оценить по 5-балльной шкале (1 – *очень важно*, 2 – *скорее важно*, 3 – *не знаю*, 4 – *скорее не важно*, 5 – *совсем не важно*) степень важности (актуальности) определённых характеристик для современной России. Из первой десятки характеристик России, которые население посчитало важнейшими для себя, восемь связаны с возможностью защиты своих прав индивидуальным и коллективным способами (табл. 1). Это свидетельствует, на наш взгляд, о наличии объективной потребности в развитии форм гражданской и политической активности населения с целью защиты индивидуальных и групповых интересов.

Таблица 1

1.	Возможность защищать свои права (наличие правовых механизмов)	(1,22)
2.	Уважение к законам, следование законам	(1,24)
3.	Равенство граждан перед законом	(1,27)
4.	Права и свободы личности	(1,28)
5.	Государственная поддержка малоимущих	(1,32)
6.	Социальная справедливость	(1,38)
7.	Доступность обращения в суд	(1,48)
8.	Свобода (слова, передвижения и т.п.)	(1,58)
9.	Способность населения к самоорганизации для защиты своих прав	(1,58)

¹ Социологическое исследование «Отношение населения Ульяновской области к политическим партиям». Метод проведения – стандартизированное интервью. Время проведения – ноябрь 2005 г. Выборка составила 1986 чел. Ошибка выборки – 2,2%

10.	Независимость суда от органов власти	(1,63)
11.	Участие населения в выборах	(1,69)
12.	Помощь богатым бедным	(1,81)
13.	Вера в Президента	(1,81)
14.	Терпимость (к другим национальностям, чужому мнению)	(1,85)
15.	Порядок, безопасность в стране любой ценой	(1,85)
16.	Уважение к истории и монархическим традициям России	(2,10)
17.	Возрождение религий (православие, ислам, буддизм и т.д.)	(2,25)
18.	Преобладание государственной собственности	(2,36)
19.	Преобладание частной собственности	(2,73)
20.	Управлять страной должны только политики, народ не компетентен	(3,29)
21.	Важные государственные посты – только для русских	(3,46)

Степень напряженности между государством и гражданским обществом обычно варьируется — в зависимости от обстоятельств — от конструктивных, договорных отношений до острой конфронтации. При этом ни готовность к сотрудничеству, ни отчуждение не могут быть и не должны быть абсолютными. Полная готовность гражданского общества к сотрудничеству на условиях сдачи своих позиций создает благоприятную почву для всевластия исполнительных структур. В свою очередь, крайние формы вражды между гражданским обществом и государством могут привести к развалу общественной структуры и всеобщему хаосу. Наиболее приемлемым является функционирование демократической политической системы как системы взаимодействия общества и власти и развитие форм политического участия граждан.

По мнению С.Верба и Н.Ная, политическое участие относится к деятельности граждан, которые стремятся, более или менее открыто, влиять на процесс формирования персонального состава государственных должностных лиц или на предпринимаемые ими действия. Политическое участие исключает протестные, незаконные формы политического поведения – бунты, восстания, гражданское насилие и т.д.

Показателем влияния данных факторов на активность граждан выступает уровень доверия органам государственной и муниципальной власти. Для рядового гражданина поддержка или не поддержка власти во многом определяется оценкой работы чиновников, с которыми население сталкивается при обращении в органы власти.

Прежде всего, это касается доверия и уважения к государственной службе как одному из важных институтов общества; оценке качества административных услуг; открытости и прозрачности деятельности аппарата для общества, доступности внешнему контролю, информированности и участия граждан в процессе принятия решений; наличия устойчивых обратных связей между госслужбой и гражданами, позитивного имиджа госслужбы в глазах населения. Полученные в ходе социологического исследования¹ данные и их анализ позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Уровень востребованности государственных услуг населением области достаточно высок (около 60%). Наиболее востребованными являются услуги служащих ЖКХ, городских, районных или поселковых администраций, а также сотрудников паспортно-визовой службы и органов социальной защиты.

2. Можно выделить некоторые составляющие образа регионального и муниципального чиновника в глазах населения области, в том числе:

– *Доверие*. Относительно высоким уровнем доверия населения пользуется только Президент РФ. Никому не доверяют четверть респондентов. В целом уровень доверия населения различным институтам власти низок. Положительный индекс доверия населения (разность положительных и отрицательных оценок) имеют работники ЗАГСа, руководители в сфере образования (директора школ, ВУЗов и т.д.), чиновники в органах социальной защиты, руководители в сфере здравоохранения (гл. врачи больниц и т.д.), сотрудники военкомата, сотрудники паспортно-визовой службы, служащие суда, служащие прокуратуры. Соответственно отрицательные мнения

¹ Социологический опрос «Образ чиновника глазами населения», апрель 2006 г. Выборка 1488 чел., репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка репрезентативности не превышает 2,6%

превалируют в оценках деятельности чиновников в ЖКХ, региональных и муниципальных чиновников, руководителей государственных предприятий, сотрудников милиции и ГИБДД.

– *Открытость и прозрачность государственных органов власти для общества.* Более половины опрошенных жителей области считают, что деятельность чиновников в определённой степени закрыта для общества. При этом быть открытыми для общества не хотят, прежде всего, сами чиновники.

3. Привлечение граждан к участию в управлении. Согласно результатам нашего исследования, около половины опрошенных респондентов не хотят участвовать в управлении общественными делами в своём городе, посёлке, селе. Сравнение наиболее эффективных и реально используемых форм общественного управления показывает, что наиболее эффективными граждане считают прямые формы участия населения в управлении общественными делами (такие как сходы, телефонные линии, общение с депутатами, общественные приёмные), где они могут непосредственно донести до представителей власти свои проблемы.

Прямой вопрос о доверии отдельным институтам власти позволяет выстроить своеобразный рейтинг доверия.

Наибольшим уровнем доверия населения с 2006 г. по настоящее время пользуется только Президент РФ (с 50 до 75%). Никому не доверяют четверть респондентов. В целом уровень доверия населения различным институтам власти низок (табл. 2).

Таблица 2

Уровень доверия отдельным институтам власти, в % (2005 год)

орган власти	%
<i>Каким из следующих институтов власти Вы доверяете?</i>	
Президенту РФ	58
Органам областной администрации	16
ФСБ	16
Прокуратуре	15
Федеральному правительству	15
Судам	15
Милиции	11
Органам местного самоуправления	11
Никому не доверяю	26
Затрудняюсь ответить	6

Практически все рассматриваемые институты власти в большей степени, чем в целом по выборке, пользуются доверием людей старшего возраста. Молодёжь 18-29 лет в большей степени, чем остальные группы доверяет ФСБ, а 30-39-летние респонденты – Президенту РФ. Кроме этого, все институты власти пользуются несколько большим доверием у людей с неполным средним образованием и у жителей сельских районов области.

На вопрос об уровне доверия органам власти в 2007 году ответы респондентов распределились следующим образом (табл. 3).

Таким образом, наибольшее доверие респонденты высказали: губернатору области – 52,6 % (полностью и пожалуй доверяю); суду – 42,9 %; правительству области – 35,8 %; прокуратуре – 34,8 % и СМИ – 34,4 %. Наименьшее доверие респонденты высказали милиции – 5,3 % (не очень и совсем не доверяю), региональным отделениям политических партий – 44,8 % и Законодательному собранию области – 38,3 %, профсоюзам – 29,8 %.

Значительное число респондентов затруднились выразить свое доверие или недоверие ряду организаций. Это может свидетельствовать о слабой информированности о работе данных организаций или об отсутствии работы среди населения и значимости для населения деятельности данных организаций.

В совокупности отрицательные ответы (не знаю и не доверю) характерны больше всего для деятельности общественных организаций, и прежде всего региональных отделений политических партий – 78,2 % (не доверяю – 44,8 + не знаю, затрудняюсь – 35,4); профсоюзов – 70,9 % (не доверяю – 29,8 + не знаю, затрудняюсь – 41,1); Законодательного собрания области – 70,2 % (не доверяю – 38,3 + не знаю, затрудняюсь – 31,9).

Таблица 3

Органы власти	Полностью доверяю	Пожалуй, доверяю	Трудно сказать	Не очень доверяю	Совсем не доверяю
Суд	17,0	25,9	19,8	19,6	11,8
Губернатор	21,7	30,9	16,6	16,4	11,1
Профсоюзы	11,0	15,9	31,4	16,7	13,1
Прокуратура	13,2	21,6	23,4	21,3	13,0
Милиция	9,5	15,8	18,2	27,8	25,2
Правительство области	12,3	22,5	24,8	21,4	13,7
Региональные отделения политических партий	6,6	12,1	27,1	24,4	20,4
Законодательное собрание области	7,7	21,2	25,3	21,6	16,7
Областные СМИ	9,4	25,0	20,1	23,4	18,0

Таким образом, несмотря на рост численности партийных и общественных организаций, уровень доверия им среди населения остается невысоким.

Отношение к личности президента в России имеет особое традиционное значение. В условиях финансово-экономического кризиса 2008-09 гг. произошло падение рейтингов всех должностных лиц и всех органов государственной и муниципальной власти. Проанализируем динамику общественного мнения по данному вопросу.¹

Прежде всего, остановимся на рейтинге экс-президента РФ, а в настоящее время, Председателя Правительства РФ, В. Путина в связи с финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. (табл.4).

Таблица 4

Отношение к деятельности Путина, %

Каково Ваше отношение к работе В. Путина?	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия ²
Декабрь 2006 г.	75	17	5	4	+70
Март 2007 г.	72	19	5	4	+67
Январь 2008 г.	79	16	3	2	+76
Июнь 2008 г.	82	13	3	1	+80
Ноябрь 2008 г.	77	20	2	1	+75
Март 2009 г.	65	27	6	2	+59

В целом рейтинг В. Путина за 4 месяца с декабря 2008 г. по март 2009 года снизился (индекс доверия упал на 16%).

¹ Динамика составлена на основе данных опросов «Центра социологических исследований» при Правительстве Ульяновской области. Например, социологическое исследование «Регион и власть: социально-политическая ситуация в Ульяновской области в 2006 г.». Метод – стандартизированное интервью. Время проведения: 27.11. – 11.12.06 г. Выборка - 1562 чел. Ошибка выборки – 2,2%.

Социологическое исследование «Отношение населения Ульяновской области к деятельности депутатов представительных органов власти и местного самоуправления». Метод проведения – стандартизированное интервью. Время проведения – март 2007 г. Выборка составила 2990 чел. Ошибка выборки – 1,8%.

² Разность положительных и отрицательных оценок

Если говорить о действующем Президенте РФ Д. Медведеве, то его рейтинг снизился на 22% (табл.5): около 51% опрошенных относятся к его деятельности положительно, 10 % – отрицательно (4 месяца назад данные показатели составляли соответственно 66% и 3%).

Таблица 5

Отношение населения к деятельности президента РФ Д.Медведева, в %

<i>Каково Ваше отношение к работе Президента РФ Д. Медведева?</i>	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия¹
Июнь 2008 г.	55	28	3	14	+52
Ноябрь 2008 г.	66	28	3	3	+63
Март 2009 г.	51	37	10	3	+41

Общая тенденция снижения рейтинга политических руководителей проявилась и в отношении к Губернатору области С. Морозову (табл.6). Индекс доверия населения действующему Губернатору снизился на 25% .

Таблица 6

Отношение к деятельности губернатора области С.Морозова, в %

<i>Каково Ваше отношение к работе Губернатора области С. Морозова?</i>	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия²
Декабрь 2006 г.	47	36	10	7	+37
Март 2007 г.	49	33	12	6	+37
Январь 2008 г.	62	27	7	3	+55
Июнь 2008 г.	61	30	6	3	+55
Ноябрь 2008 г.	58	33	6	2	+52
Март 2009 г.	40	42	13	4	+27

Что касается деятельности региональных и муниципальных органов власти, здесь оценки еще критичнее. Индекс доверия всем органам власти и местного самоуправления заметно снизился. Особенно критично респонденты отнеслись к деятельности городских властей и Законодательного собрания области. Только в оценках населением работы Правительства РФ положительные оценки преобладают над отрицательными (при этом индекс доверия снизился на 33%).

Индикатором качества оказания государственной услуги в нашем исследовании явился результат обращения граждан к чиновникам и руководителям различного уровня (табл.7).³

Более половины (53%) респондентов, обратившихся к чиновникам в ЖКХ, не решили свои проблемы; неоднозначно решаются вопросы муниципальными чиновниками (43% положительных решений, 42% - отрицательных). При этом респонденты отметили высокую степень решаемости вопросов в паспортно-визовых службах (75%) и в органах социальной защиты (63%).

¹ Разность положительных и отрицательных оценок

² Разность положительных и отрицательных оценок

³ «Чиновник глазами населения». Полевой этап исследования: 27.11.-11.12.06 г. Метод проведения опроса: стандартизированное интервью. Объем выборки – 1562 человек, выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка репрезентативности не превышает 2,2%

Таблица 7

Результат обращения граждан за государственными услугами, в %

	Вопрос решён	На рассмотрении	Вопрос не решён	Затрудняюсь ответить
Каково было решение вашего вопроса при обращении к чиновникам? (вопрос задавался только по факту реального обращения респондента в конкретные службы)				
Работники ЗАГСa	86	4	4	6
Сотрудники паспортно-визовой службы	75	12	13	0
Сотрудники ГИБДД	72	9	17	2
Руководители в сфере образования (директора школ, ПТУ, ВУЗов и т.д.)	69	8	19	3
Сотрудники военкомата	67	13	16	3
Руководители в сфере здравоохранения (гл. врачи больниц и т.д.)	66	9	22	3
Чиновники в органах социальной защиты	63	13	24	1
Руководители частных сельскохозяйственных и промышленных предприятий	58	5	24	13
Служащие суда	53	21	24	2
Сотрудники милиции	46	9	41	3
Служащие прокуратуры	44	11	42	2
Муниципальные чиновники (служащие районной, городской или поселковой администрации)	43	13	42	2
Руководители государственных сельскохозяйственных и промышленных предприятий	35	11	35	19
Региональные чиновники (служащие областной администрации)	35	19	47	0
Чиновники в ЖКХ	33	14	53	0

Кроме того, более половины опрошенных оказались довольны решением своих вопросов в органах ЗАГС, ГИБДД, военкоматах, у руководителей в сфере образования и здравоохранения, у чиновников в органах социальной защиты, в судах, у руководителей частных предприятий.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что более результативными были обращения граждан в те органы, где решение вопроса не требует больших временных и финансовых затрат (например, к работникам ЗАГСa, сотрудникам паспортно-визовой службы, ГИБДД, руководителям в сфере образования и т.п.) или там, где государство очень заинтересовано в решении вопроса (например, к сотрудникам военкомата). Здесь система решений проблем, с которыми обращаются граждане, уже устоялась и в большей степени формализована. Решения проблем граждан, требующих больших усилий и материальных затрат, как правило не происходит быстро и в том виде, какой желателен для населения, что часто приводит к нарастанию недовольства работой органов власти и повышению активности граждан в отстаивании своих прав.

Посмотрим, как жители области после более чем 15 лет либерально-демократических реформ воспринимают общественные организации, призванные защищать групповые интересы, и свою роль в их деятельности.

Большинство респондентов-жителей области, будучи информированными о политических событиях, относят себя к пассивным типам относительно включённости в политические процессы: *простой избиратель* (43%) и *наблюдатель* (36%).¹ Субъективно отметили своё *безразличие* к общественно-политическим событиям - 14%.

¹ Социологическое исследование «Отношение населения Ульяновской области к политическим партиям». Метод проведения – стандартизированное интервью. Время проведения – ноябрь 2005 г. Выборка составила 1986 чел. Ошибка выборки – 2,2%.

Только 4,9% респондентов относят себя к *активным типам политического участия*, в том числе 3% - *активисты-индивидуалы*, 1,2% - *члены политических партий* и 0,7% - *члены общественных организаций*. Активное участие населения в политической жизни возможно через членство в политических партиях и различных общественных организациях

Пик формирования профсоюзов в организациях и на предприятиях области пришелся на 1996-2000 годы, когда в области наиболее часто происходили невыплаты заработной платы. В настоящее время в области зарегистрировано 493 профессиональных объединения, из них первичных профсоюзных организаций на предприятиях различной формы собственности – 322.

По данным областного опроса в 2007 году только 2,6% респондентов ответили, что являются членами политических партий, 4,6% респондентов состоят в профсоюзах, 0,9% - в других общественных организациях. Таким образом, количество активных участников политического процесса за два года увеличилось по данным опросов более чем на 6% и составляет более 10% согласно ответам респондентов.

Если оценивать данные ответы с точки зрения кумулятивной пирамиды Д.Мемми, то активный слой политических акторов, демонстрирующих свою принадлежность к политическим партиям и организациям и ориентированным на коллективные действия пока явно недостаточен. Согласно Д.Мемми их должно быть от 10% до 30%. Ульяновское сообщество подошло к нижней границе демократической политической активности.

Но происходит ли приращение политической активности через освоение новых форм участия? Какие способы воздействия на власть считаются населением эффективными, и какие формы влияния наши граждане используют на практике?

Наиболее эффективными способами воздействия на власть население считает самые простые и традиционные с советских времен формы участия (табл. 8), такие как обращения в органы власти и СМИ (соответственно 28% и 24% респондентов). Отличием от практики советского времени является мнение граждан, что самым эффективным способом воздействия на власть становится обращение в суд (29%) с жалобами на действия органов власти или должностных лиц. Традиционно эффективным считается обращение к первому лицу государства (президенту – 23%) и личные связи и знакомства (17%).

Таблица 8

Эффективные способы воздействия на власть (%)

способы воздействия	%
<i>Какие из следующих способов воздействия населения на власть Вы считаете эффективными?</i>	
Обращение в суд	29
Обращение в государственные органы власти с конкретной проблемой	28
Обращение в СМИ	24
Обращение к Президенту РФ	23
Самостоятельные действия через свои личные связи и знакомства	17
способы воздействия	%
Участие в митингах, демонстрациях, забастовках	16
Участие в выборах и референдумах	16
Обращение в правоохранительные органы (милиция, прокуратура)	16
Участие в деятельности общественных организаций	6
Участие в деятельности политических партий	5
Никакие	17
Затрудняюсь ответить	8

Более активные формы участия, такие как митинги, демонстрации, забастовки, а также участие в выборах и референдумах считаются менее эффективными (16%); участие в деятельности общественных организаций и политических партий назвали эффективной формой влияния на власть 6-5% респондентов. Это свидетельствует на наш взгляд о недоверии населения общественным

организациям, в том числе и политическим партиям, что связано, прежде всего, с их зависимостью от исполнительной власти и соответственно с несамостоятельностью в политике.

Низкая эффективность выборов и референдумов объясняется на наш взгляд излишним контролем за выбором избирателей, использованием административного ресурса, а порой и фальсификацией результатов голосования.

Однако в реальности населением используются для воздействия на власть не самые, с их же точки зрения, эффективные методы (табл. 9). Наиболее простой и доступной формой участия остаются выборы (22%), обращения в суд (9%), в органы власти и правоохранительные органы (7%), личные связи и знакомства (7%). Участие в деятельности общественных организаций и партий как реальный способ воздействия на власть в интересах общества не воспринимается населением.

Таблица 9

Применяемые способы воздействия на власть (%)

способы воздействия	%
<i>Какие из следующих способов воздействия населения на власть Вы использовали за последние 2 года?</i>	
Участие в выборах и референдумах	22
Обращение в суд	9
Обращение в государственные органы власти с конкретной проблемой	7
Самостоятельные действия через свои личные связи и знакомства	7
Обращение в правоохранительные органы (милиция, прокуратура)	7
Участие в митингах, демонстрациях, забастовках	6
Обращение в СМИ	4
Обращение к Президенту РФ	4
Участие в деятельности общественных организаций	2
Участие в деятельности политических партий	1
Никакие	49
Затрудняюсь ответить	8

В исследовании не было вопроса как должны работать с властью общественные организации, но такой вопрос был задан в отношении политических партий (табл.10). По мнению населения, политические партии должны сотрудничать с органами власти (77%), но на практике люди не видят подобной работы (только 12 % отметили реальное сотрудничество).

Таблица 10

Работа политических партий с местными органами власти (%)

	должны	реально
<i>Как политические партии должны, по Вашему мнению, работать с местными органами власти? А как реально работают?</i>		
Сотрудничать	77	12
Критиковать	24	17
Поддерживать	37	6
не должны / не работают	1	30
затрудняюсь ответить	5	41
<i>Как Вы считаете, должны ли политические партии доводить до власти проблемы населения? А что происходит реально?</i>		
Да	84	15
Нет	4	42
затрудняюсь ответить	13	44

Однако 17 % респондентов указали, что партийные организации все же выступают с критикой действий власти. При этом только 15 % респондентов считают, что политические партии реально доводят до власти проблемы населения.

Таким образом, политические партии в глазах населения не соответствуют ожиданиям: устраниются от реальных дел, как в плане сотрудничества, так и поддержки исполнительной власти, не достаточно критикуют ошибки, не доводят до органов власти проблемы населения и не добиваются их решения.

Анализируя формы политического участия населения, стоит остановиться на таких активных формах политического участия как акции протеста. Как видно из исследования 2005 г. «Отношение населения области к деятельности политических партий»¹ отношение большинства респондентов к акциям протеста можно назвать пассивно одобрительным (табл.11). Однако степень вовлеченности в активную протестную деятельность невелика: 16% опрошенных заявили, что за последние 2 года какая-либо политическая партия организовывала в населенном пункте протестные выступления, только 7,7% опрошенных отметили, что лично принимали участие в подобных акциях.

Таблица 11

Отношение к протестным акциям (%)

	%
Как Вы относитесь к протестным акциям (митингам, демонстрациям, забастовкам)?	
Положительно	47
Нейтрально	34
Отрицательно	15
затрудняюсь ответить	5
Как Вы считаете, протестные акции – это нормальное явление в обществе или нет?	
это нормальное явление	66
это не нормальное явление	22
затрудняюсь ответить	12
Вы принимали участие в этих акциях?	
Да	7,7
Нет	90,7
затрудняюсь ответить	1,6

Анализ ответов респондентов в 2007 году (табл.12) показал, что каждый третий житель области потенциально готов участвовать в акциях протеста, каждый второй – не готов.² Мужчины больше, чем женщины, готовы участвовать в таких акциях. Больше готово к ним население деревень и рабочих поселков (42,3 и 44,9% соответственно), среди населения малых городов -36,7%, средних городов – 33,8%, крупных городов – только 29,2%.

¹ Социологическое исследование «Отношение населения Ульяновской области к политическим партиям». Метод проведения – стандартизированное интервью. Время проведения – ноябрь 2005 г. Выборка составила 1986 чел. Ошибка выборки – 2,2%.

² Опрос «Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области». Июль 2007 г. 1102 респ. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Грант РГНФ № 07-03-18005е.

Таблица 12

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста?» (%)**

Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста?	Частота Ответа	Распределение по полу	
		Мужчины	Женщины
Готов	17,7%	20,6%	15,4%
Пожалуй, готов	17,2%	17,7%	16,7%
Пожалуй, не готов	13,2%	14,6%	12,0%
Не готов	43,4%	38,3%	47,4%
Затрудняюсь ответить	6,2%	5,6%	6,7%
Отказ от ответа	2,3%	3,2%	1,8%
ИТОГО:	100,0%	100,0%	100,0%

В 2008-2009 годах в стране и в целом в мире произошел финансово-экономический кризис, который привел к ухудшению социально-экономического положения значительной части населения. С целью изучения последствий финансово-экономического кризиса отделом социологических исследований МедиаЦентра Ульяновской области (ГОУ) был проведен ряд исследований в декабре 2008 и марте-апреле 2009 гг.¹ Прежде всего респондентам был задан вопрос, какие последствия финансово-экономического кризиса они уже испытали на себе?

28% опрошенных отметили сокращение штата на их предприятии, 26% - уменьшение заработной платы, 19% – использование неполной рабочей недели, 19% - задержки заработной платы, 18% - отмену премий, 17% - административные отпуска, 16% - перевод на неполный рабочий день (рабочую неделю). Табл.13.

Таблица 13

«СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО СЛУЧАЛОСЬ НА ВАШЕМ ПРЕДПРИЯТИИ (В ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ЗА ПОСЛЕДНИЕ 1-2 МЕСЯЦА? ЧТО, СКОРЕЕ ВСЕГО, ПРОИЗОЙДЁТ В БЛИЖАЙШИЕ 1-2 МЕСЯЦА?», в %

	Уже произошло				Может произойти			
	В целом по области	Г. Ульяновск	Районы	Г. Димитровград	В целом по области	Г. Ульяновск	Районы	Г. Димитровград
Задержки выплат заработной платы	19	16	22	25	14	10	18	14
Увольнения по сокращению штата	28	31	23	36	24	26	19	36
Отмена премий, бонусов	18	19	15	31	11	12	8	18
Сокращение заработной платы	26	29	20	38	18	20	14	30
Отправка работников в вынужденный отпуск	17	18	10	39	12	13	8	28
Перевод работников на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю	16	19	9	35	12	13	7	30
Другое	1	1	1	2	2	1	1	4

¹ Декабрь 2008-март-апрель 2009. Объем выборки 1500, выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка репрезентативности не превышает 2,5%. Метод – стандартизированное интервью.

	Уже произошло				Может произойти			
	В целом по области	Г. Ульяновск	Районы	Г. Димитровград	В целом по области	Г. Ульяновск	Районы	Г. Димитровград
Ничего из перечисленного	30	30	33	17	26	28	26	17
Затрудняюсь ответить	9	8	11	5	27	26	29	21

Таким образом, результаты исследования показали ухудшение социального самочувствия жителей области. Всё это является серьёзными факторами роста социальной напряжённости в обществе. Не приведёт ли напряжённость в обществе к открытым формам социального протеста?

38% участников опроса посчитали (табл.14), что акции протеста в той или иной степени возможны в Ульяновской области. Отрицают вероятность социального взрыва 44% респондентов (27% - скорее, нет, 17% - точно нет). Выше оценивают вероятность проведения протестных выступлений в своём населённом пункте жители г. Ульяновска и г. Димитровграда.

Таблица 14

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В СЛУЧАЕ УХУДШЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВОЗМОЖНО ПРОВЕДЕНИЕ АКЦИЙ ПРОТЕСТА В ВАШЕМ ГОРОДЕ (ПОСЁЛКЕ, СЕЛЕ) ИЛИ НЕТ?», в %

	В целом по области	Ульяновск	Районы	Димитровград
Да, очень возможно	10	14	4	19
Скорее возможно	28	34	19	36
Затрудняюсь ответить	18	21	15	18
Скорее нет	27	23	34	20
Нет, невозможно	17	9	28	8

Однако, реальная готовность населения к участию в акциях протеста заметно ниже, чем оценка вероятности их проведения (табл. 15). Так, 64% опрошенных отрицают для себя возможность участия в протестных мероприятиях (43% - точно нет, 21% - скорее, нет). 26% респондентов могут принять участие в подобных акциях (14% - скорее, да, 12% - точно да). Готовность населения сельских районов к открытому социальному протесту несколько выше, чем в г. Ульяновске.

Таблица 15

«ЕСЛИ ПОДОБНЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА БУДУТ ПРОХОДИТЬ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (ПОСЁЛКЕ, СЕЛЕ), ВЫ ПРИМИТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?», в %

	В целом по области	Ульяновск	Районы	Димитровград
Точно да	12	6	18	13
Скорее да	14	13	16	13
Затрудняюсь ответить	11	10	11	14
Скорее нет	21	22	18	28
Точно нет	43	50	38	31

Таким образом, динамика протестных настроений с 2005 по 2009 года в целом кардинально не изменилась. Более 60 % респондентов считают протестные акции нормальным явлением современной социально-политической жизни страны, более 50 % относится к данным акциям пассивно-одобрительно, готовность сельского населения к акциям протеста несколько выше, чем городского, и только 6-7% респондентов принимали и готовы активно участвовать в акциях протеста,

при чем в пик кризиса количество людей, готовых принять участие в акциях протеста увеличилось в 2 раза за счет сельского населения. Но ни одной реальной акции протеста в Ульяновской области не произошло. На наш взгляд такая ситуация может объясняться несколькими причинами:

- Не желанием населения переходить к активным акциям протеста, ментальное отторжение форм активного противостояния с властью;
- Надеждой на решение проблем, доверие власти, особенно федерального уровня (президент, премьер-министр) и исполнительной власти регионального уровня;
- Переход к точечным акциям протеста по конкретным проблемам или по конкретным решениям в виде акций гражданского неповиновения

В Ульяновской области за последние 5 лет произошло три серьезных конфликта между региональной и муниципальной властью и населением. Связаны они были с весьма серьезными для граждан проблемами, которые либо возникли по вине власти (недостаточный контроль частного строительства), либо принятые властью решения расходились с представлениями и интересами определенных групп населения. Это, во-первых, обманутые дольщики-соинвесторы строительства жилья; жители домов, выступающие против точечной застройки старых районов; учителя и родители, выступающие против закрытия (так называемой оптимизации) школ.

С проблемой пострадавших соинвесторов строительства, которая возникла в Москве и нескольких других регионах еще в 2004-2005 гг., г. Ульяновск столкнулся в 2006 году. В апреле 2006 г. было возбуждено дело по факту мошенничества в особо крупном размере в фирме «Капитальное строительство». Поводом послужили обращения нескольких соинвесторов фирмы, обнаруживших, что их квартиры были перепроданы несколько раз. ОГУ «Центр социологических исследований» в сентябре 2006 г. было проведено социологическое исследование. Практически все опрошенные соинвесторы занимали активную позицию в сложившейся ситуации.¹ Большинство подали иск в суд (82,3%) и активно участвуют в митингах и других акциях протеста (70,9%). Другие менее активно участвуют в собраниях, митингах, наблюдая за ситуацией (49,4%). Также нужно отметить, что были опрошены практически все участники инициативной группы (21,5% от числа опрошенных). Никто из опрошенных не отметил, что не предпринимает никаких действий для решения проблемы, выжидает.

Как уже было отмечено выше, уровень агрессии в среде соинвесторов строительства достаточно высок. Причём эта агрессия может быть направлена как на непосредственного виновника их проблем (В.Коваленко, ООО «Капстрой»), так и на органы власти и местного самоуправления, которые «должны отвечать за всё» (высказывание из результатов включённого наблюдения). Это подтверждается данными об основном виновнике сложившейся ситуации, по мнению соинвесторов (табл. 16).

Таблица 16

«Как Вы считаете, кто, прежде всего, виноват в сложившейся ситуации с пострадавшими соинвесторами?» (%) (допускалось несколько вариантов ответа на вопрос)

Органы местного самоуправления (мэрия, мэр)	86,1
Коваленко В.	54,4
Региональные власти (Губернатор и Правительство области)	41,8
Несовершенство законодательства РФ	39,2
ООО «Капитальное строительство»	31,6
Прокуратура и МВД	26,6
Федеральные власти	11,4
Сами соинвесторы	0

Таким образом, на момент проведения исследования, преимущественно негатив соинвесторов от сложившейся проблемной ситуации направлен на мэра г.Ульяновска и мэрию.

¹ Уличный опрос 80 пострадавших соинвесторов методом анкетирования 05-08.09.2006.

Однако, и на региональную власть, наряду с действительным виновником В.Коваленко, возлагается ответственность за ситуацию. Виновность власти в создавшейся ситуации усиливается и обвинениями в её адрес, связанными с несовершенством российского законодательства.

Прежде всего, нужно отметить, что основное ожидание соинвесторов по отношению к региональной власти – обеспечить всех соинвесторов жильём любыми способами, а также – достроить дома или возместить дольщикам материальный ущерб. (Табл. 17)

Таблица 17

Группы ответов на открытый вопрос: «Каких действий от региональной власти Вы ожидаете для разрешения сложившейся ситуации с пострадавшими соинвесторами?» (%)

Обеспечить дольщиков жильём любыми способами	41,8
Достроить дома	15,2
Возместить дольщикам материальный ущерб	10,1
Контроль за застройщиками жилья (изменения в законодательстве)	8,9
Выделить строительные площадки инвесторам на льготных условиях (с дальнейшим предоставлением части квартир дольщикам)	7,6
Негативная реакция (опять обманут)	5,1
Обеспечить дольщиков жильём за счёт областного бюджета	3,8
Привлечь федеральные средства	2,5
Достроить дома с увеличением этажей для расселения дольщиков	1,3
Наказать Коваленко	1,3
Навести порядок в работе судов	1,3
Соблюдать закон	1,3

Наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации для большинства соинвесторов является, конечно же, получение квартир на уже вложенные деньги (93,6%), на возврат вложенных средств согласны всего 3,8 % опрошенных, а на дополнительные вложения средств на достройку дома для получения квартир готовы пойти всего 2,6% опрошенных.

Большую поддержку среди опрошенных соинвесторов находят меры Губернатора и Правительства по решению проблем с мошенничеством при строительстве квартир. При этом несколько более эффективным респонденты посчитали ревизию строящихся объектов (91%), а также публикацию списков строящихся объектов, не обеспеченных полным комплектом разрешительных документов, на сайтах Губернатора и Правительства области, в областных СМИ (92,2%).

Отмеченный при проведении включенного наблюдения сильный негатив в среде соинвесторов по отношению к деятельности судебной власти, подтвердился результатами анкетирования – большинство респондентов отрицательно оценивают деятельность судебной власти (Табл. 18). Так, в ходе включенного наблюдения многие высказывали претензии к ходу судебных заседаний, к отказу судов в принятии иска дольщиков. Причём, важно, что ответственность за деятельность судебной власти возлагается, прежде всего, опять-таки на мэрию и правительство области. Люди не знают, что делать, если им отказали в иске, они уверены, что власть должна контролировать судей.

Таблица 18

«Как в целом Вы оцениваете деятельность судебной власти по разрешению ситуации с пострадавшими соинвесторами?» (%)

Положительно	7,6
Нейтрально	11,4
Отрицательно	64,6
Затрудняюсь ответить	16,5

Агрессивный настрой пострадавших соинвесторов подтверждается готовностью к активным действиям по отстаиванию своих интересов, высоким уровнем протестных настроений. Так, большинство опрошенных подали иск в суд (85,9%), хотя при этом лишь 44,4% посчитали данную

меру результативной. 71,8% респондентов участвуют и готовы участвовать во встречах с представителями власти, веря в их результативность. Несмотря на сомнения в результативности своего участия в собраниях соинвесторов для рационального обсуждения проблемы, 64,8% все же готовы отстаивать интересы таким образом. (Табл. 19).

Таблица 19

«Какие действия Вы готовы предпринять или уже предприняли для отстаивания своих интересов, и какие из них считаете наиболее результативными?» (%)

	Готовы предпринять	Наиболее результативные
Подать иск в суд	85,9	44,4
Участие в публичных акциях протеста (митинги, перекрытие дорог и пр.)	81,7	71,4
Участие в собраниях соинвесторов для рационального обсуждения проблемы	64,8	46
Встречи с представителями власти для поиска выхода из ситуации	71,8	71,4
Никакие	0	4,8

В ходе включенного наблюдения создалось впечатление, что основная масса соинвесторов находится в состоянии «революционной ситуации», что подтвердилось результатами анкетирования пострадавших соинвесторов - абсолютное большинство опрошенных выразило готовность к участию в публичных акциях протеста (например, перекрытие улиц, моста, палаточный городок на площади Ленина) (97,4%). (Табл. 20).

Таблица 20

«Вы лично допускаете или исключаете для себя возможность участия в публичных акциях протеста?» (%)

Допускаю	97,4
Исключаю	1,3
Затрудняюсь ответить	1,3

Вторая проблема связана с точечной застройкой старых районов города Ульяновска. В течение последних трех лет систематически в Ульяновске происходят конфликты между мэрией города и населением отдельных микрорайонов (перекрытие дорог, несанкционированные митинги, попытки срыва строительных работ). В большинстве случаев населению удавалось отстоять свои права.

Начиная с 2008 года, в связи со значительным сокращением числа школьников в области происходит закрытие сельских и городских школ. Учителя школ пытались неоднократно предотвратить данный процесс, собирались сходы граждан поселений, которые поддерживали своих учителей. Региональной и муниципальной власти до 2010 года удавалось находить общий язык и убеждать население в необходимости такой оптимизации школьной системы. Но летом текущего года произошел открытый конфликт учителей и родителей школы № 7 г. Ульяновска и отдела образования мэрии. Решение о закрытии школы было подготовлено скрытно и без участия общественности. Не согласие учителей во главе с директором школы Ириной Маллямовой привело к открытому противостоянию: учителя объявили головку, которая проходила на улице в палаточном городке при поддержке родителей и учеников школы. Отдел образования мэрии в борьбе с директором использовал аморальные и противозаконные методы: увольнение директора, вскрытие с использованием ОМОНа кабинета директора школы и её сейфа, попытки дискриминации директора школы в СМИ с использованием фактов её личной жизни, прямые угрозы. Публичная голодовка группы учителей длилась более 10 дней, пока не вмешался губернатор области и не порекомендовал

мэрии г.Ульяновска отменить решение о закрытии школы и увольнении директора Ирины Маллямовой.

Акции гражданского неповиновения, по мнению Джин Л.Коэн и Эндрю Арато, возникают по двум причинам: либо ущемлены права личности (индивидуальные и коллективные), либо решения органов власти были подготовлены не демократически, без обсуждения альтернатив, без привлечения всех заинтересованных сторон к подготовке важных для населения проблем.¹ Причиной возникновения вышеназванных проблем (обманутые дольщики, точечная застройка и закрытие школ) явилось недемократическое принятие решений мэрией и прямое невыполнение муниципальной властью и органами прокуратуры контролирующих функций (деятельность фирм-застройщиков). «Социальные движения в современных гражданских обществах, по мнению Дж.Коэн и Э.Арато, – это нормальный, хотя и внеконституционный вид политического действия. Мы трактуем содержащийся в них проект самоограничивающегося радикализма как попытку добиться расширения прав и демократизации институтов. Политика гражданского общества, таким образом, является и оборонительной, и наступательной: социальные движения стремятся демократизировать гражданское общество, защищать его от экономического и политического порабощения и оказывать влияние на политическое общество».

Таким образом, независимо от состояния экономики, стабильности или определенного кризиса в российском обществе происходит формирование элементов гражданской политической культуры (согласно общепринятой типологии Г.Алмонда и С.Верба). Большинство населения положительно относится к акциям протеста в защиту прав личности или демократических завоеваний, но при этом в своей жизни ориентируется на институциональные формы гражданской и политической активности. При невыполнении органами власти своих функций или нарушении демократических процедур принятия решений отдельные заинтересованные группы населения переходят к активным акциям протеста и давления на власть при пассивно-одобрительном отношении большинства граждан. Характерным признаком протестных акций является широкое привлечение СМИ и общественных организаций.

¹ Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Изд-во «Весь мир».- 2003. С.727

Г.Ф.Ромашкина
(Тюмень)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА¹

Данная работа подводит некоторые итоги многолетнего коллективного исследования, выполняемого в составе проекта «Социокультурные портреты регионов России» под научным руководством Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой². Исследование, проведенное Тюменским коллективом при поддержке РГНФ и Тюменской областной Думы летом 2009 года, было вторым в региональном мониторинге (первое было проведено в 2006 г.). Основные результаты эмпирического исследования 2009 г. опубликованы, например в^{3,4}. Данные, полученные самостоятельными исследовательскими группами в других регионах, приводятся по⁵.

Социокультурные изменения имеют множество различных аспектов, и представляют собой сложный многоплановый процесс. В методике проекта имеется возможность проследить характер социокультурной динамики, опираясь на анализ составляющих индекса социального самочувствия, оценок проблем-опасностей для жителей региона и оценок ими своего положения, ценностный профили населения, его активность и самостоятельность.

Остановимся на некоторых результатах, отражающих особенности социокультурной динамики Тюменского региона, а также его места в общем «портрете» регионов России.

1. Стабильно высокий уровень ИРЧП, определяющийся средним уровнем доходов в регионе, резко дифференцирует три субрегиона области. Происходит закрепление межрегиональных различий, поддерживаемое практически всеми деятельностными субъектами в системе регионального управления.

Исходя из значений ИРЧП (методика ПРООН) к регионам с высоким уровнем развития, можно отнести Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югру и Тюменскую область (без автономных округов) – юг ТО, где на протяжении всего периода с 2004 по 2008 гг. индекс составлял более 0,8. Остальные регионы УРФО относятся к среднему уровню (Курганская область) или выше среднего уровня (Свердловская и Челябинская области), рис. 1. Стабильно высокий уровень ИРЧП северных нефтегазодобывающих округов обеспечивается

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант № 09-08-00676а «Социокультурный мониторинг - портрет Тюменской области».

² Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте Тюменский регион / Институт философии РАН. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Сост. и общая ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. - М.: Academia, 2009.

³ Социологический портрет Тюменского региона / Авт. коллектив: Куцев Г.Ф., Давыденко В.А., Мельник В.В., Ромашкина Г.Ф., Корепанов Г.С., Юдашкин В.А., Чеблаков А.Л. // Тюмень: Тюменская обл. дума, Институт философии РАН, Тюменский гос. университет. 2007.

⁴ Социокультурный портрет Тюменской области / Под. ред. Г.С. Корепанова, Ромашкиной Г.Ф., Юдашкина В.А. и др. - Тюмень: Тюменская обл. Дума, ТюмГУ, 2009.

⁵ Опрос населения методом интервью в домашних условиях по типовой методике, разработанной ЦИСИ ИФРАН, проведен в 2006-2009 гг. Выборка репрезентирует население всех трех субъектов РФ. Выборка 2009 г. включает 1560, 1800 и 1150 человек на юге Тюменской области (ТО), ХМАО и ЯНАО, при вычислениях в целом по Тюменской области выборка по ЯНАО учитывалась с коэффициентом 0,556, чтобы соотношение выборок по трем субъектам РФ в ТО составляло 39%, 45% и 16% соответственно. Параметры выборки в целом по области: 20,4% и 79,6% сельского и городского населения (на юге ТО, ХМАО и ЯНАО доля сельского населения составила 36%, 9% и 15% соответственно), 48,3% мужчин и 51,7% женщин; по образованию: 2% без образования, 3% с незаконченным средним, 15% среднее общее, 7% начальное специальное, 42% среднее специальное, 8,7% незаконченное высшее, 20,8% высшее, 1% послевузовское; по национальности: 77,8% русских, 6,9% татар, 5,6% украинцев, 1,8% ханты и пр., всего 25 национальностей.

индексом дохода, именно поэтому тренды ИРЧП всех регионов, входящих в округ, практически подобны.

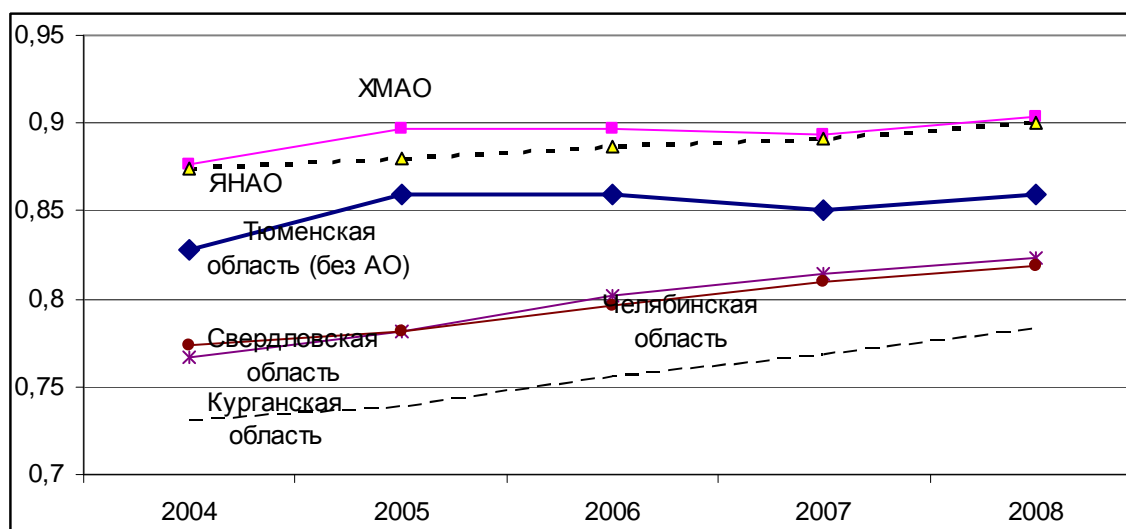

Рис. 1. Динамика индекса развития человеческого потенциала в регионах Уральского федерального округа (УРФО) ¹

2. Существенный разброс динамики уровня социального самочувствия во внутрирегиональном разрезе не отражает или слабо отражает межрегиональные различия.

Индекс социального самочувствия населения Тюменской области находится в группе стабильно высокого уровня, но его общая положительная динамика локализована на севере (в ХМАО и ЯНАО), тогда как на юге области, где население старше и беднее, чем на севере, индекс снизился (табл.1).

Таблица 1

Индекс социального самочувствия населения, 2006-2009 гг.

	Курская область	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Респуб. Карелия	Ульяновская обл.	Чувашская Р.	Пермский край	Тюменская область					
								2006 г.			2009 г.		
								Юг ТО	Югра	Ямал	Юг ТО	Югра	Ямал
Индекс социального самочувствия <i>Ис</i> 0,61*	0,63	0,56	0,59	0,65	0,66	0,63	0,65	0,65	0,64	0,64	0,64	0,66	0,64
Защищенность от опасностей (Кз) (по 10 опасностям)- <i>Кз</i> 0,58	0,62	0,55	0,60	0,66	0,66	0,67	0,62	0,62	0,60	0,58	0,62	0,64	0,62
Удовлетворенность жизнью в целом - <i>Ку</i> <i>Ку</i> 0,66	0,64	0,55	0,60	0,66	0,67	0,68	0,67	0,64	0,65	0,66	0,68	0,68	0,68
Оптимизм - <i>Ко</i> <i>Ко</i> 0,58	0,62	0,59	0,58	0,64	0,66	0,56	0,66	0,68	0,69	0,68	0,61	0,65	0,63

¹ О развитии человеческого потенциала в Тюменской области: Анал. докл./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Т., 2010. С. 81.

Приведено среднее значение индекса по России в 2006 г. * Исс считается как одна третья от суммы трех частных индексов (правила подсчета индексов приведены в [2])

Рассмотрим более подробно составляющие этого индекса

Индекс защищенности населения региона повышается на севере области, и остается стабильным на юге

Незащищенность перед *преступностью*, актуальная для всех жителей России уже более двух десятилетий, в Тюменской области остается самой актуальной проблемой, интенсивность ощущений значительно ниже, чем по России (табл.2). В Тюменской области, как и по стране в целом, на втором месте по незащищенности - проблема бедности, на третьем – производ чиновников, а вот четвертое место в рейтинге проблем занял производ правоохранительных органов, переместив экологическую угрозу с четвертого на шестое место. Ощущение экологической угрозы в регионе снизилось за три года на 12%. Как и следовало ожидать, основное отличие юга области от северных округов – это относительно более высокая защищенность от бедности. Единственная проблема, по которой незащищенность населения Тюменской области выше, чем в среднем по России, это преследования за политические убеждения.

Таблица 2

Индексы незащищенности* населения от пяти наиболее острых проблем-опасностей (в скобках стоит среднее значение по России в 2006 г.)**

		Преступность (0,71)	Бедность (0,68)	Экология (0,62)	Производ чиновников (0,59)	Производ правоохранительных органов (0,52)
2006 г.	Юг ТО	0,59	0,53	0,47	0,51	0,45
	Югра	0,5	0,49	0,41	0,49	0,41
	Ямал	0,51	0,53	0,49	0,56	0,44
2009 г.	Юг ТО	0,6	0,53	0,39	0,46	0,44
	Югра	0,48	0,43	0,29	0,41	0,31
	Ямал	0,51	0,55	0,35	0,46	0,36
Курская область		0,66	0,54	0,55	0,57	0,48
Смоленская обл		0,62	0,59	0,54	0,49	0,48
Вологодская обл		0,50	0,47	0,39	0,40	0,40
Респуб. Карелия		0,61	0,51	0,32	0,42	0,41
Ульяновская обл		0,60	0,46	0,44	0,51	0,45
Чувашская Р.		0,50	0,47	0,38	0,38	0,30
Пермский край		0,70	0,58	0,55	0,54	0,48

*Уровень незащищенности вычисляется как сумма ответов «совсем не защищен», «пожалуй, не защищен». ** РФ по данным мониторинга 2006 г.

Люди старших возрастов высказывают существенно большее беспокойство, чем молодые, практически по всем проблемам-опасностям, кроме зависимости от национальности и религиозных убеждений. Граждане с высшим образованием гораздо сильнее ощущают опасность произвола чиновников, экологическую угрозу. Незащищенность от притеснений за религиозные убеждения в большей степени ощущают менее образованные граждане.

Удовлетворенность жизнью в целом также имеет тенденцию к росту во всех слоях населения.

Нас интересует, изменилось ли принципиально расхождение между верхними и нижними слоями в отношении к жизни в целом, см. рис. 2-3. Ответ будет скорее отрицательным.

Удовлетворенность жизнью в целом растет с повышением материального уровня жизни; в верхнем социальном слое полностью удовлетворенных более чем в два раза больше, чем в нижнем.

Однако эта тенденция локализована на территориальном уровне. Четко видно, что оценки общей удовлетворенности жизнью в качестве своего эталона имеют ближайшее окружение (регион,

город, поселение), поэтому по данному показателю нет принципиальных межрегиональных различий. Динамика удовлетворенности жизнью в целом с 2006 по 2009 годы в регионе позитивна, причем сказанное касается в той или иной степени всех социальных слоев.

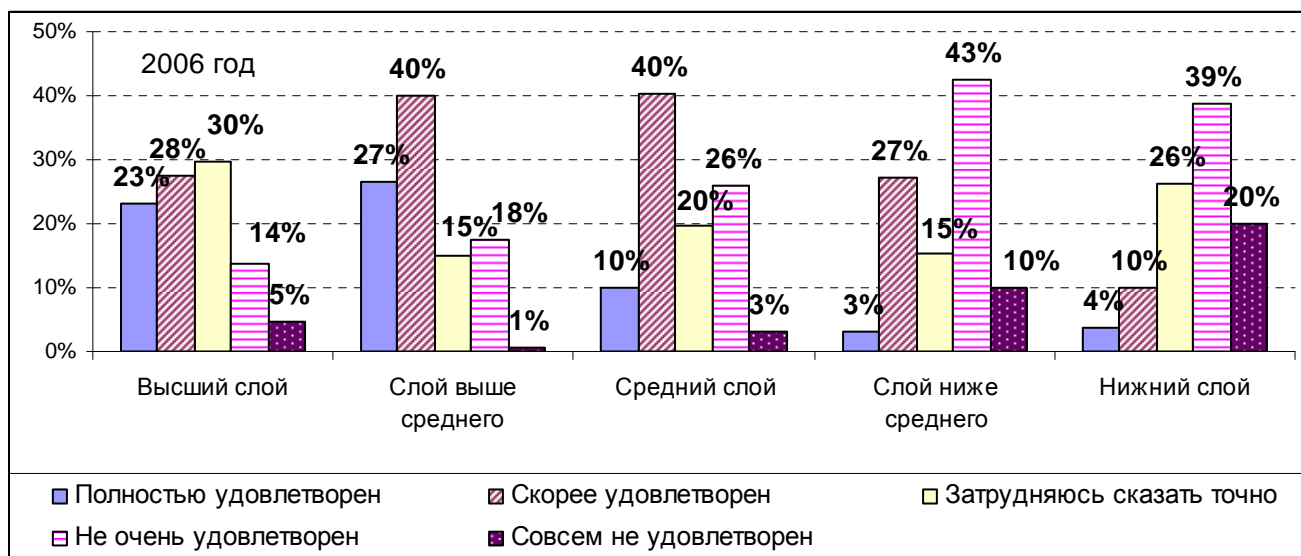

Рис.2. Ответы на вопрос «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» В % по категории ответивших «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе)?», Тюменская область, 2006.

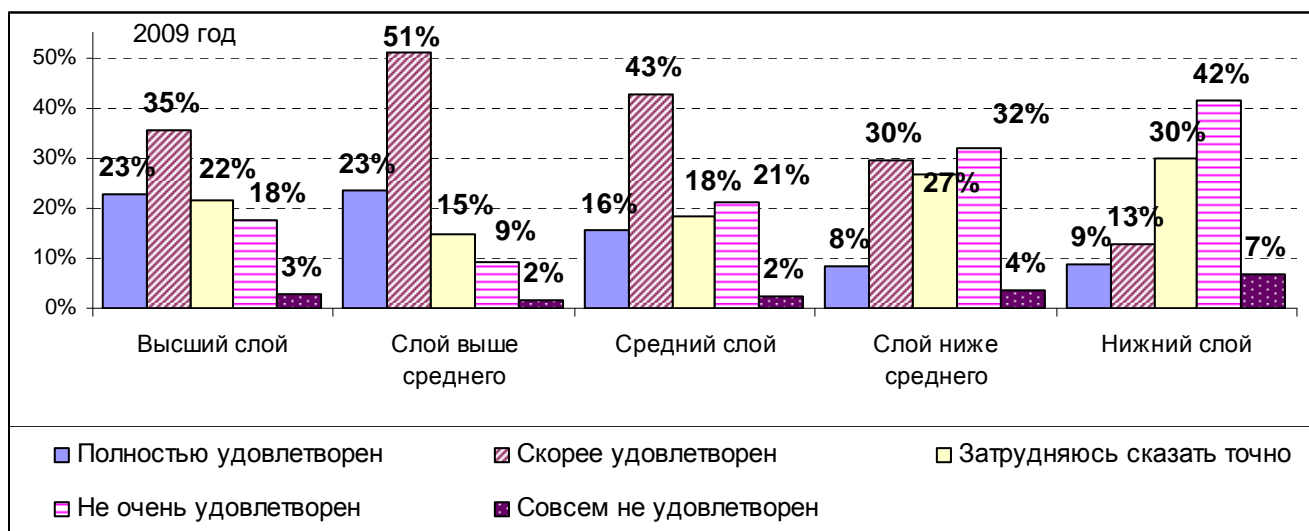

Рис.3. Ответы на вопрос «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?» в % по категории ответивших «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе)?», Тюменская область, 2009.

В наибольшей степени под влиянием кризиса (2008-2009 гг.) изменились составляющие социального оптимизма.

Жители Тюменского региона в 2006 году были более уверены в будущем, чем население России в целом. В 2009-м году общая уверенность в будущем еще возросла, тогда как оценки ближайших перспектив существенно снизились.

Заметно, что те, кто в текущем году практически не ощутил на себе ухудшения социально-экономической ситуации, рассчитывают на это и в ближайшей перспективе. Например, среди тех, кто стал жить в текущем году лучше, 71% ожидают улучшения своей жизни в ближайшей перспективе,

70% полностью удовлетворены своей жизнью, и 66% уверены в будущем; а среди тех, кто стал жить хуже, в текущем году таковых оказалось 5%, 8% и 9% соответственно.

В 2006-м году такой сильной зависимости не наблюдалось. Люди оценивали свою жизнь не столько по опыту ближайшего года, сколько по сравнению с ближайшим окружением. К 2009 году в общественном мнении доминировало состояние «тревожного ожидания», когда люди оценивают ближайшее будущее по тому, как они смогли прожить текущий «кризисный» год. В этой связи парадоксальным только на первый взгляд выглядит тот факт, что оценки более отдаленных жизненных перспектив оказались выше, чем они были в 2006 году. Граждане ощутили влияние кризиса, но верят (пока) в то, что эти явления временные, и скоро они станут жить лучше (табл.3).

Таблица 3

Составляющие коэффициента социального оптимизма (% от числа опрошенных, 2006-2009 гг.)

	2006 год				2009 год		
	РФ	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО
Уверенность в будущем (в общем)	0,61	0,62	0,63	0,64	0,68	0,68	0,67
Лучше или хуже стали жить	0,64	0,71	0,71	0,70	0,54	0,59	0,59
Будут ли жить лучше (в ближайшей перспективе)	0,66	0,71	0,72	0,71	0,62	0,67	0,65
Ко	0,63	0,68	0,69	0,68	0,61	0,65	0,63

*Ко коэффициент социального оптимизма считается средняя арифметическая от средневзвешенной баллов по каждому из составляющих социального оптимизма

Ниже среднего уровень уверенности в будущем среди сельского населения Ямала, жителей рабочих поселков всего региона и малых городов юга области.

Уровень образования респондента существенно повышает уровень уверенности в будущем, с возрастом респондента уровень уверенности в будущем снижается; горожане чувствуют себя более уверенно, чем сельские жители; мужчины более уверены, чем женщины, а более обеспеченные граждане более уверены, чем малообеспеченные слои населения. Уверенность в будущем быстро убывает при переходе от верхних к нижним слоям населения.

Оценки более отдаленных жизненных перспектив оказались выше, чем они были в 2006 году. Граждане ощутили влияние кризиса, но верят (пока) в то, что эти явления временные, и скоро они станут жить лучше.

Какие слои населения, ощутив влияние кризиса, изменили свои оценки ближайших перспектив? В первую очередь это малоимущие и социально уязвимые слои населения: пенсионеры, бедные. В наибольшей степени социальный оптимизм коррелирует с самооценкой материального благосостояния. По сравнению с прошлым годом стали жить намного хуже преимущественно люди с низким уровнем образования (12%), те, кому больше 45 лет (11-12%), «нищие» (24%) или «бедные» (15%) по самооценке слои населения, тогда как в среднем по выборке стали жить намного хуже 8% населения. По сравнению с прошлым годом стали жить несколько лучше 25% «богатых» или 22% «обеспеченных» по самооценке, тогда как в среднем по области такие ответы дало 16% населения. В наибольшей степени ощутили на себе влияние кризиса (их жизнь в последний год существенно ухудшилась) жители Тюмени (в области единственный крупный город), пенсионеры, люди с низким уровнем образования (рис.5).

Итак, две составляющие социального самочувствия (защищенность от опасностей и удовлетворенность жизнью в целом) в трех субъектах РФ Тюменской области за исследуемый период выросли, а третья - снизилась. Поэтому значение индекса социального самочувствия практически не изменилось, и оно существенно выше среднего по России (табл.2).

3. *Продолжается модернизация ценностного профиля населения, локализованная в северных округах области.*

Функциональная структура ценностей населения Тюменского региона представлена в табл.

4, методика расчета разработана Н.И. Лапиным¹.

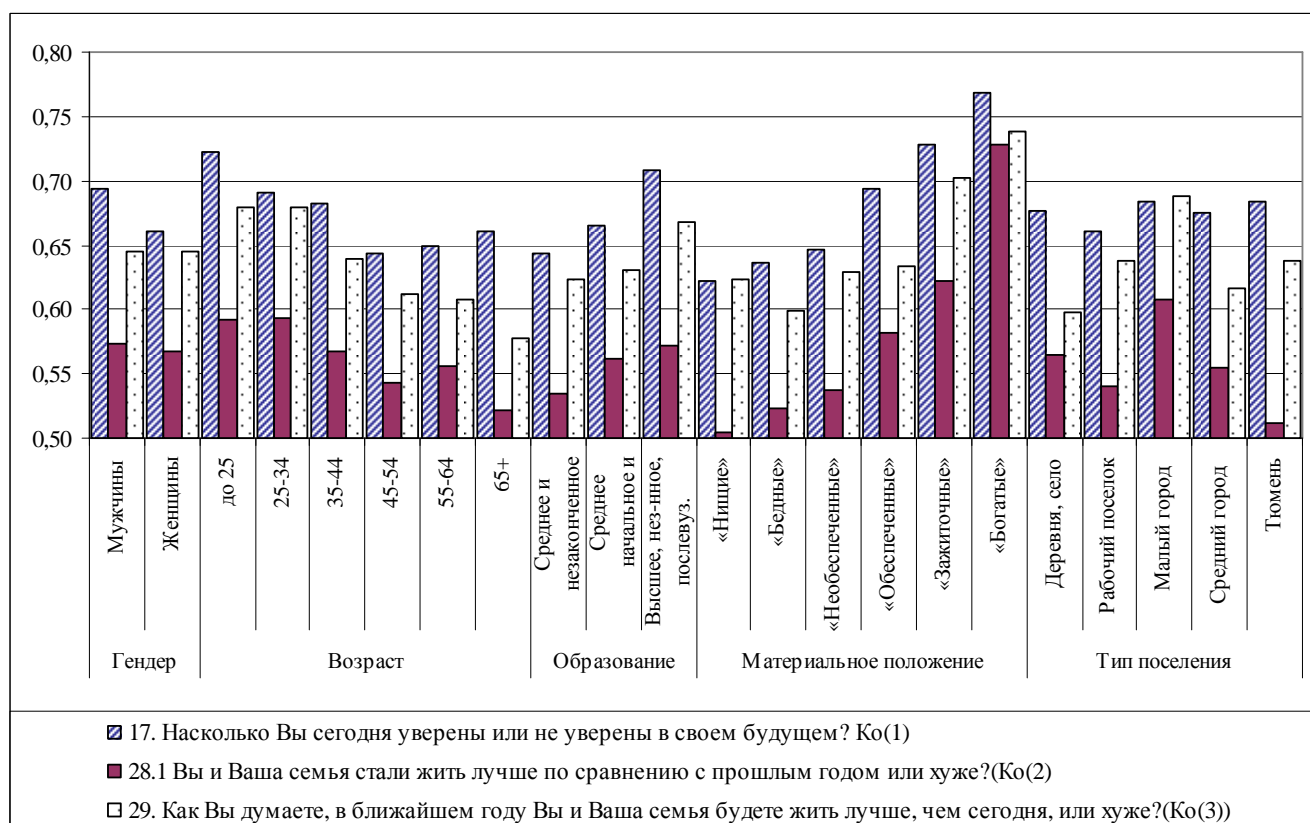

Рис.5. Составляющие коэффициента социального оптимизма, Тюменская область, 2009

Таблица 4

Функциональная структура ценностей населения Тюменского региона, (14 суждений в региональном исследовании., 44 суждения в общероссийском исследовании., 5-балльная шкала: 2009 (2006) г.)

Юг ТО	Югра	Ямал	Тюменский регион	Россия, 2006 год
Ранг ценности (баллы)				
Интегрирующее ядро (4,4 и больше баллов)				
1 Семья 4,59 (4,63)	1 Жизнь 4,51 (4,65)	1 Семья 4,6 (4,66)	1 Семья 4,55 (4,65)	1 Семья (4,69)
2-3 Жизнь 4,50 (4,62)	2 Семья 4,49 (4,67)	2 Жизнь 4,55 (4,63)	2 Жизнь 4,51 (4,63)	2 Порядок (4,69)
2-3 Общительность 4,5 (4,5)	3 Общительность 4,45 (4,52)	3 Общительность 4,42 (4,48)	3 Общительность 4,46 (4,5)	3 Общительность (4,51)
4 Порядок 4,44 (4,62)				
Интегрирующий резерв (3,91-4,39)				
5 Благополучие 4,32 (4,27)	4 Благополучие 4,29 (4,34)	3 Порядок 4,39 (4,56)	3 Порядок 4,35 (4,56)	4 Жизнь (3,37)
6 Свобода 4,17 (4,27)	5 Порядок 4,25 (4,56)	4 Благополучие 4,18 (4,42)	4 Благополучие 4,29 (4,33)	5 Традиция (4,34)

¹ См.: Лапин Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона. / Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С.51.

7 Независимость 4,15 (4,25)	6 Независимость 4,16 (4,29)	5 Независимость 4,17 (4,27)	5-6 Независимость 4,16 (4,27)	6 Свобода (4,25)
8 Работа 4,03 (4,23)	7 Свобода 4,14 (4,30)	6 Свобода 4,14 (4,36)	5-6 Свобода 4,16 (4,31)	7 Независимост ь (4,14)
9 Традиция 3,93 (3,87)	8 Работа 4,01 (4,28)	7 Работа 4,12 (4,19)	7 Работа 4,04 (4,23)	8 Работа (4,08)
	9 Традиция 3,97 (4,19)	8 Традиция 4,11 (4,11)	8 Традиция 3,98 (4,07)	9 Инициативно сть (4,0)
				10 Жертвенность (3,99)
Оппонирующий дифференциал (3,0-3,9)				
10 Инициативность 3,88 (3,78)	10 Инициативно-сть 3,78 (3,88)	10 Инициативно- сть 3,89 (3,88)	10 Инициативно- сть 3,84 (3,88)	11 Благополучие (3,68)
11 Жертвенность 3,87 (3,42)	11 Нравственность 3,7 (3,62)	11 Нравственность 3,72 (3,84)	12 Жертвенность 3,69 (3,55)	12 Нравственнос ть (3,66)
12 Нравственность 3,63 (3,62)	12 Жертвенность 3,53 (3,64)	12 Жертвенность 3,69 (3,66)	11 Нравственность 3,68 (3,75)	
Конфликтотенная периферия (2,99 и меньше баллов)				
13 Властность 2,86 (2,47)	13 Своевольность 2,75 (2,60)	13 Своевольность 2,67 (2,62)	13 Своевольность 2,75 (2,58)	13 Властность (2,24)
14 Своевольность 2,79 (2,57)	14 Властность 2,50 (2,53)	14 Властность 2,51 (2,58)	14 Властность 2,64 (2,53)	14 Своевольност ь (2,06)
Средняя поддержка ценностных суждений (в баллах)				
3,98 (3,94)	3,90 (4)	3,94 (4,02)	3,94 (3,97)	3,53

Прим. В каждой ячейке поставлен номер ценности в рейтинге ценностей из 14 суждений, наименование, средний балл поддержки по 5-бальной шкале, 1 балл- отрицание суждения, 5 баллов – полная поддержка суждения. В скобках указан средний балл поддержки данной ценности в 2006 году.

Как на общероссийском, так и на тюменском региональном и субрегиональном уровнях представлены все четыре слоя базовых ценностей¹. Ценность *семьи* на всех уровнях входит в интегрирующее ядро. Но вторая составляющая ядра различна: на общероссийском уровне это – *порядок*, а в Тюменском регионе - *жизнь человека*. Это особенно характерно для северных округов; на юге области ценности *жизнь* и *общительность* имеют одинаковую поддержку и занимают второе-третье места.

Заметно, как модифицируется система ценностей жителей ХМАО-Югры. Если в среднем по России в 2006 году ценность *жизнь* имела поддержку 3,37, то в Югре 4,65 и входила в интегрирующее ядро, то есть данную ценность поддерживает более 60% населения. В 2009 году *жизнь человека* поднялась еще выше в системе ценностей жителей Югры, при поддержке 4,51 заняла лидирующую позицию. Система ценностей на Ямале немного более модифицирована, чем на юге области, где население ближе по своей ментальности к среднероссийскому региону. Ценность *порядок* перешла в интегрирующий резерв в северных округах, тогда как на юге области она по-прежнему находится. В Югре ценность *порядок* опустилась еще ниже- и занимает уже вторую позицию в интегрирующем резерве.

¹ См.: Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона». Тюмень, изд-во ТГУ, 2006. Часть II, с. 18-20.

Нижний слой конфликтогенной периферии на всех уровнях – от общероссийского до субрегионального – включает две отрицаемые ценности: *своевольность* и *властность*. Причем заметно, что динамика ценностных структур населения северных округов и юга области противоположна. Если на севере поддержка ценности *властность* снизилась, то на юге области наоборот – повысилась, а поддержка ценности *своевольность* наоборот - на юге области снизилась, а в северных округах повысилась.

Особенно ощутимы различия в иерархии ценностей интегрирующего резерва и оппонирующего дифференциала. Ценность *благополучия* в 2006 году поднялась с 11-го ранга по России в целом до 5-го ранга в Тюменском регионе и его субрегионах, а в 2009 году поднялась до 4 ранга. Напротив, ценность *традиции* в 2006 году опустилась с 5-го общероссийского ранга до 9-го в Тюменском регионе и в его субрегионах, а в 2009 году немного опустилась - до 8 ранга, но ее поддержка существенно снизилась в субрегионе- лидере Тюменской области – ХМАО-Югре, и наоборот, повысилась на юге области; это свидетельствует о более модернизированной структуре ценностей населения Тюменского региона по сравнению с общероссийской. Вопреки ожиданиям, различия между субъектами региона, в том числе между югом Тюменской области и автономными округами, оказались мало существенными. Тем не менее, динамика данных различий свидетельствует о том, что в ХМАО- Югре и Ямале, как наиболее развитых в промышленном отношении субрегионах области происходит модернизация (либерализация), системы ценностей.

ХМАО-Югра существенно опережает всю область по уровню социального самочувствия граждан, социальная трансформация наиболее благополучного региона сопряжена с модернизированной структурой ценностей.

4. *Уровень самостоятельности индивида снижается в среднем по области, но динамика имеет разнонаправленный характер.*

Принципиально различна динамика индекса зависимости жителей ХМАО и двух других субрегионов области (рис.6).

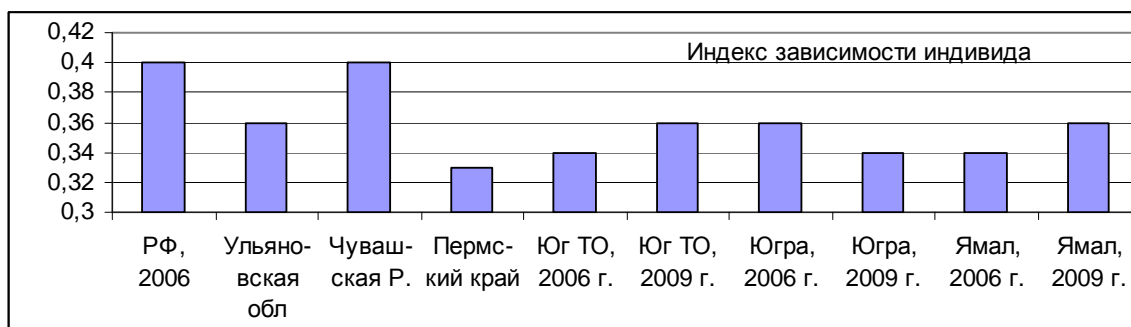

Рис.6. Динамика индекса зависимости индивида

Прим. Индекс зависимости изменяется от 0 до 1. Минимальный уровень зависимости, если все жители региона считают, что улучшение их жизни полностью зависит от них самих, и совершенно не зависит от всех других внешних факторов; максимальный уровень зависимости соответствуют случаю, когда все жители региона считают, что улучшение их жизни совершенно не зависит от них самих, и полностью зависит от перечисленных в вопросе шести внешних факторов (близких родственников, друзей, земляков, начальника по работе, властей).

Пресловутый патернализм, в котором часто упрекают население России, снижается с ростом среднего уровня жизни в регионе и отражает фактически неуверенность в будущем как реакцию на нестабильность внешней среды. Патернализм не столь уж и укоренён в менталитете народа - по всей России, как и в каждом из регионов, степень самостоятельности индивидуума оказывается выше, чем степень его зависимости.

Тот факт, что в ментальности населения Тюменской области доминируют ценности достижительного типа (согласие с мнением «любой человек может стать богатым, если этого захочет»), мы уже отмечали в 2006 году. В 2009 году доминирование достижительного типа осталось, но уровень его поддержки существенно снизился. В 2006г. с утверждением «Человеку на роду написано, жить в богатстве или бедности» было согласно 26% населения Тюменской области, а в 2009г. этот показатель увеличился до 30% , см. рис.7. Необходимо отметить, что среднеобластное снижение достижительной доминанты обеспечило населения юга области и ХМАО. Жители ЯНАО,

более инертно настроенные в 2006 году, стали более определенно поддерживать достигательное высказывание.

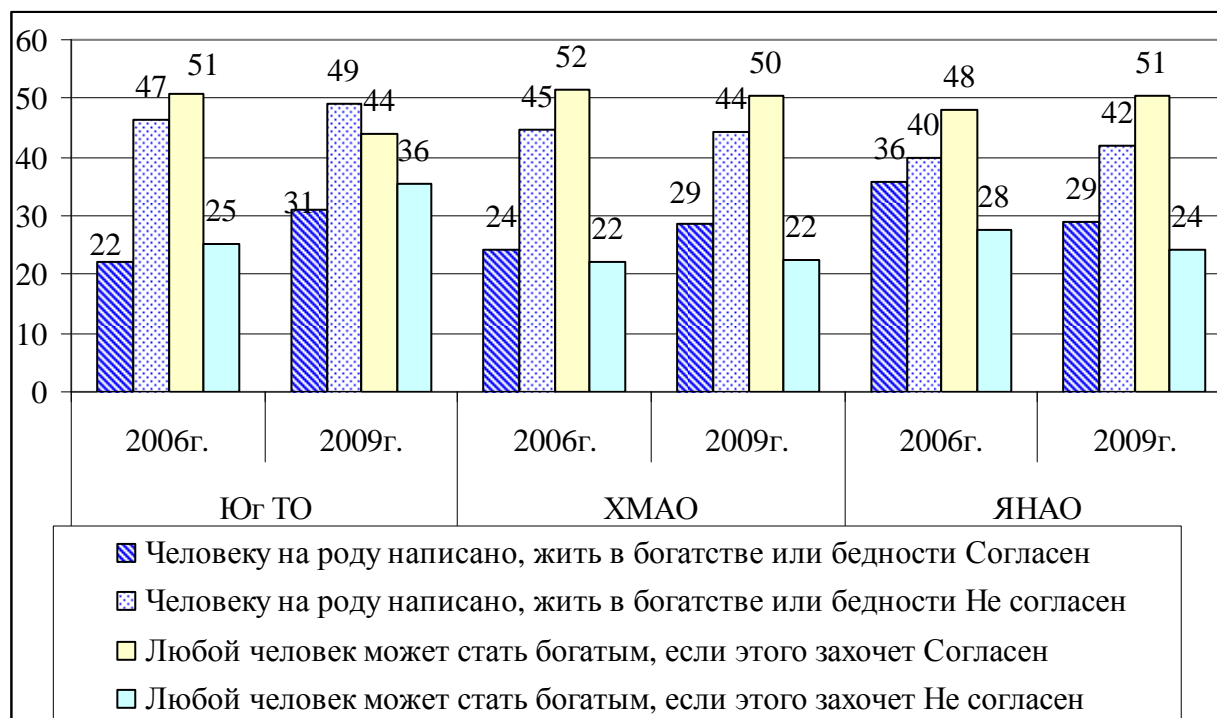

Рис.7. Вера в собственные силы для достижения богатства: юг Тюменской области, ХМАО и ЯНАО, в % от числа опрошенных

Таким образом, население трех субъектов РФ в области стало более однородно по данной переменной. Данный факт тем более интересен, если отметить, что различия по социальной структуре не уменьшились, а наоборот, только увеличились. Сближение параметров культурного потенциала населения области в разрезе трех субрегионов свидетельствует о преодолении культурных различий и формировании культурной общности населения Тюменской области. Не в последнюю очередь сближение культурных параметров связано с объединением информационного поля Тюменской области, произошедшее по трем направлениям – распространение и бурный рост Интернет-коммуникаций, рост охвата сетевой связи и появление общерегионального телевидения на юге области, ХМАО и ЯНАО.

5. Сближение параметров культурного потенциала населения области свидетельствует о преодолении культурных различий и формировании культурной общности населения Тюменской области.

В период с 1990-х по 2000-е годы в Тюменском регионе произошли разновекторные изменения: наблюдались, с одной стороны, быстрый рост ВРП и высшего образования, а с другой – снизилась ожидаемая продолжительность жизни и охват населения образованием первых двух ступеней. В числе тревожных показателей отметим: снижение числа педагогических работников во всех субрегионах области в расчете на одного ученика; снижение более чем в два раза числа детей, занимающихся дополнительными формами обучения всех видов; снижение числа учебных заведений для детей с проблемами и дефектами развития, – например, в детских музыкальных школах на юге области, в ХМАО и ЯНАО соответственно в 2002 г. занимались 3432, 6880 и 2729 человек, а в 2006 году их стало, соответственно, – 747, 4143 и 2290 человек¹. Такое снижение масштабов культурного воспитания детей не может быть объяснено снижением уровня жизни и требует внимания со стороны представителей культурной и научной элиты, органов власти. Высшее образование стало быстро

¹ Образование в Тюменской области (2002/2003-2006/2007 учебные годы): Стат. сб. в 2 томах. Т.1. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. - Т., 2007. С.230, 245.

расти после 1990-х годов главным образом за счет «сжатия» сферы начального профессионального образования. Если в 1990-х годах в регионе работало 69 учреждений начального профессионального образования, то к 2008 г. их осталось 46.

Более высокий чем в среднем по стране культурный потенциал населения Тюменской области (в части его образовательной составляющей) не находит своего отражения в динамике культурного капитала населения. Культурные интересы капитал населения Тюменской области постепенно сужаются, приобретая все большую эпизодичность и односторонность. Эти социологические результаты подтверждаются данными российской и региональной статистики.

Стоит отметить существенный рост религиозности населения юга области, отражающий скорее рост в Тюмени, чем на селе, и выравнивание религиозности всего населения области за счет снижения внутрирегиональных (между югом области, ХМАО и ЯНАО) различий. Доминирующим мировоззрением населения региона остается православие (70% населения области). В области по сравнению с 2006-м годом на 4-6% возросла доля мусульманского населения, что скорее всего есть следствие продолжающейся тенденции более высокой рождаемости в мусульманских семьях.

Исследование показало, что, несмотря на кризис, в Тюменском регионе сохраняется ряд позитивных тенденций. Наблюдается положительная динамика оценок населением состояния атмосферы и воды, хотя в целом их качество оставляет желать лучшего. Позитивно оценивает население состояние транспортной системы. Не снижается удовлетворенность большинства людей своей жизнью в целом, но, хотя кризис и понизил уровень оценки ближних (1-2 года) перспектив жизни, люди сохраняют стратегический оптимизм (3-5 лет и далее). Благодаря расширению Интернет расширяются круги общения, уменьшаются контрасты в оценке живущих за пределами своего поселения по шкале «свой-чужие». Зафиксированы и иные положительные тенденции.

Вместе с тем, сохраняются, а в условиях кризиса и усиливаются тревожные и явно негативные процессы. Происходит сжатие рынка труда, уровень безработицы выше общероссийского, растут цены на предметы первой необходимости, на ряде предприятий урезается зарплата. Это усиливает патерналистские настроения пассивных слоев населения, их ориентацию на небольшой, но твердый заработок. Сохраняется высокая незащищенность от застарелых социальных опасностей: преступности, бедности, произвола чиновников. Динамика ценностной структуры населения северных округов и юга области оказывается противоположной: на севере эта структура продолжает модернизироваться, становится более либеральной, а на юге, напротив – нарастают элементы традиционализма.

Н.И.Лапин
(Москва)

СВОЕОБРАЗИЕ И СМЫСЛЫ УРОВНЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Одна из основных целей Программы «Социокультурные портреты регионов России» – обеспечить сопоставимость регионов (субъектов Российской Федерации) по конкретным показателям и комплексным параметрам их социокультурной эволюции. Корректная реализация содержания программы и следование типовому инструментарию обеспечивают надежную сопоставимость получаемых эмпирических данных и возможность сопоставления комплексных параметров регионов.

На первом этапе реализации Программы (2006 – 2010 гг.) большинство ее участников концентрировались на анализе данных своего региона, дополняя этот анализ сопоставлением с ключевыми общероссийскими данными и спорадически предлагая эмпирические сопоставления с соседними и другими регионами. Как видно из портретов 8 регионов (10 субъектов РФ), представленных в монографии «Регионы в России...»², уже такие сопоставления повышают качество портретов регионов.

Важным шагом дальнейшего движения в этом направлении стало решение задачи визуализации показателей портретов. С этой целью в 2009-2010 годах были разработаны правила определения нормативных уровней показателей всех 10 разделов портрета и соответствующие формы³. Форма 1 (Ф-1) содержит пять нормативных уровней, или интервалов значений большинства показателей (индексов и индикаторов) портрета: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий; при этом интервал «средний уровень», как правило, строится таким образом, чтобы в него попадали средние общероссийские величины. Форма 2 (Ф-2) включает эмпирические значения показателей по Российской Федерации в целом и по восьми ее регионам; Ф-2 служит эмпирической основой для построения Ф-1. Эти правила и заполненные формы представлены как подраздел 4.3 «Формы для визуализации параметров региона» модифицированного типового инструментария⁴.

Опыт решения этой задачи подвел к необходимости сопоставлений не просто отдельных показателей портретов, а комплексных параметров и целых сфер жизнедеятельности регионов. Речь идет о *системно-типологических сопоставлениях*, которые предполагают сведение почти безграничного числа различий между количественными значениями показателей к нескольким качественным уровням этих значений, за которыми стоят некоторые типы состояний регионов.

Что это за типы? Первоначальный подход к социокультурной типологии регионов автор изложил на конференции в Чебоксарах (2008) и воспроизвел его в книге «Регионы в России...» (глава 1). В нем выделены три уровня социокультурной типологии регионов: гуманитарный (человеко-соразмерный), институционально-функциональный и локально-факторный. За основу взяты первые два уровня, сочетания которых позволили выделить три социокультурных типа регионов: (1) функционально-сбалансированный, многоаспектно поддерживающий человека; (2) функционально несбалансированный, декларирующий поддержку человека; (3) функционально разбалансированный,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (исследовательский проект № 08-03-00108а).

² Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Сост. и общ. ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009.

³ Правила и формы прошли экспертизу руководителей портретов восьми регионов (10 субъектов РФ), которые представлены в книге «Регионы России...». Эксперты одобрили замысел определения нормативных уровней для визуализации показателей портрета региона и представили мотивированные замечания, предложения по проектам правил и форм. Многие из них учтены. Ответственность за качество правил и форм принимают на себя их составители: Н.И.Лапин (параметры 1-4, 8-10) и Л.А.Беляева (параметры 5-7). Общий замысел построения правил и форм для определения уровней показателей портрета, включая способы визуализации, принадлежит Н.И.Лапину.

⁴ Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. Программа и типовый инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010). М., ИФРАН, 2010.

принижающий положение человека. Этот подход прошел апробацию в названной книге; авторы почти всех портретов отнесли представленные регионы ко второму типу. Региональные особенности этого и иных типов выявляются на локально-факторном уровне типологии.

Именно к данному ее уровню относятся охарактеризованные выше пять уровней показателей, составляющих эмпирическую базу портретов регионов. Обобщать сходства и различия этих уровней можно двумя способами: во-первых, ранжировать регионы по уровням – от низкого до высокого; во-вторых, выявлять своеобразие сочетаний уровней развитости различных сфер и параметров каждого региона и проводить типологию этих сочетаний. Первый способ более целесообразен при сопоставлениях материально-экономических показателей регионов и уровня жизни населения. Второй способ более приемлем в отношении антропо-культурных и институционно-регулятивных сфер жизнедеятельности населения и при сопоставлении регионов как целостных социокультурных сообществ, поскольку *выявление своеобразия* соответствует не только многомерности социокультурного пространства России и ее регионов, но и незавершенности формирования этого пространства.

В настоящей статье автор использует оба способа, отдавая предпочтение второму из них. При этом автор не ограничивается обнаружением эмпирических фактов своеобразия уровней (их сочетаний), а стремится выявить *социальные смыслы* этих фактов, т.е. их значения для социальных субъектов (акторов) и их социальной среды - местных общностей, региональных сообществ, социума в целом. Такая постановка задачи побудила использовать деятельностную парадигму в контексте антропосоциетального подхода. При таких методологических ориентирах стержень задачи заключается в том, чтобы выявить своеобразные сочетания уровней показателей жизнедеятельности населения в каждом регионе и смыслы/значения этих уровней для социальной среды. Данную статью автор рассматривает как *обоснование постановки сложной задачи и экспериментальный поиск возможностей ее решения*.

В рамках так понимаемой задачи целесообразно дифференцировать всю совокупность переменных и их показателей на две традиционные для методологии социологического исследования функциональные группы: независимые и зависимые переменные. Первая группа включает предпосылки, условия и иные факторы как опредмеченные результаты жизнедеятельности населения, назовем ее *факторные показатели*; вторая группа характеризует актуальную, сегодня осуществляемую жизнедеятельность населения, назовем ее *деятельностные показатели*. Наряду с такой вертикальной дифференциацией показателей будем использовать принятую в Программе горизонтальную их дифференциацию на 10 комплексных параметров (разделов портрета); первый из них представляет регион как целостное социокультурное сообщество, а следующие 9 группируются в три взаимосвязанные сферы жизнедеятельности населения: антропо-культурную, социоэкономическую, институционно-регулятивную.

При интерпретации соотношения показателей, отнесенных к разным функционально-методологическим группам, было бы наивно предполагать прямую зависимость показателей одной группы от другой. В полной мере сохраняется целесообразность многомерного статистического анализа взаимосвязей между различными группами переменных¹.

В качестве объекта, на котором проводится экспериментальное решение охарактеризованной выше задачи, взят социокультурный портрет Ульяновской области, авторы которого гостеприимно принимают нас как участников очередной конференции. Эмпирические значения показателей приведены в *Приложении 1* - в виде таблицы, которая составлена на основе отмеченных выше форм (Ф-1 и Ф-2), но специализирована «под задачу»². В этой таблице приведена

¹ Активному использованию методов этого анализа способствует новое учебное пособие наших коллег из Тюменского государственного университета; см.: Г.Ф.Ромашкина, Л.К.Габышева, Ю.С.Рябова. «SPSS в социологических исследованиях». Тюмень, изд-во ТГУ, 2009. 270 С.

² Приведенные в таблице данные в основном заимствованы из портрета региона, который на высоком уровне подготовлен авторским коллективом кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета под руководством заведующей кафедрой, доктором политических наук Н.В.Дергуновой и опубликован в виде монографии и главы в коллективной книге «Регионы России...». Также используются данные портретов других регионов и Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», осуществляемого ЦИСИ Института философии РАН. Автор благодарит всех коллег за такую возможность.

идентификация уровней показателей (индексов и индикаторов) портрета региона и представлена вербальная их визуализация: руководствуясь интервалами для пяти уровней значений, содержащимися в Ф-1, уровни каждого показателя были обозначены соответствующей аббревиатурой. Эффектней было бы маркировать уровни показателей определенной гаммой цветов, но финансовые лимиты на издание материалов сборника требовали полиграфического аскетизма. Структура показателей представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1

Структура показателей жизнедеятельности населения Ульяновской области

Сферы и параметры жизнедеятельности населения региона	Факторные показатели, их число по сферам, параметрам и уровням*						Деятельностные показатели, их число по сферам, параметрам и уровням*						$\Sigma 1 + \Sigma 2$
	Н	НС	С	ВС	В	$\Sigma 1$	Н	НС	С	ВС	В	$\Sigma 2$	
1. Социокульт. сообщество	2	1	1		2	6	2	3	1	1	2	9	15
I. Антропо-культурная	5	5	17	9	4	40	9	13	20	1		45	85
2. Население и поселения	1		2	2	2	7	7	6	11	1		25	32
3. Социальное самочувствие	2	2	6	3	3	16	2		3		3	8	24
4. Культ. потенциал и капитал	2	2	8	4	1	17	1	4	7			12	29
II. Социоэкономическая	1	10	8	5	5	29	5	7	7	3	5	27	56
5. Мотивация и экон. акт-ть		6	3	1	3	13	3	7	2		1	13	26
6. Уровень и качество жизни	1	2	4	1		8	1		3	2	1	7	15
7. Матер. и соц. диффер-я		2		1	1	4	1		1	1	1	4	8
8. Реалии инновац. деят-ти			1	2	1	4			1		2	3	7
III. Инстит.-регулятивная	1	2	5	1		9		1	4	2		7	16
9. Порядок и правонарушения	1		2			3			2	1		3	6
10. Гос. и муниц. управление		2	3	1		6		1	2	1		4	10
Итого	9	17	30	15	13	84	17	21	33	7	10	88	172

* Обозначения уровней: Н – низкий; НС – ниже среднего; С – средний; ВС – выше среднего; В – высокий.

Теперь мы можем перейти к эскизному сопоставлению уровней региональных показателей с общероссийскими. Будем последовательно двигаться по основным сферам и комплексным параметрам жизнедеятельности населения Ульяновской области, пытаясь выявить своеобразие сочетаний уровней показателей социокультурного развития данного региона и их социальные смыслы.

1. Ульяновская область как социокультурное сообщество характеризуется глубокой противоречивостью всех сфер его жизнедеятельности. Это можно заметить уже при взгляде на приведенную таблицу 1: факторные показатели широко представлены не только средним, но и контрастными уровнями - как низким и ниже среднего, так и высоким выше среднего; деятельностные показатели характеризуются преимущественно средним, ниже среднего и низким уровнями.

Факторные показатели. С одной стороны, согласно индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), Ульяновская область находилась в 2006 г. на среднем уровне по общероссийским меркам: 0,769 против 0,805 России. С другой стороны, индекс сбалансированности составляющих этого потенциала был здесь самым высоким среди восьми регионов, хотя и ниже общероссийского (0,405 региона против 0,435 РФ); это - сбалансированность низкого уровня всех трех составляющих ИРЧП: душевого ВРП, ожидаемой продолжительности жизни и доли учащихся в возрасте от 7 до 24-х лет (один из низких показателей в России).

Как и в большинстве российских регионов, в Ульяновской области представлены три основных технологических уклада: аграрный, индустриальный и информационный; доминирует

В таблице рядом со столбцом «Значения» показателей помещен столбец «Уровни», который содержит вербальную визуализацию пяти уровней индексов и индикаторов, выполненную на основе Ф-1.

индустриальный¹. При этом объем ВРП ниже среднероссийского, его доля в совокупном ВРП России и уровень ВРП на душу - низкие.

Деятельностные показатели. В регионе высокая для России доля населения, занятого в обрабатывающих производствах и других видах экономической деятельности, характерных для индустриального общества (54% от экономически активного населения). Это один из абсолютно высоких уровней данного уклада в регионах современной России, выше среднероссийского. Он сочетается с одним из абсолютно низких в России уровней занятости в сфере материальных услуг, включая торговлю, связь, операции с недвижимостью и другие рыночные и информационные виды деятельности (24%). **Региональный смысл** такой структуры занятости: она оправдана в текущем периоде возможно быстрой реиндустриализации региона, но дальнейшее ее сохранение будет означать воспроизводство несовременной структуры как производственного потенциала, так и социально-профессиональной конфигурации занятого населения региона.

Структура региональной идентичности жителей Ульяновской области типична для многих регионов, но более контрастна: здесь отмечается *высокая* близость между жителями внутри поселений (80%), *средняя* близость с жителями своей области (47%) и *низкая* – с жителями всей России (28%). **Социальные смыслы** такой идентификации: доминирование локально-поселенческой замкнутости населения, при умеренной его ориентации на региональное сообщество и низкой - на государственно-страновой социум; последнее свидетельствует об отсутствии в обществе гражданско-политических целей, значимых для большинства населения региона.

1. АНТРОПНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА

2. Население и поселения

Факторные показатели. Как и большинство регионов России, Ульяновская область многонациональна: согласно переписи 2002 г., здесь проживали представители свыше 120 этнических групп. Преобладают русские (73% - ниже среднероссийского уровня), второй по численности группой являются татары (12%). Вместе с чувашами, мордвой и украинцами эти 5 этнических групп составляли почти 95% населения – высокий для первой этнической пятерки уровень. Не отмечены значимые межэтнические конфликты. **Личностный и региональный смыслы:** сохраняется исторически сложившееся позитивное для индивидов и региона состояние межэтнических отношений.

Плотность населения и урбанизированность Ульяновской области значительно выше среднероссийских, в том числе почти половина населения проживает в областном центре. **Региональный смысл:** состояние межэтнических отношений и уровень урбанизации служат предпосылками повышения уровня всех сфер жизнедеятельности региона.

Деятельностные показатели. Рождаемость - ниже, а смертность – выше среднероссийских; налицо отрицательный естественный прирост населения (- 7,7%), который заметно ниже среднего по России. На среднем по России, но низком для развитых стран уровне находится лишь ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин (60 и 73 года). В итоге в 2008 г. население области составило только 92% от 2000 года. **Региональный смысл:** быстрое вымирание малолетних этнических групп населения (русских и ряда других).

В ответах респондентов на вопрос о препятствиях росту численности населения присутствует сравнительно низкая доля сетований на недостаточную поддержку семьи государством. Конечно, в числе основных препятствий называются низкие доходы и плохие жилищные условия, но их значения не превышают среднероссийские. Умеренно оцениваются и недостатки государственного медицинского обслуживания. Одновременно высока доля оценок своего здоровья как болезненного (48%). Высокая доля жителей не только города, но и села, считающих атмосферу загрязненной; выше среднего и оценка загрязненности воды жителями города. Характерна высокая степень оседлости населения, а в процессах миграции доля межрегиональных потоков выше среднероссийской. **Осмысление этнической и гражданской значимости** негативных демографических процессов ограничено уровнем опасности для индивидов и мало выражается в требованиях к деятельности соответствующих учреждений и к демографической политике органов власти.

¹ Подробнее см.: Н.В.Дергунова и др. Ульяновская область // Регионы в России... С.358.

3. Социальное самочувствие населения

Факторные показатели. Социальное самочувствие населения формируется под влиянием многих факторов, представленных в инструментарии. Из них в данном его подразделе выделены лишь два: структура базовых ценностей и степень незащищенности от острых социальных опасностей.

Структура ценностей жителей Ульяновской области выше среднего, более чем на 75% соответствует общероссийской. Но она контрастнее по структуре слоев: ее интегрирующее ядро является более мощным, оно включает 5 ценностей вместо трех на общероссийском уровне; одновременно более высокую поддержку имеют оппозирующий потенциал и своевольность как ценность конфликтующей периферии. **Предполагаемый смысл:** возможно, контрастность структуры базовых ценностей есть глубинная основа общей противоречивости жизнедеятельности населения и ее результатов в регионе в последние десятилетия.

Степень защищенности населения от бедности оказалась средней, от преступности - выше средней, от экологических угроз, произвола чиновников и работников правоохранительных органов - высокой. **Регионально-ведомственный смысл:** видимо, работники и чиновники этих ведомств меньше, чем в других регионах, оказались подвержены воздействию безнормия первого постсоветского десятилетия.

Деятельностные показатели. Индекс социального самочувствия населения области - выше среднероссийского, в том числе высокий социальный оптимизм. Но этим настроениям контрастирует низкая удовлетворенность проживанием в регионе (в целом довольны лишь 57% - самый низкий показатель среди восьми регионов), а доля желающих уехать в другой регион - высокая (8%). **Личностные и региональные смыслы:** Оптимизм и позитивное самочувствие населения свидетельствуют об умеренных притязаниях большинства к защищенности от социальных опасностей; этому соответствует склонность большинства к пассивной оседлости и локально-поселенческой замкнутости, которая стала одним из препятствий формированию гражданского общества. Однако некоторая часть жителей, особенно сельские, не удовлетворена своими условиями жизни по сравнению с соседними регионами, не видит возможности улучшить свои условия по месту проживания и пополняет межрегиональные миграционные потоки.

4. Культурный потенциал и культурный капитал населения

Факторные показатели. Основу культурного потенциала региона составляет образование его взрослого населения. В Ульяновской области заметна скошенность структуры его образования вниз по сравнению со среднероссийской: доля населения с основным средним и начальным профессиональным образованием - выше среднего, а с высшим образованием - ниже среднего; но профессиональное среднее и полное среднее (10-11 классов) образование - на среднероссийском уровне.

Деятельностные показатели. Эта скошенность воспроизводится через систему образования молодежи: доля обучающихся в средних специальных учебных заведениях выше среднероссийской, а в вузах - ниже. В портрете региона верно отмечено, что это помогает решать текущие проблемы молодежи из неполных и неблагополучных семей¹. Однако добавим наличие иного **регионального смысла:** одновременно это способствует воспроизводству стратегического отставания региона по пути к современному уровню.

Имеющийся культурный потенциал населения используется далеко не достаточно. Меньше, чем во многих регионах, доля населения, которое использует компьютер и интернет. **Личностный смысл:** более глубокая, даже на общероссийском фоне, пассивность жителей в развитии себя как личностей.

Вместе с тем, наблюдается высокая религиозность населения (52% считают себя верующими и 34% - «скорее верующими»), преимущественно придерживающегося православия. **Гражданский смысл:** традиционная компенсация локально-поселенческой замкнутости и гражданской пассивности.

¹ См.: Н.В.Дергунова и др. Ульяновская область // Регионы в России... С. 379.

II. СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА

5. Трудовая мотивация и экономическая активность населения

Факторные показатели. Среднегодовая занятость экономически активного населения Ульяновской области в 2006 г. соответствовала общероссийскому уровню (около 90%), при среднем же уровне безработицы (6,9%) и ниже среднего коэффициенте занятых на одного пенсионера (1,6).

Среди занятых имела высокая, по российским меркам, доля лиц с полным и основным средним образованием, на среднем уровне - доля лиц с профессиональным средним, ниже среднего - с начальным профессиональным и высшим образованием. Но среди безработных преобладали лица с полным и профессиональным средним образованием, что означало высокий и выше среднего для России уровни. Зато ниже среднего страдали от безработицы лица с высшим, основным средним и начальным профессиональным образованием. **Социоэкономические смыслы:** в кризисной ситуации экономика области имеет спрос на более высокое образование занятых; фактическое же их образование способствует воспроизводству индустриального технологического уклада.

Деятельностные показатели. В Ульяновской области доля занятых, руководствующихся рыночными мотивами выбора работы (28%), является самой низкой среди обследованных 10 субъектов РФ. Однако фактическая занятость на предприятиях частной сферы достаточно высокая (52%); к 2006 г. она выросла из-за увеличения с 2000 г. в 2 раза числа занятых на малых предприятиях. Число желающих работать на частных предприятиях стало в 1,2 больше, чем работающих на них, а на государственных и муниципальных предприятиях это соотношение снизилось до 0,9. **Личностный смысл:** практический опыт выгоды работы на частных предприятиях повысит роль рыночных мотивов выбора работы жителями.

6. Уровень и качество жизни

Факторные показатели. Реальная начисленная зарплата и пенсии населения Ульяновской области выросли к 2006 г. примерно так же, как и в целом по России, а реальные денежные доходы - даже несколько выше. При этом сохранялась высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (24%). **Антропный смысл:** сохранялся приниженный уровень жизни каждого четвертого человека.

Деятельностные показатели. Потребление молочных продуктов находилось на среднероссийском уровне, а мясных - ниже среднего. 56% населения оценивали свой уровень жизни как бедный и необеспеченный, а 44% - как обеспеченный и зажиточный; самооценки нижних трех уровней соответствуют среднероссийским, а доля зажиточных (14%) оказалась выше среднего (11%). Выше среднего была и доля людей, которые считали, что стали жить лучше, чем в предыдущем году; высокой - тех, для кого условия не изменились; низкой - кто стал жить хуже. **Личностные смыслы:** благодарный отклик людей, условия жизни которых были явно принижены, даже на небольшие улучшения; превращенной формой такого отклика служит региональная иллюзия обеспеченных, будто они уже стали по-российски «зажиточными».

7. Материальная и социальная дифференциация

Факторные показатели. В 2006 г. в Ульяновской области распределение материальных доходов между 20%-ми группами населения было менее контрастным по сравнению со среднероссийским: доля группы с наименьшими доходами была относительно высокой (6,1% совокупного дохода), а группы с наименьшими доходами - ниже среднего (44,2%). В итоге коэффициент Джини оказался заметно ниже среднероссийского (0,377 против 0,416). Средний класс составил 24% от взрослого населения Ульяновской области, что несколько выше общероссийского уровня.

Деятельностные показатели. Доля страт, которые получены с помощью кластерного анализа, учитывающего активность соответствующих субъектов, весьма отличается от среднероссийской: низкая - у высокостатусных и обеспеченных руководителей (8%), средняя - у «реалистов» (21%), выше среднего - у «низкостатусных» (26%), высокая - у «экспертов» (42%). **Стратификационные смыслы:** по-видимому, такая структура более отвечает запросам индустриального технологического уклада.

8. Реалии инновационной деятельности

Факторные показатели. В контексте общей низкой инновационности экономики России Ульяновская область занимает на шкале российского индекса инновативности регионов позицию выше среднего (0,275 против 0,243). Такой же уровень имеет и соотношение поддержки ценностей изменения с ценностями сохранения (1,01).

Деятельностные показатели. Согласно опросам, доля взрослых, участвующих в инновациях (11%), соответствует среднему уровню обследованных восьми регионов. Статистика фиксирует высокий уровень одного из результирующих показателей: доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и услуг Ульяновской области в 2000-2006 гг. выросла с 5,4% до 12% (общероссийские показатели сохранились на уровне около 4,5%), а в 2008 г. составила свыше 19% против общероссийских 5%.

Социоэкономические смыслы: Основным фактором такого роста стала государственная поддержка инноваций в области оборонного производства через проект «Инновационная сеть Поволжья» и подобные структуры. А там, где такой поддержки нет, предприниматели оказываются не готовы к инновационной деятельности¹. Таков драматизм инновационной модернизации Ульяновской области и многих других регионов страны. Если не преодолеть турбулентно-застойное состояние национальной и региональных инновационных систем, то будут нарастать процессы стагнации и деградации. Необходимо также избавиться от ограниченностей российской статистики инноваций и использовать международные индексы инновационности разных стран мира (см. Приложение 2).

III. ИНСТИТУЦИОННО-РЕГУЛЯТИВНАЯ СФЕРА

9. Правопорядок и правонарушения

Факторные показатели. Таковыми в области правопорядка можно считать прежде всего качество законов и степень их соблюдения правоохранительными органами. Судить о качестве законов – дело юристов, а в нашей инструментарии используется индекс соблюдения 11 конституционных прав и свобод граждан, а также на его основе – индекс соблюдения 5 важнейших из них, по мнению россиян, прав и свобод. Значения этих индексов в Ульяновской области в 2006 г. находились на среднем уровне.

Деятельностные показатели. В данной сфере деятельность – это прежде всего правонарушения со стороны граждан и противодействие им со стороны правоохранительных органов. В целом в России криминогенная ситуация остается одной из самых негативных в Европе. В Ульяновской области в первой половине десятилетия общее число зарегистрированных преступлений было ниже среднероссийского, к 2006 г. «достигло» его, а к 2008 г. вновь снизилось. Однако доля убийств и покушений на убийства была высокой и выше среднего, лишь в 2008 г. ее уровень оказался ниже среднего. Уровень преступности несовершеннолетних колеблется между средним и ниже среднего. Коррупция, судя по социологическим опросам в восьми регионах, находится на относительно низком уровне.

Личностные и социетальные смыслы. Среди социальных опасностей для населения России преступность сохраняется на первом месте и устойчиво воспроизводится. Попытки региональных органов снизить уровень преступности обычно малоэффективны из-за их несистемности. Общество нуждается в системной информации о социокультурных характеристиках криминогенного слоя людей и об эффективности мер наказаний и их фактических результатах.

10. Государственное и муниципальное управление

Факторные показатели. В Ульяновской области в 1995-2006 годах численность кадров государственных и муниципальных учреждений росла на среднем и выше среднего российского уровня, увеличившись почти в 1,5 раза, а численность населения снизилась на 13%. Если в 1995 г. 1 работник органов власти приходился на 142 жителя, то в 2006 г. – уже на 86, т.е. соотношение увеличилось в 1,6 раза в пользу работников органов власти. Подобные сопоставления можно продолжить по ветвям и уровням власти; впечатляет рост численности органов местного самоуправления в результате очередной муниципальной реформы.

Гражданские смыслы. Население замечает увеличение чиновников и разного рода служащих в государственных и муниципальных органах. Рыночно ориентированная часть граждан все больше проникается сознанием того факта, что на содержание людей, работающих в этих органах, расходуется все большая доля государственного и местных бюджетов, которые формируются в значительной мере за счет налогов от доходов бизнеса и с заработной платы наемных работников.

Деятельностные показатели. В портрете Ульяновской области, как и в других портретах регионов, наряду с позитивными констатациями, преобладают факты негативного восприятия

¹ См.: Н.В.Дергунова и др. Ульяновская область // Регионы в России... С. 406-407.

населением знаковых инициатив федеральных властей – реформы ЖКХ, муниципальной реформы и др. Об инициативах самих региональных властей большинство населения обычно мало информировано.

Опросы показали средний и выше среднего уровень доверия населения Ульяновской области основным институтам власти: 52% - губернатору; 34-42% - правительству, суду, прокуратуре, 25% - милиции. А политическим партиям – 18%. Готовность к протестам – ниже среднего (35%).

Регионально-политический смысл. Восприятие жителями региона сложившейся ситуации и отношения к властным субъектам, ответственным за эту ситуацию, достаточно реалистично. Реалистичен и уровень поддержки мер по улучшению жизни населения в области; по результатам опроса, наибольшую поддержку получили такие меры: улучшить медицинское обслуживание, создавать новые рабочие места, навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией, развивать малый и средний бизнес, усилить государственный контроль над экономикой.

Выводы и задачи

1. Изложенное выше эскизное сопоставление уровней социокультурных показателей Ульяновской области с общероссийскими не претендует на полноту; в ряде случаев предложенная интерпретация их смыслов имеет характер гипотез, нуждающихся в дальнейших исследованиях. И все же, на наш взгляд, оно позволило до некоторой степени выявить своеобразие соотношений уровней различных групп показателей и их социальные смыслы. Прежде всего: глубокую противоречивость всех сфер региона как социокультурного сообщества, которая побуждает к системной демократической его модернизации.

С одной стороны, несмотря на происходящие позитивные изменения, во многом сохраняются негативные тенденции, сложившиеся в 90-е годы и драматичные:

- быстрое сокращение численности населения, сохранение (как и в целом в России) низкой для европейского населения продолжительности жизни;
- быстрый рост численности кадров государственных и муниципальных органов управления, низкая информированность населения об их инициативах;
- низкий уровень ВРП на душу, сохранение приниженных условий жизни (на доходы ниже прожиточного минимума), в которых существует каждый четвертый-пятый человек;
- значительный культурный потенциал населения растрачивается впустую, сложилась локально-поселенческая замкнутость сограждан, которая препятствует формированию гражданского общества и способствует тому, что жизненная энергия многих, особенно мужчин, тонет в алкоголе;
- низкая удовлетворенность населения жизнью в регионе, при этом его большинство сохраняло высокий оптимизм и позитивное самочувствие, чему способствовало повышение жизненного уровня в 2000-2007 годах.

Взаимосвязь этих тенденций образует механизм, который самовоспроизводит и усиливает всю их совокупность, подобно блокирующему антициклону, вызвавшему и устойчиво воспроизводившему знойную засуху 2010 года на европейской части России.

С другой стороны, регион имеет неплохие предпосылки для быстрого завершения реиндустриализации и перехода к демократической модернизации на основе развития информационного уклада и гражданского общества. Реализация этих предпосылок потребует решительных действий органов власти:

- создания правовых и экономических условий для повышения конкуренции между предприятиями, побуждающей инвесторов и менеджеров к спросу на технологические и продуктивные инновации, к созданию качественно новых рабочих мест;
- курса на расширение и повышение качества профессионального среднего и высшего образования молодежи, переподготовку взрослых для новых профессий;
- активной реализации национальных проектов и других мер.

Такая модернизация отвечает вызовам нынешнего кризиса и получит опору в базовых ценностях населения региона. Но, в силу контрастности структуры его ценностей, поддержка со стороны населения предполагает, что региональные органы власти одновременно осуществят: демократическую модернизацию своих структур, норм, регламентов; сокращение числа чиновников и служащих и дальнейшее поддержание их численности в определенной пропорции к численности населения; убедительное для населения повышение спроса с чиновников и служащих за

злоупотребления властью и произвол в отношениях с гражданами. Ответом населения станет значительный рост доверия населения к институтам власти и общее повышение его участия в формировании гражданского общества.

Все это будет особенно востребовано в 2011–2012 годах, при подготовке и проведении выборов.

2. Сопоставление уровней региональных и общероссийских показателей позволяет сделать вывод: подготовку аналитического текста портрета региона целесообразно начинать с подобного сопоставления.

3. В ряде случаев выявление своеобразия и смыслов сопоставлений потребует дополнительно провести специализированные опросы экспертов.

Приложение 1

Показатели жизнедеятельности населения Ульяновской области:

значения и уровни (на основе данных 2006 - 2007 годов)

(Значок (-) фиксирует инверсию значения уровня показателя: В меняется на Н, ВС – на НС и обратно)

Факторные показатели			Деятельностные показатели			
Показатели	Значения	Уровни	Показатели	Значения	Уровни	
1. Регион как социокультурное сообщество						
1.1. Индекс развития человеческого потенциала			1.2. Региональная идентичность: чувствуют близость с жителями (% ответивших):			
ИРЧП России			Поселения	80	В	
	2006	0,805	В	Региона	47	С
	2004	0,781	С	Всей России	28	Н
	2002	0,766	С			
	2000	0,763	С			
ИРЧП Ульяновской области			1.3. Занятость в основных видах экономической деятельности (% от экон. активного населения)			
	2006	0,769	С	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыбное хозяйство	12	НС
	2004	0,747	НС	Добыча полезных ископаемых	0	0
	2002	0,739	НС	Обработывающие пр-ва, стр-во, произв. и распределение эл/энергии, газа, воды	30	В
	2000	0,744	НС	Услуги материальные: торговля, ремонт, транспорт и связь, гостиницы и рестораны, операции с недвижим. имуществом, аренда и услуги	24	ВС
Индекс сбалансированности ИРЧП				Услуги социальные: здравоохранение, предоставление социальных, коммунальных и персональных услуг	9	НС
1.4. Валовой региональный продукт			Услуги интеллектуальные: образование, научные исследования и разработки			
				Другие виды деятельности	5	Н
Объем ВРП (млрд. руб.)	82	НС				
% от ВРП России	0,5	Н				
ВРП на душу населения (тыс. руб.)	61,4	Н				

I. АНТРОПНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА						
2. Население и поселения						
2.1. Численность и плотность населения						
Снижение/рост численности, в % от 2000 г.			2.3. Рождаемость, продолжительность жизни, прирост/убыль населения			
2008	92	НС	Число родившихся на 1000 чел.	8,7	НС	
2006	93	Н	Число умерших на 1000 чел.	16,4	ВС	
2004	95	Н	Умерли до 1 г. на 1000 родившихся	10,1	С	
2002	97	Н	Ожидаемая продолж-ть жизни населения	66,3	С	
2000	100	0	- мужчин	59,9	С	
Плотность населения (чел/км.кв.)	35	ВС	- женщин	73,2	С	
% городских жителей	73	ВС	Естественный прирост на 1000 чел.	- 7,7	НС	
% сельских жителей	27	С	Миграционный прирост на 1000 чел.	- 3,0	Н	
% населения в г. Ульяновске	47	В	2.3.1. Внутрорегиональная миграция (% от опрошенных)			
2.2. Этнический состав населения			Характер проживания в данном населенном пункте:			
Всего этнических групп	≤122	С	Здесь родился			
5 многочисл. этнических групп (в %): русские - 73,0; татары - 12,0; чувашаи - 5,0; мордва - 3,6; украинцы - 1,0.	∑% = 94,6	В	Приехал по своему желанию из другого города (села) Ульяновской области			
- Жилищные условия			Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ			
Свой дом			Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ			
Своя квартира			Приехал временно из другой страны			
Коммунальная квартира			Продолжительность проживания в населенном пункте:			
Снимаю дом			Живут здесь более 25 лет			
Снимаю квартиру			Живут здесь 16-25 лет			
Снимаю комнату			Живут здесь 5-15 лет			
Снимаю часть комнаты			Живут здесь до 5 лет			
Живу в общежитии						
Другое						
			2.3.2. Межрегиональная миграция (статданные)			
Деятельностные показатели			Приехали в Ульяновскую область в:			
Оценки населением (% от опрошенных):			2008			
Препятствий росту численности населения:			2006			
Низкие доходы	65	С	2004			
Плохие жилищные условия	38	С	2002			
Государство не поддерживает	27	Н	2000			
Считают, достаточно 1 ребенка	18	Н	Уехали из Ульяновской обл. в другие регионы РФ в:			
Состояния своего здоровья			2008			
Нормальное	37	Н	2006			
Болезненное	48	(-)В	2004			
Хроническая болезнь	7	НС	2002			
Инвалидность	6	С	2000			
Недостатков госуд. медицинского обслуживания			Межстрановая миграция (статданные)			
Трудно попасть к врачу, очереди			Приехали в Россию из других стран в:			
Дорогие, недоступные лекарства			2008			
Рецепты врачей редко помогают			2006			
Трудно получить место в больнице			2004			
«Скорая» едет долго			2002			
Считают атмосферу загрязненной			2000			
Жители города (% ответивших)			Уехали из России в другие страны в:			
Жители села (% ответивших)			2008			
Считают воду загрязненной			2006			
Жители города (% ответивших)			2004			

Жители села (% ответивших)	37	С	2002		
			2000		
3. Социальное самочувствие населения					
3.2. Степень незащищенности от острых социальных опасностей (%)			3.1. Индекс социального самочувствия	0,66	ВС
От преступности	60	(-)НС	Кз – защищенность от социальных опасностей	0,66	ВС
От бедности	61	С	Ку – удовлетворенность жизнью в целом	0,67	С
От экологических угроз	59	(-)Н	Ко – социальный оптимизм	0,66	В
От произвола чиновников	67	(-)НС	3.4. Удовлетворенность проживанием в регионе (%)		
От произвола работников правоохранительных органов	61	(-)Н	В целом довольны	57	Н
3.3. Иерархия базовых ценностей (их слои, поддержка по 5-балльной шкале)			Не нравится здесь, но привыкли	14	С
<i>Интегрир. ядро</i> (средний балл):	4,6	С	Хотели бы уехать в другой регион	8	(-)В
Семья	4,65	ВС	Хотели бы уехать из России	2	С
Порядок	4,50	НС			
Жизнь человека	4,70	ВС			
Общительность	4,59	С			
Благополучие	4,57	В			
<i>Интегрир. резерв</i> (средний балл)	4,2	С			
<i>Оппонир. дифференциал</i> (средний балл)	3,9	(-)В			
<i>Конфликт. периферия</i> (средний балл)	2,3	С			
Властность	2,16	С			
Своевольность	2,50	(-)ВС			
4. Культурный потенциал и культурный капитал населения					
4.3. Образование взрослого населения (%)			4.1. Охват обучением		
Высшее (включая неполное)	15	НС	% учащихся в возрасте 7-24 лет		
Профессиональное среднее	28	С	2006	71,5	Н
Полное среднее (10-11 классов)	33	С	2004	72,6	
Основное среднее (9 классов)	15	ВС	2002	74,1	
Начальное профессиональное	22	ВС	2000	72,2	
Начальное общее и без образования	1,4	ВС	% обучающихся в дошкольных учреждениях		
			2006	55	С
4.4. Религиозность населения (самохарактеристика опрошенных, в %)			4.2. Обучаются на 10000 чел. населения:		
Верующий	52	В	В дневных общеобразовательных учреждениях		
Скорее верующий	34	ВС	2008	894	НС
Скорее неверующий	6	Н	2006	989	С
			В учреждениях начального профес. образования		
			2008	70	НС
			2006	92	С
			В средних специальных учебных заведениях		
			2008	195	ВС
			2006	219	В
			В высших учебных заведениях		
			2008	441	С
			2006	419	НС
Деятельностные показатели: 4.5. Посещение культурно-развлекательных учреждений (% от опрошенных)					
Библиотека: 1 раз в месяц и чаще	13	Н	Стадион: 1 раз в месяц и чаще	11	С
1 раз в год и реже	32	С	1 раз в год и реже	29	С
Музей: 1 раз в месяц и чаще	2	НС	Дисотека: 1 раз в месяц и чаще	14	НС
1 раз в год и реже	38	С	1 раз в год и реже	26	С
Театр: 1 раз в месяц и чаще	3	С			
1 раз в год и реже	38	С	4.6. Используют (% от опрошенных):		
Кинотеатр: 1 раз в месяц и чаще	18	С	Компьютер	42	НС
1 раз в год и реже	26	С	Интернет	27	НС

II. СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА						
5. Трудовая мотивация и экономическая активность населения						
5.2. Экономическая активность населения						
Среднегодовая численность занятых (тыс. чел):				5.1. Мотивы выбора работы (%)		
2008	605	НС	Рыночные	28	Н	
2006	606	НС	Нерыночные	51	НС	
Изменение занятости на МП (раз)		2,0	В	5.4. Плюрализация форм собственности и занятость		
Численность занятых на 1 пенсионера		1,6	НС	5.4.1. Занятость по формам собственности (%)		
Уровень безработицы (% от ЭАН)		6,9	С	Государственная	17	С
5.3. Образование занятых и безработных (%)				Муниципальная	15	С
5.3.1. Образование занятых (%)				Частная	52	В
Высшее (включая неполное)		20	НС	Общественных организаций	0,6	Н
Профессиональное среднее		26	С	Смешанная российская	14	НС
Полное среднее (10-11 классов)		32	В	Иностр., совместные с росс. иностр.	1,0	Н
Основное среднее (9 классов)		8	(-)BC	5.4.2. Соотношение желаемой и реальной работы (раз)		
Начальное профессиональное		14	НС	На госуд. и муниципал. предприятиях	0,9	НС
Начальное общее и без образования		0,9	(-)BC	На частных предприятиях	1,2	НС
Факторные показатели: 5.3.2. Образование безработных (%)						
Высшее (включая неполное)		13	С	Основное среднее (9 классов)	12	НС
Профессиональное среднее		21	BC	Начальное профессиональное	15	НС
Полное среднее (10-11 классов)		39	В	Начальное общее и без образования	0,7	НС
6. Уровень и качество жизни населения						
6.1. Доходы населения (% к пред. году)				6.2. Самооценки уровня жизни (% от опрошенных)		
Реальные денежные доходы		120	BC	Бедность	34	С
Реальная начисленная зарплата		114	С	Необеспеченность	21	С
Реальный размер пенсий		102	С	Обеспеченность	30	С
% населения с доходом ниже ПМ		24	(-)В	Зажиточность	14	BC
Деятельностные показатели						
6.3. Качество потребления				6.4. Как стали жить по сравнению с прошлым годом		
Мясо на душу (кг. в год)		46	НС	Лучше	36	BC
Индекс потребления мяса (1990г=100%)		0,6	НС	Ничего не изменилось	46	В
Молоко на душу (кг. в год)		225	С	Хуже	13	Н
Индекс потребл. молока (1990г=100%)		0,6	С			
7. Материальная и социальная дифференциация						
7.1. Материальное неравенство (распределение денежных доходов по крайним 20%-м группам)				7.2. Социальная стратификация		
Первая (наименьшие доходы)		6,1	В	7.2.1. Страты по результатам кластерного анализа		
Пятая (наибольшие доходы)		44,2	НС	Высокостатусные и обеспеч. руководит.	8	Н
Коэффициент Джини		0,377	НС	Эксперты	42	В
				Реалисты	21	С
7.2.1. Средний класс (% от взрослых)		24	BC	Бедные руководители	0	-
				Низкостатусные	26	BC
8. Реалии инновационной деятельности						
8.1. Статистические показатели инновационности						
8.1.1. Индекс инновативности		0,275	BC	8.1.2. доля инновационной продукции в отгруженных товарах и услугах (в %)		
8.2.1. Соотношение поддержки ценностей изменения и сохранения		1,01	BC	2008	19	В
				2006	12	В
Деятельностные показатели: 8.2. Субъективные характеристики участия населения в инновациях						
Доля участвующих в инновациях (% от опрошенных)		11	С	Степень противодействия инновациям (% от опрошенных)	14	(-)BC

Степень поддержки инноваций (% от опрошенных)	61	В			
III. ИНСТИТУЦИОННО-РЕГУЛЯТИВНАЯ СФЕРА					
9. Правопорядок и правонарушения					
9.2. Индексы соблюдения прав и свобод человека (по данным опросов)			9.1. Правонарушения (число зарегистрированных за год на 100 тысяч человек)		
Индекс соблюдения 11 прав и свобод	0,90	С	9.1. Общее число преступлений		
Индекс соблюдения 5 прав и свобод	0,86	С	2008 г.	1714	(-)НС
			2006	2545	С
Деятельностные показатели			Убийства и покушения на убийство		
9.2. Частота случаев коррупции (% от опрошенных)	32	Н	2008	14	(-)НС
			2006	26	ВС
			Преступления, совершенные несовершеннолетними		
			2008	74	(-)НС
			2006	98	С
10. Государственное и муниципальное управление					
10.1. Работающие в органах управления в регионах (% от эк. активного населения региона)			10.2. Доверие населения институтам власти регионов (% от опрошенных)		
В органах гос. власти и местного самоуправления			Губернатору		
2008	2,4	(-)ВС	Правительству		
2006	2,2	С	Суду		
В территориальных органах федеральных органов исполнительной власти			10.3. Готовность к протестам (% от опрошенных)		
2008	0,8	С	35		
2006	0,8	С	10.3.1. Поддержка мер по улучшению жизни населения в Ульяновской области (% от ответивших)		
В органах государственной власти Ульяновской области			Улучшить медицинское обслуживание		
2008	0,5	В	Создавать новые рабочие места		
2006	0,3	С	Оздоровить природу		
В органах местного самоуправления			Бороться с криминалом, коррупцией		
2008	0,9	ВС	Развивать малый и средний бизнес		
2006	0,9	ВС	Отстаивать интересы региона в центре		
Отношение числа работающих в федеральных органах к числу работающих в госорганах Ульяновской области			Быстрее строить новые дороги		
2008	1,6	Н	Усилить гос. контроль за экономикой		
2006	4,0	В	Улучшать образование		
Отношение числа работающих в органах госвласти Ульяновской области к числу работающих в органах местного самоуправления (муниципалитетах)			Степень информированности населения о важных решениях, программах региональных органов власти (% от опрошенных)		
2008	0,5	С			
2006	0,3	НС			

Международные композитные индексы инновационности стран мира

В развитых странах Запада заинтересованные организации разработали несколько композитных индексов инновационности стран мира¹. В них сделан акцент на сочетание прямых и косвенных показателей инновационной активности. Они дополняют друг друга и охватывают свыше 100 стран, в том числе Россию. Индексы ежегодно подсчитываются и оперативно публикуются.

Используя цикл статей инициатора «системной социологии» в России д. социол.н. А.А.Давыдова, размещенных на сайте Института социологии РАН, приведем краткую характеристику трех распространенных индексов, которые заслуживают использования в России, в том числе на уровне регионов.

Global Innovation Index BCG (ГИ_BCG) включает шесть субиндексов: (1) бюджетно-налоговая политика; (2) другие политики - в образовании, торговле, нормативном регулировании, интеллектуальной собственности, иммиграции, инфраструктуры; (3) инновационная среда – государственное образование, качество рабочей силы, качество инфраструктуры, бизнес-окружение; (4) результаты исследований и разработок – инвестиции в эту область, публикации, передача знаний и др.; (5) эффективность бизнеса – экспорт высоких технологий, производительность труда; (6) воздействие инноваций на общество. По ГИ_BCG Россия в 2009 г. занимала 49-е место среди 110 стран мира.

Innovation Capacity Index (ICI) включает пять субиндексов: (1) человеческий капитал, профессиональная подготовка и социальная интеграция; (2) институциональное окружение; (3) использование информационных технологий; (4) исследования и разработки; (5) нормативно-правовая база. Субиндексы содержат 61 индикатор. По ICI Россия в 2009 г. занимала 49-е место среди 130 стран.

Global Innovation Index INSEAD (ГИ_INSEAD) включает семь субиндексов: (1) институты и политика; (2) кадровый потенциал; (3) инфраструктура – общая и информационно-технологическая; (4) конкурентоспособность рынков; (5) конкурентоспособность компаний; (6) творческие результаты; (7) результаты научных исследований. Субиндексы содержат 94 индикатора. По ГИ_INSEAD Россия в 2009 г. занимала 64-е место среди 130 стран мира.

А.А.Давыдов выделил 96 стран мира, по которым имелись данные во всех трех индексах, выявил линейные зависимости между ними и с помощью факторного анализа построил обобщенный **Global Index (Factor Scores)**, который включает значения трех охарактеризованных выше индексов. Используя процедуру Factor Scores регрессионного анализа, он получил следующие обобщенные результаты. В 2009 г. среди 96 стран Россия занимала 55-е место. Поблизости, на 53-57-м местах находились: Саудовская Аравия, Коста-Рика, Казахстан, Тринидад-и-Тобаго. Китай оказался на 41-м месте. Первые 10 мест занимали: Швейцария, Сингапур, Швеция, Исландия, Финляндия, США, Гонг-Конг, Нидерланды, Дания, Япония.²

¹ Методология построения композитных индексов изложена в: Handbook on Constructory Composite Indicators: Methodology and User Guide. Paris: OESD, 2008 (<http://www.oesd.org/dataoesd/37/42/42495745.pdf>).

² См.: А.А.Давыдов. Зависимость между Global Innovation Index BCG, Innovation Capacity Index и Global Innovation Index INSEAD // <http://www.isras.ru>

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

*А.Л.Салагаев, С.А.Сергеев, Л.В.Лучшева
(Казань)*

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИЗИСА 2008 – 2010 ГГ.¹

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., продолжает оказывать все более глубокое воздействие на экономическую и социальную сферу и России, и российских регионов в частности. Специфика данного кризиса, по мнению Н. Зубаревич, состоит в том, что он носит характер центрo-периферийной диффузии, распространяясь от центров и регионов, наиболее связанных с глобальной экономикой, к периферийным территориям, слабо включенным в глобальные обмена². Наиболее сильный удар испытали на себе те российские регионы, где, во-первых, был наиболее развит банковский сектор и имелись компании с большой внешней задолженностью (ТАИФ в Татарстане), во-вторых, регионы, экономика которых в значительной мере зависит от экспортно-сырьевых отраслей (добыча нефти, газа, черных и цветных металлов, золота, алмазов), в-третьих, регионы с развитой металлургической и автомобилестроительной промышленностью (особенно грузовым автомобилестроением)³. Как нетрудно заметить, Татарстан попал в зону риска по всем трем параметрам.

Руководство предприятий стало сокращать или останавливать производство, переводить работников на неполную рабочую неделю, отправлять в неоплачиваемый отпуск или даже увольнять. В 2009 г. экономический шок испытали Набережные Челны: объемы производства в городе упали в два раза, уровень средней заработной платы – на 17 % (на «КамАЗе» - вдвое), безработица выросла втрое⁴. В частности, в 2008-2009 гг. главный конвейер «КамАЗа» останавливали восемь раз. Лишь с 1 апреля 2010 г. «КамАЗ» стал работать в режиме пятидневной рабочей недели. По словам гендиректора «КамАЗа» С. Когогина, автомобильная промышленность России в 2009 г. должна была перестать существовать. Но камазовским менеджерам удалось и избежать значительных сокращений, и сохранить производство⁵. Возможно, именно благодаря успешной борьбе с кризисом мэр Набережных Челнов И. Халиков был назначен в апреле 2010 г. премьер-министром Татарстана. Под угрозой банкротства оказался завод «Оргсинтез».

Согласно опубликованному докладу Министерства регионального развития РФ, налоговые доходы в январе 2009 г. по сравнению с январем 2008 г. сократились в 76 регионах РФ, причем более чем на 30 % в каждом шестом из них. Рекордные показатели снижения налоговых поступлений в Республике Саха – 77 % и в Республике Татарстан – 79 %⁶.

В Татарстане количество безработных возрастало, но волнообразно: если в начале декабря 2008 г. оно составляло 19 тыс. человек, через месяц увеличилось на 6,5 тыс., к концу февраля равнялось уже 44,5 тыс. чел., а к середине марта 2009 г. достигло 49,2 тыс. Тем самым был превышен зарегистрированный в 1999 г. максимум в 47 тыс. человек безработных (2,5 % от экономически активного населения)⁷. Летом 2009 г. количество безработных в РТ незначительно сократилось и стабилизировалось на уровне 54-58 тыс. человек. При этом следует учитывать, что реальная численность безработных в РТ значительно выше – по данным обследования Росстата, в 3 раза (май 2009 г. – 187,8 тыс. чел.). В феврале-марте 2010 г. безработица снова начала расти, после чего стабилизировалась в апреле на новом уровне – около 67 тыс. чел., летом же начала вновь медленно уменьшаться: к началу августа 2010 г. насчитывалось около 48,9 тыс. безработных. Динамика

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант «Социокультурные изменения и инновации в Республике Татарстан в 2000-е гг.», № 09-03-00359а).

² Зубаревич Н. Региональная проекция кризиса // Pro et Contra. 2008. Т.12. № 5-6. С.48.

³ Там же, С.49.

⁴ Гурьянова С. КАМАЗ и Челны должны были умереть // <http://www.business-gazeta.ru/article/21518/14>.

⁵ Сергей Когогин: «С КАМАЗа ушли 14 тысяч человек» // <http://www.business-gazeta.ru/article/21565/17>.

⁶ Биалов Р. Бюджетный крах: Татарстан недополучил 79 % налогов // www.business-gazeta.ru/article/8341/4.

⁷ Кризис удвоил количество безработных в Татарстане // <http://www.business-gazeta.ru/article/8312/14>.

снижения официальной численности безработных в июне-июле 2010 г. составляла от 1 тыс. до 1,5 тыс. чел. в неделю. Однако реальное число безработных, по оценкам специалистов Минтруда РТ, больше почти в 3 раза и составляет около 150 тысяч человек.

Руководство республики основную ставку в борьбе с кризисом сделало на получение федеральной помощи. Масштабные денежные вливания, безусловно, ослабили остроту кризиса. По линии Фонда содействия реформированию ЖКХ было получено 4,7 млрд. руб., на подготовку Универсиады 2013 г. – около 11 млрд. руб., на реализацию программы упреждающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобального финансового кризиса, в т.ч. на организацию общественных работ – 2,3 млрд. руб., и 15 млрд. руб. – на компенсацию выпадающих доходов бюджета. В целом республика получила от федерального центра в течение 2009 г. около 32 млрд. руб.

Если говорить о задолженности перед федеральным центром, то на 1 апреля 2010 г. долг Татарстана составил 45,5 млрд. руб. При этом месяцем ранее госдолг Татарстана составлял лишь 36,8 млрд. руб. Тем самым Татарстан вплотную приблизился к законодательно установленному лимиту госдолга в 48,2 млрд. руб. (долг не может превышать 40 % бюджета). Официальные лица объясняют это дешевизной федеральных кредитов (2,75 % годовых). По мнению министра экономики М. Сафиуллина (теперь уже бывшего), в условиях инфляции и снижения реальной стоимости денег кредиты под столь низкие проценты – настоящая находка, заслуживающая всемерного одобрения¹. Оценка комментатора ИА «Регнум» гораздо скептичнее: «если финансовая гениальность нового президента Рустама Минниханова состоит лишь в набирании новых кредитов под гораздо лучшие проценты, то небанановой республике Татарстан остается только посочувствовать»².

В апреле-мае 2010 г. официальные лица республики начали с осторожностью говорить о начале выхода из кризиса. Однако этот выход могут затруднить последствия жары и засухи, пережитой республикой в июне-августе 2010 г. Согласно предварительным итогам уборочной кампании в Татарстане, собрано всего лишь 668,2 тыс. тонн хлеба, при том, что в 2009 г. было собрано 4,5 млн. тонн³.

В целом же кризисный период прошел в Татарстане без значительных социальных потрясений. На выборах в Госсовет РТ 1 марта 2009 г. «Единая Россия» получила свыше 79 % голосов. В то же время акция объединенной оппозиции «День гнева», состоявшаяся 20 марта 2010 г., собрала от 200 до 300 участников и любопытствующих. Не вызвал потрясений и уход со своего поста президента РТ М. Шаймиева. Две субэлитные группы – М. Шаймиева и бывшего премьер-министра РТ, ставшего президентом, Р. Минниханова – предпочли не демонстрировать свои скрытые разногласия, а провели смену власти тихо и спокойно. Как отмечал российский политолог В. Гельман, «сравнительные исследования авторитарных режимов не позволяют однозначно говорить о том, что экономические кризисы непременно ведут к их ослаблению. Статистически показано, что ни глубина, ни продолжительность экономического спада сами по себе не сокращают сроки их пребывания у власти. ... даже значительное недовольство граждан режимом далеко не всегда влечет за собой массовые протестные выступления»⁴.

Если проанализировать данные опросов общественного мнения, подобный исход будет вовсе не удивителен.

В ноябре 2008, феврале 2009 и августе 2009 гг. Центр аналитических исследований и разработок провел массовые опросы, посвященные перспективам развития ситуации в стране и в республике⁵. В каждом случае выборка составляла не менее 1500 человек.

Результаты первых двух опросов в целом незначительно отличаются друг от друга. Осенью 2008 г. около половины опрошенных (47 %) в Татарстане считали, что кризис будет усиливаться (в среднем по России - 40 %). При этом наиболее пессимистично оценивали ситуацию жители Набережных Челнов (60 % считали, что кризис будет усиливаться). В течение зимы, к февралю 2009

¹ Юдкевич М. Марат Сафиуллин: «Рустам Нургалиевич сделал гениальную вещь» // Вечерняя Казань. 2010. 13 апреля.

² Демин А. Татарстан: долги на 500 млрд. и проблемы от прежней системы // www.regnum.ru/news/1273254.html.

³ Чернобровкина Е., Биалов Р. Урожай-2010: сбор зерна в Татарстане упал в семь раз! // <http://www.business-gazeta.ru/article/27458/14>.

⁴ Гельман В. Режим и граждане в условиях российского кризиса: уход, протест или лояльность? // <http://www.polit.ru/institutes/2008/12/24/gelman.html>.

⁵ Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В. Социокультурный портрет Татарстана. Казань: КГТУ, 2009.

г. доля казанцев, считающих, что кризис усилится, возросла, а в Набережных Челнах и на селе, напротив, уменьшилась. Около трети опрошенных отметили задержки зарплат и увольнения. Ожидали усиления кризиса 47 % опрошенных жителей республики. Ситуация изменилась в августе 2009 г. – лишь 20 % респондентов заявили, что кризис будет усиливаться, 21 % - что начнет ослабевать. Свыше 40 % сочли, что сохранится нынешняя ситуация.

В ноябре 2008 г. 30 % респондентов по РТ (и 25 % - по Казани) отметили, что им уже задерживают зарплату, 12 % ожидали подобных задержек. Это также один из наиболее высоких показателей по РФ (в среднем – 19 %), выше лишь в Нижнем Новгороде. 29 % опрошенных (21 % в Казани) отметили, что идут увольнения. В феврале ситуация изменилась мало: 32 % респондентов по РТ (и 30 % - по Казани) отметили задержки зарплаты. Уменьшилась доля тех, кто заявил об увольнениях: 22,8 % респондентов по РТ и 16 % по Казани (но 35 % по Набережным Челнам!).

В случае грубого нарушения своих прав 29 % жителей Татарстана в ноябре 2008 г. намеревались пассивно ждать улучшения ситуации, 37 % - искать другую работу (это самые высокие показатели по регионам РФ), 18 % - протестовать (один из самых низких показателей по регионам РФ; в среднем по РФ данный показатель – 28 %, в Костроме и Челябинске он выше 40 %, а в Архангельске даже выше 50 %). В феврале 2009 г. ситуация практически не изменилась, лишь доля тех, кто готов терпеть и ждать, стала по Татарстану несколько больше (30,8 %), а тех, кто готов искать другую работу – меньше (29,3 %). Не произошло значительных изменений ситуации и в августе 2009 г.: доля тех, кто готов терпеть и ждать, составила 29 %, а тех, кто готов искать другую работу – 35 %.

Отвечая на вопрос: «Насколько возможны сейчас в нашем городе массовые выступления населения против роста цен, падения уровня жизни?» 15 % респондентов из РТ в ноябре избрали ответ «безусловно, возможны», 24 % - «скорее возможны». В феврале соотношение было иным. Доля тех, кто считает выступления «безусловно возможными», снизилась до 9 %, а тех, кто считает их просто «возможными» - осталась практически той же (26,3 %). Маловероятными подобные выступления было склонно считать 37 % респондентов в ноябре и 38,7 % - в феврале. Кстати, в Набережных Челнах выше всего доля тех, кто считает протестные выступления возможными (46,7 %).

Доля тех, кто готов принять личное участие в подобных выступлениях, осталась практически прежней (5,6 % в ноябре и 5,8 % в феврале), а тех, кто считает их возможными – даже уменьшилась (с 17 % до 14 %). Наибольшую склонность к участию в массовых акциях протеста проявили потерявшие работу (33 %). Это существенно ниже того максимального уровня недовольства, что зафиксировали опросы в 1998 г.: тогда лично в акциях протеста были готовы участвовать до 41 % опрошенных по России. Однако доля реально участвовавших в акциях протеста была существенно меньшей (не более 7 %). Впоследствии, в начале 2000-х гг., соотношение заявляющих о желании участвовать в акциях протеста стало еще меньшим. Таким образом, чтобы выяснить долю тех, кто реально может и будет участвовать в протестах, необходимо ввести поправочный коэффициент 0,2 - 0,25, а в ряде случаев и 0,1¹.

При таких показателях общественных настроений совсем не удивительно, что в течение кризисного периода в Татарстане последнего года не наблюдалось сколько-нибудь значительных социальных протестов. Причины тому – крайняя разобщенность и раздробленность общества в современной России, неспособность к самоорганизации, упование на государство.

¹ Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты. Казань: Изд-во КГУ, 2004. С.216-223.

*Д.Х.Акманаева
(Ульяновск)*

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Экономические реформы, начало которым было положено в 1991 году, коренным образом изменили ситуацию в высшей школе. Кризисные явления в жизни общества не могли не отразиться на системе научно-технического творчества студентов. Спрос на научно-технические разработки вузов резко упал. Многие формы НИРС исчезли из жизни вузов или резко сократились. К таким можно отнести советы научно-технического творчества молодежи, временные творческие молодежные коллективы, студенческие НИИ и лаборатории, научные кружки и семинары для студентов. С 1995 по 2004 годы при общем росте численности студентов вузов в 2 раза доля их участия в постоянных НИР постоянно сокращалась: в 1999 году она составила 6,5% в целом по России, в 2004 году – около 2%.

Постепенное возрождение системы НИРС и НТТМ на новом уровне началось с 2005 г. – на этапе стабилизации российской экономики и повышения в этом процессе роли университетов. В «Концепции модернизации российского образования» сформулированы социальные требования к системе подготовки квалифицированных кадров XXI века: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью и обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны». Этот социальный заказ обосновал новые требования к содержанию и организации подготовки молодых специалистов. Совместное научное творчество учёных, преподавателей, аспирантов и студентов – эффективный, проверенный временем путь развития способностей будущих кадров, раскрытия их талантов.

Проблема, требующая решения, состоит в противоречии между широким набором форм НИРС и невысокой реальной активностью студентов в научном творчестве.

Нами проведено комплексное социологическое исследование форм активизации научно-исследовательской деятельности студентов на межрегиональной выборке: Ульяновская область, Татарстан, Башкортостан – регионы Приволжского федерального округа, Новосибирская область – регион Сибирского федерального округа. Единицами наблюдения стали студенты со 2-го по 5-й курсы всех профилей, 7 высших учебных заведений Ульяновска, Казани, Уфы, Новосибирска (объем выборки составил 750 человек). В рамках исследования осуществлен контент-анализ сайтов 29 вузов, расположенных на территории Приволжского федерального округа. Также проведен анкетный опрос преподавателей УлГТУ на тему: «НИР как предмет педагогической науки в вузе» (опрошено 270 педагогов вуза) и организованы фокус-группы со студентами всех курсов и профилей специальности ульяновского вуза.

Собранная информация подтвердила нашу гипотезу: большая часть студентов занимается научной работой, руководствуясь внешними стимулами – ради благоприятного отношения преподавателей, хорошей оценки на экзамене или зачете. Настоящими научными исследованиями и творчеством занимаются лишь 7-10% студентов разных специальностей.

Это подтверждает и оценка роли высшего учебного заведения в жизни студентов – важный индикатор реального вклада вуза в становление молодых специалистов. Исследование выделило следующие роли собственного вуза (см. рис. 1).

Рис. 1 Вуз для современных студентов (в %)

Распределение ответов в зависимости от курса, профиля специальности, вуза и города почти по всем пунктам совпадает с общими тенденциями. Это свидетельствует об устойчивых тенденциях в оценках студентами своих вузов: сочетание качественной подготовки по специальности и общения является наиболее типичным ответом, характеризующим место высшего учебного заведения в студенческой среде. Настораживает следующий ответ: вуз как место развития навыков научно-технического творчества выбрали только 7% студенческой молодежи. Среди вузов, попавших в выборку, выше этот показатель только в Новосибирском государственном университете (20%), сказывается соседство институтов Сибирского отделения Российской академии наук.

В чем причины сложившейся ситуации?

Первая причина – ухудшение объективных условий. Многие вузы оказались не в состоянии обеспечить научно-исследовательский процесс необходимыми оборудованием, информационно-справочными материалами. В особо тяжелом положении оказались подразделения, нуждающиеся в экспериментальной базе, современной дорогостоящей аппаратуре, в том числе те, которые работали на самых передовых научных направлениях: микроэлектроника, оптоэлектронная и лазерная технология. В высших учебных заведениях практически исчез тип преподавателя-наставника, который занимался научным поиском со студентами не ради формального отчета, а в силу сложившегося стиля профессиональной деятельности. Это качество, как показал опрос преподавателей, имеет самый низкий балл.

Причина вторая. Интеллектуальный потенциал современных студентов достаточный для продуктивной научной работы: треть имеет все необходимые качества и желание вырабатывать новые знания; больше половины обладает неплохим потенциалом, но ленится и только 10% равнодушны к научному творчеству. Мнение преподавателей в отношении студентов еще более позитивное. До 50%, считают они, это студенты, кто очень способен, нужно лишь приложить усилия к их раскрытию.

Третий курс является «переломным» для занятия наукой. Если на третьем курсе студент не попробовал себя в науке, то позднее привлечь его к научной деятельности крайне сложно. Мнение преподавателей в отношении этого аргумента еще более убедительное – нужно начинать работать в этом направлении со студентами еще на первом курсе (мнение трети респондентов) и со второго (мнение второй трети преподавателей).

Также большое влияние на научную работу оказывает успеваемость студентов.

Третья причина. Стимулами участия в научной деятельности для студентов являются: материальное и моральное вознаграждение, привлекательная тематика. Причем, в качестве материального вознаграждения часто рассматриваются одноразовые денежные выплаты (премии, повышение стипендий). Студенты не рассматривают научную деятельность как постоянную, нацеленную на перспективу, с возможностью регулярного заработка.

Что касается преподавателей, то на их взгляд, на уровне страны необходимо повышать престиж отечественной науки, помогать вузам в дальнейшем внедрении научных разработок и заниматься более качественным финансированием: обеспечивать материально-технической базой. На уровне вуза преподаватели полностью разделяют мнение студентов, университет должен предпринимать разные формы мотивирования преподавателей и студентов: моральное, материальное, а также что немало важно для них уменьшить учебную нагрузку, при большом желании и интересе, у них физически не хватает времени на занятие научной деятельностью.

На кафедрах, по мнению педагогов, не хватает постоянно действующих форм разных направлений (кружков, лабораторий, студенческих бюро, научных семинаров). Такие формы НИРС и НТТМ очень часто существуют на бумаге – в положениях, программах вузов; в реальной практике они есть только на тех кафедрах, где есть энтузиасты из числа преподавателей. Об этом свидетельствует и анализ сайтов вузов.

Причина четвертая. Выявлены большие различия по профилям специальностей. Максимально вовлечены в НИРС студенты социально-гуманитарного профиля (62%), средняя активность среди студентов экономических специальностей и компьютерных технологий (более 50%). Критическая ситуация сложилась среди студентов технического, естественно-математического профилей: здесь только четверть студентов задействована в различных формах НИР.

Анализ результатов опроса выявил слабый учет различий в мотивации: для гуманитариев сам процесс творчества приносит удовлетворение; «экономисты» и «компьютерщики» хотят практического внедрения научных результатов; «технари» и «математики» придают большое внимание материальному стимулированию.

Причина пятая. У половины преподавателей университета интеллектуальное совершенствование не связано с научно-исследовательской деятельностью в любых ее проявлениях. Освоение и создание чего-то нового заменяется простым копированием «чужих» мыслей, изучением имеющегося интеллектуального капитала.

Опрос выявил, что количество тех, кто занимается лично научной деятельностью, совпадает с количеством тех, кто уделяет большое внимание научному руководству, занимается совместным научным творчеством со студентами. К таким преподавателям относятся практически все профессора и до 50% доцентов, они чаще встречаются на социально-гуманитарном, естественнонаучном и математическом профилях. Крайне не хватает таких преподавателей на технических специальностях: до 20% преподавателей совсем не занимаются наукой, около половины имеют отношение к науке от случая к случаю.

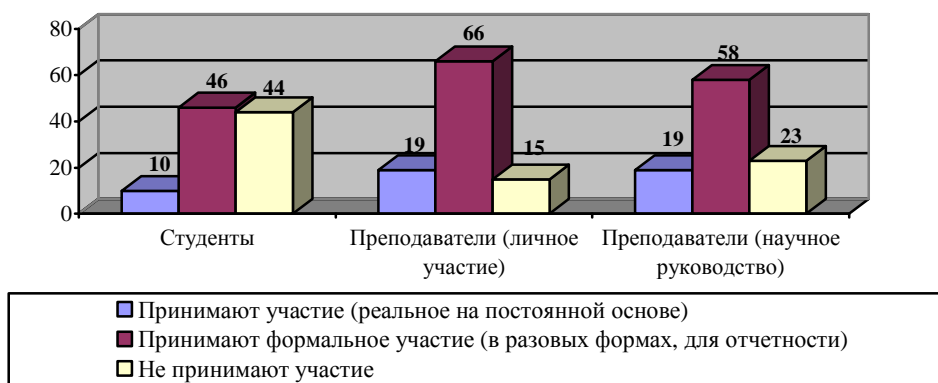

Рис. 2 Соотношение преподавателей и студентов, принимающих и не принимающих участие в НИР-НТТ (в %)

На основе полученных выводов можно предложить вузу следующие рекомендации.

1. Повышать информированность студентов о формах научной деятельности всех студентов. Активнее воздействовать через личностные каналы коммуникации, а именно – преподавателей (самый эффективный и популярный источник информации о НИР с точки зрения студентов). Тем самым привлекать как можно больше студентов.

2. Необходимо шире пропагандировать и объяснять значение НИРС, иллюстрируя это достижениями студентов на этом поприще с тем, чтобы на лучших примерах воспитывать у студентов потребность в творческой работе.

3. Одним из факторов развития НИРС является повышение уровня профессионализма и

квалификации преподавателей, что создает основу эффективной организации учебного процесса и использования новых образовательных технологий. Большой научной отдачей от студента можно добиться в том случае, если преподаватель увлечен работой и зажигает этой увлеченностью студентов. Поэтому необходимо также стимулировать и самих преподавателей на совместную научную деятельность со студентами.

4. Важным фактором активизации и развития НИРС считается эффективная организация специализации: индивидуальной научно-исследовательской работы студента, что практикуется в Сибирских университетах. Особенно следует обратить внимание на привлечение к научной деятельности студентов 2 - 3 курсов.

5. Разработать систему мотивирования и поощрения студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Рекомендуем предпринять следующие меры:

- материальное стимулирование студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью (именные стипендии и гранты на научные разработки);
- совершенствование материально-технической базы вуза;
- предоставление льгот в учебном процессе, при поступлении в аспирантуру, при трудоустройстве студентам, занимающимся НИРС;
- увеличение практической значимости студенческих работ (организация студенческих научных конференций, семинаров, деловых игр, круглых столов, дискуссий, заключение договоров с предприятиями);
- предоставление возможности публикаций результатов исследований, в особенности в центральных российских научных журналах;
- установление регулярных контактов со студентами и профессорами российских и зарубежных вузов;
- моральное стимулирование студентов (грамоты, поощрения, публичная известность).

6. Огромное значение для активизации НИРС имеет проведение в рамках вуза состязательных организационно-массовых мероприятий, конкурсов на лучшую группу, кафедру, факультет по организации научно-исследовательской работы студентов.

7. Так как во время активного, заинтересованного творческого участия в научной деятельности студент учится работать и самостоятельно, и в коллективе, поэтому необходимо развивать постоянно действующие формы организации НИРС при вузах – кружков, школ, СКБ, мастерских и т.п. Эта повседневная деятельность имеет большое воспитательное значение, учит будущего специалиста выделять главное в работе, соизмерять личные и производственные интересы, способствует его социализации. К тому же постоянно действующие формы помогут студентам регулярно, систематически заниматься научно-исследовательской деятельностью, а не так как это, например, происходит сейчас, когда студенты активно занимаются научно-исследовательской деятельностью в дни студенческой науки в вузе. А затем на целый год забывают об этом.

8. Для удобного доступа пользователей сайтов вузов необходимо:

- тщательнее систематизировать информацию;
- отдельно выделить каждую постоянную форму НИРС-НТТМ (СКБ, мастерские, кружки, научно-исследовательские лаборатории, научные школы, научные центры, научные сообщества, клубы и т.д.);
- размещать план функционирования перечисленных форм;
- регулярно наиболее приоритетные направления;
- поддерживать основные тематики исследований;
- акцентировать внимание студентов младших курсов для раннего приобщения студентов к постоянным формам НИРС-НТТМ.

А.С.Алистратов
(Екатеринбург)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ¹

Социокультурные процессы в регионе противоречивы. Возникающие противоречия нередко приводят к социальной напряжённости, что в свою очередь может привести к различного рода конфликтам. Анализ социокультурного пространства в регионах и превентивные меры могут предотвратить перерастание социальной напряженности в конфликт. Анализ необходимо начать с факторов социальной напряженности. Весомый вклад в развитие данной проблематики внес американский социолог-теоретик Т. Парсонс, изучавший факторы стабильности социальных систем.

Термин «социальная напряженность» связан у Парсонса с понятием социальной системы как коллективности определенного типа, характеризующейся специфическим распределением социальных ролей, с одной стороны, и нормативно-ценностными установками, возникающими в рамках культуры – с другой. Главным понятием в его концепции выступает понятие целостности, которая обеспечивается благодаря функционированию определенной системы равновесия. Но само это равновесие и целостность системы не достигаются автоматическим образом, они есть результат сложного взаимодействия всех компонентов социальной системы, которая неизбежно проходит через определенные точки социальной напряженности.

Таким образом, социальная напряженность – есть некоторая совокупность обстоятельств, обуславливающая возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы. В случае большого напряжения контрольные механизмы социальной системы могут не справиться с задачей поддержания сложившегося баланса отношений, что приводит к разрушению структуры. По Парсонсу – «напряжение есть тенденция к нарушению равновесия в балансе обмена между двумя или более компонентами системы»².

Чтобы понять механизм разрушения социальной структуры, Парсонс разъясняет более конкретно механизмы ее функционирования. Это функционирование связано, с одной стороны, с механизмами распределения, действующими с помощью таких средств, как деньги и власть; они определяют баланс между преимуществами и потерями, выигрышем и проигрышем действующих социальных субъектов. С другой стороны, действуют механизмы интеграционной коммуникации, которые влияют, прежде всего, на мотивацию этих субъектов, на определение их желаний и средств осуществления этих желаний.

Возникающее напряжение – а источником его может стать практически все, что угодно, либо разрушают данную систему, либо, благодаря действию механизмов социального контроля и саморегулирования системы, адаптирует ее к воздействию новых факторов.

Факторы социальной напряженности:

1. Политические
2. Экономические
3. Психологические

Отношение к власти является важным обстоятельством, влияющим на уровень социальной напряженности. Эффективность власти в глазах людей напрямую связана с прочностью их общественных связей, позиций, с их социальной и физической защищенностью. Поэтому оценка эффективности власти – это косвенная оценка уровня удовлетворенности условиями реализации социальных ожиданий индивида; она же характеризует отношение к власти, которое становится условием развития напряженности. Представление человека о том, какие политические, социальные и экономические меры способны в нынешних условиях повлиять на развитие ситуации к лучшему, отражают его идеологические и мировоззренческие установки, но, кроме того, позволяют

¹ Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РГНФ 08-03-00626а.

² Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. Москва, 2002. Перевод с английского А.Харраша. Под редакцией В.Ф.Чесноковой и С.А.Белановского Издательство "Академический проект".С. 545-687

охарактеризовать спектр активностей, которые приобретают значение условий развития напряженности. В рамках исследования «Социокультурный портрет региона (Свердловская область)» в 2008 году было опрошено 1004 жителя области всех возрастных категорий, из них мужчин 464 человек (46,2 %), женщин – 540 (53,8 %). Результаты исследования показали, что 32,4 % опрошенных не доверяют правительству Российской Федерации, 40 % ответивших выразили доверие, а 27,5 % респондентов не определились. Парламенту доверие выразили 22,5 % ответивших, а 37,8 % участников опроса выразили недоверие, почти 40 % респондентов не смогли сказать точно, доверяют они парламенту или нет. Губернатору не доверяют 33 % жителей Свердловской области, 34,3 % опрошенных выразили свое доверие губернатору Свердловской области, остальные не смогли определенно сказать доверяют они или не доверяют губернатору. Более половины опрошенных (53 %) ответивших не чувствуют себя защищенными от произвола чиновников, 30 % респондентов затруднились сказать точно, чувствуют они такую защищенность или нет.

По различным оценкам именно материальное благосостояние семьи и психологическое состояние членов ближайшего социального окружения человека, его родных и близких, признаны ключевыми непосредственными факторами социальной напряженности. Подробные данные о том, как респонденты оценивают свое материальное положение, можно посмотреть в таблице 1.

Таблица 1

Оценка материального положения жителей Свердловской области

Как Вы оцениваете свое материальное положение?	Кол-во	% отв.
нет ответа	10	
денег не хватает на повседневные затраты	146	14,7
на повседневные затраты уходит вся зарплата	169	17
на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	167	16,8
в основном хватает, кроме покупки дорогостоящих предметов	298	30
почти на все хватает, кроме приобретения машины, квартиры	185	18,6
практически ни в чем себе не отказываем	29	2,9

Четверть опрошенных считает себя бедными, еще 16,8 % имеют материальный недостаток ниже среднего. 30% респондентов говорят о том, что денег в основном им хватает. И только каждый пятый оценивает свое материальное положение выше среднего. По данным опроса, приобретение квартиры и машины не вызывает затруднений лишь у 2,9 % свердловчан. При анализе этих цифр нужно учитывать психологию человека, а именно то, что основной массив респондентов склонен завышать свое материальное благополучие. Исключение составляют люди с очень высокими доходами, которые наоборот стремятся занижать свое финансовое состояние. По данным Росстата, на 10 % самых обеспеченных граждан России приходится 30 % всех доходов (в Москве эта доля еще выше – 42,5 %), а на 10 % самых бедных только 2 %. Таким образом, богатые богаче бедных в 15 раз. Главным фактором, определяющим высокий уровень бедности в России, является низкий уровень заработной платы, не обеспечивающий реализацию воспроизводственной и стимулирующей функций оплаты труда. Сегодня даже средняя заработная плата не обеспечивает нормальные условия воспроизводства работников и членов их семей и скорее исполняет роль социального пособия. Низкая заработная плата большинства наемных работников сочетается с экономически и социально неоправданной дифференциацией в оплате труда высших менеджеров. Различия между минимальной и максимальной оплатой составляют 10 – 15 раз на предприятии, 20 – 40 раз в рамках отрасли и 20 – 45 раз между регионами. Межрегиональная дифференциация в заработной плате существует во всех странах. Оплата труда не может быть единой для всех регионов страны, поскольку региональные рынки труда предъявляют спрос на работников разной квалификации и в то же время по-разному оценивают труд работников схожих профессионально-квалификационных групп. Более того, в условиях конкурентной экономики на рынке труда генерируются компенсирующие различия в заработной плате. Согласно теории компенсирующих различий, работники должны получать компенсацию в терминах заработной платы за занятость в регионах с относительно худшими условиями проживания и более высокой стоимостью жизни. Меньше всего зарабатывают жители Южного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. Если среднемесячная номинальная

начисленная заработная плата в августе 2008 года в целом по России составила 17226 рублей, то, например, в Южном округе 12024 рублей.

На долю 10 % наиболее обеспеченного населения в 4 квартале 2008 года приходилось 29,9 % общего объема денежных доходов населения, что на 4 % выше уровня соответствующего периода прошлого года. На долю 10 % наименее обеспеченных приходилось за рассматриваемый период 2,0 % общего объема денежных доходов населения, что на 0,6 % ниже уровня прошлого года. В 4 квартале 2008 года доходы ниже среднего уровня доходов имели 64,6 % населения (на 2,2 % выше уровня аналогичного периода прошлого года).

Характерный для экономик в целом рост неравенства доходов имеет место и в частных компаниях. Но если в старой Европе доходы высших управляющих компаний превышают уровень зарплат их работников не более чем в 30 раз, то в США топ-менеджер частной фирмы зарабатывает в 200 – 300 раз больше своих работников. В России заработки топ-менеджеров крупных компаний и инвестиционных банков также растут опережающими темпами. Средняя годовая зарплата гендиректора крупной российской компании составляет по разным оценкам от 0.5 до 2.5 млн. \$. Расчеты специалистов, включающие данные по официальной и «теневого» зарплате (удельный вес которой, по данным Минэкономразвития, еще недавно составлял порядка 40 %), показывают, что доходы руководства и служащих российских компаний могут различаться в 100 – 500 раз. Появление нового класса «работающих бедных» россиян объясняется тем, что их зарплата существенно меньше реальной стоимости воспроизводства рабочей силы. Недооценка труда россиян оказывается весьма значительной даже с учетом традиционно низкой производительности труда: по некоторым расчетам, среднестатистический российский работник производит на 1 доллар зарплаты в 3 раза больше товара, чем европеец или американец. При этом, согласно данным Всемирного банка, правительство (через механизм минимального размера оплаты труда) гарантирует трудящимся зарплату, эквивалентную лишь 11 % валового национального дохода (в государствах с развитыми стандартами социальной защиты граждан отношение годовой минимальной зарплаты к ВВП на душу населения составляет не менее 30 %). В России, в отличие от стран с развитыми механизмами социального обеспечения, основную массу бедных составляют те, кто находится на попечении государства - в первую очередь, работники ряда категорий бюджетной сферы и пенсионеры.

Социальная напряженность, вызванная разрывом доходов между различными слоями населения не редко приводит к забастовкам. По данным Росстата за 2009 год в России состоялась только одна забастовка. Однако на самом деле в стране прошло более сотни незарегистрированных стачек, что почти на 75 % больше, чем в 2008 году. Масштабные трудовые конфликты, которые способны приводить к значимым, не просто экономическим, но и социально-политическим изменениям, накапливаются постепенно. Но когда они переходят в какое-то качество, процесс становится лавинообразным и остановить его очень тяжело. В 2008 году эксперты ЦСТП зафиксировали 93 протеста, но уже в 2009 году их число увеличилось более чем втрое. Растет количество форм протеста, которые проходят за пределами предприятий.

Ближайшее социально окружение человека – его семья, родственники, друзья, коллеги по работе, соседи в доме и районе – является той спасительной соломинкой, на которую он возлагает последние надежды. По-видимому, это едва ли не единственный фактор из важнейших, который «работает» в направлении снижения напряженности (таблица 2).

Таблица 2

Среди кого респонденты находят наибольшее взаимопонимание

Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?	Кол-во	% отв.
нет ответа	19	
в семье	538	54,6
в компании друзей	254	25,8
среди соседей	27	2,7
на работе	78	7,9
в кругу единомышленников	17	1,7
другое	18	1,8
нигде	19	1,9
затрудняюсь ответить	34	3,4

Высокое значение для жителей Свердловской области имеет институт семьи. Именно в семье люди находят наибольшее взаимопонимание, на это указали 54,9 % опрошенных. Примечательно, что 63 % женатых или замужних респондентов находят взаимопонимание в семье, а 18 % из них – среди друзей.

Четверть всех свердловчан находят взаимопонимание среди друзей. Для жителей региона друзья по-прежнему играют роль «частных психологов». Среди друзей находят поддержку люди, расторгнувшие брак. И еще одно место, где люди находят взаимопонимание – работа, то есть трудовой коллектив: так ответили 7,9 % респондентов. Таким образом, семья является важнейшим социальным институтом.

Социальная напряженность так же зависит и от уверенности в завтрашнем дне. На диаграмме 1 представлено распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?»

Диаграмма 1

Уверенность жителей Свердловской области в завтрашнем дне

Обращает на себя внимание тот факт, что вариант «вполне уверены» выбрали лишь 12,6 % участников опроса. Уверенность в завтрашнем дне имеют почти 29 % респондентов. С другой стороны, почти столько же человек затруднились ответить на этот вопрос, а 26,6 % свердловчан не уверены в своем будущем. Переменная «уверенность в завтрашнем дне» коррелирует с уровнем удовлетворенности жизнью в целом. Почти половина опрошенных в целом удовлетворена своей жизнью. Суммарное количество неудовлетворенных составило 36 %. Среди заполнивших анкеты 13,7 % не смогли определиться с ответом. Исходя из логики, что существует взаимосвязь между уверенностью в будущем и удовлетворенностью своей жизнью, можно сделать вывод: в условиях мирового финансового кризиса будет расти число людей, которые не удовлетворены своей жизнью.

А.И.Винокуров
(Смоленск)

АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СМОЛЕНЩИНЫ

Антропосоциетальные исследования Смоленщины ведутся нами в рамках проекта «Социокультурный портрет Смоленской области».

Исследование включает анализ данных региональной статистики и результатов интервьюирования смолян, проведенного нами в 2007 – 2008 гг. в соответствии с Типовой методикой Центра изучения социальных изменений Института философии РАН. Исследование показало, что в региональном социуме формируется новая антропосоциетальная система, свойствами которой становятся:

а) миграция и сокращение численности регионального социума. С 90-х годов XX века Смоленская область вступила в стадию стабильной депопуляции, она относится к числу регионов Центральной России с наибольшими потерями населения в XX в. С 1926 по 2007 г. общая убыль населения составила более миллиона человек или более половины (54,2%) исходной численности населения в середине 1920-х гг. Всё это привело к невосполнимым демографическим утратам. За последние годы численность населения Смоленской области сокращается в среднем в год на 10,2 тыс. человек. С 1994 г. по относительным темпам естественной убыли область почти вдвое опережает показатели по стране в целом. Одной из причин сокращения численности населения является его естественная убыль. Она наблюдается во всех районах области и в городах Смоленске и Десногорске. На численность населения области заметно влияет миграция, которая в силу её направленности (миграционная убыль) не может компенсировать естественную убыль населения. Наибольшая миграционная убыль смолян отмечается в регионы ЦФО, г. Москву и С.-Петербург. Основные мотивы выезда: поиск высокооплачиваемой работы, обучение в столичных вузах.

Сокращение численности сказалось на занятости населения. Численность населения, занятого в экономике региона, уменьшилась; сократились посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий. По данным опроса смолян основными причинами, мешающими росту численности населения, являются такие причины, как: низкие доходы, плохие жилищные условия, недостаточная материальная поддержка государством семей с детьми;

б) изменение структуры социума. В структуре расселения сокращается число сельских поселений и их людность. Отмечено преобладание сверхмалых и малых (до 100 жителей) поселений, на которые приходится более 3/4 всех сельских поселений. Отмечается мелкоселенность сельского расселения, преобладание мелкоконтурных сельскохозяйственных угодий, значительная залесенность территории области. С 1959 г. Смоленская область утратила более 4 тыс. сельских поселений. Прогноз к 2015 г. по ряду районов области крайне неблагоприятный. Число сельских населённых пунктов, имеющих постоянное население уменьшилось с 9100 в 1959 г. до 4170 в 2006 г. Группа сельских населённых пунктов по числу жителей до 5 человек с 1959 г. увеличилась в 3,9 раза и составила: в 1959 г. – 307 населённых пунктов, а 2007 г. – 1205;

в) социальная дезадаптация жителей села и малых городов. Она проявляется в потреблении продуктов питания, заболеваемости, социальном самочувствии. Оценка социального самочувствия населения региона по данным интервью показала, что полностью удовлетворены своей жизнью только 5,7% смолян (в 1,6 раза меньше среднероссийского показателя), скорее удовлетворены – 23,3% (в 2 раза меньше). Количество совсем неудовлетворённых жизнью – 8,3% (в 1,7 раза больше, чем в среднем по РФ). Изменения в потреблении основных продуктов питания населением в сторону уменьшения начинается с 1990 г. по мясу и мясopодуктам, молоку и молокопродуктам, яйцу, рыбе и рыбопродуктам, сахару; в этот же период отмечено увеличение потребления растительного масла; с 2000 года – картофеля, овощей и бахчевых культур, хлебных продуктов.

По данным опроса отмечена неуверенность населения в оценке характера влияния развития российской экономики на уровень жизни в стране в целом и регионе в частности. Так, почти каждый третий респондент затруднился делать прогнозы динамики собственного жизненного уровня на

ближайший год. Ценность жизни человека оказалась для смолян на 9-м месте из 14 мест шкалы ценностей, тогда как в целом по России она находится на четвертом, а в отдельных регионах на первом.

Основной причиной низкой оценки смолянами ценности жизни, видимо, стала социальная дезадаптация к условиям системной трансформации, характеризующаяся к тому же нестабильностью личностных перспектив; неуспешным поиском моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности жизни особенно на селе.

Смоленщина занимает одно из первых мест в ЦФО по заболеванию туберкулёзом. За период с 1995 г. по 2006 г. в регионе увеличилось количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по новообразованиям, болезням системы кровообращения, кожи, мочеполовой системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, осложнений беременности, родов и постродовых периодов.

Анализируя изменения характеристик антропосоциетальной системы Смоленского региона, следует отметить, что регрессивная направленность изменений большого масштаба проявляется в приграничной моноэтнической общности запада России. Кроме того, в регионе просматривается тенденция увеличения степени криминализации социума, появлении новых форм отклоняющегося поведения и контроля над ним.

Известно, что в последнее время в регионах России активно реализуются целевые программы не только по усилению борьбы с преступностью, но и по противодействию терроризму и экстремизму. В Смоленской области действуют две таких программы. Первая – «Комплексные меры по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Смоленской области» на 2009 – 2010 гг., вторая – целевая программа по противодействию терроризму и экстремизму «Антитеррор – Смоленск» на 2009 – 2010 гг.».

Цель программы «Комплексные меры по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в Смоленской области на 2009 – 2010 гг.» - обеспечение безопасности граждан от преступных посягательств на территории Смоленской области.

Задачи программы:

- создание условий для обеспечения эффективной деятельности органов внутренних дел Смоленской области, областных государственных учреждений здравоохранения, областных государственных образовательных учреждений, областных государственных учреждений культуры по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью;

- оптимизация работы структуры органов внутренних дел Смоленской области по предупреждению правонарушений, совершаемых на улицах и в иных общественных местах на территории Смоленской области;

- обеспечение информационной открытости деятельности органов внутренних дел Смоленской области, органов государственной власти Смоленской области, направленной на профилактику правонарушений и усиление борьбы с преступностью;

- предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних и молодежи, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

- снижение числа преступлений, совершаемых на улицах и в других общественных местах на территории Смоленской области;

- снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

- улучшение материально-технического обеспечения органов внутренних дел Смоленской области, областных государственных учреждений здравоохранения, областных государственных образовательных учреждений и областных государственных учреждений культуры;

- увеличение количества материалов по освещению деятельности сотрудников милиции в средствах массовой информации, издаваемых и распространяемых на территории Смоленской области.

Общий объем финансирования программы составляет 60600 тыс. рублей. Программа финансируется за счет средств областного бюджета.

Целью программы «Антитеррор - Смоленск» является реализация на территории Смоленской области мер по профилактике терроризма.

Задачами программы являются:

- решение организационных вопросов по противодействию терроризму и оптимизация деятельности предусмотренных законодательством органов и структур в указанной сфере;

– оснащение материально-техническими средствами сил, привлекаемых для проведения контртеррористических операций на территории Смоленской области, и повышение их уровня готовности;

– усиление антитеррористической защищенности критически важных объектов, а также мест массового пребывания людей;

– активизация профилактической и информационно-пропагандистской работы, в том числе в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов.

Объем финансирования программы составляет 46576 тыс.руб. Необходимость разработки этой программы было обосновано важностью выработки системного, комплексного подхода к решению проблем профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в регионе.

В результате реализации этой программы были достигнуты определённые результаты в борьбе с преступностью на территории Смоленской области. Так в 2007 г. относительно аналогичных показателей 2006 г. на 21,4% (с 8454 до 6644) снизилось количество тяжких и особо тяжких преступлений (по России – снижение на 10,6%, по ЦФО – снижение на 9,5%), на 6,1% (с 1650 до 1550) – число преступлений, совершенных в общественных местах (по России – снижение на 4,1%, по ЦФО – рост на 1,1%), на 0,1% (с 1045 до 1044) – количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними (по России – снижение на 74%, по ЦФО – снижение на 10,5%). Сократилось количество убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж. Вместе с тем число преступлений, совершенных на улицах и в иных общественных местах, остается высоким: за прошедшие 5 лет оно увеличилось с 535 преступлений в 2002 г. до 1550 в 2007 г., их удельный вес в общей структуре преступности вырос с 2,7% в 2002 г. до 6,3% в 2007 г.

За указанный период увеличилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними (с 944 преступлений в 2002 г. до 1044 преступлений в 2007 г.). Число несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, увеличилось со 142 в 2002 г. до 271 в 2007 г. и является одним из самых высоких по ЦФО (второе место после Ярославской области). В 2007 г. относительно аналогичных показателей 2006 г. возросло количество несовершеннолетних правонарушителей, стоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (с 1818 в 2006 г. до 1881 в 2007 г.), в том числе ранее судимых (с 208 в 2006 г. до 246 в 2007 г.), употребляющих наркотические средства (с 14 в 2006 г. до 26 в 2007 г.) и психотропные вещества (с 92 в 2006 г. до 100 в 2007 г.). Увеличилось количество зарегистрированных антиобщественных групп несовершеннолетних (с 155 в 2006 г. до 166 в 2007 г.). Органы милиции объясняют этот рост неэффективностью проводимых мероприятий по организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних, прежде всего стоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Смоленской области и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав; недостаточной материально-технической базой органов внутренних дел. Например, обеспеченность автотранспортом подразделений дознания составляет 8,3% от норм положенности, участковых уполномоченных милиции – 28,4%, подразделений патрульно-постовой службы милиции – 88%. Обеспеченность компьютерной техникой подразделений по делам несовершеннолетних составляет 17,2% от норм положенности, участковых уполномоченных милиции – 28%, подразделений дознания – 46%. Такое положение дел с материально-техническим обеспечением ограничивает оперативное маневрирование силами и средствами, негативно сказывается на эффективном выполнении возложенных на органы внутренних дел задач по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью. По сведениям Национального антитеррористического комитета уровень террористической опасности продолжает оставаться высоким, сохраняется угроза совершения террористических актов на всей территории Российской Федерации. Не уменьшается объём незаконного оборота оружия, боеприпасов и других средств совершения террора. Совершение террористических актов на ряде объектов, располагающихся на территории Смоленской области, в первую очередь на особо опасных и особой важности объектах, представляет собой угрозу для экономической, информационной, военной, внешнеполитической и экологической безопасности Российской Федерации. Высокая степень террористической опасности в Смоленской области определяется наличием развитой сети нефте- и газопроводов. Объектами первоочередных террористических устремлений могут стать также места массового пребывания людей (учреждения культуры, спортивные сооружения, учебные заведения). Угроза совершения террористических актов на территории региона усиливается ещё тем, что Смоленская область имеет уникальное геополитическое положение, а также развитую транспортную и коммуникационную системы, является одним из регионов с транснациональной миграцией. Только по официальным

данным Управления Федеральной миграционной службы по Смоленской области за последний год на территории Смоленской области число зарегистрированных иностранных граждан увеличилось вдвое и составило к началу 2009 г. сейчас более 41 тыс. человек.

С целью обеспечения правопорядка в регионе в 2008 г. прошло реформирование структуры УВД Смоленской области. Ликвидировано управление по борьбе с организованной преступностью, функции которого переданы управлению уголовного розыска и управлению по борьбе с экономическими преступлениями; более 200 милиционеров Смоленской области несут службу на Северном Кавказе и в других регионах страны (Москва, Санкт-Петербург). В течение 2008 года отмечено снижение количества преступлений на 6%, раскрыто на 2,5% преступлений больше (23080 совершено преступлений, 12605 – раскрыто). Уровень регистрируемой в области преступности снизился до 235 преступлений на 10 тыс. населения, на 20% уменьшились кражи автомобилей. Хотя по штатной численности комплект личного состава составил 4% (252 вакансии), из них 28 единиц – уголовный розыск, 27 – служба участковых, 19 – подразделения по борьбе с экономическими преступлениями.

При общем росте регистрируемых преступлений прослеживается тенденция к снижению в структуре преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений. Так, если с 1997 по 2000 год они составляли более 60% от всех преступлений, в 2002 году уже 54%, а по итогам 2006 года только 30%. В целом уровень преступности в 2006 году несколько снизился и составил 280 преступлений, на 10 тыс. населения (в 2005 году 282), однако это больше, чем средний показатель по России и по ЦФО (по России – 238, по ЦФО – 217). Значительна доля преступлений, совершаемых лицами, ранее уже осужденными, при этом продолжается их существенный рост (по итогам 2006 года 29,7%, удельный вес от числа расследованных составляет 35,8%). Отмечается рост числа преступлений в сфере экономики и незаконного оборота наркотиков. По сравнению с 2005 г. увеличилось также число преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства совершены 433 преступления.

Преступлений экономической направленности в 2008 г. в Смоленской области выявлено более 4 тыс., из них 43% - тяжёлые и особо тяжёлые, рост по этим преступлениям составил 34%. Кроме того, было зарегистрировано 33 преступления во внешнеэкономической деятельности, что вдвое больше, чем в 2007 г. За год выявлено 342 наркопреступления, из них 205 в крупном и особо крупном размере - это почти треть от всех преступлений в названной сфере, зафиксированных на территории области; установлено 194 факта сбыта наркотиков. Наиболее активными фигурантами, организующими наркорынок в регионе, являлись два цыганских клана. Усилиями органов милиции в 2008 г. пресечена деятельность 21 наркопритона; 252 человека привлечены к уголовной ответственности; 40% наркопреступлений совершаются лицами старше 30 лет, каждое пятое – женщинами. Выявлены также основные места сбыта синтетических наркотиков – дискотеки, места массового досуга молодёжи.

В 2008 г. с участием несовершеннолетних совершено 856 преступлений; рост этого показателя отмечен в 8 районах области и в г. Десногорске. Установлены 73 факта вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, 7 – в антиобщественные действия. 45 преступлений квалифицированы как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Выявлены 123 преступления, связанные с оборотом оружия, 43 преступления – с использованием оружия. Изъяты 92 единицы огнестрельного оружия, 349 газовых пистолетов, 326 кг взрывчатых веществ, 247 взрывоопасных боеприпасов, 3 тыс. патронов. Показателен пример пресечения свободного оборота оружия и взрывчатых веществ. В апреле 2009 г. управлением ФСБ России по Смоленской области пресечена деятельность преступной группы, состоящей из жителей Смоленской области, специализировавшейся на незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Активные участники преступной группы задержаны и заключены под стражу, в ходе следственных мероприятий в г. Смоленске и нескольких районах области сотрудниками УФСБ обнаружены и изъяты из свободного оборота: пулемёт системы Дягтерёва калибра 7,62 мм, револьвер системы «Наган», 12 гранат «Ф-1», 5 мин, 18 детонаторов и большое количество патронов разного калибра.

Смоленщина занимала четвёртое место в ЦФО после Москвы, Московской и Ярославской областей по кражам автомобилей. В 2008 г. на дорогах области произошли 1426 ДТП, погибли 286 человек, получили ранения 1636 человек. Тяжесть последствий составляет 14,9 погибших на 100 пострадавших, для сравнения в Тверской области – 9,8.

С помощью системы видеоконтроля оперативной обстановки, использующей 57 видеокамер, в 2008 г. выявлено 12 фактов преступных деяний, пресечено 3,3 тысячи административных правонарушений.

В борьбе с коррупцией в 2008 г. выявлено 97 случаев взяточничества. Пресечены факты противоправной деятельности должностных лиц, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов «Доступное и комфортное жильё», «Развитие АПК», «Здоровье». Отмечена низкая результативность превентивного выявления таких преступлений, как побои, истязания, хулиганские действия.

Наш опрос показал, что 10,1% респондентов часто приходилось сталкиваться с фактами коррупции, 32,5% – изредка, и только 43,2% лично с такими случаями не сталкивались.

Одним из показателей уровня правопорядка является степень соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина.

В таблице 1 представлены данные опроса респондентов о нарушаемости прав и свобод в регионе.

Таблица 1

Нарушаемость прав и свобод человека в Смоленской области, 2007 г.

Ранги	ПРАВА И СВОБОДЫ	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
		Рн	Сн(%)	Ри	Ки(%)	Ру	Ку(%)
1	Право на безопасность и защиту личности	1	21,2	10	0,46	5	0,47
2	Право на личную собственность	4	16,3	2	0,72	1	0,73
3	Равенство перед законом	2	20,0	5	0,64	9	0,41
4	Право на труд	3	17,5	4	0,66	4	0,48
5	Право на образование	6	12,1	1	1,0	2	0,53
6	Право на тайну личной переписки и т.п.	7	8,0	7	0,59	7	0,43
7	Право на свой язык, культуру	8	7,8	9	0,51	8	0,42
8	Свобода совести, религиозные свободы	10	6,7	7	0,59	10	0,40
9	Свобода слова	5	14,3	3	0,69	6	0,45
10	Право на эмиграцию	11	4,9	6	0,63	3	0,52
11	Свобода объединений, союзов	9	7,3	8	0,56	10	0,40
	Среднее значение = сумма/11		12,3		0,64		0,48

Условные обозначения: Рн - ранг нарушаемости; Сн – доля тех, кто сталкивался с нарушением прав и свобод; Ри – ранг интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод; Ру – ранг успешности отстаивания своих прав; Ку – коэффициент успешности отстаивания своих прав.

Как видно из таблицы 1, на первом месте нарушаемых прав и свобод человека относятся: право на безопасность и защиту личности. Последние места – с восьмого по одиннадцатое занимают религиозные свободы, свобода; право на эмиграцию; свобода объединений, союзов.

По интенсивности отстаивания своих прав выбирались: право на образование, личную собственность, свободу слова, право на труд, равенство перед законом. Менее интенсивно отстаиваются такие права как право на эмиграцию; свободу совести; свобода объединений; право на свой язык, культуру; защиту личности. Успешность защиты проявляется в праве на личную собственность; право на образование; право на эмиграцию; труд; безопасность и защиту личности; свобода слова. Менее успешной оказалась защита таких прав как тайна личной переписки, право на свой язык, культуру; равенство перед законом; свобода совести, религиозные свободы. Опрос

показал, что более двадцати процентов респондентов сталкивались с нарушением права на безопасность и защиту личности. Можно видеть, что чем важнее право для гражданина, тем чаще оно нарушается (лидирующие по важности права находятся в числе первых мест наиболее нарушаемых прав).

По интенсивности защиты на первых местах находятся права-лидеры: право на образование, личную собственность, свободу слова, право на труд, равенство перед законом, право на эмиграцию. Право на личную собственность и образование и право на труд наиболее успешно защищаются респондентами. Наименее успешной защита оказалась по таким правам и свободам как право на свой язык, культуру; равенство перед законом, свободу объединений, союзов. Как видим, нарушаются базовые права личности – на безопасность и защиту, право на равенство перед законом, право на труд. Показателен в этом отношении рейтинг успешности защиты право на равенство перед законом – 9 место.

Таким образом, можно предположить, что в регионе интенсивно формируется новая антропосоциетальная система, порождаемая такими социальными действиями как стремление жителей адаптироваться к условиям социально-экономической трансформации. Причём процессы адаптации сопровождаются такими состояниями людей как миграция, фрустрация, девиации поведения, конфликтность.

Конфликтогенность социокультурной общности проявляется в увеличении количества преступлений в сфере экономики; совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Увеличивается показатель уличной преступности, в том числе и с участием несовершеннолетних, организованных в группы. Отмечается низкая результативность по превентивному выявлению таких преступлений как побои, истязания, хулиганские действия. Престиж работы в органах милиции снижается, имеется некомплект личного состава органов милиции. Кроме несовершеннолетних в наркопреступлениях принимают участие лица старше 30 лет (40%); каждое пятое из этих преступлений совершают женщины. Активными фигурантами, организующими наркорынок, по данным милиции, являются два цыганских клана. Основные места сбыта наркотиков – дискотеки, клубы, места массового досуга молодёжи.

Новыми видами девиаций стали: незаконный оборот оружия, использование автоматического оружия и взрывчатых веществ при совершении преступлений, коррупция в ходе реализации национальных проектов; угон автомобилей; агрессивное вождение автомобилем, пренебрежение правилами дорожного движения; совершение правонарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства. Всё это обуславливает введение таких форм социального контроля как уличные системы видеоконтроля, комплексные целевые программы борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом, акцент в которых делается на уменьшение числа преступлений; создание условий для обеспечения деятельности органов внутренних дел, областных государственных учреждений здравоохранения, образования, культуры; обеспечение информационной открытости; улучшении материально – технической базы, кадровой обеспеченности органов внутренних дел, активизации их профилактической и информационной разъяснительной работы.

А.В.Волков
(Ульяновск)

ИЗМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА¹

Кризисные явления в мировой и российской экономике, наблюдаемые в последние два года, не могли не оставить отпечатка на состоянии дел в регионах. Под воздействием кризиса обычно изменяются различные аспекты экономической деятельности, в частности, традиционно считается, что экономический кризис приводит к сокращению спроса и снижению объемов производства и реализации продукции. Предприятия, желая сохранить свою прибыль в условиях кризиса, начинают вести более активную конкурентную борьбу, что приводит к более высокому уровню конкуренции на рынке. Таким образом, считается, что кризисные явления в экономике приводят к росту конкуренции и оздоровлению экономики путем ухода с рынка неэффективных производителей.

Однако данное положение вступает в противоречие с методами оценки конкуренции на рынке. Для измерения уровня конкуренции традиционно используются индекс Херфиндаля-Хиршмана или трех- и четырехдольные индексы концентрации². Однако использование данных индексов не позволяет корректно оценивать уровень конкуренции, так как в их основе лежит рыночная доля, которая может оставаться постоянной для участников рынка несмотря на различную степень конкурентной борьбы на рынке в тот или иной момент времени³. Используемые на практике другие известные подходы дают еще более неоднозначные данные для анализа. Так, целый ряд показателей уровня конкуренции исходят из постулатов микроэкономики, утверждающих, что уровень конкуренции на рынке может характеризоваться нормой прибыли – чем ниже норма прибыли, тем ближе рынок к ситуации совершенной конкуренции.

Вполне смело можно утверждать, что на большинстве рынков в условиях кризиса норма прибыли имеет тенденцию к снижению, однако это не может служить основанием для выводов об усилении конкурентной борьбы. Более того, совместное использование двух вышеотмеченных подходов может приводить к логическому противоречию – например, на рынке в результате кризиса происходит пропорциональное сокращение объемов продаж у всех участников рынка, рыночные доли, таким образом, остаются неизменными, и индекс Херфиндаля-Хиршмана не свидетельствует об усилении конкуренции. Однако в состоянии сокращения спроса участники рынка вполне могут прибегать к ценовой конкуренции, снижая норму прибыли, что с позиций второго подхода свидетельствует об усилении конкуренции на рынке. Такая неоднозначность результатов при использовании указанных подходов свидетельствует о непригодности их использования для оценки уровня конкуренции на рынке.

Оценивая уровень конкуренции на рынке, предпочтительнее использовать подход, основанный на устойчивости покупательского поведения⁴. В соответствии с этим подходом, уровень конкуренции может быть диагностирован на основе устойчивости экономических трансакций между продавцами и покупателями: если трансакции являются устойчивыми, конкуренция на рынке

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ №08-02-00212а «Инновации, предпринимательство и конкуренция: системное исследование взаимосвязи»)

² Светульников С.Г., Литвинов А.А. Конкуренция и предпринимательские решения. – Ульяновск, Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2000. – 256 с.

³ Волков А.В. Диагностика уровня конкуренции на многоуровневом рынке на основе устойчивости покупательского поведения (глава в монографии) // Концептуальные основы теории предпринимательских инноваций / Под научной редакцией профессора С.Г.Светулькова. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - С. 72-91.

⁴ Волков А.В. Использование устойчивости покупательского поведения для оценки уровня конкуренции на рынке // Теория хозяйственных систем: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора И.М.Сыроежина. 21 ноября 2008 г. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - С.225-229.

невелика, при абсолютно неустойчивых транзакциях конкуренция на рынке максимальна. С учетом того, что современные рынки представляют собой сложные многоуровневые структуры в связи с использованием производителями множества каналов распределения различной длины, применение данного подхода представляется наиболее целесообразным для оценки уровня конкуренции.

Современные рынки характеризуются весьма сложной структурой. Нередки случаи, что предприятие для распределения своей продукции использует множество разноуровневых каналов распределения, одно и то же предприятие в разные периоды времени выступает то продавцом, то покупателем продукции, между предприятиями происходит обмен разными видами однородной продукции и т.д. Существующие методы оценивания уровня конкуренции в целом не учитывают эти особенности, рассматривая рынок в лучшем случае как совокупность однонаправленных каналов распределения. Для решения этой проблемы можно предложить использовать матричную модель рынка, где все его участники, в зависимости от роли, в которой они выступают в рассматриваемый момент времени (продавцы или покупатели) отражаются в матрице Q размерностью $n \times m$, где n – число продавцов, m – число покупателей. Такой подход позволяет учитывать все товарные потоки между продавцами и покупателями, включая даже возможные внутренние сделки в рамках одного предприятия.

Матрица, являющаяся моделью рынка, заполняется значениями $q_{ij}^{(t)}$ – стоимостью товаров или услуг, приобретенных i -ым покупателем у j -го продавца в периоде t .

	Покупатель 1	Покупатель 2	...	Покупатель m
Продавец 1	q_{11}	q_{12}		q_{1m}
Продавец 2	q_{21}	q_{22}		q_{2m}
...				
Продавец n	q_{n1}	q_{n2}		q_{nm}

С заполнением данной матрицы возможны определенные трудности, так как не существует источника информации, владеющего данными обо всех транзакциях на отдельном рынке с учетом необходимости идентификации сделки между каждым продавцом и каждым покупателем. Теоретически, эти данные могут быть получены из внутренних документов фирм, однако далеко не на всех предприятиях имеется информация в таком разрезе (например, розничная торговля не способна учитывать данные о своих покупателях, однако с использованием современных торговых технологий, таких как введение дисконтных карт, данная проблема частично решается). Кроме того, ни одно предприятие не заинтересовано в распространении сведений о совершенных сделках, следовательно, сбор данной информации становится весьма непростой задачей. Однако данная проблема может быть разрешена путем выборочного опроса потребителей в отношении источника приобретаемых ими благ, так как собрать информацию по всем потребителям представляется неразрешимой задачей. Необходимость как минимум двух временных срезов предполагает в опросе потребителей использовать лонгитюдный исследовательский план – панель. Заполненная на основе собранных у потребителей данных матрица будет представлять собой модель транзакций на рынке за определенный отчетный период, на основе которой (взяв для сравнения аналогичную модель за предшествующий период) можно рассчитать коэффициент, отражающий устойчивость покупательского поведения, который и будет характеризовать уровень конкуренции на рынке¹:

$$K_{УПП} = 1 - \frac{1}{m * n} * \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \left| \frac{q_{ij}^{(t)} - q_{ij}^{(t-1)}}{q_{ij}^{(t)} + q_{ij}^{(t-1)}} \right| \quad (1).$$

¹ Волков А.В. Диагностика уровня конкуренции на многоуровневом рынке на основе устойчивости покупательского поведения (глава в монографии) // Концептуальные основы теории предпринимательских инноваций / Под научной редакцией профессора С.Г.Светунькова. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - С. 72-91.

Из приведенной формулы видно, что значения данного коэффициента находятся в пределах от нуля до единицы, что позволяет однозначно трактовать его числовые значения. При $K_{упп}=1$ потребительское поведение является абсолютно устойчивым, потребители стабильны в своем выборе, по сути, конкуренция на рынке отсутствует из-за нежелания потребителей реагировать на конкурентные предложения. При $K_{упп}=0$ покупательское поведение, напротив, абсолютно неустойчиво, все потребители меняют свои потребительские предпочтения под воздействием конкурентных предложений, уровень конкуренции является максимально высоким.

Несмотря на определенные сложности с получением информации, необходимой для расчета предложенного коэффициента, его использование представляется более предпочтительным, чем рассмотренные ранее коэффициенты. Это связано с тем, что в его основу заложена динамика индивидуального покупательского поведения (то есть изменение или сохранение индивидуальных потребительских практик, что и является целью фирмы), а не агрегированные показатели вроде доли рынка, которые не позволяют отслеживать изменение конкурентных процессов, если изменения поведения потребителей не приводят к численному изменению рыночных долей. Кроме того, матричная модель рынка и возможность вычленения из нее интересующих исследователя потребительских сегментов или уровней рынка, что позволяет получить целый ряд сопутствующих результатов, которые могут быть использованы в предпринимательских целях.

В ситуациях, когда на рынке имеется тенденция к общему росту или сокращению объемов продаж, формула (1) нуждается в корректировке, так как в этих условиях меняются индивидуальные объемы потребления. В результате формула примет следующий вид:

$$K_{упп} = 1 - \frac{1}{m * n} * \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \left| \frac{q_{ij}^{(t)} - d * q_{ij}^{(t-1)}}{q_{ij}^{(t)} + d * q_{ij}^{(t-1)}} \right|, \quad (2)$$

где d – темп роста рынка, рассчитываемый по формуле:

$$d = \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n q_{ij}^{(t)}}{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n q_{ij}^{(t-1)}} \quad (3).$$

Использование выше приведенной методики, как уже отмечалось, связано с рядом сложностей, в частности, в ряде случаев для проведения исследования уровня конкуренции *post factum* крайне сложно получить достоверную информацию ввиду невозможности проведения задним числом панельного исследования. Использование метода анализа документов (в первую очередь, бухгалтерских документов) не всегда дает возможность получить информацию в требуемом разрезе (когда отражаются все сделки между всеми участниками рынка). Однако, рассматривая рынок с позиций многоуровневой модели, можно выделить целый ряд рынков различного уровня: рынок производителя, рынок потребителя и многочисленные рынки посредников¹. На рынке производителя и рынках посредников можно с использованием метода анализа документов определить коэффициент устойчивости покупательского поведения, так как для фирм, работающих на подобных рынках, характерным является ведение бухгалтерского учета в разрезе каждого контрагента; неидентифицируемые розничные покупатели у этих фирм отсутствуют.

¹ Волков А.В. Проблемы прогнозирования уровня конкуренции на рынке // Экономическое прогнозирование: модели и методы: материалы IV Международной научно-практической конференции, 10-11 апреля 2008 г. Ч.2: в 2 ч. / под общ. ред. В.В.Давниса; Воронеж. Гос.ун-т [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – С. 109.

Используя коэффициент устойчивости покупательского поведения для оценки уровня конкуренции, была предпринята попытка выяснить, оказал ли на уровень конкуренции на рынках Ульяновской области финансово-экономический кризис. Ввиду того, что исследование всех рынков Ульяновской области представляет собой трудно решаемую задачу, было принято решение ограничиться одним из рынков – рынком производителей пиломатериалов, которые осуществляют реализацию своей продукции преимущественно другим хозяйствующим субъектам для дальнейшей переработки или перепродажи. Выбор данного рынка был обусловлен доступностью информации, имеющейся у участников рынка, а также пригодностью данной информации для осуществления расчетов коэффициента устойчивости покупательского поведения, с помощью которого оценивается уровень конкуренции на рынке. Ввиду ограниченности доступа к бухгалтерской информации, в расчетах были использованы данные семи предприятий и индивидуальных предпринимателей, работающих на данном рынке. Такой объем выборки не претендует на репрезентативность, однако в результате проведенного исследования удалось получить информацию о конкурентной ситуации на данном рынке, явившуюся отправной точкой для продолжения исследования.

Произведя расчет коэффициентов устойчивости покупательского поведения за 2008 и 2009 годы, было выявлено, что коэффициент практически не изменился (значение коэффициента выросло с 0,844 до 0,846, что находится в пределах статистической погрешности). Такое высокое значение коэффициента позволяет утверждать, что взаимоотношения продавцов и покупателей на изучаемом рынке носят устойчивый характер; ситуация финансово-экономического кризиса не оказала заметного влияния на устойчивость экономических трансакций. Таким образом, ситуация финансово-экономического кризиса не привела к росту конкуренции на рынке, следовательно, можно предположить наличие механизмов, препятствующих свободному перетоку покупателей между производителями.

Для выяснения, какие механизмы вызывают данный блокирующий эффект были проведены неструктурированные интервью с руководителями анализируемых предприятий. В результате интервью был сделан вывод, что устойчивость покупательского поведения на данном обуславливается существованием вокруг производителей своеобразных предпринимательских сетей, участники которых вступают с производителем в долгосрочные отношения, основанные, прежде всего, на личных связях, в результате чего приверженные покупатели получают ряд дополнительных выгод (внеочередные отгрузки, возможность отбора пиломатериала, отсрочки платежей, выполнение срочных заказов на нестандартную продукцию и т.д.). Меня поставщика, покупатель лишается возможности получать эти выгоды, так как ему приходится налаживать отношения с новым производителем, что требует определенной истории работы с ним. В связи с этим покупатели не стремятся к поиску более выгодных предложений в условиях кризиса, предпочитая возможной краткосрочной выгоде стабильные деловые отношения.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать предварительный вывод, что на рынках производителя и рынках посредников не произошло значительного изменения уровня конкуренции под воздействием финансово-экономического кризиса ввиду наличия на них сетевых предпринимательских структур; изменение уровня конкуренции в ситуации кризиса более вероятно на розничных рынках, где такие структуры отсутствуют.

*И.А.Германов, Е.Б.Плотникова
(Пермь)*

ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Городская среда представляет собой совокупность условий жизнедеятельности человека, существующих в рамках определенного географического пространства (территории города). Она включает как материальные, так и институциональные условия реализации потребностей людей проживающих на данной территории. Это в свою очередь обуславливает выявление специфики содержания и степени удовлетворения отдельными компонентами городской среды, отраженных в общественном сознании городского сообщества. С целью выявления основных проблем, препятствующих превращению города Перми в территорию, привлекательную для проживания и осуществления экономической деятельности, в 2009 г. был проведен формализованный опрос жителей¹.

В ходе опроса респондентам было предложено определить, какие из аспектов жизни города имеют для них наибольшее значение. Материалы исследования показывают, что в пятерку наиболее значимых компонентов городской среды входят: возможности для хорошего трудоустройства, состояние дорог и организация дорожного движения, работа системы здравоохранения, состояние рынка недвижимости (доступность жилья) и экологическая ситуация. Соответствующие позиции были указаны от 20 до 30% опрошенных. Наименее значимыми компонентами городской среды оказались: внешний облик города, возможности для занятий физической культурой и спортом, соблюдение политических прав и свобод, состояние межэтнических отношений и планировка города. Указанные варианты были выбраны менее 5% респондентов. Компоненты городской среды были сгруппированы по семи основным сферам: социальная инфраструктура; транспортная инфраструктура; жилищно-коммунальное хозяйство; возможности для осуществления трудовой и предпринимательской деятельности; безопасность и возможности по реализации гражданских/политических прав; удобство и эстетика городского пространства; социальная защита населения и политика в отношении детей и молодежи.

Анализ качества городской среды включает оценки удовлетворенности пермяков текущим состоянием указанных сфер жизни города, а также социальных ожиданий в отношении перспектив развития города и необходимых действий местной власти. Для оценки удовлетворенности состоянием социальной инфраструктуры города респондентам были предложены следующие отрасли: система образования (дошкольного и школьного), система здравоохранения, инфраструктура для организации досуга и отдыха, а также для занятий физической культурой и спортом. Общие оценки удовлетворенности рассматриваемыми компонентами городской среды находятся на уровне чуть выше среднего. Исключение составляет сфера здравоохранения. Здесь зарегистрирован самый низкий балл удовлетворенности (3,7). Данная ситуация требует особого внимания, поскольку работу системы здравоохранения признал наиболее важной для себя каждый четвертый опрошенный (3 место в рейтинге значимости). Отношение к деятельности объектов социальной инфраструктуры тесно связано с социально-демографическим статусом респондентов. Так, работающее население в меньшей степени удовлетворено функционированием системы здравоохранения и школьного образования, пенсионеры – деятельностью культурных и физкультурно-оздоровительных учреждений, а также работой школ. Учащиеся и студенты, напротив, демонстрируют более высокую удовлетворенность практически всеми сферами, за исключением работы дошкольных учреждений. Указанные различия воспроизводятся и в возрастных группах. Молодежь более высоко оценивает состояние инфраструктуры для организации досуга, занятий физкультурой и спортом, в сравнении со старшим поколением.

¹ Исследование проводилось в 2009 г. в г. Перми с применением метода формализованного интервью по месту жительства респондентов. Общее число опрошенных составило 1250 чел. Выборочная совокупность репрезентирует поло-возрастную, образовательную и территориальную структуру населения г. Перми.

В качестве дополнительных параметров оценки развития социальной инфраструктуры в исследовании использовались степень удаленности различных объектов от места жительства горожан, а также мнения о достаточности их количества для удовлетворения потребностей пермяков. Оказалось, что во всех районах города размещение медицинских учреждений является вполне оптимальным. Население добирается до больниц и поликлиник в основном пешком, затрачивая для этого в среднем от 10 до 15 минут. Общественным транспортом пользуются от 20% до 35% жителей.

Опрос показал, что объекты отдыха и развлечений, пользующиеся популярностью у пермяков находятся на значительном отдалении от места их жительства. В большинстве районов для того, чтобы добраться до излюбленного места отдыха большинство населения использует транспорт и затрачивает значительное время на дорогу. Подавляющая часть респондентов (свыше 80%), регулярно пользующихся услугами культурных и досуговых учреждений считают существующее их количество оптимальным. Тем не менее, 17% опрошенных полагают, что городу не хватает театров, музеев, концертных залов, 12% считают избыточным количество кафе, баров, ресторанов.

Наиболее приближенными к месту жительства пермяков являются объекты торговли. В подавляющем большинстве случаев (более 90%) за повседневными товарами пермяки ходят пешком, затрачивая на дорогу минимум времени. Абсолютное большинство жителей города (от 80% до 90%) полагают, что имеющееся количество торговых точек является достаточным. Сокращение торговой инфраструктуры возможно за счет уменьшения количества торговых центров и крупных магазинов. В целом по городу считают их количество избыточным 18% жителей.

Ожидания горожан в отношении перспектив развития социальной инфраструктуры Перми довольно оптимистичные. Значения индексов указывают на преобладание позитивных прогнозов в этой сфере¹. Две трети из числа ответивших ожидают улучшений в работе учреждений дошкольного образования и объектов для занятий физической культурой и спортом. Свыше половины респондентов надеются на положительные изменения в инфраструктуре отдыха и досуга. Менее оптимистические оценки были даны перспективам развития школьного образования и здравоохранения. Здесь прогнозируют улучшение ситуации два из пяти участников исследования, отвечавших на рассматриваемый вопрос.

Первоочередными мерами для улучшения ситуации в сфере здравоохранения, по мнению участников опроса² должно стать повышение доступности медицинского обслуживания посредством снижения стоимости платных услуг (соответствующее мнение высказано 26% респондентов), развития инфраструктуры здравоохранения (строительства новых центров, закупка оборудования) – 8%, увеличения численности медперсонала (главным образом узких специалистов) – 4%. Два из пяти участников опроса улучшение ситуации связывает с кадрами здравоохранения, поэтому считают необходимым увеличение заработной платы медицинским работникам (16%), создание условий для повышения их квалификации (10%), стимулировать улучшение культуры обслуживания населения (14%). Каждый десятый респондент решение проблем здравоохранения видят в совершенствовании управления этой сферой: изменении принципов предоставления медицинских услуг в смене руководства отраслью на краевом уровне (7%), усилением контроля за деятельностью медучреждений (5%).

Большинство предложений по развитию отрасли дошкольного образования связано со строительством новых учреждений (63%). Другие варианты ответов встречаются значительно реже: увеличение заработной платы специалистов (15%), улучшение качества работы ДОУ (6%),

¹ Здесь и далее индексы социальных ожиданий рассчитаны по формуле: $I = \frac{(n_1 + 0,5n_2 - 0,5n_3 - n_4)}{n}$, где n_1 – число

респондентов, ожидающих «значительное улучшение», n_2 – «некоторых улучшений», n_3 – «некоторых ухудшений», n_4 – «значительных ухудшений», n – общее число респондентов. Значения индексов изменяются в пределах [-1; 1]. Положительные значения указывают на преобладание позитивных прогнозов, отрицательные – негативных. Значение близкие к 0 указывают на примерно равное соотношение численности этих групп. Для расчета показателей использовались ответы респондентов, указавших соответствующую сферу в качестве имеющей для них наибольшее значение. Количество таких респондентов (n) указано на рисунках.

² На вопрос «Что должно быть сделано в городе в первую очередь, чтобы ситуация в данной сфере изменилась в лучшую сторону» отвечали лишь те респонденты, которые обозначили соответствующую сферу в качестве важной для себя. Здесь и далее процентные показатели рассчитаны от числа отвечавших на соответствующий вопрос.

повышение квалификации работников (4%), усиление контроля за деятельностью детских садов, в частности, искоренение практики финансовых поборов с родителей (3%).

При анализе приоритетов в сфере развития школьного образования выделяются предложения по совершенствованию содержания образования. Так, четверть участников опроса считают необходимым изменение приоритетов в обучении, активное использование лучших достижений советской школы, ориентацию образовательного процесса на личность учащегося. Достаточно часто звучали предложения по увеличению заработной платы работникам образования и повышению их квалификации (21 – 24%). Каждый десятый респондент указал на необходимость исключить скрытые платежи в системе образования.

Улучшения в сфере организации досуга населения половина участников опроса связывает с созданием новых центров для отдыха (клубов развлекательных учреждений), особенно – в отдаленных районах города. Кроме этого выделяются предложения по повышению ценовой доступности услуг досуговых учреждений (16%). Примерно столько же участников опроса определили приоритетные направления деятельности отрасли: формирование культуры горожан (10%) и работа с детьми и молодежью (6%). Для развития инфраструктуры занятий физкультурой и спортом участники опроса считают необходимым строительство новых спортивных сооружений, организацию кружков, секций по месту жительства (43%), а также снижение стоимости услуг имеющихся учреждений (48%).

Оценка состояния транспортной инфраструктуры города строилась на основе критериев работы общественного транспорта, а также состояния дорог и организации дорожного движения. В отношении первого из указанных критериев удовлетворенность жителей города соответствует уровню чуть выше среднего (4,8). В то же время состояние транспортных магистралей Перми получило самую низкую оценку (3,0) из всех компонентов городской среды.

Для улучшения транспортного обслуживания населения жители города предлагают: увеличить количество автобусов (33% ответов), внести изменения в маршрутную сеть (14%)¹, строить новые дороги и транспортные развязки (12%) и др.

Состояние жилищно-коммунального хозяйства традиционно является одной из самых проблемных сфер ответственности муниципальных органов власти. В большинстве случаев респонденты высказали неудовлетворенность содержанием домов и придомовых территорий, организацией вывоза мусора (средняя оценка удовлетворенности 3,6). Предоставление коммунальных услуг (холодного и горячего водоснабжения, водоотведение, электро- и газоснабжение) оценивается немного выше. Здесь средний балл удовлетворенности соответствует значению 4,1. Так половина опрошенных позитивно оценивают перспективы состояния своих придомовых территорий, надеются на нормализацию работы по вывозу мусора (индекс социальных ожиданий 0,22). В отношении предоставления коммунальных услуг положительных оценок несколько меньше. Тем не менее, более трети респондентов указали, что в ближайшие десять лет здесь произойдут изменения к лучшему (индекс 0,15). Улучшение состояния домов, придомовых территорий жители города связывают с ужесточением контроля за деятельностью коммунальных служб (32% всех ответов), улучшением их работы (20%).

Финансово-экономический кризис значительно обострил ситуацию на рынке труда. Поэтому появление в верхней части рейтинга такого аспекта как возможности найти хорошую работу является вполне оправданным. По мнению респондентов сложившаяся ситуация в полной мере не обеспечивает таких возможностей. Удовлетворенность этим компонентом городской среды находится на уровне ниже среднего (3,7). Среди особенностей можно отметить низкую удовлетворенность возможностями трудоустройства у пермяков среднего возраста (31-54 года), а также у безработных.

Проблема возможностей для занятия предпринимательством менее актуализирована в сознании жителей Перми. Этот компонент городской среды считают важным для себя не более 6% горожан (14 место в рейтинге). В целом по массиву возможности для ведения бизнеса лишь немного превышает средний уровень (4,2). Перспективы экономической деятельности в Перми оцениваются респондентами положительно. Так, более половины опрошенных думают, что улучшится ситуация для деятельности предпринимателей, два из пяти респондентов надеются на благоприятные изменения ситуации на рынке труда. С целью развития предпринимательства респонденты

¹ Упоминались, в частности проблемы сообщения с городом м/р Загарье, Кислотные дачи.

предлагают снизить налоги (27%), осуществлять меры поддержки малого бизнеса (21%), создать программы льготного кредитования (10%), заниматься обучением и информированием предпринимателей (11%). Снижение административных барьеров, уменьшение давления на бизнес было упомянуто у 8% обследованных пермяков.

В качестве первоочередных мер для улучшения ситуации на рынке труда, участники опроса назвали: увеличение числа рабочих мест (29%), повышение заработной платы (12%), оказание помощи в трудоустройстве (особенно молодежи) – 11%, улучшение работы служб занятости (8%), борьба с экономическим кризисом, повышение эффективности управления предприятиями, противодействие коррупции (по 7%).

Уровень удовлетворенности состоянием экологии составил 3,3 – один из самых низких среди всех оцениваемых параметров. Отношение к охране общественного порядка немногим лучше (средняя оценка удовлетворенности 3,6). Состояние окружающей среды стало единственным аспектом, в отношении которого индекс социальных ожиданий принимает отрицательное значение. По мнению респондентов, стабильной будет ситуация в сфере преступности (индекс 0,08). Улучшение ситуации в сфере безопасности и охраны общественного порядка респонденты связывают в первую очередь с повышением эффективности работы правоохранительных органов (42%).

Для улучшения экологической обстановки жители города предлагают мероприятия, которые можно объединить в четыре группы. Первая включает меры по сокращению существующей нагрузки на экологию за счет строительства объездных дорог, переноса промышленных предприятий за черту города, ликвидацию «грязных» производств, развитие экологически чистого транспорта (указали 46% респондентов). Вторая группа предусматривает восстановление вреда, нанесенного природе (высадка деревьев, уборка мусора) – 22%. Третья группа содержит предложения по ужесточению контроля за деятельностью предприятий, увеличению ответственности за экологические правонарушения (20%). Четвертая группа объединяет респондентов, указавших на приоритетные сферы улучшения экологии (качество воздуха, воды), но не предложивших для этого конкретных механизмов (12%).

В качестве показателей оценки удобства и эстетики городского пространства в исследовании использовались следующие параметры: планировка города, расположение учреждений, транспортных узлов, жилья; внешний облик Перми ее архитектура, а также благоустройство территории: освещение, озеленение, поддержание чистоты. Несмотря на то, что данная сфера не вошла у пермяков в число приоритетных аспектов городской среды¹ внешний облик и благоустройство города оказались наиболее сильными факторами, влияющими на отношение к Перми. Оказалось, что чем хуже жители города оценивают эти аспекты, тем меньше им нравится Пермь как место жительства. Опрос показал, что показатели удовлетворенности пермяков указанными компонентами городской среды находятся на уровне немного выше среднего.

Среди часто встречающихся предложений горожан по улучшению ситуации в рассматриваемой сфере можно выделить:

- **Совершенствование общих принципов управления** (разработка генерального плана развития города, подбор компетентных кадров для работы в области архитектуры и планирования, качественная проработка архитектурных проектов, контроль за работой коммунальных служб, увеличение финансирования) – 23%;
- **Мероприятия по благоустройству** (озеленение, благоустройство территории за пределами центра города, развитие придомовых территорий, строительство детских площадок, организация освещения) – 18%;
- **Борьба с грязью и мусором** – 13%;
- **Архитектурные мероприятия** (снос ветхого жилья, прекращение практики «точечной» застройки, расширение дорог, создание пешеходных зон) – 10%;
- **Формирование ответственного поведения жителей** по отношению к своему городу – 10%.

Исследование показало, что в Перми недостаточно развиты рекреационные зоны. Почти 40% жителей, регулярно отдыхающих в парках, скверах и пр. указали, что их в городе не хватает. Размещение существующих «зеленых зон» также нуждается в совершенствовании. Лишь половина

¹ В вопросе «Какие из аспектов жизни города имеют для Вас лично наибольшее значение?» варианты «благоустройство территории», «внешний облик города» «разумная планировка», были указаны от 2% до 12% респондентов, что соответствует 7, 17 и 21 месту в рейтинге.

жителей предпочитающих отдых на природе могут добраться до места пешком (в среднем за 10-15 мин.). Остальные вынуждены использовать общественный транспорт (18%) или личный автомобиль (6%). Среднее время достижения «зеленых зон» у этой категории респондентов составляет 20-30 мин.

Удовлетворенность такими компонентами городской как социальная защита населения, политика в отношении детей и молодежи среды находится на уровне ниже среднего. Социальная защита населения хуже всего оценивается в группе 31 – 44 года.

Возможности для решения жилищной отмечены на четвертом месте среди наиболее значимых условий жизни горожан. Согласно данным опроса, более 20% опрошенных пермяков объективно нуждаются в улучшении жилищных условий.

Основная масса предложений жителей по улучшению ситуации в жилищной сфере связана с преодолением проблемы высокой стоимости жилья. Респонденты среди первоочередных мер называли обеспечение доступности жилого фонда (25%), а также предлагали конкретные механизмы решения этой задачи: государственная поддержка отдельных категорий граждан (в первую очередь молодежи) – 21%, улучшение условий ипотечного кредитования – 20%, увеличение объемов жилищного строительства (13%).

Проведенное исследование позволило рассмотреть, с одной стороны, влияние компонентов городской среды на формирование отношения жителей к политике, осуществляемой городскими властями. С другой стороны, указало властным структурам на приоритетные направления формирования городского пространства.

Большинство жителей Перми хорошо относятся к своему городу, отмечают происходящие в нем улучшения, делают позитивные прогнозы в отношении будущего как города в целом, так и отдельных его сфер. Основным фактором, формирующим позитивный имидж города в глазах его жителей, является возможность для трудоустройства и профессиональной самореализации. Негативные стороны имиджа Перми обусловлены плохим благоустройством городского пространства, неудовлетворительным состоянием дорог и неблагоприятной экологической ситуацией.

Общая удовлетворенность состоянием городской среды у жителей Перми соответствует среднему уровню (4,0 по 7-балльной шкале). Относительно благополучным является состояние социальной сферы, удобство и эстетика городского пространства (оценки всех аспектов выше среднего значения). Самыми проблемными сферами являются: социальная защита населения, политика в отношении детей и молодежи, состояние рынка недвижимости (оценки всех аспектов ниже среднего значения). Промежуточное положение занимают сфера экономической деятельности, жилищно-коммунальное хозяйство, безопасность и возможности реализации гражданских и политических прав, транспортная инфраструктура (часть аспектов оценивается выше среднего, часть – ниже).

М.А.Головчин, Т.С.Соловьева
(Вологда)

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ (на примере г.Вологды)

В настоящее время развитие экономики характеризуется резким снижением роли материальных факторов производства и повышением значимости информации и знаний как основных производственных ресурсов. Рост роли знаний является предпосылкой интеллектуализации используемых в производстве технологий, роста наукоемкости товаров, необходимости постоянного внедрения инноваций, что приводит к появлению новых требований к квалификации работников, напрямую связанные с уровнем их интеллектуального потенциала.

Существует множество подходов к понятию «интеллектуальный потенциал», которые могут быть обобщены: экономический, социальный, социально-экономический. На наш взгляд, наиболее емким является понятие «интеллектуального потенциала как совокупности человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях интеллектуальной жизни общества – науке и образовании», предложенное В.К. Левашовым¹.

Интеллектуальный потенциал включает в себя знания, образовательные и социокультурные ценности (стремление к творчеству, познанию окружающего мира, общий уровень культуры и т. д.) населения, а также специальные социальные институты, обеспечивающие их получение, сохранение, распределение и развитие². Структура интеллектуального потенциала представлена на рис. 1.

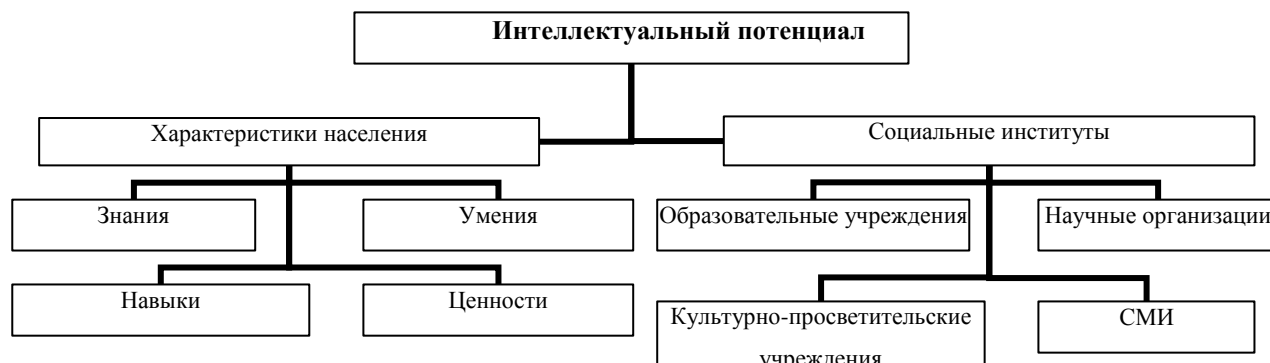

Рис. 1. Структура интеллектуального потенциала (первый вариант)

Для оценки интеллектуального потенциала населения г. Вологды ИСЭРТ РАН во II квартале 2010 г. были проведены опросы среди учащихся и студентов образовательных учреждений³.

¹ Левашов, В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование / В.К. Левашов. // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 3 (87). – С. 17-30.

² Аглямова Г.Р., Нугаев М.А. Интеллектуальный потенциал молодого города: структура, содержание, социальные функции / Г. Р. Аглямова. М. А. Нугаев // Общество и экономика. – 1999. – №5-6.

³ Опрос был проведен во II кв. 2010 г. среди учащихся общеобразовательных школ г. Вологды и учащихся и студентов учреждений профессионального образования. Для проведения опроса были отобраны учащиеся 10-х классов школ с наибольшим средним баллом по ЕГЭ («лидеры») и четырех – с наименьшим («аутсайдеры») и старшекурсники, обучающиеся по трем специальностям с наибольшим конкурсным рейтингом («лидеры») и по трем – с наименьшим («аутсайдеры»). В опросе приняли участие 156 школьников, 85 учащихся профессиональных училищ (НПО), 149 студентов техникумов и колледжей (СПО) и 159 студентов вузов (ВПО).

Уровень интеллектуального потенциала молодежи был измерен по методике частных и интегральных индексов. Согласно проведенным расчетам, интегральный индекс интеллектуального потенциала (ИИП) составляет 91 (94 – в «лидерах», 84 – в «аутсайдерах»; табл. 1). При этом средний порог (100 пт.) ИИП превышает лишь у школьников. У учащихся и студентов учреждений профессионального образования этот индекс ниже среднего.

Таблица 1

Уровень интеллектуального потенциала учащихся и студентов образовательных учреждений г. Вологды по системе частных и интегральных индексов

Образовательные учреждения	ИТА	ИСА	ИПО	ИИП
1. Учащиеся школ				
Всего	133,4	127,3	150,7	137,1
«Лидеры»	128,5	124,3	158,1	137,0
«Аутсайдеры»	138,0	129,9	124,3	127,3
2. Учащиеся профессиональных училищ				
Всего	55,1	63,5	87,5	68,7
«Лидеры»	55,7	79,6	108,2	81,2
«Аутсайдеры»	54,6	46,3	65,4	55,4
2. Студенты техникумов и колледжей				
Всего	74,4	78,4	110,3	87,7
«Лидеры»	78,3	75,3	113,9	89,2
«Аутсайдеры»	69,2	82,8	105,6	85,9
3. Студенты вузов				
Всего	68,6	45,2	92,2	68,7
«Лидеры»	69,6	38,7	96,5	68,3
«Аутсайдеры»	67,7	51,2	88,3	69,1
4. Всего по опросу				
Всего	82,9	78,6	110,2	90,6
«Лидеры»	83,0	79,5	119,2	93,9
«Аутсайдеры»	82,4	77,6	95,9	84,4

Примечание: Интегральный индекс интеллектуального потенциала (ИИП) является средним арифметическим частных индексов творческой активности (ИТА), социальной активности (ИСА) и профессиональной ориентации (ИПО). ИИП рассчитывается в процентах (из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных), затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Интеллектуальный потенциал напрямую зависит от осознания молодежью необходимости развития своих задатков и способностей, а также активности в творческой сфере. Большинство (97%) учащихся школ считают, что для современного человека важно развивать творческий и интеллектуальный потенциал и 90% прилагают усилия к его развитию (табл. 2). Но только около половины (49%) тех, кто старается развивать свои способности в той или иной мере, довольны своей учебной успеваемостью. Большое влияние на отношение школьников к развитию творческих способностей оказывает семья. Так, у большей части (58%) тех, кто старается развивать свои творческие и интеллектуальные способности, родители имеют незаконченное высшее, высшее образование и ученую степень.

Таблица 2

Отношение учащихся школ к необходимости развития интеллектуальных и творческих способностей (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, важно ли для современного человека развивать творческие и интеллектуальные способности?»			Распределение ответов на вопрос: «Лично Вы стараетесь ли развивать свои творческие и интеллектуальные способности?»		
	Всего по опросу	«Лидеры»	«Аутсайдеры»	Всего по опросу	«Лидеры»	«Аутсайдеры»
Да	76,9	77,0	76,8	61,5	58,1	64,6
Скорее да, чем нет	19,9	18,9	20,7	30,8	33,8	28,0
Скорее нет, чем да	1,9	2,7	1,2	4,5	5,4	3,7
Нет	0,6	1,4	0,0	1,3	1,4	1,2
Затрудняюсь ответить	0,7	0,0	1,3	1,9	1,3	2,5

Источник: Опрос учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.)

Творческую активность молодежи можно оценить как весьма высокую. Так, среди учащихся школ творческой деятельностью занимаются 88% детей (табл. 3). Тем не менее, только 36% реализуют свои творческие способности не под воздействием чужого мнения задач и на постоянной основе. Остальные создают, изобретают, сочиняют что-то новое, но время от времени и по необходимости. Более склонны проявлять себя в творческой сфере школьники, которым сложно реализовать себя в учебной деятельности. Так, 100% старшеклассников, которым сложно дается обучение в школе, постоянно что-нибудь изобретают, сочиняют, пишут. Это указывает на необходимость улучшения работы общеобразовательных учреждений с талантливой молодежью, поиску путей выхода их творческой энергии в учебные достижения.

Таблица 3

Распределение ответов школьников на вопрос «Занимаетесь ли Вы творческой деятельностью?» (в % от числа опрошенных старшеклассников)

Варианты ответов	Всего по опросу	«Лидеры»	«Аутсайдеры»
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	36,0	31,5	40,0
Придумываю, изобретаю что-нибудь, когда передо мной возникает необходимость сделать что-то, а готовых решений нет	30,7	26,1	35,0
Придумываю, изобретаю, сочиняю, когда получаю соответствующее задание	20,9	27,4	15,0
Делаю только то, чему меня научили или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	12,4	15,0	10,0

Источник: Опрос учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.)

Старшеклассники и старшекурсники проявляют свои задатки и способности в разных сферах учебной деятельности. В большей степени школьники проявляют способности непосредственно на учебных занятиях (3,4 балла), учащиеся ПТУ – на спортивных соревнованиях (4 балла), студенты техникумов и колледжей – в понимании и воспроизведении текстов (3,6 балла), студенты вузов – в осмыслении учебного материала (3,7 балла). Невысоко учащиеся школ оценивают проявление своих талантов в научно-исследовательских проектах, творческих и научных конкурсах (2,5 балла). Те, кто постоянно занимается творчеством, проявляют большие успехи в живописи и литературе, чем те, кто предпочитает делать «только то, чему его научили или подсказывают другие» (3 против 2,4 баллов). С другой стороны, старшеклассники, которые не склонны к проявлению творчества, выше, чем остальные оценивают свои способности в спорте (3,5 против 2,8 баллов).

В образовательных учреждениях осуществляются различные виды внеклассной деятельности, нацеленной на развитие творческого потенциала молодежи. Молодежь весьма активно

принимает участие в этой работе. Так 62% школьников занято сразу в нескольких досуговых мероприятиях. Наибольшая часть (66%) старшеклассников посещают факультативы и курсы по выбору, а также участвуют в предметных олимпиадах. Наименее популярными являются интеллектуальные клубы и профильные лагеря для одаренных детей, их посещает лишь 16% школьников. Тем не менее, именно эти формы помогают молодежи развивать свой творческий и интеллектуальный потенциал, находить оригинальные и нестандартные решения учебных задач. Так, среди тех, кто посещает профильные лагеря, 67% обладают высоким уровнем творческой активности. 78% старшеклассников, которые участвуют в работе интеллектуальных клубов, довольны своей успеваемостью, а 67% тех, кто не посещает профильные лагеря ей, не довольны. Необходимо отметить, что ученики зачастую просто не пользуются теми возможностями, которые предоставляет им школа в досуговом плане. Так, в работе кружков по интересам, дискуссионных и интеллектуальных клубов, научных обществ, КВНов и профильных лагерей не принимает участие 77% школьников, хотя эти виды деятельности присутствуют в их образовательных учреждениях. Это указывает на необходимость активизации работы по повышению мотивации молодежи к участию в подобных мероприятиях.

Стремление к проявлению творческих способностей у старшеклассников и старшекурсников подтверждает их активное участие в различных конкурсных мероприятиях. Так, только 6% школьников за время своей учебы ни разу не принимали участие в конкурсах, соревнованиях и олимпиадах различной направленности. Более половины (56%) участников олимпиад и конкурсов стали их призерами и 21% – победителями. Результаты опроса показали, что успех в конкурсах и олимпиадах определяет как подготовка по базовым предметам, так и высокий уровень творческой активности. Так, 64% призеров учатся с максимальной отдачей, на пределе возможностей, а 49% активно занимается творческой деятельностью.

В отличие от старшеклассников, старшекурсники проявляют меньшую активность в мероприятиях творческого и интеллектуального плана. В своем образовательном учреждении старшекурсники отдают предпочтение участию в творческих, но не в научных мероприятиях (70% против 25%). В научных конференциях, дискуссионных клубах, конкурсах в большей мере (34%) участвуют студенты техникумов и колледжей, в наименьшей (16%) – учащиеся профессиональных училищ. Это объясняется тем, что старшекурсники не связывают работу на этих мероприятиях со своими обязанностями как учащихся и студентов, не видят в них возможностей для совершенствования своих профессиональных навыков. Так, у 52% старшекурсников, которые не участвуют в научных мероприятиях, приоритетом во время учебы является реализация себя как прилежного студента и лишь у 5% – становление своего творческого потенциала.

Социальная активность, как часть творческого потенциала молодежи, занимает второстепенное место в жизни старшеклассников и старшекурсников. Несмотря на наличие широкого спектра структур школьного и студенческого самоуправления, в их деятельности участвует лишь незначительная часть обучающихся: 35% школьников, 29% учащихся училищ, 38% студентов техникумов и колледжей, 22% студентов вузов. Подобная пассивность объясняется отсутствием интереса к деятельности самоуправления, ориентацией не на раскрытие своих лидерских качеств, а на получение оптимальных учебных результатов.

Наряду с образовательными учреждениями миссию развития интеллектуального потенциала населения несут культурно-просветительские учреждения, главной функцией которых является активное участие в формировании будущего страны, ее созидательного и творческого человеческого потенциала, установлении горизонтов развития¹.

Среди методологических подходов к пониманию природы интеллекта выделяется социокультурный, при котором интеллект рассматривается как результат социализации и влияния культуры². Так, А. С. Ахиезер характеризует социокультурную среду как уровень творческого потенциала окружающих субъекта людей, их рефлексии, масштабом частной инициативы,

¹ Н.П.Золотова. Влияние учреждений культуры Российской Федерации на развитие человеческого потенциала. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ - №9 (140)- 2001. - стр. 46

² Burner J.S. The Culture of Education. Cambr., Mass.: Harvard University Press, 1996; Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление: Психологический очерк. М.: Прогресс, 1977; Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т.1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982.

сложившимся шагом новизны, мощностью и характером инноваций, содержанием господствующих ценностей, нравственных идеалов¹.

С нашей точки зрения культурно-нравственный потенциал населения является одним из базовых, опорных признаков устойчивости положительного опыта, который активизирует интеллектуальный потенциал.

В пространстве социокультурной среды действует множество творческих образований – социальных институтов: учреждений дополнительного образования, библиотек, музеев, театров, учреждений культурно-досугового комплекса и др.

Учреждения дополнительного образования с целью пополнения школьных знаний и проведения свободного времени посещает 63% школьников. Наибольшей популярностью (19%) пользуются художественные школы, наименьшей (1%) – центры научно-технического творчества и детский морской центр. Выбор учреждения дополнительного образования определяется заинтересованностью старшеклассников в знаниях в той или иной области и собственными склонностями и познавательными потребностями. Так, те, кто посещает художественные школы, высоко (4,9 балла) оценивают свою заинтересованность в художественно-эстетических науках, а те, кто посещает спортивные школы, предпочитают спортивный цикл школьных предметов.

В различных секциях и на курсах помимо обучения в образовательном учреждении дополнительно занимается 51% учащихся и студентов учреждений профессионального образования. Большей популярностью среди старшекурсников пользуются спортивные секции и фитнес-клубы, их посещает 75% учащихся училищ, 54% студентов техникумов и 61% студентов вузов. В работе художественных школ и кружков задействованы в 1,7 раза больше студентов техникумов-«лидеров», чем техникумов-«аутсайдеров» и в 1,5 раза больше студентов вузов-«лидеров», чем вузов-«аутсайдеров». Это говорит о том, что молодежь, обучающаяся в рейтинговых и престижных учебных заведениях, воспринимает творческую активность не как дополнительную нагрузку, а как возможность развить свои потенциальные способности для дальнейшего применения их в профессиональной сфере.

Как и учреждения основного и дополнительного образования, библиотеки являются одним из основных ресурсов развития интеллектуального потенциала. Как учреждения культуры они являются тем органом социальной, культурной, исторической памяти нашего народа, который нужно максимально использовать для развития человеческого потенциала.

В условиях постоянно усложняющегося развития общества дети и юношество должны быть настроены на приобретение новых знаний и навыков на различных этапах собственной жизни. Необходимость повышать уровень образования возникает каждый раз, когда человек сталкивается с новшествами, появляющимися как в его личной, так и профессиональной жизни.

Существует множество форм взаимодействия библиотек с образовательными и иными учреждениями, способствующих развитию интеллектуального потенциала и осуществляемых библиотеками г. Вологды. Это и различные конференции, семинары, круглые столы, учебные курсы, экскурсии, выставки, вечера и т.д.

Учитывая возрастные особенности, уровень интеллектуального развития, используя, кроме лекций, бесед, игры, конкурсы, библиотеки организуют деятельность по формированию информационной культуры по пяти ведущим направлениям:

- 1) информационные ресурсы общества;
- 2) информационный поиск;
- 3) методы преобразования информации и приёмы интеллектуальной деятельности;
- 4) самостоятельные научные и творческие работы;
- 5) обучение новым информационным технологиям.

Интерес населения к деятельности библиотек г. Вологды подтверждают и стабильно высокие показатели их посещаемости. Однако стоит отметить тенденцию к их снижению, что объясняется прежде всего падением интереса к чтению (особенно среди молодежи и взрослого населения). В свою очередь, причин последнего явления несколько:

- 1) приоритетное использование Интернет-ресурсов в ущерб чтению книг в классическом бумажном варианте;

¹ Ахиезер, А. С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Том II (Теория и методология): словарь. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2005.

- 2) неспособность библиотек города удовлетворить возросшие потребности населения в пользовании услугами Интернет в связи с недостаточным финансированием;
- 3) отсутствие в магазинах современной отраслевой литературы для повышения квалификации населения города;
- 4) платное предоставление книг (самые новые и востребованные издания зачастую выставлены на платном абонементе);
- 5) сокращение библиотечного фонда (превышение выбытия над поступлением экземпляров).

Данные опросов показали, что лишь десятая часть молодежи достаточно часто посещает библиотеки (рис. 2). Среди них, треть приходится на студентов вузов и только 7% – на учащихся училищ. Причиной этого является специфика образовательных программ в учреждениях НПО, которая не требует постоянного обращения к литературным источникам.

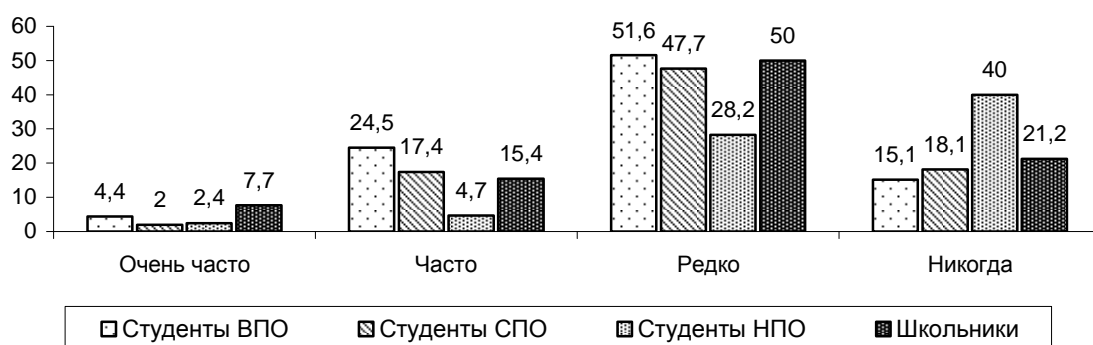

Рис. 2. Посещаемость библиотек студентами и учащимися г. Вологды (в % от числа опрошенных)

Источники: Опрос учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.); опрос учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.)

Исследование подтвердило гипотезу: чтение не занимает ведущего места в структуре досуга подростков, оно уступает общению с друзьями. По итогам опроса чтению посвящают свободное время только 11% опрошенных, а общению с ближайшим окружением – 86%.

Чтение как способ проведения свободного времени в большей мере используют учащиеся школ (15%). Среди учащихся профессиональных училищ удельный вес тех, кто часто читает на досуге, крайне низок (6%). При этом учащиеся и студенты предпочитают художественную литературу, газеты и журналы научным монографиям и учебным пособиям (12 против 8%). Однако научную и познавательную литературу в учебной деятельности используют 92% старшеклассников. Это означает, что интерес к чтению у молодежи вызван не собственными склонностями и предпочтениями, а задачами, которые ставятся перед ними образовательными учреждениями.

Кроме того выяснилось, что хотя учащиеся и студенты являются определяющей для библиотек группой читателей, однако они составляют лишь временный контингент, так как покидают их по завершении учебы. Молодежь объясняют это повышенной занятостью и физической усталостью, отсутствием свободного времени¹. Таким образом, библиотека не успевает полностью реализовать свои долгосрочные цели по развитию интеллектуальных и творческих способностей населения.

Таким образом, для молодежи поход в библиотеку, скорее обязанность (необходимость), чем потребность. Конечно же, серьезным конкурентом современных библиотек является Интернет. К

¹ Опрос проводился в 2008 г. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский районы, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки составляет 3%.

сожалению, особенно молодым людям, легче скачать информацию с какого-либо сайта, чем зайти в библиотеку, отыскать нужный материал в книгах. Так, ресурсы Интернета для учебной и рабочей деятельности использует наибольшая часть (89%) старшекурсников. В вузах, техникумах и колледжах электронные ресурсы используются больше, чем в профессиональных училищах (96% против 64%). Главным образом, старшекурсников интересуют ресурсы, которые содержат информацию, готовую для использования на учебных занятиях. Интернет как источник для развития творческих способностей и интересов используется ими в меньшей степени. Так, среди обучающихся большую популярность имеют сайты рефератов (66%), чем электронные библиотеки, образовательные порталы, книжные интернет-магазины (24%).

Музеи, являясь важными ресурсами сохранения и развития интеллектуального капитала населения, в настоящее время выполняют не только информационную функцию, но и несут ответственность в формировании исторического, эстетического самосознания и профессионального самоопределения. Одной из наиболее важных задач развития музея является постепенный ввод результатов музейных исследований в научный обиход, воспитательно-образовательный процесс школ, детских садов, кружков, летних трудовых лагерей.

Опрос студентов и учащихся образовательных учреждений показал, что услуги музеев, как и библиотек, маловостребованы среди молодежи. Так, около 70-80% опрошенных редко или вообще не посещают музеи (рис. 3). Среди тех, кто никогда не посещает выставки и музеи, удельный вес учащихся НПО больше (37%). Это указывает на недостаточный уровень сотрудничества училищ и музейных организаций в деле формирования эстетического мировоззрения и профессиональной ориентации.

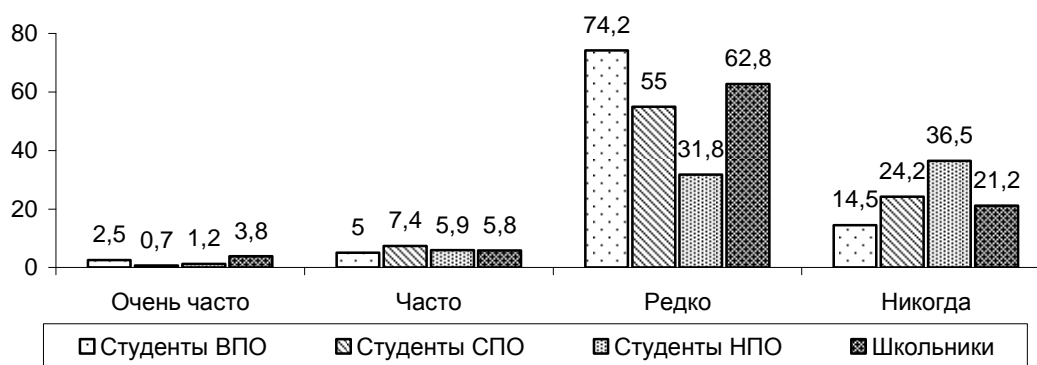

Рис.3. Посещаемость музеев, выставок студентами и учащимися г. Вологды (в % от числа опрошенных)

Источники: Опрос учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.); опрос учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.)

Для решения проблемы привлечения молодежи в библиотеки и музеи необходимо использовать опыт подобных учреждений в России и за рубежом (создание учебно-методических центров на базе музеев и библиотек¹, позиционирование библиотек и музеев как интеллектуальных центров региона², как информационных интеллект-центров³, как инновационных

¹ Балюк, Н.А. Музей и народное образование. Формы взаимодействия (концепция развития учебно-методического центра Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника) / Н.А. Балюк. // Музей и общество на пороге XXI века: материалы научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск: Омский историко-краеведческий музей, Сибирский филиал Российского института культурологии, 1997. – С. 12-15.

² Концепция обслуживания детей и юношества государственными и муниципальными библиотеками Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teenbook.ru/vzroslobiblioteka/ofitsialno/1298/>

³ Данная модель реализуется на базе Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, г. Москва.

центров знаний¹ и др.), в основе которого лежит создание библиотеки (музея) нового типа, обеспечивающей условия для развития интеллектуального потенциала региона и установления взаимодействия между различными образовательными, культурными и научными учреждениями.

Таким образом, уровень интеллектуального потенциала населения г. Вологды является недостаточным. Причина этого – низкая заинтересованность учащихся и студентов в раскрытии и развитии своих способностей и задатков, а также невостребованность услуг, предоставляемых культурно-просветительскими учреждениями среди молодежи. Данный комплекс проблем возможно решить за счет создания городского научно-образовательного пространства, как совокупности субъектов и объектов научной, образовательной и просветительской сфер, активно взаимодействующих с целью создания условий для формирования и развития интеллектуального потенциала территории.

¹ Концепция развития Самарской областной универсальной научной библиотеки "Инновационный центр знаний" (2008 - 2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.smr.ru/lib3/razdel.php?216>

*И.И.Идилов, Ш.А.Яндаров
(Грозный)*

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

В целях реализации стратегии комплексного социально – экономического развития региональным органам власти необходимо определять пути поддержки малого и среднего предпринимательства, оказывать им содействие материально – техническими и финансовыми ресурсами.

Малый и средний бизнес становится полноправной структурной единицей региональных экономик. Для региональных органов власти он позволяет за счет дополнительных налоговых поступлений оплачивать любые работы, связанные с решением тех или иных вопросов территориального значения.

24 июля 2007г. в Российской Федерации был принят новый Федеральный Закон № 208 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Он регулирует отношения, которые возникают между юридическими лицами, физическими лицами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки.

В качестве субъектов малого и среднего предпринимательства выступают хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микро предприятиям, и средним предприятиям.

В новом законе определяются федеральные программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

В их качестве выступают нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, в том числе отдельных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляемых в Российской Федерации, с указанием объема и источников их финансирования, результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию указанных мероприятий.

В качестве региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства выступают нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства, в том числе отдельных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, и осуществляемых в субъектах Российской Федерации, с указанием объема и источников их финансирования, результативности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за реализацию указанных мероприятий.

Муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства являются нормативные правовые акты органов местного самоуправления, в которых определяются перечни мероприятий, направленных на достижение целей в области развития малого и среднего предпринимательства, в том числе отдельных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, и осуществляемых в муниципальных образованиях, с указанием объема и источников их финансирования, результативности деятельности органов местного самоуправления, ответственных за реализацию указанных мероприятий.

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-03-0075а

Основой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее также - поддержка) является деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функционирование инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на реализацию мероприятий, предусмотренных федеральными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства и муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Новое законодательство устанавливает субъекты малого и среднего предпринимательства. К ним относятся внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее - индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) **для юридических лиц** - суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать двадцать пять процентов (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать двадцать пять процентов;

2) **средняя численность работников** за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) **от ста одного до двухсот пятидесяти человек** включительно для средних предприятий;

б) **до ста человек** включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микро предприятия - **до пятнадцати человек**;

3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства.

Предусмотрено, что предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) и балансовой стоимости активов устанавливаются Правительством Российской Федерации один раз в пять лет с учетом данных сплошных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

В Законе отмечено, что государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является частью государственной социально-экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленных на обеспечение реализации целей и принципов, установленных Федеральным законом.

Кроме того, определены **основные цели и принципы государственной политики** в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Так, одной из основных в области государственной политики установлена цель направленная на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства для формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации.

В качестве основного принципа государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации определено разграничение полномочий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства между федеральными

органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Новый Закон впервые определил, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства относятся вопросы формирования и осуществления государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, положениями Закона № 209 установлена полнота ответственности регионов за свое экономическое и социальное развитие.

Региональным органам власти переданы полномочия в области:

1) разработки и реализации региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей;

2) содействия деятельности некоммерческих организаций, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, и структурных подразделений указанных организаций;

3) финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам развития малого и среднего предпринимательства за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

4) содействия развитию межрегионального сотрудничества субъектов малого и среднего предпринимательства;

5) пропаганды и популяризации предпринимательской деятельности за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

6) поддержки муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

7) сотрудничества с международными организациями и административно-территориальными образованиями иностранных государств по вопросам развития малого и среднего предпринимательства;

8) анализа финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития малого и среднего предпринимательства и эффективности применения мер по его развитию, прогноз развития малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации;

9) формирования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации и обеспечение ее деятельности;

10) методического обеспечения органов местного самоуправления и содействие им в разработке и реализации мер по развитию малого и среднего предпринимательства на территориях муниципальных образований;

11) Образования координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлены полномочия по передаче в установленном законом порядке отдельных полномочий по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства органам местного самоуправления.

Новый федеральный закон в области развития малого и среднего предпринимательства значительно расширил возможности предпринимателей в вопросах обеспечения сбалансированного развития экономики страны.

Вопросы эффективного регионального развития малого и среднего предпринимательства имеют для России судьбоносное значение.

Переход страны в начале 90-х годов к капиталистическому способу воспроизводства привел к значительной деформации регионального экономического развития. На практике это привело к усилению сепаратистских настроений в регионах и по сути стали угрозой территориальной целостности России. Одной из зон экономической стагнации стала зона республик и краев Северного Кавказа.

За период с 1990 по 2008 гг. число предприятий и организаций в России в целом увеличилось в 16,2 раза и составило величину 4674896 единиц.

В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе численность предприятий и организаций за 1990-2008 гг. возросло лишь в 7,7 раза.

Указанные показатели свидетельствуют о том, что темпы перехода к новому способу общественного воспроизводства в республиках Северного Кавказа более, чем в два раза отставали от общероссийских показателей.

Отставание в республиках этого региона наблюдалось практически по всем параметрам социально-экономического развития.

Среди республик Северного Кавказа за период 1990-2008 гг. наибольший рост числа предприятий и организаций был обеспечен в Ставропольском крае (8,8 раза), Республике Дагестан (7,8 раза), Кабардино – Балкарии (7,5 раза).

Численность предприятий и организаций в этих регионах на начало 2008 г. составила соответственно: 56899, 29053, 11511 единиц. В то же время, за анализируемый период число предприятий и организаций в Республике Северная Осетия – Алания уменьшилось примерно на 10 % и составило на начало 2008 г. величину 12964 единиц.

В Республике Ингушетия за 1995 – 2008 гг. число предприятий и организаций возросло в 1,9 раза и составило на начало 2008 г. 6117 единиц.

В Чеченской Республике на начало 2008 г. насчитывалось 8282 единиц предприятий и организаций или в 2,1 раза больше, чем в 1995 г.

В Карачаево-Черкесской Республике за период с 1995 по 2008 гг. численность предприятий и организаций уменьшилось на 20 % и составило на начало 2008 г. 6028 единиц.

Наибольший рост числа предприятий и организаций в Российской Федерации (в 7,8 раза) был достигнут за период с 1990 по 1995 гг.

В отмеченный период в Северо-Кавказском федеральном округе указанные значения возросли лишь в 6,2 раза. В Ставропольском крае в 1995 г. число предприятий и организаций составило величину 47655 ед., что было в 7,9 раза больше, чем в 1990 г.

Увеличение общего числа предприятий и организаций произошло за счет того, что в указанный период в России проводились мероприятия по масштабной приватизации, которые сопровождались значительным ростом числа частных собственников.

За 1990-1995 гг. в Чеченской Республике и Ингушетии (вместе взятых) численность предприятий и организаций возросло в 3,7 раза и составило на начало 1996 г. 7117 ед.

Необходимо отметить, что наряду с увеличением числа предприятий и организаций, как в целом по Российской Федерации, так и в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа в Республике Северная Осетия – Алания отмечалась тенденция снижения числа малых предприятий. Так, в 1995 г. в Северной Осетии было лишь 10551 ед. предприятий и организаций, что на 25,8 % меньше, чем в 1990 г. Полагаем, что отмеченные тенденции имели место в связи с тем, что происходивший осенью 1992 г. вооруженный военный конфликт между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия – Алания усилил консервативные тенденции в сознании местного чиновничества.

Анализ распределения предприятий и организаций по формам собственности на начало 2008г. показывает, что из их общего числа 82,5 % приходится на частные предприятия.

Это является свидетельством того, что в целом по Российской Федерации процесс перехода собственности от государства в частные руки завершился. В отдельных субъектах Северо – Кавказского федерального округа таких как Ставропольский край и Республика Ингушетия удельный вес частных предприятий в общем количестве предприятий и организаций превышает 80 %.

Наряду с этим, в Республике Дагестан, в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, в Республике Северная Осетия доля частных предприятий составляет примерно 65 %, а в Чеченской Республике на территории которой не проводились мероприятий масштабной приватизации этот показатель составляет величину около 73 %.

Анализ распределения среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности в Российской Федерации показывает, что за период с 1995 по 2007 гг. удельный вес занятых на частных предприятиях возрос с 34% до 56 %. В Северо-Кавказском федеральном округе эти показатели составили соответственно 48 и 62 %. На сегодняшний день наименьшая доля занятых в частном бизнесе (42 %) насчитывается в Чеченской Республике.

За период с 2000 по 2007 гг. темпы роста числа малых предприятий, а также численности работников, занятых в них в Северо-Кавказском Федеральном округе были выше, чем в целом по стране. Так, за указанный период, рост числа малых предприятий в Российской Федерации составил около 30 %, а в республиках Северного Кавказа свыше 41 %. Рост численности работников, занятых

на малых предприятиях составил соответственно 40 и 65 процентов.

Несмотря на это, среди отдельных субъектов Северо-Кавказского Федерального округа, таких как Северная Осетия – Алания за 2000-2007гг. произошло снижение как числа малых предприятий, так и численности занятых в них работников. Это произошло несмотря на то, что в этих республиках проводились мероприятия по приватизации государственной собственности.

В то же время, в Чеченской Республике на территории которой не были проведены мероприятия по масштабной приватизации только за период с 2005 по 2007гг. число малых предприятий возросло в четыре раза, а численность работников занятых в них увеличилось на 33%. На сегодняшний день на 1 малое предприятие здесь приходится 5 человек, а в целом по Северо-Кавказскому Федеральному округу 11 чел.

Анализ распределения малых предприятий по видам экономической деятельности показывает, что наибольшее количество малых предприятий, число занятых, а также оборот в них приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования. Исключением из этого правила является Северная Осетия, где наибольшая численность занятого населения и оборот приходится на обрабатывающие производства.

В целом по Российской Федерации в 2007 г. на одном малом предприятии в сфере торговли и услуг было занято 6 человек, в строительстве свыше 12 человек, в обрабатывающей промышленности 14 человек.

Оборот в расчете на одно малое предприятие в сфере торговли и услуг в целом по Российской Федерации в 2007 г составил 21,5 млн.руб..

В Северо-Кавказском федеральном округе указанный показатель составил величину 14,6 млн. руб., а в Чеченской Республике 8 млн. руб. Приведенные данные свидетельствуют о том, что на территории Чеченской Республики эффективность функционирования малых предприятий значительно отстает не только от общероссийских показателей, но и от показателей федерального округа.

Региональным органам власти Северо-Кавказского федерального округа следует усилить комплекс мер направленных на оказание поддержки предприятиям и организациям малого и среднего бизнеса.

Для этого, следует создавать широкую сеть органов на правительственном и региональном уровнях, призванных заниматься только проблемами малого и среднего бизнеса.

Указанные меры будут способствовать ускорению процесса оздоровления экономики, а именно: насыщению рынка товарами и услугами, более эффективному использованию, вовлекаемых в хозяйственный оборот местных ресурсов, расширению потребительского рынка, созданию дополнительных рабочих мест.

М.И.Кадничанская, Е.П.Галкина
(Ульяновск)

ИЕРАРХИЯ ТРУДОВЫХ МОТИВОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема трудовой мотивации является одной из актуальных проблем современной социологии. О понятийном определении мотивов, мотивации и их классификации есть различные мнения. Однако они сходятся в том, что мотив – это внутренний фактор, который подталкивает, направляет и интегрирует поведение человека, а в основе мотивационного акта лежат два основных компонента: внутренний стимул и цель, на которую направлена деятельность. Мотив – это осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость. Мотивацию определяют как силу, побуждающую к действию. Это превращение внешних воздействий в скрытые формы внутреннего мира личности, объяснение и обоснование собственных намерений, действий, поведения. Развитие мотивации имеет свою логику. Она представляет движение по восходящей: от отношения к труду как неприятной необходимости с готовностью при первой возможности его бросить – через труд, имеющий целью получение материальных благ и сочетающийся с другими ценностями жизни, к труду как самоценности, к труду, в который работник хочет вложить все лучшее, что может, независимо от оплаты.

Экономические и политические события последних лет в России привели к высокой маргинализации населения со всеми связанными с этим последствиями. Однако в последнее время в стране наметились новые тенденции в сфере трудовой мотивации.

В рамках проекта «Социокультурный портрет Ульяновской области», подготовленный по типовой программе и методике (гранты №07-03-18005е; №08-03-18006е) на базе кафедры социологии и политологии УлГУ в 2007-2008 г.г. было проведено исследование, частью которого было изучение мотивации трудовой деятельности населения Ульяновской области¹. Результаты выявили следующую иерархию мотивации трудовой деятельности населения (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия трудовых мотивов населения Ульяновской области, (в % от числа опрошенных)

<i>Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?</i>	<i>% от числа опрошенных</i>
<i>Иметь пусть небольшой, но твердый заработок</i>	<i>46,9</i>
<i>Много зарабатывать, даже если придется очень много и напряженно работать</i>	<i>14,7</i>
<i>Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее</i>	<i>13,8</i>
<i>Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск</i>	<i>12,1</i>
<i>Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу</i>	<i>4,4</i>
<i>Затруднились ответить, отказ от ответа</i>	<i>8,1</i>
<i>Итого</i>	<i>100</i>

Из приведенных данных опроса видно, что большая часть респондентов (46,9%) хотели бы иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне. При этом среди женщин этот выбор намного чаще, чем среди мужчин. Кроме того, у респондентов со средним специальным

¹ Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Дергунова Н.В., Волков А.В., Светуных М.Г., Власова Н.В., Степанова О.В. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области (коллективная монография). Ульяновск. УлГУ, 2008г.

образованием он значительно выше, чем у респондентов с высшим и средним общим образованием. Однако велика и доля тех, кто хотел бы много зарабатывать, даже если придется много и напряженно работать – 14,7%, без особых гарантий на будущее - 13,8%. Высок процент тех, кто готов сегодня на риск. 12,1% респондентов предпочли бы иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск. При этом высока доля респондентов, имеющих высшее образование. Кроме того, мужчины более рискованны, чем женщины. Эти данные дают основание считать, что в области довольно много людей, готовых сегодня к упорному труду за высокое вознаграждение и к рискованным моделям экономического поведения, а также можно говорить о том, что в ближайшие годы в области следует ожидать значительный сдвиг в отношении профессиональной мобильности, который был задержан торможением рыночных реформ до 2000 года.¹

В ходе исследования была построена модель стратификации населения Ульяновской области с применением процедуры кластерного анализа по трем критериям в соответствии с Типовой методикой: наличие властных функций, материальный уровень жизни и образование. Наличие властных функций фиксировалось в ходе ответа на вопрос: имеете ли Вы на работе подчиненных? Основная часть опрошенных не имеет подчиненных (73%), руководители малых коллективов составляют 12,6%, средних – 3,1%, крупных – 1,5%. Для оценки уровня материального благосостояния применялась шестиуровневая шкала (от уровня «на повседневные нужды уходит вся зарплата» до «ни в чем себе не отказываю»). По образованию категории респондентов распределились таким образом: 37,7% имеют среднее специальное образование, 24,8% - высшее, 18,3% - среднее общее образование, 10,5% не получили среднего образования, 0,5% продолжили образование после получения высшего.

Оптимальное количество кластеров было установлено экспериментальным путем. Оно оказалось равным пяти. Особенностью сформированных слоев является наличие у них центра, который отражает доминирующие черты каждого кластера. При этом в каждом из них имеется периферия.

На рис. 1. представлена социальная стратификация Ульяновской области по результатам кластерного анализа. Модель социальной стратификации населения Ульяновской области имеет пирамидальную форму: наряду с «низшим» (26,2% опрошенных) отчетливо выражен также срединный слой (66,1%) и верхний, представленный узким шпилем (7,7%).

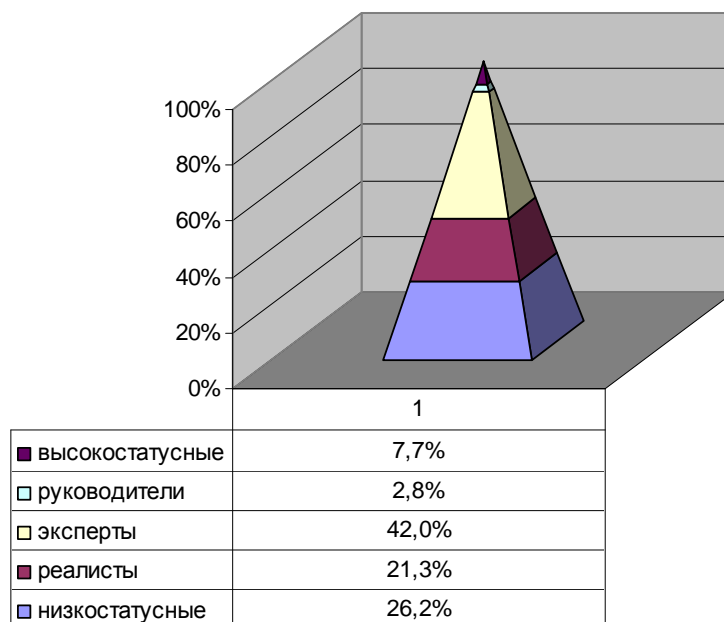

Рис. 1 Социальная стратификация населения Ульяновской области

¹ Кадничанская М.И. Особенности мотивации трудовой деятельности населения Ульяновской области. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18-22 сентября 2008г., Чебоксары.

Верхний кластер включает в себя респондентов (7,7%), имеющих властный ресурс (с числом подчиненных 11-50 человек), высшее образование и хорошее материальное положение («обеспеченные»). В него входят предприниматели, руководители госпредприятий, акционерных обществ, некоторые руководители среднего звена и работники торговли. Это слой «высокостатусных».

Следующий кластер самый малочисленный (2,8%), в его центре признаки обладания властными ресурсами (с числом подчиненных 11-50 человек), хорошим материальным положением («обеспеченные»), но у них отсутствует высшее образование. По профессиональному признаку это в основном люди, занимающие управленческие должности среднего уровня на государственных и муниципальных предприятиях. Этот кластер можно назвать «руководители».

Третий кластер «экспертов» самый многочисленный (42%). В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, бухгалтера, работники торговли, студенты, учащиеся. Представители этого кластера проживают в основном в крупных городах. Они не имеют властного ресурса, по своему материальному положению они «необеспеченные» - вся зарплата уходит на текущие расходы, но у них хорошее образование или они его получают.

Четвертый кластер (21,3%) объединяет людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный («обеспеченные»). Уровень образования – начальное специальное. Это кластер «реалистов» - они востребованы рынком труда и обладают адаптивными способностями.

Пятый кластер (26,2%) - «низкостатусные». Они имеют лишь среднее общее образование, властного ресурса нет. Весь доход у них расходуется на повседневные нужды. В данный кластер входят в основном пенсионеры (не сельские жители) и сельские жители. Респонденты данной категории и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции и имели мало резервов для самореализации.

Таблица 2

Мотивы выбора работы

Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?	Кластерный номер наблюдения					Итого
	реалисты	руководители	высокостатусные	эксперты	низкостатусные	
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	43,6%	53,6%	25,3%	44,3%	42,0%	42,4%
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	10,4%	3,6%	9,3%	10,7%	12,2%	10,7%
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени	4,3%	7,1%	4,0%	6,1%	3,1%	4,8%
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	18,0%	10,7%	17,3%	15,0%	10,2%	14,5%
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	13,7%	17,9%	32,0%	13,3%	5,9%	13,0%
Не знаю	7,1%	3,6%	6,7%	8,0%	14,9%	9,4%
Отказ от ответа	2,8%	3,6%	5,3%	2,7%	11,8%	5,3%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Согласно модели, разработанной в рамках теории мотивации В.А.Ядовым и получившей название диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности, большинство респондентов всех выделенных кластеров предпочли иметь небольшой, но твердый заработок и

уверенность в завтрашнем дне, что соответствует первому уровню потребностей, которые составляют элементарные фиксированные установки, формируемые на основе потребностей, прежде всего, биологического характера. Но каждый кластер имеет свои особенности, так как респонденты имели возможность выбирать три варианта трудовых мотивов. «Высокостатусные», кроме мотивов первого уровня (25,3%) выделили мотивы, направленные на значимые социальные достижения, престижные статусы, цели и способы достижения этих целей («Иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск» - 32%). «Руководители» в большей степени, чем «высокостатусные» ориентированы на мотивы первого уровня (53,6%), но присутствуют мотивы третьего уровня, направленные на определенную сферу труда («Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» - 17,9%). Таким образом, отнесение к высшему слою общества, требует от их представителей наличие трудовых мотивов, с ориентацией на достижение значимых социальных позиций и использованием рискованных моделей поведения.

Что касается среднего слоя, то «эксперты» и «реалисты», предпочитают высокую оплату труда, не требуя гарантий на будущее (табл.2). «Низкостатусные» отличаются несформированным трудовым мотивационным ядром и отсутствием трудовых стратегий. 26,7% «низкостатусных» затруднились с выбором предпочтений по поводу мотивов трудовой деятельности.

Таблица 3

Мотивы сохранения работы после 1990 года

Мотивы	Кластерный номер наблюдения				
	реалисты	руководители	высокостатусные	эксперты	низкостатусные
Работа интересная	17,2%	30,8%	39,1%	22,3%	15,1%
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	8,6%	7,7%	17,4%	11,5%	4,1%
Работа хорошо оплачиваемая	10,3%	15,4%	34,8%	10,0%	11,0%
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	39,7%	23,1%	13,0%	36,2%	52,1%
Я привык к своей работе, к коллективу	25,9%	30,8%	13,0%	34,6%	20,5%
Мне так спокойнее	6,9%	0%	0%	6,2%	1,4%

Анализ данных социологического исследования показал, что мотивы сохранения работы после 1990 года разделили респондентов на две группы. «Высокостатусные» и «руководители» особо выделили мотив интересной работы (39,1% и 30,8% соответственно). «Высокостатусные» также выделили мотив материальной заинтересованности (34,8%), а «руководители» - социально-психологического комфорта (30,8%). Во вторую группу вошли «эксперты», «реалисты» и «низкостатусные», которые выделили мотивы невозможности смены работы, так как некуда уходить (39,7%; 36,2% и 52,1% соответственно), и мотив социально-психологического комфорта (25,9%; 34,6% и 20,5% соответственно) (табл. 3).

Анализ мотивов смены работы после 1990 года показал, что «высокостатусные» ориентировались на мотив самореализации в трудовой деятельности (44,4%). Для «руководителей» причиной смены работы было сокращение или закрытие предприятия (33,3%), то есть кризисные жизненные ситуации. Этот же мотив преобладает у «экспертов» (14,6%) и у «низкостатусных» (21,9%). У «реалистов» смена работы произошла по причине низкой заработной платы (15,8%).

Можно говорить о существовании в Ульяновской области двух полярных, но преобладающих типов работников: первый тип отличает низкая достигательная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «минимум доходов при минимуме труда». Немного более половины (51,3%) населения придерживаются такой ориентации в своей трудовой деятельности. Работники этого типа по возможности исключают инновации и минимизируют риск, что жестко лимитирует размеры дохода. Второй тип отличает достаточно высокая достигательная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «максимум доходов при

максимуме труда и полной ответственности». Такая мотивация характерна для 20,7% опрошенных респондентов. Она характеризуется максимизацией усилий и трудовых затрат и соответствующими размерами ожидаемой оплаты. Для такой мотивации допустима определенная степень риска в условиях конкурентной среды на рынке труда. Для остальных опрошенных – их менее 30 % - трудовая мотивация либо не имеет какой-то определенности, или они не включены в трудовой процесс и поэтому для них эта проблема не актуальна.

Таблица 4

Мотивы смены работы после 1990 года

Мотивы	Кластерный номер наблюдения				
	Реалисты	руководители	высокоостатусные	эксперты	низкостатусные
Появилась возможность более интересной работы	10,5%	16,7%	19,4%	3,2%	5,2%
Работа не пользовалась уважением	3,9%	0%	2,8%	0,6%	1,0%
Были сокращения, предприятие было закрыто	10,5%	33,3%	22,2%	14,6%	21,9%
Работа по моей специальности сейчас не нужна	1,3%	0%	0%	2,5%	6,3%
Работа плохо оплачивалась	15,8%	16,7%	13,9%	10,1%	14,6%
На новой работе я имею больше возможностей проявить себя	3,9%	0%	25,0%	0,6%	1,0%

Выводы:

1. Развитие мотивации представляет собой движение по восходящей: от отношения к труду как неприятной необходимости с готовностью при первой возможности его бросить - через труд, имеющий целью получение материальных благ и сочетающийся с другими ценностями жизни, к труду как самоценности, к труду, в который работник хочет вложить все лучшее, что может, независимо от оплаты.

2. Выявлена иерархия мотивации трудовой деятельности населения Ульяновской области: большая часть респондентов (46,9%) хотели бы иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне; 14,7% - много зарабатывать, но при этом много и напряженно работать; 13,8% - много зарабатывать без особых гарантий на будущее; 12,1% - иметь собственное дело; 4,4% - иметь небольшой заработок и много свободного времени.

3. Для изучения стратификации населения Ульяновской области было выделено пять кластеров. Верхний кластер «высокостатусных» включает в себя респондентов (7,7%), имеющих властный ресурс, высшее образование и хорошее материальное положение. Кластер «руководители» самый малочисленный (2,8%), в его центре признаки обладания властными ресурсами, хорошим материальным положением и отсутствие высшего образования. Третий кластер «экспертов» самый многочисленный (42%). Представители не имеют властного ресурса, по своему материальному положению они «необеспеченные», но у них хорошее образование или они его получают. Четвертый кластер «реалистов» (21,3%) объединяет людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный. Уровень образования – начальное специальное. Пятый кластер (26,2%) - «низкостатусные» имеют лишь среднее общее образование, властного ресурса нет. Весь доход у них расходуется на повседневные нужды.

4. Большинство респондентов всех выделенных кластеров предпочли иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне. «Высокостатусные» выделили так же мотивы социальных достижений. «Руководители» ориентированы на мотивы, направленные на определенную сферу труда. Что касается среднего слоя, то «эксперты» и «реалисты», предпочитают

высокую оплату труда, не требуя гарантий на будущее. «Низкостатусные» отличаются несформированным трудовым мотивационным ядром и отсутствием трудовых стратегий.

5. Мотивы сохранения работы после 1990 года разделили респондентов на две группы: у «высокостатусных» и «руководителей» - это интересная работа. Представители второй группы («эксперты», «реалисты» и «низкостатусные») отметили мотивы невозможности смены работы и социально-психологического комфорта.

6. Мотивы смены работы после 1990 года у «высокостатусных» ориентировались на самореализацию в трудовой деятельности, у «руководителей», «экспертов», «низкостатусных» причиной смены явились кризисные жизненные ситуации, у «реалистов» - это низкая заработная плата.

7. Можно говорить о существовании в Ульяновской области двух полярных типов работников: первый тип отличает низкая достижительная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «минимум доходов при минимуме труда». Второй тип отличает достаточно высокая достижительная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «максимум доходов при максимуме труда и полной ответственности».

*В.И.Казанцев, М.А.Петраков
(Ульяновск)*

"АНАЛИЗ БАНКРОТСТВ": (ПРЕДПРОЕКТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)¹

Предыстория вопроса.

В далеком, как сейчас уже кажется, 2001 году один из авторов этих строк подготовил план-проспект исследовательской работы по теме "Анализ банкротств (ментальность и реальность предпринимательства)". Суть задуманной работы сводилась к следующему: на основе достаточно большого количества интервью (скажем, не менее 100) попытаться выстроить модель, содержащую причинно-следственные связи в ситуации, когда бизнес терпел крах (именно крах, а не разовые неудачи или частичные потери). В число опрашиваемых планировалось привлечь не только предпринимателей-"неудачников", но и преуспевающих бизнесменов, ученых, журналистов, работников органов власти и управления.

При проектировании вышеназванной работы предполагалось, что анализ "краховых ситуаций" столь же важен, как и изучение "передового опыта". Однако, как выяснилось чуть позднее, для людей, потерявших свой бизнес, эта тема была уже не интересна, а для тех, у кого дела шли успешно, эта же тема была еще не интересна. Что ж, такое отношение ульяновского бизнес-сообщества к данной теме была вполне ожидаемо и объяснимо...

...Но проблема осталась. Ежегодно наши регистрирующие органы фиксируют значительное количество предприятий и организаций, официально и окончательно прекращающих свою деятельность – и не только в сфере предпринимательства. Издержки этого процесса достаточно велики и не сводимы лишь финансово-экономическими потерями. Отсюда – и сохранившийся (во всяком случае, у авторов) интерес к заявленной теме. Отсюда – и вполне понятное желание еще раз "озвучить" ее, хотя бы в порядке обсуждения.

Постановка вопроса.

На стыке 1980-х – 1990-х годов наша страна стала входить в сферу рыночных отношений и плюрализма форм собственности. Кроме всего прочего, это потребовало дополнительных "несоциалистических" экономических и иных знаний. Первой реакцией на такую потребность стало появление, прежде всего, переводных зарубежных изданий, значительная часть которых освещала опыт преуспевающих фирм и компаний, эффективного менеджмента и результативного маркетинга.

Трансформация России имела и парадоксы: мы стали мировыми лидерами по количеству бирж, банков, политических партий и прочих подобных новообразований. Подобный рост "по экспоненте" не мог длиться долго. С одной стороны, он ограничивался пределами реальных потребностей общества, экономики и государства. С другой стороны, он сокращался одновременно идущими банкротствами и ликвидациями организаций-неудачников.

Позитивный опыт обновленной российской экономики достаточно широко известен и достаточно глубоко изучен. Этого нельзя сказать об опыте негативном (хотя вполне и естественно-необходимом), факторы и механизмы которого остаются, как правило, "на периферии" общественного внимания. В еще большей степени, по авторскому убеждению, неизученными – и, как следствие, неучитываемыми – остаются последствия (экономические, социальные, психологические) "краховых" ситуаций.

По заверениям привыкших к риску моряков, анализ аварий и катастроф не менее поучителен, чем изучение правил судоходства. Отсюда – аналогия: ошибки и просчеты предпринимательства следует изучать и обобщать. Хотя бы потому, что они имеют тенденцию к воспроизводству.

На сегодняшний день традиционным, "привычно-дежурным" стал вопрос: "Что мешает развитию предпринимательства?" Многочисленные социологические исследования и опросы на эту тему (как в стране, так и в нашем регионе) зафиксировали относительно устойчивый перечень

¹ Статья подготовлена в рамках проекта "Поражения: ментальность и реальность предпринимательства", осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 10-03-27303а /В).

"факторов-препятствий": несовершенная нормативно-правовая база, неэффективное налогообложение, административные препоны (и как производно-имманентное – вечно популярная тема коррупции), сложности в получении кредитов, "внеэкономическая конкуренция" и т.д.

Все это, конечно же "имеет место быть" – но дело, однако, не только в иерархии или в количественном соотношении вышеназванных и других возможных причин. Создается впечатление, что источники просчетов и неудач стремятся обнаружить по преимуществу в макросреде предпринимательства, а это не совсем и не всегда верно.

Последствия предпринимательских неудач можно отследить в самых разных сферах жизнедеятельности: здесь и семейные конфликты, и проблемы со здоровьем, и нервно-психические срывы (вплоть до суицида), и криминальные деяния. Все это, к сожалению, пока еще остается terra incognita для исследователей, да и сами предприниматели не склонны затрагивать эту болезную для них тему. А зря – "признание ошибок есть первый шаг к их исправлению". А также – к преодолению, предвидению и недопущению.

Теперь же остается лишь попытаться рассмотреть проблему "в общем и целом".

Теоретическая модель.

Известно, что даже на уровне обыденного сознания люди четко улавливают полярность, дистанцированность понятий "причины" и "следствия", хотя и ощущают сущностно-существенную связь между ними. Для построения же моделей, сколь-либо пригодных для последующего теоретического или прикладного анализа, продуктивным и даже необходимым будет создать некий единый причинно-следственный комплекс, "центром" которого и будет конкретная исследовательская проблема (объект). В данном случае это – краховая ("банкротная") ситуация.

Разумеется, любые модели (равно как и их графическое представление) упрощают и даже обедняют отражаемый ими объект. И, тем не менее, соблюдение принципов и требований моделирования (в частности, воспроизведение основных компонентов и функций, связей и отношений моделируемого объекта) дает возможность целостного видения исследуемой проблемной ситуации.

Исходя из изложенного, вниманию читателей предлагается графическая схема (модель), содержащая и различающиеся по своему характеру причины "краховых" ситуаций (факторы – "деструктивы"), и некоторые, опять-таки разнохарактерные, (по-)следствия подобных ситуаций.

Разумеется при этом, что предлагаемая схема не претендует на полноту и точность. Разумеется, далее, что компоненты этой схемы требуют некоторых комментариев – о чем и пойдет речь чуть позднее.

Комментарии

Предполагая, что все позиции вышеприведенной "теоретической модели" (схемы) вполне удобно "читаются" и достаточно однозначно воспринимаются, хотелось бы отказаться от построчных их комментариев.

Суть проблемы (или, другими словами, "интриги" в развитии сюжета), по авторскому убеждению, - в следующем.

Во-первых, всегда – или почти всегда – существуют различия между представлениями о причинах "краховых" ситуаций и реальной конфигурацией (проявлением и воздействием) деструктивных факторов. Как иллюстрация здесь – предположение о несоблюдении партнерами своих договорных обязательств и ... слишком позднее обнаружение чьего-то несанкционированного доступа к информации, содержащей коммерческие тайны.

Во-вторых, имеется вполне понятное и весьма распространенное устремление людей к саморефлексии и переоценке событий. Как иллюстрация здесь – переход от ссылок на неблагоприятные внешние обстоятельства (кредиты, цены, налоги и т.д. и т.п.) к самообвинениям ("не успел", "передоверился", "самоустранился" и т.д. и т.п.).

В-третьих, любой анализ, в т.ч. и ретроспективный, должен допускать наличие не одного деструктивного фактора, а нескольких, причем действующих либо одновременно, либо поочередно. В последнем случае ситуацию можно обозначить как "неустраняемое накопление с необратимым разрушением".

...И все-таки к предложенной схеме следует еще раз вернуться. Хотя бы для того, чтобы предложить читателю дополнить ее – по своему усмотрению и для собственной работы. Думается, это будет интересным и даже полезным.

Эта статья имеет вполне определенный жанр, указанный в ее подзаголовке – "предпроектные размышления". Не более того. Вот почему здесь не ставится задача сформулировать, хотя бы предварительно, некие "выводы и рецепты". Это – дело неопределенного будущего...

Резюме.

...Существует распространенный афоризм: "Новое – это хорошо забытое старое". Вот и сейчас, рассматривая современные быстротекущие - локальные, региональные, глобальные - социально-экономические процессы и катаклизмы, на память приходят оценки нашего ученого А.И. Пригожина, сформулированные им ...почти двадцать лет назад, осенью 1989 года: "Сложилась устойчивые образы катастроф, то и дело воспроизводимые в воображении разных групп людей". И далее А.И. Пригожин обозначил эти образы:

- катастрофа как проклятие;
- катастрофа как наказание;
- катастрофа как испытание;
- катастрофа как урок;
- катастрофа как новые возможности.

Из предложенного перечня хотелось бы отобразить последние три образа, а из них, в свою очередь, - самый последний. Впрочем, это лишь частная точка зрения. Конкретность "краховых" ситуаций и индивидуальные особенности их участников предполагают и широкий спектр "возрождения". Кто-то склонен восстанавливать утраченное, кто-то предпочитает начинать все "с чистого листа". Лишь с одним обстоятельством, пожалуй, следует согласиться: материальные "следы" наших неудач со временем стираются – память о пережитом хранится намного дольше. И память эта имеет имманентное свойство иногда – даже помимо нашей воли и сознания – о себе напоминать. Причины происходящего меняются или исчезают, (по-)следствия остаются, становясь причинами уже новых событий. Такова жизнь.

*Е.В.Каргаполова
(Астрахань)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В условиях глобализации и международной конкуренции одной из важнейших задач современной России становится переход на инновационный путь развития. Как отмечает А. Б. Гусев, «актуальность инновационного развития регионов продиктована не только внешними вызовами, но и внутренними проблемами, а именно, необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития территории страны. Сохраняющийся высоким уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям в 2-3% ВВП».² Для российских регионов характерна сильная поляризованность и наличие обширной и слабо дифференцированной срединной группы регионов. «В 26 регионах значения индекса выше, чем в среднем по России, это федеральные города (Москва и Санкт-Петербург), регионы с крупнейшими вузовскими центрами (Свердловская, Республика Татарстан, Самарская, Новосибирская, Томская области), а также регионы с относительно высоким научным потенциалом крупных наукоградов (Калужская область). В подавляющем большинстве субъектов инновационная система остается слабо развитой, присутствует дефицит квалифицированных специалистов, институтов генерации знаний».³

При формировании инновационной политики существенным приоритетом выступает изучение региональных инновационных систем и их элементов.

По мнению М. С. Баландиной, «региональная инновационная система (РИС) представляет собой совокупность институтов региона, которые вместе и каждый в отдельности, участвуют в процессе создания, трансформации и распространения инноваций. Базовыми элементами инновационной системы являются институты, при этом совокупность всех институтов можно разделить на два типа: институты-нормы и институты-субъекты. К институтам-субъектам инновационной системы относятся: органы государственной власти, институты генерации и распространения знаний, бизнес, институты инновационной инфраструктуры. Институты-нормы включают в себя федеральное и региональное законодательство, а также неформальные правила осуществления инновационной деятельности. Анализ влияния отдельных показателей, вошедших в индекс РИС, на экономическое развитие подтверждает значимость следующих характеристик инновационной системы: числа организаций, выполняющих исследования и разработки; численности персонала, занятого исследованиями и разработками; выпуска аспирантов с защитой диссертации; уровня инновационной активности бизнеса; импорта технологий и услуг технического характера; количества патентных заявок; количество патентных поверенных в регионе; наличия соглашения Роспатента с администрациями регионов РФ; наличия в регионе программы инновационного развития; количества институтов развития научно-технологического потенциала в регионе».⁴

Рассмотрим региональную инновационную систему Астраханской области и составляющие ее элементы. Важным показателем инновационного развития региона являются институциональные инновации, выражающиеся в структуре предприятий и организаций по формам собственности и масштабам предпринимательской деятельности.

Всего на территории Астраханской области в 2008 г. действует 18858 предприятий и организаций, из них 881 находится в государственной собственности, 1799 – в муниципальной, 14216

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00696а).

² Гусев А. Б. Рейтинг инновационного развития регионов России [Электронный ресурс]. - //Режим доступа к изд.: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/2574/>

³ Баландина М. С. Региональная инновационная система: проблемы измерения и оценки влияния на экономическое развитие субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - //Режим доступа к изд.: <http://econorus.org/consp/files/t2vo:doc/>

⁴ Баландина М. С. Региональная инновационная система: проблемы измерения и оценки влияния на экономическое развитие субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - //Режим доступа к изд.: <http://econorus.org/consp/files/t2vo:doc>

– в частной, 989 являются собственностью религиозных и общественных организаций и объединений, 973 предприятия и организации относятся к прочим формам собственности (включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную)¹.

В период 1995-2008 гг. в области было приватизировано 152 государственных и муниципальных унитарных предприятия и объекта (в 1990 – 72, в 2000 – 30, 2001- 23, 2002 – 11, 2003 – 1, 2004 – 2, 2005 – 7, 2006 – 6).²

Число малых предприятий выросло за период 2000-2008 гг. с 3,6 тыс. до 7,3 тыс.³ По их количеству в 2006 г. область занимала 46 место в РФ (тогда как Краснодарский край – 4-е место, Ростовская область – 5-е место, Волгоградская область – 17-е место, Ставропольский край – 20-е место)⁴. В 2008 году среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях (без совместителей), составила 62,9 тыс. человек⁵. Как видно из Табл. 1. количество работников, занятых на малых предприятиях в 2000-2006 гг., увеличивалось быстрее, чем в среднем по РФ. В 2008 г. на 1000 человек населения приходилось 72 человека (4-е место по ЮФО, после Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области, в которых распределение по этому показателю – 107, 85 и 79 человек на 1000 чел. соответственно)⁶.

Таблица 1

Занятость на малых предприятиях Астраханской области в 2000-2006 г.⁷

Среднесписочная численность работников, занятых на малых предприятиях (без совместителей) - тыс. человек	Астраханская область	РФ
2000 г.	36,4	6596,8
2006 г.	50,8	8582,8
Изменение численности занятых на малых предприятиях в 2000-2006 гг. (раз)	1,4	1,3

Оборот малых предприятий увеличился и в 2008 г. составил 58,1 млрд. руб. В этом плане область существенно уступает Ростовской (598,2 млрд. руб.) и Волгоградской (265,4 млрд. руб.) областям, Краснодарскому (570,9 млрд. руб.) и Ставропольскому краям (184,6 млрд. руб.), а также Дагестану (72,6 млрд. руб.)⁸.

По видам экономической деятельности на первом месте у малых предприятий региона – торговля и ремонт, на втором – обрабатывающие производства, на третьем – строительство; по видам выпускаемой продукции преобладает производство мебели и приготовление кондитерских изделий.⁹

Количество фермерских хозяйств снизилось за период 1995-2000 гг. с 1955 до 1732, но с 2000 г. наблюдается тенденция увеличения до 1973 единиц, также вырос средний размер земельного участка с 128 га в 1995 г. до 328 га в 2006 г. Но при этом в подавляющем большинстве регионов ЮФО инновационная активность населения, выразившаяся в количестве фермерских хозяйств, гораздо выше (в Адыгее – 2124 хозяйства, в Дагестане – 39188, Калмыкии – 2334, Карачаево-Черкессии – 28987, Краснодарском крае - 17071, Волгоградской области – 10303, Ростовской области – 14069 хозяйств)¹⁰.

Одним из ключевых элементов региональной инновационной системы является научно-технический потенциал и его составляющие. Таблица 2 демонстрирует, что по таким показателям, как количество организаций и персонала, выполняющих исследования и разработки, внутренние затраты на исследования и разработки (в том числе в расчете на одного исследователя и на одну

¹ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 404.

² Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 412.

³ . Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 410

⁴ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 412.

⁵ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 414.

⁶ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 414.

⁷ Составлено по: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 392.

⁸ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 410.

⁹ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 – С. 395-399.

¹⁰ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 401, 403.

организацию), область уступает Краснодарскому и Ставропольскому краям, Волгоградской области, Дагестану, а также, безусловному лидеру в области научно-технического потенциала в ЮФО – Ростовской области.

Подобная ситуация во многом объясняется тем, что с 1995 г. в регионе снижается инновационный потенциал по таким показателям как количество организаций, выполняющих исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, а также доля инновационной продукции по степени новизны от общего объема отгруженных товаров и услуг. В течение 2006/2007 гг. резко снизился удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций (см. табл.3).

Таблица.2

Научно-технический потенциал Астраханской области и соседних регионов (2008 г.)¹

Название региона	Количество организаций, выполняющих исследования и разработки	Персонал, выполняющий исследования и разработки, тыс. чел.	Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. руб.	Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, млн. руб.
Астраханская область	14	1047	294112	280,9	21008
Ростовская область	99	15802	5846025	370	59051
Волгоградская область	39	3657	1897138	518,7	48644
Краснодарский край	60	6452	3260028	505,2	54334
Ставропольский край	21	2076	630573	303,7	30027
Калмыкия	8	214	56853	265,7	7106
Дагестан	31	1778	602892	339,1	19448

Таблица 3

Инновационно активные организации Астраханской области²

	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	28	20	21	21	20	14
Персонал, занятый исследованиями и разработками	2591	1669	1621	1444	1859	1047
Внутренние затраты на исследования и разработки (тыс. руб., 1995 – млн. руб.)	27213	169544	396418	461217	330333	294112
Поступления патентных заявок и выдача охранных документов		120	192	217	279	245
Число инновационно активных организаций, всего: - их удельный вес в общем числе организаций (в %)		2,7	9,0	3,7	7,1	6,9
Доля инновационной продукции (% от отгруженных товаров, услуг)		1,9	1,1	0,2	0,2	0,3

¹ Составлено по: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 782, 784, 792.

² Составлено по: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 788-816; Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 782, 784, 792, 810., 816, 820.

Как видно из таблицы 4, с 2000 г. по 2008 г. в Астраханской области в десятки раз увеличилось количество передовых производственных технологий, использованных предприятиями региона, но при этом область по этому показателю также в десятки раз уступает Дагестану, Краснодарскому краю, Волгоградской и Ростовской областям.

Степень износа основных фондов увеличилась с 43,1% в 2000 г. до 48,4% в начале 2009 г. (29-е место в РФ). Удельный вес полностью изношенных фондов на 1 января 2009 г. составил 25,9%:¹

Таблица 4

Число передовых производственных технологий, использованных предприятиями Астраханской области и соседних регионов²

Названия регионов	2000	2005	2006	2007	2008
Астраханская область	4	118	167	202	286
Адыгея	2	-	-	8	15
Дагестан	534	1408	1585	1604	1762
Кабардино-Балкарская Республика	124	101	62	29	29
Калмыкия	3	9	7	7	6
Карачаево-Черкесская республика	-	-	-	-	-
Республика Северная Осетия - Алания	18	18	18	18	18
Краснодарский край	339	1098	2240	1974	2088
Ставропольский край	64	457	617	675	696
Волгоградская область	1916	1603	1921	2624	2941
Ростовская область	1494	1890	2050	2254	2420

Существенным элементом РИС является инновационная активность населения. Жители региона следующим образом характеризуют свое участие в инновационной деятельности (см. Табл. 5): около 80% не участвовали в создании или внедрении каких-либо новшеств в последние 12 месяцев. Большая часть инновационно активного населения области участвовала в создании новой услуги и новой фирмы, в меньшей степени население создавало новые продукты и новые технологии.

Таблица 5

Вопрос респонденту: «В создании или внедрении каких новшеств Вы участвовали в последние 12 месяцев?» (в % от числа опрошенных)³

	Не участвовал	Участвовал как организатор	Участвовал наряду с другими	Отказ от ответа	Затрудняюсь ответить
Новая услуга	79,7	2	2,2	11	5,1
Новый продукт	81,2	0,8	1,8	10,5	5,5
Новая технология	79,9	1	2,3	11,4	5,3
Новая фирма	80,5	1,4	1,83	10,9	5,3

¹ Источник: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 391, 395.

² Составлено по: Сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 814.

³ Исследование осуществлено на основе Типовой программы и методики, разработанной сотрудниками ЦИСИ ИФ РАН. Опрос населения методом интервью по месту жительства проведен Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского инженерно-строительного института (N=1000) в 2009 г. в 20 населенных пунктах Астраханской области; использована стратифицированная, многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондентов.

Региональная инновационная система как источник инноваций оказывает влияние на экономическое развитие региона путем увеличения привлекательности территории для инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.

По мнению агентства «Эксперт РА» рейтинг инвестиционного потенциала Астраханской области среди субъектов РФ понизился с 52 места в 2007/2008 гг. до 59 в 2008/2009 гг. По составляющим инвестиционного потенциала в 2008/2009 гг. в регионе сложилась следующая ситуация: трудовой потенциал – 63-е место, потребительский – 51-е место, производственный – 55-е место, финансовый – 48-е место, институциональный – 37-е место, инновационный – 57-е место, инфраструктурный – 48-е место, природно-ресурсный – 28-е место, туристический – 53-е место. Область наряду с такими соседями по ЮФО как Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания по рейтингу инвестиционного климата принадлежит к группе «незначительный потенциал – высокий риск». Необходимо отметить, что в ранге регионов ниже располагается только группа «низкий потенциал – экстремальный риск», к которым причисляются Ингушетия и Чеченская Республика. Подавляющее большинство наших соседей по инвестиционной привлекательности занимают более оптимальные позиции. Так, к группе «высокий потенциал – умеренный риск» относится Краснодарский край, к группе «средний потенциал – умеренный риск» – Волгоградская и Ростовская области, «пониженный потенциал – умеренный риск» – Ставропольский край, «незначительный потенциал – умеренный риск» – Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, «пониженный потенциал – высокий риск» – Дагестан. В целом, по рейтингу динамики инвестиционного потенциала за 2008 г. Астраханская область вошла в группу «худших» регионов-аутсайдеров России (наряду с Карелией, Ивановской, Новгородской и Томской областями). Индекс инвестиционного риска в регионе в 2008/2009 составляет 1,232 (1 – РФ), индекс риска увеличился на 0,055. С 2007 г. в иерархии рейтингов инвестиционного риска область снизилась с 60 до 70 места. По составляющим рейтинга инвестиционного риска ситуация в регионе по оценкам агентства «Эксперт – РА» выглядит следующим образом: законодательный – 74-е место, социальный – 45-е место, экономический – 41-е место, финансовый – 80-е место, криминальный – 80-е место, экологический – 40-е место, управленческий – 23-е место¹.

Мы провели анализ составляющих элементов региональной инновационной системы Астраханской области. Далее хотелось бы перейти к рассмотрению комплексных подходов в изучении РИС региона, в частности, индекса инновативности. По этому показателю складывается следующая картина: в 2002 и 2005 гг., когда расчет индекса проводился по старой методике, Астраханская область занимала соответственно 22-е и 20-е место среди субъектов РФ. С 2002 по 2005 гг. этот показатель вырос с 0,172 до 0,253. В 2002 г. по индексу инновативности регион занимал 1-е место в ЮФО, в 2005 г. – 2-е место после Краснодарского края².

Как отмечают авторы методик расчета индекса, «старая методика в большей степени использует косвенные показатели, отражающие «готовность» социально-экономической среды к инновациям, такие как урбанизированность, качество населения, модернизированность структуры экономики. Более высокая доля крупногородского населения характеризует инновативность в самом общем виде: инновационный потенциал региона увеличивается благодаря концентрации в крупных городах вузов и более образованного населения, модернизации городской среды и ее повышенной конкурентоспособности. Развитая система высшего образования (показатель численности студентов государственных вузов) отражает образовательный потенциал новых поколений и наличие центров исследований и разработок, связанных с высшими учебными заведениями. Показатели занятости в науке и объема ВРП, произведенного в секторе услуг и науке, в совокупности позволяют (хотя и с некоторыми оговорками) оценить сдвиги экономики и рынка труда региона в направлении постиндустриального развития.»³

Новая методика расчета индекса основана на статистике инноваций, низкую достоверность которой и отсутствие многих показателей в региональном разрезе также отмечают авторы методики. «Разработка новой методики во многом обусловлена изменением системы статистического учета: в новом классификаторе ОКВЭД отрасль «наука и научная деятельность» не выделяется как

¹ Инвестиционный рейтинг регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа к изд.: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions>.

² Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

³ Социальный атлас российских регионов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

самостоятельный вид деятельности и включена в раздел «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг». В результате невозможно рассчитать базовые показатели, использовавшиеся в старой методике - долю расходов на науку и научную деятельность в ВВП и долю занятых в науке и научном обслуживании»¹.

В итоге, после изменения методики рейтинг Астраханской области по индексу инновативности с 0,253 (20-е место по РФ) в 2005 г. падает до 0,117 (59-е место) в 2006 г. (см. Табл. 6).

Таблица 6

Индекс инновативности в Астраханской области и соседних регионах (2006 г.)²

	Суб индекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении	Суб индекс числа студентов государственных ВУЗов на 10 тыс. чел.	Суб индекс интерне тизации	Субиндекс кол-ва зарегистриро ванных патентов на 1000 занятых в экономике	Суб индекс доли затрат на иннова ции в ВРП	Индекс иннова тивности	Мес то в РФ
Российская Федерация	0,242	0,381	0,141	0,320	0,133	0,243	
Астраханская область	0,060	0,323	0,039	0,151	0,011	0,117	59
Ростовская область	0,166	0,381	0,249	0,294	0,117	0,242	12
Волгоградская область	0,066	0,325	0,086	0,248	0,420	0,229	16
Краснодарский край	0,066	0,256	0,499	0,252	0,037	0,222	17
Ставропольский край	0,032	0,374	0,214	0,132	0,192	0,189	31
Республика Северная Осетия – Алания	0,041	0,376	0,580	0,183	0,005	0,133	51
Республика Адыгея	0,040	0,351	0,045	0,033	0,520	0,104	62
Республика Дагестан	0,035	0,331	0,016	0,960	0,100	0,098	66
Республика Карачаево-Черкессия	0,061	0,299	0,036	0,061	0,030	0,097	67
Республика Кабардино-Балкария	0,037	0,244	0,000	0,106	0,011	0,079	72
Калмыкия	0,035	0,294	0,026	0,012	0,000	0,074	73
Чеченская Республика	0,013	0,181	0,004	0,000	0,000	0,040	77
Ингушетия	0,004	0,170	0,002	0,011	0,000	0,037	78

Авторы методики считают, что существует преемственность в показателях динамики индекса, рассчитанных по старой и новой методике. «Положение лидеров в основном стабильно, хотя можно отметить заметный рост индекса агломераций федеральных городов, Нижегородской и Самарской областей, Краснодарского края. В срединной группе динамика роста была различной, но

¹ Социальный атлас российских регионов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

² Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

существенных изменений это не принесло. Стабильность аутсайдеров показывает, что условия для инноваций в них остаются неблагоприятными под влиянием долговременных факторов развития.»¹ (Интересно отметить, что Краснодарский край в 2005 г. с индексом 0,292 занимал 8-е место в рейтинге среди субъектов РФ, в 2006 г – только 17-е место (с индексом 0,222)). На наш взгляд, изменение методики расчета индекса затрудняет оценку динамики инновационного потенциала регионов России, особенно это касается срединной группы с неразвитой РИС, к которой принадлежит Астраханская область.

Что касается Астраханской области, можно сказать, что в регионе в большей степени сложились косвенные условия для инновационной деятельности (уровень урбанизированности и т. п.), чем базовые, такие как субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении (5-е место по ЮФО после Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского края и Республики Карачаево-Черкессия), субиндекс числа студентов государственных ВУЗов на 10 тыс. чел. (7-е место по ЮФО после Ростовской и Волгоградской областей, Ставропольского края и республик Адыгеи, Дагестана и Северной Осетии – Алании), субиндекс интернетизации (7-е место по ЮФО после Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Республик Северная Осетия – Алания и Адыгея), субиндекс количества зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике (5-е место по ЮФО после Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского края и Республики Северная Осетия – Алания) (см. Табл. 6). В целом ЮФО по индексу инновативности характеризуется существенными различиями по рейтингу и месту, которое занимает субъект по РФ.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие основные направления совершенствования РИС Астраханской области: реализация комплекса мер, направленных на активный рост числа организаций генерации научно-технических знаний и высококвалифицированных научно-технических кадров; разработка и реализация в регионе программы инновационного развития; совершенствование регионального законодательства в сфере инновационной деятельности; развитие инновационной инфраструктуры.

¹ Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

Т.В.Клюева
(Ульяновск)

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Социальная адаптация к меняющейся действительности, реализуемая в субъективном выборе индивидом собственной линии поведения, приобретает особое значение в периоды, связанные с социальными изменениями, в том числе изменением материального положения, социальной структуры, ценностно-нормативной сферы. Современный финансово-экономический кризис представляет собой яркий пример явления, «возмущающего» всю социальную реальность. От успеха адаптации в данной ситуации будет зависеть социальное положение и роль основных групп российского общества в целом и каждого региона. Особенно важно изучить уровень адаптации гуманитарной интеллигенции региона: эта группа исторически являлась связующим звеном в обществе, «совестью нации», а в современных условиях на нее ложится ответственность за модернизацию общества, переход к информационному обществу, обществу знаний.

Под социальной адаптацией мы понимаем процесс и результат активного приспособления социальных групп к меняющемуся типу целостной системы общественных отношений. В структуре социальной адаптации мы выделяем социально-психологическое, профессиональное, политическое и социально-экономическое измерение. Для определения успешности адаптации гуманитарной интеллигенции в условиях финансово-экономического кризиса необходимо проанализировать используемые ей адаптационные стратегии - комплекс оценок, принятия решений и действия по активному приспособлению к меняющейся целостной системе общественных отношений, совокупность рефлексивных, волевых, поведенческих актов. Именно благодаря индивидуальным стратегиям адаптации формируются новые основания для идентичности с теми или иными, в том числе инновационными ценностями, нормами, образцами поведения. На основе индивидуальных адаптационных стратегий, посредством осуществления инновационных социальных практик происходит конституирование новых социальных стандартов, конституирование на их основе новой социальной реальности.

Рассмотрим социально-экономическую адаптацию гуманитарной интеллигенции региона. Уровень доходов населения Ульяновская область на сегодняшний день сравнительно низок. Финансовый кризис 1998 года значительно ухудшил жизненный уровень населения, но в течение последующих годов продолжалось повышение уровня жизни. Современный финансово-экономический кризис снова ухудшил положение населения. Но даже в относительно благополучные годы в регионе была высока доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Эта доля была выше, чем в период до дефолта 1998 г.: в 1996 году 15,5% имели доходы ниже ВПМ в 2000 году – 44,5%, в 2005 году – 29,1%, в 2006 году – 24,9%. Этот показатель в Ульяновской области значительно хуже, чем в среднем по России¹. При этом происходит снижение материального статуса многих представителей профессиональных групп, составляющих гуманитарную интеллигенцию: учителей, работников культуры и сферы здравоохранения.

Относительно социально-практической и социально-экономической адаптации, типобразующими признаками можно назвать, *во-первых*, наличие (отсутствие) конкретных форм адаптивного поведения в социально-экономической сфере: поиск другой работы, поиск работы по совместительству, попытка открытия нового дела, получение образования для новой профессии, смена профессии, повышение квалификации, расширение своих служебных обязанностей, взятие на себя обязанностей других, *во-вторых*, уровень материальной обеспеченности в ее субъективной форме. Отнесение себя к группе: полностью обеспеченных, обеспеченных почти полностью, более-

¹ Динамика социокультурного развития Ульяновской области: 1991-2008 годы / Под ред. Н.В.Дергуновой, А.В.Волкова. – Ульяновск: УлГУ, 2009. – С. 56.

менее обеспеченных, малообеспеченных, бедствующих¹. Восприятие своего материального положения, его оценка, вбирающая в себя и степень удовлетворения собственных притязаний и представления о социальной норме, выступает определенным результатом, некоей точкой, фиксирующей меру успешности индивида на пути его социально-экономической адаптации к изменяющейся социальной среде.

В качестве стратегий обеспечения материального положения могут выступать: пассивные – заем денег, получение помощи от близких и друзей, сдача внаем гаража, жилья, дачи, получение процентов от сбережений, распродажа вещей; активные – работа в нескольких местах, разовые и непостоянные приработки, занятие предпринимательством, получение новой специальности, квалификации; нейтральные – получение только одного вида доходов в виде заработной платы, пенсии, стипендии или пособия.

В оценке социально-экономической адаптации представителей гуманитарной интеллигенции мы встречаем важную проблему. Использование адаптационных стратегий, пригодных для большинства остальных групп: поиск другой постоянной работы, поиск работы по совместительству, попытка открытия собственного дела, смена профессии является недоступным для большинства профессиональных групп интеллигенции (ведет к снижению престижа, либо ухудшению выполнения прямых профессиональных обязанностей, либо воспринимается как утрата прежнего статуса). Свидетельство существования данного явления представлено в результатах исследования, проведенного в Социологическом центре Самарского государственного университета². В рамках исследования в числе неуспешных дезадаптантов (в системе социально-экономической адаптации) была выделена подгруппа, названная авторами «профессионалы». В этой подгруппе работа занимает ведущее место в системе ценностей. Работа для «профессионалов» важна, прежде всего, как сфера приложения своих знаний, соответствующих способностей и умений. Очень высока включенность в профессию. Работа, конкретный труд значимы, прежде всего, процессом, содержательной стороной трудовой деятельности. В то же время значимость материального достатка, богатства как жизненной цели и как меры вложенного труда здесь достаточно низка. Фактически труд в ценностном сознании этой социальной группы не привязан к высокой или просто соответствующей оплате труда. Планка притязаний в области удовлетворения материальных благ здесь достаточно низка. В то же время только в этой группе обнаружен еще один смысл работы – ее общественная значимость, полезность. Для «профессионалов» характерна не столько невозможность использовать открывшиеся возможности в социально-экономической сфере, сколько нежелание, а в ряде случаев и сознательный отказ от адаптивных стратегий, потенциально способных улучшить их материальное положение. Любимое дело, его общественная полезность оказываются значимее материального успеха. Данное явление ставит вопросы: какова мера представленности данной группы, каковы социальные механизмы попадания в ее члены, каковы перспективы ее существования в процессе реформирования.

Особые функции интеллигенции в обществе и регионе требуют, чтобы в оценке успешности адаптации интеллигенции большее внимание уделялось изучению успешности стратегий в политическом и социально-психологическом измерении. Следует также подробно остановиться на влиянии факторов адаптации и ресурсов адаптантов на формирование адаптационных стратегий.

Применительно к социально-психологической адаптации типобразующими признаками будут, активное взаимодействие с представителями других общественных групп, участие в общественной активности, представление о значимости своей позиции, представление о престиже своего статуса, удовлетворенность положением в обществе. Важна самооценка изменения статуса в ходе реформ. Только активно реализуя адаптационные стратегии в данном измерении адаптации интеллигенция сможет выполнять социокультурную и духовно-мотивирующую функцию в регионе.

Модернизационный потенциал интеллигенции в современном обществе малозаметен. Согласно данным, включенным в аналитический отчет ИС РАН, 2007г.³, модернисты и

¹ Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования, 2001г., №7 – С.62.

² Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания качественной и количественной методологии в одном отдельно взятом исследовании// Социология: 4м. 2000. №12.

³ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М.: 2007. – http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_4.html

традиционалисты в России сосуществуют, при этом доля последних растет. Даже среди молодежи (до 25 лет) доля модернистов с 2004 по 2007 год снизилась с 37% до 27%, а доля традиционалистов возросла с 29% до 39%. В числе других тревожных для общественной жизни тенденций называют следующие: политическая апатия, низкая гражданская активность, отсутствие ориентиров по поводу будущего развития страны, низкий уровень доверия органам власти и общественным институтам, деполитизацию российского информационного пространства и активизацию деятельности Русской Православной Церкви. В таких условиях необходимо, чтобы гуманитарная интеллигенция занимала активную позицию, позицию лидера общественного мнения.

В центре нашего внимания лежит выявление региональных особенностей адаптации гуманитарной интеллигенции. Поэтому среди внешних факторов реализации адаптационных стратегий следует рассмотреть состояние системы образования в регионе (гуманитарная интеллигенция формируется благодаря системе образования, составляет костяк данного общественного института).

Как показывают статистические данные¹, происходит рост удельного веса лиц с высшим образованием в регионе. Ежегодный выпуск студентов высшими учебными заведениями в области уже превышает выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального образования. В течении 17 лет произошел резкий рост числа выпускников высших образовательных учреждений, их количество увеличилось более, чем втрое - с 2700 в 1990 году до 8700 человек в год в 2007 году. В свете социальной адаптации гуманитарной интеллигенции тенденция роста высокообразованной группы в составе населения может считаться вызовом. Ульяновские данные соответствуют ситуации в России в целом.

Происходит девальвация высшего образования, в скором времени предложение образовательных услуг может превысить спрос. Можно прогнозировать дальнейшее снижение качества образования будущей «новой интеллигенции», а в будущем – ее социальную неустроенность и нестабильность, т.к. амбиции данной группы будут высокими, а квалификация – низкой. В настоящее время стремительно возрастает число «интеллигентов в первом поколении». При большом количестве выпускников, снижении общего качества образования, возможна ситуация, при которой в «бюджетные» отрасли экономики, где прежде всего занята гуманитарная интеллигенция будет проводиться «негативный» отбор. Другими словами, гуманитарная интеллигенция будет пополняться не лучшими представителями нового поколения, а теми, кто не смог проявить себя в других областях.

Таким образом, рассматривая проблему социальной адаптации гуманитарной интеллигенции региона в условиях финансово-экономического кризиса, мы встречаем противоречие: с одной стороны, современная ситуация требует активного участия гуманитарной интеллигенции в развитии общества и региона, а значит и высокого уровня социальной адаптации, с другой стороны, позиция гуманитарной интеллигенции во многом является пассивной: материальный статус массовых групп гуманитарной интеллигенции в регионе снижается и общественная и политическая активность представителей данных групп невысока. В таких условиях конкурентоспособность региона, его модернизационные возможности находятся в критическом состоянии – без мер, способствующих социальной адаптации гуманитарной интеллигенции на высоком уровне не будет актива, способного совершить переход к обществу знаний, информационному обществу, так необходимый региону.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 222-288

Т.Г. Кульсеева
(Курск)

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЧЕРНОЗЕМЬЕ¹

Радикальные преобразования, происходящие во всех сферах российского общества, обуславливают неоднозначность, сложность и противоречивость на рынке труда.

В условиях распада межрегиональных хозяйственных связей формирование рыночного механизма функционирования экономики, включая рынок труда, смещается на региональный уровень. Децентрализация рынка труда усиливает значение региональной сферы занятости как основной составной части воспроизводства регионального хозяйственного комплекса, воспринимающего на себя функции регулирования.

Проблема занятости населения в современном российском обществе является одной из важнейших проблем, определяющих дальнейшее развитие страны. Кроме того, занятость является общечеловеческой ценностью, поскольку через неё реализуется одна из важнейших личных свобод и прав граждан – потребность в труде. Изучение этой проблемы поможет разработать оптимальную систему регулирования рынка труда в Курской области.

Динамика численности занятых в экономике регионов Черноземья имеет неустойчивый характер (табл.1).

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в экономике Центрального Черноземья (тыс.чел)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Белгородская область	706,2	678,9	671,3	674,7	677,4	678,8	679,9
Воронежская область	1218,8	1107,7	1090,9	1055,5	1057,2	1062,0	1064,7
Курская область	681,3	593,9	616,6	600,4	594,3	593,7	591,9
Липецкая область	626,1	570,8	572,8	548,7	547,2	547,2	546,1
Орловская область	473,8	422,2	414,7	410,9	412,2	410,5	407,5
Тамбовская область	652,2	564,9	516,9	506,9	507,6	505,3	507,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл.4.2.

За последние годы наблюдается снижение численности занятого населения, в том числе и занятого в экономической сфере в Курской, Липецкой и Орловской областях. В Воронежской, Белгородской и Тамбовской – наоборот, имеет место рост численности занятого населения.

Причиной этого явилось распространение безработицы, повышенная смертность и увеличение численности экономически неактивного населения.

Если рассматривать влияние гендерного фактора, типа поселения и возраста на занятость населения региона, то получается следующая картина. Уровень экономической активности женщин и сельских жителей ниже, чем у мужчин и горожан (62,1% и 65,1% против 70,5% и 66,6%). Средний возраст занятого населения области составляет 40,5 лет, причём наиболее представительными группами являются жители 30–39 и 40–49 лет. 73,8% (в 2006 г. – 66,9%) занятых курян имеют профессиональное образование разного уровня.

Сравнивая эти показатели с данными статистики других областей Центрального Черноземья можно отметить, что уровень экономической активности по полу и территории проживания одинаков и характерен для России и ЦФО.¹² Проанализируем тенденции изменения отраслевой структуры занятого населения в регионе и других областях Чернозёмной области. В целом по России с 1995

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 08–03–00498а.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Раздел Труд. Табл.4.7, 4.8.

года значительно возросла численность населения, занятого в торговле, а также увеличилось количество работающих в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Данные об изменении занятых в областях Центрального Черноземья показывают, что в ряде отраслей наблюдается тенденция к уменьшению числа занятых. Значительный отток наблюдается в сельском и лесном хозяйстве. Сохранили свою численность такие отрасли как гостиничный и ресторанный бизнес в Белгородской, Липецкой областях, в других областях наблюдается небольшое увеличение числа занятых. Обращает на себя внимание дальнейший рост численности занятых во всех регионах Черноземья в таких сферах как оптовая и розничная торговля, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг, операции с недвижимым имуществом. Это связано с появлением новых форм собственности, развитием банковской системы, появлением новых профессий (социальная работа), социальных институтов (страхование, ипотека).

Сравнение данных по Черноземью с общероссийской статистикой показывает, что в среднем по России доля занятых на предприятиях, находящихся в частной собственности, чем в Липецкой области (51,8%), а по сравнению с другими областями ниже (табл.2).

Таблица 2

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике Черноземья по формам собственности (в%) (2008 год)

	Занято в экономике – всего	в том числе по формам собственности					
		государственная	муниципальная	частная	собственность общественных и религиозных организаций	смешанная российская	Иностранная, совместная российская и иностранное
Белгородская область	100	12,0	16,2	64,8	0,5	3,3	3,2
Воронежская область	100	18,6	12,3	62,4	0,5	3,8	2,3
Курская область	100	15,7	14,1	64,5	0,8	2,8	2,1
Липецкая область	100	13,6	16,1	51,8	0,6	5,4	12,6
Орловская область	100	16,1	15,0	59,5	0,9	5,2	3,3
Тамбовская область	100	17,5	14,0	59,1	0,4	7,5	1,6
Российская Федерация	100	18,9	12,6	57,1	0,5	6,2	4,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл.4.5.

Ситуация с занятостью может улучшиться, так как в рамках состоявшейся Курской Коренской ярмарки 4–6 июня 2010 года был подписан ряд соглашений о торговле и строительстве совместных предприятий с Украиной, Белоруссией, Германией, Сербией и др. странами ближнего и дальнего зарубежья.

Кроме того, Тамбовская и Курская области имеют низкий показатель уровня занятости на предприятиях с иностранной и смешанной (с российским участием) собственностью – 1,6% и 2,1% соответственно. По этому показателю выделяется Липецкая область (12,6%), где расположены совместные с итальянским капиталом предприятия по производству стиральных машин, холодильников и морозильников.

Определённую роль в занятости населения Центрально-Чернозёмного района сыграли малые предприятия (МП), деятельность которых представлена в табл.3.

Таблица 3

Основные показатели деятельности малых предприятий Центрального Черноземья в 2008 г.

	Число малых предприятий (тыс.)	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) тыс.чел.	Оборот малых предприятий, млрд.руб.
Белгородская область	14,0	92	63,8	139,6
Воронежская область	14,8	65	154,9	138,3
Курская область	8,0	69	73,3	81,0
Липецкая область	7,7	66	52,0	76,9
Орловская область	4,4	53	41,4	48,2
Тамбовская область	6,4	59	57,8	60,4

Составлен по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл.13.5.

По количеству малых предприятий и обороту капитала Курская область занимает 3-е место из шести областей Черноземья и 50-е место в Российской Федерации.

Если проанализировать состав МП по различным отраслям экономики, то ведущими являются оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта, где количество малых предприятий составляет более 70%, далее следуют строительство, аптечная сеть, рекламные агентства, социальные услуги. 2008 год стал рекордным для Курской области по количеству малых предприятий, если в 2007 г. было 4,9 тысяч МП, то к концу 2008 г. стало 8 тысяч.

Начавшийся кризис с осени 2008 года существенно подорвал малый бизнес. Часть малых предприятий обанкротилась, другие перепрофилировались.

В целом уровень экономической активности населения в области – 66,0%, что ниже уровня ЦФО (68,4%) и Российской Федерации (67,7%). Среди регионов Черноземья Курская область уступает лишь Липецкой, опережая все остальные.

Уровень общей безработицы в Курской области в сравнении с регионами, входящими в Центрально-Чернозёмный регион, является довольно высоким. На 1 января 2008 года уровень безработицы в Курской области составлял 6,4%. По этому показателю Курская область занимает второе место, уступая Тамбовской области (9,2%). Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2008 г. составил 1,3%.

Основная группа безработных в 2008 г. – это люди в возрасте от 20 до 49 лет. В Курской области они составляют 67,4%, лидируют по этому показателю Липецкая область (80,1%), Белгородская (78,3%) и Орловская области (76,7%). В составе безработных самая значительная возрастная группа 20–29 лет. За последние годы динамично растут и другие две группы 40–49 лет и 50–59 лет (табл.4).

Состав безработных по уровню образования также изменился. Если до 2006 года имела тенденция к росту доли безработных с высшим образованием, то в 2008 году увеличилось количество безработных людей, имеющих среднее общее (полное) образование (табл.5).

Таблица 4

Состав безработных по возрастным группам в областях Черноземья в 2008 г. (в %)

	Безработные – всего	в том числе в возрасте, лет					
		до 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72
Белгородская область	100	13,0	47,3	15,4	16,0	8,3	0,0
Воронежская область	100	6,1	34,6	18,8	21,9	17,7	1,0
Курская область	100	12,6	31,4	12,3	23,7	16,5	3,6
Липецкая область	100	2,0	38,1	19,0	23,0	17,1	0,8
Орловская область	100	7,7	36,1	17,9	22,7	14,2	1,4
Тамбовская область	100	6,9	27,4	11,2	29,2	21,6	3,7

Составлено по: Регионы России. Соц.экономические показатели. 2009. Табл.4.12.

Таблица 5

Состав безработных в Курской области по уровню образования (в %%)

Год	Безработные	В том числе имеют образование					
		высшее проф.	неполное высшее проф.	среднее проф.	среднее (полное) общее	основное общее	Не имеют основного общего образования
1995	100	9,4	3,7	37,7	39,8	9,4	х
2000	100	10,1	1,9	39,3	36,5	11,0	1,2
2004	100	11,9	2,6	40,2	27,0	17,4	0,9
2006	100	16,6	3,2	37,1	27,8	14,6	0,7
2008	100	14,6	2,8	22,2	22,0	31,5	0,6

Составлено по: данные предоставлены Статкомитетом Курской области; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл.4.13.

Ситуация с занятостью населения в Курской области начала меняться в лучшую сторону в 2007–2008 годах, благодаря целевой программе содействия занятости населения, разработанной на период 2008–2010 гг.

В условиях развёртывания финансово-экономического кризиса 2008 года ситуация на рынке труда вновь изменилась. Если в 2007 году количество зарегистрированных безработных составило 7,5 тысяч человек, на конец декабря 2008 г. – 7,8 тысяч чел., то на начало февраля 2009 г. – 9,3 тыс. человек. Началось увольнение работников. Так в мае, июне и июле 2009 г. были уволены в Курской области – 3,2; 3,4 и 3,7 тысяч человек, в Белгородской области – 6,6; 6,1 и 5,5 тысяч человек, в Воронежской области – 5,5; 6,1 и 6,1 тысячи человек, в Липецкой – 4,7; 4,3 и 4,6 тысячи человек. На 1 сентября 2009 года в области 10,6 тысячи зарегистрированных безработных – 1,8% от всего населения. По уровню регистрируемой безработицы Курская область была на 5 месте в ЦФО. В режиме неполного рабочего дня или неполной рабочей недели трудились около 20000 жителей области. В основном – работники промышленных предприятий. Рост числа безработных осенью 2009

года связан с окончанием сезонных полевых работ, а также с выходом на рынок выпускников профессиональных учебных заведений, которые не смогли трудоустроиться.

Именно в сентябре начали выходить из «отпуска» те, кто ещё никогда не работал. Проще говоря, вчерашние студенты. После получения дипломов и отдохнув, они устремляются на поиски достойных мест работы, которых не хватает на всех. В области было 5,5 тысячи вакансий. При этом 2 тысячи из них предполагают постоянное трудоустройство, остальные – временное. На постоянную работу требуются в основном медицинские работники, специалиста инженерного профиля, программисты, а также водители и квалифицированные рабочие. Работникам гуманитарных специальностей центры занятости могут лишь предложить пройти курсы переподготовки по другой, более востребованной на рынке специальности. Или общественные работы.

По мнению и.о. председателя комитета по занятости населения Курской области А.Осьмякова, ситуация на рынке труда, сложившаяся за 4 месяца 2010 года, оценивается как стабильная. Регистрируемая безработица в регионе остаётся на уровне 2%. По состоянию на

21 апреля 2010 года безработных в области насчитывается 11454 человека. По сведениям газеты «Житьё–Бытьё», № 17 за 2010 год, уровень безработицы согласно данным выборочного обследования по проблемам занятости, проведенного Росстатом составляет 11,7%. По этому показателю наша область занимает первое место среди регионов Центрального федерального округа. Данные Росстата сильно отличаются от местной информации ввиду наличия так называемой скрытой безработицы. Служба занятости фиксирует только людей, официально ставших на учёт в качестве безработных. Но далеко не все граждане, лишившиеся работы, спешат стать на учёт. К тому же довольно много людей числятся работающими на предприятиях, но находятся в неоплачиваемых отпусках, фактически являясь безработными. Поэтому данные опроса статистиков гораздо ближе к реальным показателям.

В Курске относительный рост безработицы связан с тем, что ряд крупных предприятий по причине кризиса сократил объём производства и начал процедуру высвобождения кадров. В их числе – «Счётмаш», «Литейный завод», «Курскрезинотехника», «Курский машиностроительный завод», «Элеватормельмаш», «Аккумулятор», «Маяк».

При этом сведений о вакансиях, имеющихся на предприятиях, поступает всё больше, они становятся разнообразнее. Тем не менее, в структуре востребованных должностей почти 80% – рабочие профессии. Вообще же, в Курской области наиболее востребованы на сегодня как и девять месяцев назад медсёстры, слесари различных профилей, инженеры–механики, инженеры–техники, инженеры–строители. Безработные города Курска: всего – 4798 человек, доля женщин – 56%, лица старше 45 лет – 48,9%, имеющие высшее и среднее профессиональное образование – 52,2%.

Таким образом, ситуация в сфере занятости и безработицы в Курской области в период финансово-экономического кризиса может характеризоваться как неустойчивая. Численность занятых в экономике и сельском хозяйстве сократилась, выросла безработица, выросло количество разорившихся предприятий, особенно в сельской местности. С другой стороны, на рынке труда имеются вакансии, но спрос на них удовлетворяет только часть населения. Для решения данной проблемы необходимо создание новых рабочих мест при возрождении производства. Во-вторых, необходимо сокращать расходы. Сегодня это делается за счёт изменения структуры учреждений управления, образования и объединения муниципальных образований. Один из вариантов выхода из кризиса для сельских районов – развитие животноводства, которое позволит создавать постоянные рабочие места.

А.К.Ларина

(Ульяновск)

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ДОВЕРИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из основных субъектов современной хозяйственной деятельности является предприниматель - лицо, для которого расширенное воспроизводство собственного или заемного капитала является основным видом профессиональной деятельности¹. Такой подход является достаточно широким и охватывает практически все сферы жизни, где может осуществляться эта деятельность, а также все ее виды.

Предприниматель – это человек, осуществляющий хозяйственную деятельность не в отрыве от общества и экономической системы, а в сложном переплетении социально-экономических связей и отношений.

Современная предпринимательская деятельность сопряжена с значительной долей риска. Одной из причин которого является неоднозначность существующих правил и норм осуществления хозяйственной деятельности в нашей стране. Для снижения риска и неопределенности, порожденных этой неоднозначностью предпринимателям выгоднее взаимодействовать со знакомыми ему предпринимателями и иными хозяйствующими субъектами². Доверие в предпринимательской деятельности выполняет роль механизма снижения неопределенности и риска при взаимодействии с другими предпринимателями и хозяйствующими субъектами.

В результате анализа работ авторов, сформировавших фундаментальную теорию доверия, таких как П.Штомпку, А.Селигмена³, Э.Гидденса⁴ и Ф.Фукуямы⁵, потому что именно эти ученые наиболее полно и четко исследовали и описали феномен доверия, а также Т.Ямагаша, К.Харта, Н.Лумана Дж.Барбалета, Т. Дас и Б. Тенг, Р.Хардин⁶, Коулмана⁷, Г.Кертмана⁸ (эмпирические исследования межличностного доверия), можно сформулировать такое определение понятия «доверие». Доверие – это ожидание относительно действий других людей предсказуемости и определенности, выгоды реакции контрагента для доверяющего, а так же ненанесения вреда в процессе взаимодействия. Так же в результате проведенного анализа можно выделить несколько важных свойств феномена доверия:

1. Доверие не статичный, а динамично развивающийся феномен. В своём развитии оно проходит несколько этапов, которые, в свою очередь включают в себя несколько стадий.

2. Процесс развития доверия носит циклический характер, т.е. на каждом этапе и стадии возможен переход или возврат на предыдущую стадию или этап.

3. Для перехода на следующую стадию или этап развития необходимо выполнение определенных условий.

4. Помимо доверия, следует различать вынужденное доверие и доверие по необходимости как самостоятельно существующие феномены, носящие временный характер или предшествующие формированию доверия.

¹ Светуныков М.Г., Волков А.В. Формы контракции хозяйствующих субъектов в теории сегментной конкуренции // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010, №1. – С. 7-13.

² Веселов Ю.В. Экономика и социология доверия/ СПб.: Социол. об-во им.Ковалевского М.М. 2004. - 192с.

³ Штомпка П.. Социология. Анализ современного общества: Пер.с пол. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664с.

⁴ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность/Thesis, 1994, №5.-С107-134

⁵ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер . с англ.-М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.- 730с.

⁶ Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различения//Социальная реальность, 2008.- №7, С. 85-98

⁷ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.

⁸ Кертман Г.Л. Межличностное доверие в России // Социальная реальность. 2006. №4.

Выделенные свойства мало изучены современной наукой и нуждаются в детальной разработке. Их исследование сделает феномен доверия более понятным.

Этапы жизненного цикла доверия:

	Название этапа	Стадии данного этапа	Комментарий
1	Формирование доверия	1. Отсутствие доверия	1 – константа, 2 и 3 – возможные пути развития
		2. Вынужденное доверие	
		3. Доверие по необходимости	
2	Доверие	1. Укрепление	Протекают последовательно и параллельно
		2. Поддержание	
3	Трансформация доверия	1. Доверие по необходимости: 1.1. пересмотр 1.2. угасание	1 и 2 возможные пути развития 1.1.и 1.2. могут протекать последовательно, но и может быть возврат после 1.1. к 2. Второго этапа
		2. вынужденное доверие	
		4	

Приведенная таблица подробно раскрывает каждый этап развития доверия, но не отражает цикличность развития и специфику каждого этапа и стадии.

Для начала необходимо интерпретировать понятия вынужденное доверие и доверие по необходимости, которые имеют важное значение для жизненного цикла доверия, но слабо разработаны в современной науке.

Принципиальная разница между вынужденным доверием и доверием по необходимости заключается в обусловленности доверия как ожидания относительно действий других предпринимателей. В случае вынужденного доверия ожидание обусловлено давлением неких внешних по отношению к предпринимателю сил, обстоятельств, людей или обязательств по отношению к людям. Доверие по необходимости является естественным состоянием доверия и обусловлено внутренними потребностями и желаниями предпринимателя. Т.е. обобщая, можно сказать следующее, различие между доверием по необходимости и вынужденным доверием заключается в двух факторах: во-первых, в обусловленности (внешней или внутренней) и детерминированности доверия (ожиданий относительно поступков контрагентов), во-вторых, в наличии или отсутствии посредника при взаимодействии предпринимателя и контрагента.

Соответственно теперь можно сформулировать определения. Напомним, что доверие – это ожидание относительно действий других людей предсказуемости и определенности, выгоды реакций контрагента для доверяющего, а так же ненанесения вреда в процессе взаимодействия. В соответствии с этим **доверие по необходимости** можно определить как внутренне обусловленное и детерминированное потребностями предпринимателя ожидание предсказуемости, определенности, невредности и выгоды от действий контрагента. **Вынужденное доверие** в этом случае определяется как ожидание, обусловленное и детерминированное давлением внешних сил, обязательств, со стороны других людей и по отношению к другим, гарантирующих определенность, невредность и выгодность от взаимодействия с навязываемым данному предпринимателю контрагентом.

Важно отметить одну существенную деталь относительно выделенных понятий. Доверие по необходимости и вынужденное доверие – это самостоятельно существующие феномены, которые могут иметь временный характер или предшествовать формированию отношений доверия между предпринимателем и контрагентом. Вынужденное доверие и доверие по необходимости могут не перерасти в доверие в силу разовости совершаемой сделки или высоких издержек по совершению сделки.

Теперь обратимся к подробному анализу этапов жизненного цикла доверия:

I. **Формирование доверия.** На этом этапе сначала происходит сбор и анализ информации, далее проверка фактического наличия заявленных знаний, умений и навыков.

Совместно вырабатываются нормы, правила и способы взаимодействия между контрагентами и осуществляется первичная проверка их жизнеспособности и результативности.

Данный этап – включает в себя две стадии:

1. *Отсутствие доверия* характеризуется полным отсутствием какой-либо информации о предпринимателе и, как следствие, невозможностью предсказуемости его поступков. На этой стадии осуществляется сбор и анализ доступной информации о контрагенте, как визуальной (презентация как критерий надежности), так и о репутации (прошлых действиях) и исполнении (действиях нынешних) и принятие первоначального решения о дальнейшем взаимодействии. В этот период взаимодействие происходит с помощью технических средств. Как только появляется некая информация о объекте, позволяющая сделать выводы о нем, его надежности, поведении наступает стадия доверия по необходимости.

Условие для перехода от стадии к стадии: совпадение полученной о контрагенте информации с внутренними стандартами и требованиями к тому, кому можно доверять. В случае несовпадения или несоответствия требованиям сделка может состояться, но она будет единственной без дальнейших контактов между предпринимателем и контрагентом.

2. *Доверие по необходимости или вынужденное доверие*. Специфика стадии доверия по необходимости в формальном наличии оснований для доверия, но существуют ли они на самом деле можно выяснить только с течением времени и при осуществлении взаимодействия. В этот период предприниматель контролирует действия объекта, что порождает издержки и может тормозить деятельность, а так же может повысить затратность деятельности вообще. Следует заметить, что на ранних стадиях формирования альянсов отношения между партнерами могут сопровождаться потерями из-за попыток поиска односторонних преимуществ, утаивания важной информации или отказа принимать во внимание законные интересы других сторон. До тех пор пока предприниматели не достигнут уровня взаимного доверия, они продолжают инвестировать ресурсы в создание ограничений, препятствующих оппортунизму и снижающих риск нарушения договорных условий. Эти оговорки могут сохраняться и в последующий период, если предприниматели подозревают своих контрагентов в намерении воспользоваться складывающимися доверительными отношениями для собственной выгоды. В то же время постепенная выработка отношений доверия сопровождается издержками совмещения организационных культур и формирования общих норм и ценностей.

Переход от стадии доверия по необходимости к доверию возможен при соблюдении удовлетворения ожиданий, которые были у предпринимателя от взаимодействия с объектом, т.е. признание предпринимателем того, что объект надежен и достоин доверия с его стороны.

Условия перехода от этапа формирования доверия к этапу доверия:

1. подтверждение на практике имеющихся данных о контрагенте,
2. жизнеспособность и результативность выработанных норм, правил и способов взаимодействия,
3. успешность и выгодность первичных сделок.

II. **Доверие**. Этот этап имеет несколько особенностей. В первую очередь то, само доверие происходит из двух параллельных процессов – укрепление и поддержание доверия.

Процесс *укрепления доверия* – это шаги по упрочнению связей в процессе осуществления деятельности.

Поддержание можно считать собственно доверием в чистом виде: между предпринимателем и контрагентом характерно взаимопонимание поступков, а так же высокая степень эффективности от совместной деятельности, низкая степень риска от взаимодействия. Развитое доверие может поддерживать свободный обмен информацией между предпринимателями, потому что в этом случае они чувствуют себя менее подверженными опасности взаимного оппортунизма. Взаимопонимание предпринимателей при взаимодействии вовсе не следует за возрастающим уровнем доверия, потому что понимание базируется не только на отсутствии оппортунизма или создании повторяющихся образцов поведения, к которым контрагенты испытывают доверие. Расхождения в восприятии информации не могут быть преодолены лишь посредством доверия. Некоторые предприниматели считают, что доверие снижает риск, но не существенно, так как избыток доверия тоже опасен¹.

¹ Веселов Ю.В. Экономика и социология доверия/ СПб.: Социол. об-во им.Ковалевского М.М. 2004. – с. 182.

Данный этап в отношениях контрагентов может длиться достаточно долго, но в какой-то момент все же возникнут убытки, которые могут побудить либо к пересмотру существующих правил и норм взаимодействия либо к полному разрыву отношений.

Условия перехода к этапу трансформации доверия – появление ущерба или убытков при взаимодействии, их преднамеренности или случайности. Систематический ущерб (малый или крупный) либо невыполнение в срок каких-то обязательств могут спровоцировать необходимость пересмотра существующих норм, а в некоторых случаях отказ от взаимодействия с данным контрагентом и сворачивание всяческих контактов с ним. Переход к вынужденному доверию вероятен, если убытки нанесены специально и имеют большой объем, ситуация усугубляется тем, что нет возможности отказаться от данного взаимодействия сразу при обнаружении преднамеренного убытка.

III. Трансформация доверия. В начале данного этапа происходит анализ существующей ситуации по трем направлениям:

1. Анализ убытков и ущерба от взаимодействия:

- характер нанесенного ущерба и убытков (материальные, моральные)
- объем убытков.
- причины (систематическое, несистематическое)

2. Анализ выгоды и рентабельности от взаимодействия с контрагентом (на основе всего опыта взаимодействия)

3. Анализ норм и правил взаимодействия, а так же их работоспособности в настоящий момент.

На основе проведенного анализа принимается решение о возможности дальнейшего взаимодействия и его пути. Наиболее важную роль играют нанесенные убытки и ущерб. В зависимости от характера и объема убытков, так же рентабельности взаимодействия возможно два варианта развития отношений:

1. Доверие по необходимости. Этот путь развития доверия возможен при условии низкой степени нанесенного ущерба и его не преднамеренности.

- пересмотр существующих правил, норм и условий взаимодействия, которое повлечет за собой возврат к отношениям доверия, если отношения с контрагентом выгодны взаимодействия с данным контрагентом, несмотря на убытки и ущерб

- угасание доверия, если отношения утратили выгоду и рентабельность.

2. Вынужденное доверие является результатом нанесения крупного ущерба и убытков, при условии, что отношения не возможно разорвать сразу, в силу существования неких обязательств или давления со стороны. В этот период возможен поиск способов минимизации издержек от дальнейшего взаимодействия или разрыва отношений с минимальными потерями для себя.

IV. Недоверие как последний этап жизненного цикла доверия – это отсутствие всяческих контактов между предпринимателем и нанёсшим ему вред, а так же желание и поступки, чтобы данный контакт избежать.

Процесс образования доверия из доверия по необходимости можно охарактеризовать как плавный и постепенный, чем тон схож с процессом образования социального института. Сначала возникает потребность удовлетворение которой требует совместных организованных действий, на этом этапе ищется контрагент совместно с которым формируются общие цели. Далее на этапе доверия по необходимости в ходе о взаимодействия осуществляемого методом проб и ошибок вырабатываются нормы и правила и появляются процедуры, связанные с ними, а так же установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях. В результате их взаимного принятия и успешного применения формируются отношения доверия. Доверие содействует обмену ресурсами и информацией необходимой для повышения эффективности, которые трудно оценить и передать через рыночные связи. Некоторые предприниматели отмечают, что Доверие – это отличительная черта личных отношений. Так же отмечают, что существующее доверие означает, что партнер не собирается выискивать лазейки и извлекать выгоду за твой счет. На первом месте бизнес, а не корыстные цели.

Следует отметить, что экономическая эффективность от предпринимательской деятельности на каждом этапе и стадии жизненного цикла различна. Так же нужно сказать, что в эмпирической проверке нуждаются и условия перехода от этапа к этапу. Обобщая все вышесказанное, нужно отметить, значимость роли доверия в предпринимательской деятельности как механизма снижающего риски и неопределенность от взаимодействия.

Доверие в предпринимательской деятельности дает ряд существенных преимуществ:

1. Доверие стимулирует добровольный, ни к чему не обязывающий обмен благами и услугами и это порождает особый подход по отношению предпринимателей друг к другу: в случае необходимости срочной работы или помощи, если кто-то оказывается в затруднительном положении.
2. Расширение преимуществ для взаимодействующих партнеров: вознаграждение за подобную помощь не просто выразить в денежном эквиваленте или не формализуются контрактом, что порождает открытую архитектуру взаимодействия, т.е. поддерживается обмен услугами, необходимыми для совместного выживания, но не поддающимися денежной оценке или формализации договором
3. Приоритет перед другими предпринимателями с более низкой степенью доверия.

Г.В.Манзанова, Д.А.Габеева
(Улан-Удэ)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Методологической основой настоящего исследования является *социокультурный подход*: регион рассматривается как *территориальное сообщество*, которое образуется в результате деятельности социальных акторов – жителей, социальных групп, организаций региона, выполняет по отношению к ним и к обществу определенные функции и служит средой, которая мотивирует социальных акторов¹. Это положение, на наш взгляд, позволяет выявить факторы, обусловившие резкую поляризацию регионов России за годы реформ и объяснить особенности социокультурной трансформации регионов, имеющих различные природно-климатические, геополитические, социально-экономические условия своего развития.

Так, в отдаленных от федерального центра восточных территориях, обладающих, по сравнению с европейскими, менее благоприятными природно-климатическими условиями, где слабо развита инфраструктура транспорта и связи, недостаточен доступ к инновациям и качественным социальным услугам, условия среды мотивировали население в переходный период к возрождению практик патриархального семейного хозяйствования, что привело к натурализации экономики, сокращению доходов бюджетов, углублению депрессивности этих регионов и миграционному оттоку наиболее активного населения. Это приводит к стягиванию активных групп населения и инфраструктуры в более перспективные для жизнедеятельности территории. В результате в отдельных регионах и территориях, отличающихся более высоким уровнем социально-экономического развития, создаются так называемые «полюсы роста». Это, в свою очередь, приводит к еще большему углублению депрессивности отдаленных районов РФ и разреженности, оголению социального пространства и, что особенно опасно, приграничных территорий. Это видно на примере трансформации депрессивного национального региона - Республики Бурятия (РБ).

Глубинно-периферийное расположение региона, находящегося на расстоянии более 5600 км от Центра, на границе с Монголией и Внутренней Монголией (провинция Китая), и отдаленность поселений и городов, расстояние между которыми в некоторых районах РБ составляет более 300 км, обуславливают низкую доступность и плохое качество социальных услуг. В силу сырьевой направленности экономического развития и высокой доли отраслей оборонного комплекса высвобождение кадров с предприятий, оказавшихся в ходе реформ в глубоком кризисе, было более значительным, чем в регионах Сибирского Федерального округа (СФО) и в целом по России. Это обусловило высокую долю безработицы и продолжительный миграционный отток населения из региона. Следствием безработицы и низкой заработной платы в силу кризисного состояния предприятий явился повышенный уровень бедности. Недостаточность финансирования отраслей социальной сферы, в силу низкого уровня налогооблагаемой базы предприятий региона, обусловила повышенную дотационность региона (с 58% в 1992 г. до 68% в 2006 г.) и полную зависимость от Центра. В силу бедности и высокой доли безработицы значительная часть населения оказалась люмпенизирована, следствием этого стало пьянство и плохое состояние здоровья, которое усугубилось низким уровнем доступности и качества социальных услуг, особенно в малых городах и селах.

Согласно предложенной Н.И.Лапиным модели анализа процессов трансформации регионов, развитие происходит в виде взаимосвязанных циклов соотношений функций регионального сообщества². Низкий рейтинг региона Республика Бурятия на шкале развития означает контрастное,

¹ См.: Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. Под ред. Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой. М., Институт философии РАН, 2006. С. 141.

² См.: Н.И.Лапин. Социокультурный подход к изучению эволюции России и ее регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Сост. и общ. ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009. С. 34-35.

разбалансированное удовлетворение потребностей индивидов, организаций и социальных групп данного региона, его слабую способность отвечать на вызовы глобализации. Такое состояние можно рассматривать как свидетельство неэффективности властно-регулирующей функции данного региона, его институтов и органов управления, спонтанных процессов самоорганизации. При таком состоянии региона функциональные несоответствия указывают на деградацию, а соответствия – на стагнацию основных процессов.

Наша гипотеза состоит в том, что соотношение функций данного региона эволюционирует, скорее, в рамках фазы стагнации. Это означает, что наличие контрастов в соотношении его социальных функций может вызвать такое углубление кризиса, которое позволяет заинтересованным субъектам изменить вектор его траектории в направлении развития.

Попытаемся проверить эту гипотезу. Для этого сделаем анализ трендов демографической и социально-экономической эволюции республики Бурятия, обусловивших депрессивность региона в переходный период и его начавшийся выход из состояния стагнации в последние годы.

Тенденции демографической эволюции. В переходный период численность населения РБ сократилась на 85 тыс.чел. (9%). Основным фактором этого снижения послужило уменьшение естественного прироста населения в силу резкого ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. Если в 80-е годы уровень естественного прироста был значительно выше аналогичных показателей по СФО и России в целом за счет традиционно высокой рождаемости среди бурятского населения, то в переходный период РБ почти утратила эти преимущества.

Начиная с 1995 г., вследствие снижения рождаемости и увеличения смертности населения, в силу резкого ухудшения состояния здоровья и снижения ожидаемой общей продолжительности жизни населения региона (с 65,3 лет в 1998 г. до 60,9 лет в 2005 г., а среди сельских мужчин - до 57 лет), положительная величина естественного прироста сменилась отрицательной и приблизилась к уровню СФО.

В последние годы в республике отмечается некоторое увеличение рождаемости в результате мер государственного ее стимулирования. Как и в целом по РФ, в РБ до середины 2000-х гг. увеличивался и уровень смертности, хотя из-за омоложенной структуры населения он оставался пониженным. В результате с 2006 г. отмечается небольшой естественный прирост, но насколько устойчиво это улучшение, пока остается неясным. Средние показатели по республике не отражают сильной естественной убыли русского населения и более благополучных демографических характеристик бурятского населения.

Среди сельского населения доля бурят уже в 1989 г. была в 2 раза больше, чем в городах (35% и 17% соответственно), а теперь село стало еще более "бурятским" из-за миграционного оттока и депопуляции русского населения. Следствием более высокой рождаемости прошлых десятилетий стал выход на рынок труда значительного по численности поколения бурятской молодежи, особенно сельской. В условиях дефицита рабочих мест это усугубляет и без того острые проблемы бедности в Бурятии.

Динамика миграционного передвижения населения. В результате аграрного кризиса и закрытия сельских социальных учреждений, оставшись без работы и оказавшись на грани выживания, сельское население, особенно молодежь, в массовом порядке хлынуло в города, прежде всего в столицу РБ (с 49,7% в 1990 до 59,4% в 2005 г.). Интенсивность прибытия в город преимущественно сельского населения (около 65% всех передвижений) значительно превышает средние показатели по СФО и России в целом. При низком уровне заселенности территории продолжение процесса концентрации населения в г.Улан-Удэ, где уже проживает 56% населения республики, село стремительно теряет население, что создает проблемы в освоении природных ресурсов региона и дальнейшем его развитии.

В условиях отсутствия сфер приложения труда и отставания РБ от других регионов России по большинству показателей качества жизни, русское население высокой квалификации выехало в соседние Иркутскую и Новосибирскую области, Красноярский край. Объем оттока населения только в соседнюю Иркутскую область составлял в 1997-2000 гг. ежегодно от 1,5 до 2,5 тысяч человек в год. Суммарный ежегодный отток населения вследствие закрытия в этот период ряда производств и кризиса градообразующих предприятий составлял в 90-е годы примерно 30-40 тысяч человек в год (для сравнения: общая численность населения столицы РБ г. Улан-Удэ - 400 тыс. чел). Пик миграционного выбытия населения пришелся на 2000-2001 г.г.

Трансформация структуры занятости. Тенденции ее изменения в регионе схожи с общероссийскими: снижение доли занятых в промышленности и строительстве при росте занятости

в сфере услуг и относительно стабильной аграрной занятости. Однако в Бурятии уровень занятости населения был подвержен более сильным колебаниям. Сокращение занятых было на треть интенсивнее, чем по СФО и РФ в целом, в промышленности - вследствие высокой доли отраслей оборонного комплекса, монопрофильности городов и поселков, а также в строительстве, где сокращение составило более четверти занятых, что связано с общим инвестиционным спадом и сворачиванием «стройки века» (БАМ) на Бурятском участке. Массовое высвобождение рабочей силы произошло в середине 1990-х годов в результате остановки крупных горнодобывающих предприятий из-за нерентабельности добычи сырья, сокращения кадров в промышленности и сельском хозяйстве. Тяжелая ситуация сложилась в многочисленных монопрофильных поселках севера и юга республики, первые из которых специализируются на лесозаготовке, а вторые – на переработке продукции сельского хозяйства.

Роль «накопителя» для высвобождающихся из промышленности и строительства работников выполняла торговля, где до дефолта быстрее всего росла занятость. Однако кризисный спад занятости в РБ в 1998 г. был более значительным по сравнению с СФО и Россией в целом - до 45%. Это связано с тем, что в структуре занятости населения республики сочетаются различные отрасли, продукция которых имеет преимущественно внутренний спрос. Отрасли цветной металлургии, представленные низкорентабельной добычей золота (рудного и россыпного) и вольфрамо-молибденовых руд, имеют низкий экспортный потенциал. В период 1999-2002 годы занятость стала более стабильной, однако, с 2002 года последствия перехода на импортозамещающие производства были исчерпаны и занятость в отраслях промышленности, сельского хозяйства и строительства стала вновь сокращаться, так и не вернувшись на уровень середины 1990-х. Как и по всей стране, продолжает расти занятость в органах управления, особенно в последние годы. В условиях кризиса основным источником занятости населения стали отрасли бюджетной сферы (образование, культура и здравоохранение), которые, несмотря на низкую оплату, притягивают население, поэтому доля этих отраслей в структуре занятости увеличилась.

Экспортный потенциал имеют только отрасли электроэнергетики - в связи с близостью границы с Монголией, куда уходит избыточная электроэнергия, произведенная на Гусиноозерской ГРЭС, а также лесная и деревообрабатывающая промышленность, которая в переходном периоде получила развитие из-за поставок большей части заготовленного в Бурятии леса и пиломатериалов в Китай.

Относительно благоприятная ситуация сложилась в сфере занятости только на авиастроительном предприятии в г. Улан-Удэ (вертолеты Ми и истребители МиГ), созданном в советский период вблизи границы с КНР. Но из-за миграции высококвалифицированного населения, преимущественно русской национальности, в 90-е - 2000-е годы это предприятие испытывает сильнейший недостаток кадров, особенно специалистов и рабочих высокой квалификации. Предоставленные дефолтом 1998 г. возможности для развития отечественной промышленности в регионе исчерпываются.

Неразвитость местной промышленности и отсутствие внутри региона спроса на сельскохозяйственную продукцию, исчерпание естественных пастбищных ресурсов для развития традиционных хозяйств вокруг освоенных поселений, привели к глубочайшему кризису сельское хозяйство республики. В животноводстве как ведущей отрасли сельского хозяйства с 1990 г. и до середины 2000-х гг. неуклонно сокращалось поголовье скота (по крупному рогатому скоту – на 44%, по овцам и козам – на 85%). Только в последние годы численность поголовья стала прирастать. В условиях снижения реальных доходов населения и роста безработицы распространенной формой адаптации стала натурализация хозяйства, усиление роли личного подсобного хозяйства в бюджетах как сельских, так и городских домохозяйств. Как и во всей стране, личные хозяйства населения в Бурятии дают более 90% картофеля и более 80% овощей, но их доля в производстве продукции животноводства (83% мяса и 90% молока) на 2/3 выше средней по РФ, что показывает глубину кризиса в агросекторе.

Вследствие территориальной обособленности региона и недостаточной развитости информационных, транспортных, коммуникационных связей, деградации систем управления производство в отдаленных поселениях все более приобретает натуральный характер. Душевой ВРП (с корректировкой на стоимость жизни) в республике в 2006 г. составлял 56% от среднероссийского, по этому показателю Бурятия находится в списке регионов в шестом десятке, между «средняками» и наиболее слабыми регионами.

Бурятия обладает громадными запасами природных ресурсов (почти вся таблица Менделеева), выгодным стратегическим положением - она находится на пересечении границ Монголии и Китая, по ее территории проходят важнейшие транзиты к нефтяным и газовым месторождениям Восточной Сибири. Решение проблем занятости населения и перспективы развития экономики Бурятии связаны с возможным освоением крупных месторождений руд для поставок на внутренний и мировой рынок, а также с использованием рекреационных ресурсов Байкала, наращиванием транзитных функций Транссиба, БАМа, строительством нефте- и газопроводов из Иркутской области на территорию КНР.

Чтобы заново освоить этот регион, правительство России предполагает реализовать здесь обширные инвестиционные проекты. Это потребует развития отраслей агропромышленного комплекса, строительства дорог, жилищных объектов и социальной инфраструктуры. Однако для освоения намечаемых макропроектов нет ни кадров соответствующей специализации, которые за годы депрессивного развития выехали из РБ, ни институциональной инфраструктуры, которая за годы перехода к рынку так и не была создана.

Динамика регионального рынка труда. Сдвиги в структуре занятости населения обусловили динамику регионального рынка труда, для которого характерны: повышенный уровень безработицы из-за кризисных явлений в отраслях экономики и относительно низкий уровень экономической активности женщин и развития архаичных форм самозанятости населения, особенно в районах с монопрофильной структурой хозяйства.

Снижение уровня экономической активности было максимальным в 2001 и 2004 годах, после некоторого оживления в экономике. Динамика безработицы в республике совпадает с общероссийской. Однако рост и падение были более резкими из-за слабости экономической базы в республике. С 2002 года уровень безработицы снижается, однако на фоне большинства регионов Сибири и Дальнего Востока он все еще остается значительно более высоким: в 2007 г. - в два раза выше аналогичных показателей по России. У безработицы в РБ по сравнению с другими регионами РФ преобладает «мужское лицо», причем наибольшее число безработных приходится на самые трудоспособные возрастные группы: 20-29 лет и 30-39 лет. Это свидетельствует о более застойном характере рынка труда.

Социально-экономическое положение домохозяйств. В постдефолтный период (1999-2002 гг.) по темпам роста душевых доходов населения республика «проигрывала» беднейшим регионам (Тыве, Читинской области, Агинский Бурятский АО), получившим наибольшие объемы федеральной помощи. С 2002 года уровень реальных располагаемых денежных доходов населения за 5 лет вырос в 1,6 раза, среднемесячная заработная плата - в 2,4 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня сократилась с 37,2 % в 2002 году до 29,7 % в 2006 году.

В Бурятии, как и во всех российских регионах, велики внутрирегиональные различия денежных доходов населения. Состояние большинства промышленных предприятий г. Улан-Удэ остается проблемным, поэтому заработная плата занятых невелика, а преимущества центральных функций (управление, концентрация финансовых потоков) способствуют развитию теневых доходов, не поддающихся официальному учету. С 2001 г. крупный капитал пришел в целлюлозно-бумажную промышленность Бурятии (Селенгинский ЦКК с 2001 г. принадлежит группе «Базовый элемент») и в «оплот» бурятской экономики – добычу золота (с 2009 г. «Северсталь» владеет контрольным пакетом акций ОАО «Бурятзолото», вошедшего в один из дивизионов компании «Северсталь-Ресурс»).

Одновременно (с 2001 г.) в столице РБ начался бурный рост финансовых и банковских структур, где уровень заработной платы и доходов в разы превышает заработную плату и доходы работников других отраслей экономики. Поэтому значительный рост показателей в этой сфере в последние годы достигнут за счет аккумуляции доходов в финансовых и банковских структурах. А средняя зарплата работников сельского хозяйства в два с лишним раза ниже прожиточного минимума и составляет всего четверть от средней по экономике Бурятии. Но по совокупности показателей индексов социально-экономического развития Бурятия стала догонять Сибирский Федеральный округ и Россию.

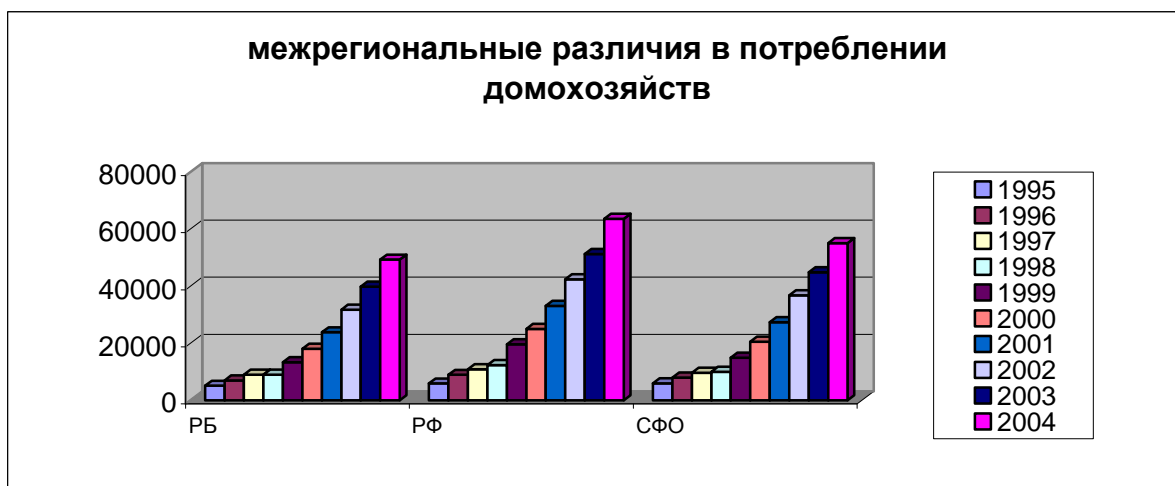

Рис.1.

О более низких доходах населения и уровне потребления свидетельствуют межрегиональные различия в потреблении домохозяйств (см. рис.1).

По соотношению денежных доходов и прожиточного минимума Бурятия занимает промежуточное положение между лидерами и аутсайдерами Восточной Сибири.

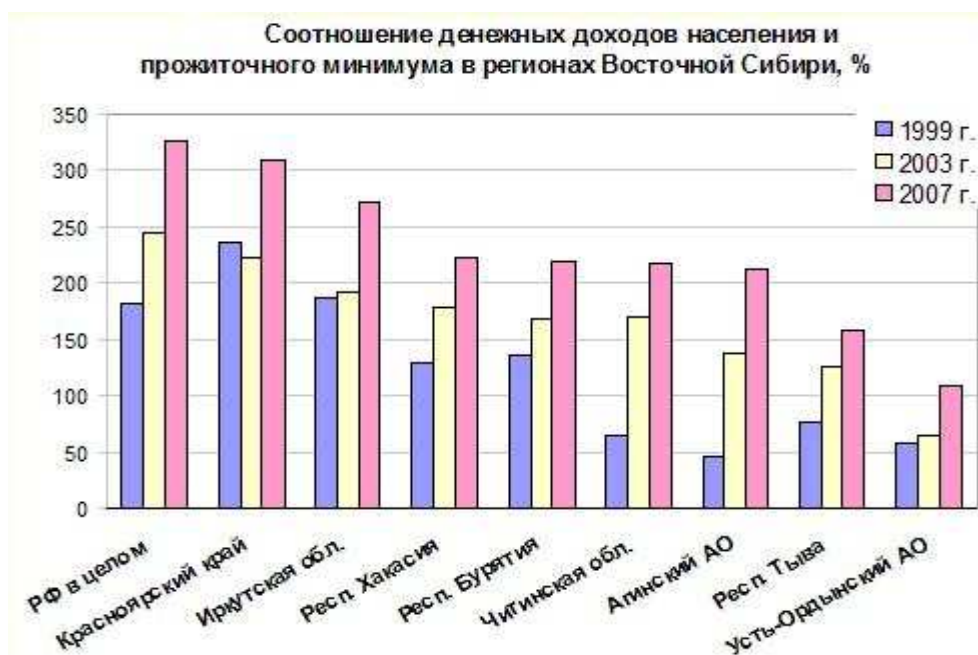

Рис.2

Сильный спад в экономике в 1990-х гг. привел в действие два фактора нарастания бедности: рост безработицы и снижение уровня оплаты труда. В сочетании с невысокими социальными пособиями это привело к распространению бедности в республике. В самом неблагоприятном 1999 г. в зону бедности попала половина населения, худшие показатели имели только слаборазвитые национальные образования юга Восточной Сибири и депрессивная Читинская область (см. рис. 2). Бедность локализована в большей мере в аграрных южных и северных лесозаготовительных (без золотодобычи) районах, где она имеет застойный характер из-за натурализации хозяйств, усиления роли личного подсобного хозяйства в бюджетах как сельских, так и городских домохозяйств. Вследствие аграрного кризиса, депрессивности и нарастания общего негативного социального фона на селе в этот период произошла стремительная люмпенизация населения, возросли асоциальные формы поведения, пьянство, алкоголизм. По данным Госкомстата РБ, потребление водки на душу

населения в 2006 г. составило 19,8 литров, в то время, как в начале реформ в 1988 г. – 7,4 литра (по стандартам ВОЗ, ситуация считается критической, когда потребление превышает 8 литров на душу населения).

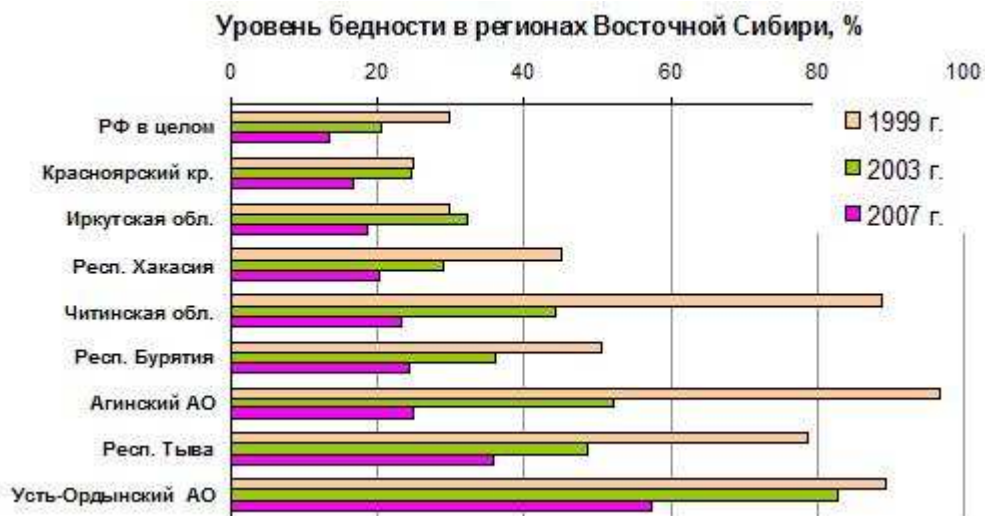

Рис. 3

Еще одной актуальной проблемой для республики остается повышенный риск бедности пенсионеров. Как и в большинстве дальневосточных и северных регионов, из-за удорожания жизни средний размер пенсии, регулируемый на федеральном уровне и слабо учитывающий региональные различия, недостаточен даже для выживания (в 2002-2006 гг. пенсия была ниже прожиточного минимума пенсионера на 7-15%). Хотя благодаря регулярной индексации только в 2007 г. величина пенсии ненамного превысила черту бедности.

Мы считаем, что для смягчения проблемы глубокой и застойной бедности населения РБ требуются не только «специальные меры социальной поддержки и значительные финансовые затраты», как пишет Н.В.Зубаревич в своей работе, посвященной анализу дифференциации регионов России¹, а кардинальные меры, направленные на решение проблем занятости населения и развития региона в будущем.

Правительство России предполагает реализовать в Бурятии обширные инвестиционные проекты: освоение Мокской ГЭС, Сосново-Озерного ГОК, Тугнуйского угольного разреза, железнодорожной магистрали БАМа и др. Но чтобы преодолеть последствия переходного периода, необходимо заново освоить этот регион. К сожалению, для этого в настоящее время нет ни кадров соответствующей специализации, которые уже выехали из РБ, ни соответствующей институциональной инфраструктуры – прежняя была разрушена, а новая за 20 лет перехода к рынку так и не была создана.

Интегральные индексы. По интегральным оценкам уровня и качества жизни населения Бурятия относится к регионам, слабо адаптировавшимся к рыночным условиям, с неблагоприятной социальной средой. Республика остается аутсайдером как по индексу развития человеческого потенциала (69-е место из 80 в 2006 г.), так и по «кризисному» индексу качества жизни (78-е место из 88). Низкий рейтинг по ИРЧП обусловлен невысоким значением душевого ВРП Бурятии и плохими показателями по социальным компонентам, особенно по долголетию. Отставание по индексу качества жизни также высвечивает социально-экономические проблемы республики: безработица, высокий уровень бедности, повышенная младенческая смертность и низкая ожидаемая продолжительность жизни. Аккумулируя разные проблемы Бурятии, по отдельности не выглядящие столь острыми, интегральные показатели наглядно демонстрируют их кумулятивный эффект.

Вернемся к гипотезе о том, что низкий рейтинг региона Республики Бурятия на шкале развития может вызвать такое углубление кризиса, которое позволяет заинтересованным субъектам

¹ Зубаревич Н.В. Социальный атлас российских регионов. Республика Бурятия. <http://atlas.socpol.ru/portraits/buryat.shtml>

изменить вектор траектории региона в направлении фазы развития. Действительно, с 2002 г. траектория социально-экономического развития Республики Бурятия перешла из фазы стагнации в фазу развития, о чем свидетельствовала положительная динамика социально-экономических показателей. Однако, как следует из результатов нашего анализа, эта тенденция имела временный характер. Низкие рейтинги Республики Бурятия одновременно на шкале развития и по ИРЧП указывают на возвращение региона в фазу стагнации и в целом на его слабую способность отвечать на вызовы глобализации.

В.И.Мосин

(Тула)

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹

На современном этапе принципиальное значение имеет стратегическое, долгосрочное видение перспектив развития во имя благополучия жителей нашей области. В последнее время отмечаются признаки оживления экономики страны. Перед регионами стоит задача – поэтапно завершить реализацию антикризисных мер и перейти к сбалансированному устойчивому развитию.

Предстоит – с учетом реальных достижений, с учетом накопленного опыта – внести серьезные коррективы в наше видение перспектив. В Тульской области, по итогам 2009 г., удалось доказать, что экономическая и социальная государственная политика области, в согласовании с федеральными приоритетами, способна реально изменить ситуацию в регионе. Даже с учетом сложностей в экономической и финансовой сфере, которые коснулись за прошедший год практически всех, удалось сохранить стабильность. Пришлось пожертвовать ростом, но результаты 2009 г. в основном не ниже показателей успешного 2008 г.

Основные задачи наступающего этапа направлены на глубокую модернизацию хозяйственного комплекса региона, одновременно с выходом на новые горизонты качества жизни и социального благополучия. Президентом Российской Федерации обозначены цели построения энергоэффективной экономики, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, укрепления и развития национальных финансовых институтов. Это потребует нового уровня взаимодействия государства и бизнеса, дальнейшего повышения качества государственного управления и местного самоуправления.

Стоит отметить, что все эти годы Тульская область шла в русле обозначенных перспектив. Тенденции основных социально-экономических показателей уже сейчас свидетельствуют о том, что область сможет не только конструктивно решить стоящие перед ней социальные задачи, но и создать предпосылки для последующего поступательного экономического роста, для дальнейшего качественного улучшения условий жизни наших земляков. Нужно закрепить достигнутые результаты и наращивать потенциал по всем направлениям нашей деятельности.

Основой роста, безусловно, должны послужить шаги и достижения предшествующих лет. И здесь хотелось бы подвести итоги сделанного.

В 2005 г. Тульская область вступила на путь ускоренного развития, опираясь на глубокое понимание законов роста и неизменное творческое начало тульского характера. Благодаря грамотно реализуемой системе управления развитием региона в течение нескольких последних лет были не только преодолены многие его «хронические» проблемы – стагнация в промышленности и жилищном строительстве, диспропорции в экономике и просроченная задолженность бюджета, – но и создан значительный задел для дальнейшего роста.

Была выстроена система стратегического управления развитием региона. Разработаны и приняты основные документы перспективного планирования: Стратегия социально-экономического развития Тульской области до 2028 г., Программа социально-экономического развития Тульской области до 2010 г, Схема территориального планирования.

Стоит остановиться на тех направлениях деятельности, которые были выделены в качестве приоритетных, принесли зримые плоды и заслуживают, на наш взгляд, дальнейшего развития, на принципиально новом уровне, с учетом требований сложившейся ситуации.

Уже на первых этапах работы был поставлен вопрос не только о том, куда двигаться, но и о том, как создать устойчивые механизмы роста, которые гарантировали бы достижение поставленных целей. Все эти механизмы закреплены в Программе социально-экономического развития Тульской области: это – инвестиционная политика, бюджетная и финансовая политика, внедрение

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-71301а/Ц.

эффективных кадровых технологий, создание полноценной системы местного самоуправления, оптимизация управления государственной и муниципальной собственностью.

За 2005–2008 гг. темп роста валового регионального продукта Тульской области составил 139,5%, индекс промышленного производства в сопоставимых ценах – 137%, индекс физического объема продукции сельского хозяйства – 126,9%. По итогам 2008 г. Тульская область заняла уверенные позиции в первой пятёрке регионов Центрального федерального округа.

Промышленность является традиционной основой экономики Тульской области, а оборонная промышленность – визитная карточка нашего региона.

В 2008 г. оборонными предприятиями Тульской области было отгружено продукции на сумму свыше 34 миллиардов рублей, из которых порядка 17% приходится на долю государственного оборонного заказа. По итогам 2009 г., несмотря на влияние мирового финансового кризиса, благодаря активной позиции администрации и руководителей предприятий, обеспечен рост объемов выпущенной оборонным комплексом продукции как в рамках гособоронзаказа, так и в целом. Примечательно, что в 2009 г. в структуре гособоронзаказа более чем вдвое – с 11 до 24% – возросла доля научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке новых образцов вооружения и военной техники. По-прежнему высокой – порядка 75% – остается доля продукции, поставляемой на экспорт в рамках военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

В своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Президент России Д.А. Медведев отметил, что в 2010 г. должны завершиться основные мероприятия по переходу Вооруженных сил России на новый уровень, переоснащению войск новыми образцами вооружения и военной техники.

Тульские оборонные предприятия не раз демонстрировали, что их научно-производственный потенциал достаточен для решения задач любой степени сложности. Ведущими тульскими разработчиками – Конструкторским бюро приборостроения, Государственным научно-производственным предприятием «Сплав», Научно-производственным объединением «Стрела», Центральным конструкторским бюро аппаратостроения – созданы новейшие перспективные образцы вооружения и военной техники, не имеющие мировых аналогов и отвечающие всем современным требованиям. «Панцирь-С», БМД-4, «Смерч», «Зоопарк» – это лишь немногие и наиболее известные наименования.

Тульские оборонщики на настоящем этапе должны обеспечить высокое качество оборонной продукции и снижение ее себестоимости в соответствии с новыми стандартами. Одним из важнейших условий успешной реализации этой задачи является техническое перевооружение производственной базы оборонных предприятий региона. С целью оказания государственной поддержки процессам технического перевооружения в 2009 г. была разработана и утверждена концепция долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка технического перевооружения промышленности Тульской области в 2010–2012 годах». В ближайшей перспективе предполагается начать разработку целевой программы на основе данной концепции.

В настоящее время Администрация Тульской области разрабатывает и отдельную программу по оборонным предприятиям области.

Наряду с оборонно-промышленным комплексом процессы модернизации и развития производства в течение последних лет активно осуществляются в таких отраслях, как химическая, металлургическая и легкая промышленность. Создаются новые для региона направления в экономике – стекольное и целлюлозно-бумажное производства.

В течение 2009 г. на территории нашей области реализован ряд перспективных проектов по развитию существующих и созданию новых производств. Отличительной особенностью всех этих проектов является их мощная инновационная составляющая, использование в производственном процессе новейших разработок и оборудования, нацеленность на выпуск современной конкурентоспособной продукции мирового уровня.

В Стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2028 г. одним из приоритетных направлений определен комплекс мер, направленных на стимулирование процессов модернизации предприятий гражданской промышленности, развитие высокотехнологичных производств, обеспечивающих выпуск наукоемкой продукции.

В данном случае речь идет о расширении связей между наукой и производством, о включении высокотехнологичной составляющей в производство, о создании и развитии научно-исследовательских центров на базе ведущих университетов Тулы.

На съезде партии «Единая Россия» 21 ноября 2009 г. премьер-министр В.В. Путин объявил о планах Правительства Российской Федерации по созданию 14 исследовательских университетов и о выделении на эти цели 25 млрд. рублей. Администрация Тульской области считает, один из университетов может быть расположен на территории Тульской области. В 2009 г. губернатор Тульской области поручил администрации Тульской области организовать необходимую работу для решения этой чрезвычайно важной для нашего региона задачи.

Сферой деловой активности, наиболее приближенной к основным жизненным потребностям населения является малое предпринимательство. Это прежде всего торговля, платные услуги, уровень развития которых определяет качество жизни в регионе.

Основные показатели, характеризующие состояние малого бизнеса за период 2005 – 2008 гг., имеют устойчивую тенденцию количественного и качественного роста. Число малых предприятий за период с 2005 г. увеличилось на 62,3%, количество индивидуальных предпринимателей – на 29%. Ежегодно растут объемы производства, выполнения работ и услуг малыми предприятиями и, следовательно, суммы поступлений налогов в бюджет. За период с 2005 по 2008 г. эти суммы увеличились почти вдвое и составили более 1,4 млрд. рублей.

Только с декабря 2008 г. в регионе было открыто 99 предприятий розничной торговли, 10 предприятий общественного питания, 15 предприятий бытового обслуживания населения, создано около 1500 новых рабочих мест.

В агропромышленном комплексе области проводится большая работа по глубокой модернизации отрасли.

Взят курс на создание и развитие современных агрохолдингов, строительство новых животноводческих комплексов, на реконструкцию и модернизацию действующих ферм, приобретение мощной сельскохозяйственной техники, способной обеспечить внедрение в производство современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса – это льготные кредиты, выгодные для селян схемы приобретения техники, племенного материала. На поддержку отрасли только в 2008 г. из средств федерального и областного бюджетов было выделено более 2 млрд. рублей. Это в 3 раза больше, чем за предыдущие 3 года.

Принятые меры позволили на 10% сократить долю убыточных сельхозорганизаций, увеличить в 2008 г. площадь зерновых культур к уровню 2004 г. на 61,6 тыс. га, организовать проведение всего комплекса полевых работ в оптимальные агротехнические сроки.

Возможности развития сельского хозяйства в Тульской области использованы далеко не в полной мере. Наш регион способен с избытком обеспечить собственные потребности в продуктах питания, поставлять их и на внешние рынки. Это делает привлекательным аграрный сектор для наиболее дальновидных и эффективных хозяйственников.

За прошедшие годы в нашем регионе значительно увеличены объемы жилищного строительства. По темпам его развития Тульская область уверенно входит в число регионов-лидеров, что позволит снизить остроту проблем в этой сфере, накапливавшихся десятилетиями.

Доступность жилья на современном этапе может быть достигнута преимущественно за счет снижения себестоимости строительства. Основной стимул – развитие конкуренции в этой сфере. А для этого сделано за прошедшие годы немало.

Еще до кризиса удалось восстановить и модернизировать отрасль стройиндустрии. Четыре предприятия крупнопанельного домостроения практически завершили мероприятия по увеличению мощности в полтора раза, доведя её до 650 тысяч квадратных метров. Произвели техническое перевооружение и увеличили мощности заводы железобетонных изделий и товарного бетона. В области сохранилось и развивается производство 6-ти кирпичных заводов мощностью свыше 200 миллионов штук кирпича в год.

При активном участии малого и среднего бизнеса на территории области организовано 16 инновационных производств малоэтажного домостроения, позволяющих выпускать до 600 тыс. кв. метров жилья ежегодно. И эта работа продолжается.

Большую стимулирующую роль в развитии жилищного строительства играет приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». За период реализации нацпроекта разработана и принята региональная нормативная база, сформированы механизмы обеспечения земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства, модернизации жилищно-коммунального хозяйства. Практически с нуля сформированы механизмы развития ипотечного жилищного кредитования и обеспечения жильем молодых семей. Благодаря

принятым мерам в 2007 г. обеспечен ввод 322 тыс. кв. метров жилья, или 128,5% к предыдущему году. В 2008 года ввод жилья достиг уровня 417 тыс. кв. метров, а в 2010 году запланировано увеличение объемов вводимого жилья свыше 500 тыс. кв. метров.

Продолжается реализация мер государственной поддержки переселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в Тульской области. Благодаря этому за 2005-2008 гг. построено более 60 тыс. кв. метров жилой площади. В 2009 г. свыше 13 тыс. кв. метров жилья, что позволило переселить в благоустроенное жилье 599 человек.

В настоящее время, в условиях общего экономического спада и финансового дефицита, на первый план выходят вопросы энергосбережения.

В регионе создано Государственное унитарное предприятие «Тульский региональный центр «Энергосбережение», основной задачей которого является проведение энергосберегающей политики через реализацию соответствующих программ в бюджетной сфере и муниципальных предприятиях Тульской области.

Это направление чрезвычайно актуально для нашего региона, и необходимо приложить все силы для ускоренного его продвижения и реализации новейших технологий как в энергетике, так и в энергосбережении. Сегодня принципиальное значение имеет консолидация усилий науки и промышленных предприятий региона в направлении разработки и производства возобновляемых источников энергии. В начале 2010 г. проведена общероссийская конференция на территории Тульской области по теме «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности региональной экономики».

Для решения острой проблемы нехватки чистой питьевой воды в 2008 г. муниципальным образованиям переданы в эксплуатацию скважины питьевой воды в 5 населенных пунктах Веневского, Богородицкого, Дубенского и Плавского районов, не имеющих собственных источников водоснабжения.

За 2005-2008 гг. в области построено и реконструировано более 270 км автомобильных дорог, построено и отремонтировано более 2 тыс. погонных метров мостов. В 2009 г. началось строительство новой автомобильной дороги Тула – Новомосковск. Сдан в эксплуатацию обход у города Богородицк. В 2010 г. планируется к сдаче 36,5 километра обхода вокруг г. Ефремова.

Одним из важнейших факторов модернизации экономики области на современном этапе является наличие высокоразвитой инфраструктуры средств связи. Обеспечение широкого доступа предприятий и населения к информационным ресурсам – это ключевой этап социально-экономического развития территории.

С особой гордостью можно констатировать, что Тульская область в Центральном федеральном округе занимает лидирующие позиции по показателям обеспечения телефонной связью: по территории региона это более 30 на 100 человек, в Туле – более 42 (этот показатель вырос по сравнению с 2005 г. на 110%).

Ускоренный экономический рост позволил поднять жизненный уровень населения нашего региона. За период 2005-2008 гг. доходы населения в расчете на одного жителя области выросли в 2,8 раза, заработная плата – в 2,5 раза.

Одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности является получение качественного образования. Только за последние пять лет в эту отрасль вложено более 40 млрд. рублей. По сравнению с 2005 г. расходы консолидированного бюджета области на образование возросли почти в 2,5 раза и составят в текущем году свыше 10,7 млрд. рублей.

Тульская область в силу многих исторических причин характеризуется сложной ситуацией в социально-демографической сфере. Это требует особого внимания в реализации социальной политики. Основные приоритеты – поддержка социально незащищенных слоев населения, пожилых людей, создание условий для полноценного развития подрастающего поколения. Тут необходимо отметить, что если в целом по Российской Федерации превышение смертности над рождаемостью произошло в 90-е годы, то в Тульской области – уже в 80-е годы прошлого столетия.

Объем финансирования сферы социальной защиты населения из бюджета области возрос по сравнению с 2005 г. на 50%. Существенно расширены меры социальной поддержки многодетных семей. Объем средств на эти цели за четыре года увеличился в 6,4 раза.

Все усилия в области социальной политики позволили улучшить состояние здоровья жителей Тульской области: по сравнению с 2005 годом рождаемость увеличилась на 5%, уменьшились показатели общей смертности на 2,4%, младенческой смертности – с 8,9 до 7,4 на 1000

родившихся. На 2,3% снизился показатель смертности от ДТП, на 2,1% увеличилась ожидаемая продолжительность жизни населения нашего региона.

Сотрудничество администрации Тульской области с Тульской епархией Русской православной церкви направлено на духовно-нравственное, гражданское, правовое и патриотическое воспитание населения. Благодаря объединению усилий более чем в два раза увеличилось количество школ, в которых изучается курс «Основы православной культуры». Реализуются детские исследовательские проекты – такие, как «Святые источники Тульской области», «По Тульскому краю с добрыми помыслами», конкурсы «Святые заступники Руси», «Красота Божьего мира», краеведческие конференции «Тульский край – земля родная».

Органами государственной власти во взаимодействии с Тульской епархией Русской православной церкви осуществляются меры по укреплению гражданского мира, противодействию проявлениям национальной и религиозной нетерпимости. Неслучайно именно в Туле в марте 2009 г. состоялось совместное заседание Президиума Государственного совета Российской Федерации и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации по вопросу о взаимодействии органов государственной власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи.

Не менее важная стратегическая цель – развитие и реализация потенциала молодёжи. В Тульской области действуют более 80 военно-патриотических клубов, организаций и объединений, в которых занимаются свыше 63 тысяч подростков и молодых людей. Долгосрочной целевой программой «Молодежь Тульской области на 2009-2012 годы» предусмотрена государственная поддержка деятельности этих организаций.

С целью демонстрации уровня достижений тульской молодежи в инновационной сфере, открытия возможностей для развития молодых граждан в октябре 2009 г. был проведен первый Тульский молодежный инновационный конвент, который стал не только одним из ключевых мероприятий Года молодёжи, но и значимым событием в плане дальнейшего развития нашего региона. В целях усиления государственной поддержки научно-технического и инновационного творчества молодежи администрацией Тульской области учреждены премии для поддержки талантливой молодежи, образован совет молодых ученых и специалистов Тульской области, который принял активное участие в подготовке конвента.

В целом есть все основания говорить о том, что значительный потенциал экономического и социального ускорения нашего региона в течение ряда лет был приведен в действие. Системное последовательное выполнение задач каждого этапа реализации Программы социально-экономического развития – в рамках долгосрочных стратегических приоритетов – принесло свой положительный эффект. Следует подчеркнуть, именно интенсивный рост и развитие основных сфер жизнедеятельности нашего региона позволили создать значительный запас прочности в условиях тех сложностей и проблем, которые переживает мировая экономическая система.

В.Г.Немировский
(Красноярск)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (сравнительный анализ Красноярского края и республики Хакасия, 2010 г.)¹

В статье представлены результаты исследования, которое было проведено в 2010 году в рамках общероссийской программы «Социокультурная эволюция России и её регионов» (координаторы программы – доктор филос. наук, член- корр. РАН Н.И. Лапин и доктор социол. наук, проф. Л.А. Беляева). Важным достоинством данного проекта является тот факт, что он позволяет собрать сопоставимую социологическую информацию о социокультурных процессах, протекающих в Красноярском крае и республике Хакасия, полученную по стандартизированным методикам. Это даст возможность выявить общее и специфическое в социокультурном развитии Красноярского края и республики Хакасия, определить его характерные особенности, получить сравнимую информацию о социокультурном состоянии и процессах в одних из важнейших сибирских регионов России. Результаты исследований, выполненных в рамках данной программы в 8-ми регионах России, были представлены в фундаментальной работе «Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте»².

В настоящем проекте с целью получения сопоставимых результатов мы опираемся на подходы, разработанные авторами типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона».³ Соответственно, в основе данного проекта лежит разработанный Н.И. Лапиным антропосоциетальный подход.⁴ Данный подход опирается на понимающий и социокультурный подходы М. Вебера и П. Сорокина в сочетании со структурно-функциональным и социетальным подходом Т. Парсонса. Определённое влияние на формирование данного подхода, по мнению его автора, оказала также формационная теория К. Маркса. В соответствии с разработанным д.ф.н., член.- корр.-ом РАН Н.И. Лапиным антропосоциетальным подходом общество понимается как система, представляющая собой взаимосвязь трёх компонентов: действующих индивидов, культуры, социальности. На наш взгляд, важным достоинством антропосоциетального подхода является акцентирование того факта, что социокультурная система выступает результатом активности индивидов, их действий и взаимодействий.

Существенным достоинством данного подхода является выделение исходных принципов и развиваемое на их основе понимание социетальных функций, структур и процессов. На наш взгляд, одним из важнейших принципов выступает принцип неполного антропосоциетального соответствия, который означает неполную совместимость личностно-поведенческих характеристик человека как социализированного актора (личности) и социокультурных характеристик социума, возможность их противостояния. Как справедливо указывает Н.И. Лапин, этот принцип имеет ключевое значение для понимания характера, типа общества и социума. Как уже отмечалось, важными категориями,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-00001а.

² Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Под общ. ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. - М., Академия, 2009. – 807 с..

³ Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития Российских регионов» / Под ред. Н.И. Лапина и, Л.А. Беляевой. - М., ИФРАН, 2006. – 328 с.

⁴ Лапин Н.И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике /Социокультурный портрет региона» /«Социокультурный портрет региона». Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития Российских регионов» / Под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М., ИФРАН, 2006. – С. 107 -169.

отражающими суть данного подхода, являются антропосоциетальные функции, структуры и процессы.

Антропосоциетальные функции – это совокупность вкладов в самодостаточность антропосоциетальной системы, обеспечивающих самосохранение и саморазвитие этой системы как целого в ответ на внутренние потребности и внешние вызовы. Н.И. Лапин логично определяет антропосоциетальные структуры как множество социальных действий/взаимодействий субъектов, в которых определённая функция достаточно выражена, а их совокупность значима для осуществления этой функции социума. Наконец, социетальные процессы выражают динамический аспект общества, его структур и их взаимодействий. При этом цитируемый нами автор выделяет три основные формы динамики: функционирование, эволюция, трансформация.

Из данного подхода непосредственно вытекает система антропосоциетальных индикаторов, которые сигнализируют обществу о состоянии соответствующих структур и процессов, о характере осуществления антропосоциетальных функций и существовании антропосоциетальных проблем. Подобные индикаторы и были применены в настоящем исследовании. Ограниченные рамки статьи позволяют представить лишь отдельные аспекты данной работы. В частности, в статье будут представлены результаты, полученные при использовании индикаторов, направленных на выявление степени доверия населения региона различным органам власти и социальным организациям, а также образа желаемого будущего респондентов – жителей Красноярского края и республики Хакасия. Наряду с этим, в данном докладе будет приведён анализ индикаторов трудовой мотивации респондентов, отражающих их ориентации в социально-трудовой сфере.

Объём выборки при проведении формализованного интервью составил 1000 жителей Красноярского края, 600 жителей республики Хакасия. Тип выборки – стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов. Полученные данные были обработаны с помощью пакета прикладных программ SPSS с применением методов математической статистики: корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Ценностные ориентации населения с позиций антропосоциетального подхода выступают одним из существенных показателей социокультурных процессов в регионе. Как известно, в социологии существуют различные подходы к изучению ценностных ориентаций. Так, в последние годы опубликовано значительное число работ, посвящённых изучению влияния ценностных ориентаций населения России на перспективы её социально-культурной, социально-политической и экономической модернизации. При этом в большей части публикаций ценности анализируются с содержательных позиций. Например, с использованием цивилизационного критерия: «современные», «консервативные» и «модернизационные» (Н.И. Лапин и др.), в разрезе дихотомии: «патриархально-коллективистские» - «постиндустриально-индивидуалистические» (М.К. Горшков и др.), многие социологи исследуют переход от «традиционных» к «модернистским» ценностям и т.п. В научный оборот введены результаты сравнительного анализа ценностей россиян с аналогичными ценностями населения других стран мира с использованием методик Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Ш. Шварца. Кроме того, в статье будут рассмотрены данные, полученные в результате выявленных в процессе опроса населения регионов ценностей трудовой деятельности в аспекте дихотомии «традиционные» - «рыночные», на основе стандартизированной методики.

В бланк интервью включён блок из 14 вопросов, позволяющий получить информацию о поддержке респондентами-жителями Красноярского края и республики Хакасия 14 базовых ценностей – 7 терминальных и семи инструментальных. Результаты применения данной методики, с учётом данных по России (2006 г.) и Тюменской области (2006 г.), приведены в таблице 1. Мы отдаём себе отчёт, что за прошедшие четыре года ценности россиян могли в определённой мере измениться. Соответственно, данный факт необходимо учитывать при анализе данных, полученных в России и трёх регионах в разные годы.

Таблица 1

Функциональная структура ценностей населения России, Тюменского региона, Красноярского края и Хакасии (14 ценностных суждений, 5-балльная шкала, средние баллы, 2006 г., 2010 г.)¹

Россия в целом (2006 г.)	Тюменский регион (2006 г.)	Красноярский край (2010 г.)	Хакасия (2010 г.)
Редуцированная структура (14 суждений)			
R Ценности Баллы	R Ценности Баллы	R Ценности Баллы	R Ценности Баллы
Интегрирующее ядро (свыше 4,6)			
1-2 Порядок 4,69	1 Семья 4,65	1 Жизнь человека 4,58	1 Жизнь человека 4,56
1-2 Семья 4,69	2 Жизнь человека 4,63	2 Семья 4,56	2 Общительность 4,49
		3 Общительность 4,52	3 Семья 4,48
		4 Порядок 4,44	
Интегрирующий резерв (3,91-4,6)			
3 Общительность 4,51	3 Порядок 4,58	5 Свобода 4,24	4 Порядок 4,39
4 Жизнь человека 4,37	4 Общительность 4,5	6 Независимость 4,23	5 Свобода 4,17
5 Традиция 4,34	5 Благополучие 4,33	7 Благополучие 4,13	6 Независимость 4,14
6 Свобода 4,25	6 Свобода 4,3	8 Работа 4,00	7-8 Работа 4,03
7 Независимость 4,14	7 Независимость 4,27	9 Традиция 3,92	7-8 Благополучие 4,03
8 Работа 4,08	8 Работа 4,23		
9 Инициативность 4,0	9 Традиция 4,07		
10 Жертвенность 3,99			
Оппонирующий дифференциал (2,81-3,9)			
11 Благополучие 3,68	10 Инициативность 3,88	10 Инициативность 3,69	9 Традиция 3,74
12 Нравственность 3,66	11 Нравственность 3,75	11 Жертвенность 3,39	10 Инициативность 3,67
	12 Жертвенность 3,55	12 Нравственность 3,53	11 Нравственность 3,54
			12 Жертвенность 3,39
Конфликтотенная периферия (2,8 и меньше)			
13 Властность 2,24	13 Своевольность 2,59	13 Своевольность 2,35	13 Своевольность 2,55
14 Своевольность 2,06	14 Властность 2,51	14 Властность 2,07	14 Властность 2,18
Средняя поддержка ценностных суждений (в баллах)			
3,90	3,97	3,83	3,81

Рассмотрим вначале систему базовых ценностей населения Красноярского края и республики Хакасия. Интегрирующее ядро у них, практически, одинаково: это терминальные ценности *жизнь человека*, *семья*, а также инструментальная ценность *общительность*, значимость которых в этих регионах несколько отличается. Надо сказать, что у респондентов Красноярского края в интегрирующее ядро включена также терминальная ценность *порядок*. Эти ценности относятся, в соответствии с концепцией, разработанной Н.И. Лапиным, к категории традиционных (семья), общечеловеческих (общительность, порядок), а также либеральных (жизнь человека). Сразу отметим, что интегрирующее ядро системы базовых ценностей респондентов Красноярского края и республики Хакасия в 2010 году достаточно близка ценностям жителей России и населения Тюменской области. Она отличается от них, прежде всего, наличием в интегрирующем ядре инструментальной общечеловеческой ценности *общительность*. Можно предположить, что за прошедшие четыре года в базовое ядро ценностной системы респондентов могло произойти включение данной ценности под влиянием процессов глобализации, которые не прошли мимо этих двух центральных по своему географическому положению регионов страны. Более того, этому могла способствовать активная деятельность руководителей Красноярского края и Хакасии за прошедшие годы, как в социокультурной, так и в экономической сфере: регулярное проведение в регионах экономических форумов, различных культурных мероприятий (выставок, презентаций, ярмарок) с международным участием, активные попытки привлечения в регионы зарубежных инвестиций, расширение культурных и экономических контактов с зарубежными странами.

¹ Данные о ценностях получены и представлены в соответствии с методикой Н.И. Лапина, опубликованной в Структура ценностей россиян: Всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России / под ред. Е.А. Когай. – Курск, 2007. – С. 41-56.

Интегрирующий резерв системы базовых ценностей населения Красноярского края и республики Хакасия включает четыре общие ценности. К ним относятся: терминальные ценности *свобода* (либеральная), *благополучие* и *работа* (общечеловеческие), инструментальные: *независимость* (либеральная). Надо сказать, что те же ценности присутствуют в оппонирующем дифференциале жителей Тюменского региона. При этом в Красноярском крае элементом интегрирующего резерва выступают *традиции* (терминальная, традиционная ценность), а у населения Хакасии в интегрирующем резерве ведущее место занимает *порядок* (терминальная, общечеловеческая).

Поэтому трудно не согласиться с утверждением Н.И. Лапина, «что на постсоветском этапе в сознании россиян сформировалось динамичное **совмещение трех культурно различных типов ценностей**. Такое совмещение представляет собой результат спонтанной эволюции массового сознания россиян под влиянием политической и социально-экономической трансформации общества. В ней можно выделить три этапа: 1) рационализация, модернизация структуры ценностного сознания россиян (1990-1996 гг.); 2) частичный возврат этой структуры к советскому прошлому, ретрадиционализация (1996-1999 гг.); 3) стабилизация своеобразного баланса культурно различных типов ценностей, современное их «примирение», или взаимная толерантность (с 2000 г. по настоящее время)».¹

Существенные различия наблюдаются в иерархии ценностей интегрирующего резерва и оппонирующего дифференциала опрошенных жителей двух сибирских регионов. В оппонирующем дифференциале в Красноярском крае и республике Хакасия есть три общие ценности: *инициативность* (инструментальная, либеральная), *нравственность* (инструментальная, общечеловеческая), *жертвенность* (инструментальная, традиционная). Как видим, оппонирующий дифференциал включает в себя инструментальные ценности всех трёх типов. Но важно отметить, что у жителей Хакасии на первом месте в оппонирующем дифференциале находится терминальная традиционная ценность *традиции*.

Конфликтогенная периферия системы базовых ценностей жителей Красноярского края и Хакасии полностью идентичны, равно как и совпадают с элементами этого отвергаемого ценностного слоя жителей как Тюменской области, так и России в целом. Она включает инструментальные ценности *своевольность* (традиционная) и *властность* (общечеловеческая). На наш взгляд, это весьма важный показатель, который может свидетельствовать об общей направленности ценностных изменений в современной России, важной характеристикой которых выступает снижение роли некоторых традиционных и общечеловеческих ценностей и определённое увеличение значимости либеральных ценностей. Наше предположение подтверждается и результатами всероссийского мониторинга и исследования в восьми регионах страны, согласно которым «в целом в структуре базовых ценностей постепенно растёт влияние современных и общечеловеческих компонент: оба эти типа ценностей эволюционируют, переплетаясь друг с другом и постепенно отдаляясь от ценностей традиционного типа».²

Также обращает на себя внимание тот факт, что терминальные ценности среди населения Красноярского края и республики Хакасия пользуются большей поддержкой населения по сравнению с инструментальными, который также не выходит за рамки тенденций, выявленных в процессе исследований по программе «Социокультурная эволюция России и её регионов».

Следует отметить и несколько более низкие показатели средней поддержки ценностных суждений в регионах Сибири в 2010 году по сравнению с данными в России и Тюменской области, полученными в 2006 году. Это может свидетельствовать как о снижении ценностного уровня населения страны за эти годы так о специфике ценностного сознания населения двух сибирских регионов. Поэтому объяснение этого феномена требует привлечения новых эмпирических данных.

Важным показателем процессов в социально-трудовой сфере регионов являются мотивации трудовой деятельности населения, в которых непосредственно проявляются ценностные ориентации в сфере трудовой деятельности.

¹ Структура ценностей россиян: Всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России / под ред. Е.А. Когай. – Курск, 2007. – С. 41-56.

² Лапин Н.И. Территориальные сообщества и общности: рост социокультурного потенциала и его дисбалансы / Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. - М., 2009. - С. 670.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?» (в %, 2010 г.)

	Красноярский край	Хакасия
1. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	44,6	42,7
2. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	4,9	8
3. Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	3,7	3,8
4. Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	19,6	22,2
5. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	13,9	14,5
77. Не знаю	5,9	2,5
88. Отказ от ответа	7,4	6,3

В таблице 2 представлены пять суждений, из которых первые три характеризуют традиционные, нерыночные ориентации населения, последующие два – ориентации на трудовую деятельность в рыночных условиях. Как показано на таблице 2, население двух сравниваемых регионов практически не отличается по данному параметру. Доля респондентов, для которых важна уверенность в завтрашнем дне (при небольшом, но твёрдом заработке) практически вдвое превышает долю тех, кто готов много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее. Однако 13,9% опрошенных в Красноярском крае и 14,5% в республике Хакасия готовы иметь своё собственное дело, вести его на свой страх и риск. Поэтому общее число «традиционно» ориентированных в трудовой сфере респондентов (53,2% - Красноярский край и 54,5% – республика Хакасия) превышает долю «рыночно ориентированных» респондентов: соответственно, 33,5% и 36,7%). И, тем не менее, потенциал дальнейшего развития рыночных отношений в двух сибирских регионах представляется довольно высоким, поскольку более трети респондентов высказывают ориентации на рыночные трудовые ценности.

Таким образом, в результате проведённого нами исследования ценностных ориентаций населения двух регионов Восточной Сибири – Красноярского края и республики Хакасия, на фоне общей идентичности двух выделенных видов ценностей: базовых ценностей и ценностей трудовой деятельности в аспекте дихотомии «традиционные» - «рыночные», установлена высокая идентичность ориентаций на эти ценности у населения данных регионов. Вместе с тем, выявлена и некоторая специфика ценностных ориентаций респондентов Красноярского края и республики Хакасия. На основе методики анализа базовых ценностей установлены их значительные соответствия общероссийским данным и результатам исследования в Тюменской области в 2006 году, что свидетельствует о высокой степени общности социокультурных процессов, происходящих в современной России, сочетающихся также с региональной спецификой. На наш взгляд, полученные данные позволяют сделать вывод о наличии неполного антропосоциетального соответствия. Иными словами, выявлена неполная совместимость личностно-поведенческих характеристик человека и социокультурных характеристик региональных сибирских социумов, возможность их противостояния. Именно об этом свидетельствуют не только приведённые в статье данные, но и оставшиеся за её рамками низкая степень доверия населения различным органам власти и социальным институтам и организациям, а также усиление в массовом сознании значимости гедонистических, престижно-потребительских и социально-статусных смысложизненных ориентаций.

Ю.М.Пасовец
(Курск)

ДОХОДЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ¹

Под воздействием мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., в различных сферах жизнедеятельности россиян произошли существенные изменения. Негативными социальными последствиями экономического кризиса в России стали сокращение размера заработной платы работников предприятий и организаций, увеличение объема задолженностей по ее выплате, рост фактической и скрытой безработицы и др., а также снижение уровня жизни значительной части населения, увеличение масштабов бедности, сокращение потребительского спроса и т.п.

В этих условиях особую актуальность приобретает исследование проблематики уровня жизни населения в изменившейся социально-экономической ситуации, что связано с выявлением и анализом динамики доходов населения и специфики его потребительского поведения как в общероссийском, так и в региональном контексте.

Для характеристики обозначенной проблемы исследования целесообразно использовать и данные объективного характера, представленные значениями показателей государственной статистики, и субъективные оценки, полученные в результате социологического опроса населения. Последний был проведен нами в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурный портрет региона: Курская область» в мае-июне 2009 г. на территории Курской области (N=1000 человек). Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Выборка исследования в достаточной мере репрезентирует население региона (в возрасте 18 лет и старше). Ошибка выборки по одному признаку не превышает 3 %.

По данным государственной статистики, в течение 2000-2007 гг. денежные доходы населения возрастали незначительными темпами (см. табл. 1), что являлось следствием относительной стабилизации социально-экономической ситуации в России в целом и регионе в частности. При этом также постепенно увеличивались и потребительские расходы населения. За 2000-2008 гг. в Курской области среднедушевые денежные доходы населения выросли в 7,8 раза, а потребительские расходы на душу населения – в 7,5 раз, в России это соотношение составило 6,5 и 6,4 раза соответственно², что означало лишь стагнацию достигнутого к началу 2000-х годов уровня реальных доходов.

С 2008 г. в масштабах России и региона отмечается сокращение денежных доходов населения по всем их видам и повышение индекса потребительских цен, в 2009 г. – только повышение размера пенсий. При этом в 2009 г. реальные денежные доходы курян составили лишь 95,6 % от их уровня в 2008 г.³. Как видно из таблицы 1, реальная начисленная заработная плата работников курских предприятий и организаций сократилась практически на 6 %, а реальный размер назначенных пенсий увеличился на 23 %.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных изменений»

² Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 168, 190.

³ Регион в цифрах. Уровень жизни населения: оперативная информация 2010 г. / Территориальный орган федеральной службы гос. статистики по Курской области. – Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru>. – Загл. с экрана.

Таблица 1

Денежные доходы населения (в процентах к предыдущему году)

	Реальные денежные доходы населения				Реальная начисленная заработная плата				Реальный размер назначенных пенсий (на конец года)			
	2000	2007	2008	2009 янв. – окт.	2000	2007	2008	2009	2000	2007	2008	2009
Российская Федерация	113,4	113,1	103,8	99,6	120,9	117,2	111,5	97,2	131,4	115,8	108,9	124,9
Центральный федеральный округ	...	112,4	98,1	120,0	114,2	98,0	...	114,9	108,9	124,3
Курская область	107,6	114,9	110,1	98,1	111,3	115,5	108,0	94,1	131,8	112,8	105,6	123,0

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. – С. 155; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 166; Россия в цифрах. Уровень жизни населения: оперативная информация / Федеральная служба гос. статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Загл. с экрана; Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 2009 г. / Росстат. – М., 2010. – С. 60, 62; Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в I квартале 2010 г. / Росстат. – М., 2010. – С. 58, 60.

Наряду с сокращением размеров заработной платы работников неблагоприятное воздействие на уровень жизни занятого населения оказал и рост задолженностей по ее выплате. В январе 2009 г. в Российской Федерации просроченная задолженность по заработной плате составляла 4674 млн. рублей (задолженности по заработной плате были перед 0,3 млн. человек), в июне 2009 г. – уже 8779 млн. рублей (перед 0,5 млн. человек), в декабре 2009 г. – 5047 млн. рублей (перед 0,3 млн. человек). Со второй половины 2009 г. наметилась тенденция по сокращению этой задолженности, и в феврале 2010 г. она включала 4119 млн. рублей, что представляло задолженность по заработной плате перед 0,2 млн. человек¹. К началу 2010 г. в целом по ЦФО рассматриваемый показатель составил 554,5 млн. рублей, определив срединное положение данного округа в системе федеральных округов: значительно выше просроченная задолженность по заработной плате была в Приволжском (898,8 млн. рублей), Северо-Западном (814,8 млн. рублей), Сибирском (736 млн. рублей) округах, несколько ниже – в Дальневосточном (420,3 млн. рублей), самой низкой – в Южном (79,5 млн. рублей) и Уральском (60,7 млн. рублей) округах². В Курской области в феврале 2010 г. просроченная задолженность по заработной плате составила 16,5 млн. рублей и после Тамбовской и Рязанской областей была одной из самых низких среди регионов ЦФО³.

В свою очередь сокращение уровня денежных доходов основной части населения в условиях ослабления курса рубля и повышения потребительских цен (см. рис. 1) определило падение потребительского спроса.

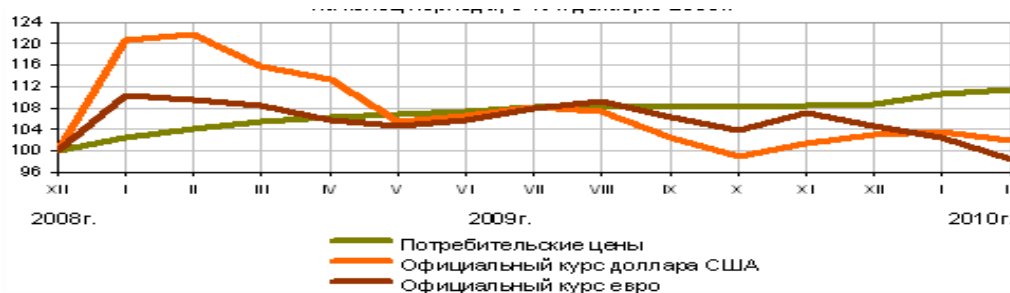

Рис. 1. Индекс потребительских цен и изменение официальных курсов валют к рублю (на конец периода, в процентах к декабрю 2008 г.)⁴.

¹ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-февраль 2010 г.

² Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 2009 г. – С. 61.

³ Социально-экономическое положение России. Январь 2010 г. / Федеральная служба гос. статистики. – М., 2010. – С. 464.

⁴ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-декабрь 2009 г. / Федеральная служба гос. статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Загл. с экрана.

В этот период изменения объемов оборота розничной торговли, являющегося индикатором потребительского поведения населения, характеризовались его снижением в сентябре 2008 г. – сентябре 2009 г., и медленным восстановлением до его докризисного уровня начиная с октября 2009 г. (см. рис. 2).

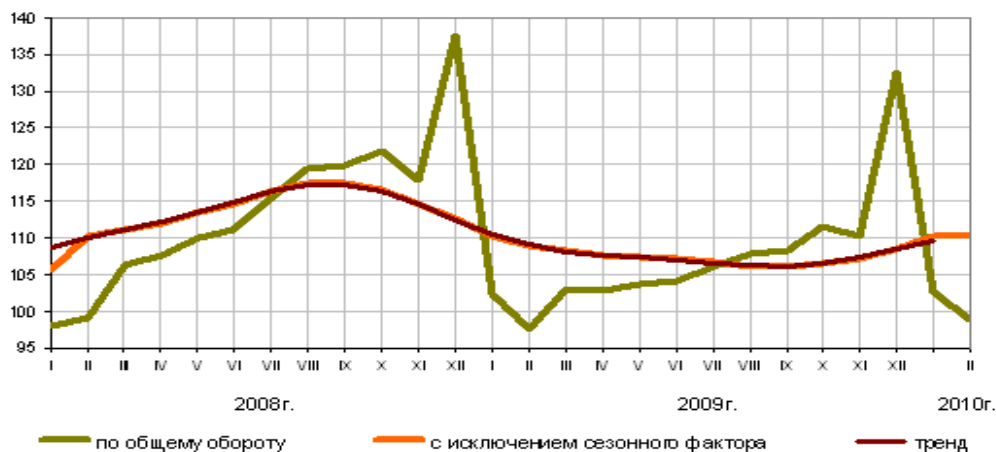

Рис. 2. Динамика оборота розничной торговли (в % к среднемесячному значению 2007 г.)¹.

В целом в 2009 г. в России оборот розничной торговли составил лишь 94,5 % от его уровня в 2008 г., в ЦФО – 95,2 %, в Курской области – 96,3 % (региональное значение данного показателя оказалось типичным для всех регионов ЦФО). При этом в большинстве федеральных округов по обороту розничной торговли наблюдалась схожая ситуация, максимальное его сокращение было в Сибирском (89,3 %), минимальное – в Дальневосточном федеральном округе (100,2 %)².

По результатам регионального опроса населения, к середине 2009 г. 71,5 % жителей Курской области в большей или меньшей степени испытали на себе негативное воздействие экономического кризиса, начавшегося во второй половине 2008 г. Лишь 22,7 % респондентов заявили о том, что для них наступление кризиса не имело никаких последствий, и в течение рассматриваемого периода их социальное положение не изменилось. Данную категорию составили в основном пенсионеры, студенты, безработные, работники сельского хозяйства, работники бюджетной сферы (врачи, учителя, работники культуры и др.), чье социально-экономическое положение в большей степени зависит от стабильности социальных выплат и оплаты труда, регулярность и размер которых обеспечивались федеральными государственными органами и региональными властями. При этом только для двух человек из тысячи опрошенных (0,2 %) – студента и работника сельского хозяйства – ситуация экономического кризиса оказалась благоприятной для улучшения социального положения. Отметим, что 5,6 % участников опроса отказались охарактеризовать воздействие кризиса на их трудовую деятельность и повседневную жизнь.

Как показывают данные статистики и социологического опроса населения (см. табл. 2), под воздействием кризиса потребительский спрос курян начал снижаться по всем основным категориям товаров и услуг. По оценкам 27,8 % участвовавших в опросе жителей Курской области в результате наступления экономического кризиса они стали экономить на продуктах питания и повседневных товарах. На это последствие кризиса чаще обращали внимание женщины, которые по сравнению с мужчинами, как правило, сами распоряжаются семейным бюджетом, распределяют его средства на удовлетворение нужд семьи и совершают большинство повседневных покупок. Подобная экономия материальных средств затронула и городских, и сельских жителей среднего и пожилого возраста в основном из низших имущественных слоев. Экономический кризис стал фактором снижения уровня потребления и соответственно уровня жизни тех, кто оказался в социальных стратах «нищих», которым денег не хватает на повседневные затраты (26,4 % от числа тех, кто экономит на продуктах

¹ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-февраль 2010 г.

² Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 2009 г. – С. 30.

питания, повседневных товарах); «бедных», расходующих всю зарплату на повседневные затраты (35,7 %), «необеспеченных», которым на повседневные затраты хватает средств, но покупка одежды затруднительна (20,2 %).

Таблица 2

Последствия экономического кризиса в сфере потребительского поведения населения Курской области (в процентах от числа опрошенных)

	Количество человек, %
Стали экономить на продуктах питания, повседневных товарах	27,8
Сократили расходы на приобретение одежды	27,6
Отложили покупку товаров длительного потребления	25,2
Ограничилось потребление санаторно-курортных и медицинских услуг	13,3
Отказались от получения образования сами и/или Ваши дети	1,7
Сократили затраты на развлечения и досуг	22,3
Отказались от улучшения жилищных условий	15,8

По результатам регионального опроса, с началом кризиса 27,6 % курян сократили свои расходы на приобретение одежды. Среди данной категории преобладали женщины, традиционно тратящие больше средств на покупку одежды, чем основная часть мужчин; представители среднего и старшего поколений. При этом такое воздействие кризиса также коснулось в большей степени потребительского поведения низших имущественных категорий.

Практически четвертая часть (25,2 %) населения Курской области вынуждена была отложить покупку товаров длительного потребления (телевизора, холодильника и т.п.) на более благоприятный в материальном отношении период. Обозначенное изменение потребительского поведения было характерно для социально-экономической страты «обеспеченных» (33,5 % от всех, выбравших данный вариант ответа), имеющих достаточное количество материальных средств для осуществления повседневных затрат, но вынужденных брать в долг или копить деньги на приобретение дорогостоящих предметов, и более низших слоев. Примечательно, что по рассматриваемому признаку существенных гендерных, возрастных и поселенческих различий не обнаружилось, что может свидетельствовать о распространенности этой практики поддержания уровня жизни среди различных социально-демографических общностей.

Помимо обозначенных последствий экономического кризиса на уровень жизни населения региона значительное количество курян (22,3 %) уменьшили затраты на развлечения и досуг. Эту категорию жителей области составили в основном молодые люди и представители среднего возраста, проживающие в г. Курск и районных городах области; «обеспеченные».

Обращает на себя внимание тот факт, что 15,8 % жителей региона вынуждены были отказаться от улучшения жилищных условий. Среди тех, кто столкнулся с этой проблемой, оказались куряне, принадлежащие к разным социальным и демографическим группам (в большей степени – лица среднего возраста; «обеспеченные»; в меньшей – представители страты «богатых»). При анализе этой характеристики следует учитывать существенную разницу в стандартах жилья и его качества у представителей высших и низших материальных страт. Говоря о приобретении жилья как одном из способов улучшения жилищных условий, заметим, что ситуация кризиса привела к снижению цен на региональном рынке жилья. Так, по сравнению с IV кварталом 2008 г. в этом же квартале 2009 г. в Курской области цены на первичное жилье упали с 30,2 тыс. рублей за 1 кв. м. общей площади до 27,6 тыс. рублей (на 9,4 %); на вторичное – с 33,7 до 28,4 тыс. рублей (на 18,7 %). При этом в области на протяжении 2008-2009 гг. цены на жилье были самыми низкими среди регионов ЦФО¹, что обеспечивалось достаточно высокими темпами жилищного строительства.

Вместе с тем в кризисных условиях для многих курян и россиян в целом особую остроту приобрела проблема выплаты жилищных и потребительских кредитов и процентов по ним. Если в январе 2008 г. в России задолженность по кредитам физических лиц составляла 2962,6 млрд. рублей, то в январе 2009 г. она равнялась уже 3999,3 млрд. рублей. Тем самым долги населения по кредитам за год возросли на 35 %. К концу 2009 г. эта задолженность несколько сократилась (до 3571,8 млрд.

¹ Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в 2009 г. – С. 23.

рублей)¹. В январе 2010 г. в Курской области задолженность по кредитам физических лиц насчитывала 13,1 млрд. рублей².

По заявлению 13,3 % респондентов, в результате кризиса они ограничили потребление санаторно-курортных и медицинских услуг. Большую часть этой категории составили городские жители. По данным наших предшествующих социологических исследований в регионе, селяне и в докризисный период значительно реже обращались за медицинской помощью, особенно платной, что во многом связано с отдаленностью лечебных учреждений от большинства сельских населенных пунктов области и меньшей заботой жителей деревень и сел о своем здоровье. Изменение потребительского поведения в сфере санаторно-курортных и медицинских услуг затронуло все социально-экономические страты.

В качестве неблагоприятного последствия экономического кризиса для них самих или своих семей 1,7 % курян отметили сокращение затрат на образовательные услуги. В данную категорию населения вошли в основном городские жители и представители низшего класса («нищие», «бедные», «необеспеченные»). Показательно, что среди тех, кто отказался от получения образования либо для себя, либо для кого-то из своей семьи в трудное в финансовом отношении время, нет ни одного представителя имущественных страт «зажиточных» и «богатых». В этом аспекте становится более наглядной роль образования как одного из значимых факторов социальной дифференциации, а недоступность платных образовательных услуг (в сфере дополнительного образования, высшего профессионального образования и др.) для низших социальных слоев оказывается важным показателем социальной эксклюзии и фактором воспроизводства бедности. Отметим, что в целом в сельской местности региона сфера коммерческих образовательных услуг практически не развита, что определяет меньшую включенность селян в данную область потребительского поведения.

Таким образом, для российского общества в целом и регионального сообщества в частности (в условиях отсроченного эффекта антикризисных мер государственной власти) начало экономического кризиса имело существенный негативный характер. Воздействие экономического кризиса на уровень жизни населения привело к сокращению уровня его денежных доходов, росту потребительских цен и, как следствие этого, к снижению потребительского спроса. При этом наиболее неблагоприятной в сфере потребления ситуация экономического кризиса стала для представителей низших имущественных страт, для высших социально-экономических слоев кризис не имел существенных последствий.

¹ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-февраль 2010 г.

² Регион в цифрах.

М.А.Петраков
(Ульяновск)

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СТАБИЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

С наступлением 11 января 2010 года начался новый этап Мирового финансово-экономического кризиса, который теперь принято называть посткризисным этапом, т.е. считается, что кризис прошёл, остались только последствия, которые необходимо устранить.

Следует отметить, что большинство аналитиков определяют, что Мировой финансово-экономический кризис (далее МФЭК) начался в середине 2008 года, но вот причины кризиса каждый определяет в основном свои. Эпицентром же МФЭК стал 2009 год, причем стоит сказать, что не только для Российской Федерации, но и всего Мирового сообщества, а для отдельных государств (в частности Греция) посткризисный этап ещё не наступил.

В данной статье анализируется состояние сферы хозяйственных отношений в Ульяновской области и то, какое влияние оказал непосредственно МФЭК на стабильность протекания данных отношений.

Как показывает анализ литературы, кризис – (в переводе с греческого языка – решение, поворотный пункт или исход) означает тяжелое финансовое положение, которое характеризуется неудовлетворительным значением целого ряда показателей: платёжеспособность, рентабельность, финансовая устойчивость и т.д.²

Более широко, кризисное явление можно охарактеризовать как – нежелательный для организации временный процесс, который ставит под угрозу сам факт существования предприятия, может в случае преодоления привести к возрождению или ликвидации организации.

Сущность экономического кризиса проявляется в нарушение условий воспроизводства общественного капитала, в массовых банкротствах (предприятий), как следствие росте безработицы ну и других социально – экономических потрясениях.

Таким образом, понятие кризис неразрывно связано с таким понятием как банкротство, которое в свою очередь является количественным и качественным показателем самого кризиса.

В соответствии с законом «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.³

В связи с этим, особое внимание уделяется сфере несостоятельности (банкротства) предприятий в Ульяновской области, аналитика основных показателей в данной сфере, а именно динамика увеличения или снижения количества хозяйствующих субъектов в процедурах банкротства, а также причин банкротства. После сведения всех параметров можно будет довольно объективно определить, как именно проявил себя Мировой финансово-экономический кризис на территории Ульяновской области, точнее его масштабы.

Анализ был разбит на несколько этапов, каждый из которых наглядно представляет динамику развития явлений отдельно взятой сферы:

- определение количества заявлений о признании должника банкротом поступивших в Арбитражный суд Ульяновской области за период с 2007 по 2009 год с разбивкой по годам;
- определение общего количества предприятий находящихся в процедурах банкротства на начало отчетного года за период с 2007 по 2009 год с разбивкой по годам;

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-27303а /В "Поражения: ментальность и реальность предпринимательства".

² Комах А. Антикризисное управление // Антикризисное и внешнее управление. - №2. – с.96.

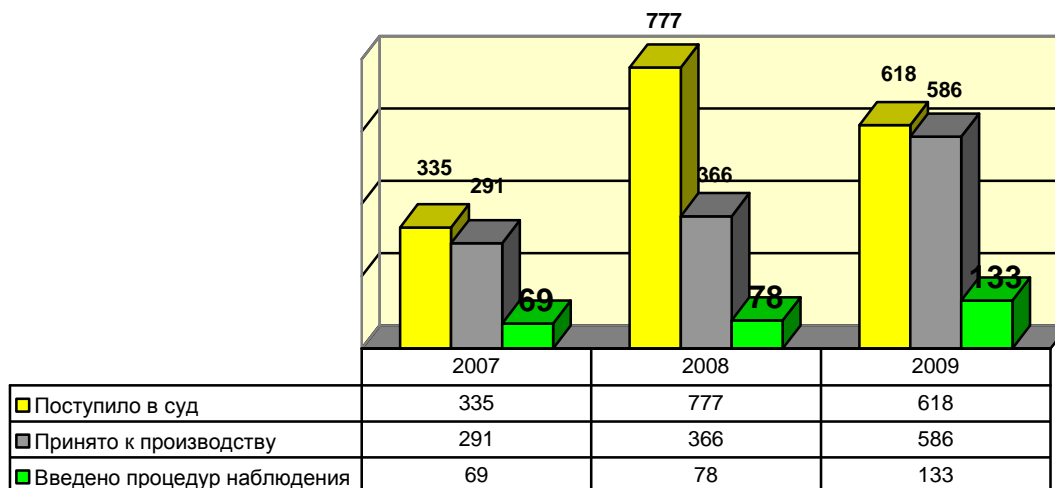
³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ

- определение количества предприятий, в отношении которых введена процедура наблюдения за период с 2008 по 2009 год с разбивкой по годам;
- определение количества предприятий, в отношении которых введена процедура финансового оздоровления за период с 2008 по 2009 год с разбивкой по годам;
- определение количества предприятий, в отношении которых введена процедура внешнего управления за период с 2008 по 2009 год с разбивкой по годам;
- определение количества предприятий, которые признаны банкротами и в отношении которых открыто конкурсное производство за период с 2008 по 2009 год с разбивкой по годам;
- обобщение полученных показателей и формулировка выводов.

Далее следует по порядку и более детально рассмотреть каждый из перечисленных этапов.

Этап № 1. В 2009 году в Арбитражный суд Ульяновской области поступило 618 заявлений о признании должника банкротом, из которых 586 заявлений были приняты к производству и по ним были возбуждены дела о банкротстве, из которых 133 заявления было удовлетворено и введена процедура наблюдения (за 2008 год принято к производству 366 заявлений и введено 78 процедур наблюдения, за 2007 год – 291 заявление и 69 процедур наблюдения введено). Динамика данных показателей представлена в таблице 1:

Таблица 1. Количество заявлений о признании должника банкротом принятых к производству в динамике с 2007-2009 гг.

Необходимо отметить: Несмотря на то, что в 2008 году в Арбитражный суд поступило заявлений на 25% больше чем в 2009, но к производству, т.е. к рассмотрению обоснованности заявленных требований принятого гораздо меньше. По соотношению с предыдущими периодами Арбитражным судом Ульяновской области принято к производству заявлений о признании должника банкротом в 2009 году на 60 % больше, чем в 2008 году и на 201 % больше, чем в 2007 году.

Следует также сказать, что из 777 поступивших заявлений в 2008 году 297 заявлений поступили в период с начала сентября по конец декабря 2008 или 38,2 % от общего количества, что подтверждает факт проявления МФЭК.

Отмеченные цифры свидетельствуют о повышении активности в рассматриваемой сфере по сравнению с прошлыми периодами, это может быть связано как с повышением юридической грамотности граждан и юридических лиц, так и с увеличением количества хозяйствующих субъектов «переступивших черту» установленную законом, а именно свыше 100 тыс. рублей, а также и то, что произошла активизация кредиторов желающих получить хотя бы часть из ранее переданных средств, в целях расчета, но уже со своими кредиторами.

Более точно причины данной динамики можно будет определить при определении причин введения процедур наблюдения.

Этап № 2. По состоянию на 01.01.2010 общее количество организаций, находящихся в процедурах банкротства составляет – **233 организации** (без учёта отсутствующих должников). По состоянию на 01.01.2009 – 272 организации (сокращение общего количества дел о банкротстве на 39 единиц, - 14,4 %), на 01.01.2008 – 482 организации (сокращение на 249 единиц, - 51,7 %). Основной

причиной сокращения дел о банкротстве - завершение процедур банкротства и ликвидация должников.

1. Распределение по процедурам банкротства:

- наблюдение – 74 организации;
- финансовое оздоровление – 1 организация;
- внешнее управление – 3 организации;
- конкурсное производство – 155 организаций.

2. Распределение по видам экономической деятельности:

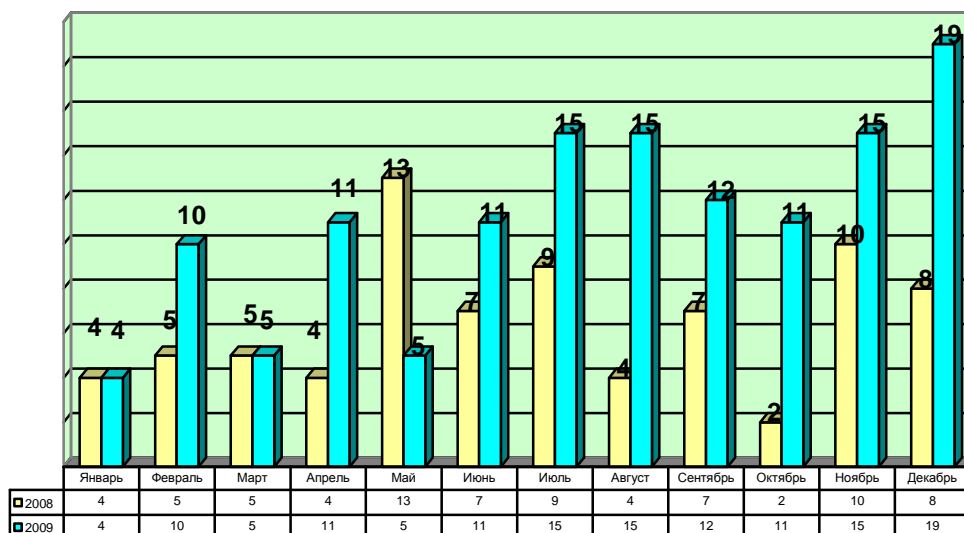
№ п/п	Наименование вида экономической деятельности	Количество организаций	
		единицы	%
1	сельское хозяйство	59	25,3
2	промышленность	51	21,9
3	торговля	42	18,0
4	ТЭК и ЖКХ	39	16,7
5	строительство	13	5,6
6	транспорт	11	4,7
7	пищевая промышленность	9	3,9
8	риэлтерская деятельность	3	1,3
9	предоставление услуг	3	1,3
10	финансовое посредничество	2	0,9
11	изучение недр	1	0,4

Необходимо отметить: По приведенным цифрам следует отметить, что за последние несколько лет произошло резкое снижение количество предприятий, находящихся в процедурах банкротства. Данный показатель свидетельствует о том, что Арбитражным судом Ульяновской области и кредиторами предприятий должников в большинстве случаев пресекаются попытки затягивания арбитражными управляющими сроков проведения процедур банкротства в целях наращивания кредиторской задолженности.

Этап № 3. За 2009 год Арбитражным судом Ульяновской области было **вынесено 133 определения** о введении процедуры наблюдения, за 2008 год было вынесено 78 определений, за 2007 вынесено 69 определений.

Динамика возбуждения дел о банкротстве в 2009 году в сравнении с 2008 годом представлена в таблице 3:

Таблица 3. Количество возбужденных дел о банкротстве за 2008 и 2009 гг.

Распределение организаций должников по отраслям экономики:

торговля – 43 организации;
промышленность – 24 организации;
сельское хозяйство – 17 организаций;
строительство – 13 организаций;
ТЭК и ЖКХ – 13 организаций;
транспорт – 7 организаций;
предоставление услуг – 6 организации;
пищевая промышленность – 4 организаций;
риэлтерская деятельность – 3 организации;
финансовое посредничество – 2 организации;
лесное хозяйство – 1 организация.

Общая информация по организациям, в отношении которых введена процедура наблюдения.

Основными инициаторами возбуждения дел о банкротстве является уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба по Ульяновской области), по заявлениям которого введено **71** процедура (53,4 %). По заявлениям самих должников дела о банкротстве возбуждены в отношении **37** организаций (27,8 %), по заявлениям кредиторов – в отношении 25 организаций (18,8 %).

До 2009 года основным инициатором введения процедур банкротства также являлся уполномоченный орган (70-75%) и должник (15-20%).

Необходимо отметить: В 2009 значительно увеличилось количество предприятий, в отношении которых введена процедура банкротства. Большинство предприятий, в отношении которых введена процедура банкротства – наблюдение, представляют предприятия сферы торговли, которые в свою очередь кроме кредиторской задолженности и организационно-правовой формы ничего не имеют. При чем процедура банкротства применяется в целях ликвидации долгов и здесь остается без ответа вопрос: «А где социальная ответственность бизнеса?». В отношении более 50% от общего количества предприятий-должников по окончании процедуры банкротства-наблюдения производство по делу о банкротстве будет прекращено в связи с отсутствием средств (активов предприятия: денежных, финансовых средств, имущественного комплекса) для проведения процедур. Таким образом, увеличение является количественным, но не качественным, хотя есть и особенности по сравнению с предыдущими периодами, в частности увеличение возбужденных процедур банкротства в связи с задолженностью по займам и кредитам.

Этап № 4. За 2009 год в отношении 1 организации (ООО «Фирма «Надежда и К») введена процедура финансового оздоровления (за аналогичный период 2008 года вынесено 1 определение о введении финансового оздоровления).

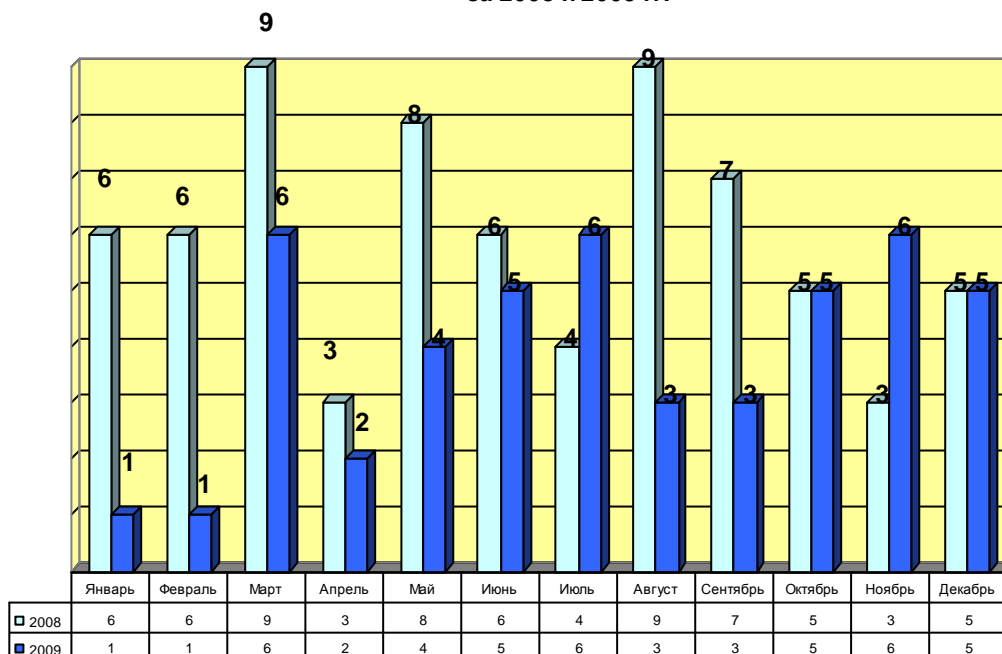
Необходимо отметить: В ходе производства по делу о банкротстве процедура финансового оздоровления является наименее востребованной, т.к. в основном у кризисного предприятия отсутствуют собственные средства для восстановления платежеспособности, а также и то, что необходимое для введения процедуры финансового оздоровления поручительство (в размере не менее 120% от суммы задолженности) от собственника или третьих лиц, за выполнение должником своих обязательств представляет собой большой риск, потери денежных средств.

Этап № 5. Арбитражным судом Ульяновской области за 2009 год в отношении 2 организаций (ФГУП «Племенной Конный завод «Октябрьский»; ФГУП «Учхоз УГСХА») введена процедура внешнего управления (за аналогичный период 2008 года введена 1 процедура).

Необходимо отметить: В большинстве случаев данная процедура вводится для затягивания сроков производства по делу о банкротстве и увеличения объёма кредиторской задолженности. Имущество предприятия выводится во вновь созданное предприятие, а долги старого списываются при ликвидации записи в едином государственном реестре юридических лиц (фактическом прекращении существования несостоятельной организации).

Этап № 6. За 2009 год **47 организаций признаны банкротами** (за аналогичный период 2008 года – 71 организация). В сравнении с 2008 годом (таблица 4):

Таблица 4. Количество предприятий признанных банкротами за 2008 и 2009 гг.

Распределение по отраслям экономики:

торговля – 11 организаций;
сельское хозяйство – 10 организаций;
промышленность – 9 организации;
ТЭК и ЖКХ – 6 организаций;
строительство – 4 организаций;
транспорт – 3 организаций;
пищевая промышленность – 3 организаций;
изучение недр – 1 организация.

Необходимо отметить: Опять же лидирующее место у предприятий сферы торговли, как отмечалось ранее имеющих только долги. При этом количество фактических банкротств снизилось и опять таки же за счет того, что процедуры вводятся в отношении предприятий, которые можно «обозвать» пустышками и в связи с отсутствием средств на проведение процедуры данные предприятия банкротами не признаются и производство по делу о банкротстве в отношении них прекращается.

Подводя итог проанализированным выше в основном количественным показателям стоит подчеркнуть, что массовых банкротств за рассмотренный период времени и в частности 2009 год (как отмечалось выше в наиболее острой фазе Мирового финансово-экономического кризиса) не наблюдалось, тем самым серьезного влияния (крайнего случая) МФЭК на сферу хозяйственных отношений проявлено в соответствии с этими показателями не было.

В данной работе рассматривалась одна из граней проявления Мирового финансово-экономического кризиса на сферу общественных отношений, в частности хозяйственных отношений, и как отмечено с точки зрения массовости банкротств не наблюдалось, но остается нерассмотренной сфера труда (количество сокращенных работников за серию отчетных периодов), а также не рассмотрена динамика (по сравнению с предыдущими периодами) добровольной ликвидации хозяйствующих субъектов, без использования мер принудительного характера, т.е. ликвидации предприятия через институт банкротства.

Г.Ф.Ромашкина, Е.П.Данилова
(Тюмень)

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹

Инвестиционное поведение человека как хозяйствующего субъекта является многоаспектным и сложным процессом, характеризующимся социально-экономической направленностью. С одной стороны, осуществляя определенные инвестиции, люди рациональны и предполагают конечные выгоды от этих процессов. С другой, такое поведение носит общественный характер, так как, инвестируя, люди вступают между собой в определенные отношения. Кроме этого, на инвестиционное поведение влияют и неэкономические факторы, среди которых выделяются ценности, ожидания, социальные нормы. Человек, как хозяйствующий субъект, принимает активное участие (осознанно или неосознанно) в экономическом обмене. Таким образом, приобретает актуальность исследование инвестиционного поведения населения и выявление отражения его в динамике кризисных явлений 2008-2009гг.

Для непосредственного измерения инвестиционного поведения населения в инструментарии был использован следующий вопрос: Если бы у Вас были свободные средства, то куда бы Вы их вложили? (см. табл. 1).

Таблица 1

Если бы у Вас были свободные средства, то куда бы Вы их вложили? (в целом Тюменская область, % от числа опрошенных)

Варианты ответов/ годы	2006	2009
Купил бы машину	13	17
Купил бы квартиру	59	46
Купил бы акции (облигации)	11	7
Положил бы деньги в банк	15	15
Накопил бы на пенсию	9	10
Вложил бы деньги в ПИФЫ	2	2
Другое	-	5
Нет ответа	7	5
Всего ответов*	108	107

*Можно было указать более одного варианта ответа

Рассмотрение линейного распределения позволяет сделать однозначный вывод о том, что покупка квартиры остается наиболее желаемым направлением инвестиций, и самое интересное, что снижение цен на квартиры снизило и долю желающих купить квартиры (табл. 1). Это как раз та доля людей, которая желала бы купить квартиру не для проживания в ней (потребление), а для получения дальнейшей прибыли (сдача внаем, перепродажа).

Далее указанные варианты ответов группировались, исходя из концепции внутренней мотивации инвестиционного поведения населения. На основе анализа эмпирических данных и теоретических аспектов инвестиционного поведения мы сформировали следующую типологию инвестиционного поведения: *непосредственно-инвестиционный тип*, характеризующийся желанием актора на свой страх и риск вложить денежные средства в ценные бумаги или ПИФы с целью

¹ Исследования проведены при финансовой поддержке фонда РГНФ, гранты № 06-03-00566а, № 09-03-00676а

приумножения своего капитала; *инвестиционно- сберегательный тип* - проявляется при стремлении актора сохранить свои сбережения с возможностью дальнейшего их использования в будущем путем вложения денег в банк под процент или накоплением на пенсию; *инвестиционно- потребительский тип* – проявляется в тех случаях, когда вложение денежных средств актором направлено на удовлетворение его потребительских запросов (приобретение движимого и недвижимого имущества).

В ходе исследования определено, что преобладающим в Тюменской области в целом является инвестиционно– потребительский тип поведения массового актора инвестиционного поведения. Такой выбор граждан объясняется по-прежнему высоким уровнем недоверия к финансовым институтам. Наименьший удельный вес в структуре поведения массового актора инвестиционного поведения составляет непосредственно-инвестиционный тип. Это вполне закономерно, так как для осуществления вложений в акции и другие ценные бумаги необходимо обладать определенным уровнем экономической грамотности, кроме того, подобные вложения наиболее рискованны. Интересно отметить, что в 2009 (кризисном) году люди стали несколько больше сберегать, но немного меньше тратить и инвестировать в будущее.

Анализ динамики показывает (рис. 1), что в условиях современной социально-экономической ситуации уровень инвестиционного поведения населения незначительно, но снизился. Данное снижение общего уровня инвестиционного поведения связано не с отказом от инвестирования (доля отказавшихся вообще остается примерно одинаковой на уровне 5-6%), а лишь о большей осторожности в выборе направлений.

В условиях современной социально-экономической ситуации, общей финансово-экономической нестабильности, развитие инвестиционной составляющей поведения массового актора в Тюменской области имеет отрицательную динамику. Общее снижение обусловлено снижением уровня непосредственно инвестиционного и инвестиционно–потребительского типов поведения. И даже некоторый рост инвестиционной активности групп непосредственно-сберегательного типа поведения не компенсирует эту ситуацию. Последний фактор связан с появлением институциональных условий, укрепляющих доверие к банкам (страхование вкладов, усиление государственного контроля в банковской сфере), которые были быстро и должным образом оценены населением, что позволяет предположить, что инвестиционные предпочтения массового актора в России весьма эластичны по мерам господдержки и госрегулирования в данной сфере.

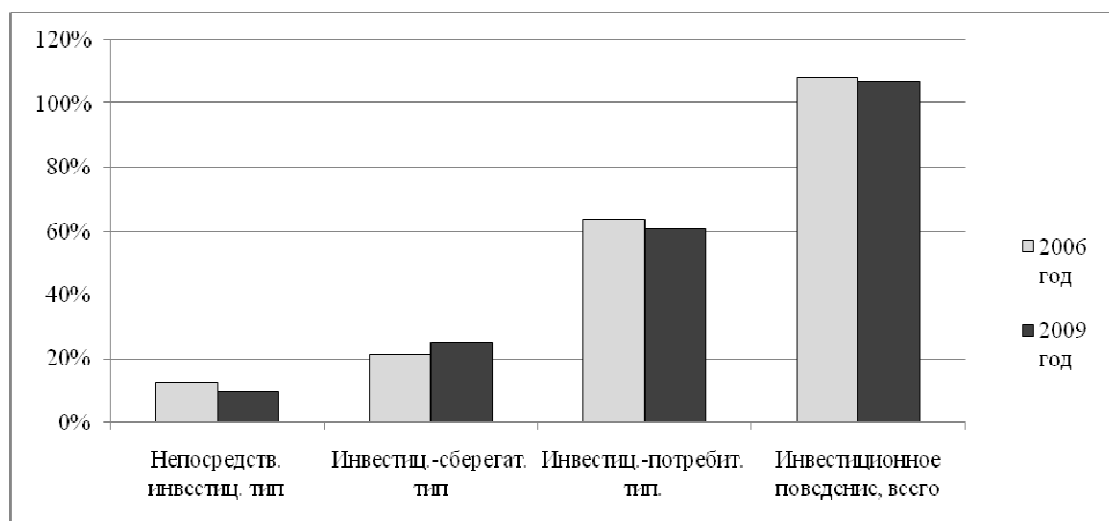

Рис. 1. Динамика инвестиционного поведения населения Тюменской области, % от числа опрошенных (допускалось более одного варианта ответа)

Необходимо отметить, что изначально невысокий уровень сберегательной составляющей, тем не менее, повышается даже в условиях кризиса 2008-2010 годов, значительно сократившего возможности для инвестирования (как на уровне физических, так и на уровне юридических лиц). Все это позволяет сделать вывод об эффективности действия социальных механизмов рыночного взаимодействия на уровне микроакторов и о том, что существует огромный потенциал для того, что сегодня принято называть «инвестиционная модель роста».

Возрос уровень активности инвестиционно - сберегательного типа поведения с 21% до 25%. Данное изменение связано с целым рядом воздействующих факторов. Во-первых, наблюдается постепенный рост доверия к банковским институтам (не последнюю роль здесь сыграла система государственного страхования вкладов). Во-вторых, сказался экономический кризис, в результате которого возросли цены и процентные ставки по кредитам (что привело к некоторому сокращению потребительской активности), вместе с тем увеличились и проценты по вкладам. В данный период даже по краткосрочным вкладам (3-6 месяцев) банками предлагались весьма привлекательные проценты (до 17% годовых). Социально-экономическая ситуация сложилась таким образом, что для населения наиболее рациональным и наименее рискованным способом сохранения и преумножения своих средств стало размещение их в банковских вкладах.

С целью изучения влияния кризисных явлений на инвестиционное поведение населения респондентам был задан вопрос: «Какие из перечисленных проблем коснулись лично Вас или Ваших близких в период 2008-2009 годов?». Основными проблемами, с которыми столкнулись в этот период жители региона, являются: рост цен (52% от выборки), уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат (29% от выборки) и сокращение рабочих мест (22% от выборки) (рис. 2). Рост цен отмечают женщины на 5% чаще, чем мужчины; люди старших возрастов чаще, чем молодые; с более высоким уровнем образования чаще, чем с низким. Рост цен отмечают 60% интеллигенции, предпринимателей, 65% пенсионеров.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: Какие из перечисленных проблем коснулись лично Вас или Ваших близких в период 2008-2009 годов, % от числа опрошенных по Тюменской области в целом

Уменьшение заработной платы стало проблемой для 29% населения области. Эта проблема актуальна для мужчин и женщин всех возрастов (кроме пенсионеров и учащихся), причем чаще других ее отмечали более образованные жители региона. Эта проблема актуальна для 36% рабочих в промышленности, 40% военнослужащих и работников правоохранительных органов.

Третья по актуальности проблема «сокращение рабочих мест» (22% выборки) – для 24% мужчин и 19% женщин. Учтем, что в области мужчины моложе 30 лет чаще других оказываются без работы (особенно в северных округах) согласно данным официальной статистики, и этот факт более значим для Тюменской области, чем в среднем по России. Поэтому объяснимо, что сокращение рабочих мест актуально для 27% молодых людей до 25 лет, 22% от 25-34 лет и 23% 45-54 лет, причем с повышением уровня образования проблема рабочих мест актуализируется. Проблема задержек заработной платы (актуальные для 17% населения региона) и социальных выплат актуализируется для молодых (23% тех, кому до 25 лет). Уменьшение заработной платы более распространено на частных и акционерных предприятиях (34- 32%), в большей степени данная проблема актуальна для

рабочих в промышленности, транспорте, связи (36%), работников финансовой сферы (34%). Задержки заработной платы более распространены на частных и акционерных предприятиях с участием государства (21-20%), в сфере быта и услуг (23%), в промышленности, транспорте, связи (21%). Сокращение рабочих мест отметили по 28% работников частных предприятий, безработных; 25% работников сферы быта и услуг.

Непосредственно – инвестиционный тип поведения более других проблем связан с проблемой задержек и/или урезания заработной платы и социальных выплат, инвестиционно – сберегательный тип связан с проблемой сохранности накопленных денег, нехваткой денег, инвестиционно – потребительский тип чаще, чем в среднем по выборке отмечает невозможность найти работу.

Таким образом, определено, что в условиях современной кризисной социально-экономической ситуации, общей финансово-экономической нестабильности, развитие инвестиционной составляющей поведения массового актора в Тюменской области имеет отрицательную динамику. Это общее снижение инвестиционной активности объясняется снижением уровня вложений групп и *непосредственно-инвестиционного* и *инвестиционно-потребительского* типов поведения. И даже некоторый рост инвестиционной активности групп *инвестиционно-сберегательного* типа поведения не компенсирует эту ситуацию.

А.А. Шабунова, Н.А. Окулова
(Вологда)

ОБРАЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

В социокультурном развитии России продолжают трансформационные процессы. Вологодская область, являясь субъектом РФ, входя в Северо-Западный федеральный округ, также как и другие регионы переживает подобные тенденции. В целом развитие области согласно среднероссийской направленности характеризуется как одно из наиболее типичных.

Площадь региона составляет 145,7 тыс. кв. км (0,9% территории Российской Федерации). Вес ВРП Вологодской области в общероссийских показателях – значителен (0,9%). Этому способствует выгодное географическое положение, расположение на территории области крупнейших в России предприятий металлургических и химических производств.

Вологодская область расположена в подзоне средней и южной тайги. Типичный рельеф северных районов равнинно-низменный, для южных и восточных характерны возвышенности и увалы, перемежающиеся с долинами. Климат Вологодской области умеренно-континентальный, отличается умеренно теплым летом, длительной и сырой осенью, продолжительной умеренно холодной зимой, длительной весной и неустойчивой погодой. Из природных ресурсов большое значение имеют лесные, земельные и водные, а так же запасы строительных материалов и торфа¹.

При большой территории по численности населения область почти не отличается от соседних небольших регионов Центра и Северо-Запада России, составляя 0,9% населения всей России. В городах и поселках городского типа проживает 68% населения области, в сельской местности – 31%. Средняя плотность населения в области – 8,4 человека на один квадратный километр. Наиболее заселена южная часть области, где расположены крупные города: Вологда, Череповец, Сокол и прилегающие к ним районы. На северо-востоке относительно многонаселенным городом является Великий Устюг.

Вологодская область стоит на первом месте среди других регионов РФ по доле русского населения в регионе (97%). Русская самобытность ярко прослеживается в характере вологжан. Согласно данным углубленного интервью, жители области отличаются особой добротой, отзывчивостью и, в то же время, нерешительностью. Более половины населения родились в том городе (селе), где живут в настоящий момент (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы здесь родились или приехали из другого города (села), другого региона?»

¹ Природа Вологодской области // Главный ред. Г.А. Воробьев. – Вологда: «Издательский Дом Вологжанин», 2007 – С. 440.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что внутрирегиональная миграция носит центростремительный характер. Межрегиональная миграция имеет отрицательные значения. Таким образом, можно говорить о сложившемся популяционной гомогенности в регионе. По мнению половины жителей области (54%), у приезжих складываются хорошие либо нормальные отношения с коренным населением, которое сохраняет терпимость присущую русским людям. Однако 18% считает эти отношения напряженными, а 6% жителей утверждают, что местные и приезжие почти не общаются друг с другом.

За период с 1990 г. население Вологодской области сократилось на 10% или 138 тыс. человек, составив 1218 тыс. человек (табл. 1). На протяжении всего рассматриваемого периода в Вологодской области смертность населения была выше показателей СЗФО и России в целом, причем мужская смертность во всех возрастах превышала женскую.

Таблица 1

Изменение численности населения Вологодской области в 1990 – 2008 гг.

Годы	Естественный прирост (на 1000 чел. населения)			Миграционный прирост (на 10 000 чел. населения)			Изменение численности населения (прирост в год, в %)		
	Вологодская обл.	СЗФО	РФ	Вологодская обл.	СЗФО	РФ	Вологодская обл.	СЗФО	РФ
1990	1,4	0,9	2,2	-20	-8	19	-0,05	0,003	0,4
1995	-7,7	-8,0	-5,7	21	3	44	-0,6	-0,8	-0,1
2000	-7,2	-8,7	-6,6	12	-0,2	25	-0,7	-0,9	-0,4
2005	-8,3	-8,4	-5,9	4	9	9	-0,8	-0,7	-0,5
2008	-4,3	-5,0	-2,5	5	21	18	-0,4	-0,3	-0,1

Перелом в обществе, произошедший в 90 гг. способствовал алкоголизации населения, повышающей смертность от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств. Население Вологодской области относит алкоголизм к основной причине низкой продолжительности жизни у мужчин. Убыль населения не перекрывается положительным сальдо миграции. В последние два года темпы убыли населения снизились, однако в Вологодской области они остаются более высокими, чем в СЗФО и России.

Здоровье один из основных показателей определяющих качество населения. Заболеваемость населения области с 1990 г. стабильно выше, чем в среднем по России и в СЗФО. Об этом говорят статистические и социологические данные. Субъективная оценка здоровья населения Вологодской области в два раза хуже, нежели на других территориях (рис. 2).

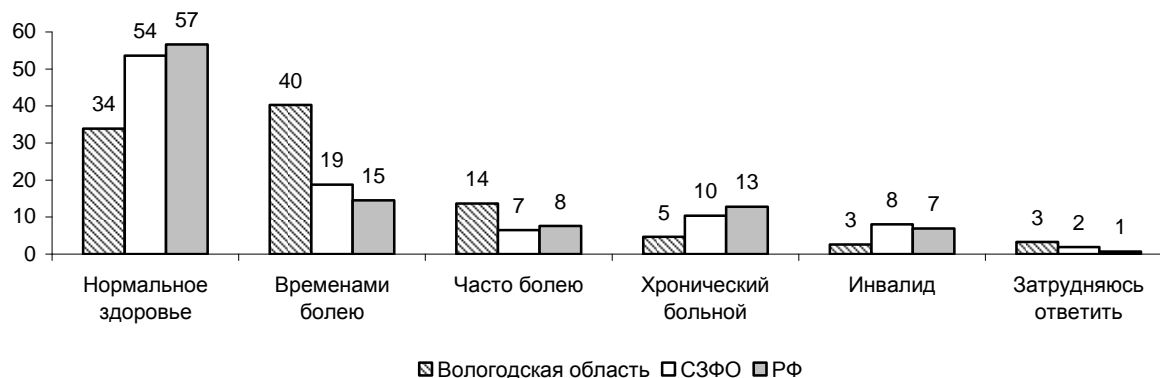

Рис. 2. Самооценка состояния здоровья населения Вологодской области; в %

С 2000 г. на 19% возросла заболеваемость населения региона алкоголизмом и алкогольными психозами, что обусловлено увеличением потребления спиртных напитков.

В результате углубленного интервью подтвердилось предположение, что население чаще всего не поддерживает здоровый образ жизни, не смотря на то, что неплохо осведомлено об этом. Жители Вологодской области редко и по крайней необходимости посещает медицинские учреждения.

Индекс социального самочувствия в Вологодской области (0,62) уступает значению СЗФО (0,66), но немного выше общероссийского (0,61; рис. 3).

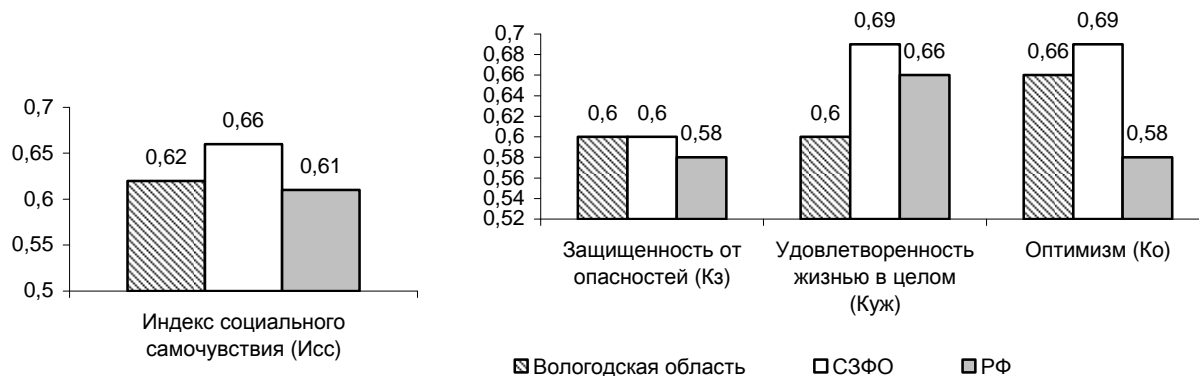

Рис. 3. Индекс социального самочувствия населения и его составляющие

Защищенность населения в Вологодской области и СЗФО в целом выше общероссийской. Показатель удовлетворенности жизнью, является достаточным для устойчивости сообщества, не смотря на то, что существенно уступает окружным и общероссийским значениям. Уровень оптимизма в Вологодской области является средним по значению. Свой вес он набирал в основном за счет жителей Череповца, которые до мирового финансово-экономического кризиса (результаты опроса мая 2008 г.) чувствовали себя более оптимистично, нежели другие жители региона. Тем самым можно предположить, что в настоящий момент коэффициент оптимизма значительно ниже, поскольку в 2009 г. углубленное интервью показало, что жители Череповца из-за финансово-экономического кризиса чувствовали себя наиболее тревожно и подавлено.

В 2009 г. главными для жителей области стали проблемы безработицы (частота упоминаний – 35%), развития и занятости молодежи (частота упоминаний – 33%). Сокращение доходов населения Череповца обострило жилищные вопросы из-за невозможности выплачивать ипотечные кредиты (частота упоминаний – 26%). Также население беспокоят проблемы жилищно-коммунального хозяйства (частота упоминаний – 17%), встревоженностью вызывают проблемы семьи, среди которых особенно выделяют такие направления, как помощь молодым семьям, предоставление им жилья, наличие мест в детских садах (частота упоминаний – 9%). Борьба с коррупцией особенно актуальна для «высокостатусных» (частота упоминаний – 8%), низкий уровень жизни пенсионеров - проблема «низкостатусных» (частота упоминаний – 8%). В обществе назрела необходимость решения проблемы алкоголизма (частота упоминаний – 7%). Таким образом, для повышения уровня и качества жизни населения в условиях продолжающегося кризиса в экономике области необходимо принятие системных и эффективных антикризисных мер во всех сферах жизни общества.

Вологодская область обладает значительным культурным и историческим наследием, которое представлено памятниками археологии, монастырскими и церковными комплексами, деревянной архитектурой, старинными усадьбами. Образовательный уровень населения достаточно высок. Опрос выявил, что большинство жителей области имеет среднее специальное (36%) и высшее образование (32%; в том числе незаконченное высшее).

Имеющийся культурный капитал не используется населением в полной мере. После окончания учебного заведения люди перестают заниматься развитием своего интеллектуального уровня, мало читают. Согласно статистическим и социологическим данным в регионе наблюдается низкая посещаемость объектов культуры: театров, музеев, кинотеатров, выставок, библиотек. Жители области не активно принимают участие в общественной деятельности. Компьютер используют менее половины населения региона, Интернет только третья часть жителей области. Низкую активность в свободное время население объясняет усталостью после профессиональной деятельности, которая

занимает основную часть времени. После работы в качестве основного отдыха выбирается просмотр телевизора.

Ценности как ориентиры интересов, определяющие моральные, нравственные, этические нормы общества становятся залогом личностного развития. Ценностная шкала жителей Вологодской области существенно отличается от среднероссийской и не только приоритетами, впрочем, как и во многих регионах. Главное отличие в ценностных предпочтениях жителей региона – это дистанция между минимально и максимально поддерживаемыми ценностями, которая составляет в России - 2,63 балла, в Вологодской области – 1,81 балл, что в 1,5 раза меньше, чем в РФ. Таким образом, ценностное пространство в Вологодской области сильно сужено из-за отрицания некоторых ценностных ориентиров¹.

Согласно анализу идентификации населения региона как сообщества, которое в целом руководствуется одними ценностями, в Вологодской области много людей с низким уровнем притязаний, отторжением поселенческой, региональной среды, отсутствием чувства сопричастности к общественным процессам происходящим в регионе.

Большинство населения Вологодской области предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность. В СЗФО и России в целом основной мотивацией для населения являются высокие заработки. Как правило, в Вологодской области молодежь ориентирована на высокие заработки и возможность начать собственное дело (табл. 2).

Таблица 2

Иерархия трудовых мотивов населения, в %

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	Вологодская область	СЗФО	РФ
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность	40	18	22
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	22	16	14
3	Не знаю, отказ от ответа	20	17	12
4	Много зарабатывать, даже если придётся очень много и напряжённо работать	x	41	44
5	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	10	8	8
6	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	8	x	x

Анализ самооценки материального положения, проведенный по методике одного из руководителей проекта - Л.А. Беляевой², позволяет структурировать население Вологодской области по данному признаку. По результатам исследования 14% жителей относят себя к числу зажиточных и богатых, чуть больше трети – к категории обеспеченных, 22% – к группе необеспеченных. Примерно четвертая часть населения идентифицирует себя как «бедные» и «нищие». В целом люди материально неблагополучные составляют около 50%. Вологодская область фактически по всем

¹ Лапин, Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф.– Ч.II.– Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.– С.26.; Лапин Н.И. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. – Курск: изд-во КГУ, 2007.

² Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– С. 32-46.

выделенным параметрам близка к среднероссийским показателям, но доля «нищих» по области почти в два раза ниже, чем по России¹.

Население Вологодской области следующим образом характеризуют свое участие в инновационной деятельности. За последние 5 лет 14% жителей Вологодской области принимали участие в создании или внедрении чего-либо нового из них 4% выступали в роли организатора, а 10% участвовали наравне с другими. Для каждого пятого вологжанина вопрос остался непонятен (рис. 4). В тоже время следует отметить, что 15% это своего рода норма активного участия в инновациях. Соответственно инновационная активность населения в области близка к норме, в тоже время низкий индекс инновативности говорит о том, что население недоиспользует свой потенциал.

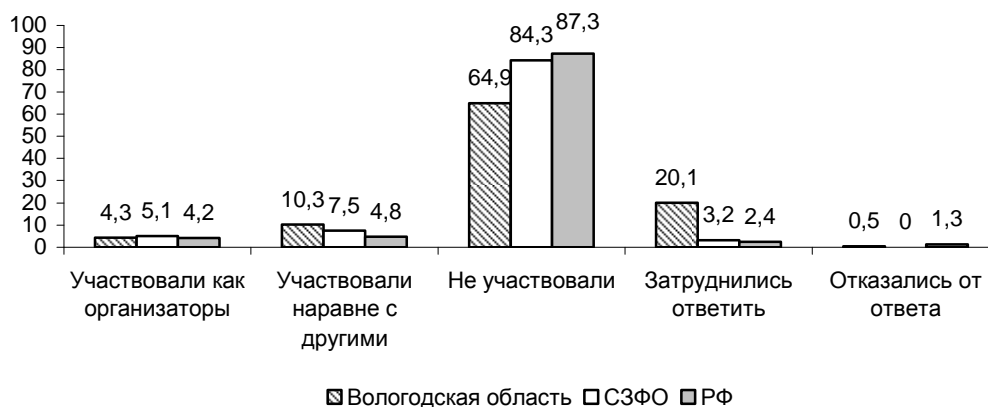

Рис. 4. Участие населения в инновационной деятельности, в %

Вологодская область обладает существенным промышленным потенциалом. Инновационная деятельность в наибольшей степени осуществляется на предприятиях черной металлургии, химической, пищевой промышленности и агропромышленного комплекса. Это позволяет лидировать в производстве конкурентоспособной продукции в данных отраслях.

Показатели научно-технического потенциала Вологодской области по внутренним затратам на исследования и разработки в 2 и более раз уступают показателям соседних регионов, за исключением числа аспирантов. Сдерживают развитие инноваций в Вологодской области кадровые, финансовые, экономические, организационно-управленческие проблемы.

Мировой финансово-экономический кризис, влияние которого начало проявляться в области с середины 2008 г., внес свои коррективы в стабилизацию социально-экономических процессов региона. Металлургическая отрасль, которая служит системообразующей в области, одной из первых почувствовала на себе последствия кризиса. Он проявился в падении промышленного производства в ноябре 2008 г. до 56%; за период август 2008 – сентябрь 2009 год – снижении на 18%, увеличении безработицы в 3,4 раз, сокращении денежных доходов на 25% и среднемесячной заработной платы на 11%. По мнению экспертов наиболее пострадавшими от кризиса являются регионы с моноструктурной экспортно-ориентированной экономикой. Вологодская область оказалась в числе лидеров экономического падения, а самой уязвимой частью региона стал наиболее благополучный город области – Череповец, где находится металлургическое градообразующее предприятие ОАО «Северсталь». Для того, чтобы сгладить последствия протекающих кризисных явлений, необходимо пристальное внимание со стороны государственной власти и финансовая поддержка федерального правительства.

Основой поступательного развития области может стать диверсификация и модернизация экономики. В целом Вологодская область – это регион, который декларирует поддержку человека, однако функции его не вполне сбалансированы.

Одним из обобщающих социокультурных индексов является Индекс развития человеческого потенциала. Это показатель общего благополучия человека, принятый в международных сравнениях

¹ Беляева, Л.А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) / Л.А. Беляева // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона». – Ч. 2. – Тюмень, 2006. – С. 42-60.

рассчитывающийся по методике ООН. Он включает три составляющие: средний душевой доход, продолжительность жизни и образованность. По уровню индекса развития человеческого потенциала Вологодская область занимала 2 место среди регионов СЗФО (после Санкт-Петербурга) и 12 среди регионов РФ¹. В 2006 г. ИРЧП достиг порога, называемого высоким уровнем, т.е. отметки 0,800. Однако составляющие ИРЧП не сбалансированы. Индекс в Вологодской области возрос за счет достаточно высокого уровня экономического развития. При этом индекс дохода контрастен, индексам долголетия и образования. Это проблема России в целом (которая по ИРЧП находится на 71 месте в мире из-за низкой продолжительности жизни населения).

Несмотря на имеющиеся недостатки и противоречия 75% населения рады или в целом довольны, что живут именно в Вологодской области (рис.5). Тех, кто хотел бы покинуть регион не много. По самооощениям населения Северо-Западный федеральный округ является одним из наиболее благополучных в России. Но при этом в СЗФО более чем где бы, то не было, говорят о недостатках, чем о достоинствах территории, отмечая, что для улучшения жизни нужно наводить порядок, бороться с криминалом, улучшать медицинское обслуживание.

Рис. 5. Отношение населения к региону; в %

В целом социокультурный потенциал региона имеет прочную базу для его развития. Это и благоприятное географическое положение, богатство историко-культурных традиций, высокий уровень индекса развития человеческого потенциала, высокий профессиональный уровень населения региона, высокий уровень толерантности населения, что является благоприятным при расширении миграционных процессов.

В то же время выявлены проблемы, характерные для Вологодской области, такие как депопуляция, суженное ценностное пространство у населения области, слабая поселенческая идентификация, инновационный застой, недоиспользование культурного потенциала населения обусловленные разбалансированностью компонентов социокультурного развития региона.

¹ Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru>; Регионы России: цели, проблемы, достижения. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006-2007 гг. / под ред. С. Н. Бобылева, А.Л. Александровой – М: Весь Мир, 2007– С. 144.

Е.В.Ямбарцева

(Ульяновск)

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Еще совсем недавно в развитии предприятий решающее значение имела конкурентоспособность товаров и услуг. В 90-х годах XX столетия, с началом процессов глобализации, вопрос о конкурентоспособности предприятий, отраслей и национальных экономик приобрел новое содержание, определяемое, прежде всего, качеством рабочей силы. В связи с этим нельзя не заметить, что решающим фактором в экономическом развитии общества и в период индустриализации, и в период послевоенного возрождения экономики всегда был человек. Человеческие ресурсы обладают системообразующим качеством, от них зависит эффективность использования всех остальных ресурсов. В современной экономике человеческие ресурсы выступают как трудовые ресурсы, как трудоспособное население, ограниченное определенными возрастными пределами. Предпосылкой развития общественного производства, главной производительной силой выступает население - та его часть, которая обладает совокупностью физических и духовных способностей, позволяющих ему трудиться. Категория «человеческий капитал» понимается как второй (качественный) аспект, характеризующийся уровнем образования, способностью повышать доходы и производительность работников, вносить вклад в общее экономическое развитие.

В последние годы численность трудовых ресурсов России имеет тенденцию к сокращению. Снижается численность учащихся, растет численность трудоспособного населения, не занятого в народном хозяйстве страны. Подобные процессы отрицательно влияют на социально-экономическое развитие страны.

Для того чтобы ускорить темп экономического роста в условиях глобального кризиса, необходимо повышать производительность труда, уровень образования и профессиональной подготовки рабочей силы. Важную роль в накоплении человеческого капитала играют транснациональные компании благодаря четкой стратегии, высокой эффективности производства, грамотному инновационно - ориентированному менеджменту, способности человеческого капитала ТНК содействовать развитию инициативного, творческого труда, результат которого во многом определяется уровнем предпринимательской культуры, умением человеческого капитала компаний не только видеть и решать сиюминутные проблемы, но и определять конкурентную стратегию на перспективу.

Человеческий капитал предприятия определяет возможность эффективного использования факторов производства, влияя, таким образом, на конкурентоспособность и цену предприятия, что подтверждается многочисленными примерами значительного превышения рыночной цены предприятия над его балансовой стоимостью.

Для оценки человеческого капитала предприятия применяют следующие методы:

- 1) оценка произведенных человеческим капиталом (индивидуумом) доходов (экономическая оценка);
- 2) количественная оценка приобретённых человеком запаса знаний, навыков, способностей;
- 3) специальные навыки (специальный человеческий капитал) – количественная оценка;
- 4) по способу инвестирования в человеческий капитал – капитал здоровья, капитал образования, капитал культуры (экономическая оценка);
- 5) оценка человеческого капитала на микро- и макроуровнях;
- 6) интегральная оценка человеческого капитала, включающая как натуральные, так и стоимостные показатели оценки человеческого капитала;
- 7) матрица социальных счетов – макроэкономическая оценка человеческого капитала;
- 8) ценовая оценка человеческого капитала по объёму инвестиций и отражение суммарной стоимости в валюте в балансе предприятия – экономическая оценка.

Человеческий капитал предприятия определяет возможность эффективного использования факторов производства, влияя, таким образом, на конкурентоспособность и цену предприятия, что подтверждается многочисленными примерами значительного превышения рыночной цены предприятия над его балансовой стоимостью. Такая разница между балансовой стоимостью предприятия и его рыночной ценой по существу представляет собой стоимость надбавки к цене предприятия (так называемый гудвилл), т.е. условную целостную оценку имени, репутации предприятия. Стоимость надбавки к цене бизнеса за деловую репутацию – гудвилл – может быть весьма значительной. Многочисленные составляющие гудвилл – разнородные элементы: торговая марка, качество менеджмента и др. – формируются под влиянием человеческого капитала предприятия¹.

Человеческий капитал способен обеспечить преимущества компании на рынке путем внедрения новой техники, технологий, новых рыночных стратегий.

Стоимостная оценка человеческого капитала стала актуальной потребностью при разработке различного рода инвестиционных проектов приватизации, купле-продаже предприятий и т.д.

В мировой практике существуют принципиальные подходы к оценке и учету человеческих ресурсов: так называемые модели активов (или «затратные») и модели полезности. Первые основаны на учёте затрат на человеческий капитал (по аналогии с основным капиталом) и его амортизацию. С помощью вторых моделей непосредственно оценивается эффект тех или иных кадровых инвестиций.

В основе моделей активов (затрат) заложена обычная схема бухгалтерского учета основного капитала, переработанная применительно к особенностям человеческого капитала. В специальных счетах по разработанному перечню учитываются затраты на человеческие ресурсы, которые в зависимости от содержания либо рассматриваются как долгосрочные вложения, увеличивающие размер функционирующего человеческого капитала, либо списываются как потери. Учет человеческого капитала при таком подходе происходит в счетах примерно так же, как учет физического (основного) капитала. Такая методика учета затрат на формирование и совершенствование человеческого капитала получила название «хронологической модели затрат».

С помощью моделей полезности можно оценить экономические последствия изменения трудового поведения работников в результате тех или иных мероприятий. Учитывается способность работника приносить большую или меньшую прибавочную стоимость в условиях предприятия. Различия в ценности определяются характером должности и индивидуальными различиями работников, занимающих одинаковую должность².

Оценка трудового вклада в развитие предприятия всегда персонифицирована и служит основой кадровой политики на предприятии, особенно в период его приватизации или реструктуризации. Руководство предприятия, ориентируясь на новые продукты, новые рынки, новые условия, новые приоритеты ценностей, оценивает свои возможности, а также возможности персонала. Для работы в экономически сложные времена и ориентации на нововведения необходимы «новые сотрудники»³.

Экономические оценки в связи с учетом человеческих ресурсов требуют экспертных суждений или сложных аналитических расчетов. При этом принимаемые в них допущения вовсе не очевидны. Когда за рубежом богатейшие концерны покупают определенный бизнес (журнал, газету, спортивную команду, телеканал и т.д.), на одном из первых мест в оценке

возможностей бизнеса стоит персонал приобретаемой организации. Покупаются не только недвижимость, станки, оборудование, но и имидж, логотип, престиж, экономические достижения. Носителями этих ценностей являются прежде всего люди, объединённые общими интересами их корпоративной деятельности.

Однако зависимость гудвилла от величины человеческого капитала не пропорциональна. Предприятие, имея высокий уровень гудвилла, сформированный на протяжении многих лет, может в течение некоторого периода времени иметь низкий уровень человеческого капитала за счет ухода большого числа ключевых руководителей и квалифицированных работников, наличия значительного

¹ Дятлов С.А. Человеческий капитал России: проблемы эффективности использования в условиях переходной экономики / С.А. Дятлов. - СПб.: СПбУЭФ, 1995. – 122 с.

² Богданова Е.Л. О конкурентоспособности работников на предприятии / Е.Л. Богданова // Социологические исследования. – 1992. - №11. – С. 104-106.

³ Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России: проблемы реабилитации / Р.И. Капелюшников, И.М. Албегова, Т.Г. Леонова, Р.Г. Емцов, П. Найт // Общество и экономика. – 1993.- № 9-10. - С.3-14.

по масштабу конфликта в трудовом коллективе несоответствия квалификации многих работников изменившемуся профилю деятельности предприятия. Если уровень человеческого капитала характеризуется состоянием на текущий период времени, то гудвилл формируется в гораздо более значительный промежуток времени. Этот факт учитывается при оценке человеческого капитала предприятия.

В этой связи для повышения качества человеческого капитала необходимо: осознание и законодательное закрепление целей и системы приоритетов в росте человеческого капитала, поскольку только устойчивый рост человеческого капитала способен обеспечить переход страны в постиндустриальную стадию развития; определение форм участия государства в процессах увеличения человеческого капитала.

Необходимо создавать информационно - управляемую, высокоорганизованную систему, способствующую активизации человеческого фактора в экономике за счет устранения огромных различий в доходах и ценах, и одновременно осуществлять инновационно - структурное воспроизводство.

Таким образом, если не будут созданы экономические механизмы, обеспечивающие соответствие подготовки кадров требованиям современного производства, то даже в условиях экономического роста ситуация с занятостью вряд ли кардинально изменится. И можно с уверенностью утверждать, что конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от человеческого капитала. Для устойчивого повышения темпа экономического роста следует одновременно решать вопрос о наиболее полном использовании человеческих ресурсов и повышении качества человеческого капитала. Эффективное использование накопленного образовательного и научного потенциала как актива человеческого капитала, является сегодня определяющим условием экономического роста и социальной стабильности общества.

Человеческий капитал - наиболее ценный ресурс современного общества, более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство.

Современная кадровая политика фирм обеспечивает наиболее эффективное использование человеческого капитала предприятий, делает заинтересованными своих сотрудников в данном виде деятельности. Анализ эффективности инвестиций в человека показывает насколько значимым становится для предприятий затрачивать огромные средства на здоровье и образование работников, поскольку в будущем обеспечивается больший доход всему предприятию.

Понятие человеческого капитала стало интенсивно использоваться мировой наукой, по достоинству оценившей роль интеллектуальной деятельности, выяснившей необходимость и высокую эффективность вложений в человеческий капитал. Концепция человеческого капитала играет центральную роль в современном экономическом анализе. Применение этого понятия дает новые возможности изучения таких важнейших проблем, как экономический рост, распределение доходов, место и роль образования в общественном воспроизводстве, содержание процесса труда.

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Г.С.Корепанов
(Тюмень)

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО РЕГИОНА: ОПЫТ СОЦИОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

Как известно, к концу 1990-х годов межрегиональные социально-экономические различия в масштабах России возросли на столько, что процесс децентрализации достиг своего предела. Действие рыночных законов привело к тому, что большие города и крупные регионы, обладающие мощными экономическими ресурсами или выгодным географическим положением, смогли осуществить модернизацию. Рыночная логика развития была такова, что богатые территории становились богаче, а бедные – беднели. В свою очередь, государство оказалось ещё слабым, чтобы достаточно жёстко проводить политику выравнивания межрегиональных диспропорций.

Поэтому централизация Российской Федерации была объективно необходима. Она и привела к восстановлению единого экономического, правового и административного пространства. Когда начала выстраиваться «вертикаль власти», то государство реально окрепло; и были созданы социально-экономические механизмы, направленные на рост управляемости из центра всех регионов России.

В то же время начавшаяся политика рецентрализации могла породить ошибочное представление о том, что регионы отныне будут легко управляться из Москвы и станут более однородными. Однако, это была не более, чем иллюзия. Региональные элиты, накопившие за годы региональной автономии ресурсы влияния и опыт, в новой ситуации проявили и гибкость, и адаптивность. Главное же оказалось в том, что *политика рецентрализации* не стала реальным препятствием на пути растущей поляризации российского социально-экономического пространства. Рыночная логика развития приводила к тому, что богатые территории становились богаче, а бедные – беднели. Разрыв в доходах между богатыми и бедными регионами продолжает расти.

Более того, центру удалось осуществить ряд целей, которые официально не декларировались, но подспудно внедрялись: было изменено соотношение элитных групп; региональные элиты были выведены из пространства большой политики; началось сильное перераспределение экономических ресурсов в пользу федерального центра и крупнейших государственных компаний. Многие первоначально поставленные политикой рецентрализации задачи остались невыполненными. Отношения «центр – регионы» не стали предсказуемыми и прозрачными. Не был воплощен в жизнь также и тезис «равноудалении» региональных лидеров. Выборы глав регионов были отменены; утвердился новый порядок выборов в федеральные и региональные представительные органы власти. Началось укрупнение регионов за счет ликвидации сложносоставных субъектов федерации.

Главы регионов утрачивали свои традиционные административные ресурсы; сократились финансовые возможности регионов; казначейский порядок исполнения бюджета, как и другие формы жёсткого контроля, снизили возможности гибкого использования финансовых средств. Федеральная власть стала контролировать буквально все основные процессы в регионах, и центр в итоге получил «послушные территории». «Вертикаль власти» превращает губернаторов из действующих субъектов в «подневольных лиц», лишенных инициативы и свободы действия.

Из этой логики анализа следует *ключевое противоречие* современного регионального развития: государству сегодня недостаточно включать только *перераспределительные механизмы*, государству требуется *продуманная региональная политика*, которая учитывала бы *специфику территорий*. Однако такая *региональная политика* в её истинном смысле слова в современной России пока отсутствует.

В постсоветской России между уровнями власти произошло перераспределение жизнеобеспечивающих функций: федеральная власть сконцентрировалась на реализации

¹ Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ, грант № 09-08-00676а.

экономических реформ (макро-экономика, приватизация, финансы), а решение всех социальных вопросов перешло в ведение региональных властей. Сегодня во взаимодействии Центра с регионами доминируют в основном неформальные персональные договоренности, а в отношениях с сильными регионами сохраняется разработанные ещё в 1990-е годы «модели торга». Социальная политика развивается главным образом за счет внутренних ресурсов региона – бюджетных и внебюджетных средств, основным ее субъектом стала региональная власть. Наличие в регионе влиятельных первых лиц, ориентированных на решение социальных вопросов, стало важным условием социального воспроизводства. Более того, обнаружено, что богатые регионы не только обладают высокими доходами и имеют относительно развитый рынок труда, но также проводят более продуманную социальную политику, чем регионы бедные.

Проанализировав различные научные и исследовательские традиции *социального воспроизводства* выделим *ключевые объяснительные схемы – гипотезы* этого феномена постсоветского общества.

Ключевая гипотеза базируется на том, что в основе социального воспроизводства социетального уровня, пронизывающего сверху вниз всю его структуру, заложен *принцип этакратизма* (власти-собственности) (Р. Нуреев, В. Радаев, О. Шкаратан), определяющий базовые закономерности и реальные отношения в современной российской триаде: *власть – бизнес – общество* (под бизнесом у меня понимается работодатель). Сущностной особенностью воспроизводства российской социальной системы является дефиниция «воспроизводство системы этакратизма» (взаимное поддержание властных и собственнических полномочий акторов различного уровня), когда обладание богатством жёстко детерминировано властью и возможностью распоряжаться всеми видами ресурсов (синкретизм власти и собственности). Неполющенность в треугольнике отношений *власть – бизнес – общество* заключается в том, что бизнес де-факто лишен права на самостоятельный выбор, в результате чего *воспроизводится дисбаланс интересов власти, бизнеса и общества*.

К этой ключевой гипотезе добавим ещё три, дополнительных:

(1) о том, что социально-экономическое *региональное пространство* обладает особой *институциональной силой*, которая находит своё выражение в действиях макро- и мезоакторов в рамках региона, проявляющихся в том числе через локальные идентификации и локальные солидарности. Позитивная идентичность является серьёзным ресурсом для проявления активности и сплочения региональных групп и региональных элит, направленных на реализацию их региональных интересов.

(2) о том, что процессы социального регионального воспроизводства в форме повседневных практик базируются на материальном производстве как устойчивом источнике повторяющихся экономических действий, являющейся основой «рекурсивного (возвратного) характера социальной жизни» (Э. Гидденс). При этом важнейшими инструментами оценки уровня социально-экономического воспроизводства региона являются инвестиционный процесс и производство валового регионального продукта. Позитивные показатели их динамики и структуры, в свою очередь, являются индикаторами регионального развития.

(3) о том, что воспроизводство региона – это процесс непрерывного возобновления рабочей силы, материальных благ и социально-экономических отношений, имеющий простую, расширенную и суженную формы. При этом под социальным воспроизводством региона понимается возобновление социальной структуры, ключевое значение в котором приобретает региональная элита, что должно находить своё отражение в концепции «региональной элитарности». В настоящее время региональные элиты консолидировались как самостоятельные социальные группы, действующие в своих собственных интересах, способные активно влиять на экономические, общественно-политические и институциональные структуры регионов. В то же время в условиях, когда федеральный центр концентрирует в своих руках основные ресурсы, задача региональных властей состоит во «встраивании» в перераспределительный процесс, успешность которого должна обеспечить финансовые ресурсы для региона и, следовательно, его воспроизводства.

Воспроизводство территориальной общности в контексте теоретической социологии сопряжено с тематикой пространственного измерения социальных систем. Дискурс социологии пространства отражает совмещение основных вопросов понимающей социологии: «как» («как возможно общество?», «как возможен социальный порядок?», «что происходит и что за этим стоит?») и «где» («где возможно общество?», «где возможен социальный порядок?»). Воспроизводство территориальной общности указывает место процесса возобновления социальных систем. Речь в

данном случае идет о том, какой смысл приобретает социальное пространство для тех, кто вступает во взаимодействие.

Социальный механизм воплощения в жизнь территориальных (региональных) *интересов* предполагает детальный анализ параметров *социального контекста*, а именно наличия социально значимых групп, возможностей доступа в эти группы новых членов, степени их «проницаемости» и «открытости», особенностей межличностных и межгрупповых связей и контактов. Важен учёт влияния идентификации на индивидуальные чувства *Я* и отношения этого *Я* с другими, и действия, мотивированные социально заданными трактовками этих отношений.

В таком контексте *экономический механизм воспроизводства социальной структуры* региона основан на *реализации важнейших накопленных ресурсов* (материальных, включая деньги, социокультурных, символических и других), принадлежащих, в основном, к элитарным группам, и осуществляющих это воспроизводство посредством *особых коммуникативных функций*, включая деньги. В данном случае я применил к анализу современности концепции Т. Парсонса, который рассматривал деньги как «символически обобщенный посредник коммуникации» и Г. Зиммеля, установившего «коммуникативные функции денег».

Если индивиды, участвуя с помощью денег в рыночном обмене, выражают свое доверие, это означает, что они участвуют в общественном (публичном) выражении того, что они разделяют доверие друг друга к данному социальному порядку. С другой стороны, рост доверия к социально-экономическим институтам является опосредованным выражением расширенного воспроизводства существующего социального порядка, например, в поддержании социального денежного механизма как такового. И, наоборот, «плохие» институты (как и «плохие» деньги) не обеспечивают его расширенного воспроизводства. Анализ фундаментальных причин заинтересованности социума приводит к выявлению границ и условий функционирования институтов (например, денег), когда происходит *взаимное согласование и координация действий*, конструирование экономического поведения, что приводит также к *воспроизводству региональных интересов*. В этом случае акторами накапливаемых и пускающих в действие символических и материальных ресурсов оказываются группы лиц, представляющие региональные и федеральные элиты.

Функционально социальный механизм воспроизводства территориальных интересов воплощается в продуктивно работающих системах устойчивых связей и взаимосвязей акторов экономического действия различных типов и уровней по поводу использования и развития социальных норм, правил, процедур, санкций, систем социокультурных ценностей и целей, которые, закрепляясь в социально-экономических практиках, создают достаточно стабильные институциональные и социокультурные условия для поддержания жизнедеятельности людей – жителей данного региона. *Спецификация функций региональных интересов* (мотивационная, интеграционная, регулирующая, институциональная, развития разнообразных форм человеческого капитала, инновационная и др.) проявляется в побуждении к формированию и закреплению соответствующих ценностей, значениях, эталонах, социальных норм, правил, традиций, обычаев, различных процедур, необходимых для согласованной совместной деятельности и тем самым – воспроизводства территориальных общностей.

Воспроизводству региона способствует укрепление именно тех *ритуалов и традиций властной элиты*, которые были накоплены за предыдущие периоды (в свою очередь, например, ритуалы и традиции нищенства воспроизводят в регионе нищету) – что совпадает с концепцией Э. Дюркгейма, а именно: что традиции и ритуалы воспроизводят *культурный порядок*. Отмечу, что в аналитическом докладе Института социологии РАН, в сотрудничестве с представительством Фонда имени Ф. Эберта в РФ (8 июня 2010 г.) на вопрос: «Готово ли российское общество к модернизации?» который характеризует настроения в обществе, в выборе россиян главного – уважения к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством? или инициативы, предприимчивости, поиска нового в работе и в жизни? отвечают: лица в возрасте 56-65 лет – 65%, что главное – это уважение к сложившимся традициям, и только 32% говорят, что главное – это инициатива. Мне кажется, что это очень важный момент. 68% респондентов соответствуют по ментальности той управленческой элите, которая есть в стране. Этим товарищам развитие не нужно, они уже все у себя имеют и – тем самым себя достаточно хорошо «воспроизводят».

Сутью социально-демографической составляющей воспроизводства на территориальном уровне является демографическое возобновление компонентов территориально-социальной структуры, включая социальные перемещения (мобильность) и миграцию. Если категория материального воспроизводства позволяет раскрыть структурные связи, эффективность, результаты

деятельности как процесса созидания; то категория социального воспроизводства отражает целостную деятельность людей как процесс, и она раскрывает, как и в какой последовательности, вновь и вновь возобновляясь, осуществляется деятельность по созиданию, сбережению, восстановлению, обновлению, сохранению условий, средств и целей субъекта воспроизводства. Устойчивые способы реализации территориальных интересов различных акторов воплощаются в определённых формах действующего социального механизма воспроизводства различных систем социально-экономических связей, посредством которых они объединяют свои усилия в рамках определённой территории (локала, региона).

Для того, чтобы исследовать процесс воспроизводства материального неравенства в регионе был проведён *энтропийный анализ*, введённый в практику О.И. Шкаратаном¹. Техника этого анализа включает в себя измерение коэффициента неопределённости (энтропии), значение которого равно единице при полной определённости и нулю при случайном разбросе.

Коэффициенты энтропии (неопределённости) измеряют *информационную связь* между факторами (строками и столбцами таблицы). Понятие *информационной зависимости* берет начало в теоретико-информационном подходе к анализу таблиц частот, можно обратиться к соответствующим руководствам для разъяснения этого вопроса. Статистика $S(Y,X)$ является симметричной и измеряет количество информации в переменной Y относительно переменной X или в переменной X относительно переменной Y . Статистики $S(X/Y)$ и $S(Y/X)$ выражают направленную зависимость. Вычисление коэффициента энтропии (неопределённости) реализовано в стандартном пакете SPSS для измерения связи между номинальными признаками, что является главным при выборе этого метода.

Коэффициент энтропии (неопределённости), в отличие от регрессионного анализа, не накладывает ограничений на распределение генеральной совокупности и тип шкалы измерения, а в отличие от Хи-квадрат метода он значительно снимает проблему с неограниченным возрастанием критерия Пирсона Хи-квадрат для больших размерностей и невозможностью сравнивать по этому критерию матрицы сопряженности различных размеров.

Особенностью коэффициента энтропии (неопределённости) является также то, что для больших выборок он значим уже при достаточно малых значениях и практически никогда не приближается к единице.

Наиболее значимым фактором, влияющим на социально-материальный статус респондента, оказалось образование респондента. Далее идут признаки: место работы, образование (культурный капитал), место работы матери, место работы отца, наличие подчиненных, тип трудовой мотивации. Причем, поскольку в нашем исследовании 2006 года респондентам задавались вопросы «*Кем Вы и Ваши родители работали в 1990 году и сегодня?*», а в инструментарии 2009 года «*Кем Вы и Ваши родители работали в 1998 и сегодня?*», то можно рассмотреть зависимость материальной дифференциации от социально-структурных характеристик, от характеристик такого понятия как социальный, культурный и человеческий формы капитала, а также от социально-психологических характеристик.

Такие переменные, как ценностные ориентации, тип экономической культуры индивида значимо связаны с материальным положением, но точность прогноза по переменной оказывается невелика. Это означает, что разброс по данным переменным невелик, и они не могут служить основанием для отнесения респондентов к тому, или иному типу. В свою очередь, социально-материальный статус влияет на самооценку социального слоя, социальный оптимизм, социальное самочувствие.

При анализе процессов воспроизводства социально-профессиональной структуры была рассмотрена обобщенная характеристика двух основных поколений (отец/мать – респондент), выделена ее динамика. Используются данные репрезентативных опросов населения юга Тюменской области, ХМАО и ЯНАО, проведенного в 2006 и 2009 гг.². Методика разработана ЦИСИ РПВАН под руководством Н.И.Лапина и Л.А.Беляевой¹.

¹ Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп". 2009. С.189.

² См, например, Социокультурный портрет Тюменской области / Под. ред. Г.С. Корепанова, Ромашкиной Г.Ф., Юдашкина В.А. и др. - Тюмень: Тюменская обл. Дума, ТюмГУ, 2009. Социологический портрет Тюменского региона / Авт. коллектив: Куцев Г.Ф., Давыденко В.А.,

Респондентам задавался вопрос об их принадлежности к определенной социально-профессиональной группе, в инструментарии 2006 года людей спрашивали: «Кем Вы и Ваши родители работали в 1990 году и сегодня?», а в инструментарии 2009 г. «Кем Вы и Ваши родители работали в 1998 г. и сегодня» (табл.1).

Учитывая выбытие части опрошенных в категорию пенсионеров, а также естественную убыль населения (смертность), доли занятости по структуре, как и итоговые суммы различаются. Выявлено главное: практически полное сохранение рангов форм занятости. Ключевое различие - снижение социальных позиций матерей/отцов в сельской местности и социального статуса в среднем среди респондентов в городах. Детальное рассмотрение сохранения статуса в долях от вида занятости по всему исследуемому периоду приведено в табл. 1. В ячейках табл.1 отражена доля сохранивших свой статус по сравнению с 1998-м годом, и доля сохранивших свой статус относительно статуса матери/отца в текущем году или в 1998 г., т.е. диагональные элементы соответствующих таблиц сопряженности. Для выборки 2006 г. считалась соответственно доля респондентов, сохранивших свой статус относительно 1990 г. и относительно статуса отца/матери в текущем году или в 1990 г.

В среднем 62% рабочих сохранили свой статус с 1998 по 2009 годы, среди ИТР, госслужащих свой социально-профессиональный статус сохранили 51%, а среди руководителей предприятий 30%. Заметно, что чем выше статус работника, тем выше его мобильность; практически нет мобильности среди сельских жителей, очень низка мобильность в среде интеллигенции.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?» Вы/Мать/Отец (1990- 2006 годы и 1998-2009 г., в % от подвыборки по строке)

Кем Вы работаете сегодня	Кем Вы работали в 1998 г.	Кем работает Ваш отец сегодня	Кем работает Ваша мать сегодня?	Кем работал Ваш отец в 1998 г.?	Кем работала Ваша мать в 1998 г.?
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	62%	17%	10%	31%	21%
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	51%	11%	13%	17%	19%
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	30%	0%	2%	6%	6%
Предприниматели	38%	12%	8%	14%	11%
Бухгалтеры, экономисты, работники банков	54%	2%	9%	4%	14%
Врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и т.д.	65%	5%	9%	7%	17%
Работники сферы быта и услуг, торговли	50%	5%	16%	10%	24%
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	43%	2%	1%	2%	3%
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	37%	6%	7%	12%	73%
Другие сельские жители, в том числе пенсионеры	58%	67%	72%	69%	52%

Мельник В.В., Ромашкина Г.Ф., Корепанов Г.С., Юдашкин В.А., Чеблаков А.Л. // Тюмень: Тюменская обл. дума, Институт философии РАН, Тюменский гос. университет. 2007.

¹ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте Тюменский регион / Институт философии РАН. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Сост. и общая ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. - М.: Academia, 2009.

Еще более разнонаправленной выглядит межпоколенная мобильность по отношению к социально-профессиональному статусу отца/матери в 1998 году. Практически полное воспроизводство (с понижением статуса в среднем) на селе, среди рабочих, и высокая мобильность во всех остальных слоях. Выше среднего коэффициент воспроизводства среди работников сферы быта, услуг и торговли (24% относительно статуса матери и 10% со стороны отца); рабочих (31% относительно статуса отца и 21% относительно статуса матери); ИТР, госслужащих и средний управленческий персонал (17% относительно статуса отца и 19% относительно статуса матери). Интеллигенция и работники сферы быта и услуг воспроизводят свой статус главным образом по линии матери, тогда как рабочие наоборот, со стороны отца. Неожиданно велика доля воспроизводства статуса со стороны матери среди сельских руководителей (73%).

Если рассмотреть межпоколенную мобильность в начале трудового пути работников (в % от тех, кто имел оплачиваемую работу в начальном периоде), то заметно, что в начале трудового пути сохранивших свой социально-профессиональный статус относительно статуса родителей гораздо меньше. Это вполне объяснимо, поскольку социально-профессиональный статус должен расти на жизненном пути работника. Таким образом, 62% рабочих сохранили работу с 1998 по 2009 год, 31% рабочих сохранили свой социально-профессиональный статус относительно отца, 21% относительно матери. В начале трудового пути только 24% тех, кто был рабочим, сохранил свой социально-профессиональный статус относительно отца и 18% относительно матери.

Подавляющее большинство сельских жителей (85%/89%) сохранили свой социально-профессиональный статус в начале трудового пути, тогда как в дальнейшем многие из них переехали в город. Более высок, чем в среднем коэффициент воспроизводства среди ИТР, госслужащих, среднего управленческого персонала (13-19%). Установлено, что свой социально-профессиональный статус не воспроизводят в региональном сообществе военнослужащие, работники правоохранительных органов. Причем среди них заметно выше доля тех, кто сначала сохранил свой статус относительно отца, а потом сменил место работы: 8%, тогда как в итоге сохранили свой статус только 2%. Среди факторов, определяемых социально-профессиональным статусом респондента, значимыми являются наличие подчиненных, трудовая мобильность, использование компьютера, интернета, культурные интересы, состояние здоровья, а также социальный оптимизм и социальное самочувствие.

В условиях федеративного государства сбалансированность и комплексность социально-экономического развития страны служили исходными приоритетами народного хозяйства, а интересы формирования интегрированной региональной структуры превалировали над частными интересами регионов. Тенденция перераспределения финансовых ресурсов из региона в Центр за последние годы усилилась. Процессы консервации отсталости слабых регионов также усилились, всё обостряющиеся проблемы в период кризиса социального слоя бедных и снижения жизненных шансов низко- и среднедоходных групп населения закреплялись в форме всё более высокого социального неравенства.

То, что пространство региона предстаёт как сильный фактор воспроизводства и конструирования различных иерархических групп и их идентичностей в пределах территориальной общности, а также мощным фактором осознания и дальнейшей консолидации региональных интересов их носителей наиболее ярко проявляется в процессах миграции. С одной стороны, произошло усиление оттока иностранной рабочей силы в прежние места её пребывания (особенно в Казахстан, Киргизстан и Узбекистан); с другой стороны, произошло укоренение практически той же самой иностранной рабочей силы как нетитульных этносов в Тюменском регионе.

Е.В. Андрианова

(Тюмень)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (на примере Тюменской области)¹

Реформирование современной российской экономики сопровождается коренными изменениями в социально-трудовой сфере. Разрушена прежняя система государственного регулирования социально-трудовых отношений, однако новая система, соответствующая формирующимся рыночным отношениям, так и не создана. На этом фоне, в социально-трудовой сфере нарастают противоречия и конфликты, представляющие опасность для стабильного развития экономики страны.

Представляется целесообразным рассмотреть принципиальные изменения, произошедшие в трудовых отношениях, определить их характерные особенности, являющиеся следствием перехода к новым условиям хозяйствования.

В статье применялись результаты социологических опросов, проводившихся в 2006 и 2009 гг. Опрос населения методом интервью в домашних условиях, по типовой методике, разработанной ЦИСИ ИФРАН. Выборка репрезентативная по трем субъектам РФ, многоступенчатая, квотированная по половозрастной структуре и типам поселений, с контролем по типу образования. В каждом из типов населенных пунктов отбор респондентов осуществлялся случайным образом по маршрутной выборке. Всего опрошено в 2009 году 1560, 1800 и 1150 человек на юге Тюменской области (ТО), ХМАО и ЯНАО. Параметры выборки в целом по области: 20,4% и 79,6% сельского и городского населения (на юге ТО, ХМАО и ЯНАО доля сельского населения составила 36%, 9% и 15% соответственно), 48,3% мужчин и 51,7% женщин; по образованию: 2% без образования, 3% с незаконченным средним, 15% среднее общее, 7% начальное специальное, 42% среднее специальное, 8,7% незаконченное высшее, 20,8% высшее, 1% послевузовское.

Социальные гарантии, обеспечиваемые государством в прошлом столетии, в условиях рынка перестали действовать. Но в иерархии трудовых мотивов населения Тюменской области по прежнему преобладает ориентация работников на ощущение социальной защищенности (табл. 1.).

В структуре трудовых мотивов работников Тюменской области первое место занимает желание иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне – 43% на юге области и ХМАО, и 46% - в ЯНАО. Доля тех, кто готов много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее, почти в три раза меньше (18% на юге ТО, 17% в ХМАО и 21% в ЯНАО). За период после 2006 г. повысилось доля тех, кто готов вести свое дело на 8% на юге области и на 2-3% в северных округах.

Отметим зависимость трудовых мотивов от образования работника. Чем более образованы люди, тем чаще они готовы много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее. Так, среди тех, кто имеет высшее образование 20%, и послевузовское образование 32% хотели бы много зарабатывать без гарантий на будущее, а иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск 13% и 19% соответственно, что значительно выше, чем в среднем по региону. Работники со всеми остальными типами образования сегодня чаще всего предпочитают иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне.

Женщины чаще мужчин выбирают стабильность, гарантии завтрашнего дня, менее склонны к риску. Жители деревень предпочитают небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне на 15% чаще, чем городские жители.

С точки зрения возрастных различий, конечно, чем, моложе группа населения (до 25 и 25-34), тем, больше доля тех, кто предпочитает много зарабатывать без гарантий на будущее и вести свое дело. Так, среди указанной возрастной группы 23% хотели бы много зарабатывать без гарантий

¹ Выполнено в рамках программы ФЦП ГК П859, а так же при поддержке фонда РГНФ, грант №09-03-00676а.

на будущее, а примерно 15% - иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск (для сравнения среди лиц в возрасте 55-64 года такие мотивы имеют лишь 11% и 5% соответственно). Переход от патерналистского к рыночно-ориентированному типу трудовой мотивации происходит в возрастной когорте 35-44 года. Далее, при приближении пенсионного возраста трудовая мотивация снижается уже по объективным причинам.

Таблица 1

Динамика трудовых мотивов населения (% от числа ответивших), 2006-2009 гг.

Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	Юг ТО		ХМАО		ЯНАО		ТО	
	2009	2006	2009	2006	2009	2006	2009	2006
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	43	35	43	43	46	43	43	40
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	8	3	10	5	8	4	9	4
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8	5	10	6	8	7	9	6
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	18	24	17	19	21	19	19	21
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	9	17	10	13	11	13	10	15
Не знаю, отказ	13	16	10	14	6	14	10	15
Итого	100	100	100	100	100	101	100	100

Таким образом, в трудовой мотивации наблюдаются две противоположные тенденции. По сравнению с результатами исследования 2006 г. в возрастных когортах после 35 лет существенно выросли патерналистские настроения работников, особенно на юге области и в ЯНАО. Одновременно, выросла доля тех, кто готов работать в рыночных условиях среди горожан моложе 35 лет, с высшим образованием. Тем не менее, в среднем по области произошло увеличение доли работников желающих иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне (табл. 1.). Такая тенденция вполне закономерна: увеличение доли населения предпочитающего стабильность объясняется тем, что в условиях финансово-экономической нестабильности резко сократились доходы граждан, возрос риск остаться без работы, особенно для людей с низким уровнем образования, живущих в менее экономически благополучных поселениях. Одним из результатов воздействия периода финансово-экономической нестабильности на трудовые мотивы является рост различий между слоями населения, переход к большей поляризации, когда на одном конце остаются слабые и те, кто живет в менее благополучных условиях. А на другом те, кто не испытывает на себе сильных потрясений, или готов к ним.

По степени готовности к риску на рынке труда население области можно разделить на две категории: 1) люди, готовые рисковать, без особых гарантий на будущее (30%, 28% и 33% на юге области, Югре и Ямале соответственно); 2) люди, согласные на минимум, при сохранении уверенности в завтрашнем дне (64%, 64%, 62% на юге области, Югре и Ямале). Как показывает социологический опрос, в сравнении с результатами исследования 2006г. доля не готовых к риску людей значительно увеличилась.

Общность систем мотивации работников различных областей и в целом в России подтверждает общий характер проблем на российском рынке труда. Переход к рынку предполагает новые отношения между государством, работодателем, работником и профсоюзами. Особенностью современной российской ситуации является то, что пока лишь только один участник этих отношений – работодатель – ведет себя вполне по-рыночному. Население не готово взять на себя всю полноту ответственности. Государство ведёт себя двойственно: то объявляет о продолжении рыночных реформ, то демонстрирует стремление обеспечивать социальные гарантии почти в полном объеме.

Тем не менее, налицо продолжение рыночных изменений. В 2006 г. на предприятиях частного типа работало 36,8%, а в государственных - 38,3%. По результатам исследования 2009 г. уже 45,8% населения области работают на частных предприятиях и 42,5% на государственных предприятиях (рис.1.).

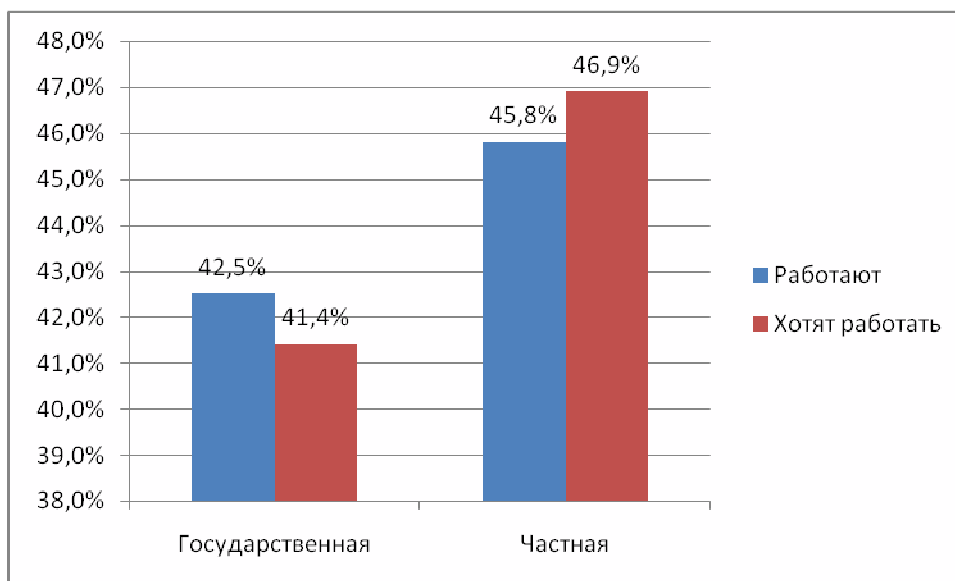

Рис. 1. Реальная и желаемая работа (основная) на предприятиях Тюменской области, 2009 г.

Таким образом, за три года доля работающих на частных предприятиях увеличилась 9%. Чем вызван подобный рост, успехами продвижения рыночной экономики или отсутствием альтернатив? В Тюменской области среди населения по-прежнему преобладает желание работать на частных предприятиях. Тем не менее, осталась, но стала менее выраженной, отмеченная нами в 2006 г. проблема – работающие в частных фирмах и работники сельскохозяйственных кооперативов менее удовлетворены типом своего предприятия, чем те, кто работает на предприятиях государственной формы собственности.

На сегодняшний день наиболее удовлетворены своим местом работы сотрудники государственных и муниципальных предприятий (72%), на втором месте владельцы собственного бизнеса (65,7%), третье место по степени удовлетворенности своим местом работы занимают сотрудники акционерных предприятий с участием государства (52,6%). Меньше всего доля удовлетворенных своей работой людей среди занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (23,9%). Чаще всего работники желали бы изменить предприятие, на котором они работают на государственное или муниципальное, поэтому можно заключить, что работники преимущественно недовольны местом своей работы (кроме работников государственно формы собственности и своих собственных предприятий).

Таким образом, сохраняется расхождение между реальным и желаемым положением дел в сфере занятости. Если доля респондентов, работающих на государственных предприятиях, незначительно превышает долю желающих там работать, то на предприятиях, находящихся в личной собственности, желало бы работать почти в 6 раз больше населения, чем работает в настоящее время. По результатам исследования 2006 г. доля желающих работать на предприятиях, находящихся в личной собственности была в 7 раз больше населения уже работающего на этих предприятиях.

По сравнению с 2006 г. степень удовлетворенности населения своим местом работы в зависимости от формы собственности предприятия претерпела некоторые изменения. Так, в 2006 г. максимальная доля респондентов удовлетворенных своим местом работы (70,6%) была среди тех, кто работает на предприятиях личной собственности, сегодня степень их удовлетворенности снизилась (на 5%). На втором месте по степени удовлетворения находились люди, работающие на государственных предприятиях (68,1%) были удовлетворены своей работой, в 2009 г. доля удовлетворенных возросла (до 72%). Если в 2006 г. наименее удовлетворены типом предприятия, на котором работают респонденты были, граждане работающие в частных фирмах или ООО (18,8%), при этом 32,3% из них хотели бы работать на государственных предприятиях, то сегодня наименее удовлетворенными своим местом работы являются занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (23,9%). При этом степень удовлетворенности сотрудников частных предприятий или ООО возросла до 26,8% и уже лишь 23,7% из работающих там желали бы работать на госпредприятиях.

Люди хотели бы работать на частных предприятиях, но реальность не оправдывает их ожиданий. Что это: амбивалентность массового сознания или результаты незавершенности институциональных преобразований в регионе и в стране? Динамика удовлетворенность работников своим местом работы находится под влиянием ситуации нестабильности во внешней среде, и необходимо отметить, что это влияние оказалось гораздо меньше, чем могла бы быть. Заметно, как снизилась удовлетворенность наемных работников промышленности, строительства, финансовой сферы, но это снижение невелико (на 5-15%).

Не в последнюю очередь отмеченное снижение удовлетворенности местом работы и рост патернализма находится под влиянием возросшего риска безработицы. Рассмотрим, как складывалась ситуация на рынке труда Тюменской области.

Тот факт, что население северных округов моложе среднероссийского, обеспечил Тюменской области показатели экономической активности выше среднероссийских, и одни из самых высоких в УРФО. Но внутрирегиональная ситуация существенно различается. В 1995-1998 годах на юге Тюменской области сложилась очень тревожная ситуация: уровень экономической активности был ниже среднероссийского и самый низкий в регионе (57,6%). Позднее сказались специальные меры, предпринятые руководством области, и весь период до настоящего времени уровень экономической активности непрерывно возрастал, в настоящее время он практически совпадает со среднероссийским уровнем, но ниже ХМАО, ЯНАО и Свердловской области. В Ханты-Мансийском автономном округе- Югре стабильно высокий уровень экономической активности продолжает расти. На Ямале наблюдается снижение уровня экономической активности с одного из самых высоких в стране 80% в 2000 г. до 73% в настоящее время, оставаясь тем не менее одним из самых высоких в УРФО.

Рассмотрим, какое место занимает Тюменская область в Уральском федеральном округе. В 2009 г., при среднем уровне экономической активности по РФ 66,9%, а по УРФО 67,6% уровень экономической активности Тюменской области самый высокий, но это происходит за счет более молодого населения северных округов. На юге области уровень экономической активности составляет 68%, что ниже, чем в соседней Свердловской области

Изменения на рынке труда, проходившие в Тюменской области после 1990-х гг. имеют два основных этапа: до 2000-го года и после. Первый период характеризовался ростом уровня безработицы на фоне институциональных изменений в структуре экономики, возникновением муниципальной собственности. Во второй период происходило снижение уровня безработицы, а институциональная структура продолжала меняться: в целом по области выросла доля частных предприятий, снизилась доля муниципальных, существенно уменьшилась доля предприятий смешанной российской формы собственности. Особенно активно институциональные преобразования происходят в ХМАО, где существенно выросла и продолжает расти доля предприятий совместной и смешанной форм собственности. Рыночные преобразования первого этапа («дикий рынок») сменились стремлением к управлению социальными процессами при движении к рынку. К 2004 г. структура среднегодовой численности занятых в экономике Тюменской области по формам собственности стабилизировалась.

Уровень безработицы в Тюменской области неуклонно снижался весь период после 1995 г., после 2007 г. наметился рост уровня безработицы, причем среди мужчин рост выше, чем среди женщин. Так, за 2008 г. на юге области среди женщин уровень безработицы снизился с 5,8% до 5,1%, а среди мужчин вырос с 4,5% до 5,6%. В ХМАО уровень безработицы за 2008 г. снизился на 1,7%, а в ЯНАО вырос с 3% до 4,9% среди женщин и с 2,4% до 6,4% среди мужчин. Однако женщины чаще регистрируют безработицу, чем мужчины, которые, скорее всего, предпочитают работать не оформляя трудовой договор. Основная часть безработных – люди наиболее активных возрастных групп: 20-29 (в этой группе больше мужчин) и 40-49 лет (в этой группе чаще встречаются женщины). Но даже в 2009 г. уровень безработицы на юге Тюменской области остался практически на уровне 2001 г., тогда как в Челябинской и особенно в Курганской области превысил уровень 2001 г.

Анализ элементов трудовых отношений показал, что ситуация, сложившаяся в сфере занятости населения, относительно стабильна. В регионе сохраняется высокий уровень экономической активности, наметилась тенденция к сокращению размеров неполной занятости. У граждан Тюменской области наметилась тенденция к формированию патернализма, который в ментальности населения области усилился в период высоких цен на углеводороды, затем наметились изменения в сторону усиления рыночной ментальности, но данная тенденция локализована среди молодых людей до 35 лет.

Рассматривая трудовую мобильность населения региона за период после 1998 г., мы спрашивали респондентов: «Вспомните, пожалуйста, имели ли Вы оплачиваемую работу в 1998 г. или нет?»; «Что изменилось в Вашем трудовом положении с 1998 г.?».

В целом по выборке в 1998 г. имели оплачиваемую работу 59,7% жителей области, не имели работы 39,4%. Среди тех, кто работал после 1998 г. продолжают работать по той же специальности и в той же организации 20,3%, 21,7%, 25% на юге области, ХМАО и ЯНАО соответственно. Сменили организацию, но продолжают работать по той же специальности в ЯНАО – 12,3%, в то время как на юге области и в ХМАО – 15%. Наиболее мобильными на рынке труда являются жители северных округов области. Доля безработных среди опрошенных на данный момент составляет 8,3%, 8,6%, 7,5% на юге области, ХМАО и ЯНАО соответственно. Эти данные незначительно отличаются от статистических данных по безработице.

Ведущая причина сохранения работы – привычка к своей работе и коллективу, разница между ответами жителей субъектов области составляет десятые доли процента (28,4% в среднем по ТО). На втором месте на юге ТО и ХМАО называют причину «мне некуда уходить» (26,3% и 24% соответственно). В ЯНАО на втором месте располагается интерес к работе – 25,6%. В то время как на юге с небольшой разницей, а в ХМАО со значительным отрывом эта причина называется третьей. Важно отметить, что оплата труда в иерархии причин трудовой стабильности стоит лишь на четвертом месте, отставая при этом от привычки более чем на 10% во всех трех округах. Среди причин смены работы, профессии оплата труда поднялась на второе место, сразу после интересной работы, обогнав сокращения, перспективы. Сравнивая результаты 2009 г. и 2006 г., видно, что ведущие причины смены работы не претерпели значительных изменений.

Тех, кто выбрал активные стратегии адаптации в условиях реформ в регионе меньше, чем в среднем по России. Прошедшие «тучные годы» привели к тому, что в Тюменской области в большей степени, чем в среднем по России, сохранились и во многом и развились патерналистские настроения, особенно заметные на фоне завышенных ожиданий по отношению к работодателю.

Рыночная модель экономики предполагает экономическую форму привлечения людей к труду, свободный выбор профессиональной деятельности и передвижение рабочей силы между отраслями, профессиональными группами, конкуренцию между работниками и работодателями, создание системы социальных гарантий. Трудовые отношения в условиях рынка базируются на свободе выбора, означающей право каждого члена общества решать: трудиться ему или не трудиться, а если трудиться, то на какого работодателя и на каких условиях, или самостоятельно осуществлять индивидуальную трудовую деятельность. Проведенные исследования показывают, что работники Тюменской области в данный период времени, не вполне готовы к такому типу экономических отношений.

Е.Р.Ахметшина
(Ульяновск)

ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Происходящие в России изменения системы профессионального образования затрагивают фундаментальные основания высшей школы и каждого конкретного вуза в отдельности. Реализуемые изменения высшего образования России должны затронуть его базовые основания: интеграция национальной системы профессионального образования в мировую, выделение в структуре высшего образования федеральных университетов и исследовательских центров, переход на двух-ступенчатую систему подготовки кадров, приоритетная реализация в университетах наряду с преподаванием научной функции.

В этой ситуации особые требования выдвигаются к преподавателю вуза как ведущему субъекту высшей школы - носителю социокультурного капитала и корпоративной культуры вуза. Особая роль отводится ценностно-смысловой направленности поведения профессорско-преподавательского состава, формированию причастности преподавателей к своему профессиональному сообществу и совершенствованию высшего образования.

Анализ направлений реформирования системы высшего образования в современной России позволил нам выделить черты эффективного преподавателя: осознание социальной значимости профессии, преобладание внутренней мотивации, профессионально-личностное саморазвитие, включенность в научно-исследовательскую деятельность. Особенности социально-профессионального статуса преподавателей в условиях реформирования высшей школы становится освоение ими функций трансляторов интеллектуального и социально-культурного капитала, а также производства новых знаний. В ракурсе нашего исследования - несоответствие реальных практик профессионального поведения преподавателей вузов социальным требованиям, которые к ним предъявляются.

Понятие «социальные практики» преподавателя вуза рассматривается нами как включенность субъекта в процесс изменения общества и своего собственного развития в результате активного процесса идентификации со своей профессиональной группой.¹ В свою очередь, отождествление субъекта должно быть в соответствии с современным заказом общества к институту высшего образования. Этот процесс отражает представление субъекта о значимых признаках профессии, профессионально-ценностных ориентациях и целях профессиональной группы, месте субъекта в этой группе и эффективной модели профессионального поведения.

Таким образом, исследование социальных практик преподавателей вузов основывается на анализе профессиональной идентичности, включает выявление приоритетных профессиональных моделей поведения и оценку их эффективности.

Анализ направлений реформирования системы высшего образования в современной России позволил нам выделить черты эффективного преподавателя вуза: осознание социальной значимости профессии; преобладание внутренней мотивации над внешней; способность к профессионально-личностному саморазвитию; интерес и активная включенность в научно-исследовательскую деятельность.

В реальной практике в годы реформ профессиональная идентичность и самочувствие преподавателей высших учебных заведений складывалось в условиях нарастания кризисных явлений. Проявились тенденции ухудшения социально-демографических характеристик педагогического состава вузов: актуальными стали проблемы его старения и феминизации, низкая степень ротации и мобильности преподавательских кадров, утечка молодых преподавателей из сферы высшего образования, множественная вторичная занятость педагогов в ущерб качеству работы на основной

¹ Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Знание. Понимание. Умение. – 2005. - №2. – с. 126-135.

должности.¹ Качество научно-педагогического состава российских вузов значительно пострадало, а основным источником кадров для российских вузов были и продолжают оставаться их собственные выпускники.

Преподаватель высшего учебного заведения несет профессиональную ответственность не только за хранение, передачу и использование специализированной суммы знаний, но и за их приумножение. Поэтому развитие системы высшего профессионального образования в России невозможно без интеграции науки и высшей школы. В реальности, согласно данным российского мониторинга проблем высшего образования, преподавание в вузе без научных исследований сегодня вполне возможно и практикуется².

С целью сопоставления реальных типов идентификационного поведения с требованиями, предъявляемыми современным обществом к преподавателям вузов, нами проведено исследование «Профессиональная идентичность преподавателей региональных вузов». Основным методом сбора данных стал анкетный опрос преподавателей вузов (выборка квотная целевая, объем выборочной совокупности - 1120 преподавателей семи государственных региональных вузов четырех регионов ПФО). Остановимся подробнее на выявленных тенденциях и противоречиях на примере вузов Ульяновской области: техническом и классическом университетах областного центра, а также их филиалов в малом городе.

Ценностные установки лежат в основе идентификационного поведения и отражают представление субъектов о разделяемых ценностях и целях профессиональной группы. Осознанность педагогами индивидуальной системы личностных ценностей влияет на их способность конструировать систему профессиональных взаимоотношений, ставить задачи профессионального существования. Согласованность между личностными ценностями и ценностями, регулирующими деятельность вуза как социальной организации, приводит к созданию условий для конструктивной работы.³

Представления преподавателей региональных вузов о месте их профессии в современном обществе характеризуются низким реальным статусом преподавателя вуза в профессиональной структуре российского общества и региона. Это выражается в таких характеристиках как «низкая заработная плата» и «невысокий статус среди окружающих» (76%).

Свое профессиональное предназначение преподаватели вузов видят между утилитарно-рыночной и воспитательно-просветительской функциями (средняя оценка - 5,7 балла из 9 – см. Рис. 1). Современный преподаватель вуза перестал быть «просветителем», основной задачей которого является приобщение новых поколений к профессиональной и личной культуре; но пока не стал «продавцом» образовательных услуг, включающих профессиональные знания и умения. Наблюдается прямая зависимость: чем выше должностной статус преподавателя, тем более он идентифицирует себя с исполнителем функции «продавца».

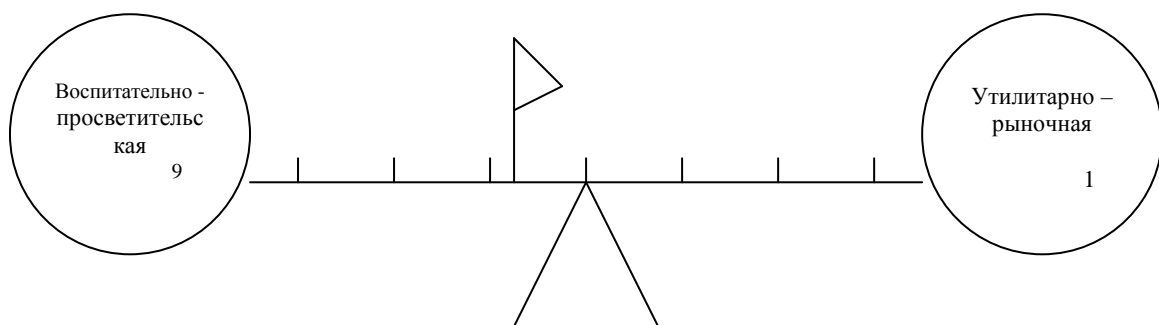

Рис. 1. Роль профессии преподавателя вуза в современном обществе

¹ Круглый стол «Педагогический персонал вузов сегодня: тенденции изменений» // Социс. - 2005. - №5, с. 140

² Кузьминов Я., Юдкевич М. Высшее образование: Закрытая корпорация // Ведомости. - 2007. № 151

³ Гомза Т. Преподаватель: проблемы самоидентификации // Высшее образование в России. - 2005. - №1, с.133

Общая оценка престижности профессии «преподаватель высшей школы», полученная в ходе исследования, набрала также средний балл, составив 5,8 баллов по 10-балльной шкале. Более высокую оценку престижности профессии поставили молодые преподаватели - до 29 лет (6,5 балла); самую низкую оценку престижности профессии отметили педагоги старших возрастных категорий: 51- 60 лет – 4,8 балла; 60 лет и старше – 3,9.

По результатам проведенного исследования выстроен *рейтинг ценностей* в профессиональной деятельности преподавателя вуза (см. Рисунок 2).

Рейтинг профессиональных ценностей преподавателей вуза, %

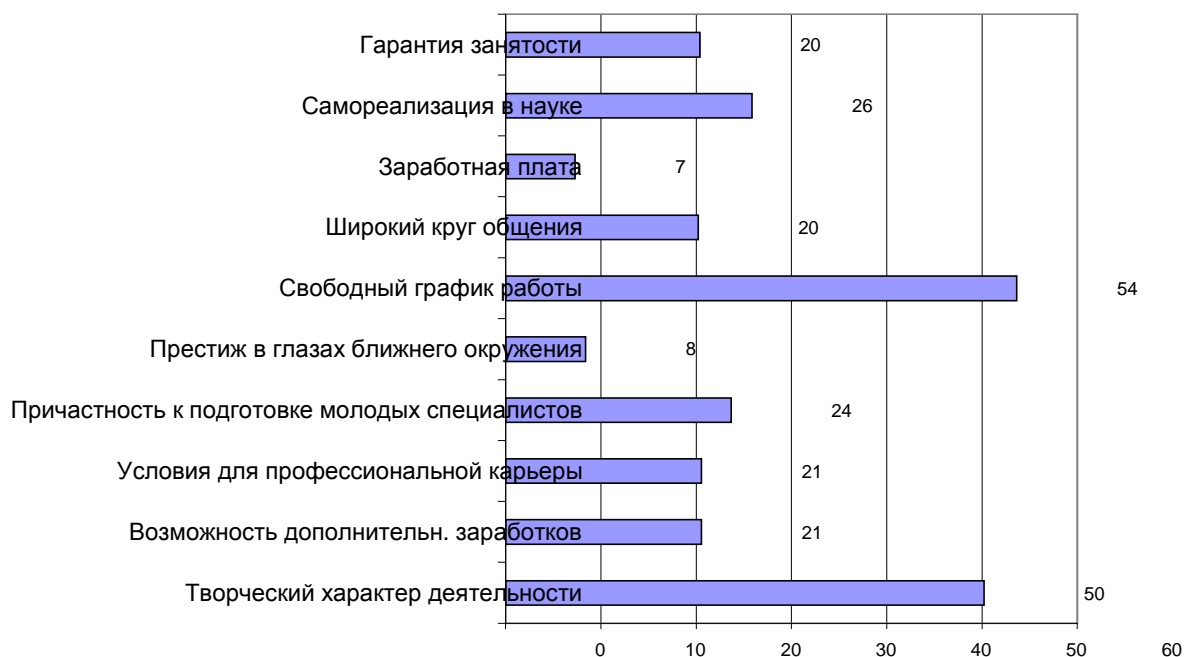

Рис. 2 Рейтинг профессиональных ценностей преподавателей вуза,

В ядро ценностного сознания преподавателей региональных вузов (разделяет более половины представителей профессиональной группы) сегодня входят свободный график работы (54%) и творческий характер работы (51%). Эти ценности позволяют интеллектуально совершенствоваться, быть авторитетными в своей области знания, но они не касаются главной сути преподавания.

Неотъемлемые смыслообразующие аспекты профессии - самореализация в науке, качественная подготовка молодых специалистов - приоритетны только для 24-26% преподавателей. Такие ценности профессии как престиж в глазах ближнего окружения (8%) и заработная плата (7%) практически вытеснены из системы ценностных представлений.

Показателем ценностно-смысловой направленности профессорско-преподавательского состава выступает также *мотивация прихода в профессию*. Доля преподавателей с внутренним характером мотивации (предрасположенность к преподавательской деятельности и стремление к постоянному интеллектуальному совершенствованию, 67%) в два раза превышает долю тех, чья мотивация носит внешний характер (ориентация на стабильность заработка, стремление к престижу, 33%). Но и при таком соотношении доля преподавателей с внешней мотивацией велика, что снижает творческий характер и качество труда преподавателя вуза.

Итак, анализ реальных представлений преподавателей о ценностно-смысловом содержании профессии говорит о том, что профессорско-преподавательский состав вузов по объективным причинам не готов принимать ответственность за изменение российского высшего образования. Это

противоречит лучшим мировым и российским тенденциям роста просветительской роли высшей школы и усиления социокультурной деятельности университетов в своих регионах.

Важным аспектом профессиональной идентичности являются представления профессорско-преподавательского состава *о значимых качествах преподавателя вуза*.

В реальной практике к значимым качествам ППС вуза, по мнению самих преподавателей, относятся общая эрудиция, авторитетность в области знания и культура речи (их отметил каждый второй преподаватель вуза). Такие качества как самокритичность, наставничество, гражданская позиция и обладание лидерскими качествами (качества, предъявляемые к преподавателям сегодня) являются для обладателей данной профессии малозначимыми (их отметили 5-7%).

Данное расхождение с требованиями к эффективному преподавателю вуза свидетельствует о рассогласованности элементов системы профессиональной идентичности преподавателей высшей школы.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью и сложившиеся *приоритеты в трудовом поведении* – важнейшие факторы, формирующие профессиональную культуру преподавателя вуза. *Наибольшую удовлетворенность* среди конкретных аспектов профессиональной деятельности у преподавателей вызывают отношения со студентами (индекс = 0,6 – выше среднего, максимальное значение индекса равно 1). *Низкую удовлетворенность* преподаватели демонстрируют по такому вопросу как материально-техническое обеспечение учебного процесса (- 0,1); *нижайшую - относительно материального вознаграждения труда* (- 0,3). Неудовлетворенность оплатой комплексная: как размером, так и несоответствием декларируемому статусу профессии в обществе.

Достижение согласованности статусных характеристик современные преподаватели вуза осуществляют через широкую вовлеченность в сектор *вторичной занятости*, часто в ущерб качественным результатам по основному месту работы. Общероссийский портрет «среднего преподавателя» вуза: читает свыше 3-х курсов, работает одновременно в 2-х вузах, выполняет около 4-х видов работ, приносящих доход; считает, что его труд должен оплачиваться на уровне 35 000 рублей в месяц. В 56 случаев из 100 преподаватель является основным кормильцем в семье.¹ Но в реальности заработная плата типичного преподавателя вуза на порядок ниже.

Результаты проведенного исследования показали: около *2/3 профессорско-преподавательского состава вузов практикуют совмещение преподавания своего курса с другими видами занятости*. Наблюдается прямая зависимость: чем выше уровень должностного статуса преподавателя, тем чаще он работает по совместительству. Реже всего занимаются работой в нескольких сферах преподаватели в возрасте до 30 лет, а также живущие и работающие в малом городе.

Таблица 1

Включенность преподавателей в работу по совместительству (в%)

Должностной статус	Ассистент	Старший преподаватель	Доцент	Профессор
Доля включенных в работу по совместительству, %	54	61	66	69

Самой популярными видами совместительства являются: совместительство в собственном вузе (половина опрошенных – 51%); преподавание в других вузах (23%); работа в организациях и на предприятиях (16%). Репетиторством, преподаванием в средних и средних специальных учебных заведениях, участием в исследовательских проектах других организаций занят каждый десятый преподаватель вуза.

В данный момент правительство РФ предпринимает меры по снижению дисбаланса между такими элементами статуса педагогов как уровень образования и доход: заработная плата профессорско-преподавательского состава вузов повышалась. Но это повышение не перекрывает имеющийся в сознании данной профессиональной группы диссонанс.

¹ Назарова И.Б. Типология преподавателей высшей школы// Социс, 2006, №11, с. 119

Проанализировав предпочтения преподавателей среди различных видов деятельности и аспектов педагогической практики, в своем исследовании мы выделили *типичные модели поведения преподавателей вузов*, опираясь на типологизацию, предложенную И.Б. Назаровой.¹

Выстраивая свое профессиональное поведение в реальной практике, четверть преподавателей (26%) отдает предпочтение подготовке новых поколений специалистов («педагоги по жизни»), еще четверть (24%) – получению научных или практических результатов. Из них всего 13%, или восьмая часть преподавательского состава, нацелена на научно-исследовательскую деятельность («интеллектуалы»): их интересы направлены главным образом на освоение новых знаний. Вторичная занятость заключается в работе над исследовательскими проектами в своем вузе или в других организациях. Основным мотивом работы в вузе выступает стремление к интеллектуальному совершенствованию.

Оставшиеся 50% ценят в профессиональной занятости не основные ценностно-смысловые составляющие, а второстепенные (свободный график, меняющийся характер работы, круг общения, возможность дополнительного заработка). В трудовом поведении они чаще всего являются «многостаночниками», выполняя в процессе профессиональной деятельности различные виды работ, не отдавая предпочтение ни педагогической, ни научной, ни практической деятельности.

Такое соотношение не мешает преподавателям вузов смотреть на возможное *сочетание педагогической и исследовательской практик*. Но степень личной включенности в исследовательскую деятельность невысока: лишь треть указала на свои особые достижения в научной сфере, пятая часть практикует оформление заявок на гранты, является авторами изобретений.

Приведенные данные подтверждают общероссийскую *тенденцию углубления дискомфорта профессиональной группы «преподаватель вуза»*, выраженную в рассогласованности основных статусных характеристик: высокий уровень образования и интеллектуального потенциала, с одной стороны, и низкий уровень материального вознаграждения и реального статуса, с другой. Это противоречие способствует возникновению чувства неудовлетворенности преподавателей своим положением в обществе, что создает условия для увеличения доли «многостаночных» преподавателей и снижает объективные возможности для пополнения типов «преподаватель по призванию» и «преподаватель-исследователь».

Таким образом, исследования идентификационного поведения преподавателей вузов в ульяновском регионе подтверждают *наличие ряда противоречий между реальным реальными социальными практиками преподавателя вуза и современными требованиями к его личности*. Наиболее сильно эти противоречия проявляются в том, что полярными типами профессиональной культуры в вузе установились преподаватели «по призванию» и «интеллектуалы», с одной стороны, и «преподаватели-многостаночники», с другой. Сейчас они уравновешены, но баланс в любой момент может нарушиться сокращением числа тех, кто учит студентов по зову сердца.

Решение этой проблемы должно быть направлено на преодоление наблюдающегося разрыва между преподавателем-гражданином и преподавателем-профессионалом, в котором должны быть интегрированы в высшем синтезе личностная позиция (мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности) и его профессиональные знания, умения и навыки.

Выявленные противоречия определили комплекс задач, связанных не только с сохранением научно-педагогического потенциала вузов, но с выявлением возможностей внутривузовского повышения профессиональной культуры. Для более эффективного решения этой цели должны быть использованы социокультурные, общепедагогические, личностно-творческие и экономические механизмы, которые бы укрепляли и стимулировали развитие профессиональной культуры преподавателя.

В качестве основных путей активизации процесса профессиональной идентификации и повышения уровня сплоченности преподавателей вуза вокруг задач модернизации высшего образования можно выделить: улучшение условий труда, совершенствование критериев их оплаты, планирование профессиональной карьеры молодых преподавателей и повышение престижности профессии «преподаватель вуза».

¹ Там же, с. 116

*И.И.Бойко, В.Г.Харитонова
(Чебоксары)*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть проблему этнокультурного компонента в школьном образовании с точки зрения его места в социокультурном пространстве. При этом мы солидарны с предложением о выделении в последнем таких трех срезов, как символическое, предметное и институциональное пространства. Этнокультурный компонент в значительной мере является неотъемлемым элементом символического пространства, поскольку имеет непосредственное отношение к духовной культуре, в первую очередь, к языку, культуре, истории различных этнических групп, проживающих на территории определенного региона. В то же время он является объектом законодательного регулирования, следовательно, речь следует вести и об институциональном пространстве. Безусловно, нельзя игнорировать важность включения этнокультурного компонента школьного образования в предметное пространство (школьные здания, оборудование и пр.), но в данном случае эта сторона дела остается вне нашего внимания.

Национально-региональный компонент в его современном понимании стал активно вводиться в учебные планы школ Чувашии с начала 1990-х гг.: система школьного обучения федеральным законом 1992 г. (введен в действие с 1993/94 учебного года) была разделена на два компонента – федеральный и национально-региональный. Первый, включая составление единого стандарта образования, оставался в ведении федеральных органов образования, второй отличался вариативностью, связанной с языковой, культурной, исторической и природной спецификой отдельных регионов и устанавливался местными образовательными структурами. При этом на преподавание предметов регионального значения отдавалось 10-15% учебного времени, остальную часть составлял федеральный инвариант. Особое внимание в национально-региональном компоненте стал занимать чувашский язык, что отвечало идеологии «Закона о языках в Чувашской Советской Социалистической Республике», принятого 27 октября 1990. Отметим, что ряд его статей не соответствовал российскому законодательству. Особенно остро воспринималось в обществе положения программы реализации этого закона, предусматривающие составление перечня должностей, занятие которых требовало обязательное знание двух государственных языков (чувашского и русского) и составления языковых квалификационных требований к представителям различных профессий и должностным лицам. Эти пункты программы в судебном порядке были признаны неправомерными в связи с протестом прокуратуры, но ситуацию накалили достаточно. Основные недочеты республиканского закона были устранены в ходе работы по приведению местных законодательств в соответствии с федеральным в 2001 г. Через 2 года, осенью 2003 г., был принят новый «Закон о языках в Чувашской Республике», структура которого практически совпадает со структурой федерального закона, имеется и ряд совпадающих по содержанию статей. Таковыми, например, являются статья 4 Закона ЧР и статья 5 Закона РФ о гарантиях прав граждан вне зависимости от их знания языка. В статьях закона была прописана необходимость изучения чувашского языка. Эта норма была зафиксирована императивной формулировкой в ст. 7. ч.3: «Во всех образовательных учреждениях Чувашской Республики с иным языком обучения чувашский язык изучается как предмет». В то же время законодатель принял разъяснение, согласно которому чувашский язык не изучался в обязательном порядке в двух районах (Алатырском и Поречском), абсолютное большинство населения которых составляют русские. С одной стороны, еще свежи были воспоминания о президентских выборах 1991 г., в ходе которых был близок к победе идейный лидер чувашского движения А.Хузангай, взгляды которого воспринимались в этих районах как националистические и высказывались предложения в случае его победы ходатайствовать о передаче этих районов из Чувашии в Ульяновскую область. С другой стороны, для нормального преподавания еще не были подготовлены кадры учителей, учебники и методические пособия. 27 июня 2008 г. в закон были внесены изменения. Он был дополнен ст. 7.1. «Изучение и преподавание языков граждан,

проживающих на территории Чувашской Республики», первая часть которой гласила: «Чувашская Республика обеспечивает гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Чувашской Республики, условия для изучения и преподавания чувашского и русского языков, как государственных языков Чувашской Республики и языков народов, компактно проживающих в Чувашской Республике, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Ст. 7. ч.3 была признана утратившей силу, а заменившая ее ст. 7.1. ч.2 была сформулирована следующим образом: «Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики изучаются в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования». Кроме того, ч.3 этой статьи исключалась факультативность изучения чувашского и русского языков: «Изучение чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики предусматривается в рамках основных (подчеркнуто нами – Авт.) образовательных программ». Другие части новой статьи определяли условия издания учебной литературы за счет республиканского бюджета и проведения научных исследований в сфере языкознания.

О некоторых проблемах в сфере бытования языков свидетельствуют материалы социологического обследования, проведенного в конце апреля – мае 2009 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук по заказу Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашии. Оно выполнено в рамках проекта «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Опрошено 549 сельских и 206 городских жителей. Использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол-возраст) выборка. По этнической принадлежности среди сельских респондентов 278 чувашей, 159 русских, 62 татарина, 48 – мордва и 2 человека представляли другие этнические группы. Опрос проводился в 52 сельских населенных пунктах пяти районов республики. В четырех городах (Чебоксары, Алатырь, Канаш, Ядрин) опрошено 88 чувашей, 110 русских, 8 представителей других этнических групп. О вымывании из общения чувашского языка, особенно в городской среде, свидетельствуют следующие материалы. В сельской местности 89,9% опрошенных чувашей заявили, что они свободно владеют чувашским языком, еще 7,6% определили свой уровень знаний, только как понимание устной речи или умение говорить. Совсем не владели языком 2,5%. В городской среде говорить, читать и писать на чувашском языке могут чуть более половины чувашей (51,1%), только понимать – 25%, говорить – 19,3%. Совсем не владели чувашским языком 4,5% представителей этой этнической группы. Рабочим языком для большинства респондентов, в том числе и чувашей, является русский, особенно в городских условиях. Так, на работе, в учебном заведении на чувашском языке говорят только 6,3% респондентов – жителей городов, в то время как чувашей среди них насчитывается около 43%. В домашних условиях среди всех опрошенных доля пользователей чувашского языка несколько выше и составляет 16,9%. На селе среди опрошенных чувашей составляли 50,6%, а дома русский язык опережал чувашский по уровню использования (48,5 и 41,3% соответственно). На рабочих местах эта разница была еще более впечатляющей – 61,7 и 32,8%. При этом родным чувашский язык считают 91,7% сельских чувашей, 7,6% отметили в качестве такового русский язык. В то же время в городах чувашский язык в качестве родного выбрали 64,4% чувашей, а русский – 35,6%. Среди сельских татар 96,8% родным назвали татарский язык, среди мордвы за эрзянский язык высказались 81,3% респондентов, за русский – 16,7%. То есть тенденция несовпадения номинаций этничности и языка вполне реальна, особенно в городской местности, а для некоторых народов – и для сельской. Поэтому вполне вероятно и, скорее всего, неизбежно бытование в качестве родного не одного, а двух, а возможно и большего количества языков. Наконец, об иерархии языков. На вопрос о том, должны ли все языки в России иметь одинаковые права или нет, наибольшие по численности группы сельских чувашей, татар и мордвы ответили, что все языки без исключения должны иметь одинаковые права (57,4; 49,2 и 60,4% соответственно), в то время как среди русских подобный ответ избрали 35,8%. Более популярным у русских, проживающих в сельской местности, был ответ «Только один язык должен быть главным в стране» - 38,4%. Среди других этнических групп наиболее близко по подобной оценке к русским приблизилась мордва – 29,2%, затем шли татары (24,6%) и чувашы (20,9%). Более заметна разница в городах, где за равноправие языков высказались 56,8% чувашей и лишь 27,3% русских. Приоритет только одного языка избрали 20,5% чувашей и 61,8% русских. Понятно, что все респонденты отдавали себе отчет в том, что главенствующая роль только одного языка в условиях России означает приоритет русского и для большинства представителей этнических групп (кроме русских) такой вариант представлялся неприемлемым.

Федеральным законом № 309 «О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», принятым в конце 2007 г. была отменена трехкомпонентная структура государственного стандарта образования. Устанавливались две его части – инвариантная и вариативная. В Чувашии этот шаг федеральных властей воспринимается, на наш взгляд, в органах государственной власти и системе местного самоуправления, настороженно, но достаточно спокойно и без излишнего драматизма. Минобрнаука республики в начале 2008 г. представило в федеральное министерство свои предложения о разработке механизма влияния органов управления образованием на формирование школами учебных программ с учетом региональных и национальных особенностей, а также порядка подготовки и издания учебников по родному языку и литературе. Сохранение этнокультурного элемента в новых образовательных стандартах позволит выделять необходимое количество часов, прежде всего, на изучение чувашского языка – одного из государственных языков в республике. Эту уверенность подтвердило и заявление министра А.Фурсенко 18 ноября 2008 г. в Казани, когда он сказал, что никаких шагов, которые в какой-то степени могли бы ухудшить ситуацию с преподаванием родных языков при изменении стандартов в средней школе, не будет сделано. Серьезную озабоченность по поводу исключения национально-регионального компонента из образовательного стандарта высказывали руководители Чувашского национального конгресса. Его президент Г.Архипов после этого заявления А.Фурсенко отметил, что на позицию федерального руководства во многом повлияла работа координационного совета руководителей конгрессов башкирского, марийского, татарского, удмуртского и чувашского народов. Этот совет и был в основном организован как реакция на исключение из закона об образовании национально-региональной составляющей в рамках образовательного стандарта. Трудно сказать, насколько это мнение Г.Архипова имеет под собой реальную основу, но факт образования координационного совета имеет место. К тому же следует отметить, что некоторая часть чувашской интеллигенции остается весьма озабоченной положениями приказа об исключении из стандарта национально-регионального компонента. С их точки зрения ситуация изменяется не в лучшую сторону. Подобные настроения характерны не только для Чувашии и достаточно ярко они были проявлены 20 февраля 2010 г., когда в Чебоксарах прошел форум представителей общественных организаций по вопросам сохранения и развития родных языков коренных народов Российской Федерации. В Национальном музее республики собралось около 80 человек, прибывших из Башкирии, Бурятии, Горного Алтая, Дагестана, Марий Эл, Татарстана, Хакасии, Чувашии, Якутии, Нижегородской области и др. Часть из присутствующих была заявлена, как представители различных общественных организаций, часть – как сотрудники научных организаций, общественные деятели. Первый доклад сделал Ф.Сафиуллин, общественный деятель из Казани, бывший депутат Госдумы РФ. Лейтмотив его выступления – ужесточение языковой школьной политики в России, доказательством чему служили положения Федерального закона № 309. По мнению докладчика, положения закона несут угрозу национальным языкам и единству народов России. Исключив национально-региональный компонент из государственного стандарта образования, законодатель создал ситуацию, когда изучение и преподавание родных нерусских языков, родной культуры и истории своего народа оказалось вне правовой защиты и конституционных гарантий. Ф.Сафиуллин убежден, что такая политика проводится последовательно, и об этом свидетельствует приказ Минобрнауки РФ № 362 от 28 ноября 2008 г., по которому введен запрет государственной (итоговой) аттестации обучающихся на родных нерусских языках. В конечном итоге речь идет о том, что целью современной языковой политики федерального Центра является ускоренная насильственная русификация нерусских народов России. По мнению докладчика и выступавших за ним участников форума, закон № 309 был принят с нарушением ряда положений и отдельных статей Конституции РФ, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Прежде всего, речь идет о преамбуле Основного Закона, в которой провозглашен принцип равноправия народов. Согласно ст. 55 «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Ст. 72 относит «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры...» к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Игнорирование этого положения, которое продемонстрировало принятие упомянутого закона, свидетельствует о том, что отвергнут принцип федерализма в области образования. Выступавший перечислил еще ряд статей (19, ч.2; 26, ч.2; 29, ч.2; 15;17; 68 и 69) положения которых о гарантии прав народов и каждого гражданина в сфере языка, с его точки зрения, оказались нарушенными.

Подобное однозначное толкование статей Конституции РФ не является бесспорным. Сдача некоторых единых государственных экзаменов, например, на татарском, чувашском и др. языках означает, с одной стороны увеличение нагрузки на школьников, поскольку имеются обязательные экзамены, единые для всех выпускников страны. С этой точки зрения они будут иметь на подготовку таких экзаменов меньше времени, чем в других регионах страны, что снижает шансы на получение высоких оценок. Это будет весьма серьезным ущемлением прав молодых людей. С другой стороны, как быть с выпускниками, желающими получить специальность, которую невозможно приобрести в родной республике и где обучение ведется только на русском языке. Возникнут проблемы с сопоставлением одинаковых оценок, полученных в ходе сдачи экзаменов на разных языках. Реальными вариантами могут быть ЕГЭ только по национальным языкам и литературам для вузов при зачислении студентов именно по таким специальностям. Поэтому говорить о нарушении конституционных прав без учета реальных последствий, которые возникнут при реализации требований участников форума, представляется недостаточно обоснованным. Другое дело, что при принятии закона не все было учтено.

По мнению участников форума, из текста, сути и смысла закона не следует, что в школьном образовании сохраняются учебные курсы и предметы, реализуемые в рамках национально-регионального компонента. В законе нет механизмов включения таких курсов в федеральный государственный образовательный стандарт, не определены чьи-либо полномочия и ответственность. Иначе говоря, сохраненные в законе языковые права носят только декларативный, никого ничему не обязывающий характер. Судя по дальнейшим выступлениям, а также принятым документам, идеи Ф.Сафиуллина нашли полную поддержку практически у всех присутствующих. Исключение составило сообщение Э.Алоса, социолингвиста, члена правления Международного комитета этнических свобод (Барселона). Он поделился с присутствующими некоторым европейским опытом нормализации использования национальных языков, в частности речь шла о валлийском языке в Уэльсе, и ситуации в «Стране басков». По его данным, разделенным тремя-четырьмя десятилетиями, количество говорящих на национальных языках, особенно среди молодежи 10–14 лет, выросло к началу XXI в. в разы. Это не было изначально делом правительства. Общественные организации мобилизовали свои ресурсы, стали открывать различные школы и курсы и только потом подключались правительства. Речь шла и о повышении социальных функций языков в повседневной жизни. Российские участники в большей степени речь вели о роли государства в сложившейся ситуации.

Отметим, что специалисты из Министерства образования и молодежной политики Чувашии в работе форума не участвовали, но они сообщили, что получен новый базисный план образовательных учреждений России, который является основой для разработки учебного плана конкретных учебных учреждений. В нем не намечено снижение часов родного языка, предполагается введение курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

В составе национально-регионального компонента большой объем времени приходится на изучение чувашского языка. В тех районах республики, где имеется абсолютное преобладание чувашей (19 из 21 сельского района), преподавание всех предметов ведется на чувашском языке. Делается это в рамках базисной образовательной части. После окончания начальных классов ученики в этих школах занимаются на русском языке, за исключением уроков чувашского языка (5-9 классы) и чувашской литературы. В районах с преобладанием русского (Алатырский и Порецкий), а также населенных пунктах с компактным проживанием татарского, мордовского населения, а также в городах чувашский язык изучается как предмет с 1-го класса (2 часа в неделю в 1 классе и 3 часа – в 2-4 классах, затем опять по 2 часа). В старших классах данных школ также преподается чувашская литература на русском языке. Кроме того, в школах, находящихся в населенных пунктах с преобладанием татарского населения, обучение ведется на татарском языке, а в «мордовских» школах родной язык изучается как предмет. Своеобразие региональной истории, культурного развития и т.п. излагается в ходе изучения предмета «Культура родного края», который изучается в 5-9 классах во всех школах республики. В Чебоксарах в этих же классах преподается предмет «Мой город» – история Чебоксар, в других городах и районах эти часы используются для других предметов. Отношение к их изучению в Чувашии неодинаково, особенно остро воспринимается ситуация с чувашским языком. Национально-региональному компоненту в учебных планах отводится 10-15% учебного времени, это соотношение достигается в основном за счет русского языка. Сокращение объемов его преподавания для чувашских, татарских и мордовских детей по сравнению с русскими гораздо заметнее. В 1-4 классах в неделю эта разница составляет в среднем 7 часов, то

есть более трети (35%). Иначе говоря, русские дети в начальной школе изучают русский язык в среднем 5 дней в неделю, а чувашские, татарские и мордовские – 2-3 дня. Более 15% подобное несоответствие будет составлять и в 5-9 классах. Имеется определенный минимум по изучению русского языка, который одинаков во всех школах республики, это инвариативная часть образовательного стандарта. Другая его часть содержит национально-региональный компонент, является вариативной частью. В школах с преподаванием на русском языке за счет вариативной части плана, кроме чувашского языка и культуры родного края в учебном плане прибавляются часы по русскому языку и литературе, поэтому возникает такая разница в часах, отводимых русскому языку в различных школах.

В апреле 2010 г. был проведен опрос родителей учащихся, прошли также беседы с учителями, преподавателями вузов, научными работниками, в ходе которых изучалась ситуация с изучением чувашского языка и других предметов национально-регионального компонента. Обследование проведено в Чебоксарах (средняя школа № 31 – 33 чел.), Чебоксарском районе (средняя школа в д. Синьялы – 18 чел.) и в г. Алатыре (средние школы № 2 и 6 – 93 чел., родители школьников только начальных классов, поскольку преподавание в городе и районе ведется в обязательном порядке с 2008 г.). Больше внимание уделено ситуации в г. Алатыре, поскольку, на наш взгляд, она при определенных условиях может иметь конфликтогенный характер. Само отношение к преподаванию чувашского языка со стороны не только родителей, но и большинства жителей Алатыря можно охарактеризовать как нейтрально-отрицательное. Большинство родителей полагают, что чувашский язык их детям не пригодится в жизни, при этом в ходе опросов не высказывалось неприятие языка и его носителей как таковых. Будущее детей большинство родителей не связывает с Чувашией, за исключением самого Алатыря. С этой точки зрения убедить родителей и их детей в необходимости изучения чувашского языка весьма проблематично. Более чем три четверти респондентов (78,8%) отметили, что они не хотели бы, чтобы их дети изучали чувашский язык. Положительный ответ дали 11,8% из их числа, затруднились ответить 8,6% и 1,8% не дали никакого ответа. Любопытно, что доля родителей, благосклонно относившихся к изучению детьми чувашского языка, в некоторой мере зависело от практического опыта: в школе, где осуществлялось преподавание чувашского языка, их насчитывалось 15,6%, где не было – 6,1%. Затруднение с ответами возникло у 6,8 и 10,2% респондентов соответственно. Вполне возможно, что в условиях повсеместного преподавания чувашского языка отношение к введению данного предмета будет изменяться в положительную сторону.

В Чебоксарах и в Синьялах практически все родители отметили, что их дети изучают чувашский язык (лишь один из них затруднился ответить на данный вопрос) и 66,7% являются сторонниками данного предмета в школьной программе. Проще им и с точки зрения контроля, помощи детям при подготовке заданий: более половины родителей (52,9%) свободно владели чувашским языком, 11,8% владели разговорной речью и столько же – понимали, но почти не могли говорить. Сфера использования языка четко разделяется на две части: около и чуть более половины респондентов пользуются им в семье, при общении с родственниками, соседями и друзьями, и менее четверти из них – на работе. Разное отношение у алатырских и чебоксарских (Чебоксары и Синьялы) родителей отмечено при ответе на вопрос о необходимости чувашского языка и других предметов с национально-региональным компонентом в их школах: среди первых из их числа более половины (54,8%) посчитали, в таких предметах нет необходимости, а в составе второй группы – таких оказалось всего 9,8%. Другие предметы с национально-региональным содержанием также, по мнению родителей, должны преподаваться по желанию родителей и учащихся: в Алатыре таким образом высказались 81,7%, в Чебоксарах и Синьялах – 65,7%.

Оценивая вышеизложенное, отметим, что ситуация, сложившаяся в ходе реализации в образовании национально-регионального компонента, может рассматриваться с различных точек зрения, в том числе и с учетом выполнения регионом социокультурных функций. Единая система образования закономерно рассматривается как интегрирующая функция, а важнейшим интегратором выступает язык, на котором общается между собой подавляющее большинство населения. В большинстве республик Российской Федерации местным законодательством в качестве государственного языка, кроме русского установлен и язык титульной национальности. Его изучение является важнейшим элементом национально-регионального компонента школьной программы. Попытка федерального законодателя внести изменения в сложившуюся образовательную систему с точки зрения наличия данного компонента вызывает напряжение и непонимание у активистов национальных движений, гуманитарной интеллигенции и др. С другой стороны, опыт Чувашской

Республики свидетельствует, что в местах компактного проживания русского населения обязательное изучение чувашского языка не всегда встречает понимание. С этой точки зрения, во властно-регулирующих структурах должно быть понимание важности учета двух отмеченных разнонаправленных векторов, без чего невозможно сохранить интегрирующую роль системы образования.

Н.В.Власова
(Ульяновск)

ЗДОРОВЬЕ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА УЛЬЯНОВСКА

Одним из основных критериев благополучия общества является состояние здоровья населения. Во всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень социального развития страны. В этой связи проблема укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности государственной власти. Однако анализ современной демографической ситуации в нашей стране сегодня определил тенденцию ухудшения здоровья всех возрастных групп, сокращения рождаемости и роста смертности, развитию депопуляции. Средняя продолжительность жизни в России является одной из самых низких среди индустриально развитых стран мира. Особую обеспокоенность вызывает здоровье работающего населения трудоспособного возраста¹.

В современных условиях в России возрастает социальная значимость здоровья с точки зрения гуманистических идеалов гражданского общества, национальной безопасности и экономической эффективности здравоохранения. Вторая половина XX века характеризуется интересом к проблеме нормальной жизнедеятельности, здоровья человека, профилактике болезней и продвижению ценности здоровья. Это выразилось в росте числа публикаций по данной проблеме не только профильного медицинского характера, но и философского, социологического как в нашей стране, так и за рубежом. В научном сознании выкристаллизовалось понимание высокой социальной, экономической, политической и личностной значимости ценности человека. Факторы здоровья населения стали оцениваться в контексте демографических процессов и факторов обороноспособности государства. Это инициировало разработку новых, выходящих за пределы медицины и здравоохранения методов изучения данной проблемы, ее описания и осмысления.

Дополнительную актуальность данная тема приобретает в условиях социально-политических изменений, трансформации системы здравоохранения, расслоения общества и растущего неравенства в доступе различных групп населения к ресурсам. Доказано, что анализ состояния здоровья, его достаточность, качество во многом определяют ход социально-исторического развития отдельно взятой страны. Данные, приводимые Всемирной организацией здравоохранения, свидетельствуют о том, что не менее 50 % здоровья человека зависит от образа жизни; 20% приходится на наследственность; 20% - на влияние внешней среды; 10% - на факторы, зависящие от здравоохранения.

Современная Россия характеризуется высокой социальной динамикой. С 90-х годов наша страна переживает демографический кризис, который сопровождается снижением рождаемости, ростом естественной убыли населения, низкой средней ожидаемой продолжительностью жизни (65 лет) и вызывающей озабоченность разницей ее у мужчин (58,9 лет) и женщин (72,4 года) при норме 7-8 лет. В России также наблюдаются высокие показатели общей смертности и сверхсмертности мужчин, особенно трудоспособного возраста. По медико-социальным прогнозам, к 2016 г. в России будет насчитываться 134 млн. жителей, что на 11,6 млн. меньше, чем сейчас².

Начиная с 1992 г. смертность стала преобладать над рождаемостью. Если в 1987 г. рождалось 2,3 млн. человек в год, то в 1995 г. - 1,3 млн. Это означает, что Россия в 90-е годы XX столетия вошла в состояние стойкой депопуляции. В 1,6 раза снизилась рождаемость, в 1,6 раза возросла смертность, а в последние 5-6 лет в России свирепствует эпидемия сверхсмертности. Как пример: рождаемость на Кубани в 1996 г. упала до 76 %, смертность выросла до 120 %. К началу 1998 г. естественной убылью было охвачено 70 регионов, где проживает 93 % граждан России. В 23-х регионах число умерших в 2-3 раза превышает родившихся³.

¹ <http://unfpa.org/2004/03/12>

² Источник новостей <http://mednovosti.ru/news/2005/08/14/mortality/>

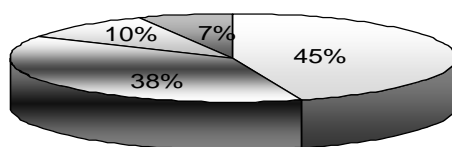
³ <http://medlinks.ru/2006/07/10>

В рамках изучаемого вопроса было проведено пилотажное эмпирическое исследование. В общей сложности было опрошено 100 человек, разного пола в возрастной группе от 18 до 60 лет и старше. Анкета состояла из двух частей: первая часть охватывает основные блоки вопросов, касающиеся отношению респондентов к своему собственному здоровью, факторам влияющих на его формирование, уровню информированности по вопросам социально-опасных заболеваний и т.д.; вторую часть составляли вопросы, определяющие ряд демографических показателей, а также данные, указывавшие уровень образования, семейное положение, наличие собственных детей, приблизительный доход и т.д.

Состояние собственного здоровья большинство респондентов оценили как хорошее – 45%, 38% опрошенных определили как удовлетворительное, 10% - как плохое и лишь 7% назвали уровень своего здоровья отличным. Также примечательным фактом является то, что ответившие “отлично” и “хорошо” в показателях определения своего здоровья (70%) – это возрастная группа до 40 лет. (Рис. 1)

При обозначении самого термина и определяющей структуры здоровья в целом – 57% респондентов, определили его как состояние физического, духовного и социального благополучия, что является наиболее верным из предложенных вариантов., но в то же время 31% всё же считают, что состояние здоровья – это всего лишь отсутствие болезней и функциональных нарушений и 12% убеждены, что показателем здоровья является занятие активной жизненной позиции.

Уровень оценки собственного здоровья респондентов

7%- отличное
45%-хорошее

38%-удовлетворительное
10%-плохое

Рис. 1. Уровень оценки собственного здоровья

В обобщенном виде отношение к здоровью и его оценке были сформулированы нами в анкете в трех вариантах: "здоровье - самое важное, без него все остальное теряет смысл", "здоровье важно, но есть еще вещи не менее важные" и, наконец, третье суждение в известной мере подчеркивало эмоциональное отношение к ценностям жизни, вне зависимости от отношения к здоровью: "если слишком много внимания уделять своему здоровью, то жизнь становится однообразной и скучной". При ответе на данный вопрос 61% опрошенных определили, что "здоровье - самое важное, без него все остальное теряет смысл", 20%, что "здоровье важно, но есть еще вещи не менее важные", 13% придерживаются суждения о том, что "если слишком много внимания уделять своему здоровью, то жизнь становится однообразной и скучной" и 6% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

Нельзя не отметить некоторое противоречие в ответах респондентов. Если провести сопоставление с вопросом «Скажите, пожалуйста, что из перечисленного имеет для Вас наиболее приоритетное значение в жизни?» (предлагался перечень из 14 ценностей), то данные свидетельствуют о том, что главной ценностью здоровье является лишь для 33 % (из них подавляющее большинство лиц в возрастной группе старше 40 лет) респондентов. Наиболее приоритетными явились «дом и семья», 42% опрошенных обозначили их как наиболее главные. Хотя 61% респондентов (в вопросе «Какое из перечисленных суждений является для Вас наиболее близким: 1)Здоровье – самое важное, без него всё остальное теряет смысл; 2) Здоровье важно, но

есть вещи не менее важные; 3) Уделение слишком большого внимания к своему здоровью делает жизнь однообразной и скучной») выяснилось, что здоровье является самым важным аспектом, без которого все остальное теряет смысл. (Рис. 2).

Также выяснилось, что ценность образования является приоритетной для 5% респондентов, деньги – также для 5%, карьера и власть – для 4%, любимое дело-3%, дружба - для 3%, любовь – 2%, Свобода (самостоятельность)- для 2%, популярность-1%, справедливость – для 1%.

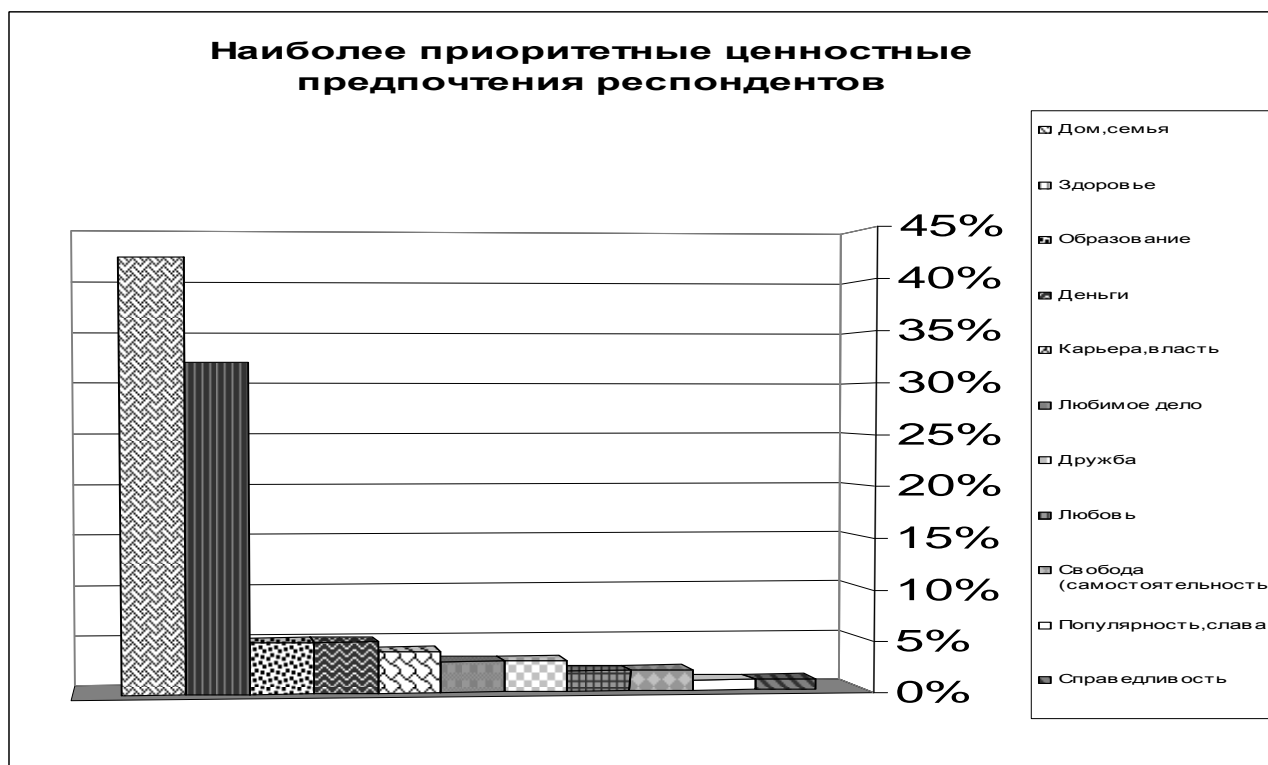

Рис. 2. Приоритетные ценностные предпочтения респондентов

На вопрос о мерах, которые предпринимают респонденты для улучшения и сохранения своего здоровья 26% ответили, что занимаются физической культурой, 22%- соблюдают равномерность режима труда и отдыха.,12%- соблюдают правильное питание. При этом 5% опрошенных - совмещают занятие физической культурой с правильным режимом труда и отдыха, 7%- совмещают занятие физической культурой с правильным питанием, 3%- совмещают занятие физической культурой, правильное питание, режим труда и отдыха и целых 25% - абсолютно ничего не предпринимают для улучшения своего здоровья.

При определении факторов, наносящих наибольший вред здоровью, 43% респондентов обозначили – образ жизни, 31%- пагубное влияние внешней среды, 11% - факторы наследственности, 9%-наиболее вредоносными обозначили факторы, зависящие от здравоохранения и 5%- затруднились с ответом на данный вопрос.

Таким образом, доминирующая роль образа жизни в обеспечении здоровья человека более чем очевидна, что также подтвердилось при исследовании. Однако мнение людей относительно пагубного влияния внешней среды на здоровье человека (экологические проблемы) резко завышено.

Для контроля за состоянием собственного здоровья необходимо регулярно проходить общий медицинский осмотр. 60% опрошенных проходят медицинский осмотр один раз в год, 12% несколько раз в год, 5% - затруднились с ответом на данный вопрос и 23% респондентов проходят медицинский осмотр только при проблемах со здоровьем. При этом необходимо учитывать, что многие заболевания проходят латентно и выявляются лишь при полном медицинском исследовании (Например, онкологические заболевания).

Следует признать, что влияние таких пагубных привычек (табакокурение, алкоголь и т.д.) наносят разрушительный вред на состояние нашего здоровья, поэтому необходимо было выявить отношения респондентов к данному вопросу. 80% всех респондентов признали, что употребление продукции табачного изделия и алкоголя являются отрицательными привычками и наносят вред

здоровью, 16%-отнесли к данной проблеме с безразличием, считая, что каждый делает то, что ему нравится, 2 %- затруднились с ответом и 2%- находят нечто положительное в употреблении данной продукции.

При том, что большинство респондентов признало данные привычки вредоносными для здоровья, 17%- опрошенных употребляют как продукцию табачного изделия, так и алкоголь, 34%- употребляют только алкогольные напитки, из них 6% пояснили, что употребляют алкоголь только по праздникам., 10%- опрошенных употребляют только продукцию табачного изделия, 36% - ответили, что не употребляют ни то ни другое (из ответивших таким образом 80% - лица женского пола) и 3 %- затруднились с ответом.

Уровень информированности населения по вопросам социально- опасных заболеваний (ВИЧ-инфекция, наркомания, туберкулёз и т.д.) и профилактических мероприятий в сохранении здоровья, также необходимо увеличивать, т.к. лишь 12% определили его на высоком уровне, подавляющее большинство – 57%- на среднем уровне, 22%- на низком и 9% вообще затруднились с ответом на данный вопрос.

Как известно, социально-профессиональная принадлежность человека оказывает прямое влияние на его образ жизни и соответственно на его здоровье.

Возможное распределение респондентов по социально-профессиональным группам предусматривает различные варианты: работники физического труда; работники умственного труда; работники с совмещённым видом деятельности.

37% опрошенных ответили, что их повседневная деятельность характеризуется преимущественно физическим трудом, 46%- что умственным и 17%- что совмещённым.

На вопрос определения действий респондентов, при условии, если работа, которую они выполняют, будет пагубно влиять на здоровье, 52 % опрошенных ответили, что откажутся от выполнения данной работы, 30% ответили что останутся на данной работе, но при условии повышения заработной платы и 18% затруднились с ответом, считая, что решение данного вопроса зависит от множества факторов.

Из 52% респондентов, ответившие об отказе выполнять работу при его пагубном влиянии на здоровье - 70% составляют лица в возрастной категории до 29 лет. Данный аспект может быть связан с тем обстоятельством, при котором люди старшего возраста более дорожат работой, даже при различных условиях влияния на их собственное здоровье. Кстати, данная категория опасается «потерять» работу в связи с проблемами дальнейшего трудоустройства.

Решение социальных проблем, в части медицинского обеспечения граждан, современное российское здравоохранение способно лишь в малом объёме, это и подтверждают 58% опрошенных., 23% респондентов, считают, что российское здравоохранение вообще неспособно оказывать помощь населению в необходимых объёмах и лишь 14% определили уровень современного здравоохранения способным в полной мере оказывать медицинскую помощь. 5%- затруднились с ответом на данный вопрос.

Кроме обязательного (социального) медицинского страхования законом вводится добровольное медицинское страхование, которое обеспечивает гражданам получение дополнительных медицинских услуг сверх установленных базовыми программами медицинского страхования.

Отношения к данному виду страхования у респондентов различное: 28% - считают, что оно является важнейшим элементом социальной защиты, 30% опрошенных, определили данный вид страхования как ненужные и дополнительные затраты и 38% обозначили необходимость более подробной информации о данном виде страхования для принятия конкретного решения. 4%- затруднились с ответом.

По результатам исследования выяснилось, что к услугам компаний занимающихся программами страхования жизни и здоровья обращались 24% респондентов, 5% - собираются обратиться, 15%- затруднились с ответом и 56% никогда не обращались к данному виду страхования. Получение таких данных свидетельствует о том, что населению необходима более подробная и достоверная информация о добровольном медицинском страховании.

Одним из основных критериев благополучия общества является состояние здоровья населения. Во всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень социального развития страны. В этой связи проблема укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности государственной власти.

Проблема долголетия и здоровья, качества и смысла жизни принадлежат к числу вечных философских проблем. В современную историческую эпоху состояние здоровья отдельного человека вошло в число тех проблем, с которыми связано выживание человека, сохранения его как вида. Поэтому не удивительно, что беспокойство по поводу стремительного ухудшения состояния здоровья населения России в новом тысячелетии возрастает практически во всех слоях общества. Естественные, гуманитарные, даже технические сферы научного знания пытаются разработать и представить некие универсальные технологии, призванные помочь человеку сохранить или восстановить его здоровье. На эту тему ежегодно издаются тысячи книг самого разного уровня и объема, проводятся десятки научных конференций, принимаются нормативные акты и декларации.....

По своей ценностной сущности здоровье выступает благом, т.е. тем, что отвечает потребностям, интересам, имеет положительное значение для людей. По аксиологической иерархии здоровье относится к разряду высших, универсальных ценностей, так как имеет непреходящее, всеобъемлющее и вневременное значение. В то же время, здоровье является ценностью – средством, ибо «существует не само по себе» (Платон), а является условием существования еще более значимой ценности – жизни. Можно жить, будучи нездоровым, но нельзя, будучи здоровым, не жить.

Формирование собственного здоровья, прежде всего, зависит только от нас самих, наших предпочтений, убеждений и мировоззрений. Но почему-то многие люди, никак не желают признавать факт того, что в большинстве своих болезней они повинны сами. Болезни – это следствие нездорового образа жизни, расплата за свое невежество. Таким образом, получается, что человек несет ответственность не только за свое здоровье, но и за свои болезни.

Здоровье - это непостоянное свойство организма и поэтому требует активной и разумной помощи. Как утверждает академик Н.М. Амосов: «Добыть и сохранить здоровье себе может только сам человек». «Здоровье - не все, но мы без здоровья - ничто», - Сократ. В наше время, научно-технической и промышленной революции за человека почти все делают машины, лишая его двигательной активности. Отсюда и слабое здоровье, вялость и ожирение и остальные недуги. Для эффективного оздоровления и профилактики болезней необходимо тренировать и совершенствовать в первую очередь самое ценное качество - выносливость в сочетании с закаливанием и другими компонентами здорового образа жизни, что обеспечит растущему организму надежный щит против многих болезней.

Также на состояние здоровья человека влияет экологическая обстановка в месте его проживания, качество питания и наличия благоприятных природных условий. В районе с экологическими проблемами поддержание здоровья носит первостепенный характер. Современные демографические процессы в Российской Федерации во многом связаны с состоянием здоровья населения и несоблюдение элементарных правил поддержания здорового образа жизни.

Состояние здоровья, степень распространенности заболеваемости, в том числе, так называемых, социальных болезней - туберкулеза, сифилиса и др. служат наиболее яркими индикаторами социального неблагополучия в стране. На ситуацию с заболеваемостью населения влияют различные причины, основными среди которых являются изменение возрастной структуры населения, социальные и психологические стрессы, ухудшение условий труда, уровень и качество жизни большинства населения¹.

Для решения сложившейся ситуации, которая накапливалась уже многие годы, необходимо быстрое вмешательство со стороны государства и увеличение финансирования в области здравоохранения до 6-7% от ВВП, вместо 3% (как в настоящее время). Только при данном условии можно говорить о долгосрочных социально-экономических улучшениях в здравоохранении и здоровье нации.

¹ Щепин О.П. «Медицина и общество» М.: Издательство «Прогресс», 1998.-с. 76.

Е.П.Галкина
(Ульяновск)

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Разнообразие отношений ролей, позиций приводят к различиям между людьми в обществе. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Социальное неравенство проявляется как конкретный результат сложных процессов вертикальной социальной стратификации и в еще большей степени как следствие процессов социального расслоения, которые ведут к кристаллизации ряда социальных, культурных и жизненных преимуществ на одной стороне и к их депривации – на другой.

В рамках проекта «Социокультурный портрет Ульяновской области», подготовленный по типовой программе и методике (гранты №07-03-18005е; №08-03-18006е) на базе кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета в 2007-2008 г.г. было проведено исследование, частью которого было изучение социального неравенства в Ульяновской области¹.

По данным статистического ведомства, реальные денежные доходы населения в последние годы увеличились во всех субъектах РФ. По России доля населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 12000 рублей составляет 26,5%. Однако по Ульяновской области сохраняется и даже нарастает колоссальный перекоп в среднедушевых денежных доходах населения: 80% населения концентрируется в пределах от 1500 рублей до 12000 рублей, а доля населения с доходами свыше 12000 рублей составляет всего 8,8%. Это подтверждается численностью населения, проживающего за чертой прожиточного минимума, и если по России это 15,3%, то в Ульяновской области 24,9%.

В ходе исследования была построена модель стратификации населения Ульяновской области с применением процедуры кластерного анализа по трем критериям в соответствии с Типовой методикой: наличие властных функций, материальный уровень жизни и образование. Оптимальное количество кластеров было установлено экспериментальным путем. Оно оказалось равным пяти. Особенностью сформированных слоев является наличие у них центра, который отражает доминирующие черты каждого кластера. При этом в каждом из них имеется периферия.

Модель социальной стратификации населения Ульяновской области имеет пирамидальную форму: наряду с «низшим» (26,2% опрошенных) отчетливо выражен также срединный слой (66,1%) и верхний, представленный узким шпилем (7,7%).

Верхний кластер включает в себя респондентов (7,7%), имеющих властный ресурс (с числом подчиненных 11-50 человек), высшее образование и хорошее материальное положение («обеспеченные»). В него входят предприниматели, руководители госпредприятий, акционерных обществ, некоторые руководители среднего звена и работники торговли. Это слой «высокостатусных».

Следующий кластер самый малочисленный (2,8%), в его центре признаки обладания властными ресурсами (с числом подчиненных 11-50 человек), хорошим материальным положением («обеспеченные»), но у них отсутствует высшее образование. По профессиональному признаку это в основном люди, занимающие управленческие должности среднего уровня на государственных и муниципальных предприятиях. Этот кластер можно назвать «руководители».

Третий кластер «экспертов» самый многочисленный (42%). В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, бухгалтера, работники торговли, студенты, учащиеся. Представители этого кластера проживают в основном в крупных городах. Они не имеют властного

¹ Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Дергунова Н.В., Волков А.В., Светульников М.Г., Власова Н.В., Степанова О.В. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области (коллективная монография). Ульяновск. УлГУ, 2008г.

ресурса, по своему материальному положению они «необеспеченные» - вся зарплата уходит на текущие расходы, но у них хорошее образование или они его получают.

Четвертый кластер (21,3%) объединяет людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный («обеспеченные»). Уровень образования – начальное специальное. Это кластер «реалистов» - они востребованы рынком труда и обладают адаптивными способностями.

Пятый кластер (26,2%) - «низкостатусные». Они имеют лишь среднее общее образование, властного ресурса нет. Весь доход у них расходуется на повседневные нужды. В данный кластер входят в основном пенсионеры (не сельские жители) и сельские жители. Респонденты данной категории и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции и имели мало резервов для самореализации.

Выделяются некоторые характеристики социального неравенства в Ульяновской области.

Во-первых, гендерная. Мужчины составляют большинство (66,2%) в «высокостатусной» группе. В остальных преобладают женщины (от 50,7% среди «реалистов» до 61,4% среди «низкостатусные»).

Во-вторых, тип населенного пункта. Самая большая концентрация «высокостатусных» в крупных городах (55,3%), в среднем городе их 15,8%, в рабочем поселке – 14,5%. В деревнях сосредоточены «низкостатусные» (41,5%). В рабочих поселках – «эксперты» (34,5%) и «низкостатусные» (29,2%). В малых и средних городах большинство составляют «эксперты» (34,7% и 36,7% соответственно) и «низкостатусные» (32,7% и 30,5% соответственно). Доля «реалистов» в крупных городах составляет 49,3%.

В-третьих, тип предприятия, на котором работают респонденты. На государственных, муниципальных предприятиях много занято «реалистов» (28,4%) и «руководителей» (59,3%). На частных (но не их собственность) осуществляют трудовую деятельность «реалисты» (23,9%). «Высокостатусные» руководят: государственными, муниципальными предприятиями (33,8%); фирмами, находящимися в их личной собственности (18,9%); акционерными предприятиями без участия государства (13,5%); осуществляют индивидуальную трудовую деятельность (9,5%); работают на частных предприятиях (не их собственности) (9,5%). «Эксперты» и «низкостатусные» в большинстве трудятся на государственных, муниципальных предприятиях (соответственно 41,4% и 32,9%). 12,6% «Низкостатусных» респондентов не имеют постоянной работы, 7,8% занимаются сельскохозяйственной деятельностью (работа в колхозе, на приусадебном участке).

Таким образом, социальное неравенство проявляется в сфере труда, когда на одной стороне оказываются те, кто производит ценности, а на другой - те, кто фактически контролирует и распоряжается результатами труда. Оно проявляется также в сфере политического господства, то есть в сфере власти, влияния, господства между субъектами политической жизни и объектами политической манипуляции и т.д. Социальное неравенство проявляется в сфере общего распределения всех ценностей, когда различные виды «капитала» по Бурдье, имеют в обществе различную значимость и вес. Конечно, неравенство социальное – сложное и многогранное, динамичное социальное явление, создающее социальные напряжения и вызывающее социальные конфликты.

*В.А.Давыденко
(Тюмень)*

ПРОБЛЕМА "ДОВЕРИЯ" В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ¹

Главный вопрос, который мы будем обсуждать: почему проблема доверия и связанные с ней «рейтинги доверия» так важны и так сильно интересуют и власть и элиты? И каким образом отсюда можно получить некие научные основы для реальных прогнозов будущего развития такой страны, как Россия.

Когда Егор Тимурович Гайдар в начале 1990-х годов начал проводить свои реформы, самые глубокие, по крайней мере, в новейшей истории России, то он пользовался высоким уровнем доверия в обществе (народ верил в успех рыночных преобразований) и очень высоким рейтингом «личного доверия» к Борису Николаевичу Ельцину. В итоге гайдаровских реформ мы получили фундаментальные институциональные изменения, задавшие новое направление развитие страны на годы вперед. Но при этом практически сразу произошло обрушение рейтинга «личного доверия» к Ельцину. А когда рейтинг первого лица падает – то это очень опасно для устойчивости власти и общества. Большинство населения по-прежнему осуждает тот период – период «дикого капитализма», и в повседневный оборот была даже запущена фраза: «лихие девяностые». Но полной легитимизации рыночных реформ в обществе так и не произошло. И этот вопрос и сейчас важен для России.

Мы исходим из тезиса о том, что понятие «высокий рейтинг доверия» у первого лица означает наличие реальной персональной власти. Когда в 1995-м году рейтинг «личного доверия» к Борису Николаевичу Ельцину опустился до трёх процентов – то российская власть для собственного самосохранения вынуждена была «пойти на поклон» к «олигархам» – за финансовыми и медийными ресурсами для предвыборной кампании, следствием чего явились и «залоговые аукционы» (серия сделок 1995 г., в результате которых в собственность ряда коммерческих банков перешли государственные пакеты акций нескольких крупных компаний: «ЮКОС», «Норильский никель», «Сибнефть»), и «коробки из-под ксерокса». В итоге чисто манипулятивным, искусственным путём был поднят «рейтинг доверия» первого лица до нужных кондиций, и Борис Ельцин «добрал» нужное количество голосов.

Динамика рейтингов доверия президенту России Дмитрию Медведеву и премьер-министру Владимиру Путину согласно социологическим опросам фонда "Общественное мнение", "Левада-центра", ВЦИОМ, РОМИР и других за последние два года достаточно устойчива и составляет соответственно 56-62%, рейтинг главы правительства 66-72%. Рейтинг недоверия Дмитрию Медведеву составляет порядка 14%, Владимиру Путину – 12%. То есть, «рейтинги личного доверия» первым лицам государства достаточно высоки.

В то же время, судя по различным опросам и качественным интервью, россияне не верят ни милиции, ни прокуратуре, ни судам. Считается (по информации российских СМИ), что уровень доверия к милиции, судебной системе, прокуратуре и спецслужбам в России катастрофически низок. Наши исследования в 2006-м и в 2009-м гг. по Тюменскому региону (репрезентативные выборки по полу, возрасту и образованию соответственно 4000 и 4500 чел.), представленные в табл. 1, показали несколько иное отношение.

¹ Выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант №09-03-00676а.

Таблица 1

Уровень доверия населения Тюменской области институтам власти
(% от числа опрошенных, 2006 и 2009 гг.)

		Суду	Президенту/ Губернатору	Профсоюзам	Прокуратуре	Милиции	Правительству	Регион. отделениям полит. партий	Парламенту	СМИ
Полностью доверяю	2006	13	13	6	7	5	7	3	4	6
	2009	13	13	6	8	5	10	7	7	6
Пожалуй, доверяю	2006	30	30	19	22	15	21	10	14	22
	2009	25	30	19	20	16	23	14	17	19
Трудно сказать точно	2006	25	30	35	31	26	30	36	36	24
	2009	18	23	25	22	21	26	28	28	22
Не очень доверяю	2006	18	15	19	21	28	23	21	22	28
	2009	19	15	17	20	24	19	19	19	26
Совсем не доверяю	2006	10	9	16	14	22	14	25	18	15
	2009	8	8	11	10	16	9	15	11	14
Не знаю, нет ответа	2006	4	4	6	5	5	5	6	6	5
	2009	18	12	22	20	17	12	17	19	14

Работа правоохранительных органов в большой степени мифологизирована, общественное мнение формируется не только на основании собственного опыта, которого не всем хватает, но и благодаря «сарафанному радио» и критической позиции СМИ. Высокие показатели недоверия населения к названным структурам объясняются тем, что эти институты воспринимаются не столько в качестве защитников интересов граждан, а как механизмы карательно-запретительной системы государства.

Уровень доверия в обществе к институтам государственного управления и власти возрастает, и это подтверждается практически всеми данными наших исследований последних 5 лет.

В общественном мнении прокурор, судья и милиционер предстают в первую очередь в качестве обвинителей, а на правозащитную деятельность органов прокуратуры и суда указывают лишь единицы опрошенных. Этим в большой степени и определяется зафиксированный исследованием низкий уровень доверия к прокуратуре, судебной системе и милиции. Похожие данные получены нашими коллегами в других регионах страны (табл.2).

Уровень доверия вообще в обществе, и внутри российского общества в частности, доверие общества к власти, к судам, к спецслужбам я оцениваю в России как чрезвычайно низкие. Это действительно огромная проблема: люди не доверяют милиции, не доверяют судам.

Далее рассмотрим *ментальные установки российской элиты*. Под *элитой* будем понимать тех людей, кто имеет доступ к наилучшим ресурсам, имеющимся в распоряжении общества. Введение в современный научный оборот слова «элита» отражает не только новое обозначение давно известного явления, но одновременно – и изменение взгляда на это явление как таковое. Элита (от франц. *elite* – лучший, избранный) определяется весьма широко: например, так могут называть представителей верховной государственной власти, опирающихся на поддержку средств массовой информации и силовых структур; либо высших руководителей финансовых и коммерческих организаций, которые оказывают определяющее влияние на политическое, экономическое и социальное развитие страны. Главным основанием для отнесения тех или иных групп к элите является *социальный статус* их представителей и значимость результатов их деятельности как для всего общества, так и в основных сферах его жизни.

Таблица 2

Уровень доверия («доверяю, пожалуй доверяю») в регионах России 2006-2009 годы

	РФ 2006 год	Регионы РФ, 2006-2007 гг.										2009 г.		
		Курская обл.	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Карелия	Ульяновская обл.	Чувашия	Пермский край	Югра	ЯМАЛ	Юг ТО	Югра	ЯМАЛ	Юг ТО
Презид. Респ / Губернатору	53*	66	54	52	54	52	59	42	46	38	42	40	45	43
Парламенту	26*	25	18	29	24	28	32	18	19	17	19	23	24	26
Правительству	33*	33	24	39	33	34	46	25	28	24	29	30	36	35
Суду	45*	45	36	43	52	42	50	46	42	43	43	34	43	41
Прокуратуре	33*	31	23	34	35	34	41	34	29	29	30	25	31	31
Милиции	23*	24	7	26	27	25	31	21	22	20	18	19	24	24
Полит. парт.	16*	17	6	24	15	18	21	11	14	13	12	22	19	21

Принимается во внимание обычно пять планов рассмотрения элиты:

- система властных отношений и конкретные механизмы принятия решений и реального управления;

- символический характер презентации той группы, которая претендует на представительскую роль в обществе, власти «от имени народа»;

- институциональные механизмы, с помощью которых организована легитимизация главных процедур достижения властной позиции (господство или менеджеров или функционеров, бюрократии или профессионалов);

- система специализированного признания, которая по своей сути не может быть общедоступной;

- система вертикальной мобильности и социальной структуры, система формальных и неформальных правил их воспроизводства.

Понятие элиты сочетает эти разнородные критерии для выдвижения в группы «лиц, принимающих решения». Каковы же ключевые характеристики ментальности российской элиты? Из наиболее явных я выделяю следующие:

1. Люди во власти более всего озабочены исключительно своим собственным и довольно быстрым зарабатыванием денег, с чем связан очень короткий горизонт целеполагания.

2. «Новые элиты» в России обладают «свободой от» каких-либо моральных и нравственных ценностей: произошла их замена «утилитарным прагматизмом» как новой главной ценностной ориентацией.

3. Реальная деятельность людей из элиты сводится к тому, чтобы «под свою крышу» аккумулировать как можно больше ликвидных активов.

4. Российская элита хотела и в итоге получила такой современный политический режим, при котором нет демократии (есть «вертикаль власти») и потому больше ничего не угрожает их экономическим интересам.

Основной смысл правления высшей элиты состоял в том, чтобы перераспределять национальные богатства между двумя десятками устойчивых групп влияния и поддерживать этот баланс, с чем он успешно справлялся. Поэтому в российской элите нет критической массы людей, заинтересованных в сломе режима. У слова «элита» в России сильно «подпорчена репутация», поскольку на памяти людей ещё этого поколения происходило формирование так называемых «новых элит» страны. Люди помнят, что одной из главных предпосылок движения человека в сторону «новых элит» была именно свобода от каких бы то ни было моральных и нравственных ценностей, принятых ещё в советском обществе, и отсутствие ценностей и общечеловеческих, и общецивилизационных.

В свою очередь, эта проблема трансформируется в вопросы о доверии «простых людей» к элите. Опросы ВЦИОМ в 2004-2009 годах показали, что понятие «элита» устойчиво вызывает у

населения самую негативную реакцию 41-43%. Это подтверждает наличие другой проблемы – разрыва между интересами элиты и общества.

Те же исследования ВЦИОМ 2004-2009 годов показали, что на вопрос: «соответствует ли деятельность элиты общенациональным задачам?» сказали «да» лишь 3% респондентов; 14% отметили «скорее соответствует», и 70% респондентов – «не соответствует». То есть, иными словами общество без всяких сомнений утверждает: элита России не решает общенациональных задач. Это – политическая проблема для партии власти и для представителей всех ветвей власти России. Общество прекрасно представляет, про кого идёт речь и почему. Указанные черты ментальности российской элиты являются производными от проблемы разрушения цивилизационных ценностей, замены их на «собственный интерес» и «прагматизм» как новые базовые ценности.

Хочу отметить *некий парадокс российской статистики*: крупный, средний и мелкий бизнес теряют свою занятость, а в общенациональном масштабе официальные доходы людей – растут, при этом другие ключевые показатели, такие как объем производства, инвестиции в основной капитал – падают. Правительство России в условиях кризиса наращивает социальные расходы (хотя во всём мире – наоборот, сокращают). И делается это осмысленно, отсюда и противоречивость статистики, которая показывает рост доходов населения. Приведу такую цифру: рост расходов бюджета в России на 2010 г. запланирован на 27%. Эта цифра означает, что расходы бюджета разогреваются. Надо понимать, кому и зачем пойдут эти деньги.

Можно сделать следующие *предположения – прогнозы*, исходя из анализа социально-экономических трендов и классовой природы власти:

1. Доходы населения и далее будут расти за счет социальных расходов российского правительства. Это будет связано в основном с тем, что элита вполне осмысленно будет проводить линию на поддержку лояльных ей групп населения, и с тем, чтобы до думских выборов 2011 г. и мартовских президентских выборов 2012 г. солидную часть финансовых бюджетных ресурсов через перераспределение доходов направить также и на смягчение социального недовольства.

2. Будут поддерживаться только те группы, которые будут обеспечивать высокий рейтинг первому лицу, а именно: государственный менеджмент (т.н. «бюрократы») и пенсионеры.

3. Долгосрочных инвестиций – реально не будет; и не только потому, что это само по себе уже является невозможной задачей для ментальности нынешней власти, которая мыслит краткосрочными категориями (по типу «распилил – откатил»). Долгосрочных инвестиций реально не будет ещё и потому, что деньги понадобятся на предвыборные кампании.

4. Отсутствие долгосрочных инвестиций – это отсутствие и инноваций и модернизации, что было заявлено как приоритетная политика государства.

5. Основная функция экономического роста в России – будет опять функция экспортных отраслей, так как у нас не стимулируется предложение при низкой конкурентности рынков, а экономика накачивается деньгами.

6. Бюрократия всё более превращается в самостоятельного игрока – не только экономического, но уже и политического, беспощадно отстаивающего свои материальные интересы. Решения кристаллизуются в интересах членов команды. Именно личные интересы заменяют идеологию перемен.

7. Россия идёт в направлении своего «тупикового развития». Важно, конечно, поддерживать пенсионеров. Но за ними нет ни модернизационного, ни инновационного будущего – никакого. Поддерживать государственные корпорации, бюрократию – это примерно то же самое: за ними нет ни того, ни другого (то есть ни модернизационного, ни инновационного будущего). Плачевное состояние государственного менеджмента в России очень хорошо известно. Реальная прогрессивность общественного строя определяется тем, поддерживает ли его динамичный, креативный, созидательный класс. Именно этого созидательного класса в перечне тех, кого бы поддержало российское государство, сегодня как раз и нет. Поэтому с этой точки зрения проводимая сегодня экономическая политика – это тормоз для будущего России.

8. Представляется принципиально важной мысль и о том, что есть некие ключевые задачи, которые должны решать элита для того, чтобы ответить на актуальные *вызовы доверия*, с которым мы все сталкиваемся. Обществу нужно перейти на принцип: *доверяй, но проверяй*. Обществу должно быть настроено таким образом, что проверка элиты – людей, которые находятся у руководства страны, является частью нормальных отношений. Принцип такой: я, конечно, Вам *доверяю*, и я даже голосовал за вас, но я буду вас *проверять* всеми средствами – затем, чтобы вы делали чего-нибудь реальное для страны. Если мы будем считать, что авторитет власти будет укрепляться в ходе

дискуссии, полемики, конкуренции, отстаивания своей точки зрения, *без заоблачного рейтинга*, но со значительной *поддержкой в обществе* – то это качественно совсем другой тип развития общества, и он не тупиковый, а более обоснованный и более реалистичный, отражающий интересы не только элитарных групп, но и других представителей социума – представителей от всего общества.

С.В.Ермолаева, В.И.Казанцев
(Ульяновск)

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАТИСТИКА И КОММЕНТАРИИ¹

Сейчас уже нет смысла спорить, кто первым забил тревогу по поводу динамики численности населения нашей страны и состояния его здоровья: ученые, журналисты или политики. Факт остается фактом: "По данным Госкомстата РФ, постоянное население России сократилось со 148,7 млн. человек на начало 1992 года до 145,5 млн. человек в 1999 году. Это при условии частичной компенсации естественной убыли за счет миграционного прироста... Причины на виду: обвальное падение уровня жизни после девальвации и дефолта, ухудшение питания, высокая заболеваемость и отсутствие условий для лечения"².

Это – о России в общем и целом.

Что же касается региональной ситуации, то можно привести следующие оценки: "Динамика демографических процессов в Ульяновской области, как и в целом по России, остается неблагоприятной. Начиная с 1996 года население области постоянно сокращается... Естественная убыль населения растет, начиная с 1992 года... до 2001 года Ульяновская область характеризовалась положительным сальдо миграции... Ожидаемая продолжительность жизни сократилась... Отмечается постоянный рост инвалидизации населения... Значителен рост социально опасных заболеваний... Экстраполяция сложившихся за последние 10 лет тенденций демографического развития Ульяновской области показывает дальнейшее углубление демографического кризиса"².

На фоне обострения демографических проблем отмечалось и ухудшение состояния здоровья населения, что вполне закономерно и объяснимо. Изменения в динамике заболеваемости происходило крайне неравномерно.

Обратимся к конкретным статистическим данным по Ульяновской области за 1999-2008 годы (см. табл. 1).

Итак, что произошло в Ульяновской области за 1999-2008 годы в сфере демографических процессов и заболеваемости населения? Воспроизведем последовательность показателей, представленных в вышеприведенной таблице.

Движение населения. В течение всего рассматриваемого периода (1999-2008) численность постоянного населения области сократилась на 158 тыс. человек. При увеличении общего количества родившихся на 2,3 тыс. человек (т.е. почти на 20%), общее количество умерших сократилось лишь на 0,7 тыс. человек (т.е. почти на 3%), что почти на 30% сократило естественную убыль населения. Почти аналогичная картина – по динамике показателей рождаемости и смертности населения (в пересчете на 1000 человек). Начиная с 2001, миграционный баланс по области с положительного изменился на отрицательный, что продолжает поддерживать общую убыль численности населения в регионе.

Показатели последних лет (2007-2009), однако, внесли некоторые коррективы в демографическую ситуацию. Так, по итогам 2009, численность постоянного населения области сократилась до 1299 тыс. человек (89% к показателю на конец 1999); показатель рождаемости составил 10,5, а смертности – 14,9 в расчете на 1000 человек. Таким образом, можно констатировать, что при сохраняющемся процессе региональной депопуляции ее темпы и масштабы обозначили тенденцию к сокращению.

Общая заболеваемость. С 1999 по 2008 ее "суммарное" количество увеличилось незначительно – всего лишь на 4%. Здесь, однако, следует обратить внимание на то, что некоторые

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта, поддержанного РГНФ (грант №10-06-21608а/В)

² «Правда России», 29.03.2000

группы заболеваний продемонстрировали динамику, существенно отличающуюся от этого общего показателя.

Таблица 1

Показатели	1999 ¹	2002 ²	2005 ³	2008 ³	2008 к 1999, разы
Постоянное население области, тыс. человек на конец года	1463	1379	1336	1305	0,9
Родилось всего, тыс. человек.....	11,2	12,2	11,6	13,5	1,2
Умерло всего, тыс. человек.....	20,7	23,3	22,8	20,0	1,0
Естественная убыль	9,5	11,1	11,2	6,5	0,7
Рождаемость, на 1000 чел.....	7,6	8,5	8,6	10,3	1,4
Смертность, на 1000 чел.....	14,0	16,2	16,9	15,3	1,1
Естественная убыль, на 1000 чел...	6,4	7,7	8,3	5,0	0,8
Миграционный баланс, тыс. чел.....	+0,5	-3,3	-3,6	-0,7	...
<u>Заболелаемость населения по основным нозологическим формам</u> (тыс. случаев с впервые установленным диагнозом), всего	1117	1164	1157	1162	1,0
в том числе, тыс. случаев:					
- инфекционные и паразитарные.....	78,4	66,4	76,9	62,3	0,8
- новообразования.....	12,4	13,3	23,3	25,4	2,0
- болезни эндокринной системы.....	14,5	21,6	15,4	18,3	1,3
- болезни крови и кроветворных органов.....	3,7	4,3	3,7	3,6	1,0
- болезни нервной системы и органов чувств.....	103,9	121,1	130,4	142,8	1,4
- болезни системы кровообращения...	24,6	30,7	33,9	37,2	1,5
- болезни органов дыхания.....	460,4	437,5	428,3	421,9	0,9
- болезни органов пищеварения.....	36,3	56,8	38,1	44,0	1,2
- болезни мочеполовой системы.....	67,9	81,3	80,2	98,9	1,5
- осложнения беременности и родов...	25,8	23,0	19,1	21,6	0,8
- болезни кожи и подкожной клетчатки.....	69,0	91,9	108,4	70,6	1,0
- болезни костно-мышечной системы.	55,5	59,0	47,7	59,6	1,1
- врожденные аномалии.....	2,3	2,3	2,8	3,2	1,4
- травмы и отравления.....	141,3	134,9	128,4	127,8	0,9
<u>Заболелаемость населения отдельными болезнями</u> (количество случаев с впервые установленным диагнозом):					
- активный туберкулез.....	956	1007	990	1105	1,2
- сифилис.....	2316	1333	693	618	0,3
- гонорея.....	1472	892	636	518	0,4
- ВИЧ-инфекция.....	...	856	478	1782	...
- алкоголизм.....	2409	2868	2523	2108	0,9
- наркомания и токсикомания.....	1519	312	214	178	0,1
- психические расстройства.....	612	511	682	484	0,8

¹ Экономическое положение Ульяновской области в 1999 году: Стат. ежегодник /Ульян. облкомитет госстатистики.-Ульяновск, 2000.-С. 28,39,49,183,186-189

² Экономическое положение Ульяновской области в 2003 году: Стат. ежегодник /Ульян. облкомитет госстатистики.-Ульяновск, 2004.-С. 44,45,175,178-182

³ Здравоохранение в Ульяновской области: Стат. сб./Ульяновскстат.-Ульяновск, 2009.-С. 11,12,17,18,21,28,30,31

Так, общее количество впервые выявленных и зарегистрированных случаев новообразований выросло в 2,0 раза; болезней системы кровообращения и мочеполовой системы – в 1,5 раза; болезней нервной системы и органов чувств, а также случаев врожденных аномалий – в 1,4 раза.

Напротив, количество впервые выявленных и зарегистрированных инфекционных и паразитарных заболеваний, осложнений беременности и родов сократилось почти на 20%; почти на 10% сократилось количество заболеваний органов дыхания, травм и отравлений.

Болезни "социального неблагополучия". Здесь, если судить только по регистрационно-отчетным данным, ситуация весьма успокаивающая – за единственным исключением: с 1999 по 2008 количество выявленных случаев активного туберкулеза выросло в 1,2 раза. Итоги 2009 по этой группе болезней таковы: активный туберкулез – 1086 выявленных случаев, сифилис – 480, гонорея – 463, ВИЧ-инфекция – 768.

Вряд ли следует торопиться с некими "обобщающими" оценками – приведенные здесь статистические данные более чем фрагментарны и не могут, в силу этого обстоятельства, представлять целостную картину со всеми сложившимися тенденциями. Усилия и средства, инвестированные в демографию и здравоохранение, вовсе не предполагают незамедлительных и ощутимых результатов – хотя бы по причине "длительности" процессов воздействия и латентности самих объектов этого воздействия. Из этого следует, что даже некоторые изменения соответствующих показателей "к лучшему" – не столько начало новых тенденций, сколько прекращение тенденций прошлых.

"Кризис понимания России" (и нашего региона в том числе), когда доминировали пессимистические, скептические и даже эсхатологические оценки, с неизбежной очевидностью уходит в прошлое. Хотя, впрочем, известная контрастность в оценках происходящего все еще сохраняется – видимо, потому, что и само это происходящее весьма и весьма противоречиво.

О.В.Заводовская
(Тюмень)

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность проблем социальной трансформации российского общества определяется необходимостью развития в единстве научно-технических, социально-экономических и правовых ее составляющих, что обеспечивает целостность процесса модернизации. Процессы мирового развития последнего десятилетия XX века и начала XXI демонстрируют своеобразный путь следования основных тенденций эволюции современного мира и характеризуются глобализацией, в ходе которой общество является объектом воздействия модернизации и трансформации. Ядов В.А. заключает, что социологическая теория «выстраивается» в систему знаний разной степени общности, причем высшие ее уровни задают определенные концептуальные границы и логику построения связей между ведущими понятиями более низкого уровня¹.

Современный этап развития российского общества, как социальной системы сопровождается глубокими преобразованиями в содержании всех сфер общественной жизни. Развитие характеризуется трансформацией социальной структуры современного российского общества и такими противоречивыми процессами, как формирование высокотехнологического производства, с одной стороны, и его сырьевая направленность с другой; крупномасштабная концентрация производства при отставании развития малого и среднего бизнеса; изменение качественных и количественных характеристик рабочей силы. Происходят существенные изменения в содержании социальных групп и слоев, в характере их взаимодействия. Активно протекают процессы социальной мобильности, углубляется социальное неравенство и расслоение населения, проведенные в последние десятилетия экономические реформы самым непосредственным образом сказались на состоянии социальных групп и слоев, внесли глубокие изменения в содержание и направленность деятельности многих государственных, политических, экономических и других социальных институтов.

Сегодня новая стратегия президента РФ касается всех без исключения отраслей экономики, политики, общественной жизни, которая направлена на комплексное и согласованное решение задач, стоящих перед обществом. Модернизация означает укрепление экономики, повышение культурного уровня населения, поднятия престижа нашей страны на мировой арене. Дмитрий Медведев, Президент РФ: «Конечным итогом наших совместных действий станет качественное изменение не только уровня жизни граждан нашей страны. Измениться должны мы сами. Необходимо преодолеть широко распространенные представления о том, что все существующие проблемы должно решить государство или кто-то еще, но только не каждый из нас на своем месте»².

Модернизация должна быть комплексной, представлять полноценные перемены в обществе, так создание современной инфраструктуры должно идти с модернизацией общественного сознания, где политическая стабильность является гарантией гармоничного развития общества. Развитие интеллектуального и инновационного потенциалов регионов в XXI веке заметно обострило конкуренцию на рынках труда и бросило новые вызовы профессионалам, способным обеспечивать социальное развитие современного общества и влиять на общественное сознание. Человеческий потенциал, качество работающего персонала становится стратегическим ресурсом для получения конкурентных преимуществ. Социальное развитие дает накопление, приращение функций социальной системы, что в результате делает систему более эффективной, ее возможности

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. Университетский учебник. - 4-е изд., - М.: Издательство «Омега-Л», 2009. С 11-43.

² Новая политическая стратегия в Послании Президента Дмитрия Медведева. Сборник/сост. Павловский Г.О., Танаев К.В. – М.: Издательство «Европа», 2010. С 24-24.

удовлетворять потребности людей повышаются. Ведь прогресс социальный представляет развитие социальных систем, структур и взаимодействий, от относительно простых к сложным, от менее совершенных к более, который рассматривается не только как движение производственных ресурсов в обществе, но и как совокупность знания, образования, без которых воспроизводство в масштабах экономики невозможно. Традиционно выделяют четыре основных фактора производства: труд, земля, капитал, предпринимательская активность.

Современный этап развития российского общества как социальной системы сопровождается глубокими преобразованиями в содержании всех сфер общественной жизни. Развитие характеризуется трансформацией социальной структуры современного российского общества и такими противоречивыми процессами, как формирование высокотехнологического производства, с одной стороны, и его сырьевая направленность, с другой; крупномасштабная концентрация производства при отставании развития малого и среднего бизнеса; изменение качественных и количественных характеристик рабочей силы. Происходят существенные изменения в содержании социальных групп и слоев, в характере их взаимодействия. Идеи, вдохновляющие людей на социальное действие, порождаются условиями общественного бытия, и от степени их соответствия этим условиям зависит возможность их реализации.

Тюменская область в последние годы развивалась ускоренными темпами. Ежегодно отмечался прирост валового регионального продукта, а также увеличение объема инвестиций в основной капитал.

Региональный уровень соединяет общегосударственное и местное управление. На региональном уровне решаются, как вопросы политики центра в регионе, так и некоторые вопросы управления, специфичные именно для него. Реально существовавшие схемы регионального управления – результат длительного развития, определенного соответствия общим условиям социально-исторического развития и социального состояния страны.

Финансовое положение муниципалитетов напрямую зависит от благополучия региона в целом. В целях сокращения сырьевой зависимости доходов областного бюджета и повышения финансовой стабильности региона необходимы диверсификация экономики, развитие инвестиционного и инновационного потенциала области.

Заместитель Губернатора области, директор департамента финансов Т.Л. Крупина: «Надо научиться жить в новых экономических условиях, наш ориентир: превращение Тюменской области в территорию развитой модернизированной среды проживания. Экономический потенциал области обеспечивал стабильный, динамичный прирост доходов областного бюджета. А эффективная бюджетная политика позволяла из года в год создавать условия для устойчивого повышения уровня жизни населения области, обеспечения социальных гарантий»¹.

В последние годы в Тюменской области созданы благоприятные организационно-хозяйственные и финансовые условия для развития не только промышленного производства, но и малого и среднего предпринимательства, для повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, других секторов экономики, а также для привлечения инвестиций в экономику области.

Реализован комплекс мер, в том числе и финансовых, связанных с административной реформой. В системе органов государственного управления внедрен важнейший принцип «управления по результатам». Проведена работа по регламентации предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций. Основные цели этих мер – повышение качества и доступности государственных услуг, снижение административных барьеров, повышение эффективности деятельности государственных органов власти.

Мировой финансово-экономический кризис серьезно ударил по российской экономике и выявил целый комплекс нерешенных проблем, острота которых в прежние годы сглаживалась благоприятной экономической конъюнктурой. Изменившаяся экономическая ситуация в регионе требует ускоренного и качественно нового решения сложившихся проблем. Главная задача власти – не просто сохранить стабильность, но и обеспечить максимально возможный рост, использовать все конкурентные преимущества, которые дает мировой кризис нашей экономике.

В целях снижения негативного влияния кризиса на экономику в конце 2008 года Правительством области утвержден комплексный план антикризисных мер. Согласно данному плану

¹ Приложение к постановлению Тюменской областной Думы от 11.02.2010 №. 2003, С 1-2.

для поддержки отраслей экономики и привлечения инвестиций применяются различные механизмы. Для предприятий, осуществляющих вложения в инвестиционные проекты Тюменской области, для предприятий отдельных отраслей установлены налоговые льготы. Ставка налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, установлена в размере 5 процентов для налогоплательщиков, выбравших объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов.

Оказывается поддержка в форме возмещения части затрат на оплату процентов по договорам кредита, заключенным с российскими кредитными организациями, и части стоимости предметов лизинга. Нефтегазовым предприятиям возмещается часть стоимости заказанного и оплаченного оборудования и других материальных ресурсов, произведенных на предприятиях юга области.

Важно правильно расставить приоритеты, чтобы в условиях сокращающегося бюджета обеспечить долгосрочное и устойчивое развитие региона. В 2009 году более чем в 2 раза увеличено финансирование мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса. Введена новая форма поддержки – гранты начинающим предприятиям. Предоставляются поручительства при получении банковских кредитов сроком на 3 года. Облегчен доступ субъектов малого предпринимательства к получению госзаказов. С 15 до 5 снижена процентная ставка для предпринимателей, работающих по упрощенной системе налогообложения. В 2010-2012 годах общий объем бюджетных инвестиций в реальный сектор экономики составит 22,5 млрд. руб. 7 млрд. р. запланировано на поддержку промышленности, малого и среднего бизнеса. В бюджете очередного финансового года в полном объеме сохранены все направления и объемы государственной поддержки агропромышленного производства. При этом усилены меры поддержки сельхозпредприятий, реализующих инвестиционные проекты и осуществляющих модернизацию производства. Увеличен с 30 до 40% размер компенсаций стоимости приобретенной высокоэффективной техники. Для обеспечения занятости сельского населения и увеличения мясных ресурсов области реализуется 2 новых проекта: «Развитие свиноводства» и «Развитие мясного скотоводства» в ЛПХ граждан. В целях достижения эффективного конкурентоспособного производства на очередной финансовый год и плановый период предусмотрена государственная поддержка агросектора в объеме 15,5 млрд. руб.

Из областного бюджета выделяются значительные средства для развития малого и среднего предпринимательства области. Это связано с тем, что данный сектор во многом обеспечивает гибкость и устойчивость экономики именно в кризисный период. В этих целях создана сеть бизнес-инкубаторов, а также венчурный фонд. Сформирован гарантийный фонд, который обеспечивает предпринимателям доступность кредитных ресурсов. Также предусмотрена и такая новая форма государственной поддержки, как грантовая поддержка начинающих предпринимателей.

Несмотря на сложность экономической ситуации, сохранены основные направления финансовой поддержки агропромышленного комплекса, который является одним из основных секторов экономики области.

При содействии Правительства области осуществляется реализация ряда крупных инвестиционных проектов. В их числе: «Уватский проект» компании «ТНК-ВР» по освоению месторождений нефти, в результате реализации которого в области будут существенно увеличены объемы добычи углеводородного сырья; строительство компанией «СИБУР-Холдинг» первой очереди нефтехимических производств в городе Тобольске; строительство компанией «УГМК-Сталь» электрометаллургического завода в городе Тюмени. Предприятие будет выпускать новую для региона продукцию – до 545 тыс. тонн в год сортового проката; другие проекты. Огромное значение для диверсификации региональной экономики имеет реализация проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный».

Одна из важнейших стратегических задач развития области, без реализации которой не может быть экономического роста и повышения уровня жизни населения области, повышение энергетической эффективности. Инструментом решения данной задачи станут региональные и муниципальные программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В ближайшие годы необходимо провести модернизацию экономики и обеспечить выход предприятий на новый технологический уровень. Решить данную задачу можно только совместными усилиями бизнеса и власти. Развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса в среднесрочной перспективе должно стать одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти области.

В условиях снижения доходов областного бюджета в связи с централизацией в федеральном бюджете с 1 января 2010 года налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья основными доходными источниками областного бюджета на среднесрочную перспективу будут налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц. Поступления в казну области по данным налогам во многом зависят от экономической ситуации, в связи с этим в ближайшие годы с целью сохранения стабильности в области необходимо создать все условия для развития региональной экономики и пополнения доходной части областного бюджета.

Региональный фактор в современных условиях приобретает все большую актуальность, вес и влияние, поскольку без стратегического регулирования со стороны государства бессистемная деятельность хозяйствующих объектов в лучшем случае способна обеспечить несбалансированное, неустойчивое развитие, результаты которого, вероятно, современное общество не удовлетворят. В обществе человек рождается, развивается, становится той или иной личностью. Какой именно личностью он станет - это во многом зависит от условий его жизни в данном обществе, а также от жизненного оптимизма, активности самого человека, направленной на развитие и реализацию его социально значимых способностей. Только при условии созидательной деятельности будет движение вперед.

*М.А.Загibalова**(Тула)*

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Проблема исследования социокультурной динамики и эволюции российских регионов является одной из центральных проблем в исследовании особенностей современного российского общества. В условиях глобализации Россия и ее регионы неизбежно сталкивается с проблемами, связанные преодолением мирового системного кризиса и как его составляющей – мирового финансово-экономического кризиса. Одним из важных элементов преодоления последствий данного кризиса может являться создание региональных социокультурных портретов в рамках программы «Социокультурная эволюция России и её регионов».

В настоящее время становится все более очевидным, что не только экономика влияет на культуру, но и все больше сама культура влияет на экономику. Поэтому с одной стороны, сегодня широко обсуждаются вопросы социокультурных измерений современной экономики, с другой – вопросы правомерности рассмотрения экономической жизни общества как сферы культурного творчества. Практика на сегодняшний день показывает, что дальнейшее развитие национальных и глобально-мировых экономических систем требует более многостороннего включения в экономическую деятельность социокультурных механизмов, а эффективная государственная экономическая политика (как микро-, так и макро-экономическая) возможна только с учетом идей и разработок современного гуманитарного знания, необходимых как для анализа реального состояния экономики, так и для эффективного моделирования ее возможных перспектив.

Таким образом, создание социокультурного портрета региона позволяющего сопоставить особенности образа жизни населения с параметрами социально-экономического, культурного развития и проектами преобразования этого региона, можно рассматривать как важное звено в преодолении кризисных явлений в России. При этом важно то, что создание социокультурного портрета региона является одной из форм не только выявления культурного капитала населения, но и особенностей его использования для инновационного развития региона.

По мнению известного французского социолога П. Бурдьё, капитал может быть представлен в трех видах: экономическом, культурном и социальном. Экономический капитал непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурный капитал при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социальный капитал, образованный социальными обязательствами («связями»), также при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован (например, в форме аристократического титула).

Культурный капитал может быть приобретен в различном объеме и может выступать в трех состояниях: инкорпорированном – в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном – в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.), являющих собой отпечаток или воплощение теорий или их критики; институционализированном – в форме объективации, наделяющей культурный капитал совершенно оригинальными свойствами, которые тот сохраняет.

Культурные блага могут приобретаться не только материально (что предполагает наличие экономического капитала), но и символически (что предполагает наличие культурного капитала). В этой связи важной особенностью культурного капитала является то, что он предрасположен функционировать в качестве символического капитала, т.е. оставаться непризнанным в качестве капитала, а признаваться лишь в качестве легитимной компетенции.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-71301а/Ц.

При этом культурный капитал существует в эффективной (символически и материально активной) форме только в том случае, если он присваивается агентами. Академическая квалификация, наделяющая культурный капитал агента институциональным признанием, создает возможность сравнения квалификации владельцев культурного капитала. Она также позволяет установить пропорции обмена между культурным и экономическим капиталами посредством гарантирования денежной стоимости данного академического капитала. Таким образом происходит процесс конвертации культурного капитала в экономический.

Объем социального капитала, который всегда функционирует как символический капитал, зависит от объема культурного и экономического капитала. При этом для воспроизводства социальной структуры наиболее важными оказываются последствия скрытого оборота символического капитала в форме культурного капитала. Кроме того особая значимость культурного капитала состоит в том, что обладание именно культурным капиталом позволяет извлекать большую прибыль не только из времени труда (путем повышения его отдачи за единицу времени), но и из свободного времени, тем самым наращивая одновременно и экономический, и культурный капитал.

Таким образом, культурный капитал является, несомненно, важным звеном не только социокультурных, но и экономических процессов. Об этом свидетельствует обращение многих исследователей к проблемам взаимосвязи культурной сферы и экономики с целью преодоления сегодняшнего мирового системного кризиса и эффективному развитию экономики, социальной сферы, культуры.

В современном обществе для позитивной адаптации к рыночной социокультурной системе требуется высокое качество человеческого капитала, более востребованной является личность, склонная к инноватике, творческой интерпретации в выработке адаптационных моделей поведения, акцентирующая индивидуальные способы достижения успеха.

Н.И. Лапин, подводя итоги пятилетней работы в рамках комплексной программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», отметил, что портреты восьми регионов России подтверждают исходную гипотезу о том, что в каждом из них население располагает значительным человеческим потенциалом. Данный потенциал, по его мнению, однако, лишь в небольшой части преобразуется в активный социальный и культурный капитал, что сдерживает переход России к инновационному экономическому росту и современному качеству жизни всего населения. При этом социокультурные портреты помогают органам власти выработать адекватную стратегию развития российских регионов.

Многие российские регионы, обладая богатым историческим наследием, имеют значительный потенциал для развития культурного туризма. Одним из наиболее интересных и перспективных направлений такого рода является событийный туризм, однако для эффективного развития этого направления необходимо овладение основами event-менеджмента и event-маркетинга, т.е. управлением проектирования и организации мероприятий в профессиональной, общественной и частной сферах. Event-менеджмент и event-маркетинг широко развиты за рубежом, в России же это направление бизнеса находятся на начальном этапе своего развития.

Событие, праздник в современном обществе является востребованным товаром, а одной из значимых услуг, которая стремительно развивается в настоящее время, является услуга по организации и проведению праздничных мероприятий. Об этом свидетельствует проходившее в Москве в феврале 2009 года в одном из крупнейших выставочных центров «Крокус Экспо» событие ЕААРА EVENT, которое объединило всех деятелей и участников праздничной индустрии, ведущих игроков рынка развлечений, проведения праздников и событийного маркетинга.

Исключительные события, или event-мероприятия, приобретают в настоящее время все большую актуальность как коммерчески значимые явления, как средство предпринимательской коммуникации и активизации целевых групп. В центр внимания event-менеджмента поставлен клиент, что требует гораздо большей сосредоточенности на работе с индивидуальными решениями, субъективным восприятием и психологическими эффектами, нежели на экономике и организации производства и технических приемах.

Диапазон event-менеджмента широк и включает действия от постановки цели и увязывания ее с бизнес-стратегией до оперативного планирования и проведения мероприятий в заранее определенных пространственно-временных рамках. Event означает превращение мероприятия посредством вспомогательных эффектов в нечто совершенно исключительное с точки зрения посетителей. В сфере внимания event лежат вопросы, касающиеся того, что именно отличает подлинное событие и как таким событием управлять, как его планировать и осуществлять. В основу

успеха должно быть положено тщательное планирование и безупречная организация каждого мероприятия: здесь необходимо действовать систематически и избегать распространенных ошибок. Исключительность события приносит и дополнительную выгоду, которая проявляется по прошествии времени, когда становится ясно, что возможные сбои и неудачи удалось предупредить, и подтверждается оправданность мероприятия.

Одним из первых примеров практического воплощения такого подхода явилась разработка программы создания туристско-рекреационной зоны «Тульский феномен», которая была представлена на экономических форумах в Москве и Санкт-Петербурге. Как сказано в послании губернатора Тульской области В. Д. Дудки Тульской областной думе, «реализация этого проекта позволит осуществить частичную диверсификацию экономики региона с увеличением в ней доли туризма и сопутствующей сферы услуг с 1,5 до 8 процентов во внутреннем региональном продукте (ВРП), создав более 10 тысяч рабочих мест».

Туризм в Тульской области представляет собой достаточно динамично развивающуюся и перспективную отрасль экономики. Поток туристов, посещающих область с экскурсионными, оздоровительными и деловыми целями, ежегодно увеличивается на 10–15 %.

Благоприятные климатические условия, богатый природный комплекс и историко-культурный потенциал Тульского региона позволяют развивать преимущественно активные формы туризма.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что применение технологий event-менеджмента и event-маркетинга в бизнес-процессах туристической отрасли (событийный туризм, культурный туризм и т.п.) и других отраслей, связанных с оказанием культурно-просветительских услуг, должно благотворно повлиять на социально-экономическое развитие Тульского региона, а также способствовать формированию благоприятного инвестиционного климата.

В целом значение выявления и оценки культурного капитала и культурного потенциала населения в социокультурном портрете отдельно взятого российского региона состоит не только в том, чтобы решить социокультурные и экономические проблемы на уровне данного региона, но и в том, чтобы определить социокультурный и экономический капитал и потенциал нашей страны в целом, а также увидеть возможности и перспективы его использования в мировом пространстве.

М.М.Захваткина
(Новосибирск)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Эксперты выделяют 6 групп (кластеров) регионов, характеризующихся разным уровнем инновационности: «столицы», «инновационные лидеры», «технологические лидеры», «процессинговые центры», «старопромышленные регионы» и «крайний север и юг»¹. На основе этой классификации была создана карта российского инновационного пространства, в которой Новосибирская область устойчиво занимает позицию «технологического лидера».

В 2006 г. индекс инновационности Новосибирской области составлял 0,278² и занимал одиннадцатое место после Москвы, Санкт Петербурга, Московской, Томской, Свердловской, Челябинской, Нижегородской, Самарской области, Татарстана и Воронежской области. Сравнительный анализ индексов инновационности говорит о том, что, в Сибирском федеральном округе, Новосибирская область уступает лидирующее место по индексу инновативности Томской области.

Анализ составляющих индекса инновационности, позволяет заключить, что Новосибирская область в 2006 году отставала от Томской области по трем субиндексам: численность студентов вузов, на 10 тыс.чел. населения, по затратам на инновации, % от ВРП и по количеству зарегистрированных патентов, на 1000 чел. населения.

Таблица 1

Сравнение субиндексов инновационных показателей

Субиндексы инновационных показателей	Новосибирская область	Томская область
Персонал, занятый в исследованиях и разработках, % от занятых в экономике	0,381	0,346
Численность студентов вузов, на 10 тыс.чел. населения	0,479	0,642
Количество зарегистрированных патентов, на 1000 чел. населения	0,375	0,686
Интернетизация, %	0,093	0,05
Затраты на инновации, % от ВРП	0,064	0,133
Индекс инновационности	0,278	0,371

Источник: Независимый институт социальной политики

В условиях экономического кризиса именно инновационное развитие является залогом будущего развития экономики региона. В целях оказания финансовой поддержки инновационным предприятиям и развития в Новосибирской области инфраструктуры венчурного финансирования в 2008 г. созданы Новосибирский областной фонд поддержки науки и инновационной деятельности и Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области. По итогам работы 2008 г. отмечен рост выпуска высокотехнологичной инновационной продукции свыше 130%.

¹ ПРОЕКТ ЦСР «Северо-Запад» <http://www.csr-nw.ru/content/news/default.asp?shmode=2&ida=1735>

² Электронный ресурс - http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

Новосибирские софтовые компании лидируют в ряде сегментов рынка программного обеспечения. Продолжается реализация крупного инновационного проекта Новосибирской области – создание технопарка в новосибирском Академгородке. В наукограде Кольцово формируется инновационная инфраструктура, способствующая активному развитию инновационного малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубатор, АНО «Инновационный центр Кольцово», технопарковая зона. Основные усилия органов власти в сфере инноваций направлены на поддержку проектов по разработке новых наукоемких продуктов и технологий, содействие их коммерциализации и трансферу; поддержку инновационных компаний на начальной стадии их развития¹

Научно-технические инновации

Новосибирская область занимает первое место в Сибирском регионе по количеству организаций, выполняющих исследования и разработки. В среднем, таких организаций в Новосибирской области в два раза больше, чем в соседних областях. Внутренние затраты на исследования и разработки достаточно дифференцированы по областям. Самые высокие затраты осуществляются в Новосибирской области (8 392 183 млн. руб.), затем идет Томская область (3 710 725 млн. руб.). Самые низкие внутренние затраты на исследования и разработки в Кемеровской (494 519 млн. руб.) области.

По количеству организаций, ведущих подготовку аспирантов и численности аспирантов, Новосибирская область занимает лидирующее место. По общему числу государственных и негосударственных вузов Новосибирская область входит в первую десятку регионов страны, а по удельной численности студентов (648 на 10 тыс. жителей в 2007-2008 учебном году) уступает только двум федеральным городам и Томской области. В 1990-е гг. темпы роста численности студентов вузов значительно превосходили среднероссийские².

Таблица 2

Научно-технический потенциал областей Сибирского федерального округа за 2007 г.

	Новосибирская область	Алтайский край	Омская область	Томская область	Кемеровская область	Иркутская область
количество организаций, выполняющих исследования и разработки	109	48	41	64	34	49
персонал, выполняющий исследования и разработки, тыс. чел.	22561	2731	7246	8511	1496	4910
внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	8392183	828729	2330704	3710725	494519	2484817
число организаций, ведущих подготовку аспирантов	65	14	16	19	11	23
численность аспирантов, чел.	3728	1565	1849	2212	943	2811

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008

¹ По материалам журнала «Экономика и ТЭК сегодня» <http://www.rusoil.ru/opinions/o9-85.html>

² Социальный атлас российских регионов <http://atlas.socpol.ru/portraits/novsib.shtml>

Научные центры Новосибирска обеспечивали Новосибирской области высокую численность исследователей с учеными степенями, со времен основания Сибирского отделения Российской Академии наук. Но картина в последние годы изменилась: количество кандидатов год от года стабильно уменьшается (с 1995 года количество кандидатов наук в области сократилось на 11%) (таблица № 8). Это говорит о сокращении доли молодежи в науке, и старении научно-исследовательских кадров. По мнению экспертов, сокращение молодежи в науке происходит из-за малоэффективной системы мотивации. Сокращение численности кандидатов и неэффективная система мотивации открывает еще ряд проблем, связанных с оттоком молодых перспективных кадров за рубеж.

Институциональные инновации

По количеству предприятий и организаций на 1 января 2007 года, Новосибирская область занимает лидирующее место среди соседних областей (табл. №2). Всего существовало 137828 предприятий и организаций, из них 2591 – государственные, 5493 – муниципальные, 120966 – частные, 4754 – общественные и религиозные, 4024 – прочие формы собственности.

Таблица 3

Структура предприятий и организаций по формам собственности на 1 января 2007

область	всего	из них в том числе				
		государственные	муниципальные	частная	общественные и религиозные	прочие формы собственности
Новосибирская	137828	2591	5493	120966	4754	4024
Алтайский край	55846	2180	6969	41590	3251	1856
Омская	52564	1902	3826	41682	3449	1705
Томская	33864	1136	1899	27856	1916	1057
Кемеровская	47048	1929	4740	36543	2743	1093
Иркутская	65351	2455	5684	50869	2951	3392

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели (2007)

В 2006 году на территории Новосибирской области действовало 25 600 малых предприятий. По количеству малых предприятий Новосибирская область занимает 8 место (после Москвы, С-Петербурга, Московской обл., Краснодарского края, Ростовской, Свердловской и Самарской областей) в России. По обороту малых предприятий - 11 место.

Таблица 4

Число малых предприятий (на конец года), тыс.

Область	2000	2005	2006	место по РФ
Новосибирская область	23,7	25,5	25,6	8
Алтайский край	12,1	13,7	14,1	19
Омская область	10,9	14,4	14,2	18
Томская область	6,9	7,7	10,0	29
Кемеровская область	11,7	13,9	15,8	15
Иркутская область	13,8	9,2	10,4	27

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели (2007)

По Сибирскому федеральному округу Новосибирская область по этим же показателям занимает первое место. По данным за 2008 год оборот организаций малых предприятий составил

340,9 млрд. рублей, что соответствует 35,4 % от областного объема оборота организаций. По сравнению с 2007 годом он вырос на 13,1 %. Малыми предприятиями осуществлено инвестиций в основной капитал на сумму 24,4 млрд. рублей, что составило 23,4 % от областного объема инвестиций.

В 2008 году на 1 тыс. населения области приходится 17,4 малых предприятий и 42,3 субъекта малого предпринимательства. Структура малых предприятий по видам экономической деятельности следующая: 52% малых предприятий занято в сфере торговли, ремонта автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования. К сожалению, в обрабатывающих производствах малые предприятия составляют только - 11%, в строительстве - 9%, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве - 2%.

Структура оборота малых предприятий, свидетельствует о еще большей доле сферы торговли и ремонта автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, которая составляет 71,8 % от оборота всех малых предприятий, обрабатывающие производства составляют 9,8 %, строительство – 5,5 %, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 5,8 %.

Конечно, значительное количество предприятий малого бизнеса в сфере торговли объясняется, прежде всего, географическим положением г. Новосибирска, расположенного в центре России на пересечении различных путей сообщения: авиа, железнодорожного, автомобильного и водного транспорта, а также притягательностью самой торговли, как наиболее простой и эффективной деятельности, учитывая существующую систему налогообложения, для первоначального накопления капитала. Таким образом, малое предпринимательство играет заметную роль в экономике Новосибирской области.

Численность работников, занятых на малых предприятиях увеличилась с 2000 года на 11,2 тысячи и составляла в 2006 году 136,1 тысячу человек. Увеличение количества работников, занятых на малых предприятиях говорит о постепенном распространении и развитии малого предпринимательства.

Таблица 5

Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), занятых на малых предприятиях, тыс.

область	2000	2005	2006
Новосибирская область	124,9	126,2	136,1
Алтайский край	85,5	109,5	128,4
Омская область	103,7	90,2	90,4
Томская область	37,1	60,9	71,6
Кемеровская область	93,3	108,5	126,1
Иркутская область	69,7	76,8	74,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели (2007)

По Сибирскому федеральному округу с 1995 года снижалось количество объединений граждан, связанных ведением крестьянских (фермерских) хозяйств. Сопоставив эти данные с увеличением количества малых предприятий, можно предположить, что часть населения, в прошлом занимавшаяся ведением хозяйств, сейчас перешла в сферу малого предпринимательства, что прямо указывает на произошедшие институциональные изменения и инновации.

Основными проблемами субъектов малого предпринимательства являются: низкий уровень информированности субъектов малого предпринимательства по вопросам становления и развития бизнеса; недостаточный уровень квалификации субъектов малого предпринимательства в вопросах ведения бизнеса, правовой защиты своих интересов; ограниченные возможности у субъектов малого предпринимательства по продвижению собственной продукции (работ, услуг) на рынки.

Инновационная деятельность населения

Инновационная деятельность населения осуществляется соразмерно развитию деятельности человеческого потенциала. Среди всего населения особо стоит выделить группу образованной молодежи, как наиболее восприимчивую к инновациям. Инновационность – это сущностная

характеристика молодежи, молодости как духовного состояния человека. Инновационный потенциал следует рассматривать как положительный позитивный ресурс и созидательность самого процесса его реализации¹.

Таблица 6

Число крестьянских (фермерских) хозяйств

область	1995	2000	2005	2006
Новосибирская область	5480	4395	3856	3474
Алтайский край	6610	5851	4699	4642
Омская область	7717	6689	5487	5292
Томская область	2311	1448	1078	971
Кемеровская область	2519	1902	1511	1477
Иркутская область	3282	3136	3346	3331

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели (2007)

Существенное значение для развития инновационной сферы имеет образование, где сложилась неблагоприятная ситуация. Как показывают исследования, еще в 90-х годах у 58% студентов российская наука вызывает негативные ассоциации². Снижение ценности и престижа научной и инновационной деятельности у молодого поколения 1990-х г. закономерно повлияло на молодое поколение 2000-х гг. Для иллюстрирования этого тезиса обратимся к исследованию, целью которого было выявление возможности реализации и развития инновационного и проектного потенциала молодежи - «Инновационный потенциал молодежи и условия его реализации в Новосибирской области» (2007)³.

Как показало исследование, участвовать в проектах, грантах для достижения жизненных целей готовы – 31% респондентов и 18% готовы в крайнем случае. Принимают участие в грантах, тендерах (конкурсах) инновационных проектов 11% опрошенной молодежи. На вопрос «Участвуете ли Вы в семинарах по обучению разработке проектов?» положительно ответили лишь 10% респондентов, 84% - отрицательно. Информация о проведении специальных тренингов, семинаров, курсов по обучению, разработке и реализации инновационных проектов 75% респондентов неизвестна, 19% знают о такой информации. Ответы на эти вопросы свидетельствуют о неэффективной мотивации молодежи, а так же о сомнениях в перспективном развитии научно-инновационных структур, их материальном обеспечении и престиже.

По данным социологического исследования⁴ проведенного в НГТУ в 2009 г. несмотря на программу инновационного развития, реализуемую в НГТУ в последние 3 года (в т.ч. открытие бизнес-инкубатора, выделение грантов на исследования студентам, сотрудникам и исследовательским коллективам, создание отдела НИР и пр.) доля студентов, ориентированных на занятия наукой за годы обучения в университете существенно не изменяется и можно предположить даже, что существует тенденция к снижению этого интереса (среди абитуриентов она составляет 10%, среди студентов 4 курсов — 7%). Этот относительно низкий показатель подтверждает данные исследования 2007 года (11%) и говорит о том, что ситуация в этой сфере остается прежней, заинтересованность молодежи в развитии научно-инновационной сферы стабильно низкая.

¹ Инновационный потенциал молодежи и возможности проектно-партнерской модели молодежной политики как условия его реализации. Отчет о результатах социологического исследования (на материалах Новосибирской области), Новосибирск – 2007., с. 9.

² См.: Инновации: заводы, деньги, законы // Советская Сибирь. -1997. - 18 октября.

³ Инновационный потенциал молодежи и возможности проектно-партнерской модели молодежной политики как условия его реализации. Отчет о результатах социологического исследования (на материалах Новосибирской области), Новосибирск – 2007.

⁴ «Влияние имиджа НГТУ на потребительские предпочтения студентов и абитуриентов НГТУ», грант фундаментально-прикладных исследований НГТУ 2009 г.

Таким образом, уровень инновационной деятельности современной молодежи достаточно низкий и локализован территориально, что обеспечивает неравномерное инновационное развитие разных районов области.

Инновационная деятельность вузов Новосибирска

Раздел подготовлен по итогам социологического исследования¹, целью которого была оценка потенциальных возможностей построения межвузовского технопаркового комплекса в пределах городской площадки на базе вузов.

По результатам данного исследования, оказалось, что все вузы нацелены на развитие структур, позволяющих упростить процесс коммерциализации научных разработок. Не смотря на то, что НГТУ имеет все перечисленные образовательные структуры, ориентированные на подготовку собственников инновационного бизнеса, политика других университетов (НГУ, СибГУТИ, НГАСУ, СГГА)² также ориентирует образовательный процесс на подготовку специалистов технологического менеджмента. Факультет бизнеса в НГТУ готовит специалистов, ориентированных, в основном, на традиционный бизнес, поэтому, в общем, СибГУТИ не отстает от НГТУ по уровню инновационного образования. Центр дополнительного образования НГУ в основном направлен на подготовку инновационных менеджеров, предлагая элитную президентскую программу, акцентируя внимание на качестве, а не количестве выпускаемых кадров. Подготовку кадров по президентской программе также осуществляет НГТУ. НГАСУ обеспечивает конкурентоспособную подготовку инновационной направленности для обеспечения строительных профилей.

Центры развития инновационных компетенций официально призваны играть роль преинкубаторов. Но в каждом вузе, ЦРИК реализует разнокачественные задачи. То есть, по сути ЦРИК адаптированы под сложившуюся традиционную систему функционирования научно-исследовательского сектора каждого вуза, что и обуславливает различие задач и целей. Если в СГГА ЦРИК представлен именно как преинкубатор, то, например в СибГУТИ – как внешний информационный канал, в НГУ – нацелен на формирование инновационного мировоззрения выпускников, в НГАСУ – ЦРИК подготавливает почву для дальнейшего развития Инновационно-технологического центра.

Пока не решен вопрос о законодательной основе, которая бы позволила университетам учреждать новые хозяйствующие субъекты, с целью коммерциализации инновационных научных разработок. Новые хозяйствующие субъекты – это «выращенные» в бизнес инкубаторе start-up компании и малые инновационные предприятия. В Новосибирске заявлено два действующих студенческих бизнес инкубатора в НГТУ и СибГУТИ, имеющие возможность создания НХС. Бизнес-инкубатор технического университета решает эту проблему с помощью оформления творческих коллективов, которые на самом деле, неформально, являются прототипами малых частных предприятий. Бизнес-инкубатор СибГУТИ сотрудничает со специализированными компаниями, но пока не осуществляет коммерциализацию частных проектов, так как отсутствует необходимая инфраструктура. НГАСУ и СГГА поддерживают идею создания и развития новых хозяйствующих субъектов.

НГУ занимает такую позицию, которая направлена не на формирование новых хозяйствующих субъектов, а на подготовку кадров для уже существующих предприятий, в том числе и тех, которые располагаются в бизнес-инкубаторе м-р Кольцово, и в технопарке Академгородка.

Продвижение инновационного бизнеса в университетской среде протекает замедленным темпом, так как, не смотря на текущую активность, все же есть нерешенные проблемы: это отсутствие четкой заинтересованности студентов на ориентацию инновационного бизнеса и несформированность целенаправленных разработок для регулирования имущественных и неимущественных отношений с инвесторами и университетами. Все это, в дальнейшем может

¹ Отчет по проекту «Проблемы образовательной инновационной деятельности ВУЗов г. Новосибирска» (2008).

² Использованные сокращения: НГТУ – Новосибирский государственный технический университет, НГУ – Новосибирский государственный университет, СибГУТИ – Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, НГАСУ – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, СГГА – Сибирская государственная геодезическая академия, ЦРИК – центр развития инновационных компетенций, НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, НХС – новые хозяйствующие субъекты

усугубить проблему нехватки кадров, и путаницу в отношениях сотрудничества. Поэтому необходимо больше внимания уделять разработке эффективной системы мотивации студентов и разработке стратегий для решения взаимодействий между вузами, новыми хозяйствующими субъектами и инвесторами.

Проблему нехватки кадров решает первоначальная мотивация студентов. Как показало исследование, мотивацию студентов строят из трех основополагающих элементов: материального обеспечения (гранты), ресурсная поддержка и возможность капитализовать себя как специалиста. На первый взгляд подобная система эффективна и продуктивна, но на самом деле она включает в себя латентные негативные моменты, которые разрушают ее. Такими моментами являются недостаточное материальное поощрение и слабая информированность, вследствие чего происходит искажение представлений о возможностях для разработки инновационных проектов. Поэтому, количество студентов, желающих заниматься именно коммерциализацией проекта не велико, что и является предпосылкой нехватки кадров. Для увеличения количества желающих, мотивация должна включать в себя формирование определенного инновационного мировоззрения, а также сопровождаться обстоятельными информационными сообщениями об инновационных программах и выгодах для участников программ.

Подводя итоги, можно сказать, что инновационное развитие Новосибирской области сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, не решена проблема *сокращения доли молодежи в науке*, и старение научно-исследовательских кадров. Эта проблема должна решаться на федеральном и областном уровне, прежде всего, необходимо скорректировать действенную систему мотивации.

Во-вторых, низкий уровень информированности субъектов малого предпринимательства по вопросам становления и развития бизнеса говорит о проблеме недостаточного уровня квалификации субъектов малого предпринимательства в вопросах ведения бизнеса. Косвенно это свидетельствует о *низкой инновационной деятельности экономически-активного населения*.

В-третьих, низкий уровень инновационного потенциала современной молодежи является предпосылками *замедленного темпа развития инновационного бизнеса* в университетской и предпринимательской среде.

Несмотря на перечисленные проблемы, все же существует экспертное мнение, прогнозирующее, что при условии грамотных подходов к решению перечисленных проблем и различным программам областного и муниципального уровня, со временем положение в области стабилизируется. Поэтому для Новосибирской области прогнозируется возможность занять лидирующее место в некоторых областях экономического и инновационного развития, в масштабах Сибири в долгосрочной перспективе¹. Именно взаимосвязанность и дополнительность всех потенциальных источников роста существенно повышают общую конкурентоспособность Новосибирской области и дают ей шанс на быстрый рост в будущем.

¹ Стратегические цели и потенциал развития Новосибирской области. В.В.Кулешов, В.Е.Селиверстов
Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 42-56.

И.Е.Ильин
(Чебоксары)

СОЦИОДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Социально-экономические и политические изменения в российском обществе в 1990–2000-е гг. вызвали определенный рост исследований отечественных социологов, историков, этнологов, антропологов проблем повседневной жизни различных категорий сельского населения страны.

При анализе категории «повседневность» необходимо выделить предмет исследования. По мнению М.К.Горшкова, повседневность – это привычные, повторяющиеся формы жизнедеятельности человека, при которых происходит реализация его насущных потребностей. В научной интерпретации она понимается как процесс жизнедеятельности индивидов, который развертывается в общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. При этом, для более четкого водораздела с тем, что лежит за ее границами, повседневность противопоставляется как будни – празднику; как общедоступные формы деятельности – высоким специализированным ее формам; как жизненная рутина – мгновениям острого психологического напряжения; как действительность – идеалу. В условиях многолетней привычной повседневности, стабильного социально-экономического развития общества большую часть населения мало чем можно отвлечь от привычной жизненной рутины. Но что же происходит с людьми и обществом, когда рушатся сложившиеся типологические каноны повседневной реальности? Как все то, что было ранее предметом «повседневничания», начинает сочетаться и взаимодействовать с качественно новыми, стремительно привносимыми реалиями жизни? Скажем, с такими, которые связаны с глобальным финансово-экономическим кризисом. Как различные слои населения начинают (начинают ли?) адаптироваться к кризисному порядку повседневности? И меняется ли мотивация их поведения в различных сферах жизнедеятельности, да и вообще – воздействует ли «кризисный тип» повседневности на смену жизненных стратегий людей?

Материалы проведенного Институтом социологии РАН в феврале 2009 г. исследования показали, что российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чем претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Значительная доля населения безусловно ощутила на себе (на момент исследования) горечь потерь, тем не менее, привычные способы и условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними¹.

В свою очередь академик Ю.А.Поляков считает, что история повседневности – сумма миллиардов судеб людей, живущих в далеком и близком минувшем, имеющих как общие глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задача – обрисовать их образ жизни в историческом разрезе, выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями. Новые формы динамичны, они напористо вторгаются в сегодняшний век. Поэтому история призвана фиксировать происходившую и на поверхности, и, главным образом, в глубинах народных масс борьбу и сочетание старого в новом и нового в старом².

В российской историографии понятие «повседневность» как предмет исторических изысканий используется с начала 1990-х годов, но активное внедрение в общественное сознание проблемного поля «истории повседневности» происходит в 2000-е гг. Так, обстоятельному анализу предмета и методов изучения «истории повседневности» посвящены работы Н.Л.Пушкаревой. «История повседневности» – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-

¹ См. подробнее: Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. 2009. № 12.

² Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125.

событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»¹.

Итак, повседневность включает несколько элементов, которые характеризуют ее стиль: активная трудовая деятельность, воздействующая на внешний мир; признание целесообразности изменения этого мира; включенность в циклическое время трудовых ритмов; участие в повседневности всей полнотой личности и др. Поэтому, анализируя переживания и смыслы индивидов и их групп по каждому из выделенных элементов, мы приближаемся к пониманию реальной культуры людей, социальному самочувствию их, степени идентификации со стратегией социально-экономических преобразований российского государства на современном этапе.

Важным теоретико-методологическим вкладом социологического анализа повседневности, образа жизни является статья А.А.Возьмителя, Г.И.Осадчей, где осуществлена реконцептуализация социологического подхода к изучению образа жизни, отражающая динамику социальных процессов, происходящих в стране. Авторы дают понимание сущности образа жизни, ими сформулированы методологические особенности сравнительного изучения повседневной жизни населения России.

Системный кризис, в состоянии которого уже длительное время находится наше общество и государство, привел к появлению новой социальной реальности, применительно к которой должны отрабатываться новые научные подходы анализа важнейших явлений и процессов. К последним относится и образ жизни – система устойчивых, типичных форм социального бытия, как бы растворяющаяся в тумане неопределенности основных социальных целей, ценностей и норм.

Именно «исчезновение» советского образа жизни инициировало поиск механизмов, опосредующих взаимодействие общества и личности, а также моделей, описывающих эти опосредствования с учетом активной роли личности в формировании и изменении образа жизни. И здесь, по мнению вышеназванных социологов, для разработки новой концепции образа жизни в силу ее интегративной сущности, целесообразно использовать полипарадигмальный подход².

Анализ структуры повседневности строится на методах, традиционно применяемых социологами при изучении культуры и образа жизни, т.е. те, которые отражают факты некоей деятельности, ее интенсивности и содержания. В данном аспекте изучают сельское население страны, ее регионов В.А.Артемов, П.П.Великий, В.И.Староверов, О.В.Новохацкая, А.А.Хагуров, Г.С.Широкалова и др³.

Проведенный анализ социолого-исторической литературы позволяет выделить основные подходы к изучению повседневности, образа жизни сельского населения. Исследование образа жизни может удовлетворить растущие потребности теоретического осмысления тенденций и механизма развития общества, его социально-экономического прогнозирования при условии обеспечения комплексности на основе междисциплинарной кооперации. Но на какой основе и как должна осуществляться эта кооперация? Многие ученые справедливо указывают на необходимость общей методической базы социально-философского характера. Вероятно, координирующей дисциплиной комплексных исследований должна выступать социология. Все другие научные дисциплины, исследующие образ жизни, имеют своим объектом один срез их, тогда как социология охватывает многоуровневые целостности на микро- и макроуровнях в единстве прошлого, настоящего и будущего.

Под образом жизни сельского населения понимается совокупность повседневной жизнедеятельности, сложившаяся в конкретных жизненных условиях, определяемая объективными и субъективными факторами, имеющая свои качественные и количественные, пространственные и

¹ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3.

² Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа //Социологические исследования. 2009. № 8.

³ Артемов В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения //Социологические исследования. 2002. № 2; Великий П.П. Социальные аспекты сельско-городской трудовой миграции // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность. Чебоксары, 2010. С. 416-421; Староверов В.И. История и теория социологического анализа российской агросферы. М.,2009; Новохацкая О.В. Повседневная деятельность селян: гендерный аспект // Социологические исследования.2008.С.52-59; Хагуров А.А. Социология российского села. М., 2010.

временные измерения. Решающее значение в формировании того или иного образа жизни крестьянина играет его повседневная трудовая деятельность на предприятии, в организации и в личном подсобном хозяйстве.

Земледельческий труд и жизнь в деревне порождает особую разновидность образа жизни людей – сельский образ жизни. Материальной основой сельского образа жизни служит, как правило, труд на земле, отдельное усадебное хозяйство сельской семьи, чаще всего мелкодисперсное сельское расселение. Его органическими чертами потому во все времена были не только зависимость от природных условий, но и известная самодостаточность, высокая устойчивость ко всяким потрясениям в обществе. Последним важным постулатом может служить утверждение об общинном характере образа жизни российских крестьян, обусловленном исторической спецификой евразийской страны и спецификой советского периода ее истории.

Таким образом, сельский образ жизни охватывает все стороны жизнедеятельности людей – труд в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве, домашний труд, учебу, общественно-политическую деятельность, культурно-досуговую и семейную жизнедеятельность, наконец, деятельность по обеспечению экономических условий существования людей, их здоровья, самой жизни. Автор, рассматривая образ жизни сельского населения Чувашской Республики, попытался охватить по возможности все перечисленные и прежде всего так или иначе связанные с производственной деятельностью черты его.

Образ жизни сельских тружеников характеризуется прежде всего их удовлетворенностью своим трудом. Это эмоциональное состояние тесно связано с характером человеческих потребностей (в первую очередь материальных), их глубиной, возможностью реализации этих потребностей на практике, в жизни. Чем больше возможностей для удовлетворения потребностей, тем вероятнее наступит чувство удовлетворения. Но чем разнообразнее потребности, чем глубже они развиты, тем сложнее вызвать чувство удовлетворения.

Материалы наших исследований показывают, что молодые работники аграрного сектора менее всех удовлетворены своим трудом. Главная причина здесь в том, что молодой человек с высоким уровнем образования, с хорошей профессией не может найти на селе должного им применения и вынужден искать работу в городе. А это, в свою очередь, ухудшает социально-профессиональную структуру работников агропромышленного комплекса.

Психологическая неподготовленность сегодняшних селян к сугубо крестьянским формам работы состоит в следующем: неразвитость экономических интересов, смирение с достигнутым уровнем жизни и уровнем доходов, экономическая успокоенность, профессиональная некомпетентность. Имеющийся уровень знаний был в определенной степени достаточен для исполнительской работы, которой занималось большинство сельскохозяйственных работников, а формы жизнедеятельности, основанные на частной собственности, требуют творчества, инициативы, соответствующих знаний и навыков по технологическим, правовым и экономическим вопросам.

Мировоззренческие ориентиры сельского населения являются достаточно устойчивыми, и повлиять на них можно, лишь создав реальные условия для быстрого и ощутимого улучшения жизненного уровня и социального самочувствия, что требует в свою очередь большого времени и серьезного внимания властных структур всех уровней.

В 1993 г., отвечая на вопрос «Можете ли Вы сказать, что с оптимизмом смотрите в будущее, уверены в завтрашнем дне?» 12,9% респондентов-крестьян Чувашии сказали «да», 37,1% – не уверены, а 50,0% – затруднились ответить.

В 1997 г., отвечая на вопрос «Когда большинство населения Чувашии будет жить лучше, чем сейчас?», 0,9% опрошенных сказали через год-два, 5,6% – через 3–5 лет, 20,1% – не раньше, чем через 10 лет. В то же время 25,9% респондентов ответили, что никогда этого не будет, а 47,5% – затруднились сказать. В 2009 г. 13,5% опрошенных ответили, что не раньше, чем через 10 лет, а 21,9% – это не произойдет никогда. За 1997–2009 гг. среди сельского населения выросла доля оптимистов с 16,7 до 34,8% (табл.1).

Таблица 1

С каким настроением Вы смотрите в будущее? (в % к опрошенным)

Варианты ответов	1997 г.	2002 г.	2009 г.
С надеждой и оптимизмом	16,7	36,1	34,8
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	28,7	27,0	22,3
С тревогой и неуверенностью	34,1	22,9	23,4
Со страхом и отчаянием	9,3	7,8	7,3
Затрудняюсь ответить	11,2	6,2	12,2

Таблица 2

Жизнь становится все труднее, появилась безработица, вопрос об устройстве на работу не так прост. В какой мере лично Вы опасаетесь потерять рабочее место? (в % к опрошенным)

Варианты ответов	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2009 г.
Я уже потерял работу	5,3	7,8	10,3	12,1
Вероятность потери рабочего места очень велика	19,3	17,5	5,5	16,0
Мне это угрожает не больше, чем остальным жителям нашего села	28,1	15,5	33,9	23,8
Думаю, что со мной этого не случится	21,9	26,2	31,5	23,8
Не думал об этом	25,4	33,0	18,8	24,4

На формирование субъективной оценки сельским населением материального положения своей семьи влияет собственный доход. Большинство опрошенных к бедным относят тех людей, которые имеют уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, определение «черты бедности» также сильно зависит от собственных доходов людей, как и их представления о «черте богатства». Данные социологических исследований показывают некоторое улучшение материального положения сельского населения (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика сельским населением материального положения своей семьи (в % к опрошенным)

Варианты	2006 г.			2009 г.
	Все	Молодежь	Пенсионеры	Все
Денег не хватает на повседневные затраты	24,8	24,7	22,5	23,8
На повседневные затраты уходит вся зарплата	26,1	19,5	34,1	23,4
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	18,2	23,4	25,8	17,6
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	25,3	22,1	17,6	22,7
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	4,1	7,8	-	10,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,5	2,5	-	2,2

В ходе социологических исследований 2002 и 2009 гг. сельские труженики Чувашской Республики оценили различные стороны своей работы, где соответственно 74,1% и 63,5 % респондентов не устраивала оплата труда, доход, 73,1% и 45,5% – не устраивала обеспеченность

техникой, материалами, 53,0% и 29,5% – не удовлетворены использованием передового опыта, новых технологий (табл. 4). Следующая картина вырисовывается в данной сфере деятельности селян: женщины, по сравнению с мужчинами, а также работники мало- и неквалифицированного ручного труда, среди которых преобладают представители старшего поколения, выше оценивают различные стороны своей работы. Малоквалифицированные работники считают, что современные условия работы и жизни являются сравнительно удовлетворительными, вероятно, они наглядно представляют свои возможности на рынке труда. К тому же в них весьма развита такая нравственная черта, как осознание целей своей деятельности, социальной значимости своего труда.

Таблица 4

**Оценка сельским населением Чувашской Республики условий своей работы
(в % к опрошенным)***

Условия работы	Положительная оценка		Отрицательная оценка	
	2002 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.
Санитарно-гигиенические условия труда	47,6	56,5	46,7	29,4
Отношения с непосредственным руководителем	66,2	64,2	24,0	19,9
Отношения с коллегами по работе	89,1	85,2	6,6	4,8
Организация труда	51,2	53,3	40,3	29,9
Обеспеченность техникой, оборудованием, материалами	21,3	35,9	73,1	45,5
Материальное поощрение работников	19,0	24,9	72,7	59,0
Моральное поощрение работников	33,1	35,7	56,0	43,0
Возможность проявления инициативы, самостоятельности	44,6	48,6	33,9	21,6
Трудовой распорядок, режим работы и отдыха	64,2	64,1	30,0	21,9
Содержание труда (интересно-неинтересно)	55,0	55,7	34,2	20,3
Оплата труда, доход	22,0	22,5	74,1	63,5
Использование передового опыта, новых технологий	29,4	33,5	53,0	29,5
Морально-психологический климат в коллективе	61,3	62,9	28,9	18,8
Условия для повышения квалификации	46,8	43,2	42,4	29,1
Информированность о делах коллектива	58,9	57,8	29,1	18,1
Уровень руководства предприятием, хозяйством	46,4	45,1	39,8	27,7
Социальные льготы (путевки, жилье, оплата лечения и т.д.)	18,0	16,9	75,4	66,2
Соответствие работы полученной специальности	59,9	54,7	29,6	23,2

* Данные социологических исследований 2002 и 2009 гг. Взяты только полярные значения шкалы.

Тяжелое материальное положение селян проявляется в большей доле критических оценок материального поощрения работников, получения социальных льгот и т.д. Однако снижаются притязания респондентов по таким показателям, как санитарно-гигиенические условия труда, его организация, информированность о делах коллектива. В то же время на селе традиционно лучше отношения с непосредственным руководством, работа реже не соответствует полученной специальности.

За 1997–2009 гг. произошли изменения в оценках сельского населения Чувашии актуальности и своеобразия проблемной ситуации (табл. 5). Если в 1997 г. селян беспокоили рост цен, перебои с выплатой заработной платы, пенсий, пособий, безработица, отсутствие порядка в стране, то с 2000 г. происходит определенное повышение в их глазах переоценки ранга актуальности проблем. Хотя на первом месте остается проблема, связанная с ростом цен, на

втором месте прочно укрепляется платность здравоохранения, образования. Сегодня она функционирует за счет ограничения потребностей населения в одежде, продуктах питания и т.д. Развивающаяся платная медицина будет способствовать улучшению медицинского обслуживания только наиболее обеспеченных слоев населения.

Таблица 5

**Динамика и своеобразие проблемной ситуации в оценках сельского населения
(в % к опрошенным)**

Проблемы	1997 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2009 г.
Рост цен	50,9	60,2	71,2	64,5	52,8	55,1
Перебои с выплатой зарплаты, пенсий, пособий	44,3	37,0	15,4	31,0	14,6	12,1
Безработица	34,4	33,3	37,4	31,6	41,8	38,6
Платность здравоохранения, образования	22,7	47,2	52,2	52,3	43,4	51,5
Резкое расслоение людей на бедных и богатых	23,9	25,1	29,8	18,1	28,2	20,2
Отсутствие порядка в стране	30,6	48,1	24,6	32,9	29,1	16,9
Преступность	18,8	40,7	29,6	36,8	30,7	18,0
Жилищный вопрос	16,5	20,4	25,3	30,3	38,8	24,6
Кризис в экономике, спад производства	9,3	24,1	6,3	4,5	6,8	16,5
Экологическая обстановка	7,4	19,4	14,6	9,7	16,2	19,8
Международные конфликты	5,9	12,0	7,1	12,3	10,0	10,3
Кризис морали, культуры, нравственности	5,9	12,0	10,9	4,5	17,5	17,6
Политические противостояния	5,6	1,9	1,9	1,9	2,3	1,8
Слабая социальная защита	*	13,9	12,9	23,9	11,7	14,3

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ранее или мало распространенные прежде негативные черты, многие из которых получили теперь широкое распространение в сельском социуме. Материалы социологических исследований 2009 и 2010 гг. в Чувашии показывают обеспокоенность сельских жителей распространением на селе социально опасных явлений. Так, соответственно 65,6% и 63,0 % опрошенных назвали пьянство (злоупотребление алкоголем), 37,2% и 32,6% – преступность, 30,4% и 20,1% – злоупотребление наркотиками.

Для успешного функционирования аграрного сектора в целом необходимо знать особенности духовного развития современного села, динамику и тенденции, определяющие развитие духовного мира различных категорий сельского населения. Выходцы из села постоянно пополняют состав жителей городов, привнося в них свои ценностные ориентации и установки, вследствие чего в социальную, идейную и нравственную жизнь общества вносятся определенные особенности.

Итак, исследуя духовную жизнь сельского населения, нельзя не коснуться такой ее составляющей, как место этноценностей и потребностей в культуре различных социальных общностей. Этнический ренессанс как следствие социальной модернизации затронул их по-разному. При общей неудовлетворенности результатами реформ люди наиболее негативно оценивают качество не экономической, а социальной и духовной жизни.

Материалы социологических исследований показывают, что наиболее сильными компонентами в сближении людей являются общая земля, территория (в 2003 г. 25,9% опрошенных), национальный (родной) язык (32,0%), национальные обычаи, привычки, обряды (19,0%), умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность, религия и т.д. (табл. б).

Таблица 6

Что из перечисленного сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом? (в % к опрошенным)

Варианты	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2009 г.
Общая земля, территория	36,9	22,5	37,3	25,9	26,6
Умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность	45,2	18,3	23,4	18,4	20,9
Национальный (родной) язык	53,6	53,3	37,5	32,0	25,7
Национальная одежда, жилище, пища	3,6	2,5	4,4	2,0	2,6
Национальные обычаи, привычки, обряды	26,2	27,5	16,0	19,0	14,6
Народное творчество, сказки, песни, предания	10,7	5,0	7,3	2,0	3,8
Религия	22,6	10,8	6,9	15,6	7,1
Национальная литература и профессиональная культура	8,3	4,8	3,7	2,7	2,6
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	39,3	11,7	16,4	7,5	20,6

Таким образом, духовная жизнь сельских жителей как социологическая проблема требует пристального внимания ученых и своевременного решения злободневных вопросов. При рассмотрении названной проблемы необходимо исходить не только из тезиса потребляемости сельскими жителями духовных ценностей, но и того фактора, что они в свою очередь сами создают духовные ценности для всех категорий населения.

Духовное состояние современного российского общества является, несмотря на специфичность, достаточно типичным для кризисных, переломных периодов истории человечества. Господствующие в российском обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой населения, будучи зависимыми от экономики и политических факторов, во многом определяют направленность и темпы их развития, социальную безопасность в целом. Происходит резкое ослабление, зачастую полный демонтаж многих властных, политических, экономических и нравственных механизмов регулирования поведения человека в обществе; во все большей степени единственной основой для подобного регулирования выступают ценностные ориентиры личности.

Известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики.

В 2009 г. в Чувашии 46,5% опрошенных селян считали себя верующими, 40,8% – колебались, не смогли определиться, а 11,5% – оказались неверующими. Верующих женщин больше, чем мужчин (70,4% против 54,9%). К верующим себя отнесли 55,0% чувашей, 67,0% русских, 84,8% татар и 86,5% мордвы.

Материалы социологических исследований свидетельствуют о возрастании роли религии как духовно-нравственной силы, о ее влиянии на нравственное состояние человеческого сообщества. Культурно-нравственные ценности, разделяемые большинством современных религий, это в основе своей такие общечеловеческие ценности, как любовь, мир, надежда, справедливость.

Актуальными сегодня являются вопросы, связанные с углублением научных знаний о жизни современного села. В частности, необходимы дальнейшая разработка идейно-теоретического содержания и принципов воздействия на духовную жизнь сельского населения средствами культурно-просветительных, образовательных учреждений, совершенствование самих средств, форм и методов воспитательной работы. Дальнейшего углубленного социологического изучения требуют и вопросы организации культурно-воспитательной работы: планирования, контроля, подготовки кадров, развития общественных начал, обобщения опыта и т.д. В 2009 г. 44,6% респондентов были

удовлетворены культурной жизнью в селе, 32,4% - медицинским обслуживанием, 41,5% - условиями образования детей.

Социологический анализ показывает изменения в повседневной жизни сельского населения Чувашской Республики в конце XX–начале XXI века. Сегодня наглядно видим два полярных образа жизни, которые присущи двум социальным группам сельского социума – бедным и богатым. Снижение уровня жизни большинства селян в условиях реформирования различных сфер общества сказалось в образе жизни значительной части населения современной деревни, в первую очередь в духовно-нравственной сфере.

Н.А.Маланичева
(Вологда)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (на примере Вологодской области)

Проблема равенства и неравенства полов является одной из наиболее актуальных в политической, экономической, социальной жизни общества. Сформированное в течение последних лет законодательство Российской Федерации в области политики и экономики направлено на создание основы для развития гендерно-ориентированной и гендерно-сбалансированной политики, одной из важнейших целей которой является охрана здоровья женщин и мужчин, повышение продолжительности жизни. Однако, как показывают данные исследований, здоровье мужского и женского населения значительно отличается.

Несмотря на то, что термин "гендер" [англ. gender — род, пол] используется все чаще, вокруг его понимания существуют значительные расхождения. Это не просто более современное слово для обозначения пола. Этот термин обычно используется для различения тех особенностей мужчин и женщин, которые являются продуктом социального конструирования, в отличие от тех, которые определены биологически.

Однако общеизвестно, что статус здоровья и женщин и мужчин во многом определяют их биологические особенности. Согласно биомедицинскому подходу, наблюдаемые гендерные различия в здоровье являются биологическим «продуктом», основанным на унаследованных рисках. Например, гендерные различия в продолжительности жизни могут быть объяснены биофизическими различиями между мужчинами и женщинами, а именно тем, что мужчины менее «прочны» и более уязвимы, чем женщины. Жизнестойкость и адаптационные ресурсы женского организма связывают с поддержкой репродуктивной функции.

Гендерные дифференциации здоровья мужчин и женщин формируются также под воздействием социальных, культурных и экономических факторов, которые, в свою очередь, способны оказывать позитивное или негативное воздействие на здоровье. Так социомедицинский подход предполагает, что различия определяются разными социоструктурными позициями мужчин и женщин, а также поведенческими и психосоциальными факторами. Большое число исследований, в которых изучалось здоровье мужчин и женщин с социоструктурных позиций, показало, что такие социальные индикаторы, как образование, статус занятости и социально-экономический статус, брачный и родительский статус, социальная поддержка, тесно связаны со здоровьем людей и их благополучием и объясняют гендерные различия в нездоровье. Женщины занимают иные по сравнению с мужчинами структурные позиции: они чаще не работают, заняты в иных профессиях, у них, в целом, ниже доходы; они чаще воспитывают детей в одиночку. Обнаруживаются гендерные дифференциации в поведении мужчин и женщин, характеризующие их стили жизни в здоровье. Курение и потребление алкоголя – наиболее значимые детерминанты статуса здоровья для мужчин, тогда как низкая физическая активность – для женщин. Наблюдаются и гендерные особенности проявления психосоциальных факторов – критических событий жизни, хронических стрессоров и психологических ресурсов. Например, стресс может переживаться женщинами и мужчинами различным образом. Женщины реагируют больше на текущее напряжение, на стрессы, переживаемые другими людьми, и на стрессы, связанные с их семейными и брачными ролями. Мужчины же чаще страдают от экономических стрессоров (снижение заработков, потеря работы)¹.

Важнейшим интегральным показателем, характеризующим здоровье населения, является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Общеизвестно, что продолжительность жизни представителей сильного пола во всем мире ниже, чем слабого. Эта ситуация вызвана отчасти

¹ Бурмыкина О.Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ // Демоскоп weekly. 2007. - №305-306. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0305/analit03.php>

биологическими, но в большей степени социально-экономическими обстоятельствами. Установлено, что биологически объясняемый разрыв в пользу женщин составляет около 5 лет.

В Вологодской области сложилось существенное гендерное неравенство по показателю ОПЖ. Так по данным за 2008 г. разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин (ОПЖ равна 60 лет) и женщин (ОПЖ равна 74 года) составил 14 лет (в России – 12 лет; рис. 1).

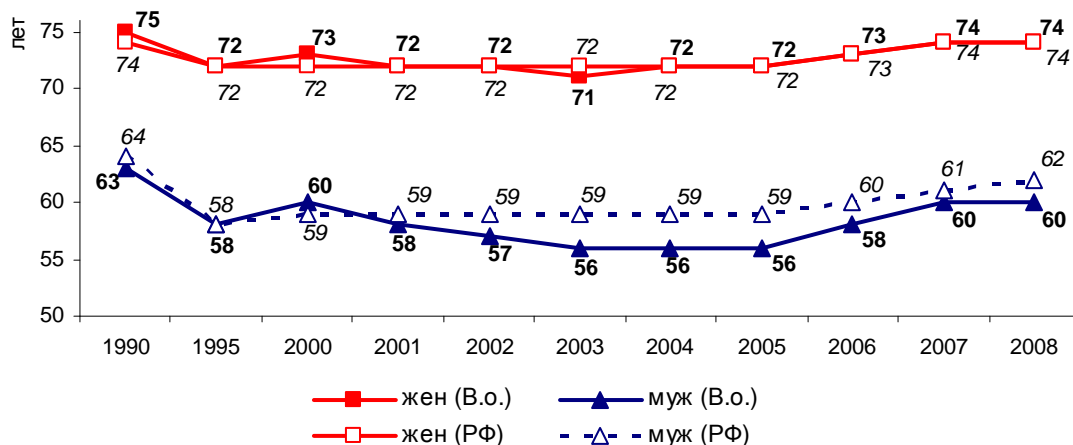

Рис. 1 Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области и России в гендерном разрезе (число лет)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник. / Вологдастат – Вологда, 2009; Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2008.

Такого разрыва нет ни в одном развитом государстве. В странах ЕС разница в ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения составляет примерно 6 лет. Следует отметить, что мужчины в регионе живут в среднем на 16 лет, а женщины на 8 лет меньше, чем в экономически развитых странах.

Низкая продолжительность жизни мужского населения обусловлена катастрофически высокими показателем смертности в трудоспособном возрасте (рис. 2). В 2008 г. смертность мужского населения Вологодской области составила 1277 случаев на 100 тыс. трудоспособного населения, что более чем в 4 раза выше смертности женского населения.

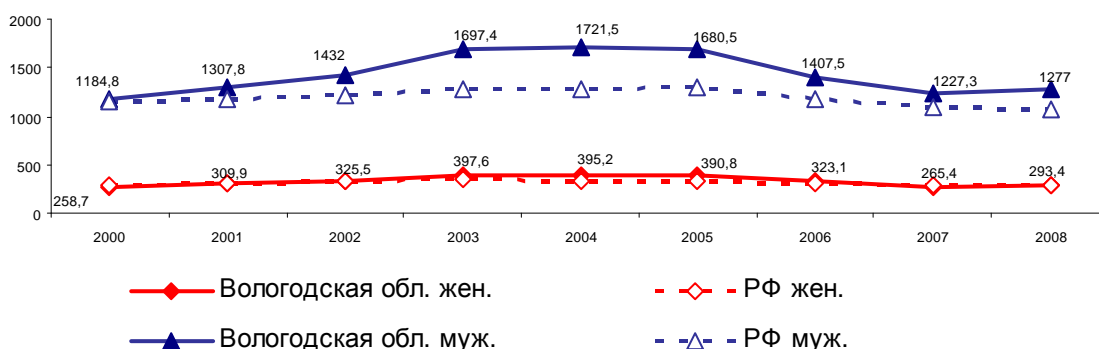

Рис. 2. Смертность населения трудоспособного возраста Вологодской области и России, (на 100 тысяч населения в трудоспособном возрасте)

Источник: www.gks.ru

Несмотря на то, что женщины живут дольше, они склонны оценивать своё здоровье ниже, чем мужчины. Согласно социологическим исследованиям, проводимым Институтом социально-

экономического развития территорий РАН*, в Вологодской области женское население в 1,4 раза реже оценивает своё здоровье как хорошее по сравнению с мужским (рис. 3). Причём данная особенность наблюдается на всём протяжении мониторинговых исследований здоровья населения в регионе.

За период времени с 2008 по 2009 гг. самооценка здоровья, как у мужского, так и у женского населения области значительно снизилась. Снижение самооценки здоровья за данный период обусловлено ухудшением общего социального самочувствия в связи с изменениями, вызванными глобальным финансово-экономическим кризисом. Экономический кризис внёс негативные коррективы в динамику таких факторов, как размер доходов населения, уровень безработицы, уверенность в завтрашнем дне и др.; увеличилась категория жителей с низким социально-экономическим статусом.

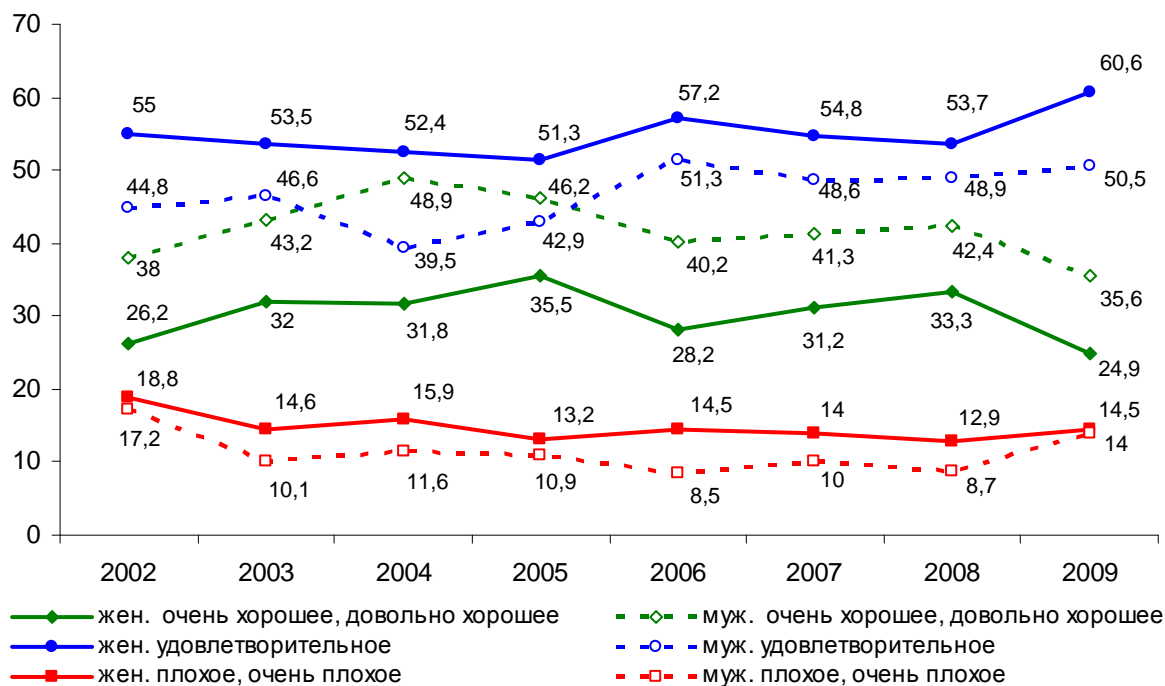

Рис. 3. Динамика оценки состояния собственного здоровья населением Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН

Индикаторы индивидуального здоровья у женщин ниже не только по самооценкам, но и по показателям распространённости хронических болезней. На наличие хронических заболеваний в 2009 г. указывали 39% женского населения и 27% мужского (табл. 1). Длительно протекающие заболевания в последние 12 месяцев беспокоили 50% женщин и 39% мужчин их имеющих.

Женщины более внимательны к своему здоровью, более критично к нему относятся, поэтому они чаще мужчин отмечают у себя различного рода хроническую патологию. У врача наблюдались в среднем 46% женщин и только 29% мужчин, имеющих хронические заболевания. Это говорит о низкой медицинской активности мужского населения (особенно в сельской местности).

Опрос общественного мнения о состоянии здоровья населения проводился в апреле 2009 г. на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Мониторинг здоровья населения в регионе ведётся с 1999 г.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния?» в зависимости от пола и места жительства (2009 г., в % от числа опрошенных)

Место проживания	да, имеются		из них			
			проблема беспокоила в последние 12 месяцев		наблюдались у врача по поводу болезни в последние 12 месяцев	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Город	25,8	40,2	40,5	52,8	30,2	49,6
Село	28,8	37,3	33,3	40,7	25,0	34,6
Всего	26,5	39,4	38,5	49,8	28,7	45,9

Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Объяснение более высокой продолжительности жизни женского населения и одновременно низких индикаторов индивидуального здоровья по сравнению с мужским населением кроется в биологических и социальных причинах. Организм женщины генетически более устойчив к негативным факторам нездоровья и определяется популяционной ролью женщины как продолжательницы рода человеческого. В то же время низкие характеристики её здоровья объясняются высокими нагрузками: рождение и воспитание детей, трудности современного быта, вызванные падением жизненного уровня¹.

Отчасти ситуацию компенсирует сравнительно более витальное поведение женщин: они внимательнее относятся к своему состоянию, чаще и быстрее реагируют на болезненное состояние и обращаются к врачу (рис. 4). Женщины чаще мужчин обращаются к врачу в том числе с профилактической целью.

Мужчины меньше уделяют внимания своему здоровью. Они обращаются за медицинской помощью в крайних случаях (для того чтобы скорее восстановиться для включения в трудовую деятельность, а не потому, что признают важность здоровья как самооценности).

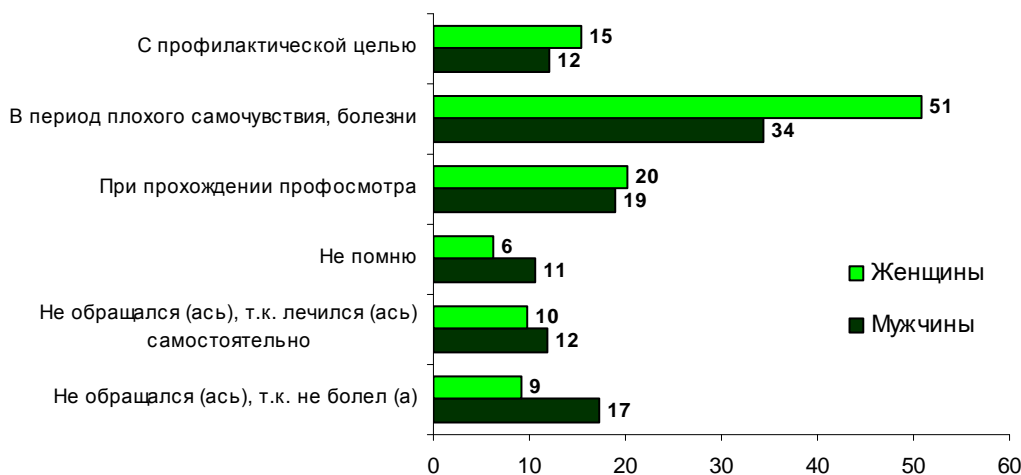

Рис. 4. С какой целью Вы обращались к врачу в течение последних 12 месяцев? (2009 г., в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

¹ Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост.: Н.М. Римашевская; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2009. – с.19.

Женщины чаще пропускают рабочие дни по болезни, чем мужчины (по данным опроса 31 и 22% соответственно). Женщины вынуждены жертвовать карьерой ради семьи (оставаться дома в случае необходимости ухода за близкими). Мужчины же чаще всего выполняют роль кормильца и делают карьеру, поэтому здоровьем им заниматься некогда. Они обращаются к специалисту с более серьезными проблемами, чем женщины. Однако часто женщины, как и мужчины выходят на работу в болезненном состоянии. Наиболее частыми причинами, заставляющими людей выходить на работу во время болезни являются:

- боязнь сокращений (характерно для тех, кто не хотел бы менять свою работу);
- потеря в зарплатке, конфликты с руководством (для сотрудников частных предприятий).

Среди значимых факторов, ведущих к увеличению уровня заболеваемости и риска преждевременной смертности, наряду с чрезвычайно высокими темпами экономических и социальных трансформаций, ухудшением состояния здравоохранения, деградацией окружающей среды, эксперты называют и недооценку населением ценности здоровья и нездоровые типы поведения. К числу последних, называемых еще поведением риска, относят в первую очередь злоупотребление алкоголем и курение. По мнению ряда российских исследователей, избыточная смертность во многих социально-демографических группах в большей мере связана с психологическими, культурными и поведенческими аспектами, чем с бедностью или плохой работой медицинских служб¹.

Считается, что мужские стили поведения являются более рискованными, а женские – сохранными. Мужчины чаще ведут патологический образ жизни (курение, потребление алкоголя), у них менее развито самосохранительное поведение. В результате мужчины чаще умирают в трудоспособном возрасте.

По результатам опросов в среднем за 2002–2009 гг. употребляли спиртные напитки 72% мужчин и 57% женщин Вологодской области. Особое беспокойство вызывает высокое количество (66%) пьющих молодых женщин (табл. 2).

Таблица 2

Употребление алкогольных напитков мужчинами и женщинами
(2002-2009 гг., в % от числа опрошенных)

Показатель	Мужчины				Женщины			
	До 30 лет	30-60 лет	Старше 60 лет	Всего	До 30 лет	30-55 лет	Старше 55 лет	Всего
Употребляют	73,2	74,6	60,7	71,9	65,5	64,8	37,6	57,4
Не употребляют	25,6	23,5	36,5	26,2	32,5	32,0	59,0	39,7
Без ответа	1,2	1,9	2,8	1,9	2,0	3,2	3,4	3,0

Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Курение также рассматривается как одна из ведущих причин заболеваемости и смертности современного населения. Ежегодно вследствие курения умирают 3,5 млн. человек по всему миру. Прогнозируется, что к 2020 году этот показатель возрастет в три раза. По данным отечественных исследователей, в России ежегодно около 300 тысяч человек умирают от причин, связанных с курением табака².

Женщины во всех возрастных группах курят значительно меньше, чем мужчины (табл. 3). Крайне негативным является то, что в среднем более трети молодых женщин, являющихся основной репродуктивной группой, регулярно или время от времени прибегают к сигарете.

¹ Неравенство и смертность в России / Под ред. В. Школьниковой, Е. Андреева и Т. Малевой. М.: Центр Карнеги, 2000. с. 86

² Заридзе Д.Г., Карпов Р.С., Киселева СМ. и др. Курение – основная причина высокой смертности россиян // Вестник РАМН. 2002. №9. С. 40-45.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?»
по полу и возрасту (в % от числа опрошенных)**

Показатель	Мужчины в возрасте (лет)			Женщины в возрасте (лет)		
	2006-2009 гг.			2006-2009 гг.		
	До 30	30-60	Старше 60	До 30	30-55	Старше 55
Не курят	45,3	39,5	52,7	59,9	61,5	72,7
Курят	54,1	59,9	45,9	39,5	37,8	26,3
Без ответа	0,7	0,6	1,4	0,6	0,7	1,0

Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Значительный капитал своего здоровья население теряет в результате трудовой деятельности. И в первую очередь, если его трудовая деятельность связана с неблагоприятными условиями труда. Следует отметить, что вредное воздействие на рабочем месте мужчины испытывают чаще, чем женщины (рис. 5).

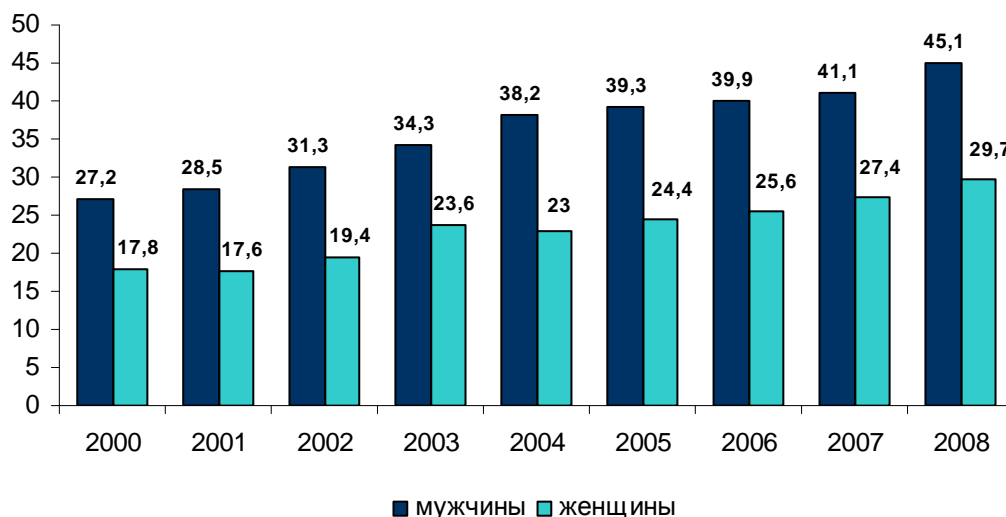

Рис. 5. Доля работающих в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда (в % от общей численности работников)

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник. / Вологда, 2009.

Негативным является то, что доля населения, как женского, так и мужского, работающего в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам постоянно увеличивается. Однако необходимость заработка и некоторые социальные гарантии являются мотивом продолжения работы на этом же рабочем месте. Согласно социологическим опросам, женщины в Вологодской области в 1,5 раза чаще имеют в сидячую работу, тогда как мужчины в 5 раз чаще занимаются тяжёлой физической работой.

Для большинства женщин остаются важными традиционные ценности: здоровье и семья (рис. 6). Мужчины чаще женщин считают основной ценностью материальное благополучие.

Таким образом, социокультурные и экономические факторы во многом обуславливают гендерные различия в состоянии здоровья населения. В последнее время всё чаще происходит трансформация гендерных стереотипов: женщины ориентированные на карьеру, сознательно или нет начинают перенимать стили поведения, традиционно считающиеся мужскими: переносить болезнь на ногах, интенсивнее работать. Тем не менее, ряд стереотипов из года в год получает своё подтверждение: женщины более чутко относятся к проблемам со здоровьем, обращаются за профилактической помощью, даже если считают своё здоровье хорошим, их поведение более

сохранное. Мужчины лишь с возрастом начинают заботиться о своём здоровье и своевременно обращаться к врачу в случае заболевания.

В целом, исследование гендерных дифференциаций современного общества, связанных со здоровьем имеет особую значимость. Гендерные особенности необходимо учитывать при составлении программ, направленных на сохранение и улучшение здоровья населения. Все проводимые мероприятия будут более эффективными, если принять во внимание гендерные различия в факторах и условиях, оказывающих влияние на здоровье.

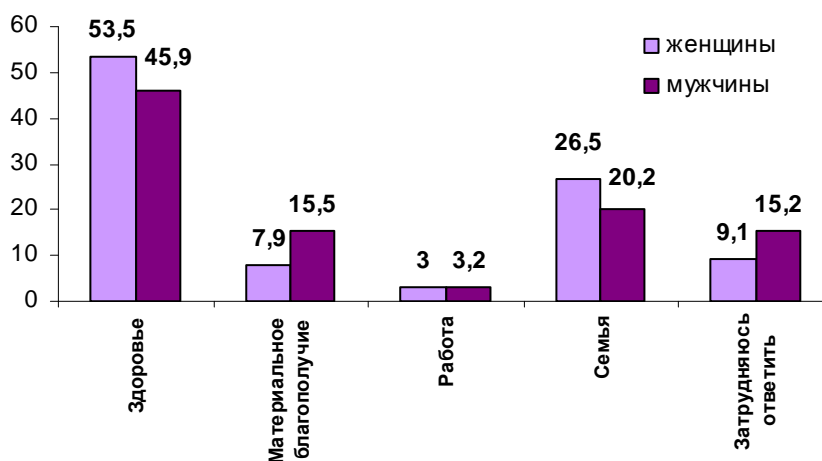

Рис. 6. Что для Вас является основной ценностью? (в % от числа опрошенных)
Источник: данные мониторинга здоровья населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

М.В.Морев, В.И.Попова
(Вологда)

АНАЛИЗ СУБКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере г. Вологды)

Под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной¹. Интерес к субкультурным установкам молодежи и к распространению данного социального явления в обществе существует в научной среде уже очень давно. Еще в 60-е гг. XX века исследование молодежных субкультур составляло важную часть работы социологов, поскольку интересовало и спонсировалось различными политическими силами в борьбе за голоса избирателей на предвыборных компаниях.

В настоящее время субкультурные движения по всему миру приобрели невиданный размах и рассматриваются уже не только с политических позиций (как потенциальный электорат), но и как существенный фактор развития общества; фактор, определяющий уровень духовно-нравственного развития, социального здоровья и качества жизни современной молодежи.

Чем обусловлен резкий рост влияния субкультур на сознание молодежи, если взглянуть на этот процесс в мировом масштабе? На наш взгляд это связано с тремя глобальными факторами:

1. Стремительное развитие информационных технологий, которые обеспечили разнообразие источников и каналов передачи субкультурных идеологий.

2. Процесс глобализации, который привел к существенным изменениям в традиционном понимании культуры, сделал ее более сложной и многополярной.

3. Кризис социальных институтов, прямо или косвенно отвечающих за социализацию современного подростка: семьи, учебного заведения, религии, средств массовой информации, молодежной политики государства.

Таким образом, субкультуры появляются на фоне идеологического, культурного и религиозного кризиса. Яркий пример – появление фашизма и коммунизма, которые многие исследователи относят к первым и самым масштабным субкультурам нового времени. После 1 Мировой войны, когда немецкий народ потерял веру в Бога; когда в стране царил разруха, а власть, проиграв войну, распалась в своей беспомощности, в Германии появляется и стремительно набирает обороты фашизм. Аналогичная ситуация была в России (Революция 1917 года и коммунизм)

Сегодня в России и во всем мире нет настолько открытых и явно прослеживающихся факторов распространения субкультур, как Революция или Мировая война (поэтому и субкультуры не носят такого широкомасштабного характера), однако идеологический и духовный кризис по-прежнему существуют. В первую очередь они связаны с идеологией потребительского отношения к жизни, спровоцированной стремительными темпами научно-технического прогресса, который облегчает быт человека, делает его зависимым от степени комфорта условий проживания.

В России данный процесс усугубился длительным периодом идеологического застоя (период коммунизма), резкой сменой парадигмы развития общества и тяжелыми социально-экономическими преобразованиями, которые тянулись почти десятилетие. Как показывают данные социологических исследований, чем масштабнее социальные преобразования, тем сильнее тенденция к образованию неформальных молодежных группировок²

Накапливающийся в течение почти всего XX века субкультурный потенциал российской молодежи выплеснулся, как только был снят «железный занавес», и подражать западной культуре

¹ Баева И.А. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) // Вестник практической психологии образования 2007, №1. – с. 84.

² Кравченко А.И. Социология девиантности // Официальный сайт министерства по информационным коммуникациям, работе с общественными объединениями и делам молодежи Кабардино-балкарской республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoprof.do.am/load/36>

стало не только можно, но и модно. Как следствие, различные субкультуры получили широкое распространение в нашей стране.

Однако нельзя однозначно утверждать, что данное явление представляет собой разрушительную силу для социального здоровья общества. Если до 30-х гг. XX века любая субкультура противопоставлялась традиционной культуре (то есть в общественном мнении имело место биполярное разделение на «культурное» и «некультурное»), то сейчас любая субкультура понимается только как характеристика общества. Признается, что общество многополярно, как и сама культура, а субкультура является частью этой системы, причем вступая в конфронтацию с традиционной культурой, субкультурное движение трансформируется само и изменяет общество, делая его более прогрессивным в плане соответствия духовным потребностям населения. Негативным потенциалом обладают лишь некоторые субкультуры (готы, эмо, скинхэды и т.д.) в то время как некоторые движения являют собой вполне позитивные силы, пропагандирующие здоровый образ жизни и спорт (роллеры, стритболл), развивающие творческие способности (ролевики, анимэ, графити, барды), заботу об окружающей среде (бойскауты, юннаты), политическую активность (любое политическое молодежное объединение) и др.

Таким образом, современные научные исследования отходят от анализа исключительно негативных последствий распространения субкультурных движений, а рассматривают данное явление с нейтральных позиций, как характеристику духовных тенденций, существующих в молодежной среде в настоящее время.

С этой же целью в мае 2010 г. научным коллективом ИСЭРТ РАН было проведено исследование субкультурных установок в молодежной среде на территории г. Вологды. Выборку анкетного опроса составили 498 человек в возрасте от 15 до 21 года (табл. 1). Подробная характеристика выборки представлена в табл. 1:

Таблица 1

Характеристика выборки исследования субкультурных установок в молодежной среде

Тип учебного заведения	Количество учреждений		Количество обучающихся детей	
	единиц	в % от общего числа учреждений	человек	в % от общего числа учащихся
Высшие учебные заведения	4	18,2	143	28,7
Средние специальные учебные заведения	6	27,3	136	27,3
Начальные профессиональные учебные заведения	4	18,2	75	15,1
Общеобразовательные учебные заведения	8	36,3	144	28,9
ИТОГО	22	100	498	100

Результаты опроса свидетельствуют о том, что с таким явлением, как субкультура сталкивались 62% подростков, при этом 20% из них сами участвовали в ней и 42% - знакомы с людьми, вовлеченными в субкультурное объединение (рис. 1). Треть опрошенных (33%) считает, что на сегодняшний день в субкультурные объединения вовлечены от 40 до 60% молодежи.

Аналогичное исследование было проведено сотрудниками Института социально-экономических проблем народонаселения РАН среди студентов Московского государственного университета. Сравнительный анализ показал, что студенты г. Вологды реже участвуют в субкультурах сами (18% против 50), однако имеют больше друзей и знакомых, вовлеченных в субкультурное объединение (41% против 9).

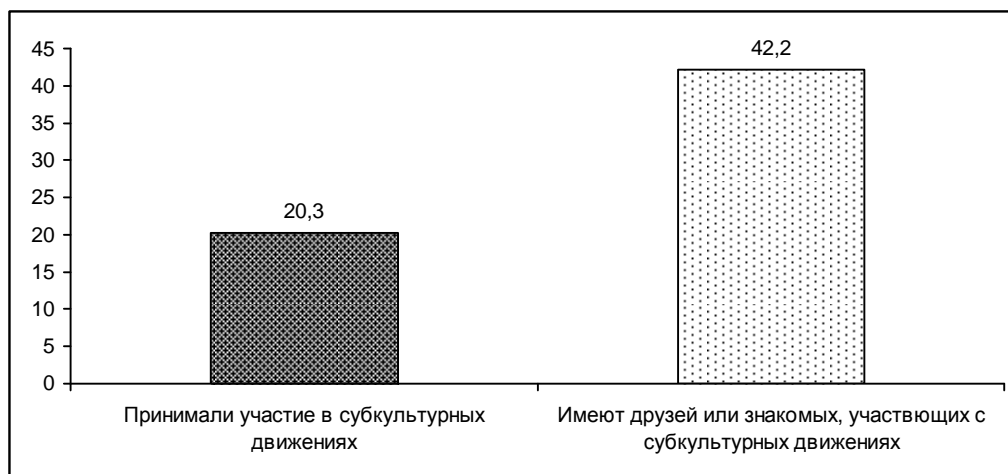

Рис. 1. Уровень распространения субкультур в г. Вологде (в % от числа опрошенных)

Однако, когда речь идет о влиянии того или иного субкультурного движения на сознание подростка, более важным является не только сам факт его участия, а степень вовлеченности. Интерес к готической, например, музыке или стилю одежды не делает подростка полноценным участником готической субкультуры, если он не разделяет ее идеологию, не ведет соответствующий образ жизни.

В проведенном исследовании среди тех подростков, которые отметили свое участие в субкультуре, 25% человек целиком и полностью воспринимали ее внешние атрибуты (одежду, причёску, татуировки и пирсинг, украшения), а также следуют субкультурным ритуалам и правилам (рис. 2).

Анализ представительства таких подростков в различных учреждениях образования свидетельствует о двух фактах:

1. Чем выше уровень образования, тем больше человек проникается субкультурной идеологией (школа – учреждения среднего звена – ВУЗы).

2. Чаще всего свой подлинный интерес к субкультуре отмечают студенты и учащиеся общеобразовательных учреждений. На наш взгляд, это связано с тем, что в средних школах велика роль поддержания дисциплины, которая часто достигается путем усиленного контроля со стороны педагогов и родителей (недаром 33% опрошенных отметили, что приверженность молодых людей к той или иной субкультуре – это не что иное, как «своеобразный протест против существующих в обществе ценностей и порядков»). Что касается высших учебных заведений, то они во все времена были очагами свободомыслия и творчества; специфика обучения в вузах предполагает существенное расширение кругозора, анализ различных (часто противоположных) мнений, выработку собственной позиции и т.д. Не случайно 51% опрошенных респондентов отметили, что приверженность субкультуре – это «способ самовыражения в условиях ограниченности или отсутствия других возможностей».

3. С другой стороны, незначительное представительство участников субкультур среди учащихся средних специальных учебных заведений (7%) и учреждений начального профессионального образования (5%), на наш взгляд, связано с тем, что в этих звеньях образования велика роль профориентационной деятельности и, в частности, практических навыков по профессии. Это вырисовывает перед учащимися более конкретную перспективу и ориентиры на ближайшее будущее, поэтому потребность в духовном самовыражении уступает место необходимости самореализации в профессиональной деятельности, и риск вовлечения в субкультуру снижается.

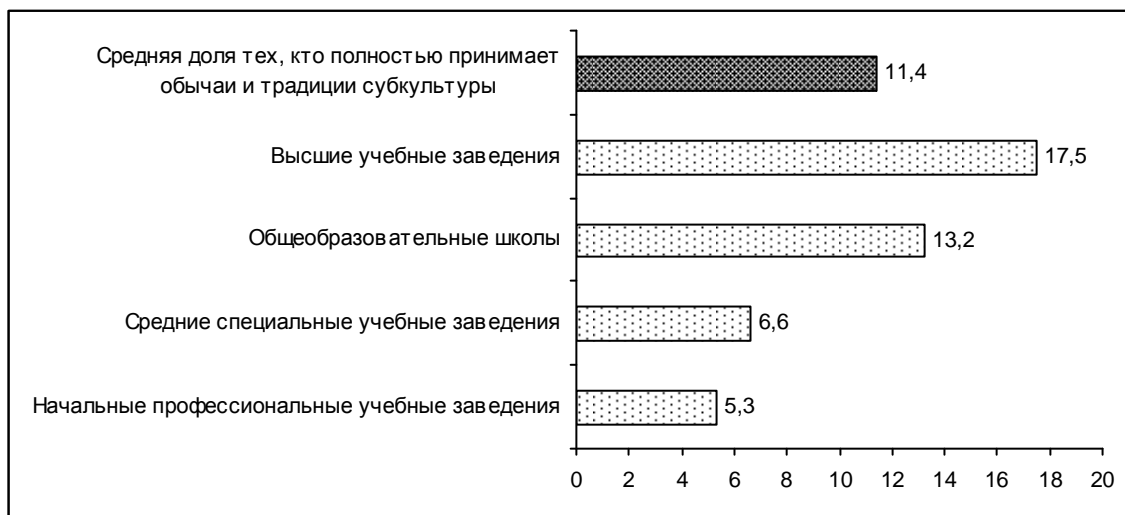

Рис. 2. Доля респондентов, полностью принимающих обычаи и традиции субкультуры по типам образовательных учреждений (в % от числа опрошенных)

Полученные выводы можно подтвердить отношением учащихся различных образовательных учреждений к субкультурам: негативное отношение к этому социальному явлению реже всего встречается среди школьников (12%) и студентов (7%; рис. 3).

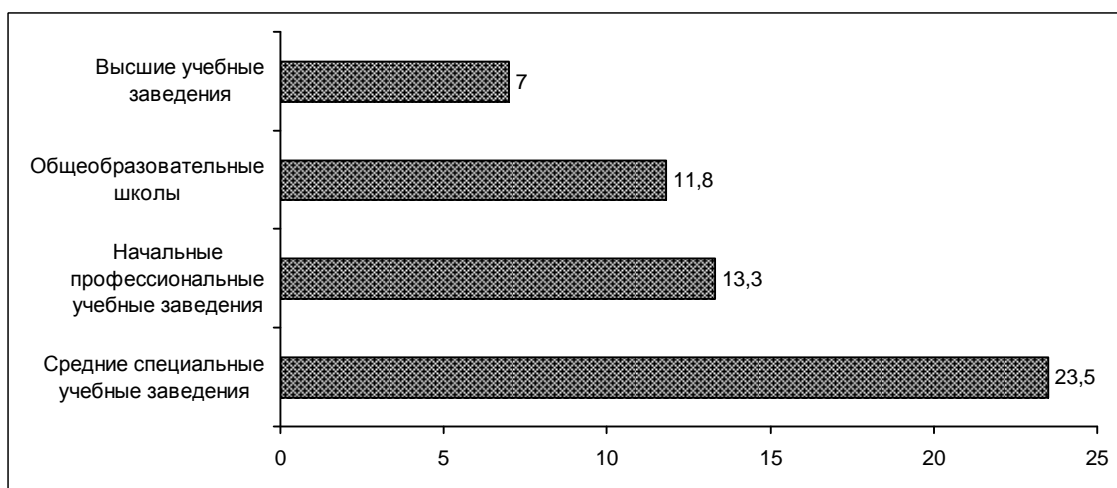

Рис. 3. Доля подростков, считающих, что субкультуры приносят вред окружающим и оказывают на молодежь такой же эффект как секта (в % от числа опрошенных)

Чаще всего респонденты отмечали свою принадлежность к субкультурам панков (21%), эмо (15%), готов (14%) и альтернативщиков (13%; табл. 2). Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что наиболее опасными субкультурами в городе являются скинхэды (60%), готы (47%), ролевики (43%) и эмо (41%). Именно эти субкультуры влияют на сознание подростков, меняя стиль их жизни и поведения. В отличие от них, субкультуры альтернативщиков, панков и рэперов образованы преимущественно из людей, разделяющих одни и те же музыкальные пристрастия. Этим объясняется их широкое представительство среди молодежи (42%), однако этот же фактор не позволяет говорить о действительном участии подростков в данных субкультурах.

Следует отметить, что в ряду субкультур, приверженцы которых полностью разделяют их ценности и правила, лишь ролевики не вступают в конфликт с традиционной культурой и несут в себе положительную идеологию, которой чужды агрессия, насилие и суицидальные наклонности.

Таблица 2

Характеристика наиболее распространенных субкультур на территории г. Вологды*

Наиболее распространенные субкультуры	В % от числа тех, кто участвует в субкультурах или имеет друзей, участвующих в субкультурах	Доля полностью принимающих субкультурные правила среди тех, кто участвует в субкультурах или имеет участвующих друзей
Скинхэды	2,3	60,0
Готы	13,6	46,7
Ролевики	3,2	42,9
Эмо	14,5	40,6
Панки	20,9	26,1
Альтернативщики	12,7	25,0
Рэперы	8,2	16,7
Анимэ	3,6	12,5

* Ранжировано по уровню представительства людей, полностью принимающих субкультурные правила.

Интересные в научном и практическом результаты были получены при анализе гендерных различий в субкультурных предпочтениях молодежи (табл. 3). Из полученных данных можно сделать два вывода:

1. Девушек больше привлекают те субкультуры, в которых доминирующее значение имеет внешняя атрибутика (альтернативщики, панки), для юношей более важным является субкультурная практика, то есть определенный стиль поведения, участие в акциях и мероприятиях (ролевики, скинхэды).

2. Важным фактором широкого распространения субкультур готов и эмо является их идеология, которая в равной степени отвечает духовным запросам и юношей, и девушек. Идеология эмо и готов в большей степени соответствует психологии современных подростков, при этом данные субкультуры находят баланс между внешней атрибутикой и образом жизни.

Таблица 3

Гендерные различия в субкультурных предпочтениях молодежи г. Вологды (в % от тех, кто является участником субкультурного движения или имеет знакомых и друзей - участников субкультуры)

Субкультурные объединения	Юноши	Девушки
Готы	26,1	25,0
Эмо	26,1	21,9
Альтернативщики	4,3	43,4
Панки	13,0	28,1
Рэперы	4,3	6,3
Ролевики	8,7	3,1
Анимэ	4,3	0
Скинхэды	8,7	3,1

Наряду с уровнем распространения и структурой субкультурных предпочтений молодежи г. Вологды, для полной характеристики ситуации необходимо ответить на вопросы о том, как относится общество к субкультурам и за счет каких источников она распространяется.

Проведенный опрос показал, среди самих молодых людей отношение к субкультурам в целом нейтральное или положительное (52 и 27% соответственно; рис. 4). Следует отметить, что доля респондентов, которые видят в субкультуре источник принадлежности к определенной социальной группе, в 2 раза превосходит удельный вес тех, кто относится к ней негативно и соотносит с сектой (14%). В то же время 25% опрошенных считают, что молодёжные субкультуры в России лишены

национальных корней и являются простой калькой западных молодёжных субкультур (не разделяют это мнение 10%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в поисках самовыражения, альтернативного образцам, предлагающимся в учебных заведениях, самореализация для молодежи отходит на второй план, уступая место общности эстетических вкусов (музыка, образцы поведения, внешняя атрибутика и т.д.).

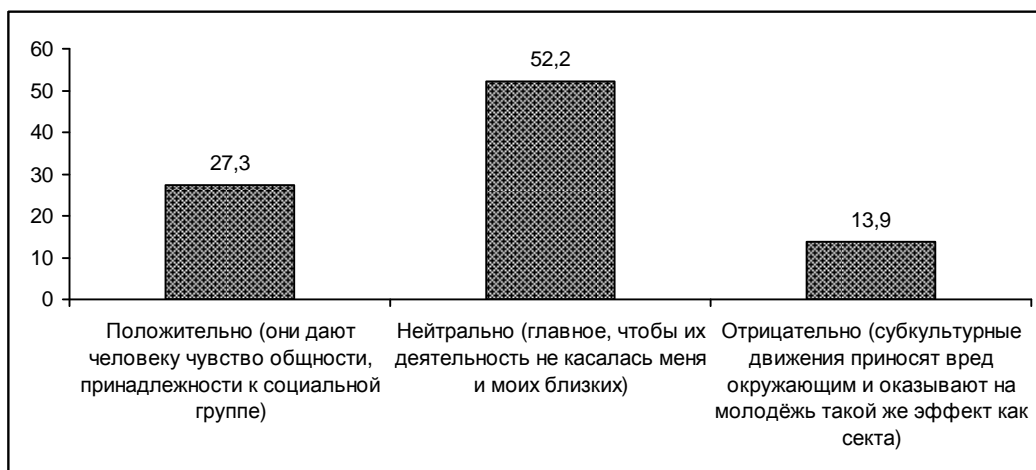

Рис. 4. Отношение молодежи к субкультурным движениям (в % от числа опрошенных)

По мнению молодежи, общество в целом более негативно воспринимает такое явление, как субкультуры. Почти половина опрошенных участников субкультур (43%) сталкивались с фактами агрессии со стороны тех или иных субъектов социума в отношении новых способов их самовыражения (рис. 5). В 40% случаев неприятие новых форм поведения, стиля одежды и т.д. исходит от родителей и преподавателей, являющихся для подростка главными носителями философии традиционной культуры.

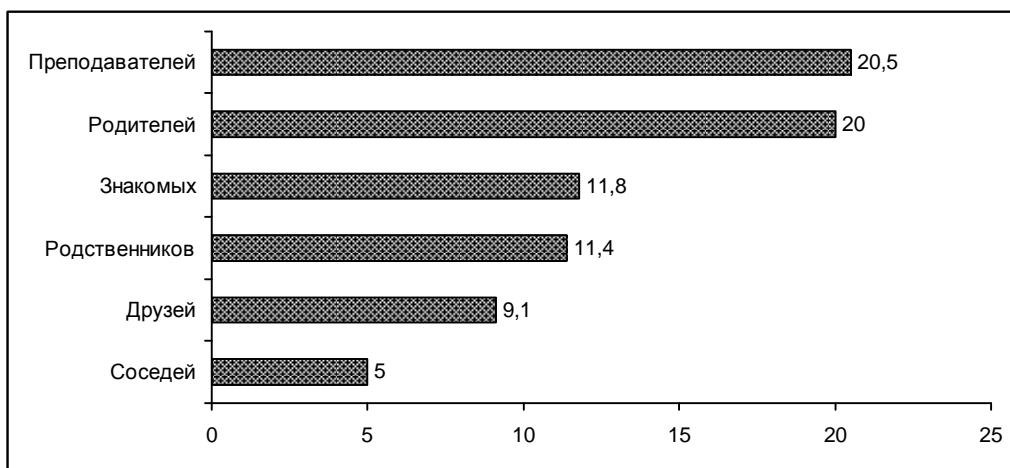

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Были ли люди, агрессивно воспринявшие изменение Вашего внешнего вида среди...» (в % от тех, кто является участником субкультурного движения или имеет знакомых и друзей - участников субкультуры)

Характеризуя отношение к субкультурам со стороны городских властей, мнения молодых людей разделились. С одной стороны, более половины представителей молодежи дали негативные оценки (55%), однако в то же время 44% опрошенных ответили, что власть относится к субкультурам с благожелательностью и терпимостью (рис. 6).

Такое распределение ответов свидетельствует о том, что власть, несмотря на общий негативный фон отношения к субкультурам, позволяет им участвовать в делах молодежи, то есть не предпринимает четких шагов по ограничению их влияния.

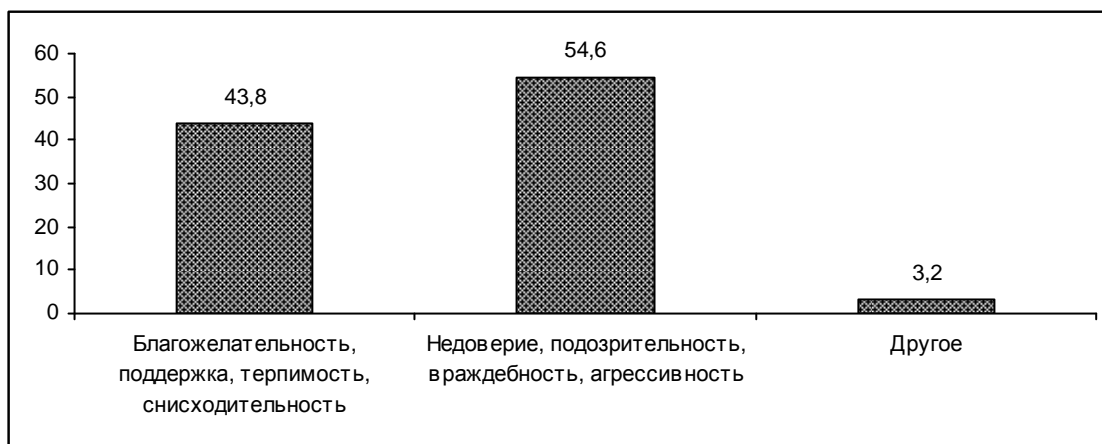

Рис. 6. Отношение к молодёжным субкультурам со стороны городских властей (в % от числа опрошенных)

Полученный вывод подтверждает и тот факт, что отсутствие целенаправленной молодежной политики отмечается подростками как один из наиболее весомых факторов распространения субкультурных движений. Так считает каждый третий из числа опрошенных (30%; рис. 7).

Однако чаще всего, указывая на глубинные причины распространения субкультур, представители молодежи отмечают развитие средств массовой коммуникации (56%). Если углубиться в историю субкультурных объединений, то можно найти подтверждение того, что развитие информационных технологий действительно является одним из доминирующих факторов поляризации традиционной культуры: так в 50-е гг. 20 века появление новых средств записи и распространения музыкальной культуры (радиоприемники, магнитофоны и т.д.) привели к «буму» субкультурных движений в лице хиппи.

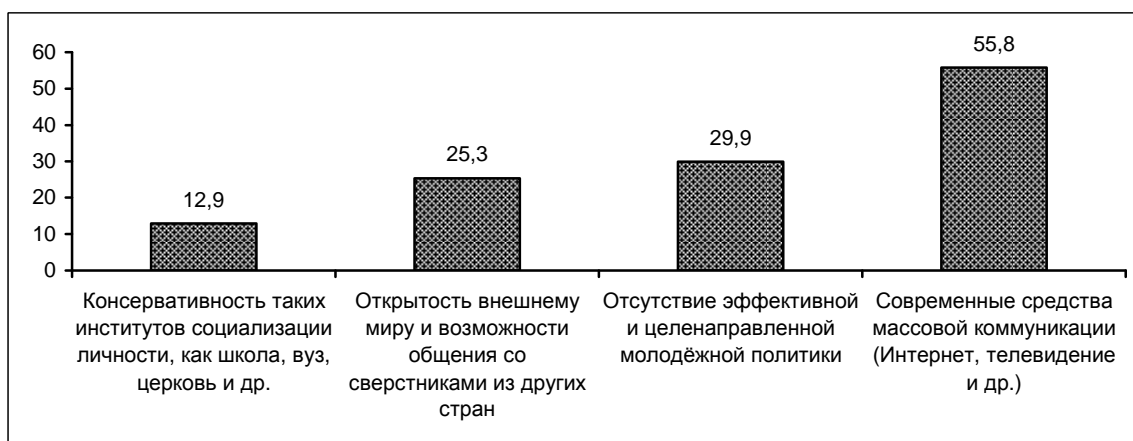

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, способствует распространению субкультур?» (в % от числа опрошенных)

Если же рассматривать конкретные источники распространения субкультурных идеологий, то они в большей степени относятся к устному общению в группе сверстников и телевидению (рис. 8). Как показывают результаты опроса, именно по этим каналам получили первую информацию о субкультуре те респонденты, которые впоследствии примкнули к субкультурным движениям.

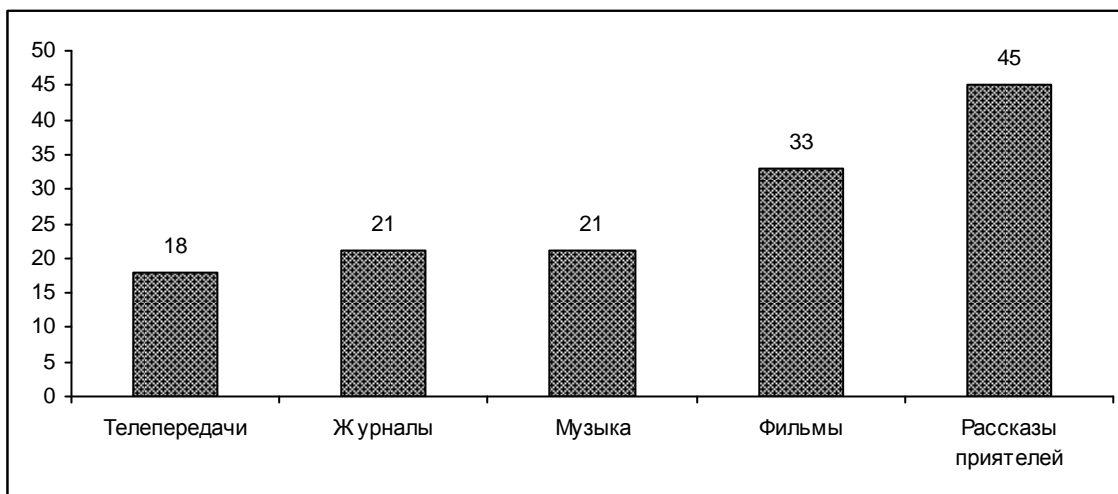

Рис. 8. Источники информации, вызвавшие интерес к субкультуре (в % от тех, кто является участником субкультурных движений)

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Около 11 % молодежи подвержены влиянию того или иного субкультурного движения.
2. Главным фактором, привлекающим и удерживающим человека в субкультуре, является музыка (это отметили 36% подростков среди тех, кто является участником субкультурного движения).
3. Основной источник информации о субкультуре – телевидение и общение с друзьями.
4. Молодые люди относятся к субкультурам нейтрально или положительно, однако часто встречают противодействие со стороны взрослых.
5. Среди всех субкультур в г. Вологде сильнее всего влияние скинхэдов, готов и эмо.
6. Наиболее подвержены риску увлечения субкультурной идеологией учащиеся общеобразовательных учреждений и студенты вузов.
7. В субкультурных установках молодежи существуют гендерные отличия: юноши предпочитают следовать субкультурным практикам, девушки ориентируются на внешнюю атрибутику.
8. Тотальная дисциплина и широкий круг интересов являются факторами, провоцирующими подростка на поиск альтернативных методов самовыражения.
9. Интенсивная работа по профориентации может являться фактором, препятствующим вовлечению подростка в субкультуру.
10. На территории г. Вологды недостаточно развита целенаправленная политика по предотвращению негативного воздействия субкультурных движений.

Е.Ю.Пискунова

(Ульяновск)

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИИ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В гуманитарном прочтении тематических научных ориентиров об изменениях и развитии общества появляется необходимость психологического контекста. Так как процессы и проблемы модернизации осуществляются при формировании нового сознания, культурных ценностей, изменений массовых стереотипов; в общественной психике необходимы моменты констатации таких изменений, для выполнения функционального предназначения такого направления в общественной практике, как психология массовых коммуникаций. Должно быть понятно, что мыслительные процессы, волевые, эмоциональные - это фундамент социальных действий, социальных фактов, в результате которых, при системном воплощении, образуется социальная оболочка для тактического и стратегического развития. (Системное воплощение, имеется в виду действенное включение в качестве механизма для осознания, на основании принципа системности, который, можно сказать, позволяет отрегулировать взаимодействующие процессы). Например, необходимо знать, что создавая массовую информацию, усваивается тот образ действия, мысли, который демонстрируется на экранах, по радиопередачам, в прессе, как образчик или пример, или как пусковой механизм к действию. Поэтому непонятны споры о некоторых сюжетах в рекламе, где показаны агрессивные «нотки» в визуальных картинках («о младенца потушили сигарету»), так как смысл восприятия информации выстраивается на основании индивидуального, а не массового опыта, действуют психологические механизмы усвоения массовой информации.

Социальное воспроизводство в современных исследованиях разворачивается в контексте различных взаимодействующих сфер, например, как проблема феминистской теории. В исследовании Журженко Татьяны Юрьевны (кандидат философских наук, доцент кафедры философии Харьковского национального университета) изучение данного вопроса включает несколько уровней: репродуктивный, социально-экономический, идеологический. И точно отмечает, что социальное воспроизводство связано с перераспределением функций между государством, семьей и рынком вследствие приватизации и рыночных реформ, открывает перспективы для анализа и интерпретации противоречивых демографических, социально-экономических и культурных тенденций с позиций гендерного подхода.

В современном обществе информационных технологий при системном подходе к развитию, на модернизацию и культурное воспроизводство оказывают влияние и массовые коммуникации, СМИ (средства массовой информации). Воздействие формирует информационную ситуацию по содержательному и реакционному контексту, создает поле смыслов, значений, ассоциаций – образуя, таким способом информационную систему. При наложении информации на неудовлетворенные потребности - схема психологического механизма, на первый взгляд, похожа на «стимул – реакцию», но в условиях системного рассмотрения общественного развития ситуация сложнее тем, что реальные потребности и ассоциации визуально не заметны. Таким образом, значение и актуальность социального воспроизводства при взаимодействии СМИ, массовых коммуникаций обуславливает выделение темы о гендерных стереотипах.

Гендерный стереотип определился в качестве термина в свете актуальных исследований гендерных вопросов. В условиях системного подхода к изучению постинформационного общества, гендер - элемент общественного сознания. Термин «стереотип» в общественно-политический дискурс вошло по предложению Уолтера Липпмана, которое он применил в описании своей оригинальной концепции общественного мнения в 1922 г. Кратко, «стереотип — это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность». С точки зрения психологических взаимодействий активно проявляется направленность гендерных стереотипов, в основе направленности коммуникации выбирается объект, который из ближайшего окружения, и,

естественно, имеет эмоциональную окраску, определяемую значимостью в жизни и деятельности для рассматриваемого субъекта. По результатам исследования Л.С.Егоровой, данные которого были опубликованы в журнале "Женщина в российском обществе", в 2001 году (№№ 3-4), выделены гендерные стереотипы управления. Через проблему социального стереотипа общество пытается решить одну из главных трудностей кризисного периода: чтобы по-другому работать, нужно начать по-другому думать. Стереотип первый: "мужчина в большей степени, чем женщина, способен на управленческую деятельность". Стереотип второй: "мужчины умнее женщин". Стереотип третий: "карьера – это прерогатива мужчин". Стереотип четвертый: "бизнес – не женское дело". Стереотип пятый: "на стиль руководства значительное влияние оказывает пол руководителя". В результате обобщения исследовательских направлений по гендерным стереотипам в современной России, наиболее актуальными являются темы по изучению: социальная модернизация и гендерные стереотипы, методологии гендерных исследований, гендерные противоречия на рынке труда, гендерные стереотипы и современные демографические проблемы России. Для семейных отношений – женоподобные мужчины, мускулинные женщины. В гендерных отношениях взаимодействуют не только мужчина и женщина, но и власть (род, государство). При той или иной культурно-политической и социальной ситуации гендерные отношения видоизменяются. Идеологическая оболочка в советской России привела к формированию в массовом сознании и воспроизводству в официальной идеологии женского образа: трудящейся, гражданки, матери. В постперестроечный период – стереотипизация женщин в СМИ предстает как деталь интерьера, кухни, детской, либо как сексуальный объект. Данный формат сознания поддерживается в гляцевых журналах, в которых даются готовые клише для общения, стереотипы, схемы поведения, которые закрепляются в бессознательных структурах психики, которые функционируют не на рациональном, психическом уровне. При усвоении гендерных стереотипов сильны воздействия в детский период взросления, в условиях социально – культурного окружения подключаются психологические эмоциональные процессы и механизмы: заражения, подражания. Формируются стереотипы во взаимодействии с «миром предметов», «миром взаимоотношений», например, форма, цвет игр, игрушек, правила поведения в играх, способствуют усвоению ролевого поведения, свойственного в данной культуре: как нужно себя вести, что нужно говорить в той или иной ситуации. Стереотипное высказывание: «Не плачь! Ты же мальчик!» или «Будь аккуратной, ты же девочка!» Так же значения в социализации имеют система воздействия моды, рекламы на формирование гендерных стереотипов. В целом, социальные отношения - гендерные отношения – это отношения между мужчинами и женщинами в обществе. В социологии, как известно, изучаются группы на макроуровне (представители гендерных групп), так и на микроуровне (индивид, личность, коллектив, учреждение). Развитие общества в сторону прогресса – это формирование сфер взаимодействий. Позитивными могут быть при отрегулированных взаимодействиях между мужчинами и женщинами. Поэтому данная тема актуальна для современного общества. Функционалистскими вопросами и конфликтологическими, по совершенствованию отношений между мужчинами и женщинами, на терапевтическом индивидуальном уровне занимаются психотерапевты. Для общественных потребностей данные подходы позволяют общественному настроению, в целом, быть устойчивым и положительным. В обществе, в СМИ наблюдается так же, как стереотипно предстают и образы "ролевых моделей" мужчин - это, как правило, удачливый бизнесмен, претендующий на звание супермена во всем. Негативные оценки чаще всего получают женщины, несогласные с традиционными ролями - феминистки в том числе. Правда, в последнее время ситуация начинает меняться, и в СМИ все чаще появляются выступления как об активных и успешных женщинах, так и о мужчинах, готовых заниматься воспитанием детей и способных на проявление человеческих чувств. «Гендерные стереотипы - рецидив несвободного сознания, доставшегося нашей прессе с советских времен, это характерные проявления *гендерной цензуры* (по отношению к обоим полам); явление, обедняющее представление средств массовой информации о реальной жизни и тормозящее свободное развитие свободных СМИ, а также развитие общественного сознания». «Гендерные отношения в феодальную эпоху сторились на прямой "правитель (сузерен)-мужчина(васал)". Перекос иного рода – советский период, где из "треугольника" изымалась вершина "мужчина" и гендерные отношения выстраивались по схеме "женщина (мать) - государство (закон об охране материнства, пособия матерям-одиночкам, высокий статус матери-героини)». В результате общественной системы, под воздействием СМИ, формируется гендерная идентичность, сексуальная идентичность, сексуальная ориентация. Внутренний мир каждого из нас состоит из множества представлений о себе в самых разнообразных сферах жизни. Каждое представление находит свое внешнее выражение в определенных формах

поведения. Соотнося свое поведение с конкретным образцом, и при осуществлении массовой коммуникации, формируем представлением о себе, убеждаемся в том, что наша личность есть для других то, что мы о себе думаем. Вопросы по изучению массового сознания, поведения, модернизации общества в целом, в гендерном аспекте, актуально в глобализационных изменениях, при решении национальных значений в политической, демографической, экономической, социальной сферах.

Осознавая, что психологическое изучение стремится структурировать особенности гендерных стереотипов в динамике общественных направлений, устанавливая соотношения между обществом и общественностью, социальными группами и индивидуальностью, в результате сделаны выводы. Процессы культурного воспроизводства нации и гендерные отношения необходимо рассматривать не в качестве проблем, а скорее как системный взгляд на воспроизводство региона и формирование культурного сознания. Точкой отсчета в изучении социокультурной эволюции России можно считать социальную систему государства, как фундаментальный факт демонстрирующий постоянную взаимообусловленность множества структурных элементов. Движение осуществляется на примере создания отношения в коммуникационном обществе к конкретному образу, так к образу женщины и мужчины с точки зрения социальной функциональности. Но широкомасштабный подход по данной теме не дает выделить закономерности создания социального, коммуникационного, функционального образа «гендера», распространяемого в современном обществе через СМИ. Целесообразен вопрос о том, что приоритетно для современности: цивилизационное развитие России, культурное или внутренние проблемы социализации молодого поколения; соответственно, кем должны эти процессы осуществляться. Показать соотношенность общественного и группового, в контексте выделенных актуальных тем, возможно на примере освещения закономерностей развития общества в трудах Шпенглера, Данилевского, Тойнби; изучающих общество и его исторические типы развития, выделяют приоритетно социокультурные значения, влияющие на динамические изменения. Например, Данилевский Н.Я. писал, что «главное должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития». (Культурно-исторический тип, по Данилевскому Н.Я., объединенная территория языковой общностью и политической независимостью.) О.Шпенглер о культурном кризисе утверждал, «Если культура - живой организм, то цивилизация - уже мертвый; если для культуры характерны творчество, становление и развитие, то для цивилизации - бесплодие и механическое окостенение; если культура использует органическое деяние, то цивилизация - лишь механическую работу. Цивилизация, не способная создать новое, занимается переоценкой культурных ценностей...». В работе О. Шпенглера можно выделить механизм развития общества: «При резком изменении условий жизни, которые Тойнби называет «вызовом», общество не может дать адекватного ответа, перестроиться и изменить образ жизни. Продолжая жизнь и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, культура движется к пропасти и гибнет. Некоторые общества, однако, выделяют из своей Среды «творческое меньшинство», которое осознает «вызов» Среды и способно дать на него удовлетворительный ответ. Эта горстка энтузиастов — пророков, жрецов, философов, ученых, политиков — примером собственного бескорыстного служения увлекает за собой косную массу, и общество переходит на новые рельсы». Современная семья не обособлена от условий развития всего общества, от механизмов его динамики, продемонстрированных в трудах мыслителей. В обществе, в котором семья – ценность, это является условием позитивного ресурса для деятельности индивида – индивидуальности. По аналогии можно сказать, что отношение к гендеру как стереотипу, активно проявляющемуся в СМИ - «отзеркаливают» социально – статусные и бытовые роли, неоднократно повторяются в телевидении, радиовещании, прессе и запоминаются. **1.** Не должно быть какого – либо циклизма (или повторяемости) в воспроизводстве существовавших основ стереотипных гендерных акцентов. **2.** Чтобы человек стал весомее в обществе, в социальном пространстве, охват внимания от окружающих людей к такому человеку осуществляется большим количеством человек. Важна направленность внимания общества при поддержании моральных и нравственных ценностей к данной персоне. **3.** Мужчина или женщина не могут быть абсолютно вне зависимости друг от друга, так как общество едино и социально, поэтому выделение субъектов и объектов взаимоотношений - часть жизнедеятельности человека. Но в условиях модернизации эффективно, для данного периода России, формирование культурного сознания этикетного общения в различных социальных группах. **4.** Говоря о проблеме феминизма, стремлении в борьбе женщин с мужчинами за высокооплачиваемые

должности, важно понять направленность подобных социальных действий. Недопустимо копировать идеи и процессы, произошедшие в зарубежных обществах. Это может привести к ослаблению семейных ценностей, но к большему равенству социологических прав человека. С другой позиции – гендерная статусная достигаемость, может влиять на взросление подрастающего поколения и сберегать статусную структуру общества. Так как у женщин с хорошим уровнем образованности, как правило, дети имеют хорошие воспитательно – образовательные условия. **5.** В обществе рекламных технологий, направленных на повышение уровня потребления, по инерции создается сознательное отношение конформного потребления как к предметам, объектам, так и субъектам, наиболее приближенным к человеку, появляются потребительские взаимодействия в человеческой среде. Желательно формировать сознательное уважительное отношение между мужчинами и женщинами, так же как и пожилому возрасту, используя стереотипность восприятия массовых коммуникаций. **6.** Трансляция значения и смыслового понятия «гендер». **7.** С позиции системности, целостности можно сказать и о четкой позиции в половом воспитании, которое в большей степени зависит не от половой принадлежности воспитывающего (как мы представляем стереотипно), а от профессиональной компетентности специалиста и грамотно расставленных значений. Таким образом, необходимо ответить на смыслообразующие вопросы с позиций мужского населения и с позиций женского населения: какие в современной России критерии мужественности и женственности. Отсутствуют критерии каких-либо важных качеств по данному вопросу, при решении которого, возможно, будет больше счастливых семей; а культурное воспроизводство нации и гендерных отношений будет соответствовать социокультурной эволюции России.

*Н.Г.Семедова-Полупан
(Чебоксары)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Целью моей работы является ознакомление читателя с первыми результатами пилотного социологического исследования в Чувашии на предмет отношения учащихся 4-х классов, их родителей, педагогов, руководителей образовательных учреждений, представителей религиозных организаций и органов государственной и муниципальной власти к комплексному учебному курсу «Основы религиозной культуры и светской этики».

Чувашия вошла в число 19 субъектов России, где осуществляется эксперимент, всего по стране в эксперименте примут участие 400 тысяч школьников и 15 тысяч учителей.

Исследование проводилось в рамках Российского социологического исследования, проводимого под эгидой Социологического Центра Российской Академии государственной службы при Президенте России и Министерства образования и науки Российской Федерации. (Руководитель проекта по Чувашии канд.соц.наук, доцент Н.Г. Семедова-Полупан)

Чувашия является полиэтническим, многоконфессиональным субъектом России, где мирно уживаются представители почти 100 национальностей и народов, представителей всех основных религий. Подавляющее большинство населения отдадут свое предпочтение православному христианству. Итак, что же мы получили?

Учащиеся школ о курсе «Основы религиозной культуры и светской этики».

По результатам опроса, в этом учебном году, в IV четверти более половины учащихся (58,5%) изучали основы мировых религиозных культур; почти четверть (24,5%) – основы православной культуры; 17 % опрошенных – основы светской этики.

Ни один из выборки не изучал в этом году ни основы исламской культуры, ни основы буддийской культуры, ни основы иудейской культуры.

Подавляющее большинство детей (48%) назвали, что выбор предмета курса осуществляли родители, но почти 35% детей назвали, что выбор предмета осуществлялся родителями с учетом мнения ребенка, а 8% детей сделали выбор самостоятельно.

Радует тот факт, что 99% детей обеспечены учебниками по выбранному курсу, и для большинства учащихся являются понятными тексты учебника.

Уроки, как правило, проходят интересно (99%), но вместе с тем, для 8,5 % респондентов в новом курсе уже много знакомого, а для 5 % школьников много незнакомых слов, и только для 2% опрошенных на уроке было скучно.

Повествование учителя в основном является главной формой проведения урока. Лишь около 7% детей участвовали в активных формах учебных занятий, а именно посещали музеи, святые места, религиозные службы, встречались со служителями церкви, мечети, синагоги и др., отмечали религиозные праздники, знакомились с обрядами.

Высока заинтересованность семьи в изучении нового курса детьми. Так, более половины (54,5%) детей обсуждают с родителями, бабушками и дедушками изученные на уроках темы всегда, лишь 4% учащихся не делают этого.

Подавляющее большинство (89,0%) детей хотели бы и в 5-ом классе продолжить изучать этот курс, лишь около 5 % детей высказали сомнение на предмет продолжения изучения этого курса.

Что касается посещения религиозных сооружений детьми, то только одна четверть из опрошенных часто посещает церкви, мечети, синагоги и т.д., 5% детей совсем не посещают.

Вместе с тем, почти 73% детей носят нательный крестик, полумесяц или звезду Давида, почти каждый пятый молится регулярно (каждый день), почти все (96% и 92,5%) отмечают религиозные праздники (Пасху и Рождество Христово), по 1,5% респондентов празднуют Курбан-байрам и Сагаалган, 0,5% детей отмечают Уразу-байрам вместе с родителями.

Анализируя анкеты родителей, чьи дети изучают этот экспериментальный курс, следует отметить, что большинство (70,5%) из них «положительно» и «скорее положительно» относятся к

внедрению в учебный процесс школ нового курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Лишь около 2 % респондентов оценивают этот факт как отрицательный.

Почти 71% родителей видят положительное значение введения курса, так как оно позволяет расширить кругозор детей, приобрести знания о различных культурах, вероисповеданиях (52%), воспитать культуру межнационального общения. Вместе с тем, почти 46% родителей высказали озабоченность в дополнительной нагрузке на школьника, более одной пятой родителей в качестве отрицательного последствия введения курса назвали формирование казенного отношения к религии и вере.

Большинство из родителей (54,1%) выбрали для своего ребенка курс «Основы мировых религиозных культур», лишь 9,4% родителей испытали трудности при выборе курса и эти трудности были связаны с тем, что в их семьях существует неоднозначное отношение к религии, нехватка информации о содержании предметов курса, почти треть назвала другое, а ещё около 30% затруднились ответить (я полагаю, просто не задумывались над этим вопросом).

Почти 30% родителей утвердительно ответили, что именно интерес ребенка к изучению данного курса стал причиной выбора именно этого предмета курса, а более трети (34,1%) опрошенных посчитали, что выбор выпал именно на этот курс благодаря укладу жизни семьи и семейным традициям.

В каждой из исследуемых школ был проведен целый ряд мероприятий, связанных с организацией и внедрением учебного курса. Так, везде были проведены родительские собрания, на которых подавляющее большинство родителей дали письменное (71,8%) и устное (7,1%) согласие общеобразовательному учреждению на изучение ребенком одного из предметов комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Было проведено знакомство с педагогами нового курса (73%), ознакомление с учебными пособиями (77,6%), анкетирование родителей с целью изучения запросов на преподавание учебного курса (78,8%). Вместе с тем, 67% родителей считают, что данный предмет не должен преподаваться в школах, хотя и носит воспитательный, нравственно-развивающий характер.

В ходе исследования не отмечено ни одного факта конфликтной ситуации во взаимоотношениях с учителем, связанные с преподаванием курса, большинству детей, по мнению родителей (89,3%) нравится изучаемый предмет курса.

Отношение к курсу родителей.

Анализируя религиозные традиции родителей, они полностью коррелируют с традициями среди детей. Так, более 90% родителей всегда или в отдельных случаях носят нательные религиозные символы, стараются соблюдать религиозные нормы (90%) соблюдают посты и воздержание в еде (50%), осуществляют крещение детей, венчание и другие религиозные обряды (98%), посещают молитвенный дом часто (18%) и иногда (78%), молятся иногда (61,2%) и каждый день (15,3%).

Почти все (82,4%) имеют у себя дома иконы, священные книги (55,3%), лампы (22,4%), отмечают религиозные праздники – Пасху – (95,3%), родителей, Рождество Христово – (92%), Сагаалган – (27,1%) и Ураза-байрам – (4,7 %) респондентов.

Оценивая роль религии в развитии нравственности в современной России, родители отдают предпочтение православию (98,8%). Большое затруднение в оценке роли религии в развитии нравственности вызвал иудаизм (69,4%), буддизм (67,1%), отрицательную оценку среди предложенных религий и конфессий получил протестантизм (7,1%).

Позитивную роль религии родители видят в содействии формированию духовных и нравственных ценностей (67,1%), помощи в обретении душевного покоя (47,1%), сплочении общества (38,8%). Вместе с тем, родители отметили и негативную роль религии. Это прежде всего, в разобщении нашего общества, так считает 49,4% из опрошенных родителей, почти столько же (43,5%) затруднились ответить на это вопрос.

Родители показали слабую правовую осведомленность по выполнению статьи 15 Конституции РФ. Почти 45% взрослых затруднились ответить на вопрос о действии названной статьи в полной мере.

В целом, необходимо сказать, что родители, чьи дети, изучают исследуемый курс, являются образованными людьми. Почти 72% респондентов имеют высшее образование, это молодые, образованные граждане России, в основном представители бюджетной сферы, поэтому и оценивающие уровень своего материального положения (38,8%) как средний: денег хватает лишь на основные продукты и одежду. Чуть более 8% оценивают свой уровень как очень низкий, живут в крайней нужде.

Эксперты.

Экспертный опрос был представлен четырьмя категориями: учителями, руководителями школ, руководителями органов управления образования как на региональном, так и на муниципальном уровнях, представителями религиозных организаций.

Директора школ.

Директора, давая оценку введению курса «Основы религиозной культуры и светской этики», в целом, положительно оценили нововведение. Вместе с тем, руководители школ заметили, что формы духовного и нравственного воспитания уже использовались и до введения названного курса. Основным риском, связанным с введением курса, директора школ видят в «дополнительной нагрузке на школьника», хотя он и позволяет расширить кругозор детей и сформировать уважительное отношение к различным мировоззрениям и религиям.

Руководители учебных заведений отметили, что в школах учащимися изучаются, как правило, следующие модули: основы светской этики, основы мировых религиозных культур, основы православной культуры.

Все родители дали письменное согласие на изучение их детьми одного из модулей комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики», имели место единичные случаи отказов родителей и их детей участвовать в эксперименте по апробации учебного курса.

Все директора утвердительно отметили, что в школе был проведен ряд мероприятий, связанных с организацией и внедрением учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики»: организованы заседания школьного совета, родительские собрания, знакомство с педагогами нового курса и ознакомление с содержанием курса. Создана рабочая группа (совет по методическому обеспечению) по апробации комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики», все директора ознакомлены с учебными пособиями по курсу. Все, кроме модуля «Основы светской этики», вызвали затруднения у директоров в оценке воспитательного, нравственно-развивающего характера курса, и особенно – «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры». Директора считают, что знания, предоставляемые в рамках учебного курса, могли бы преподаваться детям в основных общеобразовательных социально-гуманитарных дисциплинах и в качестве факультатива для всех желающих, хотя велика доля и тех директоров, которые считают, что предложенный курс должен преподаваться в качестве обязательного для всех учащихся.

У директоров нет единого мнения и на предмет того, когда и с какого класса следует вводить этот курс.

Никаких проблем с подбором педагогов для преподавания данного курса руководители школ не испытывали, подбор учителей осуществлялся среди педагогов начальных классов, все педагоги начальных классов прошли обучение на курсах повышения квалификации в регионе. Более половины директоров считают целесообразным проводить обучение по данному курсу в самой школе и после окончания его апробации. Во всех школах оценивание достижений учеников по данному курсу организовано без отметок. В исследовании приняли участие директора, чей педагогический стаж 11 и более лет, все имеют высшее образование.

Учителя о курсе.

Анализ ответов учителей по исследуемому курсу полностью коррелирует с ответами руководителей учебных заведений. Учителя положительно относятся к введению в учебный процесс курса «Основы религиозной культуры и светской этики» и считают, что он позволит повысить нравственность детей, воспитать культуру межнационального общения, формировать патриотизм и гражданскую солидарность. Вместе с тем, учителя отметили и риски, которые до этого не указывались. Это - принудительное навязывание одного из модулей, формирование формального отношения к религии и вере.

В основном в опросе приняли участие учителя курса «Основы светской этики», именно, поэтому, я полагаю, они считают, что этот модуль в большей степени носит воспитательный, нравственно-развивающий характер, чем другие. Ровно пополам разделились мнения учителей о трудности восприятия учебника учащимися 4-х и 5-х классов.

Большинство учителей полагают целесообразным введение в школьную программу учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» с начальных классов, хотя почти все считают, что знания, предоставляемые в рамках учебного курса, могли бы преподаваться в

основных общеобразовательных, социально-гуманитарных дисциплинах. Большинство учителей полагают, что данный курс должен преподаваться в качестве обязательного для всех учащихся.

В большинстве школ функционируют рабочие группы по апробации комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики», в которые входят учителя данного курса. Все они прошли курсы повышения квалификации в регионе, удовлетворены подготовкой тренеров-преподавателей в Москве. Лишь один из учителей отметил, что к подготовке тренеров-преподавателей привлекались представители религиозных организаций. Не очень востребованной оказалась «Книга для учителя» в преподавательской деятельности, поэтому большинство выразили желание иметь какие-либо дополнительные методические материалы для подготовки к урокам по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики».

Учителя стараются использовать различные формы работы по курсу, отмечают хорошее освоение школьниками данного курса. Большинство детей, по мнению учителей, проявляют интерес к изучаемому курсу. Родители, по мнению педагогов, также заинтересованы в изучении их детьми нового курса. Никаких разногласий во взаимоотношениях с родителями, связанных с преподаванием курса и случаев отказа нет. Оценивание достижений успехов по курсу без отметок. Все учителя имеют педагогический стаж 11 и более лет.

Руководители органов управления образованием.

Анализ результата опроса руководителей органов управления образованием характеризует нынешнее духовно-нравственное состояние нашего общества как частичное обновление на пути к возрождению. По мнению экспертов, большинство наших соотечественников заботится о своем культурном и духовно-нравственном развитии в целом, и «скорее да» большинству населения присуще чувство гражданской ответственности в отношении нашей страны. Вместе с тем, руководителей органов управления образованием больше всего беспокоит в нынешнем состоянии духовно-нравственной жизни нашей страны уровень общей культуры, отношение к духовным ценностям и идеалам, содержание развлекательных телепередач, уровень преступности и наркомании в молодежной среде.

Высоко оценивается роль православия в развитии нравственности в современной России, роль других религий и конфессий затруднились оценить. В качестве позитивного значения роли религии эксперты указывают укрепление семьи, формирование духовных и нравственных ценностей, обретение душевного покоя. Ни один из экспертов не отметил отрицательную роль религии. Представители органов управления образования полагают, что скорее не выполняется статья 15 Конституции РФ о том, что религиозные объединения отделены от государства. Все без исключения озабочены повышением уровня нравственности и укреплением морали, чуть меньше – обеспечением свободы слова, религиозных и политических убеждений, формированием уважения к прошлому страны, её традициям и развитием патриотизма у граждан России.

Все эксперты «положительно» или «скорее положительно» отнеслись к введению в учебный процесс школ нового курса «Основы религиозной культуры и светской этики» и видят положительное значение введения курса:

- в расширение кругозора детей;
- в формирование уважительного отношения к традиционным российским религиям и религиозным организациям, к вере и религиозным убеждениям;
- в воспитании культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России.

Выделены и отрицательные последствия введения курса такие как:

- обособление представителей разных национальностей и религий;
- формирование казенного отношения к религии и вере;
- формирование замкнутых групп по этническому и религиозному признаку.

Разделились пополам мнения экспертов на предмет формы преподавания учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Одни считают, что учебный курс должен преподаваться в качестве обязательного предмета для всех учащихся, другие – в качестве факультативного предмета для всех желающих.

Отмечено соблюдение принципа добровольности и свободного выбора предмета курса детьми и их родителями. Родители давали письменное согласие на изучение их детьми учебного курса и участвовали в предварительных опросах с целью изучения их запросов на преподавание учебного курса (отдельных модулей) «Основы религиозной культуры и светской этики».

К трудностям преподавания учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» были отнесены отсутствие педагогов по предметам курса и малые сроки подготовки эксперимента.

Эксперты знакомы со всеми учебными пособиями, рекомендованными для изучения учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» и большинство из них считает, что все учебные пособия по курсу несут воспитательный, нравственно-развивающий характер, хотя определились и те, кто затруднился дать оценку курсам «Основы светской этики», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры». Рассуждая над вопросом об авторах учебного пособия, мнения экспертов разделились. Половина считает, что писать учебные пособия должны светские специалисты по различным религиям, а вторая половина – совместно светские специалисты и представители духовенства. Не сформировалось единое мнение и о том, с какого класса следует вводить этот курс в школьную программу. Присутствует весь спектр возрастов.

Чиновники считают, что в республике приняты все меры, необходимые для обеспечения образовательного запроса граждан на изучение их детьми основ религиозных культур. Осуществлена профильная подготовка для преподавания учебного курса, к которой привлекались и представители религиозных организаций. Респонденты считают, что педагоги, преподающие этот курс, должны иметь светское (педагогическое) образование.

Касаясь интересов нерелигиозной части российского населения, эксперты считают, что введенный курс отражает интересы и этой группы населения.

Вместе с тем, подавляющее большинство опрошенных считает, что знание о религиях могли бы преподаваться детям в основных общеобразовательных социально-гуманитарных дисциплинах.

В целом же, эксперты констатируют отсутствие социальной напряженности между людьми, основанной на религиозных различиях. «Скорее нет» ответили эксперты и на вопрос, касающийся межконфессиональной и религиозной разобщенности, к которой может привести изучение курса «Основы религиозной культуры и светской этики».

Представители религиозных организаций.

Особым можно охарактеризовать мнение представителей религиозных конфессий.

Современная религиозная ситуация в регионе экспертами, из числа представителей религиозных конфессий, оценивается как относительно спокойная, но имеющая тенденцию к обострению. Большинство из опрошенных как православных, так и мусульман считают, что противоречия или напряженность в отношениях между религиозными организациями различных конфессий отсутствуют, хотя представитель протестантизма отметил их наличие в форме давления РЦП на другие конфессии.

Оценивая нынешнее духовно-нравственное состояние нашего общества, респонденты полагают, что сейчас в социуме происходит частичное обновление, общество находится на пути к возрождению, и имеются все предпосылки для возрождения в обозримой перспективе.

Религиозных деятелей беспокоит отношение к духовным ценностям и идеалам, духовно-нравственная культура молодежи, поведение в быту, культура общения между людьми в обществе. Как очень необходимым респонденты считают повышение уровня нравственности и укрепление морали, формирование уважения к прошлому страны, её традициям, развитию патриотизма у граждан России и полагают, что введение в учебный процесс школ нового курса «Основы религиозной культуры и светской этики» позитивно отразится на расширении кругозора детей, формировании уважительного отношения к традиционным российским религиям и религиозным организациям, к вере и религиозным убеждениям, воспитании культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России. В качестве недостатка, отрицательных последствий введения курса были названы дополнительная нагрузка на школьника и формирование казенного отношения к религии, вере. Никаких предпосылок для межконфессиональной и религиозной разобщенности изучение курса, по мнению представителей православных и мусульман, не создает. Лишь представитель протестантизма назвал изучение курса как почву для разобщенности. Большинство из опрошенных религиозных деятелей считают, что названный учебный курс должен преподаваться в качестве факультативного предмета для всех желающих.

Опрошенные отмечают, что на их взгляд, был нарушен принцип добровольности свободного выбора предмета курса детьми и их родителями. В качестве проблемы в преподавании учебного

курса отмечается нехватка педагогов по дисциплинам, малые сроки подготовки эксперимента и навязывание отдельных дисциплин представителями органов власти.

Священнослужители считают, что введение в школьную программу учебного курса необходимо с начальных классов и педагоги для преподавания этого курса должны иметь светское (педагогическое) и духовное образование.

Давая оценку учебникам курса, все отметили положительную доступность для детского восприятия, качество изложения религиозной доктрины, уровень воспитательного воздействия. Участники считают, что меры, которые предпринимаются органами государственной власти и муниципального управления по обеспечению учебного процесса по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики» являются достаточными. Но ни один из респондентов не принимал личного участия в подготовке и апробации учебного курса, хотя считают продуктивным взаимодействие органов власти с религиозными организациями в деле апробации учебного курса на федеральном, муниципальном и на уровне субъекта РФ уровня.

Мусульмане и православные христиане в качестве положительного факта в деятельности представителей органов образования в ходе апробации курса отметили учет предложений разных конфессий, внимательное отношение к представителям религиозных организаций. Но большинство из экспертов на этот вопрос затруднились ответить, а были и ответы, где была отмечена некомпетентность, бюрократия, формализм со стороны органов управления образования.

Представители религиозных организаций информированы о том, что в субъекте созданы рабочие органы по апробации курса, но никто из опрошенных не принимал участия в деятельности рабочих органов. Не отмечено и сотрудничество между представителями различных религиозных организаций по поводу апробации курса. Эксперты считают целесообразным создание в субъекте межведомственного совещательного органа (в том числе с участием представителей религиозных организаций) по апробации курса.

Выделяются положительные стороны и риски, связанные с введением курса. В качестве позитива опрошенные отмечают расширение кругозора детей, формирование уважительного отношения к различным мировоззрениям и религиям, духовное и культурное развитие детей. В качестве рисков называется формирование формального отношения к религии и вере, принудительное навязыванием одного из модулей. Затруднились с ответом и на вопрос о соблюдении условия добровольного выбора модуля курса, хотя и считают, что в основном учтены образовательные запросы граждан, относящих себя к каждому из вероисповеданий, существующих в Республике, при апробации курса.

Все из экспертов знакомы только с некоторыми учебными пособиями, рекомендованными для изучения учебного курса, и считают положительным или скорее положительным доступность для детского восприятия, качество изложения основ религиозной культуры, уровень воспитательного воздействия.

Неоднозначно относятся священнослужители и к вопросу о заинтересованности в сотрудничестве представителей органов образования с религиозными организациями. Все затруднились ответить на вопрос о формах деятельности представителей органов управления образованием в ходе апробации курса. Представители всех религиозных организаций готовы активно участвовать в решении вопросов хода апробации курса, оказывать консультативную помощь, принимать участие в обсуждении учебных пособий и методических материалов по курсу. Вместе с тем, они считают, что не имеют равной возможности выстраивать свою точку зрения по вопросам апробации курса. Необходимо отметить, что все без исключения представители религиозных организаций имеют высшее духовное, либо высшее светское образование, ученую степень в духовном образовании.

Таким образом, первые результаты показали, что эксперимент начался удачно. Имеются проблемы, но которые, как я полагаю, имеют всегда место быть в нововведениях. И если результаты исследования будут учтены всеми участниками образовательного процесса в этом поле, полагаю, что задуманная цель будет достигнута.

*Е.Ф.Сердюкова
(Грозный)*

РОЛЬ ПРЕДПРОФИЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ¹

Традиционно социокультурное пространство Чеченской республики было определено наличием специфических профессиональных предпочтений, обусловленных экономическим потенциалом республики и в значительной степени формирующих социальные и культурные ценности населения. В настоящее время после многих лет экономической разрухи и деформации социальных отношений в республике восстанавливаются прежние и формируются новые профессиональные предпочтения, создавая, таким образом, социокультурное пространство нового типа.

Говоря о профориентационной работе со старшеклассниками, вполне естественно задаться вопросом: как же ученик может проанализировать профессию, сформировать свое отношение к ней, если, кроме названия, о ней ничего не известно. Ведь чтобы подробно рассмотреть ту или иную профессию, определить в ней психологические качества труда, нужно знать содержание и характер труда, состав трудовых функций, условия труда, психофизиологические требования и многое другое.

Задумываются ли старшеклассники и их родители над тем, на что направлено их внимание, когда они пытаются анализировать профессию с целью выбора? Очень часто их привлекает чисто внешняя сторона профессиональной деятельности, которая лежит на поверхности и, как правило, не отражает ее глубинной сущности. Но ведь профессиональный труд – это человеческая деятельность, которая непосредственно связана с проявлением определенных психологических процессов, играющих главную роль в содержании и характере труда. И только всесторонний анализ профессии позволяет проникнуть в самую ее суть.

Очень важно, чтобы будущий специалист четко представлял себе те требования, которые предъявляет к нему выбранная им профессия, знал особенности, содержание профессионального труда, имел возможность прогнозировать свой карьерный рост, знал не только о достоинствах, но и о недостатках выбираемой профессии.

Кроме того, выбирая будущую профессию, старшекласснику необходимо задаться вопросом, обладает ли он необходимыми индивидуальными особенностями и качествами, которые позволят ему состояться как профессионалу в выбранной им профессии.

И, наконец, очень важно выяснить, какие ценностные ориентиры и смыслы можно реализовать посредством выбираемой профессии.

Только в том случае, если все три указанные выше показателя находятся в соответствии друг с другом, человек может быть успешным в своей профессиональной деятельности и быть полезным обществу, а так же находиться в гармонии с самим собой.

Предпрофильная диагностика проводится в 9 классах и предшествует профильному обучению. Поэтому очень важно помочь школьнику разобраться в своих профессиональных предпочтениях, правильно оценить свои возможности, интересы и склонности, проанализировать свою систему ценностей и на основании этого решить, сможет ли он быть успешным в выбранной им профессии. Эта работа должна быть проделана до того, как ученик перейдет в 10 класс и сможет углубленно изучать учебные предметы, являющимися профилирующими в освоении выбранной им профессии (профильное обучение).

Поэтому для предпрофильной диагностики нами были выбраны активизирующие опросники «За и против», позволяющие определить предпочитаемые группы профессии, необходимые для овладения ими индивидуальные качества, а также проанализировать систему жизненных установок и ценностей старшеклассника.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-07-00750а

В исследовании были использованы активизирующие опросники «За и против – 1», «За и против – 2» и «За и против – 3».

В итоге нам удалось установить, насколько качества ученика позволяют ему быть «успешным» по разным привлекающим его профессиям и насколько те или иные привлекательные профессии позволят учащемуся реализовать важные для него ценности и смыслы.

Таким образом, эксперимент позволил не только выявить наиболее привлекательные для данного ученика группы профессий, но и ориентировочно оценить, насколько эти профессии выбираются с учетом развитости качеств ученика, а также, насколько эти профессии позволят ему реализовать свои основные смыслы и ожидания от данного труда.

Исследование проводилось на базе средней школы № 56 г. Грозного. В эксперименте приняли участие 40 учащихся 9-х классов, поскольку именно в 9-х классах проводится предпрофильная диагностика с той целью, чтобы помочь учащимся 10-11 классов, определившись с выбором профессии, углубленно изучать именно те предметы, которые являются профилирующими для выбранной ими профессиональной деятельности.

Целью обобщения результатов всего исследования является определение соответствия между привлекательными группами профессий (результаты «За и против – 1»), сформированностью тех или иных качеств учащегося (результаты «За и против – 2») и его ценностями (результаты «За и против – 3»).

Первый этап исследования (активизирующий опросник «За и против – 1») показал интересные результаты.

Профессиональные выборы в 9 «А» классе и 9 «Б» классе распределились следующим образом.

Преобладание в выборе как учащихся 9 «А» класса, так и учащихся 9 «Б» класса «героических» специальностей (армия, милиция, органы безопасности, спасатели, пожарники), соответственно 29 % и 32 %, объясняется, на наш взгляд, их престижностью в современном обществе, связанной в первую очередь с высокой заработной платой, а также возможностью иметь оружие и испытывать мнимое превосходство над другими людьми.

На втором месте по количеству выборов стоят профессии группы «Бизнес, финансы» (экономисты, бухгалтеры, бизнесмены, коммерсанты), соответственно 28 % и 31 %.

Третье место по количеству выборов в обеих школах занимают профессии группы «Управление, менеджмент» (руководители, инспекторы, чиновники), соответственно 19 % и 14 %.

Поэлементный анализ результатов показал, что профессиональный выбор учащихся 9 «А» более дифференцирован по сравнению с учащимися 9 «Б» класса, названо довольно большое количество профессий, юридические специальности конкретизированы. Это позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне профессиональной грамотности.

В некоторых высказываниях и формулировках учащихся 9 «А» класса прослеживается ярко выраженная инфантильность («начальник милиции», «министр экономики»).

Некоторые учащиеся 9 «А» класса отнеслись к эксперименту не серьезно. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что юноши вообще не задумывались о проявлениях своей индивидуальности вообще, и о профессиональном выборе в частности. Ими по результатам проведенного исследования была выбрана такая группа профессий, как «Преступления» (воры, взяточники, бандиты, вымогатели). Количество выборов в данной категории не велико (3 %).

Целью второго этапа исследования (активизирующий опросник «За и против – 2») явилось ориентировочное выявление наиболее развитых качеств и способностей учеников, а также возможность спровоцировать их на размышления ценностно-смыслового плана о будущих профессиональных выборах.

При сопоставлении предпочитаемых групп профессий и основных качеств и способностей, необходимых для того, чтобы стать успешным в выбранной профессии, получены следующие результаты:

Учащиеся, выбравшие «героические профессии», как правило, считают необходимыми для успешности лидерские качества и физическую силу. Нравственности и чувству долга они отдают наименьшее количество выборов (28 % совпадений с нормой). Возможно, это связано с недостаточной сформированностью нравственной сферы, высоким уровнем эгоцентризма выпускников. При грамотно проведенной психологом, классным руководителем и родителями работе учащиеся указанной группы могут стать вполне успешными специалистами.

Учащиеся второй группы (бизнес, финансы), учитывая степень сформированности необходимых качеств, вряд ли будут успешными в выбранной профессиональной деятельности, поскольку с трудом представляют себе требования, предъявляемые к специалисту выбранной группой профессий. Вероятнее всего их профессиональный выбор определен престижностью названных профессий в современном обществе и недостаточными знаниями о многообразии профессий в трудовой деятельности.

Учащиеся профессиональной группы «юристы» по результатам проведенного исследования выбирают будущую профессию вполне осознанно и, вполне возможно, будут успешными, поскольку обладают достаточно сформированными качествами, необходимыми для овладения данной профессией.

Учащиеся, выбравшие своей будущей профессиональной деятельностью управление и менеджмент, имеют все шансы добиться успеха в профессии при условии, что будут больше внимания уделять развитию таких качеств, как аккуратность и умение общаться.

Традиционно часть выпускников выбрала профессии педагогической группы. Для достижения успешности в выбранных профессиях основные качества достаточно хорошо сформированы.

Наиболее успешными в будущей профессиональной деятельности, по результатам исследования, могут считаться учащиеся группы «программисты». Эта группа имеет самые высокие показатели сформированности основных профилирующих качеств.

Учащиеся, выбравшие профессии группы «Служение Богу», судя по степени сформированности основных качеств, с трудом представляют себе требования, предъявляемые выбранной профессией к специалисту (например, нравственность и чувство долга, являясь ведущим качеством в профессиональном и нравственном облике специалиста, составляет всего 12 % совпадений с нормой).

Выбор группы профессии «крестьяне», на наш взгляд, обусловлен образом жизни будущих выпускников. Однако у этих учащихся есть все предпосылки для того, чтобы не только стать успешными в выбранной профессии, но и принести большую пользу обществу. Психологу, классному руководителю и родителям необходимо проводить просветительскую профориентационную работу с учащимися с целью максимального увеличения данной категории учащихся, поскольку роль сельского хозяйства в экономическом благосостоянии общества трудно переоценить.

Целью третьего этапа исследования явилось выявление профессиональных ценностей, которые можно реализовать, овладев той или иной профессией.

На первом месте у большинства старшеклассников стоят такие ценностные смыслы, как «деньги, комфорт, богатство» (28-66 %).

Учащимися группы «юристы» чаще всего (54 %) употребляется такая мотивация, как желание помогать людям избавиться от юридической неграмотности, помогать сиротам и нищим, сделать жизнь близких людей лучше и счастливее. Если не принимать во внимание юношеский максимализм, свойственный возрасту, и в связи с этим не учитывать некоторую романтическую окрашенность большинства высказываний, можно, тем не менее, порадоваться за нравственный облик довольно большого количества наших будущих выпускников.

Удивительным результатом исследования явилось то, что учащиеся группы «программисты» являются наибольшими романтиками (азарт жизни, интересные события – 56 %).

Такой показатель, как чувство полезности людям, колеблется от 16 до 54 %, причем наивысший показатель у учащихся группы «юристы», а у учащихся группы «герои» он отсутствует вообще, хотя именно эта группа профессий необходима для защиты общественного порядка и соблюдения общественной справедливости.

У старшеклассников, выбравших своей будущей профессиональной деятельностью служение Богу, такой показатель, как чувство полезности людям (28 %) стоит на одном уровне с показателями «власть, влияние» (26 %) и «престиж, известность» (26 %). А такой показатель, как «духовный поиск» представляет всего 8 %.

Высокий показатель «чувства полезности людям» у старшеклассников группы «крестьяне» позволяет порадоваться за наше экономическое будущее.

В целом анализ результатов исследования дает интересный материал об отношениях в семье, страхах, ценностных ориентациях, личностных качествах и отношении к себе. Полученные результаты дают психологу возможность более дифференцированно и грамотно организовать

профориентационную работу со старшеклассниками. Очевидно, что о существовании многих профессий, и тем более об имеющихся внутри профессий специальностях, учащиеся школ даже не подозревают. Поэтому школой должна проводиться большая работа по ликвидации профориентационной безграмотности учащихся, имеющая своей целью обеспечение потребности республики в специалистах определенного типа и профиля, способных оказать существенное влияние на социальное, культурное и экономическое возрождение республики.

*А.Н.Тарасова
(Тюмень)*

МИГРАНТЫ И ИХ ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА¹

В 90-е годы произошли значительные изменения в объемах, структуре и направлениях миграционных потоков, которые затронули и Тюмень. За последние 15 лет миграция стала важной составляющей демографического процесса в регионе, именно за ее счет активно пополнялась трудоспособная часть населения, перекрывая естественную убыль населения. Да и сейчас более благоприятная социально-экономическая ситуация в регионе, развитые межнациональные отношения делают Тюменскую область по-прежнему привлекательной для мигрантов.

Наибольшее количество мигрантов в регионе из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Азербайджана, Молдавии и Украины. При этом большинство мигрантов из постсоветских стран – русские. Среди других этнических групп представлены этнические мигранты из южных регионов России, а также Закавказья и Средней Азии. Из стран дальнего зарубежья трудиться в Тюменскую область едут в основном граждане Турции, Кореи, Китая.

В основном принимает мигрантов Ханты-Мансийский автономный округ. На юге области сальдо миграции растет за счет действия государственной программы переселения, а в ЯНАО, наоборот, имеет отрицательное значение. По доле местных уроженцев (старожильческого населения) наблюдаются сильные различия между югом области и автономными округами. Активное использование вахтового метода работы в ХМАО и ЯНАО наложило отпечаток на структуру населения, хотя степень оседлости населения в автономных округах несколько повышается (в ХМАО с 22% в 2006 г. до 28% в 2009 г., а в ЯНАО с 17% до 22%²). Но даже на юге области доля здесь родившихся не превышает 45%. Для сравнения: доля местных уроженцев составляет в таких староосвоенных регионах, как Чувашская республика – 53%, Ульяновская область – 51%, Пермский край – 55%, Карелия – 47%, Омская область – 54% жителей.

В 2007 году на территории Тюменской области было зарегистрировано 1772 работодателя, использующих труд иностранных граждан. Иностранные работники, привлеченные на территорию области для осуществления трудовой деятельности, распределились по следующим отраслям экономики: строительство – 64%; торговля и общественное питание – 19%, промышленность – 7%; сельское хозяйство – 4%; транспорт и связь – 1%.

По данным департамента занятости населения Тюменской области, на 2008 год определена потребность в 305 работодателях в привлечении в регион 24 тысяч 210 иностранных работников. На сегодняшний день строительный комплекс Тюменской области демонстрирует устойчивый рост, и наибольшая потребность в кадрах наблюдается именно в этой сфере. Поэтому 80% от общего числа привлекаемой иностранной рабочей силы будет трудиться в строительной отрасли.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу по Тюменской области на 2009 год составляет 49 636 иностранных граждан, из них 12 748 граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, требующим получения визы. С начала 2009 года выдано свыше 22 тысяч разрешений на работу иностранцам, получение визы которым не требуется. Количество иностранных граждан, прибывших

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-03-00676а «Социокультурный мониторинг - портрет Тюменской области»

² Исследования проведены в 2006 и 2009 гг. по типовой методике «Социокультурный портрет региона». Всего в 2006 году опрошено 4000, а в 2009 году 4510 человек. Выборки репрезентируют население Тюменской области в разрезе всех трех субъектов РФ.

в Тюменскую область для трудоустройства, с января 2009 года составило 6258 человек, и только 1142 из них оформили разрешение на работу.

Вместе с тем возрастание масштабов миграции из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также с других регионов России ведет к проблемам взаимной адаптации, как для самих мигрантов, так и для принимающего их населения. Согласно исследованию около 5% опрошенных отметили, что местные и приезжие почти не общаются друг с другом. Еще 20% сказали, что отношения неровные, нередко возникают напряжения и даже происходят драки. В то же время более половины респондентов отметило, что между приезжими и коренным населением сложились устойчивые, хорошие или хотя бы нормальные отношения. Примечательно, что на юге и в ХМАО мигранты¹ и коренные жители примерно одинаково воспринимают эти отношения, не обнаруживая значимых расхождений в оценках. А вот в ЯНАО местные жители более позитивно оценивают свои отношения с мигрантами, чем те с ними.

Адаптация, как и любое социальное явление, имеет различные измерения. Весьма важным является экономическое измерение адаптации – нахождение мигрантами адекватных способов реализации различных хозяйственных мотивов в новой среде. Несмотря на рыночные реформы, в иерархии трудовых мотивов населения Тюменской области преобладает ориентация работников на ощущение социальной защищенности. Первое место занимает желание иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне – 43% на юге области и ХМАО и 46% - в ЯНАО. Доля тех, кто готов много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее, почти в три раза меньше (18% на юге, 17% в ХМАО и 21% в ЯНАО). Учитывая, что основной причиной миграции является поиск хорошо оплачиваемой работы, стремление повысить уровень своего материального благополучия, предполагалось, что среди мигрантов будет преобладать рыночно-ориентированный тип трудовой мотивации (или, по крайней мере, доля рыночно-ориентированных работников будет значимо выше, чем среди коренного населения). Однако данная гипотеза в исследовании не подтвердилась. Различия между мигрантами и местными незначительны. Как это ни странно, среди мигрантов также преобладает патерналистский тип работника.

Таким образом, можно считать, что мигрантами движет не погоня за высокими заработками, а необходимость иметь стабильный доход для обеспечения своей семьи. Как показало исследование 2008 г. Международной организации труда (МОТ), большинство мигрантов отмечают плохое материальное положение, которое у них было до миграции. Поэтому, даже сравнительно невысокие зарплаты для мигрантов приемлемы. Субъективные оценки мигрантами своего материального положения до и после миграции показывают, что для абсолютного большинства миграция как стратегия выхода из экономического положения оправдывает себя. Несмотря на все трудности, они считают миграцию выгодной.

Данный вывод подтверждается и в нашем исследовании. Как правило, стремясь к лучшим условиям жизни, приехав в Тюмень, мигранты более позитивно, чем местные оценивают жизнь в регионе. Так 36% считает, что в нашем регионе люди живут лучше, чем во всех соседних. При незначительных расхождениях в оценке своего материального положения, мигранты, по сравнению с коренными жителями, значительно чаще отмечают улучшение уровня жизни по сравнению с прошлым годом (см. рис.1). Так среди мигрантов 31% отметили, что живут лучше, чем в прошлом году, а среди коренных жителей так ответило только 23%. Соответственно и ожидания в ближайшем

¹ В данной статье в группу мигрантов эмпирически отнесены все те, кто приехал по своему желанию из другого региона РФ или СНГ, вынужденные переселенцы из другого региона РФ или СНГ, а также приехавшие временно из другой страны и проживающие в данном населенном пункте менее 5 лет.

году у них значимо выше, чем у местных: 34% считают, что жизнь станет лучше, среди коренных жителей такого мнения придерживаются лишь 26%.

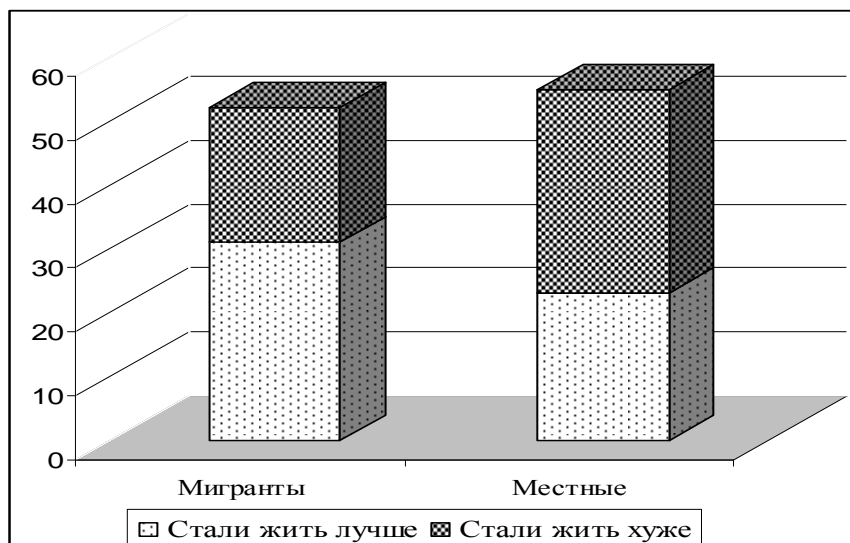

Рис. 1. Сравнение уровня жизни с прошлым годом (в % от числа опрошенных, 2009 г.)

При этом четко обозначилась тенденция: чем выше средний уровень заработной платы в регионе и чем значимей для мигрантов разница с прежним материальным достатком, тем выше они оценивают свое нынешнее материальное положение и выше показатели социального оптимизма. Наиболее высоки эти показатели в ЯНАО, затем в ХМАО. На юге области уровень зарплат существенно ниже, поэтому и расхождения в оценках своего уровня жизни у мигрантов и местного населения не значительны.

Большая часть мигрантов занимает рабочие места, на которые не претендуют местные работники. Рассматривая распределение респондентов по сферам деятельности, отчетливо видно, что доля рабочих в промышленности, на транспорте, в связи среди приезжих значительно выше (25%), чем среди местного населения (15%), которое предпочитает более престижные сферы деятельности.

Рассматривая включенность мигрантов в экономическую жизнь региона, нельзя не отметить и еще одной проблемы. Деятельность мигрантов, как правило, связывается с неформальной занятостью. Считается, что значительная часть мигрантской занятости находится в «серой» зоне. Действительно, если среди коренных жителей имели опыт работы без трудового договора лишь 38%, то среди мигрантов этот показатель составляет 44%. Часто либо постоянно неформально заняты 8% местного населения, в то время как доля неформально занятых мигрантов в 2 раза выше (16%). Соответственно выше и нарушаемость трудовых прав мигрантов: половина из них сталкивались с нарушениями права на труд (и 38% местных жителей). Приезжие значительно чаще, чем коренное население сталкиваются с фактами вымогательства, взяток и коррупции (имеют личный опыт 64% мигрантов и только 42% местных). Они также в 2 раза чаще затруднились с ответом или отказывались от ответа на данный вопрос.

Важным фактором экономической адаптации является длительность проживания на новом месте. Длительность адаптационного периода может меняться в достаточно широких пределах - от 1-2 до 3-5 и даже более лет. Наиболее остро адаптационные процессы проявляются в первые пять лет. Люди, живущие в данном месте более 10-15 лет, воспринимаются уже как местное население. Приезжие из других регионов, но прожившие здесь от 5 до 15 лет и более демонстрируют оценки сходные с теми, которые дают коренные жители региона.

Очень важным условием успешной адаптации является предварительная подготовка. Как правило, легче и успешнее адаптация проходит у мигрантов, переселяющихся в заранее подготовленное место. В этих случаях до переселения мигранты, как правило, определяют с местом будущей работы, продумывают и оценивают и другие моменты обустройства на новом месте жительства. Наименее готовы в этом отношении вынужденные мигранты, особенно, если миграция возникает стихийно.

В данном исследовании выделены в разные группы: приехавшие по собственному желанию из других регионов РФ или СНГ (их, с некоторой долей условности, можно считать подготовленными мигрантами) и вынужденные переселенцы. Подготовленные мигранты оценивают свое материальное положение значимо выше, чем вынужденные. Для сравнения: денег не хватает на повседневные затраты у 17% вынужденных переселенцев и только у 11% приехавших по собственному желанию; на повседневные затраты уходит вся зарплата соответственно у 18% и 13%. А вот варианты «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать кредит», а также «хватает, но затруднено приобретение квартиры» выбрали более половины (52%) подготовленных мигрантов и только 35% вынужденных мигрантов. Соответственно уверенность в завтрашнем дне у вынужденных мигрантов существенно ниже (28%), чем у приехавших по собственной воле (42%), но не уверенность в будущем у них компенсируется более высокими показателями социального оптимизма.

Таким образом, можно отметить высокую степень включенности мигрантов в экономическую активность региона. Расхождения значений показателей коренного населения и мигрантов не значительны, а после 5-10 лет проживания в регионе и вовсе полностью сглаживаются. Большинство склоняются к мнению, что между приезжими и коренным населением сложились устойчивые, хорошие или хотя бы нормальные отношения.

З.А.Трифорова, И.П.Данилов
(Чебоксары)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

По мнению А.Г. Вишневого, демографическая модернизация в России носит более незавершенный характер, чем в западных промышленно развитых странах. Это объясняется поздним началом российской демографической модернизации, а также крайне противоречивым ее характером действия в советское время². Тем не менее, российское общество вошло в полосу демографического обновления, что отразилось на довольно низких показателях рождаемости и естественной убыли населения, наблюдаемой в 1990-2000-ые годы. В последние годы государственная политика в области демографической модернизации привела к некоторым успехам. Однако территориальная дифференциация в демографическом поведении населения России, имеющая внешние и внутренние факторы развития, наталкивает на мысль о существовании региональных различий в скорости и успехах демографической модернизации.

Задача статьи – оценка демографического потенциала в регионах России. Под демографическим потенциалом мы понимаем репродуктивные возможности населения, которые детерминируются совокупностью показателей а) темпами прироста населения, б) коэффициентами демографической нагрузки, в) воспроизводством (общий коэффициент рождаемости, коэффициент детской смертности, г) соотношением браков и разводов, д) продолжительностью жизни мужчин и женщин, е) миграционным приростом.

Незавершенность демографической модернизации дает о себе знать в современной России, отражаясь в сухих статистических данных. Так, например, продолжительность жизни в России в начале XX в. значительно отставала от европейских странах, к 1960-ым годам эта величина была меньше лишь на 2-3 года, но к концу 1990-х годов она резко уменьшилась, особенно у мужчин, составив разницу в 10-15 лет. В 2008 г. продолжительность жизни у мужчин составила 61,8 лет, а у женщин – 74,2. Величина продолжительности жизни сопряжена с показателем смертности, а смертность в советские годы оставалась высокой по сравнению с западными странами. Во многом это объясняется консервативными принципами социального развития и взаимодействия, в которых во главу угла ставилась материально-техническая модернизация в ущерб социальным преобразованиям. По выражению А.Г. Вишневого: «низкая цена жизни воздействовала на всю систему общественных приоритетов». Современная величина смертности составляет 8,5 промиллей. Не лучше обстоят дела с модернизацией рождаемости и отношением к семье. Рождаемость в стране падала, но не за счет относительно мягкой для здоровья женщин контрацептивной революции, как на Западе, а за счет разрешенных аборт, которые пагубно отражались на здоровье женщин. Семейные ценности в России модернизировались также своеобразно. В эпоху модернизации центр тяжести социального контроля над демографическим и семейным поведением людей был перенесен с институционально-коллективного на индивидуальный уровень, что произошло и в России. По сути, советская семья раньше других институтов «почувствовала вкус индивидуальной автономии, ощутила необходимость гражданского общества как единственно возможного способа организации частной жизни современного человека»³. В результате на 1000 браков в России приходится 597 разводов.

Для сравнения уровня демографической модернизации и оценки демографического потенциала регионов России использовался индексный метод, позволивший провести покомпонентную рейтинговую оценку регионов по восьми показателям. Расчеты велись по формуле:

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ 10-06-00091-а

² Вишневский А.Г. Избранные демографические труды: В 2 т. / А.Г. Вишневский. М.: Наука, 2005. Т.2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов, с. 113-115.

³ Вишневский А.Г. Избранные демографические труды: В 2 т. / А.Г. Вишневский. М.: Наука, 2005. Т.2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов, с. 133.

$$I_{s,i} = (S_i - S_{\min}) / (S_{\max} - S_{\min}),$$

где $I_{s,i}$ – индекс показателя i -ого региона, S_i – показатель i -го региона, S_{\max}, S_{\min} – максимальное и минимальное значения S_i .

Суммарный показатель демографического потенциала в целом оценивался по формуле:

$$I_{скп,i} = \sum_{j=1}^m \alpha_j I_{ij}$$

где $I_{скп,i}$ – суммарный индекс демографического потенциала i -ого региона, I_{ij} – индекс по j -му показателю для i -го региона, α_j – весовой коэффициент j -го показателя, определенный экспертным путем, m – число индексов.

Суммарный индекс демографического потенциала (ДП) российских регионов позволил выделить 4 типа (табл. 1).

Таблица 1

Типология регионов по комплексной величине ДП

Типы регионов	Субъекты России
1 тип – регионы с низким ДП (1-2 единиц)	Магаданская область, Чукотский АО
2 тип – регионы с относительно низким ДП (2-3 единицы)	Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий АО, Псковская, Смоленская, Мурманская области, Республика Коми
3 тип – регионы со средним ДП (3-4 единицы)	Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская Архангельская, Калининградская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская области, Карелия, Ненецкий АО, Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Ставропольский край, Башкирия, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский АО, Якутия, Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области.
4 тип – регионы с относительно высоким ДП (4-5)	Алтайская республика, Татарстан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Дагестан, Краснодарский край, Адыгея, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Московская и Белгородская области
5 тип – регионы с высоким ДП (более 5 единиц)	Ингушетия и Чеченская республика

Наибольший интерес представляют регионы пятого и четвертого типа, имеющие высокую величину суммарного индекса ДП. В этой группе оказались как лидеры российской модернизации – Москва и Санкт-Петербург, так и известные аутсайдеры – северокавказские республики. В республиках высокие значения ДП обусловлены довольно высокими значениями рождаемости, особенно в Чеченской Республике, где эта величина превышает 29 промиллей, в то время как в среднем по России она чуть более 12 промиллей. Ниже среднероссийского показателя в 4 типе регионов рождаемость наблюдается в Москве, Санкт-Петербурге, Белгородской области, республиках Алтай и Татарстан. Особенно контрастно выглядят регионы четвертого типа по показателю смертности. Самое низкое значение имеется в Санкт-Петербурге – 4,5 промиллей, при среднероссийском показателе в 8,5. Превышение среднероссийского показателя наблюдается в

Алтайской республике, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, и Дагестане. В Чеченской республике сохраняется самый высокий показатель смертности в России. Для всех регионов четвертого и пятого типа характерен прирост населения, который обусловлен как положительным естественным приростом, так и миграционным приростом. При этом миграционная составляющая прироста снова оказалась контрастирующим элементом. Для Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии характерна незначительная миграционная убыль населения, а для Москвы и Санкт-Петербурга, московской области – стабильный миграционный прирост.

В целом можно отметить, что среди регионов четвертого и пятого типов выделяется две группы: с завершившимся демографической модернизацией, приведшей к формированию нового типа воспроизводства населения и регионы с незавершившейся демографической модернизацией. Для северо-кавказских республик все еще характерны патриархальные большие семьи. Сохраняют свое значение экономический и социальный факторы, которые стимулируют рождаемость, ведь большая семья на Северном Кавказе является признаком социального благополучия и достатка.

Большинство регионов России образует третий тип со средним уровнем демографического потенциала. Как правило, в них наблюдаются среднероссийские показатели рождаемости, смертности, продолжительности жизни, а также прироста населения. Демографическая модернизация в них происходит по среднему для России сценарию. Что касается регионов первого и второго типа, то это регионы с сохраняющейся довольно высокой миграционной убылью населения, которая определяет низкий демографический потенциал, в свою очередь, влияя на все его компоненты. Географически это удаленные, в основном дальневосточные регионы. В эту же группу попали Смоленская и Псковская области, в которых депопуляция населения носит наиболее глубокий характер. Объясняется это в том числе соседством с федеральными центрами Москвой и Санкт-Петербургом, продолжающими выкачивать людские ресурсы.

Д.О.Труфанов
(Красноярск)

СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ¹

Термином «семейное поведение» обозначены специфические проявления социального поведения, которые делают возможными существование и развитие семьи как единства супружества, родительства, родства. К видам семейного поведения традиционно относят брачное, репродуктивное и социализационное поведение².

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1, изменение общего коэффициента брачности в Красноярском крае в период с 1990 по 2008 гг. отражает общероссийские тенденции динамики данного показателя.

Таблица 1

Брачность в Красноярском крае

	Общие коэффициенты брачности (число браков на 1000 человек населения)					
	1990	1995	2000	2005	2008	2009
РФ*	8,9	7,3	6,2	7,5	8,3	-
СФО*	8,9	7,0	6,2	7,7	8,6	-
Красноярский край**	8,7	7,2	6,2	7,6	8,4	8,9

Источники:

* Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 29.05.2010)

** Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. – Режим доступа: URL: <http://www.statist.krs.ru/> (дата обращения 29.05.2010)

Начиная с 2000 г. общий коэффициент брачности в Красноярском крае обнаруживает позитивную динамику: в период с 2000 до 2009 гг. количество заключаемых браков в расчете на 1000 человек населения края увеличилось в 1,4 раза. Вместе с тем, при указанной позитивной динамике, количество браков, заключенных в 2009 г. уменьшилось, по сравнению с 1990 г. на 7,2%.

Таблица 2 свидетельствует, что общий коэффициент разводимости в Красноярском крае превышает значения данного показателя по Сибирскому федеральному округу и России в целом. С 1990 по 2009 гг. общий коэффициент разводимости в Красноярском крае увеличился в 1,5 раза. При этом количество разводов, зафиксированных в крае в 2009 г. увеличилось, по сравнению с 1990 г. на 35,1%. Также обращает на себя внимание, что, начиная с 1992 г. более половины заключенных в Красноярском крае браков распадаются в результате развода. Так, если в 1990 г. на 1000 заключенных браков приходился 451 развод, то в 1992 – 628, в 1995 – 664, в 2000 – 775, в 2005 – 762, в 2009 – 656³.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-00001а.

² Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. – М., 2007. – С. 415.

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. – Режим доступа: URL: <http://www.statist.krs.ru/digital/region5/default.aspx> (дата обращения 29.05.2010)

Таблица 2

Разводимость в Красноярском крае

	Общие коэффициенты разводимости (число разводов на 1000 человек населения)					
	1990	1995	2000	2005	2008	2009
РФ*	3,8	4,5	4,3	4,2	5,0	-
СФО*	3,6	4,4	4,3	4,6	5,3	-
Красноярский край**	3,9	4,8	4,8	5,8	5,7	5,8

Источники:

* Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 29.05.2010)

** Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. – Режим доступа: URL: <http://www.stat.krs.ru/> (дата обращения 29.05.2010)

Таким образом, на фоне постепенного увеличения общего коэффициента брачности с 2000 г., в Красноярском крае в 1990 – 2009 гг. имел место рост общего коэффициента разводимости. При этом последний превышает значения данного показателя в СФО и РФ и в 2009 г. составил 5,8 ‰.

В 2010 г. научным коллективом под руководством В.Г. Немировского был проведен опрос населения Красноярского края в рамках инициированной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Опрос показал, что основными причинами, мешающими созданию семьи или ведущими к ее разрушению, жители края считают недостаток средств, необходимых для обеспечения семьи, особенности характера и эмоций людей, плохие жилищные условия (табл. 3).

Таблица 3

Распределение мнений жителей Красноярского края о причинах, мешающих созданию семьи или ведущих к ее разрушению

Варианты ответов*	Процент
У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	48,9
Думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях	46,7
Часто мешают плохие жилищные условия	38,5
Многое зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии	13,5
Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее: сохранить семью или покинуть ее	10,1
Не знаю, отказ от ответа, другое	9,4

* респондент имел возможность отметить не более двух причин

Среди причин, негативно сказывающихся на семейной структуре населения Красноярского края, первое место по частоте выборов занимает недостаток материальной обеспеченности: до половины респондентов отметили данный вариант ответа. Мнение жителей Красноярского края в данном отношении является сходным с мнением населения ряда других регионов России (Курская область, Ульяновская область, Тюменский регион), где материальные условия определены респондентами как основной фактор, негативно влияющий на семейную ситуацию¹. Особенность

¹ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., 2009. – С.86-87, 370, 582-583.

мнения населения Красноярского края в отношении обсуждаемой проблемы состоит в большей актуальности психологического фактора, негативно влияющего на семейную ситуацию. Так, 46,7% опрошенных считают особенности характера и эмоции людей причиной, мешающей созданию семьи или ведущей к ее разрушению. В структуре причин, негативно влияющих на семейную ситуацию в крае, психологический фактор занимает второе ранговое место, в то время как в упомянутых выше регионах РФ – третье. На третье место жители Красноярского края поставили плохие жилищные условия. При этом по частоте встречаемости сочетаний указанных причин лидируют сочетания «плохие жилищные условия / недостаток средств, чтобы обеспечить семью» (31,6% выборов), «характер людей и их эмоции / недостаток средств, чтобы обеспечить семью» (21,9%), «характер людей и их эмоции / плохие жилищные условия» (15,5%).

Таким образом, в представлении жителей Красноярского края, основными факторами, негативно влияющими на семейную ситуацию, являются экономический, выраженный в плохих жилищных условиях и недостатке материальных средств, и психологический, связанный с особенностями характера и эмоций людей.

Согласно результатам исследования, жители Красноярского края следующим образом определили свое брачное состояние: 58,7% указали, что женаты/замужем, 41,3% – что не имеют семейного статуса. Среди последних 11% расторгли брак посредством развода, 23,5% указали, что не состоят в браке и 6,8% – вдовы.

Вместе с тем, семья занимает прочное место в системе ценностей жителей края: не менее 60% опрошенных указали, что хорошая семья – обязательная характеристика их жизни в будущем. Наряду с этим, 65,5% респондентов сообщили, что наибольшее взаимопонимание они находят в семье: семья занимает первое ранговое место в иерархии сфер взаимодействий, где жители Красноярского края находят взаимопонимание. Характерно, что в меньшей степени ценности семьи привержены респонденты, пережившие распад семьи в результате развода или ухода из жизни супруга/супруги (табл. 4). Как следует из таблицы 4, респонденты, имеющие подобный негативный опыт семейного поведения, в меньшей степени ориентированы на семейные ценности. Среди них на 15-20% меньше тех, кто считает хорошую семью обязательной характеристикой своей будущей жизни и больше тех, кто считает создание семьи маловероятным для себя. Напротив, респонденты, состоящие в браке или не имеющие опыта брачного поведения, в большей мере привержены ценности семьи: до 68% из них считают семью обязательной характеристикой их будущей жизни.

Таблица 4

Ценность семьи в сознании жителей Красноярского края (% по строке)

	Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни? Вариант ответа «хорошая семья»		
	Маловероятно	Возможно	Обязательно
Женат/замужем	4,8%	25,7%	68,6%
Разведен/разведена	17,0%	36,8%	46,2%
Холост/не замужем	8,2%	29,3%	62,5%
Вдовец/вдова	16,9%	35,6%	47,5%

Таким образом, негативный опыт семейного поведения выступает фактором, ослабляющим семейные ориентации населения Красноярского края.

Репродуктивные установки жителей Красноярского края реализованы следующим образом: большинство (72,7%) опрошенных имеют детей и около трети (26,3%) бездетны. При этом среди респондентов, имеющих детей 30,6% имеют одного ребенка, 33,5% – двух и только 8,6% имеют трех и большее количество детей. Вместе с тем, детность респондентов имеет существенные различия в связи с занимаемым ими брачным статусом (табл. 5).

Таблица 5

**Детность жителей Красноярского края в связи с занимаемым брачным статусом
(% по таблице)**

	Ваше семейное положение?				
	Женат/замужем	Разведен/разведена	Холост/не замужем	Вдовец/вдова	Итого
Один ребенок	20,9%	5,4%	2,1%	2,2%	30,6%
Два ребенка	25,9%	4,4%	0,2%	3,0%	33,5%
Трое и больше детей	6,4%	0,4%	0,3%	1,5%	8,6%
Нет детей	5,0%	0,6%	20,6%	0,1%	26,3%

Как показывает приведенная таблица, большинство респондентов, не имеющих детей, принадлежат к категории не состоящих в браке. Напротив, жители Красноярского края, состоящие в браке, составляют большинство, имеющее от одного до трех и более детей. Таким образом, реализация репродуктивных установок респондентов, как вид семейного поведения, в большинстве случаев связана с наличием брачного статуса.

Среди причин, мешающих росту численности населения Красноярского края, респонденты на первое место поставили экономические причины, связанные с отсутствием достаточных материальных условий жизни и материальной поддержки семьи со стороны государства (табл. 6).

Таблица 6

Распределение мнений жителей Красноярского края о причинах, мешающих росту численности населения в регионе

Варианты ответов*	Процент
Низкие доходы	65,7
Плохие жилищные условия	41,2
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	29,3
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	25,2
Другое, затрудняюсь ответить, отказ от ответа	6,9
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	4,6
Ничто не мешает в нашем регионе росту численности населения	2,6

* респондент имел возможность отметить не более двух причин

Так, на первое ранговое место по частоте выборов респонденты поставили низкие доходы (65,7%), на второе – плохие жилищные условия (41,2%). Треть респондентов считают, что государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми и четверть указывают на бытующее мнение, что в наше время достаточно иметь одного ребенка. Выявленная иерархия причин, мешающих росту численности населения в Красноярском крае, характерна также для ряда других регионов России (Курская область, Смоленская область, Вологодская область, Республика Карелия, Ульяновская область, Республика Чувашия, Пермский край, Тюменский регион)¹. По частоте встречаемости сочетаний указанных причин лидируют сочетания «плохие жилищные условия / низкие доходы» (35,6% выборов), «государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми / низкие доходы» (20,5%), «многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка / низкие доходы» (15,4%).

Таким образом, основными факторами, негативно влияющими на реализацию репродуктивных установок населения Красноярского края, являются экономический, выраженный в

¹ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., 2009. – С.81, 176, 242, 311, 370, 438, 506, 583.

низком уровне материальной обеспеченности семьи, и фактор существующей репродуктивной нормы, ориентирующей жителей края на рождение одного ребенка.

Приведенные данные показывают, что брачность в населении Красноярского края отражает общероссийские тенденции динамики брачности, при этом общий коэффициент разводимости в крае превышает значения данного показателя по Сибирскому федеральному округу и России. Большинство жителей Красноярского края имеют детей, при этом треть респондентов имеют одного и немногим более трети – двух детей. Характерно, что реализация репродуктивных установок населения края в большинстве случаев связана с наличием брачного статуса. Негативный опыт брачного поведения не только выступает фактором, ослабляющим семейные ориентации населения Красноярского края, но и размывает репродуктивные установки респондентов. Ведущим фактором, негативно влияющим на реализацию репродуктивных установок жителей Красноярского края и на семейную ситуацию в крае в целом, является экономический фактор. Последний выражен в низком уровне материальной обеспеченности семьи и плохих жилищных условиях. Вместе с тем, реализации семейного поведения жителей края нередко препятствуют особенности характера и эмоций людей. Также ответы респондентов указывают на существование в Красноярском крае репродуктивной нормы, ориентирующей жителей края на рождение одного ребенка.

О.В.Шиняева
(Ульяновск)

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ослабление государственного регулирования в первое десятилетие реформ привело к регионализации высшего образования. Системы образования в регионах России несут на себе отпечаток социально-экономического, социально-демографического, культурного развития административных субъектов; воспроизводства региональных элит и социальных связей. Одновременно изменились ожидания общества от сферы высшего образования. Незащищенность экономических капиталов заставило широкие слои населения обратиться к высшему образованию как средству достижения более высокого социального положения.

В сознании россиян высшее образование превратилось в обязательную ступень профессионального становления, что привело к «массовизации высшего образования». Так, по сравнению с серединой 90-х годов XX века, количество студентов выросло в 3 раза – со 176 человек на 10 тысяч населения в 1995г. до 520 человек в 2010г. Несмотря на резкое увеличение числа высших учебных заведений, в сфере высшего образования России сохраняется и усиливается социальное неравенство. Высшее образование остается низко доступным для целого ряда социально-демографических групп и экономических слоев – жителей малых городов и сел, выпускников обычных общеобразовательных школ, детей из малообеспеченных семей. К тому же, внутри самой системы российского высшего образования происходит стратификация учебных заведений и профилей, деление их на престижные и массовые. Все это требует социологического осмысления нового содержания доступности высшего образования в каждом российском регионе.

Основу эмпирической базы составило социологическое исследование «Региональные проблемы доступности высшего образования» (2007-2009 гг.), в ходе которого изучены региональные проблемы доступности высшего образования в пяти регионах России: Ульяновская, Свердловская, Кемеровская области, Приморский край, республика Татарстан. Выборка опроса: 2500 абитуриентов и студентов первого курса (по 500 в каждом регионе ежегодно) всех типов учебных заведений и профилей.

Изменившееся в условиях финансово-экономического кризиса функционирование высшего образования в современной России способствовало развитию концептуальных рамок нового понимания проблем его доступности. В поле зрения теоретических положений российских социологов оказались как возможности системы высшего профессионального образования, так и действия самих потребителей образовательных услуг.

Массовое высшее образование в настоящее время доступно на бесплатной основе для молодежи при условии хорошей успеваемости в школе и высоких результатов итоговых экзаменов, а также на платной основе – для всех, способных продолжать обучение после школы и его оплачивать (а часто не очень способных учиться, но способных оплачивать). *Элитное* образование, которое, как правило, всегда специально-профессиональное, предоставляется престижными вузами и факультетами, программами магистратуры и второго высшего образования. Основными мотивами отказа от него являются недостаточные финансовые ресурсы и осознание трудностей обучения на престижном направлении (интеллектуального, материально-бытового, психологического характера). Сопоставляя возможности поступления в вуз и перспективы трудоустройства, эксперты приходят к важному выводу, имеющему теоретико-методологическое значение: «Сегодня российское высшее образование – больше институт социальной консервации, чем «социальный лифт» и «тренировочная база» для конкуренции в жизни»¹. Данное положение исследователь подкрепляет фактами низкой доступности элитного высшего образования для малообеспеченных слоев населения, слабого

¹ Волков А.М. Высшее образование: повестка 2008 – 2016 // Эксперт. – 2009. - № 32.

осознания молодежью перспектив профессионального продвижения на региональных рынках труда, высокой долей производства кадров высшей квалификации в никуда.

Доступность высшего образования рассматривается нами как возможность выбора представителями различных социальных групп профессии и высшего учебного заведения по своему желанию, способностям, достатку; успешного обучения и получения шансов восходящей социально-профессиональной мобильности.

В процессуальную структуру доступности высшего образования мы включили следующие аспекты:

1) *равенство возможностей поступления* в высшее учебное заведение: наличие у представителей всех социальных групп равных возможностей продемонстрировать свои знания и способности, чтобы претендовать на место в желаемой подсистеме высшего образования;

2) *равенство условий обучения*: наличие у всех зачисленных в вуз индивидов равных условий получения качественного образования – учебных, организационных, материально-технических, социально-психологических;

3) *равенство возможностей использования результатов*: наличие у выпускников вуза, успешно завершивших обучение, равных шансов занять соответствующее место в социально-профессиональной структуре.

Важнейшим условием, которое в итоге оказывает сильное влияние на доступность высшего образования вообще и качественного образования, в частности, является усиливающаяся *регионализация высшего образования* в России. Неравномерность распределения высших учебных заведений по округам, регионам и населенным пунктам приводит к тому, что растет территориальный барьер получения диплома.

Распределение вузов по территории России характеризуется следующим образом: третья часть сосредоточена в Центральном федеральном округе; около 12 % образовательных учреждений высшего профессионального образования находятся в Северо-Западном федеральном округе, 15 % – в Южном, почти 16 % – в Приволжском, 7 % – в Уральском, около 12 % – в Сибирском, 5 % – в Дальневосточном федеральном округе¹. Только в Москве действует 183 вуза – это почти 20 % от их общего количества.

Региональные различия доступности высшего профессионального образования мы исследовали на материалах, собранных в пяти субъектах Российской Федерации: Ульяновская, Свердловская, Кемеровская области, Приморский край, республика Татарстан. Все пять регионов различаются по численности населения, площади, экономическому развитию, показателям уровня жизни и стоимости услуг высшего образования; занимают разное географическое положение в стране (см. табл. 2.1). Самой большой по численности населения является Свердловская область, где проживает 4 млн. 410 тыс. человек. Ульяновская область по территории самая маленькая, что сказывается на численности населения и количестве городов. При этом в каждом регионе доля городского населения преобладает над сельским: от 64 % в Ульяновской области до 85 % в Кемеровской.

Число самостоятельных вузов в обследуемых территориях различно; оно варьируется от 10 в Ульяновской области до 35 в республике Татарстан (см. табл. 1). Однако в контексте современной образовательной политики Российской Федерации, направленной на укрупнение высших учебных заведений, данный показатель нельзя считать исчерпывающим для характеристики доступности высшего образования в регионе. Большой валидностью обладает интегральный показатель «число студентов на 10 тыс. населения». За период реформирования общества и высшего образования во всех территориях этот показатель увеличился в 2,3 раза². При снижении общей численности населения России, данная тенденция подтверждает увеличение спроса на высшее образование.

Самое большое число студентов на 10 тыс. населения зафиксировано в Татарстане – 590; самый низкий уровень этого показателя – в Ульяновской (400) и Кемеровской (379) областях. Учитывая, что в среднем по России на 10 тысяч населения приходится 520 студентов, можно констатировать: в Татарстане реализация формальной доступности высшего профессионального образования значительно выше среднего уровня по стране; в Свердловской области (474) и Приморском крае (505) приближено к среднему показателю; в Ульяновской и особенно Кемеровской областях – ниже среднего уровня.

¹ Регионы России, 2 т. - М.: Госкомстат, 2008. - С.208-211.

² Данные региональных органов Федеральной службы статистики за период 2000 – 2008 гг.

Таблица 1

**Основные статистические характеристики системы высшего образования
в обследуемых регионах на 2008 год¹**

Показатель	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
Число студентов на 10 тыс. населения	379	505	474	590	400
Число самостоят. вузов в регионе	18	14	28	35	10
Число филиалов вузов	32	35	35	54	11
Число вузов в региональном центре	9	9	26	23	10
Число гос-ных вузов в регионе	10	12	16	25	5
Число негосударственных вузов	8	2	12	10	5

Шансы получения высшего образования молодыми людьми во многом зависят от состояния в регионе системы общего образования и качества подготовки в общеобразовательных учреждениях. Признанным условием, оказывающим влияние на доступность высшего образования, является тип среднего учебного заведения, которые закончили молодые люди. В каждом отдельно взятом регионе удельный вес студентов, окончивших гимназию или лицей, в 2 – 2,5 раза превышает долю таких учащихся в регионе; а в Приморском крае это превышение составляет 4,4 раза. Данный факт свидетельствует о положительном влиянии детерминанты «выпускник школы повышенного уровня сложности» на доступность высшего образования. Среди тех студентов, кто закончил «обычную школу», 15 % – из классов с углубленным изучением предметов. На долю выпускников обычных общеобразовательных школ приходится чуть более половины состава студентов (52 – 53 %); при среднем удельном весе этого типа школьников в структуре общего образования обследованных регионов 82%.

Не стоило бы так тщательно анализировать очевидный факт: чем выше уровень общеобразовательной подготовки, тем больше шансов поступить в высшее учебное заведение. Но в свете планируемой реформы «монетизации школы», когда бесплатным станет только базовая программа, а все курсы повышенного уровня, составляющие основу лицейских и гимназических программ, будут включены в перечень платных образовательных услуг, усилится дифференциация потенциальных абитуриентов. Исходя из имеющейся тенденции, более качественное школьное образование, гарантирующее поступление в вуз, окажется доступным только для обеспеченных семей – не ниже среднего класса, который в России немногочисленный.

Для повышения результатов итоговой аттестации (ЕГЭ) подавляющее большинство потенциальных потребителей услуг высшего образования осуществляло специальную подготовку (см. табл. 2). В среднем по всем регионам только 7 – 9 % учащихся старших классов никак не готовятся к экзаменам; выбивается из общего ряда ситуация в Приморском крае – там каждый 5-й старшеклассник не предпринимал специальных усилий в доведении до нужного уровня своих знаний. Около 40 % в каждом регионе дополнительную подготовку проходят самостоятельно; в то же время каждый второй абитуриент использует разные организационные формы, чтобы «приблизиться к требованиям, предъявляемым для хорошего результата». Самыми популярными являются занятия с репетиторами: в среднем каждый 3-ий поступающий вуз использовал эту форму, а в Свердловской, Ульяновской областях и Татарстане – более 40 %.

¹ Данные региональных органов Федеральной службы статистики

Таблица 2

**Используемые абитуриентами формы довузовской подготовки
(% от числа опрошенных, n = 2500)**

Показатель	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
Занимался дополнительно самост-но	42	38	44	39	37
Посещал доп. занятия в школе	16	16	17	14	15
Занимался с репетитором	33	26	40	42	41
Посещал курсы при вузе	41	28	41	26	28
Занимался в заочной школе при вузе	5	2	3	1	1
Никак не готовился	7	21	9	7	7

Причина – в увеличении разрыва между школьной программой и требованиями аттестационного экзамена; только каждый четвертый выпускник школы полностью удовлетворен школьными знаниями. Преодоление данного барьера требует инвестиций со стороны абитуриента и его семьи – финансовых, культурных, социальных.

Развитие института высшего образования в регионах осуществлялось путем увеличения числа собственных учреждений (государственных и коммерческих), открытия филиалов и представительств, создания дистанционных форм получения образования. Соотношение государственных и негосударственных вузов практически во всех регионах сложилось в пользу первых. В Приморском крае из 14 самостоятельных вузов только 2 негосударственных, в Свердловской области и Татарстане – треть всех вузов коммерческие, в Кемеровской области из 18 вузов – 10 государственных, в Ульяновской области ровно половина тех и других. Данная ситуация отражает сложившиеся предпочтения населения при выборе вуза в пользу государственных учебных заведений и усиливает зависимость реализации образовательных потребностей большей части населения от политики государства в сфере высшего образования.

Основная часть вузов в большинстве регионов сосредоточена в региональных центрах: в Ульяновской области этот показатель составляет 100 % самостоятельных вузов; в Свердловской области – 93 %, в Приморском крае и республике Татарстан – 66 %. Такое положение создает территориальный барьер в решении вопросов доступности высшего образования для районов, отдаленных от регионального центра. Исключение составляет Кемеровская область, где исторически сложились «две столицы»: северная – Кемерово (522 тысячи жителей) и южная – Новокузнецк (563 тысячи жителей). В Новокузнецке действуют 6 самостоятельных вузов (из 18-ти вузов региона), но из них только 2 государственных, которые воспринимаются населением как «более качественные».

На престижные специальности, факультеты сохраняются и растут конкурсы; в обследованных регионах конкурсы на бюджетные места составляют от 3 до 6 человек на место. Самыми востребованными являются специальности экономического, юридического, информационно-технологического профилей. Технические специальности, несмотря на усиливающуюся агитацию, пока не испытывают «ажиотажного спроса». Убедительным аргументом в пользу увеличения спроса на специальности технического профиля может стать поступательное развитие сектора реальной экономики в регионах. Некоторое позитивное влияние данной детерминанты пока сказывается только в Татарстане и Свердловской области.

Рыночные отношения, давно вошедшие в образовательную сферу, усилили влияние *экономического фактора* на доступность высшего образования. В регионах, где проводилось исследование, доля контрактников, поступивших на 1-й курс дневного отделения, составляет от 32 до 48 % от общего числа студентов.

Выбор коммерческой формы обучения выпускниками различных школ чаще связан с высоким конкурсом *на конкретные специальности*. Данный фактор является доминирующим при выборе платной формы обучения; несмотря на это, в среднем более 60 % студентов-контрактников пытались поступить на бюджетное место. Самый высокий удельный вес таких студентов в Кемеровской области – 77 %, самый низкий – в Татарстане, чуть более половины (см. табл. 3). На наш взгляд, такая разница связана с разным уровнем «рыночного мышления» населения: в

Татарстане интенсивное развитие экономики содействовало вовлечению активного трудоспособного населения в рыночные механизмы; в Кемеровской области угольная промышленность сложно вписывалась в рыночную экономику, большая часть населения разделяла патерналистские взгляды. В высшем образовании эти взгляды поддерживаются большим количеством бюджетных мест, чем в других регионах.

Таблица 3

Причины обучения на контрактной основе (% от числа опрошенных, n=2500)

Почему Вы стали учиться на платной основе?	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
пытался поступать на бюджетную основу, но не прошел по конкурсу	77	57	64	51	57
не пытался поступать на бюджет из-за недостаточно высокого уровня знаний	7	22	16	15	17
не пытался поступать на бюджет из-за высокого конкурса	9	12	12	25	17
затрудняюсь ответить	7	9	8	9	9

Пространство «платного высшего образования» увеличивается за счет коммерческих (негосударственных) вузов. Негосударственные высшие учебные заведения в исследуемых регионах, за исключением Приморского края, устанавливают более низкие цены на свои образовательные услуги, что способствует привлечению абитуриентов (см. табл. 4). Стоит заметить: цены образовательных услуг в коммерческих вузах более низкие не только в сравнении с государственными учебными заведениями, но и по отношению к ценам, рекомендованным Министерством образования для вузов каждого региона. Данное обстоятельство свидетельствует о тенденции повышения уровня формальной доступности высшего образования и одновременном снижении его качества.

Таблица 4

Соотношение доходов населения и стоимости обучения в вузах: коэффициент кратности¹

Показатель	Кемеровская область	Приморский край	Свердловская область	Татарстан	Ульяновская область
Отношение среднемесячного дохода на 1-го жителя к среднемесячной стоимости обучения в гос-ных вузах	3,2	2,3	2,88	2,57	1,97
Отношение среднемесячного дохода на 1-го жителя к среднемесячной стоимости обучения в негос-ных вузах	3,44	1,9	3,52	4,05	3,19
Отношение среднемесячной стоимости обучения в гос-ных вузах к среднемесячной стоимости обучения в негос-ных вузах	1,07	0,81	1,22	1,58	1,6

В обследованных регионах среднемесячный душевой доход выше среднемесячной стоимости обучения в целом в 2 раза. Наиболее благоприятное соотношение доходов населения и стоимости образовательных услуг в вузах сложилось в Татарстане: доходы выше стоимости обучения в вузах – государственных и негосударственных – 3,3 раза; в Кемеровской области экономическая доступность высшего образования поддерживается за счет большего числа бюджетных мест в государственных вузах: доходы выше средней стоимости обучения в 3,2 раза. Наибольшую нагрузку

¹ Данные региональных органов Федеральной службы статистики

в экономическом плане испытывают жители Приморского края и Ульяновской области – среднемесячные доходы выше среднемесячной стоимости платного высшего образования только в 2 – 2,5 раза.

Оплата услуг высшего образования не представляется непреодолимой финансовой проблемой для среднедоходных и состоятельных групп населения. Но если в регионе численность этих групп незначительна, то экономическая доступность высшего образования падает. Именно по этой причине в Ульяновской области экономическая доступность платного образования для каждой второй семьи остается непреодолимым барьером: безоговорочно может оплатить высшее образование своих детей только 5-я часть семей области; около трети семей готовы пойти на такой шаг, сократив свои расходы в других жизненно важных сферах.

Самая низкая экономическая доступность высшего образования выявлена у жителей сельской местности: 67 % сельских семей совсем не располагают возможностью оплатить обучение в обычном высшем учебном заведении; большинство этих семей принадлежат к низкодоходным группам. Еще до поступления в вуз решение проблемы подготовки к вступительным экзаменам (сейчас ЕГЭ), преодоления разрыва между школьными знаниями и уровнем испытаний требует материальных вложений в курсы, репетиторство. Не наблюдается серьезных различий в расходах на довузовскую подготовку между студентами бюджетной и коммерческой форм обучения. Большая часть семей вкладывают средства в дополнительные занятия своих детей, а решение о том, на какой основе учиться (бюджетной или коммерческой) принимается на последнем этапе.

По данным опроса, у большинства студентов всех обследованных регионов высшее образование оплачивают родители или родственники – от 79 до 93 %. Интересен тот факт, что в Ульяновской области в 13 % случаев обучение оплачивает предприятие, на котором работают родители студентов. В Свердловской области в 12 % процентах случаев обучение оплачивает предприятие, на котором после окончания вуза молодой человек будет работать. Подавляющее большинство студентов рассчитывает на бюджет родителей или родственников в вопросах оплаты обучения; сегодня для многих это единственный источник финансирования. Одним из способов повышения экономической доступности высшего профессионального образования в развитых странах является предоставление образовательных кредитов на выгодных условиях. В России немногие банки предоставляют образовательные кредиты, процентные ставки на столько высоки (от 17 до 22 %), что малоимущая часть населения не в состоянии выплачивать кредит на таких условиях.

Доступность высшего образования в современной России напрямую зависит от социально-демографических характеристик семьи абитуриента, важнейшей из которых является место проживания будущего студента и его семьи. Влияние *социально-демографического фактора* ярко демонстрируется социальным составом студентов и его соответствием социальной структуре населения региона. Проведенное исследование во всех регионах выявило непропорциональное соотношение городских и сельских жителей среди студентов и населения в целом.

Сельские ученики в планах после окончания школы реже ориентируются на вуз: если в региональных центрах, крупных городах хотят поступить в вуз 75-80 % выпускников школ, в малых городах – более 60 %, то в селах и деревнях – 40 – 42 %. Процент сельских абитуриентов, нацеленных на поступление в вуз, снижается по мере удаленности населенного пункта от регионального центра. Эта тенденция была обнаружена в исследованиях разных регионов 1990-х – начала 2000-х годов¹ и вновь подтверждена в нашем межрегиональном исследовании. В настоящий момент во всех обследованных регионах среди студентов преобладают не просто городские жители, а жители крупных и средних городов: в среднем около 60 % по всем регионам, а в Татарстане и Ульяновской области – две трети. Самые большие различия в структуре сельских жителей вообще и среди студентов высших учебных заведений обнаружены в Ульяновской области (индекс несоответствия составляет -20); относительно благополучным можно считать соответствие в Кемеровской области (индекс равен -4).

Кроме типа населенного пункта важную роль в социально-демографических характеристиках, повышающих или понижающих доступность высшего образования, играет образовательный капитал семьи. В нашем исследовании этот капитал представлен уровнем образования родителей абитуриентов и студентов. Сравнение структуры активного трудоспособного

¹ Вознесенская Е.Д. Доступность образования как социальная проблема // Доступность высшего образования в России. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004. – С. 126 – 128.

населения регионов и родителей студентов по уровню образования позволило установить следующие зависимости: доля лиц, не имеющих высшего образования, среди занятого населения является более высокой, чем среди родителей студентов высших учебных заведений.

Студентов, чьи родители имеют высшее образование, в 2 – 3 раза больше, чем людей активного трудоспособного возраста в регионе с высшим образованием. Особенно сильное влияние оказывает образовательный потенциал матери, который, к тому же, во всех обследованных регионах выше, чем потенциал отца: в среднем высшее образование имеют 17% мужчин активного трудоспособного возраста и 25 % женщин.

Влияние *личностного фактора* на доступность образования выявляется через такие показатели как уровень успеваемости в школе и в вузе, мотивация получения высшего образования. Для всех регионов характерна динамика мотивов получения высшего образования. Если ранее абитуриенты отмечали необходимость высшего образования по причине хорошего трудоустройства (45 – 55 %), то сейчас чаще задумываются – смогут ли они вообще трудоустроиться (31 – 34 %). Мотивы «сделать профессиональную карьеру при помощи высшего образования», «получить гарантии материального достатка и положения в обществе» остаются ведущими и в современных условиях (40 – 45 %). Для жителей сел и поселков городского типа важным мотивом является решение семьи (35 – 37 %), а в среднем по выборке этот мотив характерен для 13 – 14 % молодых людей.

Перечисленные мотивы имеют инструментальный характер, а образование только тогда выполняет свое истинное предназначение, когда в него вкладывается терминальный смысл: создание себя, формирование культуры мышления и поведения. Высшее образование как самостоятельная ценность («способ саморазвития и самосовершенствования») разделяется в среднем только третьей частью студентов.

Обстановку, сложившуюся вокруг *информационного фактора* доступности высшего образования, можно охарактеризовать как относительно благоприятную: расширяется круг информационных источников, в условиях социально-демографического спада более активную информационно-пропагандистскую работу ведут сами учебные заведения. Важно усилить эту работу в группах информационного риска; к ним относятся: жители отдаленных от региональных центров районов, малых городов и сел; ученики обычных общеобразовательных школ; родители, дети из малообеспеченных и неполных семей.

В результате проведенного анализа можно резюмировать: каждый фактор несет свою нагрузку в системе детерминант; в обследованных регионах одни факторы действуют более успешно и положительно влияют на доступность образования, другие создают барьеры для групп риска. Мы разработали комплексный индекс доступности высшего образования, в который вошли показатели из всех 5-ти факторов: численность студентов на 10 тысяч населения региона; соотношение среднедушевого дохода в регионе и средней стоимости образовательных услуг высшего образования в регионе; уровень образования родителей студентов; тип населенного пункта проживания родительской семьи; успеваемость в вузе; успеваемость в школе; совокупный уровень информированности; отношение среднедушевого дохода семьи к размеру затрат на поступление в вуз; соотношение студентов, обучающихся на бюджетной и платной основе.

Первое место в комплексном рейтинге доступности региональных систем высшего образования занимает Кемеровская область, в которой самое благоприятное соотношение стоимости образовательных услуг и среднедушевых доходов населения; самое высокое соответствие структуры студентов социальной структуре населения (по месту жительства, образованию родителей); равномерное распределение вузов по территории области.

Второе место в рейтинге доступности занимает система высшего образования республики Татарстан. Данный результат получен за счет высокой численности студентов на каждые десять тысяч населения; открытости региональной системы образования для жителей других регионов Российской Федерации; более высокой успеваемости в вузе поступивших студентов; благоприятного соотношения затрат населения на довузовскую подготовку, стоимости обучения в вузах и доходов населения. Третье и четвертое места разделили Приморский край и Ульяновская область; в каждом регионе есть преимущества и серьезные проблемы, создающие барьеры для конкретных социальных групп населения в решении проблем доступности высшего образования.

Замыкает рейтинг система высшего образования Свердловской области, в которой, несмотря на достаточно высокий показатель численности студентов и большое число вузов, комплексный рейтинг доступности самый низкий. Данный результат позволяет подчеркнуть неоднозначность

интерпретации роста численности студентов и высших учебных заведений: без учета школьной и вузовской успеваемости, социальной структуры студентов это может привести к резкому снижению качества высшего образования.

Влияние различных факторов на доступность высшего образования имеет неоднозначный характер. Высокий уровень благосостояния не всегда приводит к положительным результатам получения детьми желаемого высшего образования. Часто в семьях, которые имеют платежеспособные ресурсы, но не имеют продуманной стратегии поведения, спонтанно решаются вопросы, куда поступать и на кого учиться. Вторым негативным фактом является то, что малообеспеченные и неполные семьи, где имеются способные и одаренные дети, не имеют возможности реализовать право на обучение престижным специальностям. Важно, чтобы в основе всех действий лежал смысл, пока образование как ценность разделяет лишь треть сегодняшних студентов.

Е.М.Щербинина
(Тюмень)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

По нашему мнению, современная трансформация, затрагивающая все сферы человеческой жизнедеятельности, а экономическую, прежде всего, связана с глобализацией хозяйства. Следствием этих процессов является и трансформация современного экономического сознания, которая выражается в следующих его особенностях.

Во-первых происходит изменение иерархии нашего знания об экономике, что выражается в отказе от приоритета одних задач и выдвигению на передний план других, новых. Изменение иерархии экономического сознания обуславливает и более широкую трансформацию сознания в целом (политическое, правовое, нравственное). То, что эти процессы происходят несинхронно, спонтанно, часто противоречиво, обуславливает частоту и глубину социально-экономических потрясений и кризисов в обществе. Кроме того, реальные тенденции социально-экономического развития отнюдь не моментально и не со всей полнотой отражаются в экономическом сознании. Да и само экономическое развитие как отражаемый предмет (объект) наполнено противоречиями. Эти трансформации экономического сознания находят свое выражение в новых идеях и законах, новых правилах конкуренции и производства, в новом отношении потребителя к производителю, а производителя к потребителю.

Во-вторых, трансформация экономического сознания в условиях глобализации проявляется в его дегуманизации, т.е. упразднении (исчезновении) из экономического мышления и экономического лексикона самого мотива человека, разрушении антропологической его составляющей. Технологизация и инструментализация, технократизация и корпоративизация экономического мышления превращают человека современной эпохи в существо без корней, в мыслящую машину. Во все большей степени человек становится античеловеком, дегуманизированным существом. Руководствуясь сугубо экономическими расчетами, мотивами прибыли, личной власти он отнюдь не служит интересам других людей даже в собственной стране, не говоря о транснациональных корпорациях.

Дегуманизация и эгоизм хозяйственной деятельности прослеживаются уже на уровне формирования экономических мотивов. Новая мотивация и есть новая онтология хозяйства в условиях глобализации.

В третьих, в экономическом сознании современного общества утрачен подлинный смысл и назначение категории «культура хозяйствования» парадигмой которой и является принцип гуманизма. В экономической деятельности современного человека доминируют принципы индивидуализма и эгоизма, причиной которых явилось ослабление влияния подлинной культуры в широком смысле слова на человека и усиление воздействия субкультуры, т.е. «культуры приспособления». Культуру и субкультуру нельзя считать синонимами и не следует подменять одно другим. Если подлинная культура есть способ самореализации человека как личности, форма проявления его творческого начала, созидательная сфера духовности, то субкультура выступает лишь способом, обеспечивающим технико-комфортные условия жизнедеятельности. Способом самовыражения она является, а способом самореализации нет.

В заключении следует сказать, что трансформация экономического сознания в условиях глобализации имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам можно отнести тот факт, что

¹ РГНФ, 09-03-00676а

экономическое сознание становится более гибким, диалектичным, обретает дополнительную универсальность и масштабность. В качестве недостатка можно назвать идею дегуманизации экономического сознания современности, когда подлинные общечеловеческие интересы подменяются индивидуалистическими корыстными мотивами в экономической деятельности. Выход, мы полагаем заключается в том, чтобы в условиях глобализации, нестабильности социально-экономического развития общества экономическое сознание всегда опиралось на идеалы и принципы подлинной общечеловеческой культуры.

М.М.Юсупов
(Грозный)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА¹

Социально-демографические процессы в стране вызывают всеобщую озабоченность. С начала 90-х годов XX в. наблюдается депопуляция, ежегодная естественная убыль населения составляет 700-950 тысяч человек. При этом меняется и структура населения – соотношение половозрастное, этнических групп, городских и сельских жителей. На эти вызовы стремятся реагировать экспертные и научные сообщества, органы власти. В федеральной концепции демографической политики до 2025 г. определены цели стабилизации численности населения к 2015г. на уровне 142-143 млн.чел и создания условий для ее роста, повышения качества и увеличения продолжительности жизни. Однако социально-демографическое воспроизводство имеет региональные различия, специфику. Это актуализирует потребность исследования социально-демографических тенденций с учетом задач социокультурной, экономической и технической модернизации страны и регионов. В докладе предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты динамики численности населения Чеченской Республики, особенности демографического и социального воспроизводства, перспективы социально-экономической модернизации региона. При осмыслении обозначенных проблем методологической основой служили социокультурный подход и концепция демографического перехода, применялись принципы сравнения и аналогии, методы количественного анализа статистических и социологических данных. Предметом исследования явилось демографическое поведение различных этнических групп Чечни и Северокавказского региона.

Понятие «воспроизводство» в справочных изданиях рассматривается как некое явление, которое циклически воссоздается и развивается за счет связей и обмена с внешней средой. Демографическое воспроизводство состоит в воспроизводстве населения по социальному и этническому составу, половозрастной и профессиональной структуре, на основе балансирования или превалирования рождения над смертностью. Таким образом, происходит смена и подготовка новых поколений. По мнению А.Г. Вишневого демографическое воспроизводство представляет собой постоянное возобновление поколений людей, в процессе которого происходит не просто рождение и смерть человеческих особей, но также воспроизводство и передача в первую очередь социального опыта людей (в том числе, передача этнической культуры и идентичности), формирование новых личностей, членов человеческого социума. Как видим, демографический процесс предполагает смену социально значимых событий: рождаемости и смертности, браков и разводов, миграцию. Социальное воспроизводство проявляется в воссоздании ранее существовавших элементов социальной структуры и возникновении новых структурных элементов и отношений. Отсюда социально-демографическое воспроизводство следует понимать как совокупность изменений количественной и качественной характеристик социальной общности. Что находит отражение с одной стороны в показателях рождаемости и смертности, т.е. в естественном движении населения, с другой – в изменении соотношения, скажем, городского и сельского населения.

Демографические и социальные изменения в нашем обществе сопряжены сокращением численности населения, сложная ситуация обусловлена совпадением по времени вступления страны в завершающий этап демографического перехода с проведением социально-демографических реформ. На юге, вернее, в трех субъектах (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия) рождаемость высокая, но относительно к другим регионам. Здесь также наметилась тенденция роста малодетных и среднететных семей, расширенное демографическое воспроизводство обеспечивают 25-30% населения.

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-03-00750а

Таблица 1

Динамика численности населения ЧР* (тыс.чел.)

1926	1939	1959	1970	1979	1989	2003	2008	2015*	2026*
539	727	710.4	1064,5	1153.5	1275,5	1103.7	1209	1371.6	1580.6

*В ноябре 1991 г. произошло разделение Чечни и Ингушетии.

*Прогнозные данные Госкомстата РФ

Предлагаемая таблица показывает колебания, перепады в движении населения в отдельные периоды – 1939-1959 и 1989-2003 годы. Они связаны не с эндогенными, а с экзогенными факторами. Демографические процессы нередко нарушаются, деформируются под катастрофическим воздействием исторических событий - войн, гражданских конфликтов. Трудно восполнимые потери понесли народы ССР в гражданскую войну, а затем и в Великую Отечественную. Социально-демографическое воспроизводство в республике было подорвано также региональными трагическими событиями. В результате депортации 1944 г. чеченское и ингушское население сократилось по одним оценкам наполовину, другим – на треть. При всей противоречивости экспертных показателей существенны потери в ходе внутреченского и российско-чеченского конфликта (1991-2009). Во время двух военных кампаний погибло по скорее завышенным данным 250 тыс.чел., другим, более адекватным оценкам, примерно 100 тыс.чел., встречаются цифры и в пределах 40-80тыс.чел. Все эти сведения необходимо тщательно изучить для установления реальной картины человеческих потерь, на что потребуется время. Однако трагизм конфликта заключается и в возникновении вынужденной миграции, еще до начала военных действий (1991-1994) из республики выехали евреи, армяне, русские, более 200 тыс.чел. С началом в 1999 г. новой «контртеррористической» операции произошел почти полный исход русских, переехали в другие регионы и значительная часть чеченцев.

Демографическое поведение различных этнических групп оправданно рассмотреть на примере отрезка времени (1979-1989), не имевшем какие-либо внешние воздействия. В указанный период удельный вес русских в общей численности населения Чечено-Ингушетии сократился с 29,1% до 23,1%, а чеченцев вырос с 52,9% до 57,8%. Численность русских в 1989 г. к 1979 г. составила 87,4%, а чеченцев 120,1%, снижение количества русских в эти годы происходило, например, и в Дагестане, Северной Осетии. Уместно отметить, что учащиеся русской национальности чаще поступали в вузы других регионов, а призывавшиеся в армию после службы нередко обустроивались на новом месте. Миграционный отток русских и других национальностей был незначительным, чеченцев уезжало до середины 80-х годов XX в. намного больше из-за отсутствия рабочих мест в сельской местности. Главная причина уменьшения численности русских была в суженном демографическом воспроизводстве, об этом свидетельствуют общие коэффициенты естественного движения населения. В 1979 г. на 1000 человек населения родилось русских 14,5, а в 1989 г. 12,9, чеченцев соответственно 23,7 и 29,6. Естественный прирост русских составил в 1979 г. 1,7, в 1989 - 1,6, чеченцев 20,7 и 23,5¹.

Какие же факторы лежат в основе различной демографической активности русских и чеченцев? Русские в основном проживали в Грозном, а свыше 70% чеченцев в сельской местности. Например, в 1959 году в столице республики жили 10% чеченцев от общего состава горожан, в 1989 г. 30%, то есть 100 тысяч или около восьмой части всего чеченского населения. В РСФСР удельный вес занятых умственным трудом русских составил в 1979 г. 32,1%, в 1989 г. 35,9%, а в Чечено-Ингушетии соответственно 38% и 43,%, чеченцев 14,1 и 21,8%. Все эти и другие факторы обусловили ускоренную демографическую модернизацию жизнедеятельности русских по сравнению с чеченцами.

Демографический рост населения, бесспорно, явление позитивное, но он может нести в себе критический взрывной потенциал. В рассматриваемый период прирост населения 5 раз опережал рост рабочих мест, 25-30% сельских жителей не могли трудоустроиться, по этой причине в 70-80-годы получает развитие маятниковая миграция. Ежегодно на сезонные работы (5-6 месяцев) выезжали около 100 тысяч чеченцев и ингушей вплоть до 1989-1990гг. Между тем эксперты

¹ См. Справочник Госкомстата РСФСР.М.1991

утверждают, что увеличение численности молодежи в составе населения до 40% на фоне социальной незанятости может явиться предпосылкой возникновения гражданских конфликтов. В известной степени такая ситуация обусловила социально-политический кризис в регионе в 1988-1991 гг.

На естественное движение населения оказывают решающее влияние не тип экономики, политический режим, стиль социального управления и не геокультура. На Северном Кавказе при всех языковых и религиозных различиях существует единая социокультурная система ценностей, зиждущаяся на вековых одинаковых традициях и обычаях. Однако в северокавказских субъектах наблюдается разная степень «продвинутости», функционирует разная демографическая практика. Она свидетельствует об огромной роли эволюции брачности, семьи и семейных отношений, рождаемости, смертности и миграции. Другими словами, в каждой региональной социокультурной и этнической общности возможна и происходит модернизация демографического бытия. Определяющими факторами таких изменений выступают уровень урбанизации, образования, вовлеченности женщин в общественное производство. В своей совокупности эти доминанты способствуют не ликвидации и девальвации ценностей семьи и семейных отношений, а трансформации их, переструктурированию всего веера жизненных ценностей, выведению в рамках смыслообразующих потребностей на передний план желания самореализации и преуспевания в обществе посредством деловой, профессиональной карьеры.

В ближайшей и среднесрочной перспективе модернизация в республике будет наблюдаться в области коммуникации, проведения досуга и проживания в городах, по отдельным направлениям сферы обслуживания. Кстати, по результатам социологического исследования 2009 года пользуются мобильным телефоном 91% опрошенных, компьютером и интернетом около трети респондентов¹. В качестве базовых отраслей развития экономики останутся нефтедобыча и нефтепереработка, стройиндустрия, сельское хозяйство, ожидается возникновение широкой сети туристско-рекреационных предприятий. Причем в агропромышленном комплексе модернизированные объекты будут носить скорее точечный характер. В то же время на данный момент не просматривается перспектива ускорения темпов урбанизации, создания современных наукоемких, высокотехнологичных предприятий. Что обусловит постепенный, замедленный характер модернизации социального обустройства и вступления населения региона в так называемый четвертый этап демографического перехода, характеризующегося сбалансированностью рождаемости и смертности. Он может занять по минимальным расчетам 25 лет, а по максимальным – 50 лет. Замедленность или ускоренность данного перехода будет зависеть не только от объективного ритма естественного движения населения, но и в немалой степени от направленности социально-демографической политики в стране и регионе.

В интересах государства и российского общества воспользоваться демографическим потенциалом в некоторых регионах страны, содействовать естественному приросту населения. Введение в стране «материнского капитала» вносит позитивные изменения в демографическое поведение, особенно молодых семей, подобную практику нужно развивать, сделать ее многообразнее по формам и способам стимулирования деторождения. В республике следовало бы разработать региональную концепцию социально-демографической политики и программу ее реализации на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период (10-25-50 лет). В них предусмотреть конкретные меры социальной поддержки и поощрения многодетности, практиковать маневренность и гибкость в их реализации. Например, оказывать помощь в приобретении жилья в 2-х-3-х этажных домах, построенных в периферийных зонах городов. В семьях, где дети подросткового возраста основной упор целесообразно делать не на выделение социальных пособий, а предоставление льготных кредитов на развитие семейного предпринимательства. Заслуживает внимания и проблема создания передвижных комплексных групп по медицинскому обслуживанию многодетных семей в сельской местности. В морально-идеологическом плане положительно скажется воссоздание в обществе «культы» женщины-матери, «матери-героини», воспитавшей добропорядочных пять и более детей. А самое главное выявление механизмов адаптации традиционных семейных ценностей к изменившимся социальным условиям, обеспечения органической гармонизации современного образа жизни и многодетности в семьях.

¹ Социологический опрос «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009, объем выборки-1000 чел.

**ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКЕ
И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

*Е.А. Когай
(Курск)*

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ¹

Экономические и социально-политические изменения, происходящие в нашей стране, в немалой степени детерминируются особенностями национальной культуры, менталитета населения. Данный феномен находит свое проявление как на уровне страны в целом, так и на уровне её регионов – отдельно взятых субъектов Российской Федерации. При этом эффективность реализуемых преобразований в значительной мере зависит от их принятия или непринятия общественным сознанием, готовности населения к ним. Сегодня исследователи совершенно справедливо отмечают тот факт, что начатые «сверху» либеральные перемены способны привести к позитивным результатам лишь при активном участии общества, которое постепенно должно вызревать в качестве гражданского общества². Соответственно возникает вопрос о том, в какой степени население нашего государства, его регионов готово к проявлению гражданской активности. Вопрос этот непростой. И понятно, что гражданская активность (или пассивность) во многом зависит также от экономических, психологических и ситуативных факторов, а также от той социально-политической атмосферы, которая складывается сегодня в России и её регионах.

Социологические исследования, проводимые ВЦИОМ, «Горбачев-фондом», «ФОМ», ЦИСИ Института философии РАН, проявляют постепенную переориентацию российских граждан на новые ценности. Об этом, в частности, свидетельствует показатель высокого уровня «социального оптимизма», на который не оказал существенного влияния даже финансово-экономический кризис, а также довольно устойчивые показатели удовлетворенности жизнью. Вместе с тем в сфере политической жизни большинство граждан страны предпочитают оставаться в позиции «наблюдателя», проявляют явное нежелание активного участия в социально-политических процессах. Тем самым потенциал гражданского саморазвития общества остается нереализованным.

Полагаем, что обращение к проблемам диагностики состояния социального самочувствия и общественной активности населения российских регионов позволяет выявить те индикаторы, на которых следует акцентировать внимание при разработке и реализации стратегий социально-экономической политики регионов, осуществлении проектов развития самоуправления. Обратимся в связи с этим к некоторым результатам двух полевых социологических исследований³, проведенных научно-исследовательской социологической лабораторией Курского государственного университета в 2009 и 2010 гг. в Курской области. В качестве сравнительного материала воспользуемся результатами предыдущих региональных полевых исследований, выполненных в 2006 и 2007 годах.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проектов № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений», № 10-03-72301А/ц «Позиционирование имиджа региона в коммуникационном пространстве» и гранта Администрации Курской области «Социологический мониторинг социального самочувствия и гражданской активности населения региона», договор № 102 от 22.10.2009 г.

² См.: Карпова Н.В. Политико-культурный контекст российских реформ (Историко-социологический сравнительный анализ) // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации. – М.: КДУ, 2009. – С. 10-24.

³ В ходе проведения полевых исследований «Социокультурный портрет региона» (2009 г.) и «Политическая культура и гражданская активность населения региона» (2010 г.) было опрошено по 1000 респондентов. Выборочная совокупность исследований формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки по одному контролируемому признаку не превышала 3%. На этапе сбора социологической информации использовался метод интервьюирования – формализованного (стандартизированного) интервью. При анализе данных применялись частотные распределения.

Осуществленные в ходе проведения регионального комплексного исследовательского проекта в рамках реализации общероссийской комплексной программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» контент-анализ средств массовой информации, экспертные опросы, фокус-группы, полевые опросы представили широкую палитру данных, позволяющих дать системное представление о социально-экономическом развитии региона, о восприятии ключевых параметров этого развития в сознании его населения.

Прежде всего, обратимся к вопросам, проявляющим социальное самочувствие населения региона. Отметим, что *социальное самочувствие* проявляется в субъективном восприятии людьми своего социального положения, а также уровня удовлетворения своих потребностей и интересов. К существенным показателям социального самочувствия следует отнести *степень защищенности населения от опасностей, степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом, а также степень социального оптимизма.*

Рассмотрим результаты, проявляющие выделенные компоненты социального самочувствия. Так, при оценке опасностей на первый план вышла *преступность* (2009 год – 61,5 %, 2007 – 65,8 %, 2006 – 52 % ответов); на втором месте оказалась *бедность* (2009 год – 59,4 %, 2007 – 54,3 %, 2006 – 46 %); на третьем месте обозначен *произвол чиновников* (2009 год – 51,2 %, 2007 – 57,3 %, 2006 – 40 % ответов). Нельзя не отметить, что под влиянием финансово-экономического кризиса осознание угрозы бедности значительно усилилось. Далее была отмечена опасность *произвола правоохранительных органов* (2009 год – 46,9 %, 2007 – 48,4 %, 2006 – 40 % ответов) и *экологическая угроза* (в 2009 г. – 45,9 %, в 2007 г. – 55,4 %, 2006 – 49 %). Помимо обозначенных угроз были также обозначены угрозы несчастных случаев, болезней, в частности, инфекционных, потери работы и безработицы, финансового кризиса и терроризма.

Оценки населением Курской области угроз демонстрируют достаточно противоречивую палитру социального самочувствия, а также проявление напряженности в оценке положения социальной сферы. Важно отметить, что схожую позицию проявляют исследования, осуществленные в других регионах Российской Федерации и ЦФО, в частности, в таких областях, как Воронежская, Смоленская и Тульская.

Второй важной составляющей социального самочувствия выступает *удовлетворенность населения своей жизнью* (см. табл. 1).

Таблица 1

Удовлетворенность жизнью в регионе (2007/2009 гг.)

Варианты ответов	город	село	всего	РФ, 2006
Полностью удовлетворены	10,6/11,6	11,0/9,0	10,7/10,4	9
Скорее удовлетворены	41,7/41,3	35,5/40,4	39,0/41,7	45
Затруднились сказать точно	15,3/12,5	17,6/20,2	16,3/15,5	17
Не очень удовлетворены	25,8/30,0	30,6/26,2	27,9/27,9	24
Совсем не удовлетворены	6,5/4,5	5,1/4,1	5,9/4,4	5
Отказались от ответа	0,2/0,2	0,2/0	0,2/0,1	5

Источник: результаты опроса (2007, 2009 годы, вопрос № 18).

Сравнение результатов полевых опросов 2006, 2007 и 2009 гг. позволяет проявить некоторую динамику социального самочувствия. Так, удовлетворенными жизнью в опросе 2009 года назвали себя 52,3 % (полностью удовлетворены – 10,3 %, скорее удовлетворены 42 %) против 49,6 % в 2007 году и 45 % респондентов в 2006 году, а количество неудовлетворенных составило 32,2 % против 33,8 % 2007 года и примерно того же результата 2006 года. Результаты лишь на первый взгляд могут оцениваться как парадоксальные: со снижением уровня жизни удовлетворенность жизнью не уменьшается, а возрастает. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить, во-первых, некоторой инерционностью общественного сознания в восприятии социальных реалий, во-вторых, общими особенностями национальной ментальности жителей российских регионов, в-третьих, постепенными ценностными сдвигами в сознании граждан региона. Наконец, следует подчеркнуть, что финансово-экономический кризис не так сильно проявился в Курской области, как в ряде других регионов России.

Анализ результатов социологических опросов показал, что опрошенные дают также довольно реалистическую оценку своих *возможностей и перспектив*. Обратимся к третьей составляющей социального самочувствия – вопросу об уверенности населения области в своем будущем (табл. 2).

Таблица 2

Уверенность в будущем населения региона (2007/2009 гг.)

Варианты ответов	город	село	всего	РФ, 2006
Вполне уверены	11/8,3	7,7/7,7	9,6/7,8	11
Скорее уверены, чем нет	24,9/26,9	20,5/22,7	23,0/25,6	32
Не могут сказать точно	27,6/35,9	33,9/41,3	30,3/38,4	26
Скорее не уверены, чем уверены	21,4/18,8	21,1/18,9	21,3/18,4	21
Совершенно не уверены	14,3/9,4	16,8/8,7	15,4/9,1	9
Отказались от ответа	0,8/0,7	0,0/0,8	0,4/0,7	1

Источник: результаты опроса (2007, 2009 годы, вопрос № 17).

Как показали подсчеты, количество респондентов, выразивших уверенность в своем будущем (32,6 %), в 2007 году несколько уступило числу тех, кто в нем не уверен (36,7 %). Следует заметить при этом, что в 2006 году при проведении аналогичного опроса в области количество оптимистов в оценке перспектив дальнейшей жизни превышало число пессимистов примерно *в полтора раза*. Данные 2009 года: 33,4 % вполне уверены или скорее уверены в будущем, а 27,6 % проявили неуверенность, что приближает данный результат к показателям 2006 года.

Согласно формуле, разработанной Н.И. Лапиным¹, мы рассчитали индексы социального самочувствия населения Курской области в 2007 г. и 2009 г., а также сопоставили их с российскими показателями 2006 г. (см. табл. 3.).

Таблица 3

Индекс социального самочувствия населения

Компоненты самочувствия, его индекс*	Курская область, 2007	Курская область, 2009	РФ, 2006
Защищенность от опасностей (Кз)	0,62	0,63	0,58
Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	0,64	0,65	0,66
Социальный оптимизм (Ко)	0,62	0,59	0,58
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,63	0,62	0,61

Источник: результаты опроса (2007, 2009 годы, вопросы № 17, 18, 46).

Как видим, коэффициенты социального самочувствия, за исключением коэффициента удовлетворенностью жизнью, в Курском регионе несколько превышают общероссийские показатели. Лучшую позицию при этом демонстрируют ответы о защищенности от опасностей. По-видимому, удаленность от столицы, опора на свои собственные силы, адаптация к условиям пореформенной жизни позволяет курянам оценить свое самочувствие несколько выше, чем «среднестатистическому» жителю России.

Согласитесь, уровень социального самочувствия в немалой степени зависит от того, какие усилия предпринимаются самим человеком по изменению своего социально-экономического положения. И это выводит нас на проблемы социальной, гражданской, а также политической активности населения региона. Данные вопросы стали центром внимания полевого социологического исследования, посвященного проблемам политической культуры и гражданской активности населения области.

¹ См.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общая редакция Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2009. – С. 792-793.

Обратимся, прежде всего, к вопросу об интересе к политике среди граждан нашего региона. Так, на вопрос «Одни люди интересуются политикой, а другие не интересуются. А вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой?» 73 % опрошенных проявили интерес к вопросам политической жизни (ответы: «безусловно, интересуюсь» и «скорее интересуюсь»). Полагаем, что это довольно высокий показатель. Вместе с тем 26,3 % респондентов проявили индифферентное отношение к политике (ответы: «совершенно не интересуюсь» и «скорее не интересуюсь»), что говорит о том, что фактически каждый четвертый взрослый житель региона находится в стороне от политических проблем, сосредотачивает свое внимание на совершенно иных вопросах.

«Нужны ли России демократическая система и развитое гражданское общество?» Следует отметить, что ответы на данный вопрос весьма показательны и дают вполне ожидаемые результаты. Более двух третей респондентов указали на необходимость утверждения в России демократической системы и развитого гражданского общества. Лишь один из десяти высказал сомнение в необходимости демократической системы. Вместе с тем, полагаем, требуют внимания именно те, кто в данном вопросе затруднились с выбором ответа (14,1 %). Скорее все, это те жители нашего региона, которые весьма туманно представляют себе, что представляет собой демократическое, гражданское общество.

«Способен ли, по вашему мнению, народ повлиять на власть (политические решения)»? Вопрос довольно сложный, и ответы на данный факт проявляют. На способность народа влиять на политические решения указала небольшая часть опрошенных – примерно четверть респондентов (23,4 %), еще 42,6 % отметили, что эта способность проявляется лишь в ограниченных масштабах. И фактически каждый третий опрошенный (30 %) дал категорически отрицательный ответ, указал на неспособность влияния граждан России на политические решения. Без сомнения, это тревожный симптом. Такой настрой изначально задает ориентир на пассивное отношение к политическим процессам, проявляет неверие граждан в возможность демократических преобразований.

Насколько активно вовлечено население региона в общественную и политическую жизнь? Об этом был задан вопрос: «Лично Вам приходилось участвовать в общественной и политической жизни»? Обратимся к ответам. Об участии в выборах органов власти различного уровня заявили 72,8 % опрошенных, участии в коллективном благоустройстве подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий – 32,1 %, участии в митингах, демонстрациях и пикетах – 21,9 %, участии в проведении избирательной компании – 20,3 %, сборе средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение – 19 %. Остальные виды активности были проявлены довольно незначительно: о подписании обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта сказали 9,5 % респондентов, об участии в деятельности общественных организаций – 8 %, участии в деятельности политических партий – 7,8 %, участии в местном общественном самоуправлении – 7 %, участии в забастовках – 4,3 %, в деятельности религиозных организаций – 2,2 %. Как видим, большинство респондентов ограничивает свое политическое участие лишь электоральным участием разного уровня. Практика показывает, что на уровне выборов муниципальных органов власти эта активность выше, чем какая-либо другая.

Обратимся к одному из центральных вопросов проведенного нами исследования: «Что, на ваш взгляд, нужно, чтобы в России утверждалась демократия и формировалось гражданское общество»? Лидирует ответ «Нужно, чтобы сами граждане активнее принимали участие в общественной и политической жизни, боролись за свои права» – 36 %; вместе с тем примерно столько же респондентов дали ответ «Нужно, чтобы власть считалась с интересами граждан, шире привлекала их к решению важных общественных проблем» – 35 % (как видим, патерналистические тенденции в общественном сознании остаются довольно весомыми); на третьем месте – связь гражданского общества с материальным благополучием («Нужно, чтобы люди были избавлены от материальной нужды») – 28,9 %; далее идет указание на ответственность каждого гражданина за происходящее («Нужно, чтобы люди чувствовали свою причастность и ответственность за то, что происходит в стране») – 14,8 %; фактически каждый десятый уповает на институциональные возможности («Нужно, чтобы в России эффективно действовали институты гражданского общества (партии, профсоюзы, общественные организации и др.)») – 10,5 %; чуть меньшая часть отмечает необходимость культурного фактора («Нужно, чтобы россияне имели высокий уровень политической культуры») – 9 %; лишь 7,4 % опрошенных остановились на варианте «В современной России нет никаких условий для утверждения подлинной демократии и гражданского общества». Ответы дают надежду на то, что ответственность и компетентность

граждан – важные показатели политической культуры – постепенно будут усиливать свой вес в общественном сознании населения региона.

Что побуждает жителей региона сегодня проявлять гражданскую позицию, принимать участие в общественной и политической жизни? Это, прежде всего, желание изменить жизнь к лучшему в своем населенном пункте (38,6 %), стремление утвердить демократические нормы жизни (ответ «Я считаю, что это правильно, без участия людей в политике демократии не будет» – 17,6 % опрошенных), личный интерес к общественно-политической деятельности (8,7 %), желание решить проблему, которая волнует, отстаивать свои права и интересы (6 %), а также стремление помочь людям, оказавшимся в трудной ситуации (3,2 %), проявление солидарности с друзьями и знакомыми (2,7 %) и др. Как видим, мотивация проявляется самая разнообразная, тем не менее, на первый план выходит желание и стремление граждан региона выстраивать свою жизнь, свою судьбу своими собственными руками, не полагаясь на помощь со стороны государства.

Как известно, последние пятнадцать лет в России сформировались новые политические институты и политические традиции. Соответственно в ходе опроса жителям региона было предложено оценить характер их становления в России. Следует обратить внимание на тот факт, что ни один из обозначенных в вопросе политических институтов (и традиций) не получил значительного признания. Тем не менее, фактически 2/5 респондентов отметили успешность деятельности таких политических традиций, как *свободные выборы органов власти*, каждый третий отметил *действенность разделения исполнительной, законодательной и судебной власти*, каждый третий также указал на то, что в России успешно прижились *свободные и независимые средства массовой информации*. Наименьшее количество опрошенных дает оценку «успешно прижились» таким феноменам, как «*высокий уровень политической культуры общества*» (менее 7 %), «*эффективная система представительства интересов различных групп российского общества через институт партий*» (менее 9 %), «*умение и желание граждан бороться за свои права*» (менее 12 %). Вместе с тем представляет интерес распределение позиций в пункте «Не прижились и вряд ли приживутся». Менее всего жители уверены в том, что в России утвердятся «*равенство всех граждан перед законом*»: свыше 43 % респондентов усомнились в том, что это когда-либо произойдет. Второе место отводится высказыванию сомнения в том, что в России когда-либо будет достигнут *высокий уровень политической культуры общества* (около 40 % ответивших), большое сомнение вызывает также надежда на *достижение стабильности, предсказуемости и преемственности власти* (свыше 30 %). Очевидно, что проблема утверждения демократических институтов, а также норм и традиций гражданского общества в России, по мнению жителей Курской области, еще далека от своего решения.

Респондентам было предложено выбрать из каждой пары позиций то, что, на их взгляд, наиболее характерно для политической культуры россиян: «коллективизм, стремление решать все основные вопросы сообща» или «закрытость, замкнутость на собственных проблемах, отказ от сотрудничества», «законопослушность, готовность соблюдать законы» или «неумение и нежелание соблюдать законы, склонность их игнорировать» и т.д. Распределение ответов продемонстрировало переходный характер системы ценностных ориентаций в сфере политической жизни. Так, довольно близкими в своем распределении оказались утверждения о коллективизме (43,5 %) и отказе от сотрудничества (43,3 %), утверждения о согласии и кооперации (38,9 %) и о склонности к соперничеству, конфликтам (41,7 %), высказывания об искренней вере людей в высокие идеалы и принципы (38,6 %) и убеждения во всеобщем неверии в идеалы и принципы (44,7 %).

Тем не менее, по ряду позиций мы явно видим доминирование одних утверждений над другими: понимание того, что в России преобладают *неумение и нежелание соблюдать законы, склонность их игнорировать* (52,7 %) над законопослушностью, готовностью соблюдать законы (40,5 %), *стремление к новизне* (46,7 %) над консерватизмом (34,2 %), *уважение людей к государственным символам* (60,9 %) над пренебрежением к ним (26,2 %), *традиция народовластия, демократические начала в политике* (43,4 %) над традициями авторитаризма, самодержавия (32,5 %), *открытость, восприимчивость к опыту других народов* (60,9 %) над неприятием чужого, иностранного (24,2 %), *самостоятельность людей, опора на собственные силы* (55,0 %) над ориентацией на поддержку государства (31,4 %). И весьма показательна оценка населением региона степени участия россиян в политической жизни: они убеждены, что для политической культуры россиян скорее характерны *пассивность, равнодушие, нежелание людей участвовать в политической жизни* (62,7 %), нежели высокая политическая активность, интерес большинства людей к политике (27,6 %).

Анализируя результаты проведенного социологического исследования, нельзя не обратить внимания на ответы, данные на один весьма показательный вопрос: «С каким из следующих мнений Вы в большей степени согласны: 1) Наша политическая культура мало чем отличается от политической культуры развитых стран; 2) Наша политическая культура весьма своеобразна и сильно отличается от политической культуры других развитых стран». Подавляющее большинство респондентов (76,1 %) отметила второй вариант, отмечающий специфику политической культуры россиян. На наш взгляд, эта специфика в значительной степени связана с фактически зачаточным состоянием российской политической культуры как культуры политического участия и общественной активности.

Осуществленный нами срез состояния регионального политического общественного сознания свидетельствует о его транзитном состоянии: к прежнему авторитарному строю подавляющее большинство возвращаться уже не желает, вместе с тем активно заявить о себе в качестве действительного гражданина демократической страны подавляющее большинство еще не готово. Соответственно образовательным учреждениям, средствам массовой информации, общественным организациям, а также органам власти есть над чем работать.

Проведенные исследования показали, что у гражданского общества Курской области есть своё лицо и свои приоритеты социально-политического развития. Они опираются на уважение к государственным символам, признание традиций народовластия, демократических начал в политике, открытость, восприимчивость к опыту других народов, самостоятельность людей, опору на собственные силы. В регионе набирает ход развитие информационного пространства, фиксируется высокий уровень толерантности населения и его готовности к конструктивному солидарному поведению. Все это дает надежду на дальнейшее развитие гражданского общества области, расширение пространств его деятельности, повышение его эффективности и признания.

А.Ю.Арясова
(Астрахань)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Молодежь является одной из значимых социально-демографических групп современного общества. Благодаря своей мобильности, она постоянно находится на передовых и ответственных участках социальной и информационной трансформации общества, включается в инновационные процессы через различные каналы социализации, среди которых в настоящее время выделяют средства массовой информации и массовой коммуникации. Средства массовой информации и коммуникации направляют и формируют деятельность молодежи, органически сочетая активность молодежи с ее стремлением к новому в политических, культурных, социальных процессах.

Особенностью данных процессов является доступность и глобальность воздействия информации на сознание молодежи, что ведет к противоречию воспринятых норм и транслируемых ценностей современного поведения в процессе социализации. Наиболее сильно данные процессы прослеживаются в многонациональных регионах с различными религиозно-культурными традициями.

Не лишена таких особенностей Астраханская область, которая после 1997г. усилила свой вес на геополитической арене. Это связано, прежде всего, с получением приграничного статуса после распада СССР, появлением морского порта и Каспийской военной флотилии, наличием природных запасов, которые делают Астраханскую область привлекательным объектом инвестирования. Кроме того, специфика социально-политической структуры региона во многом отражает срез общероссийской социальной структуры, что выражается в наличии следующих особенностей:

- многонациональный состав области;
- сложный конфессиональный состав;
- высокая миграция населения в силу отсутствия оградительных законов;
- общественное сознание населения Астраханской области идентично общественному сознанию населения Юга России;
- традиционализм государственной ориентации;
- повышенная потребность в стабильности в связи с географическим положением;
- традиционная ставка на сильного лидера и сильное государство.

В последние годы положение в Астраханской области перестает быть ее внутренним делом, так как она занимает важное геополитическое положение между Чечней, Дагестаном, Калмыкией и остальной частью страны.

Социальная структура населения Астраханской области по основным социально-демографическим показателям соответствует средним по России. Это правомерно утверждать и относительно политических ориентаций населения, в том числе и молодежи. Результаты практически всех избирательных кампаний 1990-2008гг. соответствуют с точностью до нескольких процентов общероссийским показателям.

В настоящее время в Астраханской области проживает около 285,2 тысячи молодых граждан в возрасте 14-30 лет, что составляет 28% от всего населения области. Из них в возрасте от 14 до 20 лет - 109,3 тысячи человек (38,3% от числа молодежи области), 20-30-летних - 175,9 тысячи человек (61,1%), что позволяет называть Астраханскую область относительно «молодым» регионом.

Собственно «социализация включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование». Факторы социализации являются основой воспроизводства системы ценностей и ценностных ориентаций, формирования целеполагающих установок. Тем более, процесс

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00696а).

социализации одновременно реализуется в качестве «социальных лифтов», выступая способом осуществления социальной мобильности.

В современном российском обществе СМИ занимают главное место в процессе формирования ценностных ориентаций подрастающих поколений, формируя несамостоятельное (мифологическое) сознание, адекватное культуре Запада.

Немаловажное значение в политической социализации молодежи, имеют регионально-информациологические факторы, проявляющиеся на местном, региональном уровне.

Под регионально-информациологическими факторами мы понимаем причины, движущие силы, определяющие характер протекания информационно-коммуникативных, социально-психологических процессов в конкретном региональном пространстве, воздействующих на политическое сознание и политическое поведение людей.

К регионально-информациологическим факторам мы относим:

1. Регионально-информациологические факторы общего социального плана: массовые стереотипы; местные обычаи, нравы и традиции; общественное мнение (недоверие региональным СМИ органам власти); социальное настроение и социальное самочувствие.

2. Факторы, отражающие специфику социально-психологических процессов в молодежной среде: адаптация к окружающей политической действительности; коммуникация, идентификация (копирование образа жизни «новых русских», мышления старших политических «псевдо наставников», кумиров, особенно пагубно сказывающееся на молодом поколении); интеграция (формирование и трансформация субкультурных группировок); ориентация (актуальные проблемы молодых людей, ориентирующихся на «гламурный» образ жизни).

3. Регионально-информациологические субъекты коммуникативного взаимодействия: местная власть, региональная бизнес-элита, лидеры национально-этнических групп, местные религиозные элиты, региональные СМИ, а также специфические социально-психологические слои населения (мигранты, закавказские предприниматели, военные моряки Каспийской флотилии, солдатские матери, криминальные группировки, именуемые в народе как «чеченская», «дагестанская», «татарский профсоюз» и др., оказывающие влияние на коммуникативное пространство и социально-психологическую атмосферу региона.

4. Регионально-информациологические процессы, отражающие местную специфику производства, распространения и потребления информации (увеличение числа печатных изданий, теле- и радиопрограмм местных национально-этнических групп, национально-культурных обществ), усиление неофициальных, неформальных каналов распространения информации (слухи, сплетни, толки, обыденные контакты, байки, анекдоты и др.), манипулятивных способов воздействия на население региона, особенно в период предвыборных кампаний.

Наиболее актуальными факторами являются социально-психологические и политические процессы региональной общности, причем на первое и второе место выходят процессы коммуникации и идентификации, на третье и четвертое – адаптации и интеграции. Значимыми для работы с молодежью также являются психологические характеристики различных социальных слоев.

Одним из доминирующих регионально-информациологических факторов, воздействующих на политическое сознание и политическое поведение молодежи являются региональные СМИ и МК. В отчете агентства по печати и информационным коммуникациям Астраханской области за 2006 год указано, что «по уровню охвата телевидение значительно опережает все остальные СМИ: его смотрят почти 94% жителей области, причем в районах телевидение смотрят 97,4% жителей, что на 7% больше, чем в Астрахани. Телевидению доверяет почти половина из тех, кто его смотрит. Этот канал СМИ и МК пользуется наибольшим доверием жителей области, причем новостям местного телевидения доверяют гораздо больше опрошенных, чем центральному ТВ». «Пресса по уровню охвата населения стоит на втором месте – 73% жителей читают хотя бы одно периодическое издание. Местная пресса пользуется несколько меньшим доверием, чем телевидение, особенно у жителей районов области: там ей доверяют менее трети читателей. В Астрахани уровень доверия к городским изданиям немного выше. Всего лишь 6-7% опрошенных доверяют статьям в центральных изданиях»¹.

Как отмечают авторы этого отчета, «...в федеральных СМИ и МК по Астраханской области лидируют публикации на темы экономического развития Астраханской области (375 публикаций), политической жизни Астраханской области (308 публикаций), и развития социальной сферы региона

¹ Отчет агентства по печати и информационным коммуникациям Астраханской области за 2006 год [Электронный ресурс]. - //Режим доступа к изд.: <http://www.astrobl.ru>

(205 материалов). В прессе ЮФО Астраханская область лидирует по числу публикаций, связанных с событиями в политической жизни региона»¹.

Факторы, воздействующие на ту или иную личность в процессе ее социализации, могут быть различными, иерархия их степени влияния оказывается индивидуальной. К этим факторам относятся влияние места жительства, семьи, группы сверстников, детских учреждений, школьной системы, система массовых коммуникаций. Социальные институты, выступающие в качестве агентов социализации личности, – государство (дошкольные учреждения, школа и другие учебные заведения, подразделения органов государственной власти, отвечающие за работу с молодежью и др.), социальная макросреда (существующие в обществе ценности, социальная реальность во всей ее полноте), микросреда (семья, коллективы сверстников) и СМИ и МК отличаются по своей роли в процессе социализации. Коммуникация является основным «скрепом» процессов, поскольку обеспечивает возможность информационного взаимодействия между равноправными субъектами и тем самым, эффективного управления в группе.

При этом можно с определенной степенью достоверности судить не только об общей атмосфере в прессе региона, но и об официальной направленности молодежной политики региона. Непосредственным объектом анализа стали федеральная, областные и городские газеты Астраханской области, уже вышедшие в свет и прочитанные. Предметом исследования стала их деятельность по освещению проблем молодежи. Основным исследовательским методом стал контент-анализ публикаций региональных газет. В качестве источников были взяты самые популярные и читаемые газеты: «Волга» - тираж 19000 экз., «Горожанин» - тираж 10000 экз., «Комсомолец Каспия» - тираж 27000 экз., «Аргументы и факты - Астрахань» - тираж 9562 экз., «Комсомольская правда» - 1460 экз.

Задачей контент-анализа стало изучение вопроса интенсивности публикаций материалов, обращающих внимание на проблемы и транслируемые молодежи региона ценности. Профилем изучения стали выражения и слова, отражающие основные базовые ценности. Автором ставился вопрос: насколько тема формирования ценностных ориентаций молодежи значима для астраханских СМИ; какова интенсивность публикаций понятий по ценностной проблематике в газете за один месяц и каковы изменения, произошедшие в пропаганде этих понятий за последние годы. Для решения данной задачи были проанализированы публикации, вышедшие в течение одного месяца (февраля) за 2005, 2006 и 2007 гг. В исследовании участвовали только статьи, написанные авторами, включая заголовки. Тем самым не учитывались раздел рекламы и программа телевидения.

Выбранные слова и выражения, касающиеся политических, нравственных и духовных ценностей, встречаются в пяти газетах, издающихся в Астраханской области, довольно редко. Так, понятия «добро», «образование», и «польза» чаще всего употребляются в газете «Волга», но в ней практически полностью исключены слова «патриотизм», «единство», «смысл жизни». Однако такие термины как «образование», «семья» и «работа» встречаются достаточно часто.

Следует отметить, что «ценностная» тематика в исследуемых изданиях представлена весьма неравномерно. Значительный практический интерес для нашего исследования представляет тот факт, что в указанных изданиях даже не упоминаются термины «ценностные ориентации молодежи», «молодежная политика», не говоря о понятии «государственная молодежная политика» (кстати, часть вышедших газет пришлось на время обсуждения проекта Доктрины государственной молодежной политики). Такие слова как «истина», «духовность», «идеал», «идеология», «социальная активность», также практически отсутствуют в местной прессе.

В целом анализ позволил расположить газеты по количеству встречающихся тематических слов и выражений в следующем порядке: газета «Волга» заняла лидирующую позицию в этом рейтинге, так как она является основным печатным изданием в Астраханской области и пользуется большой популярностью у жителей региона. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что проблема формирования ценностей остается весьма актуальной для области.

Рассмотрев количественные материалы, полученные в процессе подсчета ключевых слов и выражений, связанных с ценностной проблематикой, можно с уверенностью сказать, что количественные данные не могут показать того обилия подходов, вариативности структурных элементов информации и разных форм их подачи, которые можно увидеть в процессе качественного анализа публикаций прессы.

¹ Там же

Далее, рассматривая материалы астраханской прессы в ходе качественного анализа, удалось установить, что основными «специалистами», обсуждающими в региональной прессе актуальные вопросы молодежи, а значит, влияющими в определенной мере на установки астраханцев, являются журналисты. В их материалах, как правило, сочетаются фрагменты фактологической, оценочной и проецируемой на будущее информации. Среди статей, имеющих позитивный настрой, можно назвать «Язык до прибыли доведет, или как заработать двадцатилетним и активным», автор - студентка А. Шеина; «Я увидела Россию другой», автор - студентка Н. Залинян; «Горжусь моим прадедушкой», автор - ученица А. Яценко; ««Кунак» приглашает гостей», автор - студентка Е. Собгайда; «И у факультетов бывают дни рождения» В. Бойко; «Учеба + спорт = успех» А. Резниковой; «Когда рядом старший друг» Т. Алексеевой; «Юные астраханцы доказали: читать - это здорово!» Ю. Левченко; «Поэт, художник, музыкант» З. Садыковой; «Любовь подкралась к ним неслышными шагами» С. Мухитановой; «Что для вас день Святого Валентина» С. Мухитановой; «Грант - инициативным и деятельным» Ю. Левченко; «Трын-трава» И. Сухановой; ««Усатый нянь» в детском саду? Почему бы и нет!» С. Мухитановой; «Елы - палы, мы не вандалы» С. Синюкова; «Цена и ценности искусства» О. Шишкиной; «П. Лунгин: без стыда нет человека» Ю. Шигаревой;

Далее приводим названия и авторов статей, не формирующих положительные ценностные ориентации у молодежи: «Для нашего клуба у вас «фейс» неподходящий» М. Марининой; «Тише едешь - на лекции опоздаешь» С. Мухитановой; «Ох уж эта реклама» М. Чумаковой; «Я люблю Хит - ФМ» А. Белопасовой; ««Пленница» стула» Н. Веселовой.

Информируя читателей, авторы, одновременно выполняющие и функции идеологов массового сознания, показывают проблему как с положительной, так и с негативной, неконструктивной стороны, как рационально, так и эмоционально.

Как уже отмечалось, непостоянство и сменяемость авторов, освещающих в прессе молодежную проблематику, может свидетельствовать о случайном интересе и о поверхностном знании многими журналистами предмета обсуждения. Поэтому одним из резервов для более профессионального освещения заявленной темы необходимо привлекать людей, знающих проблемы и способных представлять читателям не только негативную, но и позитивную информацию. Практически не высказываются на страницах астраханских СМИ представители творческой интеллигенции, которая традиционно является «властителями дум», и к слову которой в нашей стране привыкли прислушиваться очень внимательно.

Результаты социологического исследования, проведенного в Астраханской области в декабре 2009 г. показывают следующее. 74,1% респондентов из числа опрошенных, интересующихся социальными и политическими событиями, происходящими в нашем городе, предпочитают получать необходимую информацию об этих событиях из следующих газет: 32,8% - их местных, областных, 10,4% - из центральных, 30,9% - из тех и других. 10,4% из числа опрошенных чаще смотрят по телевизору местные, областные передачи, 34,6% - ответили, что предпочитают получать информацию по центральным ТВ-каналам, 50% смотрят и те, и другие в равной мере. 34,3% респондентов больше всего интересуются на телевидении экономическими новостями, 28,2% - политической тематикой, 11% - спортивными программами, 11,8% - музыкальными передачами и ток-шоу, 8,6% - художественными фильмами и спектаклями. 90,5% опрошенных пользуются мобильными телефонами, 53,8% используют в своей деятельности компьютер, 37,7% - Интернет.¹

Реализуемая средствами массовой информации и коммуникации политика на практике осуществляет ущемление гражданских прав таких слабозащищенных слоев населения, как молодежь, женщины, пенсионеры, которые практически не представлены во властных структурах любого уровня. Это вызывает у молодежи, как части гражданского населения, не только апатию к

¹ Исследование осуществлено на основе Типовой программы и методики, разработанной сотрудниками ЦИСИ ИФ РАН. Опрос населения методом интервью по месту жительства проведен Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского инженерно-строительного института (N=1000) в 2009 г. в 20 населенных пунктах Астраханской области; использована стратифицированная, многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондентов.

политической деятельности, но и общую негативную реакцию на официальный государственный курс, официальную религию, искусство, официальную мораль, порождая, с одной стороны, экстремистские настроения и действия, а с другой – уход молодежи в разнообразные формы девиантного поведения, отрицание существующего порядка вещей.

Проведенный нами опрос показал, что население в целом, и молодежь в частности, мало интересуется социально-политической жизнью региона и пассивны в местном самоуправлении. Ответы на вопрос «Как вы думаете, почему многие не участвуют в общественных организациях и органах местного самоуправления?» распределились следующим образом: не видят пользы для себя от такого участия 42,9% опрошенных; 12,5% ответили, что опасаются быть вовлеченными в неприглядные дела; 3,8% респондентов встречают противодействие тех, кто там участвует; 11,5% не знают как это сделать; 24,8% затруднились ответить на этот вопрос.

Надо отметить, что социально-политическая активность во всех возрастных группах достаточно постоянна и одинаково невысока. Если сопоставить результаты исследований, проведенных до выборов в Государственную Думу РФ 2007г. и после выборов, то можно заметить, что респонденты в возрасте от 18 до 30 лет - наименее активная доля электората (см. Табл. 1). Это можно объяснить политической неграмотностью, незаинтересованностью молодого поколения, несформированностью их политического сознания.

Таблица 1

Средняя активность респондентов различных возрастных групп, участвующих в выборах (в % от числа электората)¹

	До выборов в ГД РФ	После выборов в ГД РФ
18-30 лет	23,4	42,5
31-45 лет	70	76,3
46-61 лет	82,6	79,3
61 и более	82,6	84,9

Необходимо обратить внимание на активность, либо пассивность на выборах. Так в 2007-2008гг. на вопрос «Принимали ли Вы участие в выборах?» более 70 % молодых людей ответили «да». В выборах 2 декабря 2007г. принимали участие 75% опрошенной молодежи, в выборах 2 марта 2008г. участие приняли 79% молодых астраханцев.

Интересна причина такой активности молодежи: 48% пошли на выборы, чтобы выразить свою гражданскую позицию; 24 % опрошенных чувствует ответственность за будущее своей страны. Полученные данные демонстрируют гражданскую активность и сознательность астраханской молодежи. Нам представляется, что данный всплеск обусловлен активной пропагандой и работой по привлечению электората на избирательный участок всеми доступными методами, техниками и технологиями.

Действительно, на парламентских и президентских выборах (2007г. и 2008г. соответственно) астраханская молодежь, как и ожидалось, демонстрирует хорошую явку. Причем, если на парламентских выборах 2 декабря 2007 года процент молодежи, принявшей участие в выборах, составлял 77%, то на выборах Президента Российской Федерации уже 66,7%, хотя уровень доверия молодежи к Президенту выше, чем к Государственной Думе РФ практически вдвое.

Принципиально важным моментом является мотивация участия в политической жизни региона. В частности, важно понять, что может заставить пассивных молодых людей проявлять политическую активность. Участие в активных социальных действиях (митинги, демонстрации, забастовки и пр.) требует четко сформированной внутренней мотивации. Треть опрошенных заявила, что пока исключает для себя вариант участия, а для 29,4 % респондентов стимулом явилась бы

¹ Далее по тексту использованы результаты исследования по Астраханской области. Источник: Хропач Е. .С. Результаты выборов в ГД в 2009-2008 гг. в Астраханской области. – Астрахань, 2008.

материальная мотивация их деятельности, 28,9% молодежи предположили, что к активному участию их подтолкнула бы только серьезная кризисная ситуация.

Таблица 2

Участие молодых астраханцев в политической жизни (в % от числа опрошенных)

	Опрос (ноябрь-декабрь 2007г.)	Опрос (февраль-март 2008г.)	Опрос (ноябрь 2008г.)
Являюсь членом политической партии	3,5	3,5	2,1
Являюсь сторонником партии	11,2	11,9	2,1
Участвую в политических акциях	2,1	5,6	6,3
Не участвую, так как не вижу в этом смысла	46,9	42	42,7
Не участвую, но хотел бы, чтобы меня привлекли	34,3	29,4	40,6

Как видно из таблицы 2, политическая активность астраханской молодежи невелика. Чаще всего молодые люди не видят смысла в этой деятельности. Однако интересным представляется сегмент, где молодежь не активна, но желает, чтобы ее привлекли к политической деятельности. Это можно объяснить со стороны молодежи как незнание, как и куда обращаться, а со стороны общества, политической системы, государства, институтов политической социализации, работающих с этой категорией респондентов, нежелание выявлять таких молодых людей и привлекать их к политической деятельности, отсутствие определенной информационной политики по привлечению наиболее активных и способных молодых людей. Кроме того, данный факт можно расценивать как естественное сопротивление элит, не желающих уступать занятые социальные ниши.

Среди молодежи весомую долю составляют студенты. Это особая категория молодежи, так как на нее непосредственно влияет указанный нами ранее институт политической социализации - система образования. Однако студенты не отличаются от всей молодежи в целом по политической активности. Например, о мере осведомленности респондентов о политических событиях свидетельствуют следующие цифры: только 14 % опрошенных студентов всегда в курсе политических событий, 65 % - в большинстве случаев и 19 % - не интересуются политическими событиями вообще. 45 % опрошенных чаще всего обсуждают политические события с друзьями, 39% - с членами семьи.

Между тем, значительная доля молодежи постоянно интересуется политикой (41,3), несмотря на период политического затишья. Практически половина респондентов интересуются политикой от случая к случаю (48,3%). Следует обратить внимание на то, что подобные случаи связаны с определенными важными событиями в стране. Из общего числа опрошенных 9% молодежи совсем не интересуются политикой. Согласно данным исследования, проведенного Институтом социологии Российской академии наук, 49% молодых респондентов совсем не интересуются политикой. Из них 35 % интересуются от случая к случаю. И всего лишь 14% внимательно следят за событиями, которые происходят в стране.

Таким образом, на политическую активность молодежи существенное влияние оказывают регионально-информациологические факторы такие как причины, движущие силы, определяющие характер протекания информационно-коммуникативных и информационно-психологических процессов в конкретном региональном пространстве, воздействующих на политическое сознание и политическое поведение молодых людей.

*М.В.Буланов
(Ульяновск)*

ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ 14 МАРТА 2010 Г. (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В данной работе я ставлю задачу проанализировать институциональные изменения, повлиявшие на ход предвыборной кампании 2010 года, а также рассмотреть возможные последствия для региональных политических институтов, в сложившейся после выборов политической ситуации.

На 14 марта 2010 года были запланированы выборы мэра г. Ульяновска, а также депутатов Городской Думы г. Ульяновска. Во многих регионах России в тот же день проходили выборы в органы государственной власти и местного самоуправления. Единый день голосования, на первый взгляд, не преподнес сюрпризов для политического сообщества России. Пожалуй, самым ярким эпизодом стала победа коммуниста Кондрашова на выборах мэра города Иркутск.

Выборам 2010 г. Предшествовал ряд значительных изменений в предвыборном законодательстве Российской Федерации. Наиболее существенным фактором в этой связи является отмена избирательного залога. Отсутствие возможности «купить» участие в выборах явление несомненно, направленное на демократизацию политической системы, однако данное положение законодательства серьезно затрудняет участие в выборах внепартийных кандидатов. На сегодняшний день, выдвижение кандидатур возможно лишь двумя способами:

1. Сбор подписей.
2. Выдвижение от парламентской партии.

Фактически это привело к значительному увеличению роли избирательных комиссий, которые, проверяя подписные листы, допускают к избирательному процессу кандидатов самовыдвиженцев. В том случае если гарантирована независимость и непредвзятость избирательной комиссии подобное нововведение являлось бы однозначно позитивным. Однако сверхцентрализация политической системы, как на федеральном, так и на региональном уровнях, позволяет нам предположить, что добиться этого не удалось.

Жертвой подобного положения стал один из самых серьезных претендентов на пост мэра г. Ульяновска С.А. Герасимов. Герасимов является крупным Ульяновским бизнесменом и, вполне, мог позволить себе регистрацию в кандидаты на пост главы города Ульяновска, заплатив избирательный залог. 7 февраля 2010 года ему было отказано в регистрации в связи с нарушениями, допущенными при оформлении подписных листов. Такая же ситуация сложилась и при выдвижении кандидатов в Городскую Думу. Из 87 самовыдвиженцев к участию в выборах были допущены только 35 человек.

Надо отметить, что подобная ситуация несколько изменила взаимоотношения между беспартийными, желающими участвовать в выборах и партиями. Так, например, ставший депутатом Геннадий Антонцев, не будучи членом партии, был выдвинут Справедливой Россией и оправдал доверие, одержав победу. Особо стоит отметить, что один из четырех кандидатов на пост мэра, выдвинутых партиями также не являлся членом данной партии.¹ Это депутат Законодательного Собрания Ульяновской области – Алексей Куринный. Куринный баллотировался от имени Ульяновского регионального отделения КПРФ. Несмотря на то, что Коммунистическая партия в целом и Ульяновское региональное отделение в частности являются достаточно консервативными структурами кандидатом на пост мэра было принято решение выдвинуть человека исходя не из его партийной принадлежности, а исходя из его популярности в обществе. Подобная стратегия показала себя достаточно эффективной. Затратив минимум сил и средств, в предвыборной гонке на пост мэра КПРФ оказалась на втором месте.

В свою очередь, партии Единая Россия, выдвинувшей А. Пинкова, пришлось приложить массу усилий и использовать административный ресурс для того, чтобы победу одержал данный кандидат. А. Пинков до выборного цикла не был узнаваемой фигурой и публичным политиком,

¹ Всего на пост мэра баллотировалось шесть человек, четыре кандидата от парламентских партий (Единая Россия, Справедливая Россия, КПРФ и ЛДПР) и два самовыдвиженца.

однако, занимая высокую должность в Правительстве оказывал серьезное влияние на принятие решений в Ульяновской области. Будущий мэр прошел процедуру внутрипартийных праймериз, данная победа была легко прогнозируема, поскольку Пинкова поддержал политсовет регионального отделения ЕР. Фактически сами праймериз свелись к пустой формальности и только легитимизировали решение политсовета.

Борьба за депутатские мандаты была более принципиальной и здесь силы оппозиции и партии власти оказались явно не равными. Из 35 депутатских кресел партия Единая Россия получила 31, Справедливая Россия – 2, ЛДПР – 2, КПРФ не победила ни по одному округу. Данная ситуация привела к концентрации власти на муниципальном уровне в одних руках, это имеет и обратную сторону, ЕР фактически приняла на себя ответственность за всю обстановку в городе. Таким образом, оппозиция, особенно КПРФ, может выбрать стратегию, направленную на дестабилизацию обстановки, что будет выражаться в увеличении протестной активности. Полное доминирование Единой России может почти наверняка не благоприятно скажется на межпартийной дискуссии, что также является негативным фактором. При этом местное самоуправление становится суперполитизированным, обострение политико-идеологического противостояния неизбежно скажется на эффективности муниципальной власти.

*А.Е.Домашенко
(Ульяновск)*

ДИНАМИКА КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

«Единая Россия» добилась победы на выборах в период благоприятной социально-экономической ситуации, когда происходил постоянный рост ВВП, снижалась инфляция и постепенно повышался уровень жизни большинства российских граждан. «Единая Россия» изначально опиралась на поддержку Владимира Путина, показавшего себя в кризисные годы решительным и работоспособным политиком, но официально возглавившим «Единую Россию» только в 2007. По этим и многим другим причинам партии было значительно легче завоевать поддержку населения, чем ее предшественникам, действовавшим в кризисные годы – «Выбору России» и НДР. Однако начавшийся экономический кризис поставил перед партией новые задачи, которые она пытается решать с учетом своего места в системе власти.

Мировой финансовый кризис, быстро превратившийся в экономический, пришел в Россию в 2008 году, и явился испытанием не только для различных слоев населения, но и для российской политической элиты. «Единая Россия», объединившая в себе большую часть чиновничьего класса, начинает искать новые способы коммуникации с электоратом и легитимации достигнутых позиций. Партия и стоявшая за ней политическая элита начинает пытаться приспособиться к изменениям общественного мнения и наладить некоторую обратную связь. Возникновение сети общественных приемных, организация различных форумов и других массовых мероприятий могут выглядеть как попытки налаживания диалога с населением о насущных злободневных проблемах, хотя рамки диалога и его направление определяется самой партией «Единая Россия». С другой стороны, понятие диалога весьма относительно применимо к партии власти, сама сущность которой не подразумевает обратной связи с населением. В этом смысле все публичные мероприятия и нововведения являются технологиями повышения контроля и управляемости участия различных слоев общества в политической жизни.

Фракции «Единой России» в федеральном и региональных парламентах, в местных советах поддержали практически все антикризисные меры, предложенные Президентом, Правительством, Центральным банком России. Сделав акцент на сохранение социальных обязательств перед населением, «Единая Россия» намеревалась минимизировать последствия финансового кризиса. Причем как члены партии, так и представители высшей федеральной бюрократии, задающие ориентиры для «Единой России», понимали необходимость перемен в деятельности этой партии для сохранения ее доминирующих позиций. Главной же индикатором, обозначившим необходимость перемен, явилась растущая критика в адрес правительства и премьер-министра Владимира Путина. Сама же «Единая Россия» не критиковала действия правительства: лишь изредка отдельные члены партии публично неодобрительно отзывались о действиях правительства, но эти высказывания воспринимались не как точка зрения всей партии.

Кризис, путем некоторого ухудшения социально-экономического положения россиян, создал новую политическую ситуацию, где использование административного ресурса могло причинить больше вреда для партии, хоть и обеспечив ей текущие электоральные преимущества. Ранее уклонявшись от участия в политических дебатах, «Единая Россия» начала вести открытую дискуссию с представителями других политических партий. Главные федеральные каналы освещают деятельность «Единой России» как эффективной правящей партии и единственной дееспособной политической силы в стране. «Единая Россия» более интенсивно пытается проникнуть в публичное пространство, четко следуя заявленным стратегическим инициативам Кремля.

«Единая Россия» стала образовывать различные рабочие антикризисные группы, которые действительно способствовали некоторому снижению напряжения в обществе от последствий кризиса. В частности, эти антикризисные группы выполняли функцию «канализации» конфликта, направления общественного недовольства в безопасное для властей русло. Также «Единая Россия» приняла участие в ряде акций, целью которых было разъяснение населению принятых

правительством антикризисных мер. Целый ряд акций прошел в поддержку отечественного автопрома в ответ на митинги протеста против повышения таможенных пошлин для импортных автомобилей.

Также кризис интенсифицировал внутривнутрипартийную дискуссию между социально-консервативным и либеральным клубом «Единой России», которые предлагали различные решения по разным вопросам. Однако полемика между этими группами не привела к появлению консолидированной позиции – в «Единую Россию» оказались интегрированы представители слишком многих идеологических направлений. Можно сказать, что значимость идеологического фактора в период кризиса существенно повысилась. Продолжаются идеологические поиски под руководством партии, которые стремятся найти систему взглядов, объединяющую сторонников различных идеологий. В условиях наступившего кризиса внеидеологический прагматизм больше не может себя оправдывать.

«Единая Россия» в период кризиса занимает двойственное положение – с одной стороны она является партией, за которую голосует более 50 процентов российских избирателей, имеющих различные интересы и взгляды на оптимальный политический курс, с другой стороны - «Единая Россия» является «партией власти» и привязана выполнять волю правящей элиты, даже если она противоречит мнению большинства населения страны. Такая ситуация является для партии непростой, однако она преодолевается относительно легко в связи с отсутствием в партийно-политическом поле сколь-нибудь значимого конкурента. В результате «Единая Россия» может вести политическую деятельность, не вступая в реальное противостояние с другими партиями, которые очень осторожно критикуют правящую элиту и даже пытаются с ней сотрудничать по некоторым вопросам. Противовес «Единой России» в публичном пространстве может возникнуть только при помощи объединения всех парламентских партий кроме «Единой России» против «партии власти», однако их консолидация может воплощаться только в некоторых акциях протеста, но никак ни в длительных продуманных действиях.

Одним из важных аспектов в деятельности «Единой России» является очень высокий уровень общественных ожиданий от «партии власти». Партия доминирует в партийно-политическом спектре, она является партией популярного персонифицированного носителя власти – В.В. Путина, и поэтому «Единая Россия» несет ответственность за результаты деятельности правительства. Отсутствие вакуума ответственности сузило возможности для маневра «партии власти», в результате чего понадобились более активные действия на установление обратной связи с населением.

Акцент на антикризисной программе «Единой России» был, как известно, сделан на выполнении социальных обязательств государства. Можно сказать, что подобный вариант максимально предотвратил падение популярности партии и ее лидера в тяжелые для страны времена. К тому же данный вариант рассматривается руководством партии как одно из средств убедить население в том, что «Единая Россия» отстаивает интересы рядового избирателя.

С приходом мирового финансового кризиса в Россию, партия «Единая Россия» все более отходит от образа партии Путина, и начинает усиливать другую составляющую своего имиджа – тему «партии реальных дел». Данная смена концепции позиционирования может быть обоснована не только с точки зрения специфики электорального выбора в России, в котором очень высока доля недоверия ко всяким обещаниям политиков, и складывается мнение о той или иной личности в политике преимущественно сделанным этой личностью поступкам. Также некоторая смена в стратегии продвижения партии хорошо оправдывает ошибки и оплошности, вызванные попытками преодолеть финансовый кризис в России. «Партия реальных дел» замечательно ложится на стереотип русских людей о политических субъектах, и этот имидж, возможно, может служить некоторой фазой в развитии самой партии – от пассивной клиентелы Путина к становлению эффективного аппарата партии, способного не только воплощать стратегические замыслы правящей группы и облегчать реализацию политики правящей группы, но и помогать людям на местах, решать их актуальные проблемы. Разумеется, речь об эффективном механизме агрегирования и артикуляции интересов пока не идет, однако, с помощью собранных в рамках партии ресурсов, действительно, возможно выходить в массы, способствовать решению многих важных проблем населения, и пытаться построить современную сеть для получения обратной связи с обществом.

Важное значение приобретает в условиях кризиса идея модернизации экономики. Как отмечал президент России Д.Медведев, кризис – это не только экономический спад и повышение

социального напряжения, кризис – это также новые возможности, шанс выйти на новые рубежи¹. Отсталость и сырьевой характер российской экономики являются одними из главных проблем, о которых развернулась дискуссия во время финансового кризиса. Чтобы обеспечить устойчивый рост благосостояния населения, по мысли правящей элиты, необходимо осуществить всестороннюю модернизацию экономики, повысить в ней долю интеллектуальных отраслей, тем самым сняв зависимость экономики от колебаний цен на энергоносители. «Единая Россия» как доминирующая партия теперь пытается выступить в авангарде идей модернизации и стать предводителем российского общества по этому пути. Ощущается преемственность с ЛДПЯ в Японии в послевоенный период, которая, будучи доминирующей партией, выступила во главе проводимым реформ на модернизацию страны. Однако темпы и результаты шагов «Единой России» на пути к модернизации остаются другой, очень острой темой.

Информационная монополия «Единой России» в период кризиса не прерывается: представители других политических сил призывают на телевидение только лишь «для полноты картины». В результате, по выражению Е.Примакова, «Единая Россия» у нас «и правые, и центристы, и левые, и радикалы²». После выборов в законодательные органы в регионах в конце 2009 года все партии выступают единым фронтом против результатов голосования и бойкотируют работу Государственной Думы на некоторое время, однако партия «Единая Россия» принимает бюджет единолично. Это показывает слабость прочих политических сил в России, которые не могли повлиять на результаты деятельности Государственной Думы и добились определенных изменений лишь после обращения к президенту Д.Медведеву.

Заслуживает внимание и тот факт, что прогнозы многих скептиков «Единой России», пророчащие этой партии быстрый развал и неумение действовать в кризисных обстоятельствах, не оправдались. Большую роль в этом играет сила властного ресурса стоящих за этой партией представителей правящей группы, которые даже в условиях кризиса не дают распасться конгломерату различных групп федеральной бюрократии, регионального чиновничества, представителей бизнес-структур, творческой интеллигенции и т.д.

В условиях кризиса не был сокращен аппарат партии, однако были урезаны на 760 млн. руб. аппаратные расходы. Тем самым борьба с разросшимся бюрократическим аппаратом была партией спущена на тормозах.

Можно сказать, что «Единая Россия» в условиях кризиса в некоторой степени меняет как практики взаимодействия с электоратом, особенности ведения политической борьбы, так и концепцию проводимой партией политики. Подстройка под условия кризиса дается «Единой России» очень непросто, так как она подразумевает налаживание некоторой обратной связи с населением, а это в концепции такого политического образования как «партия власти» не предусмотрено. Растет в обществе критика действий правительства и постепенно снижается популярность «Единой России» и ее лидера. Однако за счет многочисленных PR-сюжетов в федеральном информационном пространстве и отсутствием реальных политических противников риски потери доминирующих позиций этой партии пока остаются невысокими.

¹ Речь Д.А.Медведева на 10 Съезде партии «Единая Россия» 20.11.2008 г. Режим доступа: <http://www.dni.ru/polit/2008/11/20/153775.html>

² М.Ростовский. Партия власти – проигравшая // Московский Комсомолец № 25253 от 15 января 2010 г.

*И.А.Кох
(Екатеринбург)*

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ¹

Демографические факторы являются важнейшим условием устойчивого и стабильного социально-экономического и социокультурного развития общества. Как известно, демографическая ситуация в стране и в регионах вызывает большие тревоги. Однако, с одной стороны, правительство уделяет этим проблемам большое внимание и даже включило их в круг «национальных приоритетных проектов», но с другой – абсолютное большинство населения воспринимают это как нечто абстрактное, никак не касающиеся их лично. В условиях финансово-экономического кризиса последних лет многие проблемы еще больше обострились и требуют незамедлительного решения. В противном случае будет нарастать социальная напряженность и могут снизиться темпы экономического роста.

Сохранение уровня воспроизводства населения и качества человеческого потенциала для российского общества стала краеугольным камнем в обеспечении стабильного и поступательного развития страны и утверждения желаемой роли и места России в мировом сообществе. Сегодня очень остро стоит вопрос, как побороть бедность и переломить сложившиеся неблагоприятные демографические тенденции, прежде всего в области рождаемости. Экономический кризис еще больше обострил проблемы социальной сферы. Значительные средства, направленные на то, чтобы изменить ситуацию, ожидаемых успехов пока не приносят. Происходит это отчасти от того, что не учитываются в должной мере объективные тенденции развития народонаселения в мире, прежде всего в развитых странах, а также влияние на экономическое развитие уровня и качества жизни, дифференциация населения по уровню доходов.

Как правило, в демографической политике исходят из того, что решение большинства проблем лежит в плоскости материальных условий жизни, и что по мере экономического роста будут автоматически создаваться возможности для успешного решения социальных вопросов и повышения уровня жизни большинства населения. К тому же многие политики придерживаются либеральной точки зрения и считают, что в странах, осуществляющих модернизацию экономики, рост неравенства неизбежен и представляет собой временное явление. Эти страны стоят перед альтернативным выбором между ограничением роста неравенства и экономическим ростом. По мере экономического развития неравенство будет преодолеваться и постепенно снизится до масштабов, близких к масштабам неравенства в развитых странах. Бедность, обусловленная высоким уровнем неравенства, в конечном итоге будет частично или полностью преодолена.

Однако реальная практика и экономико-математические модели рынка показывают, что в обществах с накоплением и наследованием имущества неравенство неограниченно возрастает, а рост неравенства, не сдерживаемый прогрессивными налогами и перераспределением доходов, приводит к существенному росту доходов только богатых и обнищанию всего остального населения. Имеющиеся исследования российских реалий полностью подтверждают динамику неравенства и возрастающую относительную бедность подавляющего большинства населения. Между тем, прогрессивное налогообложение правительством по-прежнему отвергается.

В настоящее время в России, несмотря на позитивную динамику роста средних денежных доходов населения, социальная поляризация продолжает нарастать, увеличивается концентрация богатства за счет роста самых высоких доходов. Закономерным следствием такой социальной политики в стране являются острые социально-экономические диспропорции в социальной сфере, которые выражаются, в неравенстве доходов и бедности населения, беспредельно высоким неравенством в распределении собственности, что ведет к росту социальной напряженности в стране. Многочисленные исследования, в том числе и международные сравнения, показывают, что без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности. Так, для России, прогнозные расчеты показывают, что

¹ Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РГНФ 08-03-00626а

проблема снижения масштабов высокого неравенства и относительной бедности без институциональных преобразований в сфере распределительных отношений не могут быть решены, даже, несмотря на высокие темпы экономического роста, а проблемы будут только углубляться и обостряться.

В демографической, как и в социальной, политике органы государственного управления все еще подходят по «остаточному» принципу. Заработная плата и доходы работников бюджетной сферы, составляющих значительную часть «бедного» населения, все еще остаются существенно ниже того вклада, который они вносят в социально-экономическое развитие. Вероятно, это происходит из-за того, что успешность решения социальных проблем и финансирование социальной сферы ставятся в зависимость от экономического роста, а не от реальной потребности людей. Кроме того, при разработке программ развития и принятии решений нет четкого представления о влиянии состояния и качества социальной сферы на социально-экономическое развитие общества. Это связано с тем, что обратное влияние социальных факторов на экономическую динамику в социально-экономической политике теоретически признается, но в реальных расчетах во внимание фактически не принимается.

В условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры правительство увеличивало бюджетные расходы, в том числе расходы на увеличение пенсий, пособий, МРОТ, зарплат в бюджетной сфере и тем самым создавалась иллюзия эффективной социальной политики. Те не менее, несмотря на определенные усилия правительства по увеличению оплаты труда в бюджетной сфере, уровень доходов здесь еще далек от реальной значимости и важности для государства труда работников этих отраслей. Анализ показывает также на недостаточный уровень социальной поддержки со стороны государства малоимущим, и, прежде всего, детям, уровень бедности для которых в 2 раза выше, чем средний по стране. Другими словами, простое увеличение бюджетных расходов в принципе не может существенно повлиять на решение социальных проблем, снижение уровня неравенства и бедности, поскольку не устраняет причин, порождающих это неравенство. К тому же выделение огромных дополнительных ресурсов повышает инфляционные риски.

Для эффективного социально-экономического развития общества доходы у большинства населения должны быть выше определенных показателей, ниже которых у людей возникают трудности по реализации своих репродуктивных желаний, поддержки здоровья и получения образования. Поэтому качество трудовых ресурсов общества и система стимулирования должны быть настроены на максимальное использование возможностей производительных сил общества. Демографическая проблема не может быть решена исключительно мерами материального стимулирования рождаемости. Необходимо обеспечить материальными условиями большинство населения страны, прежде всего обеспечить доступным и комфортным жильем, качественным здравоохранением и условиями для воспитания и образования детей.

Для стабильного и устойчивого социально-экономического и социокультурного развития региона первостепенное значение имеет благоприятная демографическая ситуация. Наш регион – Свердловская область является одним из наиболее крупных по численности населения, высокоурбанизированным регионом России. Лишь менее 13 % населения области проживает в сельской местности. Свердловская область по численности населения занимает пятое место в стране и первое место в Уральском федеральном округе. На 1 января 2010 года численность населения в исследуемом нами регионе – Свердловской области составила 4 млн. 393 тысячи человек. Пять лет назад в области проживало 4,4 млн., то есть снижение численности населения не так уж велико, однако восполнение убыли происходило не за счет рождаемости, а за счет мигрантов. Число прибывших из других регионов ежегодно превышает число выбывших из Свердловской области.

Основные тенденции демографического развития области сходны с общероссийскими тенденциями. В области в 2009 году впервые за предыдущие 20 лет произошел прирост численности населения, а также заметный рост уровня рождаемости. При этом уровень смертности в Свердловской области понижается. Однако несмотря на позитивную тенденцию, смертность превышает рождаемость.

В условиях постоянного сокращения численности населения в стране и регионе возникают серьезные социально-экономические проблемы, требующие разработки стратегии и тактики в регулировании численности населения, ответственной демографической политики. В этом плане важно выяснить мнение жителей о том, какие причины препятствуют росту рождаемости и населения в регионе. Результаты опроса по Свердловской области (опрошено 1004 человека в десяти городах по репрезентативной выборке осенью 2008 г.) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на рождаемость в регионе

Что мешает росту численности населения в регионе	Кол-во	% отв.
многие считают, что достаточно иметь одного ребенка	288	28,8
государство материально почти не поддерживает семьи с детьми	325	32,5
плохие жилищные условия	465	46,4
низкие доходы	630	62,9
плохая медицинская помощь женщинам во время беременности	65	6,5
другое	22	2,2
в нашем регионе все благополучно с ростом населения	26	2,6
не знаю	25	2,5

По данным таблицы 1 видно, что низкие доходы (62,9 % опрошенных) и плохие жилищные условия (46,4 %) являются основными причинами, по которым население Свердловской области не желает иметь детей. В этом единодушны мужчины и женщины, все возрастные группы – молодёжь, люди среднего, предпенсионного и пенсионного возраста. Они примерно одинаково возлагают надежды по предоставлению материальной помощи на государство – 32,5 % от всех ответивших. 28,8 % опрошенных считают, что росту численности населения в регионе мешает нежелание семей иметь более одного ребёнка. Лишь немногие (6,5 %) связывают низкую рождаемость с плохим медицинским обслуживанием.

Жители Свердловской области большое значение придают семье. Именно в семье люди находят наибольшее взаимопонимание, на что указали 55 % опрошенных. Примечательно, что 63 % женатых мужчин и замужних женщин среди опрошенных жителей находят взаимопонимание в семье, а 18 % из них – среди друзей. Мнения людей по этому вопросу в различных городах области очень мало различаются.

С другой стороны, сегодня в России не только ускоряющимися темпами увеличивается количество незарегистрированных браков, но и распадаются около половины всех зарегистрированных браков. С чем связывают жители Свердловской области трудности создания семьи или ее сохранения, показано в таблице 2. И здесь мнения людей по этому вопросу в различных городах области очень мало различаются. Половина опрошенных жителей связывает проблемы создания семьи или ее сохранения со своей недостаточной способностью материально обеспечить семью. Как мужчины, так и женщины считают это основной причиной (32 % и 29 % соответственно). 45,5 % опрошенных считают, что мешают личностные качества: характер, эмоции. 42 % респондентов указывает на плохие жилищные условия или отсутствие собственного жилья.

Таблица 2

Что мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению

Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению?	Кол-во	% отв.
нет ответа	4	
думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях	455	45,5
многое зависит от нравственности людей, от норм религии	142	14,2
человек сам рассчитывает – сохранить семью или покинуть ее	128	12,8
часто мешают плохие жилищные условия	421	42,1
у многих нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	526	52,6
другое	34	3,4
не знаю	30	3,0

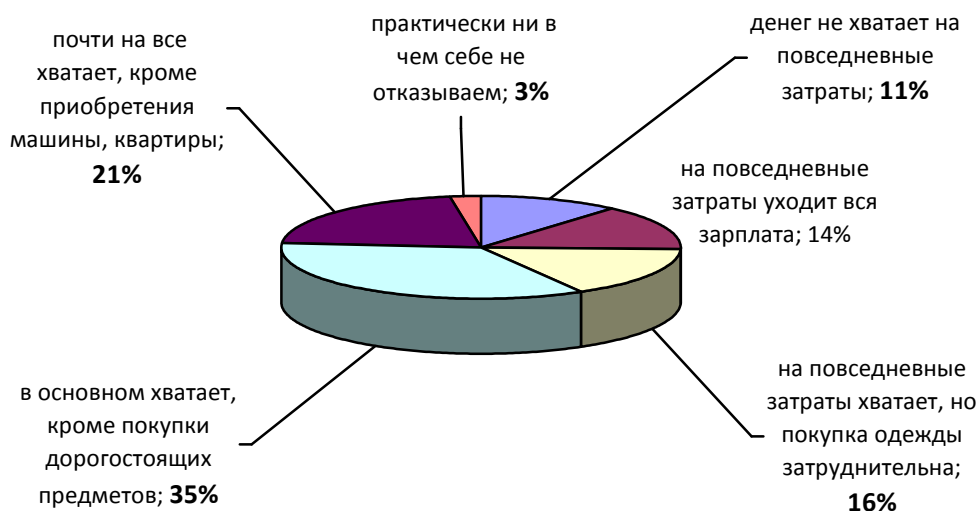
Итак, основными причинами, которые затрудняют создание или сохранение семьи, по мнению жителей Свердловской области, являются материальная необеспеченность, несовместимость характеров и плохие жилищные условия. Низкие доходы и, как следствие – неустроенность быта не

позволяют создать благоприятных условий для рождения детей и для того, чтобы вырастить их здоровыми, дать им образование, профессию и обеспечить счастливое будущее.

Материальное положение семей занимает центральное место в оценке социального благополучия. По сравнению с прошедшим годом 39,2 % опрошенных жителей Свердловской области отметили, что их жизнь не улучшилась, но и не ухудшилась. О том, как население Свердловской области оценивает свое материальное положение, можно видеть на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Оценка материального положения своего и своей семьи

Четверть опрошенных считает себя бедными, еще 16,2 % имеют материальный достаток ниже среднего. 34,5 % опрошенных говорят о том, что денег в основном им хватает. И только каждый пятый оценивает своё материальное положение выше среднего, что соответствует статистическим данным по России, согласно которым около 20 % населения живет безбедно. По данным опроса, приобретение квартиры и машины не вызывает затруднений лишь у 2,5 % жителей Свердловской области.

Невысокий уровень самооценки своей жизни населением не дает однозначных оснований делать вывод о том, что повышение материального благосостояния семьи однозначно приведет к росту рождаемости и численности населения в регионе. Хорошо известны многолетние тенденции в Европе и других экономически развитых странах, где рост материального благополучия сопровождается устойчивым снижением рождаемости. Нет сомнений в том, что аналогичная тенденция, обусловленная индустриальной цивилизацией и социокультурными факторами, будет господствовать и в России. Но в нашей стране по-прежнему есть немало семей, которые традиционно психологически хотели бы иметь много детей. Однако уровень жизни населения в стране и в регионах сегодня действительно настолько низкий, что содержать двух и более детей для семьи – дорогое удовольствие.

Из вышеизложенного следует, что материальная поддержка детей, семей с детьми может рассматриваться на современном этапе в качестве тактического шага в демографической политике. Однако, по нашему глубокому убеждению, создать устойчивые тенденции роста рождаемости и прироста населения, выйти на уровень оптимального воспроизводства населения в каждом регионе можно только стратегическими мерами, направленными на создание комфортных условий жизни, предполагающих не только повышение уровня жизни, но и главным образом качества жизни каждой семьи.

Качество жизни населения является важнейшим показателем уровня социально-экономического и социокультурного развития. Качество жизни предусматривает оценку не только уровня материального благосостояния людей, но и их здоровья, образования, сохранения

окружающей среды и экологии, реализации прав и свобод, комфортности проживания. В оценке качества жизни ведущими показателями являются обеспеченность комфортным жильем, качественные характеристики жилья – коммунальное обслуживание, обеспеченность водопроводом и другими бытовыми услугами.

В обеспечении семьи качественными бытовыми услугами возрастает значимость социальной инфраструктуры социокультурного и бытового обслуживания населения. Состояние социальной инфраструктуры выступает важнейшей характеристикой экономического и социального развития любого поселения, муниципального образования, одним из основных показателей эффективности деятельности местной администрации по удовлетворению потребностей населения. Главной целью формирования и развития социальной инфраструктуры является создание местными органами власти комфортных условий для жизнедеятельности местного сообщества: сферы обслуживания, здравоохранения и образования, общественного транспорта, обеспечение общественного порядка, занятости и социальной защиты населения.

Эффективная работа объектов социальной инфраструктуры является необходимым условием социального развития территории. Кроме учреждений службы быта, торговли, транспорта, коммунального обслуживания в социальную инфраструктуру входит и их техническая обеспеченность. Социальная инфраструктура не является механическим собранием учреждений и объектов материальной базы. Все элементы инфраструктуры могут эффективно функционировать только в комплексе, взаимодействуя и дополняя друг друга. Как правило, ни один из элементов не может быть заменен или компенсирован функционально другим. Главным критерием наличия или отсутствия элементов социальной инфраструктуры должно выступать комплексное удовлетворение потребностей населения на основе гармоничного и сбалансированного развития всех необходимых ее объектов. Создание, целенаправленное и рациональное развитие социальной инфраструктуры должно отвечать реальным потребностям населения. Сфера бытовых услуг остается наиболее слабым компонентом в повышении уровня и качества жизни населения. Услуги занимали и занимают чрезвычайно малую долю в потребительских расходах семьи.

Есть, конечно, и другие причины изменения демографической ситуации в регионе и демографического поведения населения. Как правило, выделяют несколько групп причин демографических изменений, происходящих в регионе. Среди них наиболее важными являются следующие.

Во-первых, это экономические причины. Они считаются одними из важнейших, поскольку от общего состояния экономики и от состояния экономики в регионе зависит количество браков и разводов, увеличение и уменьшение населения за счет иммигрантов, уровень смертности от болезней, уровень детской смертности и прирост населения. Разумеется, нынешний мировой финансовый кризис однозначно затронул большинство населения в России и повлиял на демографическую ситуацию.

Во-вторых, социальные факторы. Материальное положение, условия и качество жизни, тенденции изменения образа жизни, определяющие современные условия жизни, напрямую связаны с мировоззрением людей. Реклама и пропаганда западного стиля жизни, где уже давно существует тенденция старения населения из-за ориентации большинства жить для себя и не иметь детей.

В-третьих, можно выделить экологические причины. Так, например, улучшение экологической ситуации может привести к повышению уровня рождаемости, снижению смертности, делает регион привлекательным и обеспечивает приток населения из других мест. А вот загрязнение окружающей среды, промышленные выбросы и другие неблагоприятные экологические факторы, напротив, приводит к возрастанию уровня смертности и понижению уровня рождаемости.

В-четвертых, культурные и духовные приоритеты. Люди меньше стали вступать в брак, вследствие чего стало больше незарегистрированных браков, образовываться больше сожителей, которые в свою очередь менее постоянны, чем зарегистрированные браки, а значит, распадаются чаще и детей заводят реже. Заметим, что семьи верующих всегда более многодетны, независимо от уровня их дохода. Кроме того, регионы с традиционными национальными, религиозными, семейными устоями даже при более низких показателях уровня и качества жизни имеют гораздо более высокую рождаемость, чем районы с русским населением, во многом утратившим традиционные устои жизни. Так же рождение детей вне брака и увеличение числа аборт, несомненно, влечет за собой ряд негативных последствий.

В-пятых, социальная политика, проводимая в регионе. От того, насколько развита социальная политика зависит и социальное обеспечение, и финансирование организаций различных

сфер деятельности, развитие социальной инфраструктуры, необходимой, для поддержания должного уровня жизни.

В условиях низких доходов населения содержание семьи и детей становится дорогим удовольствием. Поэтому такие меры демографической политики, как материнский капитал малоэффективны. Тем более, что его можно использовать лишь на образование, пенсию матери и для покупки жилплощади, однако и для этого он несоразмерно мал.

Таким образом, социальные изменения демографической ситуации в России и регионе – это сложный и неоднозначный вопрос, требующий незамедлительных мер, а также постоянного государственного внимания. Это обуславливается критическим уровнем рождаемости и постоянной тенденцией старения населения, которая приводит к депопуляции российского населения и имеет серьезные последствия, как для отдельных регионов, так и для всего государства в целом. Обеспечить устойчивое и стабильное демографическое положение в регионе в стратегическом плане возможно лишь путем целенаправленного повышения уровня и качества жизни каждой семьи, прежде всего обеспечения комфортным жильем и развития социальной инфраструктуры каждого города и села. И только на этой основе может быть обеспечено устойчивое и стабильное социально-экономическое и социокультурное развитие общества.

М.Н.Муханова
(Элиста)

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Экономический кризис вскрывает уязвимость существующей социальной системы и оказывает неоднозначное влияние на нее. Он может стать как препятствием, так и стимулом серьезных перемен. Политическая элита понимает, что модернизация необходима, но для этого недостаточно только одного желания, за него придется бороться. Из опыта других стран мы знаем, что для успешной модернизации нужны условия, в которые следует включить не только относительно благоприятную экономическую конъюнктуру, но и позитивный настрой населения, переставшего довольствоваться своим положением в обществе.

Целью статьи является анализ системы управления в региональных условиях кризиса. Под ней понимается не только набор технологических навыков, но и компетентность, знание правил функционирования социокультурной системы, факторов воздействия на нее. Таким образом показать, как функционирует региональный социум и как он меняется в результате управления. Основные параметры управления составляют решения ключевых проблем: собираемость налогов, коррупция, инновации, уровень безработицы, кадровые ресурсы.

Важную роль играют личностные характеристики, адекватно оценивающие наличную социальную ситуацию, в которой присутствует как историческое измерение, так ориентация на будущее, где оптимизм и надежда, идя рука об руку, обещают стать мощным психологическим ресурсом мотиваций и возможностей действия на социокультурном поле. Именно человеческая деятельность является реальной причиной изменений. Другое дело возможности, которое предоставляет социокультурное поле, понимаемое с одной стороны как региональное, локальное, с другой – как центральное, федеральное. Их взаимодействие носят иерархический характер и связано с макрорешениями. Условимся понимать «под социальным изменением... социальный процесс, включающий в себя последовательность социальных событий (различные состояния социального поля), социальное развитие, дифференциации...» (П. Штомпка)¹.

Начало кризиса в Калмыкии совпало с важным событием – с 400-летием присоединения калмыцкого народа к России. Так как республика вот уже на протяжении почти всего постсоветского периода (более 15 лет) ведет выматывающую борьбу за существование, когда предприятия и граждане оказались в стабильно тяжелой ситуации и вряд ли могли почувствовать какое-либо ухудшение в период кризиса. Население практически постоянно находится в тревожном ожидании. Продолжало углубляться дестабилизация во властных структурах, нередко выражавшаяся в конфликтной форме. В очередной раз и дважды за период кризиса, а если точнее то в 10 раз с 1993 г. за время правления К. Илюмжинова сменилось правительство, которое демонстрирует свою неспособность справиться решениями поставленных перед ним задач. Поэтому жизнь населения идет своим чередом: оно вынуждено нести на себе тяжелое бремя плохо организованной региональной власти.

Подготовка к празднованию юбилея в республике шло непросто. Надеждам на то, что благодаря юбилею удастся возвести социально значимые объекты не суждено было сбыться. И основная задача Главы РК К. Илюмжинова – свести к минимуму незавершенное строительство, громко заявить о себе в России и мире, позиционировать Калмыкию как успешный и привлекательный для инвесторов и туристов регион², оказалась не выполненной. Несмотря на заверения А. Жукова (зам. председателя Правительства РФ), что «объекты должны быть сданы в срок», тем не менее проблемы недофинансирования из федерального бюджета стали причиной того,

¹ П. Штомпка Социология социальных изменений. Перевод с англ. под ред. Ядова В.А. М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 30-65.

² В. Волгин Республика Калмыкия в 2009 году / <http://monitoring.carnegie.ru/2010/04/kalmykia/>

что объекты не были подготовлены и сданы к юбилею. Среди них культурно-спортивный комплекс, республиканская больница, детская поликлиника, национальная библиотека и др. Были сданы к юбилею только национально-краеведческий музей и два корпуса Калмыцкого госуниверситета¹. За весь постсоветский период (с 1993 г.) в республике, кроме одной школы, ничего так и не было построено.

В сентябре – октябре 2009 г. прошли основные торжественные мероприятия, состоялись различные фестивали, назначение которых состояло, по мнению властей, в «формировании единого культурного пространства и сохранении традиционной культуры». Среди гостей на юбилее были официальные делегации из регионов ЮФО, а также Алтай, Бурятия. Тот факт, что возглавляли эти делегации не первые лица (это осталось незамеченной местной общественностью), указывает на отношение, прежде всего, к региональной власти. На торжественном заседании в Элисте приняли участие от Федерального Центра А. Жуков, огласивший поздравление Президента РФ Д. Медведева, а также М. Николаев – зам председателя Совета Федерации. На юбилейные торжества из аппарата управления Южного Федерального округа был прикомандирован всего лишь замначальник одного из департамента аппарата. Сам же В. Устинов – представитель Президента в ЮФО, так и не побывал в Калмыкии. Вероятно, он таким образом продемонстрировал свое отношение к региональной власти. Понятно, что региональная общественность с обидой восприняла такое прохладное отношение к важному событию не только калмыцкой, но и российской истории². В свою очередь в дни празднования юбилея оппозиция совместно с руководством мэрией г. Элисты провела митинг с требованием отставки К. Илюмжинова.

Затем празднование юбилея Калмыкии пространственно переместилось в ближайшие регионы ЮФО и в Москву, где состоялись Дни культуры Калмыкии. При этом следует отметить, что фактически ни одно российское СМИ не то, что не осветило, но даже не упомянуло юбилейные празднества в Калмыкии. Вместе с тем республиканские оппозиционные СМИ выразили свое недовольство провалом строительства юбилейных объектов. Они подчеркнули, что «юбилейный год не запомнится нам какими-то реальными позитивными свершениями в экономике и социальной сфере»³. Так ли это?

Региональные власти всячески пытались демонстрировать реализацию антикризисных мер в экономике РК. Косвенным подтверждением заботы, по их мнению, должны были послужить результативность предпринятых ими антикризисных мер, итоги социально-экономического развития РК в 2009 г. В целом основные показатели по валовому региональному продукту, индексу промышленного производства, денежным доходам населения, в сфере малого и среднего предпринимательства сохранили положительную динамику, превысив среднероссийский уровень. Была ликвидирована задолженность по зарплате. Пожалуй, единственным показателем, как считает власть, имевшим отрицательную тенденцию, стал объем валовой продукции сельского хозяйства⁴.

Первые дни 2010 г ознаменовались важным событием для местной власти: состоялась встреча Главы РК с Председателем правительства РФ В.В. Путиным. В своем отчете Глава РК отметил, что Калмыкия по итогам года вошла в число 6 субъектов РФ, выполнивших план по объему налоговых поступлений в региональный бюджет более, чем на 100 процентов. По итогам встречи, как сообщают официальные СМИ, В. Путин дал поручение соответствующим ведомствам о выделении Калмыкии дотации в размере почти 1 млрд. руб. для завершения строительства диагностического медицинского центра и закупки для него медицинского оборудования, а также строительства водовода от Ловокумского месторождения⁵.

Несмотря на то, что Калмыкия стала лидером по налоговым сборам и по этому показателю оказалась в числе благополучных регионов, тем не менее, согласно новой методике Минфина, бюджет на будущий год был урезан почти на миллиард руб.

Возникает вопрос: каким образом республика, входящая число депрессивных регионов выбилась в лидеры по налоговым сборам? Эксперты дали такое объяснение: налоги в этих регионах не упали только потому, что зарплата в них выплачивается не с прибыли предприятий, а с дотаций

¹ Колонка редактора / Хальмг Унн, 2 мая, 2009.-С.1

² В. Волгин Республика Калмыкия в 2009 году / <http://monitoring.carnegie.ru/2010/04/kalmykia/>

³ В. Бадмаев Колонка редактора / Советская Калмыкия сегодня, 25 декабря, 2009.-С.1

⁴ Р. Кукдаева Антикризисные меры: ситуация под контролем / Парламентская газета 2 марта, 2010. – С. 1-2.

⁵ Б. Дженгуров Методика расчетов изменится / Правительственная газета 23 января, 2010.-С.1

федерального центра. Несмотря на рост собственных налоговых поступлений, Калмыкия лишилась федеральных дотаций для формирования сбалансированного бюджета. Деньги Центра полагались тем субъектам, где имело место реальное падение доходов. Таким образом, Федеральный центр на 2010 г. объем дотации сократил для Калмыкии на 417 млн. руб. Кроме того, Минфин России, исходя из динамики роста сбора налогов в республике произвел расчет поступления доходов в бюджет региона на 2010 г. в сумме 3 млрд. 818,8 млн. руб. Это оказалось на 908,8 млн. руб. больше параметров определенных самим субъектом. В ответ на это В. Сенглеев (председатель правительства РК) вынужден был признать, что резервы для увеличения налогооблагаемой базы в республике практически исчерпаны, а в проекте бюджета на 2010 г. образовалась дыра почти 1 млрд. руб.¹

Это видимо и стала одной из причин того, что на 1 июня 2010 г. (по итогам 5 месяцев) дефицит бюджета республики составляет 1553 млн. руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Причиной стало сокращение поступления налогов на прибыль организаций на 30 %². Возможно, это и стало причиной того, что В. Сенглеев был вынужден оставить свой пост председателя правительства. Но это не единственная причина. Он один из высококвалифицированных управленцев, которые были в республике. Сенглеев пытался в условиях кризиса обеспечить не только финансовую стабильность, но и развитие. Он содействовал оперативности работы всех органов исполнительной власти, что с одной стороны, придало ему политический вес, но, с другой, стало ему помехой. Очень жаль, что республика лишилась в лице В. Сенглеева грамотного менеджера, который имел не только технологические навыки, а владел контекстным мышлением, что позволяло ему креативно управлять изменениями. Остается надеется, что он вернется в республику.

Планом антикризисных мер особое внимание было уделено контролю соблюдением прав граждан, потерявших работу. В прошлом году в органы занятости населения обратилось более 18 тыс. человек, что на 34 % больше, чем в 2008 г. Трудоустроено при содействии этих служб около 8 тыс. безработных, что больше по сравнению с прошлым годом. Временно трудоустроены и обеспечены samozанятостью более 5700 человек и 1500 человек были включены в систему профобучения. На поддержку безработным в целом израсходовано более 136 млн. руб.³

В связи с ограниченностью ресурсов республике необходимо было четко расставить приоритеты по направлениям, финансируемым за счет федеральных средств и требующим софинансирования. К ним были отнесены мероприятия, направленные на поддержку аграрной отрасли как основы региональной экономики, а также малого и среднего бизнеса. Увеличение объемов финансирования из республиканского бюджета сельского хозяйства позволило привлечь в республику дополнительные федеральные средства свыше 757 млн. руб. Это 2,8 раза больше, чем в прошлом году. В рамках реализации Федеральных Целевых Программ «Социальное развитие села» и «Устойчивое развитие сельских территорий» местные бюджеты получили федеральные средства на нужды газификации сел в сумме 83 млн. 52,2 тыс. руб., что позволило проложить 84,5 км. газовых сетей и газифицировать восемь населенных пунктов⁴.

В ближайшие годы, по заверению федеральной власти, республика должна получить на развитие сельхозпроизводства 3,5 млрд. руб., т.к. 70 % крупного рогатого скота находится в Калмыкии. Результатом данной поддержки стало внедрение модернизационных проектов в аграрной отрасли, нацеленных на масштабные реформы как сельских муниципальных объединений, так и сельских домохозяйств - основного актора и ресурса села. Организаторами модернизационных проектов стали Калмыцкое региональное отделение «Единая Россия» совместно с Россельхозбанком. В рамках проекта «Модернизация сельских муниципальных образований» был сформирован организационно-правовой производственный каркас комплексного развития сельских территорий республики. Он состоит из 50 тыс. сельских подворий, 13 тыс. личных подсобных хозяйств (ЛПХ), 2,5 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), 500 предприятий малого бизнеса несельскохозяйственного профиля. В 2005 г. до начала реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» кредитный портфель регионального отделения Россельхозбанка состоял на

¹ В. Волгин Республика Калмыкия в 2009 году / <http://monitoring.carnegie.ru/2010/04/kalmykia/>

² С. Макарова В бюджете минус, но зарплата будет / Парламентский вестник Калмыкии, 5 июня, 2010.- С.2.

³ Р. Кукдаева Антикризисные меры: ситуация под контролем / Парламентская газета 2 марта, 2010. – С. 1-2.

⁴ Там же.

78 % из кредитов сельхозпредприятий (СПК). В настоящий период в нем 37 % занимают займы СПК, 31 % КФХ и 32 % ЛПХ. Причем объемы кредитования в СПК возросли почти в 10 раз, в КФХ – в 27, 9, в ЛПХ рост составил более чем в 5 тысяч раз. Таким образом, каждое сельское поселение сформировало свое достаточно устойчивое инвестиционное поле¹.

В рамках данного проекта создаются сельские семейные предприятия, где происходит объединение двух структур: селян как профессионалов в сельском хозяйстве и института семьи. Обе структуры являются ресурсами для реализации программы развития села. Например, на 32 животноводческих стоянках Первомайского СМО Приютненского района созданы семейные КФХ, в которых общее количество крупного рогатого скота составляет 1300 голов. Таким образом, по заверению руководителя СМО, удалось «высветить», вывести из тени 1300 голов скота. Понятно, что трудно было переломить недоверие и страх людей. Важно было найти подход к каждому человеку². Согласно договору каждая бригада берет на себя ответственность за рациональное использование пастбищных угодий, создание собственной кормовой базы, современной инфраструктуры на стоянке. Но главное в этой ситуации то, что фермеры выводят из тени свой индивидуальный бизнес, полагаясь на государственную поддержку. Таким образом, можно ожидать удвоение реальных объемов производства товарной продукции и доходной базы муниципалитетов³.

Обычно сельская региональная политика модернизации была направлена на поддержку сельской инфраструктуры (образование, здравоохранение, социальная политика) с помощью бюджетных механизмов. В настоящий период предпринимается попытка выявить, использовать разнообразный потенциал развития сельских территорий, поддержать конкурентоспособность сельских районов, повысить капитализацию местных активов, вовлечь неиспользованные ресурсы.

Софинансирование из республиканского бюджета на господдержку малого и среднего бизнеса позволило получить федеральные субсидии, в результате чего объем средств, направленных на эти цели, составил около 35 млн. руб. Таким образом, по мнению чиновников, анализ антикризисных мер показал, что благодаря совместной работе всех органов госвласти в большинстве своем они выполнены, что позволило удержать ситуацию под контролем и сохранить положительную динамику развития республики⁴.

Теперь посмотрим, как выглядит Калмыкия в зеркале данных госстатистики, каково реальное положение дел в регионе? Среднедушевой месячный доход населения республики в 2009 г. составил 6977, 4 руб., по этому показателю республика занимает 81 место из 81 региона РФ. Кроме того, регион занимает 78 место в РФ по численности населения, 76 - по уровню занятости, 80 - по уровню безработицы, 78 – по среднемесячной номинальной заработной плате работников организаций, 70 – по числу собственников легковых автомобилей на 1 тыс. населения, 50 – по общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, 64 - по числу зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек и 31 - по численности студентов вузов на 10 тыс. человек населения.

Что касается основных социально-экономических показателей республики в разрезе Южного Федерального Округа, то по численности населения она находится на последнем месте, по уровню занятости – на 9, по уровню безработицы – на 11 (обгоняя Ингушетию и Чечню), по среднедушевым денежным доходам – 11 (перед Ингушетией в отсутствие данных по Чечне). Уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников организации выводит республику на 9 место, число легковых автомобилей на 1 тыс. человек на 9 позицию, общая численность жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – на 4 место (после Северной Осетии, Адыгеи и Краснодарского края), по уровню преступности на 4 место и численность студентов на 10 тыс. человек на 10 место в ЮФО.

В 2009 г. средний уровень занятости населения в Калмыкии – 56,1 % при среднероссийском показателе 62,1 %. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ) составил 16,8 %. Зарегистрированная безработица наконец года составила всего лишь 3,8 %. Именно этой цифрой оперировал Глава республики К. Илюмжинов 26 апреля 2010 г. в эфире программы «Познер». Эта цифра выводится из отношения численности безработных, зарегистрированных в

¹ У села есть будущее: интервью С. Павлова / Известия Калмыкии, 3 апреля 2010. – С.1-2

² Н. Айгурова Надо расставить акценты / Парламентский вестник Калмыкии, 5 июня, 2010.-С.2

³ У села есть будущее.....

⁴ Р. Кукдаева Антикризисные меры: ситуация под контролем / Парламентская газета 2 марта, 2010. – С. 1-2.

госучреждениях службы занятости населения, к численности экономически активного населения. По данным статистики, 57-60 % безработных ищут работу, минуя службы занятости, предпочитая самостоятельно искать работу. Тогда непонятно, на кого же были израсходованы 136 млн. руб.? (см. выше).

Численность населения республики снизилась и на январь 2010 г. составила 283 166 человек. При этом родилось 4270 человек, что на 84 новорожденных меньше, чем в прошлом году¹. При этом следует отметить, что Т. Голикова в своем выступлении на Госсовете в январе этого года отметила, что Калмыкия входит в число 5 субъектов РФ, где уровень младенческой смертности увеличился с 12 промилле до 13². Данный показатель важен для характеристики качества жизни населения. В наступившем году он так и не снизился. Причиной тому, как объясняют чиновники из Министерства здравоохранения, являются не только медицинские показатели рожениц и неудовлетворительная материально-техническая база медучреждений в сельской местности, но и отсутствие квалифицированных медицинских кадров³.

Усугубила кадровую проблему медиков новая система оплаты труда. Ведь и до ее внедрения была непростая ситуация. Например, в городской поликлинике г. Элисты работало по одному узкому специалисту. Чиновники от медицины констатировали: «врачи разбежались по всей стране от маленькой зарплаты»⁴. Очевидно, с какими проблемами приходится сталкиваться больному в условиях дефицита врачей-специалистов. В такой ситуации применение новой оплаты труда стало слишком тяжелым испытанием. Ожидания бюджетников ожидавшие повышения зарплаты, пришли в противоречие с ее реальным снижением в разы. Молодые специалисты стали получать наравне с неквалифицированным техническим персоналом.

В такой же ситуации оказались организации школьного и дошкольного образования. Коллективы учителей совместно с профсоюзами выступили с обращением к республиканским и федеральным властям, требуя принять меры по повышению зарплаты адекватной оценке труда учителей, выполняющих важные функции в обществе – трансляцию знаний и воспроизводство человеческого капитала в регионах. Помимо всего прочего, введение новой системы оплаты труда породило напряженность в отношениях между учителями и административно-управленческим персоналом в школах. Ведь зарплата, согласно новой системе оплаты труда, наоборот, в разы поднялась у директоров, их заместителей и технического персонала⁵.

Очевидно, что изначально подход к изменению в оплате труда бюджетников был неверным. Ведь новая система оплаты труда не формируется на основе федерального бюджета, а на местах нет возможности обеспечить повышение зарплаты учителям и медикам - массовым и социально необходимым профессиональным группам, тем более в условиях экономического кризиса. Министерство образования РК совместно с республиканским комитетом профсоюзов работников образования выработали рекомендации по установлению ограничения зарплаты руководителям, а высвобожденные средства направить на повышение зарплаты учителям. Для стимулирующих надбавок требовалось дополнительное финансирование и только федеральный центр мог разрешить эту проблему. По крайней мере для учителей нужно около 100 млн. руб. Для медицинских работников стимулирующие надбавки планировалось получить в таком же размере из федерального фонда медицинского страхования⁶. Но ожидания на разрешение проблемы таким способом не оправдались. Активный сторонник интереса бюджетников – профсоюзные деятели - вынуждены были прийти к формальному решению: необходимо, чтобы органы власти разного уровня при формировании бюджетов на 2010 г. учли все минусы и подошли к делу более ответственно⁷. Бюджетникам в сельской местности в качестве помощи было предложено сельхозкредиты на разведении ЛПХ⁸, но это не выход из положения. Учителя и медики должны учить и лечить. Тема оплаты труда для бюджетников так и остается нерешенной, а поэтому социально конфликтной.

¹ Илюмжинов не знаком с реальным положением дел в Калмыкии /Советская Калмыкия сегодня, 28 мая, 2010.-С.2.

² До молочных рек далеко / Известия Калмыкии, 23 марта, 2010.-С.2

³ Г. Урусова Минздрав предупредил / Известия Калмыкии, 5 июня, 2010 – С.1.

⁴ С. Атеев Талонное лечение /Советская Калмыкия сегодня, 8 апреля, 2009.-С.8.

⁵ Л. Щеглова Все вместе сила /Правительственная газета, 30 апреля, 2009.-С.2

⁶Интервью И. Кичикова / Парламентский вестник Калмыкии, 2 апреля, 2009-С.2.

⁷ В. Волгин Республика Калмыкия в 2009 году / <http://monitoring.carnegie.ru/2010/04/kalmykia/>

⁸ Н. Айгурова Надо расставить акценты / Парламентский вестник Калмыкии, 5 июня, 2010.-С.2

Как метко заметил В. Сенглеев (бывший председатель правительства РК) нынешнее социально-экономическое положение в республике «отличается депрессивностью и уязвимостью по отношению к внешним факторам»¹. Таким образом, региональный социум характеризуется слабой адаптацией и растущей дисфункциональностью, что не позволяет социальным структурам работать стабильно. Анализ социально-экономической ситуации указывает на количественные изменения, не сопровождающиеся качественными изменениями. В республике отсутствуют финансовые ресурсы, сокращается население, обусловленное миграцией трудоспособного, квалифицированного населения. Все это говорит о слабом управлении процессами перемен. Здесь следует принять во внимание частую смену правительства, которая истощает кадровый потенциал. Частая смена правительства это не случайное явление. Власти намеренно тусуют правящий кабинет, чтобы чувствовать себя максимально безопасно. В результате кадровый резерв, состоящий из лучших и способных менеджеров в системе управления, так и не сформирован. Это сугубо политический фактор оказывает прямое дестабилизирующее воздействие на экономическую ситуацию в республике.

Среди положительных тенденций можно отметить направленность на развитие сельского пространства. Это позитивно скажется на динамике изменения экономического поведения сельского населения, а также на развитии рыночных отношений.

¹ В. Волгин ...

Ю.В.Назарова
(Тула)

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Тульская область – индустриальный регион Центрального федерального округа Российской Федерации с исторически сложившейся специализацией на производстве машиностроительной, химической и металлургической продукции, которая составляет более 90 % всей продукции региона. Одной из отличительных черт области является также высокая концентрация предприятий оборонного комплекса.

В настоящее время по объему отгруженной промышленной продукции, а также в расчете ее на душу населения Тульская область входит в пятерку лидеров среди областей Центрального федерального округа, включая г. Москву.

В последние годы в экономике региона складывается благоприятная ситуация, что в первую очередь характеризуется поддержанием темпов экономического роста на относительно высоком уровне и отсутствием отрицательных отклонений по всем основным макроэкономическим показателям. Ежегодный прирост объемов реального валового регионального продукта (ВРП) с 2000 года колеблется от 2,1 до 10,5 %.

Наиболее значимыми отраслями экономики области являются промышленность и сельское хозяйство. Их совокупная доля в структуре ВРП составляет 46,5 %. На долю торговли приходится 10,6 %, транспорта и связи – 9,9 %, 6,5 % занимает строительство и 26,5 % – другие отрасли. В промышленном производстве наиболее динамично развиваются машиностроение и металлообработка, химия и металлургия, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность.

В целях решения ряда существующих социально-экономических проблем обозначены следующие направления и приоритеты развития региона:

- Рост экономического потенциала области на основе повышения эффективности работы всех секторов экономики.
- Создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в регион.
- Модернизация и техническое переоснащение стратегически важных для государства традиционных для области отраслей производства (оборонная промышленность).
- Увеличение производства конкурентоспособной продукции конечного потребления.
- Повышение эффективности сельскохозяйственного производства.
- Структурная перестройка в отраслях естественных монополий, введение новых механизмов взаимоотношений и ценообразования.
- Дальнейшее развитие налогообъемных производств, обеспечивающих высокий приток финансовых средств в консолидированный бюджет области.
- Реализация комплекса мер, направленных на повышение собираемости налогов.
- Формирование бездефицитного бюджета области.
- Развитие малого и среднего предпринимательства.
- Создание условий для дальнейшего повышения уровня и качества жизни населения.
- Увеличение занятости и снижение безработицы среди активной части населения.
- Обеспечение своевременной выплаты заработной платы во всех отраслях экономики.
- Развитие адресной системы социальной поддержки низкодоходных слоев населения.
- Модернизация инженерной инфраструктуры ЖКХ (вода, канализация, газ, тепло, электроэнергия), формирование экономической мотивации к ресурсосбережению и создание конкурентной среды в сфере ЖКХ.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-71301а/Ц.

- Ликвидация ветхого жилья, стимулирование жилищного строительства, развитие ипотечного кредитования.

Социально-экономическая ситуация в Тульской области в последние годы находилась на среднем уровне по сравнению с другими регионами. Для того, чтобы понять, насколько эффективно местная власть справляется с существующими социально-экономическими проблемами, рассмотрим такие факторы как: уровень доходов и занятости населения; государственное регулирование тарифов на ЖКХ; рассмотрим приоритеты существующего бюджета; проанализируем будущие приоритеты расходов бюджета.

Уровень жизни населения области. Реальные денежные доходы населения Тульской области в декабре 2009 года по отношению к декабрю 2008 года увеличились на 2,7 %, к ноябрю 2009 года – на 35,1 %.

В расчете на душу населения в среднем в декабре отчетного года приходилось 18866,6 рубля денежных доходов, что на 19,0 % больше, чем в декабре 2008 года, на 36,6 % больше по сравнению с ноябрем 2009 года.

Соотношение *среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума* в декабре 2009 года составило 394,2 % против 362,0 % в декабре 2008 года.

По сравнению с декабрем 2008 года *среднедушевые потребительские расходы* увеличились на 8,8 %, с ноябрем 2009 года – на 15,1 % и составили 10508,3 рубля.

Соотношение *среднедушевых расходов и величины прожиточного минимума* в декабре 2009 года составило 219,6 %, в декабре 2008 года – 220,5%.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по полному кругу предприятий и организаций за январь-ноябрь 2009 года составила 14080,4 рубля и увеличилась на 10,9 % относительно января-ноября предшествующего года, в реальном исчислении она снизилась на 2,2 %.

По-прежнему *самый высокий размер начисленной заработной платы* отмечался в сфере финансовой деятельности – 27718,7 рубля, что в 2,0 раза больше, чем в среднем по области. Выше среднеобластного уровня на 36,7 % сложилась среднемесячная заработная плата в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, обязательного социального обеспечения; на 23,6 % – на предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды; на 12,7 % – на предприятиях транспорта и связи.

Самая низкая величина оплаты труда в январе-ноябре текущего года была у работников гостиниц и ресторанов – 7946,7 рубля (на 43,6 % ниже, чем по области), в организациях по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 9977,7 рубля (ниже на 29,1 %), в образовании – 10727,1 рубля (ниже на 23,8 %), в сельском хозяйстве – 10985,2 рубля (ниже на 22,0 %), в организациях оптовой и розничной торговли, по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 11533,7 рубля (ниже на 18,1 %), в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 11679,6 рубля (ниже на 17,1 %).

За январь-ноябрь 2009 года фонд начисленной заработной платы по полному кругу предприятий и организаций составил 75154,1 млн. рублей, что на 7,1 % больше значения соответствующего периода прошлого года.

Сумма *просроченной задолженности по заработной плате* на 1 января 2010 года составляла 43,9 млн. рублей (с начала года она уменьшилась на 30,1 %, к значению на 01.12.2009 – на 33,2 %). Вся задолженность образовалась из-за отсутствия собственных средств организаций. Численность работников, перед которыми организации имели просроченную задолженность по заработной плате, составила 5782 человека и по отношению к 01.12.2009 уменьшилась на 9,9 %.

Задолженность в расчете на одного работника составила 7599 рублей, средний период задолженности – 0,8 месяца.

В общей численности работников, несвоевременно получающих заработную плату, 80,9 % составляют работники, занятые в промышленности, 13,9 % – на транспорте, 3,9 % – в строительстве, 0,9% – в сельском хозяйстве, 0,5% – в организациях жилищно-коммунального хозяйства.

В течение декабря 2009 года количество организаций, имеющих задолженность, сократилось с 18 до 12. Наибольший рост задолженности наблюдался в организациях по производству пищевых продуктов – в 29,8 раза, на транспорте – на 31,1 %. Снижение суммы задолженности произошло в организациях жилищно-коммунального хозяйства – на 69,3 %, сельского хозяйства – на 58,5 %, в металлургическом производстве – на 57,3 %, в прочих обрабатывающих производствах – на 29,5 %, в организациях по добыче полезных ископаемых – на 11,0 %.

Бюджет Тульской области за январь-ноябрь 2009 год по доходам исполнен в сумме 28299,7 млн. рублей (85,8 % к годовому плану, 96,2 % к уровню января-ноября 2008 года); по расходам – в сумме 28852,3 млн. рублей (79,7 % к годовому плану, 112,0 % к уровню января-ноября 2008 года), в том числе 1834,4 млн. рублей (6,4 % всех расходов, 99,9 % к январю-ноябрю 2008 года) направлено на образование, 2525,6 млн. рублей (8,75 % всех расходов, 106,4 % к январю-ноябрю 2008 года) – на здравоохранение, физическую культуру и спорт, 6140,5 млн. рублей (21,3 % всех расходов, 130,9% к январю-ноябрю 2008 года) – на социальную политику, 9374,4 млн. рублей (32,5 % всех расходов, 99,9 % к январю-ноябрю 2008 года) – на предоставление межбюджетных трансфертов.

Проблема занятости населения Службой занятости населения Тульской области на 01.01.2010 в качестве ищущих работу зарегистрированы 17,2 тыс. человек, из них безработных – 16,5 тыс. человек (на 01.12.2009 – 14,5 тыс. чел.).

Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2010 года по области составил 2,1 % от численности экономически активного населения. Наименьший уровень безработицы на 01.01.2010 зарегистрирован: в г. Туле – 1,1 %, в г. Новомосковске – 1,66 %. Самый высокий уровень безработицы отмечен в районах: Каменском – 6,42 %, Тепло-Огаревском – 6,27 %.

В соседних областях уровень регистрируемой безработицы на 1 декабря 2009 года характеризовался следующими показателями: в Московской области – 1,5 %, Рязанской – 1,6 %, Липецкой – 1,0 %, Орловской – 1,9 %, Калужской – 1,3 % при среднероссийском уровне – 2,7 %.

По состоянию на 1 января 2010 года в области имелось 6244 вакансии, что на 8,2 % больше по сравнению с вакансиями на 1 декабря 2009 года.

Коэффициент напряженности на рынке труда области в декабре понизился на 0,1 по сравнению с ноябрем текущего года и на 01.01.2010 составил 2,7 человека на вакантное место (на 01.01.2009 – 1,3). В разрезе городов и районов области коэффициент напряженности дифференцируется от 1,1 в Алексинском районе до 41,1 в Суворовском районе.

Службой занятости населения области за декабрь 2009 года *трудоустроены* 1653 человека. В общественных работах принимали участие 424 человека. Направлены на профобучение 51 человек.

Для поддержания стабильной ситуации на региональном рынке труда была разработана и утверждена постановлением администрации Тульской области от 13.01.2009 № 4 программа о дополнительных мерах по улучшению ситуации на рынке труда Тульской области в 2009 году (далее – Программа). На ее реализацию выделены субсидии федерального бюджета в размере 594,4 млн. рублей с софинансированием из бюджета Тульской области – 31,3 млн. рублей.

С начала реализации Программы (с февраля 2009 года) по состоянию на 01.01.2010 года приняли участие в оплачиваемых общественных, временных работах 31,7 тыс. граждан, работающих в режиме неполного рабочего времени или находящихся в простое; завершили опережающее профессиональное обучение и сохранили занятость на прежних рабочих местах 7066 человек; в рамках организации предпринимательской деятельности 703 человека получили

Государственное регулирование тарифов на товары и услуги. По словам директора департамента Тульской области по тарифам Ю.И. Орехова¹, департамент реализует антикризисные меры по стабилизации социально-экономической обстановки в регионе. В 2008 году департаментом Тульской области по тарифам было рассмотрено 1682 тарифа на товары и услуги, подготовлено 95 проектов постановлений администрации Тульской области и департамента, проверено 83 хозяйствующих субъекта области. Большинство цен были утверждены ниже проектов, представленных субъектами регулирования. Условная экономия средств бюджета области и потребителей от установления экономически обоснованных тарифов составила в расчете на год 7,4 млрд. руб.

В результате проведенных в 2008 году проверок соблюдения государственной дисциплины цен нарушения выявлены в 21 субъекте регулирования. При этом более 71 млн. руб. возвращено потребителям и хозяйствующим субъектам.

Тарифная кампания проходила в условиях существенного изменения нормативной и методической базы ценового регулирования. Нововведения затронули методику регулирования тарифов в сфере электроэнергетики и газоснабжения, порядок контроля за соблюдением государственной дисциплины цен и многие другие аспекты работы регуляторов.

¹ Орехов Ю.И. Регулирование цен и тарифов: обеспечение финансовой обоснованности и баланса интересов. Вестник администрации Тульской области, № 4 (48), 2009.

Одной из особенностей процесса государственного регулирования тарифов на услугу по передаче электрической энергии на 2009 год стало использование метода доходности инвестированного капитала при определении необходимой валовой выручки филиала «Тулэнерго» ОАО «МРСК Центра и Приволжья» на долгосрочный период. Он был применен в рамках участия в пилотном проекте, реализуемом по инициативе Федеральной службы по тарифам (ФСТ), и позволил включить в тарифы на услугу по передаче электрической энергии средства на реализацию инвестиционной программы филиала «Тулэнерго» на 2009 – 2011 годы в размере 7 млрд. 291 млн. руб.

Средства на реализацию инвестиционных программ на 2009 год включены также в тарифы всех крупных электросетевых компаний региона. Эти мероприятия призваны укрепить и повысить надежность энергоснабжения потребителей Тульской области.

С учетом повышения на федеральном уровне стоимости электроэнергии, поставляемой с оптового рынка, и роста других федеральных факторов тарифы на электроэнергию для конечных потребителей Тульской области в 2009 году увеличились на 15,5 % к уровню 2008 года. Тарифы на электрическую энергию для населения утверждены в рамках предельных значений, установленных ФСТ, – 27 % к уровню 2008 года. При этом тариф для населения установлен в 1,5 раза ниже экономически обоснованного уровня.

Опережающий рост тарифов на электроэнергию для населения по сравнению с прочими группами потребителей направлен на сокращение перекрестного субсидирования и снижение тарифной нагрузки для предприятий.

В условиях социально-экономической нестабильности, вызванной мировым экономическим кризисом, департамент по тарифам в пределах своей компетенции реализует *антикризисные мероприятия* по трем основным направлениям:

- корректировка тарифов на тепловую энергию на 2009 год в сторону снижения (проведена в конце декабря 2008 года);
- поэтапное повышение розничных цен на газ природный для населения в 2009 году;
- контроль за использованием инвестиционных ресурсов в целях исключения из тарифов средств на капитальные вложения в случае их нецелевого использования.

Поскольку ФСТ скорректировала в декабре 2008 года оптовые цены на газ, департаменту удалось *снизить тарифы на тепловую энергию* по всем 138 теплоснабжающим организациям Тульской области. Рост тарифов к уровню прошлого года вместо запланированных 20,4 % составил 18 %. Это существенно ниже предельного максимального роста, утвержденного ФСТ.

Кроме того, в соответствии с принятыми на федеральном уровне решениями и с учетом снижения платежеспособности граждан в нынешней ситуации департаментом принято решение о поэтапном повышении розничных цен на газ природный для населения. В первом квартале текущего года цены на газ увеличены на 5 %, во втором – на 7,5 %. На второе полугодие цены повышены на 14,8 %.

Совместно с департаментом строительства проведен расчет и утверждены специальные надбавки к тарифам на транспортировку газа по сетям ОАО «Тулаоблгаз» и ЗАО «Тулагоргаз» на 2009 год. Это позволит собрать средства в размере 68,7 млн. руб. для финансирования программы газификации населенных пунктов области.

При государственном регулировании ценообразования в сфере жилищно-коммунального комплекса большая часть тарифов и цен утверждена ниже предлагаемых субъектами регулирования.

Средний по региону рост тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения с учетом инвестиционной составляющей на 2009 год составил 19,5 %, на утилизацию твердых бытовых отходов – 18 %, за коммунальные услуги – 25 %, за жилье – 18 %.

В перспективе в сфере государственного регулирования цен и тарифов на региональном уровне наиболее значимыми являются такие задачи, как: установление экономически обоснованных тарифов в регулируемых сферах с учетом баланса интересов производителей (поставщиков) и потребителей; контроль за правильностью применения тарифов и за реализацией включенных в тарифы инвестиционных ресурсов; взаимодействие с Федеральной службой по тарифам при формировании прогнозного баланса производства и поставок электроэнергии (мощности) и предельных уровней тарифов.

Приоритеты бюджета Тульской области. По словам заместителя губернатора Тульской области А.А. Погудина, планирование регионального бюджета строится на принципе «отказа от решения сиюминутных проблем в пользу долговременных приоритетов». На заседании

губернаторского совета 14 октября 2009 года был одобрен и затем в установленном порядке внесен в Тульскую областную Думу проект закона Тульской области «О бюджете Тульской области на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годы». По проекту закона была проведена публичная независимая экспертиза, дано заключение Счетной палаты Тульской области. 10 ноября прошли публичные слушания.

В Бюджетном послании Президента РФ о политике в 2010 – 2012 годах указано на необходимость в условиях мирового финансового кризиса использовать все возможности, чтобы отказаться от решения сиюминутных проблем в пользу долговременных приоритетов, от решений, влекущих за собой рост неэффективных доходов. И, как бы ни складывалась экономическая ситуация, нельзя, говорится в документе, «нарушать базовые бюджетные принципы и процедуры, размывая финансовую, а значит, и правовую ответственность государства»¹.

В качестве основных приоритетов формирования расходов бюджета Тульской области на 2010-2012 годы определены:

- безусловное выполнение социальных обязательств Тульской области;
- формирование расходов бюджета с учетом задачи поэтапной адаптации бюджетной системы области к сокращению бюджетных расходов;
- сокращение бюджетного дефицита и сжатие государственного долга области.

В условиях снижения доходов бюджета и необходимости соблюдения объективно обусловленных ограничений размера дефицита бюджета области при формировании расходной части учитывалась необходимость:

- оптимизации расходов на содержание органов государственной власти и бюджетной сферы;
- отказа от второстепенных и менее значимых расходов;
- ограничения расходов на приобретение оборудования, сокращения капитальных и иных расходов, не связанных с обеспечением жизнедеятельности объектов социальной и коммунальной инфраструктуры;
- направления инвестиций на завершение строительства объектов высокой степени готовности, ограничения внешних заимствований.

¹ Погудин А.А. Отказаться от решения сиюминутных проблем в пользу долговременных приоритетов. Вестник администрации Тульской области, № 4 (48), 2009.

*А.В.Немировская, Е.С.Костерина
(Красноярск)*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (по результатам экспертного опроса)¹

Раздробленность государственной территории Российской Федерации связана с большим количеством структурных региональных единиц, которые представляют собой особые социокультурные образования. Именно поэтому регионы не могут быть эффективно изучены с позиции исключительно показателей материального благополучия. Как отмечают В.В. Маркин и А.А. Нелюбин, подход к изучению должен быть комплексным, связанным с «системным (позволяющим рассматривать регионы как особые подсистемы единого российского общества), структурно-функциональным (дающим возможность определить взаимосвязи внутренних и внешних факторов социального развития регионов), институциональным (представляющим специфику социально-институциональной матрицы региональных сообществ), социокультурным (выявляющим ментальность региональных сообществ), ресурсным (в изучении человеческого потенциала и социального капитала в связи с другими ресурсами социального развития регионов), компаративным (в межрегиональном и межстрановом сравнениях) и конкретно-историческим подходами².

В целом, мониторинг регионального развития является одной из приоритетных программ любого успешного государства. При этом такое исследование фокусирует свое внимание не только на экономических показателях территории, но и на социально-политическом климате, специфике социальной структуры, социальной иерархии и мобильности, на потребностях и ценностях местного населения, национальном составе, специфике местной политической элиты, на анализе ресурсов в социальной жизни. Кроме того, требуется отслеживать особенности законодательного и политического поведения субъектов федерации с целью анализа особенностей политики местного самоуправления и соответствия осуществляемых действий программе развития и жизни государства. Наконец, необходимо изучать общественное мнение региона на предмет выделения сознанием жителей важных проблемных зон территории.

Важно отметить, что в процессе анализа общественного мнения региона значительное место занимают люди, обладающие широкими социальными связями и возможностью транслирования своих ценностных позиций на других. Они являются ключевыми «социальными агентами» и во многом влияют на формирование общественного мнения по важным вопросам развития. Данные «агенты» активно включены в информационное пространство территории, отличаются наличием экспертного знания о социально-политическом развитии региона, и, в то же время, эти персоны не задействованы напрямую в структурировании социально-политической картины региона (с позиции принятия административных решений). Обладая высоким профессиональным статусом и широкой сетью контактов, они оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. Анализ мнений экспертов предполагает выявление ценностных установок и прогноза о траектории развития, которые транслируются данной группой на других жителей территории. Кроме того, такой анализ позволяет выявить социально-политические проблемы региона, запечатленные в сознании активных участников информационного пространства края, и, следовательно, понять, в направлении решения каких задач и проблем необходимо двигаться. Наконец, такой анализ поможет нам более детально представить "ценностно-информационный фон", в котором живет край, и, таким образом, более четко выявить узловые точки, которые представляются экспертным сознанием как проблемные.

Представленное в статье исследование посвящено изучению мнения экспертов, проживающих в Красноярском крае, о социально-политическом развитии региона. Экспертный

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 10-03-00001а.

² Маркин В.В., Нелюбин А.А. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти. / Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. - Вып. 8. - М.: Институт социологии РАН, 2009. - С. 81-82.

опрос в Красноярском крае проводился в 2010 г. в рамках общероссийской программы «Социокультурная эволюция России и её регионов». Всего было опрошено 150 экспертов, проживающих в Красноярском крае. В качестве экспертов в данном исследовании выступили преподаватели общественных наук в вузах (социологи, историки, политологи, экономисты, культурологи), видные представители СМИ, руководители крупных негосударственных компаний, представители общественного сектора, институтов гражданского общества.

Доктором филос. наук, проф., чл.-кор. РАН Н.И. Лапиным разработана методика по определению социокультурного типа региона.¹ Предложенный им антропосоциетальный подход требует учета трех уровней типологии: институционально-функциональный, гуманитарный или человеко-соразмерный и локально-факторный². На основе четырех сложносоставных факторов (человек как актор и объект воздействий в регионе; культура, субкультуры населения; социально-экономические условия жизни людей; власть и региональное сообщество) различаются три базовых социокультурных типа региона, обладающие следующими характеристиками³:

1) функционально сбалансированный, многоаспектно поддерживающий человека: согласованность действий власти с предпочтениями населения; последовательное снижение остроты проблем-опасностей; поддержание баланса инвестиций в социально-экономическое развитие и в воспроизводство историко-культурного своеобразия; осуществление стратегии инновационного развития, роста среднего класса, роли информационного технологического уклада.

2) функционально разбалансированный, декларирующий поддержку человека: рассогласованность действий власти с предпочтениями населения; воспроизводство коррупции, проблем-опасностей, нарушений прав человека и гражданина; демонстрация внимания к проблемам духовности и религии; доминирование индустриально-технологического уклада.

3) функционально разбалансированный, принижающий положение человека: конфликтность проектов и действий власти по отношению к ожиданиям, предпочтениям населения; рост коррупции, проблем-опасностей, нарушений прав человека и гражданина; принятие нормативных актов, ущемляющих права человека, препятствующих его экономической и гражданской активности; отсутствие у власти долгосрочной стратегии, погоня деловых кругов за сиюминутной выгодой.

Как указывает Н.И. Лапин, это базовые, «идеальные» типы. Реально существует разнообразие промежуточных, синкретичных типов регионов.

В данном исследовании экспертам было предложено ознакомиться с характеристиками базовых социокультурных типов регионов и затем отнести Красноярский край и Россию в целом к тому или иному типу. Для этого респондентам была представлена шкала, разбитая на девять оценок. Каждый социокультурный тип представляет собой оценочное поле, состоящее из трех цифр. Таким образом, эксперт мог оценить регион и Россию как определенный тип, выбирая внутри этой категории максимальную, среднюю или минимальную оценку.

Шкала социокультурных типов

1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10

(тип I)

(тип II)

(тип III)

Как показало исследование, большинство опрошенных экспертов отнесли регион к **функционально несбалансированному типу, декларирующему поддержку человека**. 27% респондентов отнесли край к средней оценке функционально несбалансированного типа (оценка 5 на

¹ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Под общ. ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. - М., Академия, 2009. - С. 15-40.

² Лапин Н.И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона» // «Социокультурный портрет региона». Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития Российских регионов» / Под ред. Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. - М., ИФРАН, 2006.

³ Лапин Н.И. Подход к социокультурной типологии регионов // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. 18-22 сентября 2008 г., Чебоксары. - Чебоксары: ЧГИГН, 2008. - С. 11.

шкале). **21%** опрошенных считают, что край более близок к крайнему значению функционально несбалансированного типа (оценка 6 на шкале). **15%** экспертов полагают, что край более близок к характеристикам функционально разбалансированного типа (оценка 7 на шкале). Далее следует группа, которая оценила регион начальным значением функционально несбалансированного типа, она составляет **13%** опрошенных (оценка 4 на шкале). Затем располагаются оценки региона как крайнего значения функционально сбалансированного типа (оценка 3 на шкале) и как среднего значения функционально рассогласованного типа (оценка 8 на шкале) – по **9%**. Замыкают список группы, оценившие регион как крайне рассогласованный тип (оценка 9 на шкале) – **3%** и функционально сбалансированный (оценки 1 и 2 на шкале) – **1%** и **2%** соответственно.

Таким образом, **среди экспертов превалирует оценка региона как функционально несбалансированного образования (48%, оценки 5 и 6), а также функционально разбалансированного (15%, оценка 7),** в котором власть конфликтует с населением, существуют проблемы коррупции и нарушения прав человека. Однако данная оценка может являться не индикатором отношения к местной власти, а свидетельством кризисного отношения к власти в целом или кризиса общественных отношений.

Большинство опрошенных экспертов относят Россию к среднему значению функционально несбалансированного типа – **23%** (оценка 5 на шкале). Следующую позицию делят группы, которые определяют социокультурный тип страны как крайнее значение функционально несбалансированного типа (оценка 6 на шкале) – **18%** и среднее значение функционально разбалансированного типа (оценка 8 на шкале) – **18%**. Далее располагается группа экспертов, оценивших Россию как крайне несбалансированный социокультурный тип (оценка 9 на шкале) – **15%**. Затем – респонденты, охарактеризовавшие государство как начальную оценку функционально разбалансированного типа (оценка 7 на шкале) – **12%** те, кто считают, что Россия близка к функционально сбалансированному типу (оценка 3 на шкале) – **6%** или функционально несбалансированному типу (оценка 4) – **6%**.

В целом, **большинство опрошенных полагают, что наша страна близка по своим характеристикам к функционально несбалансированному социокультурному типу (41%, 5 и 6 оценки на шкале) с еще большим смещением в сторону функционально разбалансированного типа (18%, оценка 8 на шкале). Средний балл для Красноярского края – 5,5, для России – 6,4.**

Оценка региона и страны как функционально несбалансированного социокультурного пространства является тревожным симптомом. В определенном смысле она отражает кризис доверия к власти и свидетельствует о негативной оценке социально-политической жизни в сознании респондентов.

Для оценки последствий постсоветских реформ для жителей региона экспертам было предложено ответить на следующий открытый вопрос: **«На Ваш взгляд, какие социальные последствия постсоветских реформ можно оценить как «позитивные», а какие – как «негативные», для жителей Красноярского края?».**

В целом, «негативные» последствия реформ, отмеченные экспертами, численно преобладают над «позитивными» (197 вариантов ответов против 146).

Среди выделенных категорий **«позитивные»** последствия характеризуются следующим образом:

а) **Появление больших свобод** (свобода выезда за границу, слова, мысли, творческого развития, личной жизни и профессионального самоопределения, выбора, совести, поведения) – **28,1%**.

б) **Развитие рынка** (появление конкуренции, рынка, либерализма, разнообразия товаров и услуг) – **24,6%**.

в) **Развитие бизнеса** (предпринимательства, частного сектора, появление возможности зарабатывать) – **16,4%**.

г) **Исчезновение «железного занавеса»** (открытие границ, возможность международного сотрудничества, расширение международных связей) – **8,2%**.

д) **Информатизация** (рост доступности информации, появление новых информационных технологий) – **6,8%**.

е) **Улучшение качества и условий жизни, медицины и образования** – **10,3%**.

ж) **Появление ориентации на собственные силы, инициативы** – **5,5%**

«Негативные» последствия были описаны респондентами как:

а) **Падение уровня жизни** (уменьшение заработной платы, падение уровня жизни, обнищание населения, рост безработицы) – **23,8%**

б) **Разрушение государственных институтов** (разрушение систем производства, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, снижение качества товаров и услуг, утрата государством контроля за качеством товаров и услуг) – **22,8%**

в) **Духовная деградация** (потеря национальной идеи, снижение социальной ответственности, снижение уровня культуры и образования, духовная деградация) – **18,3%**

г) **Рост социальной незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне** – **12,2%**

д) **Криминализация общества** (рост преступности, коррупции, алкоголизма, наркомании) – **12,2%**

е) **Дифференциация общества** (расслоение общества, рост дистанции между бедными и богатыми) – **10,6%**

Таким образом, падение уровня жизни (23,8%), разрушение государственных институтов (22,8%) и духовная деградация (18,3%) беспокоят респондентов больше всего. В определенном смысле, полученные ответы характеризуют проблемы, которыми озабочены эксперты на данный момент. Поэтому политика региона должна быть выстроена с учетом данных проблем, присутствующих в сознании «агентов» информационного пространства территории.

Для изучения прогноза экспертов относительно динамики настроений жителей края, экспертам был предложено выбрать одно из альтернативных утверждений – ответов на вопрос, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов экспертов на вопрос «Каких изменений в настроении жителей Красноярского края можно ожидать в ближайшие полгода? (выберите в каждой строке один вариант, колонку А или Б)».

А		Б	
Апатия будет проходить	30%	Апатия будет расти	70%
Удовлетворенность жизнью будет расти	25%	Удовлетворенность жизнью будет снижаться	75%
Доверие к власти будет расти	16%	Доверие к власти будет уменьшаться	84%
Опасность массовых выступлений уменьшится	39%	Опасность массовых выступлений возрастет	61%
Социальное самочувствие жителей края будет ухудшаться	80%	Социальное самочувствие жителей края будет улучшаться	20%
Уровень жизни населения будет снижаться	77%	Уровень жизни населения будет повышаться	23%
Уверенность жителей края в завтрашнем дне снизится	78%	Уверенность жителей края в завтрашнем дне повысится	22%
Ничего не изменится			17%

Таким образом, как видно из таблицы 1, большинство экспертов полагают, что **апатия в регионе будет расти (70%)**. Наиболее часто встречаемый ответ на вопрос о динамике удовлетворенности жизнью – **«удовлетворенность жизнью будет снижаться» (75%)**. Абсолютное большинство опрошенных считают, что **доверие к власти будет снижаться (84%)**. По мнению более половины экспертов **опасность массовых выступлений возрастет (61%)**. У опрошенных экспертов преобладает пессимистический прогноз относительно изменения социального самочувствия жителей края: **«социальное самочувствие жителей края будет ухудшаться» (80%)**, как и **уровень жизни населения (77%)**. Исследование показало, что у экспертов доминирует представление о том, что **уверенность жителей края в завтрашнем дне снизится (77%)**. Менее четверти опрошенных экспертов (17%) отметили, что **ничего не изменится**.

Следовательно, можно сказать, что подавляющее большинство экспертов не видят перспективы улучшения в социальном самочувствии жителей края. Полученные данные свидетельствуют о том, что все основные позиции социальной жизни людей, проживающих на территории края (удовлетворенность жизнью, доверие к власти, социальное самочувствие, уровень жизни, уверенность в завтрашнем дне), по мнению экспертов, получают отрицательную динамику

развития в ближайшие полгода. Это свидетельствует о пессимистичном прогнозе развития социальной сферы региона и наличии неудовлетворенности социальным климатом края у экспертов.

Для изучения мнения экспертов относительно человеческого измерения социокультурных изменений в крае в результате реформ был предложен открытый вопрос: «**Как Вы считаете, изменились ли жители Красноярского края, по сравнению с россиянами в целом, в результате реформ? Отразились ли реформы на традиционном «сибирском менталитете»?** В результате контент-анализа были получены следующие данные:

- изменились как и все россияне, сибирского менталитета не существует (30,9%);
- нет, не изменились (29,3%);
- изменились, но меньшей степени, чем все россияне; это связано с большей традиционностью и периферийностью территории (15,8%);
- изменились в негативную сторону (пострадала нравственность, ухудшилось финансирование, отношения стали менее искренними) (8,2%);
- да, изменились (7,9%);
- усилилось региональное самосознание (4,7%);
- край живет лучше, чем остальные территории (3,2%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство опрошенных не верят в существование сибирской ментальности или считают, что в результате реформ сибиряки не изменились. Отсутствие представлений об особом «сибирском менталитете» может свидетельствовать о тенденциях более активного включения территории в жизнь страны, вследствие чего ощущение отстраненности, а вместе с ним, и «особости» исчезает. На наш взгляд, данная тенденция может являться признаком усиления интегративных процессов, в которые включен Красноярский край. С другой стороны, это может свидетельствовать о разрушении самоидентификации жителей, утрате представления о сибиряках как особой части населения страны. Безусловно, наши гипотезы носят условный характер и требуют привлечения дополнительных данных для исследования.

Для изучения социальных проблем в Красноярском крае, которые волнуют экспертов, был задан открытый вопрос: «**Какие острые социальные проблемы, особенно актуальные для Красноярского края и требующие немедленного решения, Вы могли бы назвать?»**

Результаты распределились следующим образом:

1. Низкий уровень жизни населения (низкий уровень жизни, безработица, низкий уровень заработных плат, инфляция, высокие цены, проблемы трудоустройства) – 25,4%
2. Социальная незащищенность населения (социальная незащищенность, незащищенность пенсионеров, молодежи, детей) – 19,7%
3. Криминализация общества (коррупция, алкоголизм, наркомания, преступность) – 15,3%
4. Проблемы образования (высшее, школьное, дошкольное) – 11,2%
5. Проблемы здравоохранения, медицины – 10,8%
6. Жилищный вопрос (аварийное состояние жилья, нехватка жилья, высокая стоимость) – 10%
7. Сфера ЖКХ, инфраструктура – 7,6%

Таким образом, наиболее актуальными и острыми проблемами, по мнению опрошенных экспертов, являются **низкий уровень жизни, социальная незащищенность населения, криминализация общества**. В целом, как показало исследование, оценка экспертами Красноярского края как функционально несбалансированного социокультурного образования (со смещением оценки в сторону функционально разбалансированного типа) свидетельствует о кризисе отношений власти и общественности. Для устранения данной ситуации должны быть реализованы не только соответствующие управленческие решения и меры социальной поддержки, но и требуется организации более эффективной коммуникации с населением. Кроме того, необходимо разработать стратегию по созданию «привлекательного образа территории», «власти, готовой к диалогу» и придерживаться данной позиции. Преобладающие оценки динамики региона как деградации (рост апатии, снижение удовлетворенности жизнью, уменьшение доверия к власти, рост опасности массовых выступлений, ухудшение социального самочувствия, снижение уровня жизни, снижение уверенности в завтрашнем дне) свидетельствуют о наличии кризиса социально-политических отношений в крае. Пессимистичный взгляд в будущее способен уберечь людей от пустых иллюзий. С другой стороны, согласно теореме Томаса «Если люди определяют ситуации как реальные, они

реальны по своим последствиям»¹. Вот почему решение конкретных проблем социальной жизни региона должно сочетаться с эффективной информационной политикой, базирующейся на позитивном образе устранения проблем.

При этом, негативные последствия постсоветских реформ доминируют в сознании экспертов над позитивными в численном отношении. Основными пагубными результатами реформ являются падение уровня жизни, разрушение государственных институтов и духовная деградация. Именно на этих ключевых моментах должно акцентироваться внимание при разработке стратегии социально-экономического развития региона.

¹ Р. Мертон Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса) Классики социологии. Иностраные источники [Электронный ресурс] / Социология по-новому, режим доступа: <http://www.socioline.ru/node/828>

Г.С.Ромашкин
(Тюмень)

ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ¹

Доверие рассматривается в основном как *теоретическая проблема*; но мало или почти нет *эмпирических исследований*, поддерживающих или опровергающих ту или иную концепцию доверия как теоретическую конструкцию. Такие выдающиеся социологи как Гидденс², Коулмен³ и Луман⁴ стали рассматривать доверие в качестве ключевого элемента социальных отношений ещё в 1970 годах., тем самым внося значительный вклад в разработку этой проблемы. В большинстве случаев доверие определялось как элемент веры, следуя обычному пониманию этого феномена как вера-доверие. Отмечалось, что доверие – это уверенность в действиях других людей, основанная больше на чувстве, чем на рациональном понимании (Гидденс). Фукуяма трактует доверие как элемент веры («до-верие»), и как социальную привычку и/или иррациональное отношение⁵. Луман, Коулман, Штомпка достигали консенсуса подчеркивая, что доверие – это рациональное отношение к будущему.⁶

Итак, уже на уровне классических концепций при анализе одной из самых традиционных для социологии категорий мы имеем разброс в интерпретации факторов от рационального до иррационального; от «мягких» (культурных) к «жестким» (структурным) переменных; от элемента социального капитала до социально-психологических установок личности.

В данной работе используются результаты эмпирического исследования по теме «Сравнительные исследования доверия в различных странах в период глобализации», инициированный социологами Японии.⁷ В рамках данного проекта в феврале 2009 г. был организован общероссийский социологический опрос. Его проводил ВЦИОМ по заказу социологов из Тюменского государственного университета, которые в рамках проекта отвечали за его российскую часть.⁸ Также привлекались результаты двух волн эмпирического исследования по программе «Социокультурные портреты регионов России», проводимые в Тюменской области в 2006 г. и 2009 году при поддержке Тюменской областной Думы и фонда РГНФ. В исследовании также задавался вопрос «*Насколько Вы доверяете /не доверяете представителям ...*».⁹

За начальную точку анализа, позволяющего выяснить степень распространения отношений доверия в обществе, взяты ответы респондентов на вопрос «*Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?*». Этот вопрос встречается практически в каждом эмпирическом исследовании

¹ Выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант № 09-03-00676а.

² Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. — М.: Академический проект, 2005.

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3.

⁴ Luhmann N. Trust and power. N.Y.: J. Wiley, 1979.

⁵ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

⁶ Штомпка П. Социология социальных изменений. М: Аспект Пресс, 1996; Sztompka P. Society in action: the theory of social becoming. Cambridge: Polity Press, 1991.

⁷ Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкина Г.Ф., Сасаки М. Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям». // *Вопросы экономики*. №2. 2010. С.83-101.

⁸ Прим. Опрос проводился методом стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. В ходе этого опроса по репрезентативной выборке проанкетировано 1600 человек в возрасте от 20 лет и старше, проживающих в различных городах и селениях России.

⁹ Применялись результаты социологических опросов, проводившихся в 2006 и 2009 гг. Выборка репрезентативная по трем субъектам РФ, многоступенчатая, квотированная по половозрастной структуре и типам поселений, с контролем по типу образования. В каждом из типов населенных пунктов отбор респондентов осуществлялся случайным образом по маршрутной выборке. Всего опрошено в 2009 году 1560, 1800 и 1150 человек на юге Тюменской области (ТО), ХМАО и ЯНАО.

проблемы доверия. В 2009 году была опубликована статья Козыревой П.М., в которой доверие рассматривается в контексте социального капитала по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)¹.

Необходимо учитывать, что в вопроснике, использованному РМЭЗ в октябре 2006 г., вопрос имел аналогичную редакцию "Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?", но иную шкалу ответов: надо всегда быть предельно осторожным, большинству людей можно доверять, и то, и другое, в зависимости от человека, от условий, затрудняюсь ответить. Тогда как в исследовании «TRAST» 2009 года, шкала ответов на тот же вопрос: надо всегда быть предельно осторожным, большинству людей можно доверять, другое, затрудняюсь ответить. Тем не менее, по обоим исследованиям можно выделить группы людей «склонные к доверию» (доверчивые), и «склонные к недоверию» (недоверчивые), но следует помнить об относительности сравнений между этими исследованиями (рис.1).

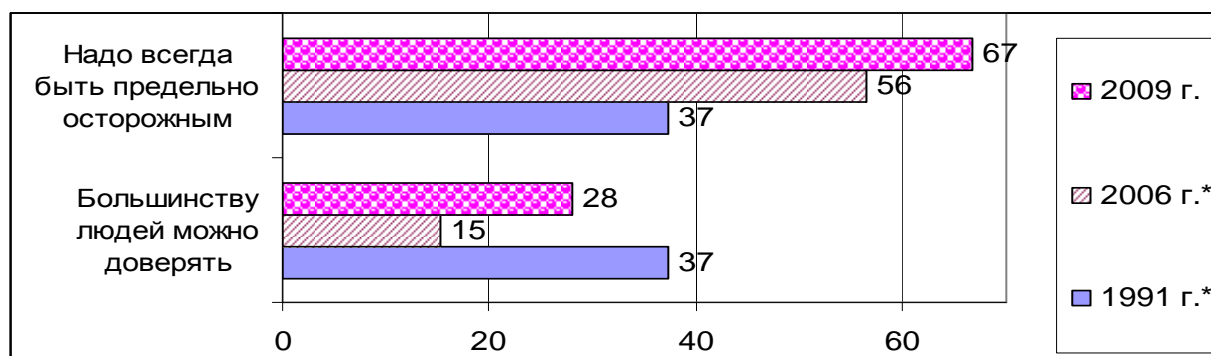

Рис. 1. Представления о характере отношений доверия между людьми в настоящее время и в дореформенный период (в % к числу опрошенных)

*Данные 1991 г. и 2006 г. приведены по источнику².

Динамика снижения уровня доверия в российском обществе с 1991 года подтверждает гипотезу о снижении уровня доверия в пореформенной России, но в последние годы наблюдаются обратные процессы. В данной работе мы попытаемся ответить на вопрос о том, какими факторами детерминирован уровень доверия, и какая из теорий, концептуализирующих проблему доверия, более адекватно будет работать в качестве объяснительной схемы проблемы доверия в современной России на эмпирическом уровне.

В теории доверия выделяются два научно-исследовательских направления: первое обращает преимущественное внимание на психологические моменты: мотивацию, намерения, установки и приводит к психологической модели доверия; второе – выделяет социокультурные компоненты: правила, ценности, нормы, символы, ведя к культуралистской социологии доверия. Если в психологическом подходе доверие понимается как личностная установка, то в социокультурном – в качестве характеристики межличностных отношений, и как культурный ресурс индивида. Для оценки уровня влияния различных факторов на уровень доверия был проведен анализ при помощи критерия χ^2 , и корреляционный анализ по критерию Спирмена. Шкала оценки межличностного доверия в нашем исследовании: при ответах на вопрос «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?»: - согласие с суждением «Большинству людей можно доверять» выделяет группу «склонные к доверию», а согласие с суждением «Надо всегда быть предельно осторожным (чрезмерной осторожности не бывает)» выделяет группу «склонные к осторожности».

Основной статистический вывод: склонные к доверию люди, как и следовало ожидать, чаще доверяют и социальным институтам (всем без исключения). Но уровень внутренней корреляции параметров доверия, являясь максимально значимым, не слишком высок, его значение колеблется в диапазоне 0,2-0,3. Исключение составляет высокий уровень корреляции между доверием прессе и

¹ Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. // Социологические исследования. № 1(297), 2009 г. С. 45.

² Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. // Социологические исследования. № 1(297), 2009 г. С. 45.

телевидению (0,55), и федеральным, местным правительством и Думой (0,6). Таким образом, следует помнить о важности культурно-психологической составляющей института доверия, но не абсолютизировать ее влияние на структуру доверия. Этот сложный социальный феномен формируется в социальной среде и является продуктом социального опыта общества, что достаточно четко подтверждают результаты эмпирических исследований.

Можно предполагать, что уровень межличностного доверия определяется социоструктурными характеристиками, но этот факт не находит своего эмпирического подтверждения. Например, влияние возраста респондентов на уровень межличностного доверия не имеет статистически значимого уровня, а кривая зависимости волнообразно колеблется вокруг среднего. В среднем 28% респондентов ответили, что «*большинству людей можно доверять*» (склонные к доверию), и 67% , что «*надо всегда быть предельно осторожным*» (склонные к осторожности), остальные респонденты ответили «*другое*», или «*не знаю*».

Тенденция снижения уровня межличностного доверия в современном российском обществе объясняется личным опытом респондентов, и это подтверждается на эмпирическом уровне. Так, более осторожные респонденты имеют больше вероятности попасть в более высокий социальный класс и иметь более высокий уровень дохода, медианный уровень жизни респондентов, склонных к доверию - это «*Ниже среднего уровня*», тогда как медианный уровень жизни респондентов, склонных к осторожности - это «*Средний уровень*». На наш взгляд, не случайно наименее склонны к безоговорочному доверию представители возрастных когорт от 40 до 55 лет, наибольшим образом ощутивших на себе «шоки» 1990-х годов и последующие за ними годы нестабильности.

Для оценки уровня институционального доверия респондентам предлагался список социальных организаций, играющих важную роль в жизни российского общества. Респонденту необходимо было оценить, насколько он доверяет или не доверяет каждому из них. Средние значения частных индексов институционального доверия приведены на рис.2. Отметим, что медианный уровень индекса институционального доверия в российском обществе к 2009 году составляет 45, то есть доверие к местному правительству и есть медиана институционального доверия. Доверие Думе РФ и милиции ниже среднего, тогда как выше среднего уровень доверия к различным социальным службам, здравоохранению, прессе и телевидению, федеральному правительству, науке и технологиям.

Рис.2. Средние значения частных индексов институционального доверия (И_д)(100- все полностью доверяют, 0- все полностью не доверяют)

На наш взгляд, широко распространенное утверждение, что уровень доверия практически ко всем социальным организациям в современной России низок, не подтверждается эмпирически. Для примера рассмотрим, как отвечают респонденты на вопрос о доверии к представителям различных уровней управления и власти по данным исследования «Социокультурный мониторинг – портрет Тюменской области», табл.1. Ниже среднего уровня доверие профсоюзам, милиции, парламенту. Причем по сравнению с 2006-м годом суммарный индекс доверия к институтам региональных

органов власти к 2009 году в регионе вырос на 2% пункта. При этом снизилось доверие к суду (на 2%), губернатору (на 1%), СМИ (на 3%), но выросло доверие к профсоюзам (на 4%), милиции (на 3%), правительству (на 6%), региональным отделениям политических партий (на 10%), парламенту (на 7%). Эти факты показывают, что институциональное доверие в России постепенно укрепляется, и говорить об отчуждении власти и населения во всяком случае нельзя.

Таблица 1

Доля ответивших «Полностью доверяю», «пожалуй доверяю» по опросам 2006-2009 года в программе «Социокультурный мониторинг – портрет Тюменской области», Тюменская область

год	Регион	Суду	Губернатору	Профсоюзам	Прокуратуре	Милиции	Правительству	Регион. отдел. полит. партий	Парламенту	СМИ
2006	Юг ТО	43	42	23	30	18	29	12	19	27
	ХМАО	42	46	26	29	22	28	14	17	27
	ЯНАО	43	38	25	29	20	24	13	19	30
2009	Юг ТО	41	43	31	31	24	35	21	26	29
	ХМАО	34	40	23	25	19	30	22	23	23
	ЯНАО	43	45	21	31	24	36	19	24	22

Рассмотрение факторной структуры институционального доверия показало, что социоструктурные характеристики не определяют уровень институционального доверия (статистическая устойчивость связи низка), но безусловно влияют на него (например, см. табл.2). Этот факт показывает принципиальное отличие структуры институционального доверия от доверия (меж)личностного, когда столь явных социоструктурных различий выявлено не было. Более того, по ряду факторов вектор связи (меж)личностного доверия противоположен по отношению к вектору доверия институционального. В первую очередь это доход респондента и его статус.

Институциональное доверие гораздо сильнее, чем личностное, зависит от возраста, общего тренда нет, а колебания носят волнообразный характер. Есть институты, к которым с возрастом тренд уровня доверия положительный - в основном это социально-политические институты - правительство, Дума РФ, СМИ и т.д. Уровень доверия к науке и технологиям, самый высокий в данном исследовании, тем не менее, снижается с возрастом, уровнем образования и уровнем социального положения. Но необходимо помнить, что здесь снижение обеспечивает увеличение доли ответов «не знаю». В свою очередь, уровень доверия к собственной безопасности, негосударственным организациям и милиции, довольно существенно колеблется, но, тем не менее тренда не имеет. Заметим только, что индексы (меж)личностного и институционального доверия с возрастом колеблются практически в противофазе. Четко видно, что для тех социальных групп, для которых повышается индекс (меж)личностного доверия, второй индекс снижается.

Особенно наглядно демонстрирует зависимость институционального доверия от социоструктурных характеристик взаимосвязь «уровень жизни - институциональное доверие», см. рис.3. Стоит отметить, что аналогичным образом ведет себя и зависимость: «доход домохозяйства» - «институциональное доверие». Однако здесь остается открытым вопрос, достигают ли большего те, кто лучше других вписан в социальную ткань общества, или все-таки сам факт более высокого социального положения позволяет людям быть более уверенными?

При анализе мы будем считать, что индивиды рассматриваются либо как элементы социальной системы (структуры) и их действия в решающей степени детерминированы местом в системе социоэкономических отношений. Либо индивиды рассматриваются как элементы культурной системы, и их действия определяются нормами и правилами, сложившимися в данной культуре (например, в «культуре бедности» или в «культуре среднего класса»). Индивидуальное действие выступает как результат социальных переменных, а не личностных качеств. Тем не менее следует помнить, что здесь будут рассматриваться не реальные, а номинальные социальные группы,

если следовать классической терминологии, используемой, например О.И. Шкаратаном.¹ В этом случае доверие (меж)личностное может рассматриваться как элемент культуры, а институциональное доверие есть не данность, а продукт социально-экономических отношений. Тогда более понятным становится большая эластичность институционального доверия по социоструктурным переменным, часто противоположная направленность векторов (меж)личностного и институционального доверия.

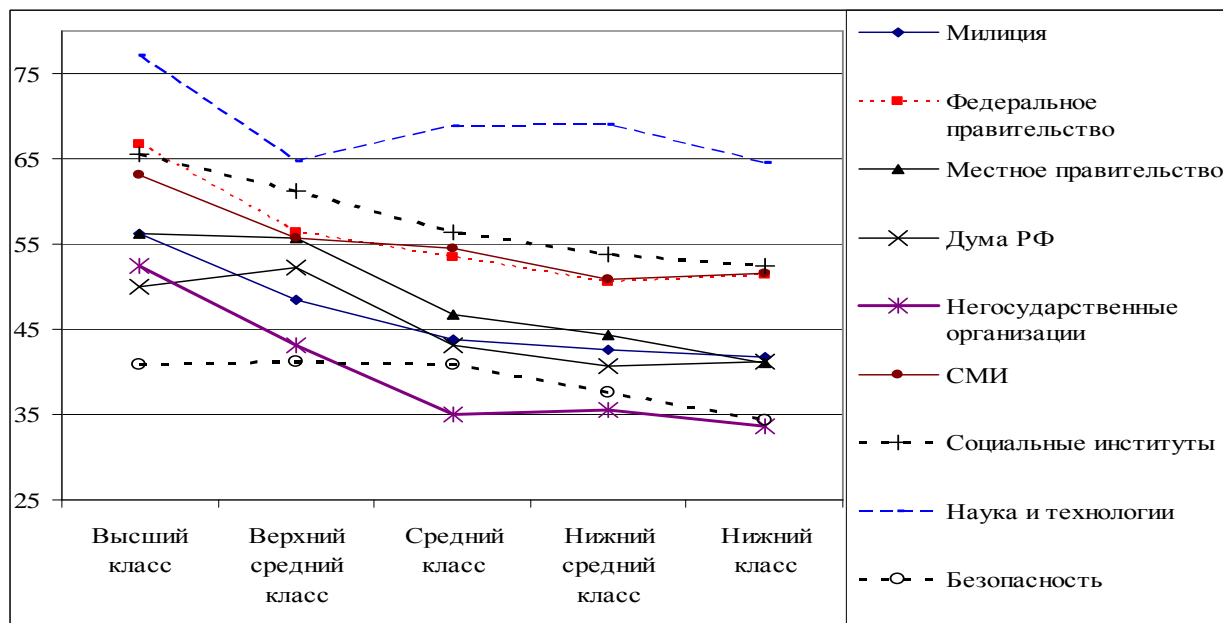

Рис.3. Частные индексы институционального доверия в зависимости от уровня жизни респондента) (100- все полностью доверяют, 0- все полностью не доверяют)

Резюмируя, заметим, что доверие имеет высоко коррелированную внутреннюю структуру, т.е. доверчивые (вообще) люди склонны больше доверять и социальным институтам (всем без исключения). Но доминирующий вклад в изменчивость институционального доверия вносят не социально-психологические, а социоструктурные параметры. Таким образом, следует помнить о культурно-психологической составляющей института доверия, но не следует абсолютизировать такое влияние. Если (меж)личностное доверие действительно слабоэластично по социоструктурным параметрам, то институциональное доверие существенно связано с рядом социоструктурных параметров. Вычисляемое «в общем» институциональное доверие не будет носить такого следа, но можно выделить «сгущение» факторов доверия. Так, прямо и тесно коррелируют между собой доверие к правительством (местному и федеральному); доверие к социальным службам и центрам здравоохранения; доверие к видам СМИ; к безопасности в различных ее проявлениях.

¹ Шкаратан О.И и др. Социальное неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. С. 150.

А.Ю.Рыкун¹
(Томск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ ТОМСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Специфика Томской области определяется рядом факторов, в числе которых можно выделить выраженную территориально-экономическую дифференциацию: малозаселенные северные районы – нефте- и газодобыча, наиболее заселенная южная часть, включая Томск и город-спутник Северск – место сосредоточения обрабатывающей промышленности, электроэнергетики, научно-образовательного комплекса Томской области. Другим фактором является отдаленность от важнейших транспортных коммуникаций, своеобразная «тупиковость» области.

Структура экономики области имеет ресурсную направленность с преобладанием добычи и первичной переработки углеводородного сырья. В последние годы наблюдается сокращение объемов инвестиций в данную отрасль, которое может привести к снижению объемов добычи нефти в будущем. Тем не менее, Томская область считается динамично развивающимся регионом. По достигнутым показателям, согласно оценке Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Томская область является регионом со средним уровнем развития и занимает 19 место из 89 регионов России. В 2007 году ВРП на душу населения составляет 104,5, и Томская область входит в число 5 субъектов РФ с наибольшими значениями объема ВРП на душу населения²

Несмотря на то, что в последние годы областная власть в качестве стратегического приоритета развития заявляет развитие инновационных наукоемких производств (с опорой на научно-образовательный комплекс г. Томска) наиболее значимой отраслью продолжает оставаться добыча углеводородного сырья. По мнению ряда экспертов, именно она обеспечивает от 50 до 75 % поступлений в бюджет (с учетом косвенных платежей). В ходе опроса экспертов в контексте настоящего исследования получены экспертные оценки, согласно которым в течение последних пяти лет доля нефтегазовых поступлений в консолидированный бюджет постоянно снижалась и в настоящее время составляет менее 40%, в то же время доля только научно-образовательного комплекса в ВРП области составляет 7%.

Практически все информанты едины в том, что наблюдаемые в настоящее время падение производства, объёмов инвестиций, уровня жизни и рост безработицы свидетельствуют о системном кризисе. При этом представители политической сферы квалифицируют национальную версию кризиса как продолжение мировых тенденций, связанных с финансовыми факторами, ростом необеспеченных кредитных обязательств, в случае России – стремлением наращивать потребление без адекватного роста производительности труда и чрезмерной зависимостью от экспорта углеводородов, которая избавляет от необходимости модернизации других отраслей, тогда как представители бизнеса, общественного сектора и некоторые представители власти обращают внимание на политические причины кризиса: неэффективность вертикали власти как инструмента управления и разрушение предпринимательского слоя и предпринимательской мотивации. Лейтмотивом этой части экспертов является мысль о том, что лучшая позиция власти: не мешать региону, обеспечив ему право пользоваться налогами с собственной ресурсной базы и не пытаться помогать бизнесу.

По мнению ряда информантов, кризис в России был закономерным не только вследствие включённости страны в общемировые тренды, но и вследствие отказа от решения задачи глубокой и радикальной модернизации политической, экономической и социальной сфер в период высоких цен на углеводороды. В результате к докризисному периоду были лишь частично достигнуты показатели дореформенной экономики. Однако такое достижение было не следствием модернизации, а

¹ при участии М.О. Абрамовой, О.О. Мельниковой, К.М. Южанинова

² Томская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.bujet.ru/article/57036.php>, свободный. Со ссылкой на Источник: Информационный меморандум Томской области 2007 г. – С.7.

проявлением «восстановительного роста», происходившего отнюдь не оптимальным образом, -во-первых, за счёт нефтегазовых денег, то есть за счёт перекоса в экономическом развитии, во-вторых, на фоне системной деградации национальной экономики, политической системы и общества. Следствием деградации и усугубившего деградацию кризиса является безнадёжное отставание национальной экономики и смежных сфер общественной жизни, в частности образования. Вследствие глубины кризиса и его системного характера, ожидать скорого выхода из него проблематично.

Сопоставляя ситуацию в регионе с соседними областями, эксперты дают следующую единодушную оценку: в Томской области кризис протекает менее остро, чем у соседей в Новосибирской, Кемеровской области и Красноярском крае. Однако причины меньшей остроты связываются с разными факторами. По мнению экспертов представляющих власть, определяющую роль играет диверсифицированный характер Томской экономики, спрос на инновационную продукцию, прорыв к производству которой удалось осуществить в годы высоких цен на углеводороды, а также высокий уровень образования и «сознательности» населения. По мнению представителей бизнеса и общественного сектора, сравнительно меньшая острота кризиса относительна. Область не была особенно богатой и процветающей в докризисные годы, не имела мощной промышленности, в частности машиностроения или масштабных проектов, поэтому и падения было неглубоким.

Наиболее острые проблемы, проявившиеся в период кризиса мало отличаются от общероссийских и включают в себя: рост безработицы (по данным мониторинга областной Администрации¹ в январе-сентябре 2009 года за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения Томской области обратились 54758 человек, что на 56% больше, чем в январе-сентябре 2008 года, численность безработных граждан, состоявших на учете в центрах занятости населения на 1 октября 2009 года, составила 16260 человек (на 1 октября 2008 года – 9572 чел.), уровень регистрируемой безработицы на 01.10.2009 составил 3% от экономически активного населения (на 01.10.2008 – 1,7%)), падение объёмов производства по ряду отраслей, приостановку ряда важных проектов. Именно последнее проявление отражает специфику региона, поскольку такая приостановка, в частности, инфраструктурных проектов, а также сокращение налоговой базы, связанное с передачей «налога на недра» на федеральный уровень угрожают предпринятому в области переводу экономики на инновационный путь развития и снижению зависимости от ресурсной составляющей. Соответствующие риски носят долговременный характер.

Ответы на вопрос о поддержке региональной власти предприятиям области также неодинаковы. Если представители власти говорят о наличии стратегии или, по крайней мере, системе достаточно эффективных действий власти по поддержке региональной экономики, то часть представителей бизнеса и общественного сектора говорит об отсутствии системы и стратегии, о преобладании мер «пожарного характера». Суммируя оценки, кризис скорее доказывает предпочтительность инновационного развития, а не предоставляет возможности. Необходимость снять остроту, не допустить резкого роста безработицы, падения уровня жизни населения и массового протестного поведения вынуждает принимать временные меры, по определению, не могущие иметь стратегического значения.

Резюмируя экспертное мнение можно охарактеризовать состояние экономики области в период кризиса как относительно благополучное. Причинами относительного благополучия Томской области в период кризиса эксперты считают диверсифицированный характер экономики и тот факт, что в «тучные годы» удалось создать основы инновационной экономики, которая, во-первых, несколько снижает зависимость от подешевевших углеводородов, во-вторых, способна предложить пользующуюся спросом продукцию. В то же время, ряд экспертов, оценивая период кризиса как шанс на обновление экономики, шанс для на перевода её на инновационный путь развития, говорит о том, что как на национальном уровне (в большей степени), так и на региональном (в меньшей степени) шанс этот используется далеко не в полной мере. Ситуация усугубляется вымыванием наиболее активных и новаторски мыслящих слоёв населения, эрозией мотивации на обновление у тех, кто остался.

¹ Мониторинг социально-экономического развития Томской области в январе-сентябре 2009 года / Мониторинг социально-экономического развития Томской области // Официальный сайт Администрации Томской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tomsk.gov.ru/ru/economy_finances/socially_economic_status/monitoring, свободный

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕГИОНЕ И ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА

Основой региональной антикризисной политики в настоящее время является «План антикризисных мер Администрации Томской области на 2009 год», утвержденный распоряжением Губернатора Томской области от 31.10.2008. В октябре 2008 г. был создан «Антикризисный штаб» во главе с губернатором, в состав которого вошли заместители губернатора, руководители территориальных органов федеральных структур, муниципалитетов, представители банковского сообщества. В качестве приоритетов региональной антикризисной стратегии выделяются следующие направления.

1. Сохранение занятости и создание новых рабочих мест.

В силу особенностей экономики Томской области ситуация на рынке труда не была особенно напряженной в докризисные времена, не является она критической и сейчас, хотя негативные тенденции проявляются достаточно отчетливо.

Так, уровень регистрируемой безработицы на 1 июля 2009 года составил 3,2% от экономически активного населения (на 1 июля 2008 г. – 2,01%). Сохраняется дифференциация городов и районов области по уровню безработицы. В 14 городах и районах области уровень безработицы превысил среднеобластной в 2 и более раз. Несмотря на относительно благополучную ситуацию, в городах произошло наиболее резкое увеличение численности безработных (в Томске и Стрежевом в 4 раза, Кедровом и Северске в 2 раза).

В связи с этим была утверждена «Региональная программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Томской области на 2009 год» (постановление Администрации Томской области от 27.02.2009 №35а). Подписано соглашение между Администрацией Томской области и Рострудом о порядке и условиях ее реализации; общая стоимость региональной программы составляет 108,6 млн.рублей (по экспертной оценке, в 2 раза больше, чем в прошлом году) . Предполагается, что реализация мероприятий программы по опережающему обучению, организации временных и общественных работ, развитию предпринимательской деятельности и самозанятости населения позволит трудоустроить около 8 тыс. человек, в том числе на дополнительные рабочие места в рамках реализации инвестиционных проектов,

По формальным критериям эта программа работает вполне эффективно: создаются новые рабочие места, организуются общественные работы, но эти действия можно рассматривать, скорее, как меры социальной поддержки населения и предприятий, оказавшихся в сложной финансовой ситуации. Они, несомненно, способствуют снижению социальной напряженности, но вряд ли способны дать системный эффект, коренным образом улучшить ситуацию на рынке труда.

В качестве одного из важнейших направлений деятельности областной власти всегда заявлялось развитие малого и среднего бизнеса. Если ориентироваться на содержание Областной целевой программы, можно полагать, что деятельность власти по поддержке малого и среднего бизнеса носит масштабный и системный характер. Она включает ряд направлений, таких, как развитие и обеспечение деятельности бизнес-инкубаторов, муниципальных центров поддержки предпринимательства, поддержка муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе для финансирования реализации инвестиционных проектов, проведение региональных выставок, ярмарок, форумов, обеспечение участия в межрегиональных и международных выставках, установление льготного размера арендной платы на имущество для осуществляющих социально значимые виды деятельности, ряд налоговых преференций. Но проведенное исследование показало, что ситуация в этой сфере выглядит достаточно противоречиво. Представители власти склонны оценивать свою деятельность положительно.

Мнения самих представителей бизнеса и независимых экспертов гораздо пессимистичнее и варьируются в диапазоне от сдержанно-дипломатических оценок до откровенного скептицизма и негативизма. Поляризация мнений представителей власти и бизнеса может объясняться по-разному. Возможно, респонденты, мнения которых приведены выше, просто мало информированы о реализации названной программы и возможностях, которые она им предоставляет, либо не заинтересованы в них. Но такая «простота» обычно не свойственна предпринимателям – людям, по определению не упускающим собственную выгоду. Другой причиной может быть то, что названные выше мероприятия существуют, скорее, как протокол о намерениях или носят «точечный» характер, направлены на поддержку отдельных структур, система отбора которых не вполне понятна бизнес-

сообществу. Третья возможная причина – изначальное недоверие к власти и искренности ее намерений, сформированное опытом предыдущей деятельности.

Развитие инноватики с опорой на научно-образовательный комплекс давно стало стратегической целью развития Томской области. Важнейшим стимулом такого развития стала Технично-внедренческая зона (ТВЗ), для создания которой областная власть приложила огромные усилия. Именно с ней губернатор и его команда (точнее, часть ее) связывают будущее региона. До последнего времени формирование ТВЗ шло, несмотря на неизбежные сложности, достаточно успешно, привлекались, пусть и не в колоссальных размерах, инвестиции, но кризис поставил под угрозу перспективы ее развития. Поэтому сохранение ее стало не только государственной, но и личной заботой областной власти. На реализацию ОЦП «Развитие инновационной деятельности в Томской области на 2009-2010 годы» направлено 90,0 млн. рублей средств федерального бюджета и 30,0 млн. рублей из областного бюджета.

Однако многие «генералы» областной промышленности скептически относятся к инновационным проектам развития экономики, считая, что в условиях кризиса основные усилия нужно сосредоточить на спасении «реального сектора», а не расплывать ресурсы на конструирование «виртуальной реальности». На данном этапе инновационные декларации и даже функционирование ТВЗ не оказывают существенного прямого воздействия на деятельность основного потенциального актора инновационной стратегии – томского научно – образовательного комплекса, прежде всего его университетского сегмента. Превращение его в реального актора инноваций требует как изменений самой системы функционирования вузов, управления ими, что не всегда зависит от их руководства, так и формирования экономики, в которой научные разработки будут востребованы. К сожалению, региональная, да и национальная экономика не всегда отвечают этому условию.

В результате вузы и тем более их структурные подразделения непосредственно не заинтересованы в реализации инновационной стратегии области, она существует как бы параллельно их деятельности, хотя на уровне политических деклараций руководство университетов ее поддерживает.

Разумеется, эти проблемы невозможно разрешить на уровне одной области, так же, как построить социализм в одной отдельно взятой стране. Реализация эффективной антикризисной стратегии возможна в принципе только при изменении модели политического руководства страной, формулировки национальных приоритетов и целей.

2. Минимизация снижения уровня жизни населения, усиление его социальной защищенности.

По уровню жизни населения Томская область относится к числу относительно благополучных и по его показателям занимает второе место в Сибирском федеральном округе. Разумеется, кризис сказался на положении части населения, вырос уровень безработицы, достаточно велика задолженность по заработной плате, но пока его негативное воздействие явно не проявляется и существенных изменений по сравнению с последними, докризисными годами пока не произошло. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики.

Так, в сентябре 2009 года номинальные среднедушевые денежные доходы населения составили в сумме 13091,2 рублей и хотя уменьшились по сравнению с сентябрем 2008 года на 8,0%, в этом месяце наметилась положительная динамика: по сравнению с августом 2009 года они увеличились на 7,8%. Среднемесячная заработная плата работников за 8 месяцев 2009 года составила 18920 руб., темп роста к соответствующему периоду 2008 года 111,4%.

То, что кризис существенно не повлиял на благополучие населения, во всяком случае, значительной его части, подтверждается и данными, полученными в ходе массового опроса. Так, при ответе на вопрос «Как вы полагаете, ваше (вашей семьи) нынешнее материальное положение улучшилось, ухудшилось, или осталось примерно таким же, каким оно было год назад?» более половины опрошенных (55%) отметили стабильность или даже некоторое улучшение своего положения. В то же время в регионе происходят процессы, развитие которых в близкой перспективе может резко обострить социальные проблемы. Бюджет области социально перегружен и может не выдержать такого напряжения. Речь идет не о пособиях по безработице, выплатах льготникам и т.п., а о содержании социальной инфраструктуры – ЖКХ, школы, детские сады. Уже сейчас бюджетных средств на это не хватает. Это проявляется и в областном центре, но в большей степени в сельских районах.

Пока областной и городской власти удастся решать проблемы функционирования социальной инфраструктуры, но происходит их постепенное накопление. В условиях существенного

снижения поступлений в бюджет и ограничения ресурсной базы их решение становится все более проблематичным, тем более, что доходная база бюджета Томской области и в докризисные времена была ниже, нежели в соседних регионах. Секвестирование бюджета особенно сильно сказывается в муниципальных образованиях области. Так, в апреле текущего года бюджет областного центра – г. Томска сокращен более чем на полтора миллиарда рублей. В этих условиях антикризисные меры власти вынужденно носят характер оперативного (или не слишком) реагирования на возникающие в связи с кризисом или ситуативными обстоятельствами проблемами. Недаром в последнее время столь популярным стал термин «режим ручного управления». Но такая модель неизбежно возникает, когда система дает сбой.

Эта проблема обусловлена не местной спецификой, а системными факторами. Возникает вопрос: насколько эффективна в условиях кризиса сложившаяся в России модель управления, основой которой является известная «вертикаль власти»? Думается, что монополизация власти, принятие важнейших управленческих решений ее высшими эшелонами ведет к существенному ограничению «пространства свободы», в котором могут действовать региональные и муниципальные власти, а также к росту безразличия, пассивности, иждивенческих установок у населения, даже потенциально активной и ответственной его части (предприниматели, интеллигенция).

При этом нужно отметить, что, несмотря на выраженный критицизм и неверие в возможности справиться с кризисом предлагаемыми правительством мерами, отношение к региональной власти остается более лояльным, позитивным. Возможно, это обусловлено как высоким личным авторитетом губернатора и ключевых фигур его команды (уровень доверия населения к губернатору по данным исследования 2006 г. составил около 70%), что, в свою очередь, обусловлено и стабильностью состава региональной элиты, так и некоторой «провинциальностью» области, отдаленностью от центров влияния, отсутствием крупных промышленных предприятий, работники которых могли бы существенно пострадать от последствий кризиса и прямо или косвенно повлиять на политическую ситуацию. В г. Томске, где проживает половина населения области, значительная часть работающих занята в бюджетной сфере, которой в меньшей степени коснулись сокращения, а заработная плата остается стабильной.

М.Г.Светуньков
(Ульяновск)

ЛОКАЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Вопрос о влиянии социального неравенства на экономические процессы всегда представлял интерес как для экономической, так и для социологической науки. Несмотря на высокий интерес к данной проблеме и достаточно богатый опыт исследований в данной сфере, до сих пор характер влияния однозначно и точно не определен. Одним из наиболее распространенных современных подходов изучения данной проблемы является теория человеческих возможностей лауреата премии памяти А. Нобеля по экономике 1998 г. Амартии Сену. Основная идея, лежащая в основе данной теории, заключается в том, что реализация тех или иных видов деятельности, а так же получение определенного набора благ зависит от существующих в обществе порогов материальной обеспеченности². Многие исследователи предполагают, что именно материальная обеспеченность населения определяет его экономическую активность, например, предпринимательскую. Экономическая наука обладает в настоящее время достаточно разработанным методологическим и методическим аппаратом для измерения существующих пороговых значений материальных затрат для инициации и осуществления предпринимательской деятельности. Эти методики основываются на теории транзакционных издержек Р. Коуза³. Измерить эти издержки можно двумя способами: 1) временем, потраченным на преодоление этих барьеров (подход, предложенный Э. де Сото); 2) суммой денег, которые индивид будет вынужден заплатить фирме (или индивиду), для преодоления барьера (подход, предложенный, Д. Нортон и Дж. Уоллисом). Автору настоящей статьи не известно проводились ли исследования по измерению существующих материальных барьеров для инициации и осуществления предпринимательской деятельности. Тем не менее, представляется, что уровень его не столь высок и не является значимым затруднением для индивидов, решивших заняться предпринимательской деятельностью. В России в целом и в Ульяновской области в частности уровень предпринимательской активности населения невысок.

Возникает вопрос: на сколько значимым для хозяйственной сферы общества является материальное благосостояние его индивидов? История знает множество примеров, когда богатые государства теряли свой высокий статус, а их граждане свое благосостояние в силу замедления экономических процессов или переноса их на территории других государств. А государства с чрезвычайно бедным населением совершали столь мощные рывки экономического развития, что получали статус экономического чуда. Экономическое развитие общества в меньшей степени зависит от благосостояния его членов, чем от характера существующего неравенства. Социальное неравенство определяет способ распределения прибыли от осуществления совокупной хозяйственной деятельности индивидов в обществе. Поэтому между уровнем материального благополучия индивидов и экономическим ростом наличествует связь, но она носит обратный характер, т.е. экономический рост определяет уровень материального благополучия индивидов.

Концепция «среднего класса» так же, как и индекс Джинни позволяют оценивать степень справедливости распределения совокупной прибыли от экономического роста между различными слоями населения. Но характеристики среднего класса или различные показатели индекса Джинни никоим образом не позволяют отразить характер социального неравенства. В цивилизации Древнего Рима можно было бы выделить достаточно существенную прослойку населения, которая бы по

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №08-02-00212а «Инновации, предпринимательство и конкуренция: системное исследование взаимосвязи»

² Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. научно-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. V. В 2 кн. Всемирное признание: Лекции нобелевских лауреатов / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. Кн. 2. – М.: Мысль, 2005. – 813 с., С. 252-303.

³ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

параметрам образования, способа проведения досуга, дохода, накоплений и прочих показателей подходила бы под категорию среднего класса. И самое интересное, что многие бы из них оказались бы в статусе рабов. Таким образом, концепция среднего класса не позволяет изучать влияние социального неравенства на хозяйственные процессы.

Цель настоящей статьи — продемонстрировать влияние социального неравенства в российском обществе на специфику протекающих хозяйственных процессов.

Социальное неравенство отражает отношения между индивидами, зависящими от социальных позиций, которые они занимают. Р. Дарендорф¹ выделяет два способа описания социального неравенства: 1) отношения зависимости, основанные на господстве и подчинении; 2) отношения полезности, основанные на разделении труда. Что является уникальным в отношениях неравенства в современной России? По мнению ряда авторов² детерминантой отношений между индивидами выступает близость к государственной власти, а характер социального неравенства близок к сословному. «Сословие — социальная группа, которая занимает определенное положение в иерархической структуре общества в соответствии со своими правами, обязанностями и привилегиями, закрепленными в законе и (или) передаваемыми по наследству. ... Сословная структура общества предполагает неравенство граждан перед законом, традиционное или введенное внешним образом»³. Это утверждение С. Г. Кордонского отражает специфику существующих отношений неравенства в современной России, но есть существенная поправка, которую необходимо подчеркнуть особо. В современном российском обществе Конституцией установлены равные права и обязанности всех граждан государства, поэтому более уместным представляется говорить о степени соблюдения Конституции и Закона, а не о разных правах и обязанностях граждан разных сословий. Государственные служащие обладают большим набором льгот и привилегий нежели другие категории населения. Национальной особенностью здесь выступает именно непомерно большой объем благ соответствующих должности, но эта особенность является наследством от СССР и номенклатуры, как правящего класса⁴. Но эта черта усложняет социальную дифференциацию, но особого влияния на хозяйственные процессы не оказывает.

Отличительной чертой социального неравенства России является возможность разных сословных групп локализовать функционирующее право. Для определенных категорий населения нормы права либо вообще перестают работать, либо работает некоторый их набор, либо санкции за их нарушение усиливаются или ослабляются. Речь идет не о различных аспектах отклоняющегося поведения или аномии всего общества. Локализация права — способ организации общества, иерархия которого определяется возможностями локализовать право. Россия не существует в качестве единого правового пространства, оно эклектично и противоречиво. Различия в праве проявляются не только на территориях различных регионов, но и внутри сами субъектов Федерации.

Лауреат премии памяти А. Нобеля по экономике 1991 г. Д. Норт⁵ утверждает, что для развития экономики важны прежде всего не излишки продуктов труда и не наличие капитала, а существование социальных институтов, позволяющих растянуть в пространстве и во времени процесс обмена. Формально-юридически они есть, но в силу специфики социального неравенства современной России, функционирование их существенно усложнено. В результате, хозяйственные отношения трансформируются до сетевого взаимодействия.

Любой экономический субъект может интегрироваться в хозяйственный процесс тремя способами⁶: 1) осуществляя обмен и получая максимум прибыли; 2) поглощая других субъектов и в последствии навязывать им собственные решения; 3) осуществлять взаимодействие с узким кругом

¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии / Пер. с нем. Б. М. Скуратова, В. Л. Близнекова. – М.: Практис, 2002. – 536 с., С. 460–461.

² Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с., Шляпентох В. Э. Современная Россия как феодальное общество. Новый взгляд на постсоветскую эру / пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. – 328 с.

³ Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.

⁴ Восленский М. Номенклатура. – М.: Захаров, 2005. – 640 с.

⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд Экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

⁶ Светульников М. Г., Волков А. В. Формы контракции хозяйствующих субъектов в теории сегментной конкуренции // Известия СПбГУЭФ. 2010. №1. С. 7–13.

лиц на условиях доверия. Два последних способа взаимодействия хозяйствующих субъектов имеют место тогда, когда окружающая среда чрезвычайно динамична и нестабильна. Нестабильность хозяйственных отношений на территории современной России обусловлена именно социальным неравенством, в котором способность локализовать право является принципом организации общества.

Сетевое взаимодействие хозяйствующих субъектов служит для них, прежде всего, механизмом выживания, но последствия такого взаимодействия для экономики в целом весьма негативны. Во-первых, снижается экономическая эффективность от взаимодействия. Существование в рамках сети предполагает отход от принципа максимизации полезности, поэтому прибыль от сетевой интеграции минимальна. Во-вторых, любая сеть стремится к монополизации отрасли. Происходит негласное разделение сфер влияния или сегментов потребителей, цены устанавливаются не на основе принципа свободной конкуренции, а на основе паритетных соглашений. Монополизация отрасли приводит к ухудшению качества, ухудшению обслуживания и сервиса, постоянному росту цен и т.д. В-третьих, в силу отсутствия конкурентной борьбы происходит технологическое отставание по сравнению с субъектами вне сети и т.д.

Проблема влияния социального неравенства на хозяйственные процессы должна, по мнению автора, исследоваться не с позиций поиска корреляционных связей между количеством представителей среднего класса и показателями ВВП, а с позиций интерпретации самого характера неравенства и способами организации хозяйственной деятельности.

*А.А. Телегин
(Курск)*

КРИЗИС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ (Курская область)¹

С начала мирового финансового кризиса прошло более года. Сложившиеся экономические условия коснулись практически всех сфер жизни человеческого общества. Экономический кризис внес свои коррективы и в развитие регионов. Тем не менее, руководству некоторых регионов России удалось значительно снизить, а в отдельных случаях, свести к минимуму разрушительный эффект от его последствий. По нашему мнению, сегодня необходимо подвести итоги работы региональной власти, дать оценку эффективности мер по противодействию кризисным явлениям, предпринятым на региональном уровне. Сейчас как никогда важно владеть актуальной информацией о современном экономическом кризисе. Необходимо понять, что полезного может извлечь из сложившейся ситуации региональная власть, когда и какое решение стоит принять, чтобы правильно и вовремя среагировать на те или иные изменения в работе, политике, экономике, обществе, регионе. Учитывая вышесказанное, обратимся к положению Курской области. Как сегодня развивается регион, какова ситуация в реальном секторе его экономики?

На наш взгляд, региональные власти совместно с федеральными структурами, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами проводят активную, согласованную политику по социально-экономическому развитию Курской области, созданию системы антикризисного управления. Главными направлениями в антикризисной деятельности региона, по мнению экспертов, являются: активное участие в финансовом оздоровлении экономической сферы Курской области, реализация мероприятий по антикризисному управлению региональными предприятиями, сохранение производственного и трудового потенциала предприятий, активизация внутреннего спроса, повышение эффективности управления муниципальным имуществом, социальная защита граждан.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, кризис внес свои коррективы в социально-экономическое положение Курской области. Так, если в последние годы экономика области развивалась устойчивыми темпами – среднегодовой темп прироста валового регионального продукта за 2002-2008 годы составил 7 процентов, – то в 2009 году снижение реального объема валового регионального продукта составило (по оценке экспертов) 3,5 % (по России – на 8,5–8,7 %). Тем не менее, номинальный объем валового регионального продукта вырос с 32,5 млрд. руб. в 2000 году до 165 млрд. руб. в 2009 году или в пять раз. Удалось не допустить спада объемов производства в основных отраслях реального сектора экономики; сохранить положительную динамику привлечения инвестиций, строительства жилья, газификации; ввести в эксплуатацию все запланированные к вводу социальные объекты; сохранить стабильность на рынке труда. А самое главное – сохранить достаточно стабильную и прогнозируемую обстановку в региональном сообществе.

Одним из ключевых показателей региональной экономики является состояние её бюджетной системы. Так, за 2009 год в бюджет Курской области поступило доходов в сумме 24171,4 млн. рублей, в том числе безвозмездные поступления составили 10391,6 млн. рублей (из них: из федерального бюджета 8678,7 млн. рублей). Расходы областного бюджета за 2009 год составили 24727,4 млн. рублей, из которых было направлено межбюджетных трансфертов 9256,4 млн. рублей (в том числе: бюджетам муниципальных образований в порядке межбюджетных расчетов – 8356,9 млн. рублей, бюджетам государственных внебюджетных фондов – 899,5 млн. рублей), на финансирование расходов социально-культурной сферы – 7218,7 млн. рублей, на финансирование работ по реконструкции и строительству автомобильных дорог общего пользования – 1892,8 млн. рублей, на

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проектов № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений».

строительство объектов, включенных в лимиты капитальных вложений, – 751,9 млн. рублей, на обслуживание государственного долга Курской области – 2398,7 тыс. рублей¹.

На заработную плату с начислениями из областного бюджета направлено 4073,4 млн. рублей; на оплату коммунальных услуг бюджетным учреждениям – 337,4 млн. рублей; на выплату денежных пособий семьям при рождении второго, третьего и последующего ребенка и ежемесячных пособий на ребенка – 495,6 млн. рублей; на выплату ежемесячной денежной выплаты ветеранам труда и труженикам тыла – 454,3 млн. рублей; на бесплатный и льготный отпуск лекарственных средств – 83,5 млн. рублей; на льготное торговое обслуживание – 34,7 млн. рублей; на оплату льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг – 854,5 млн. рублей; на ежегодные компенсационные выплаты донорам – 51,6 млн. рублей. Численность государственных гражданских служащих Курской области составила 1445 человек, фактические затраты на их денежное содержание (оплату труда) – 441,5 млн. рублей. Численность работников государственных учреждений Курской области составила 21735 человек, фактические затраты на их содержание – 2 101,3 млн. рублей².

Специалисты отмечают, что консолидированный бюджет Курской области 2010 года в полном объеме обеспечит выплату заработной платы работникам бюджетной сферы, оплату коммунальных расходов, социальные гарантии населению области. Он является социально ориентированным. Следует подчеркнуть, что все расходы бюджета ориентированы на результат.

Взвешенные управленческие решения органов исполнительной власти позволили сгладить вызовы и конфликтные ситуации на рынке труда области. Так, в октябре-декабре 2008 года в Центры занятости населения Курской области поступили уведомления от 72 предприятий и организаций области о предполагаемом высвобождении более чем 4,5 тыс. человек, это более чем в 4 раза больше соответствующего периода 2007 года. В срочном порядке были предприняты меры по смягчению возможных последствий финансово-экономического кризиса для экономики области. И уже с мая (самый пик безработицы) до конца 2009 года численность безработных граждан снизилась на 1,6 тыс. человек; уровень регистрируемой безработицы сократился с 2,1 % до 1,8 %. В значительной степени этому способствовала программа дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Курской области, в результате реализации которой создано более 15 тыс. рабочих мест для временных и общественных работ, заключено почти 450 договоров на организацию опережающего профессионального обучения работников предприятий и стажировки выпускников учреждений профессионального образования Курской области. В течение января-марта 2010 года численность граждан, обратившихся за предоставлением государственных услуг в органы службы занятости, составила 17,6 тыс. человек, из них за содействием в поиске подходящей работы – 8,6 тыс. человек. Численность зарегистрированных безработных уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 117 человек и составила на 1 апреля 2010 года 11,6 тысяч человек, уровень регистрируемой безработицы – 2,0 %. В рамках программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда в январе – марте 2010 года: заключено 16 договоров на опережающее профессиональное обучение 81 работника предприятий области, находящихся под риском увольнения; заключено 89 договоров на сумму 12,5 млн. рублей на открытие рабочих мест в рамках организации стажировки выпускников образовательных учреждений; субсидии на открытие собственного дела в сфере малого бизнеса получили 503 безработных³.

Кроме этого, власти Курской области постоянно проводят работу с федеральными органами власти по поддержке регионально-значимых и градообразующих предприятий. Так, приходилось неоднократно обращаться к вопросу финансирования государственного оборонного предприятия – курского завода «Маяк». На сегодня предприятие получило госзаказ, приступило к работе, удалось погасить задолженность по заработной плате. К числу мер, призванных ослабить негативное влияние кризиса, относится расширение внутрорегиональных связей хозяйствующих субъектов, что позволило повысить загрузку производственных мощностей, укрепить экономику и финансовую устойчивость отдельных предприятий. Так, в рамках внутриобластной кооперации за 2009 год поставлено продукции на сумму около 2 млрд. руб. Развиваются кооперационные связи «Курскхимволокно» с акционерными обществами «Курская фабрика технических тканей» и «Курскрезинотехника». Организация технологической цепочки дала возможность загрузить

¹ <http://www.kpravda.ru/index.php>

² <http://adm.rkursk.ru/index.php>

³ <http://adm.rkursk.ru/index.php>

производственные мощности и обеспечить работой 1375 работников трех предприятий. Не остается без внимания органов исполнительной власти ситуация на предприятиях, находящихся в процедуре банкротства. Принимаются все возможные меры, чтобы сохранить предприятия, их трудовые коллективы. Так, пережили банкротство и стабильно работают такие крупные предприятия, как Курская обувная фабрика, Курский молкомбинат, «Аккумулятор», «Курскхимволокно». Со сменой собственника удалось приостановить длительный спад производства на одном из крупнейших предприятий области – ЗАО «Курск-резинотехника». За счет реализации антикризисных планов и программ предприятий со 2-го полугодия 2009 года улучшилась ситуация практически во всех отраслях; по итогам года промышленное производство вышло практически на уровень предыдущего года (99,5 процента).

В условиях кризиса важным направлением в развитии региона является сотрудничество с инвестиционными компаниями. На сегодня инвестиционная политика Курской области направлена на то, чтобы создать для инвесторов благоприятные условия ведения бизнеса. По результатам исследования рейтингового агентства «Эксперт», по рейтингу инвестиционного климата в 2008-2009 годах Курская область входит в категорию 3В1 «Пониженный потенциал – умеренный риск», вместе с такими экономически развитыми и активными областями, как Калужская, Ярославская, Ленинградская и рядом других. По показателю «Инвестиционный потенциал» область занимает 36, а по показателю «Инвестиционный риск» – 23 место среди всех субъектов Российской Федерации. Причем по показателю «Инвестиционный потенциал» Курская область поднялась на одну ступеньку вверх по сравнению с 2008 годом¹.

Таблица 1

Динамика инвестиций (Курская область) в основной капитал

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн. рублей	23241,1	33523,1	45094,5	48930,8
Темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (% к предыдущему периоду)	116,4	118,2	113,0	100,9

В области реализуется ряд крупных инвестиционных проектов по созданию новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Это цементный завод мощностью 1,3 млн. тонн в год в Солнцевском районе; новый производственный корпус кондитерской фабрики; свинокомплекс на 4800 свиноматок в Золотухинском районе. Продолжается строительство вторых очередей на действующих свинокомплексах и молочно-товарных комплексах. В настоящее время администрация области работает с рядом инвестиционных компаний, намеренных строить новые производственные объекты в сфере агропромышленного комплекса.

Как отмечают эксперты, существенной частью региональной экономики, причем наиболее гибкой и мобильной, способной быстро перестраиваться под запросы рынка, является малый и средний бизнес. Сегодня в Курской области действует более 45 тыс. малых и средних хозяйствующих субъектов (около 9 тыс. юридических лиц и более 36 тыс. индивидуальных предпринимателей). Каждый третий, занятый в экономике, трудится в малом и среднем бизнесе (155 тыс. чел.). Малыми (включая микропредприятия) и средними предприятиями в первом квартале 2010 года по оценке региональных экономистов обеспечен оборот в объеме более 40 млрд. рублей. Кроме этого, в регионе активно идет работа по реализации мероприятий областной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Курской области на 2009-2011 годы» и освоению бюджетных средств, выделенных на ее финансирование. На реализацию мероприятий Программы предусмотрено 45,7 млн. рублей бюджетных ассигнований. Курская

¹ <http://www.raexpert.ru/ratings/>

область названа в числе победителей конкурса по софинансированию мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, проводимом Минэкономразвития России в 2010 году. Предполагается привлечь в регион федеральные субсидии в объеме 37,9 млн. рублей. В целях совершенствования механизма оказания и повышения эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства внесены изменения в Правила предоставления за счет средств областного бюджета субсидий для реализации мероприятий по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства. В 2009 году эти расходы составили более 60 млн. руб., то есть в 2 раза больше, чем за три предшествующих года. В области уже второй год реализуется проект по вовлечению в бизнес безработных граждан, по софинансированию расходов начинающих предпринимателей. Это направление является приоритетным. Начинающими предпринимателями создано около 1 тысячи рабочих мест¹.

В целом, характеризуя ситуацию в малом и среднем бизнесе Курской области отметим, что за последние 9 лет в 2 раза возросло число активно действующих субъектов малого предпринимательства; в 10 раз увеличились поступления в бюджеты всех уровней; в 13 раз возросли инвестиции в малый бизнес и составляют около 13 млрд. руб.; создано около 150 тысяч рабочих мест, в основном в торговле и сфере услуг. В области реализуется целевая программа поддержки малого и среднего предпринимательства. В прошлом году, несмотря на кризис, в 3 раза увеличено ее финансирование.

Другим важнейшим показателем, характеризующим ситуацию в Курской области, является политическая жизнь в регионе. В связи с этим обратим внимание на результаты последних выборов в органы местного самоуправления. 14 марта 2010 года в Курской области состоялись выборы в органы местного самоуправления на территории 32 муниципальных образований региона. Куряне избрали 20 должностных лиц органов местного самоуправления: глав трех городских и семнадцати сельских поселений. Кроме того, избраны 14 депутатов представительных органов муниципальных образований по отдельным одномандатным избирательным округам: 11 депутатов сельских поселений, 2 депутата Представительного собрания Суджанского района по одномандатным избирательным округам № 3 и № 24 и депутат Львовского городского Совета депутатов по одномандатному избирательному округу № 10. По данным, избирательной комиссии Курской области, в голосовании на территории региона приняли участие 50,1 % избирателей. В целом выборы прошли организованно, в соответствии с законом. Нарушений, которые могли повлиять на ход голосования и подведение итогов выборов, не выявлено.

Об итогах голосования и результатах выборов можно судить, исходя из следующих данных: из 34 мандатов в органах местного самоуправления 25 получили кандидаты от регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», 1 – кандидат от регионального отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», 1 – кандидат от регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Курской области, 7 – самовыдвиженцы. Из 20 избранных глав муниципальных образований 13 представителей «Единой России», 1 представитель КПРФ, 1 представитель «Справедливой России», 5 – самовыдвижение. Избраны 17 глав сельсоветов (12 представителей «Единой России», 1 – «Справедливой России», 4 – самовыдвижение); 7 глав сохранили свои посты. 12 из 14 депутатских мандатов в представительных органах местного самоуправления получили кандидаты Курского регионального отделения политической партии «Единая Россия», 2 мандата замещают самовыдвиженцы. Места в представительных органах сельских советов получили 10 представителей партии «Единая Россия» и 1 кандидат – самовыдвиженец². Таким образом, политическая ориентация населения Курской области имеет общую центристскую направленность³. Большинство курян отдали свои голоса на выборах в органы местного самоуправления за правящую партию «Единую Россию». Это является

¹ <http://adm.rkursk.ru/index.php>

² <http://www.kursk.izbirkom.ru/>

³ Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – С. 227.

свидетельством того, что жители положительно воспринимают политические установки, которые проводит правящая партия.

Основным выводом, полученным на основе анализа собранной информации, на наш взгляд, может быть следующий: показатели социально-экономического развития Курской области демонстрируют ее срединное положение как среди других субъектов Российской Федерации, так и в Центральном федеральном округе. Стратегия развития области на настоящий день характеризуется как «догоняющая», не использующая в полной мере социокультурные ресурсы региона¹. Вопрос о том, в каком состоянии Курская область выйдет из кризиса, остается все еще открытым. Однако уже на данный момент можно с уверенностью утверждать, что региональными властями сделаны правильные выводы из создавшегося положения. Какие за ними последуют результаты – покажет время.

¹ Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте / Составление и общая редакция Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2009. – 808 с.

О.В.Цветкова
(Ульяновск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА В ПЕРИОД ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В период экономических и социальных потрясений, с которыми сталкивается наша страна по причине глобального экономического кризиса, все более актуальным становится поиск нового пути развития России как полноценного федеративного государства с рыночной экономикой, поощрение социально-экономических инициатив региональных и муниципальных органов власти и роста гражданского самосознания.

В силу исторически сложившихся в нашей стране традиций централизации власти, непосредственные субъекты политической и экономической деятельности во многом ограничены не только в принятии конкретных решений и реализации проектов, но и в выдвижении общественно значимых инициатив. В условиях незрелости политических, экономических и гражданских институтов в России, роль объединителя таких субъектов, выразителя их интересов, инициатив и опыта берут на себя различные государственные и негосударственные общественные объединения и организации, не ограниченные рамочными полномочиями, как органы исполнительной и законодательной власти.

Сегодня в стране сложилась такая ситуация, что регионы с надеждой смотрят на центр и ждут от него того, что раньше получали без особых хлопот, – деньги. Но денег в стране теперь мало – это надо понимать. А за 8 лет стабильной жизни многие регионы просто разучились зарабатывать, искать варианты, работать в рамках межрегиональной интеграции, частно-государственного партнерства, а точнее – обеспечивать себя своими силами. Между тем, с политической точки зрения, это опасная тенденция – теперь у субъектов РФ во всем виноват федеральный центр. Наблюдается тенденция того, что от граждан субъектов федерации приходит огромное количество просьб – и все они адресованы не местным властям, которые отвечают за большинство направлений работы, изложенных в этих обращениях, а именно главе российского правительства В. Путину, и даже президенту РФ Д. Медведеву. Получается странная система – вначале все мелкие просьбы и проблемы граждан, вплоть до неработающих систем отопления и водоснабжения в конкретном доме, попадают прямо наверх – президенту и премьеру, затем последние это снова спускают вниз для исполнения местными властями. Это неэффективно и долго по времени. Таким способом можно подорвать авторитет федеральной власти – что ни в коем случае нельзя допустить сейчас, в кризисный период. В том, что происходит не вина регионов, это так система работала, что центр взвалил на себя огромное количество обязательств, а инициатива снизу не поощрялась, не было доверия региональным представителям властей.

Однако сейчас ситуация меняется – на том же заседании законодателей Президент РФ Д. Медведев сказал знаменательную фразу о том, что «изучение регионального опыта борьбы с последствиями экономического спада сегодня имеет особое значение. Учитывая беспрецедентный характер кризиса, мы заинтересованы в том, чтобы те новые идеи, которые обсуждались и которые уже опробованы в субъектах Федерации, воплощались в жизнь в других территориях». Это уже явная демонстрация возвращения федеральной власти к политике инициативных регионов и межрегиональных связей, которая по ряду причин была разрушена ранее.

Со своей стороны Правительство РФ принимает меры в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом¹:

- принимает изменения к бюджету;
- выплачивает пособие по безработице в увеличенном объеме;

¹ См.: [Blog.kremlin.ru](http://blog.kremlin.ru)

- вместе с регионами готовит специальные программы поддержки новых рабочих мест, выделяя из федеральной казны 44 миллиарда рублей дополнительно (создание новых рабочих мест, в том числе в малом бизнесе, в новых производствах);

- разрабатывает программы переподготовки кадров.

Что касается муниципальной политики, то и здесь многие главы субъектов РФ жалуются на произвол и неуправляемость муниципальных органов власти. Из-за неэффективности системы взаимодействия региональных и муниципальных органов власти возникают проблемы. Главы регионов не могут влиять на мэров, которые не желают работать. Проблемы все известны прекрасно – надо только создать систему, которая бы решила эти проблемы.

Что касается законодательной политики субъектов РФ, то здесь также масса препятствий. Их представители говорят, что у нас огромное количество инициатив с мест – ничего не идет, не проходит на федеральный уровень, уровень Государственной Думы. Это факт. Часто региональные и муниципальные инициативы настолько сырые и изначально непроходные, что никто с ними и связываться не будет в федеральных органах власти. Но есть и другие предложения – обоснованные, необходимые, нуждающиеся в федеральной поддержке. Возможно, раньше к таким региональным инициативам относились с подозрением, но в период финансово-экономического кризиса это просто необходимо, как для региона, так и для федерального центра. Цели, задачи должны ставить региональные органы власти, на местах лучше понятно, что делать, на что акцент ставить. Кризис лишь подтолкнул то, что должно было произойти, – необходимость возвращения к региональной инициативе и к новой региональной политике.

На наш взгляд, в условиях глобального финансово-экономического кризиса представительным органом власти необходимо:

1. попытаться изменить законодательство, в первую очередь - налоговое, в сторону упрощения;

2. исключить ситуации двойственной трактовки норм закона;

3. принять законопроект или внести поправки по ужесточению мер борьбы с коррупцией;

4. привлечь бизнес-сообщество к решению проблем глобального финансового кризиса с помощью средств массовой информации, проведению различных форумов;

5. создать советы при региональной представительной власти, чтобы в состав входили представители бизнес-сообщества, проводить встречи с главами региональных властей и совместно разрабатывать законопроекты;

5. региональная представительная власть, возможно, может рассматривать предложения, поступающие от предпринимателей (вложение средств на развитие некоторых убыточных предприятий и т.д.)

Нет сомнения в том, представительные органы власти также имеют возможность найти выходы из кризисной ситуации и отразить это в новых законопроектах по отношению к предпринимательству, а это будет одним из важных шагов к выходу из кризиса. На наш взгляд, российские граждане, представители бизнеса-сообщества ждут от своих представительных структур более результативной и четкой работы в условиях кризиса. На сегодняшний день нужен эффективно работающий представительный орган власти, который по возможности в условиях кризиса упростит налоговое законодательство, и будет взаимодействовать с бизнес-сообществом в интересах государства и каждого гражданина.

Для восстановления после кризисной стабильной региональной обстановки необходимо для начала найти общие взаимовыгодные интересы между региональными властями и представителями крупного бизнеса. Но в каждом субъекте федерации программа взаимодействия должна быть совершенно разная по направлениям так, как регионы по особенностям взаимодействия власти и крупного бизнеса делятся на несколько групп:

♦ первая группа регионов («горячие точки») — богатые разнообразными ресурсами нестабильные субъекты Федерации, являющиеся давним объектом олигархической экспансии, — Красноярский край, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Самарская, Свердловская области и др.;

♦ вторая группа — «переходные» регионы, постепенно открывающиеся для столичных групп и находящиеся в неустойчивом состоянии, — Республика Коми, Приморский край, Ростовская, Челябинская области;

♦ третью группу регионов составляют «полюса стабильности», где есть явные экономические лидеры федерального масштаба, стабильные отношения которых с властями

определяют ситуацию, — Астраханская, Вологодская, Сахалинская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ, где отношения с властями многочисленных крупных экономических субъектов эффективно отрегулированы;

♦ четвертая группа — «региональные бастионы», богатые ресурсы которых используются сугубо местными группами (Татарстан, Башкортостан и др.);

♦ пятая группа — «бедные невесты» — периферийные регионы, где влияние финансовых групп федерального уровня носит «разовый» и «точечный» характер, а ведущую роль играет местный бизнес. Это многие области европейской части России (Брянская, Ивановская, Костромская, Псковская, Смоленская, Тамбовская), республики (Адыгея, Мордовия, Северная Осетия, Тыва) и др.¹.

К решению проблемы взаимодействия власти и бизнеса нужно подходить со всех сторон. В том числе и со стороны регулирования предпринимательства государством на федеральном, региональном и местном уровнях. В ходе взаимодействия представительной власти и бизнеса возникают различные «острые моменты», проблемы, тормозящие развитие конструктивного диалога между властью и бизнесом.

В нынешних непростых социально-экономических условиях, на наш взгляд, необходимо больше внимания уделять развитию горизонтальных межрегиональных культурных, социальных, экономических, информационных и, возможно, политических связей. Для этого необходимо на базе ряда регионов-«паровозов», имеющих в настоящий момент избыточный положительный региональный баланс, например, это Тюменская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Московский регион, которые могут, на наш взгляд, взять на социально-экономический «буксир» депрессивные близлежащие регионы. В рамках данной идеологии развития горизонтальных связей между регионами, начиная с начала августа 2008 года, в качестве (опытного) проекта на территории Республики Татарстан, как опорного субъекта Российской Федерации, и соседних регионов – Республика Удмуртия, Нижегородская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Кировская область и Республика Марий-Эл, – ведётся работа по налаживанию практических механизмов по экономическому и социально-политическому взаимодействию субъектов РФ. В данной работе задействованы федеральные, региональные и муниципальные органы власти и управления.

Кризисная ситуация создает эти возможности, ставя власть в такое положение, при котором она не может управлять по-старому. Успешный выход из кризиса требует гибких творческих решений, подрывающих жесткость административной вертикали, требует гражданской инициативы и массового энтузиазма, противостоящих авторитарным методам правления. Механизмы ручного управления все чаще дают сбой, порождая у правящей верхушки неуверенность в своей способности справиться с кризисом, растерянность в ее рядах.

¹ Политика в регионах губернаторы и группы влияния. М., 2002. С. 106.

А.Л.Чеблаков
(Тюмень)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА¹

Настоящая статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы «Проблемы социокультурного развития Тюменской области», выполненной Тюменским государственным университетом в мае-августе 2009 года при участии автора в рамках исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России», осуществляемой под эгидой Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН², при поддержке РГНФ.

Ценность данной исследовательской программы заключается в её компаративизме, в том, что она реализуется более чем в 20 регионах России на основе типовой методики «Социологический портрет региона», разработанной сотрудниками ЦИСИ ИФ РАН при участии специалистов МГУ им. М.В. Ломоносова³. Это дает возможность сопоставлять данные и выводы, получаемые по различным регионам, что повышает эвристическую значимость социологической информации и степень её восприятия участниками работы по подготовке и совершенствованию стратегий, программ социального и экономического развития регионов, а также других документов, утверждаемых региональными органами власти.

Население области рассматривается в рамках данного исследования как социокультурная общность, некоторое сообщество, проживающее на определенной территории и идентифицирующее себя с ценностями, традициями, стереотипами данного региона⁴. В данном региональном сообществе можно выделить различные его части, между которыми степень идентификации с этими ценностями, традициями, стереотипами различается.

Всего в ходе исследования было опрошено 4510 человек по массовой анкете на всей территории Тюменской области, включая территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов⁵.

В данной статье анализируется информация, полученная по югу области, где выборка составила 1560 человек, из них 53,8% городского и 46,2% сельского населения. Структура выборки по полу, возрасту, типу населенных пунктов соответствует (с точностью до 2%) структуре населения юга Тюменской области, ошибка выборки не превышает 3%.

При сравнении результатов опроса выявлены некоторые особенности социального самочувствия городских и сельских жителей юга области, в том числе молодежи.

1. Отношение к своему региону. Горожане, как правило, более позитивно относятся к

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, 09-03-00676а.

² http://iph.ras.ru/soc_cult_changes.htm

³ Опыт апробации типовой методики "Социологический портрет региона": Сб. м-лов Всерос. научно-методич. конференции. Ч. II. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. 184 с.

⁴ Когай Е.А.. Курская область как социокультурное сообщество, ее место в ЦФО // В сб.: Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: М-лы III Всерос. научно-практич. конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / Под ред. Е.А. Когай. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.

⁵ Социокультурный портрет Тюменской области / Под ред. Г.С. Корепанова, Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Юдашкина. – Тюмень: Вектор Бук. 2009.

своему региону, более высоко оценивают жизнь в нем по сравнению с другими субъектами Федерации (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Сравнение жизни в области по сравнению с другими регионами
(в %% от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Город	Село
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	34,3	27,2
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже	43,0	44,8
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	11,3	12,2
Затрудняюсь ответить	11,2	15,3

Особенно различия в отношении к своему региону заметны в ответах молодых респондентов. Если среди городской молодежи 37,1% считают, что в нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних, то среди сельской молодежи это мнение разделяют только 24,8% опрошенных. И наоборот, считают, что в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних, 8% молодых людей в городах и 14,2% в селах.

Таблица 2

Чувства, испытываемые к области (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Село
Я рад, что живу здесь	34,9	31,6
В целом я доволен, но многое не устраивает	36,7	41,5
Не испытываю особых чувств по этому поводу	15,7	15,0
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	3,5	5,5
Хотел бы уехать в другой регион России	5,1	3,7
Хотел бы вообще уехать из России	2,6	0,8
Затрудняюсь ответить	1,4	1,1

Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя сельские жители более критично настроены по отношению к Тюменской области, среди них в целом меньше тех, кто хотел бы переехать в другой регион или вообще уехать из России. Однако среди молодежи это желание является относительно более распространенным – переехать хотели бы 11,9% молодых горожан и 9,4% селян. В селе это наиболее характерно для респондентов в возрасте 18-24 лет – 13% из них хотели бы переехать в другой регион или вообще уехать из России.

2. Оценка жизни. Жители сел отличаются меньшей удовлетворенностью своей жизнью в целом (табл. 3). Причем молодежь и в городе, и в селе более оптимистична.

Таблица 3

Оценка удовлетворенности жизнью в целом (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Село
Полностью удовлетворен	13,7	11,7
Скорее удовлетворен	44,9	38,6
Затрудняюсь сказать точно	19,7	22,2
Не очень удовлетворен	18,8	24,3
Совсем не удовлетворен	2,5	2,9
Отказ от ответа	0,4	0,4

Данная оценка обусловлена несколькими факторами, которые также были обозначены в результате исследования. Прежде всего, были изучены вопросы, связанные с материальным положением респондентов, которым было предложено оценить уровень своего благосостояния (табл. 4).

Таблица 4

**Самооценка респондентами своего материального положения
(в %% от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Город	Село
Денег не хватает на повседневные затраты	13,0	9,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	15,0	19,4
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,0	20,4
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	30,5	34,1
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи, машины	17,2	14,8
Практически ни в чем себе не отказываем	2,3	1,5

Как видно из результатов опроса, доля наименее обеспеченных (по самооценке) слоев населения в селе и городе примерно одинакова, доля богатых людей в городе несколько выше. Существенного различия в дифференциации городских и сельских жителей в целом по самооценке их благосостояния не наблюдается, однако анализ ответов молодежи менее однозначен (рис 1).

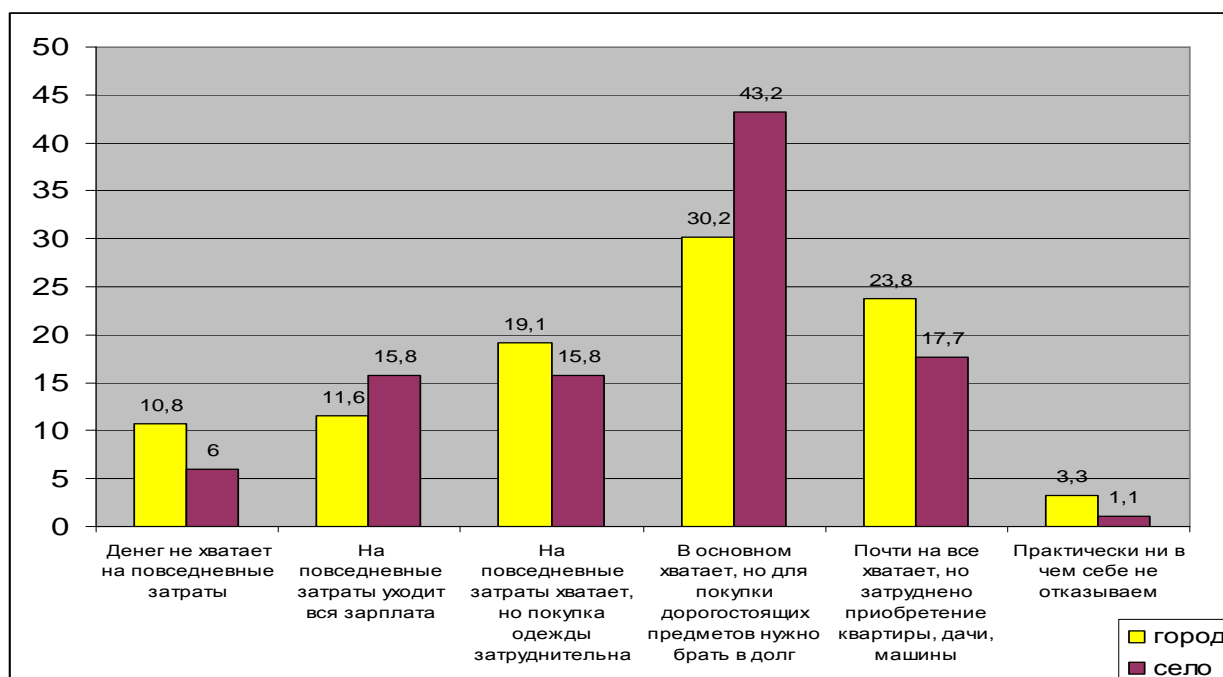

Рис. 1. Самооценка молодежью своего материального положения (в %% от числа опрошенных)

Не наблюдается значительных расхождений и в оценках изменений своей жизни и жизни своей семьи по сравнению с предыдущим годом: 35% и городских и сельских жителей отметили, что в их жизни ничего не изменилось; около 40% стали жить хуже. На улучшение жизни указали 19,9% горожан и 18,1% селян. Молодежь более оптимистична – улучшение своей жизни отметили 24,4% молодых респондентов в городе и 22,1% - в селе.

Не наблюдается значительных расхождений и в оценках изменений своей жизни и жизни своей семьи по сравнению с предыдущим годом: 35% и городских и сельских жителей отметили, что в их жизни ничего не изменилось; около 40% стали жить хуже. На улучшение жизни указали 19,9% горожан и 18,1% селян. Молодежь более оптимистична – улучшение своей жизни отметили 24,4% молодых респондентов в городе и 22,1% - в селе.

Учитывая, что опрос проводился в период экономического кризиса, респондентам было предложено оценить, как он повлиял на их жизнь. Ответы на данный вопрос приведены в таблице 5.

Таблица 5

Влияние кризиса на жизнь респондента и членов его семьи (в %% от числа опрошенных)*

Варианты ответов	Город	Село
Рост цен	62,3	61,2
Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	23,1	27,7
Сокращение рабочих мест	19,8	22,5
Снижение уровня жизни	20,0	19,6
Нехватка денег на товары долговременного пользования	16,1	19,4
Задержки заработной платы и социальных выплат	15,0	13,6
Невозможность найти работу	15,1	12,6
Нехватка денег на оплату кредита	11,6	11,9
Нехватка денег на оплату коммунальных услуг	10,4	7,9
Нехватка денег на товары первой необходимости	9,3	8,9
Затрудняюсь ответить	5,1	3,1

*- допускалось указать три варианта ответов

Наиболее важной проблемой, с которой столкнулись все жители области в период кризиса, они считают рост цен. Для жителей сел относительно более острыми проблемами явились уменьшение заработной платы и социальных выплат, сокращение рабочих мест и нехватка денег на товары долговременного пользования. В меньшей, чем горожан, степени их коснулась проблема нехватки денег на оплату коммунальных услуг.

Молодежь и в городе, и в селе в большей степени отметила влияние кризиса на обострение проблем, связанных с работой – уменьшение заработной платы и сокращение рабочих мест. Для сельской молодежи в большей степени актуальна проблема нехватки денег на товары долговременного пользования – ее отметили 20,7% молодых респондентов в селе против 14,4% в городе.

Хотя значительных различий в изменении жизни городского и сельского населения области в целом за последний год не наблюдается, селяне менее оптимистичны при оценке изменений жизни в ближайшем году (табл. 6). Молодежь более оптимистично смотрит в будущее – в том, что ближайшем году они будут жить лучше (в той или иной степени), уверены 32,9% молодых респондентов в городе и 25,5% в селе. С увеличением возраста респондентов их оптимизм заметно снижается.

Таблица 6

Оценка перспектив изменения жизни в ближайшем году (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Село
Будем жить значительно лучше	7,3	4,2
Будем жить несколько лучше	18,1	12,6
Ничего не изменится	34,0	27,0
Будем жить несколько хуже	13,1	18,9
Будем жить значительно хуже	2,4	3,2
Не знаю	24,3	33,3

Не менее значительны расхождения между городскими и сельскими респондентами в оценках уверенности в своем будущем (табл. 7). И в этом случае ответы молодых респондентов более оптимистичны.

Таблица 7

Оценка уверенности в своем будущем (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Село
Вполне уверен	15,1	8,6
Скорее уверен, чем нет	37,2	33,0
Не могу сказать точно	29,2	39,1
Скорее не уверен, чем уверен	15,3	15,0
Совершенно не уверен	2,9	4,0

Можно предположить, что в основе более негативных оценок удовлетворенности своей жизнью селянами лежит, прежде всего, неуверенность в будущем. В ходе исследования была предпринята попытка определить причины данной неуверенности путем получения самооценок уровня защищенности от различных опасностей (табл. 8).

Таблица 8

Оценка защищенности от различных опасностей (в %% от числа опрошенных)

Опасности	Территория	Варианты ответа					
		Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен	Отказ от ответа
Экологическая угроза	Город	18,1	15,1	24,4	21,7	16,9	3,7
	Село	17,2	16,8	25,7	21,6	17,8	1,0
Притеснения из-за пола или возраста	Город	28,4	21,1	23,1	14,2	9,2	4,0
	Село	32,2	19,8	22,7	17,5	6,5	1,2
Произвол чиновников	Город	13,7	9,7	28,7	25,9	18,1	3,9
	Село	7,8	11,2	31,9	30,7	17,1	1,4
Притеснения из-за национальности	Город	41,2	21,0	19,1	6,1	8,3	4,3
	Село	41,5	20,5	21,4	9,2	6,0	1,5
Притеснения из-за религ. убеждений	Город	43,4	19,9	19,0	5,7	8,0	4,0
	Село	42,2	21,6	20,2	7,6	6,5	1,3
Произвол правоохр. органов	Город	15,0	11,6	25,1	25,3	19,1	3,9
	Село	8,9	11,9	33,8	27,7	16,4	1,2
Преследования за полит. убеждения	Город	29,1	15,5	33,4	7,3	10,7	4,0
	Село	25,1	19,1	29,4	15,1	9,6	1,7
Бедность	Город	13,1	11,2	23,1	22,2	26,5	3,9
	Село	6,2	11,7	23,0	37,4	23,2	1,2
Одиночество и заброшенность	Город	23,7	17,0	22,6	13,8	19,2	3,6
	Село	15,1	15,1	25,1	25,9	17,5	1,2
Преступность	Город	11,8	7,0	20,1	23,0	34,0	4,1
	Село	7,2	6,5	20,1	40,5	23,9	1,8

Все жители области ощущают наибольший уровень незащищенности от преступности, бедности, произвола чиновников и правоохранительных органов. При этом для сельских жителей характерно значительно большее ощущение незащищенности от преступности (в селе незащищенными себя считают 64,4% опрошенных, в городе – 57,0%), бедности (60,6% и 48,7% соответственно), одиночества и заброшенности (43,4% и 33,0% соответственно). Эти же опасности наиболее актуальны для сельской молодежи. Возможно, именно эти аспекты оказывают влияние на более низкий уровень уверенности в будущем сельских жителей.

3. Отношение к власти. Исследование показало, что среди селян гораздо более распространены патерналистские настроения. В частности, респондентам было предложено оценить, от кого зависит улучшение их жизни. В обобщенном виде результаты приведены в таблице 9.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос " Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от..." (%% от числа опрошенных)

Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от...	Варианты ответов (в %% от числа опрошенных)					
	Зависит		Не знаю, трудно сказать		Не зависит	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Вас самих	91,2	79,2	5,6	12,5	5,0	6,9
Ваших близких родственников	57,3	53,3	14,8	23,9	22,2	21,3
друзей, земляков	36,0	35,5	24,8	32,3	33,5	30,8
начальника по работе	43,2	51,5	21,9	27,0	28,9	20,4
районных, городских властей	37,6	48,4	26,5	31,2	30,5	19,0
областных властей	37,9	52,1	25,7	27,5	30,8	18,9
общероссийской власти	45,0	57,3	22,8	23,9	26,7	17,5

Хотя и в городе и в селе жители области считают, что улучшение их жизни, прежде всего, зависит от них самих, в селах уровень зависимости от начальника по работе и органов власти оценивается респондентами гораздо выше. Также там выше процент затруднившихся с определением зависимости по всем позициям. Осознание своей зависимости от внешних факторов у сельской молодежи по большинству позиций значительно выше, чем у горожан.

В ходе исследования был также зафиксирован уровень доверия населения различным органам власти и организациям (табл. 10).

Таблица 10

Уровень доверия органам власти, организациям (в %% от числа опрошенных)

Органы власти, организации	Варианты ответа					
	Доверяю		Не знаю, трудно сказать		Не доверяю	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Губернатор	43,0	43,7	28,0	24,3	24,5	30,4
Суд	42,9	37,7	25,1	26,9	31,5	33,8
Правительство области	36,2	33,4	31,0	29,4	28,3	36,1
Прокуратура	33,5	28,6	28,0	31,4	33,5	38,4
Профсоюзы	29,3	31,9	36,5	36,0	29,0	30,3
СМИ	28,6	28,7	27,6	30,0	38,8	39,5
Областная Дума	25,2	27,2	36,8	38,0	32,5	33,1
Милиция	26,5	21,6	24,5	26,9	43,3	49,8
Региональные отделения политических партий	19,9	22,5	37,5	40,3	37,3	35,8

Как видно из приведенных данных, сельские жители отличаются меньшим доверием к правоохранительным органам и правительству области. При этом их уровень недоверия по всем позициям (кроме региональных отделений политических партий) превышает показатели городских жителей. Сельская молодежь в большей степени, чем городская, доверяет Тюменской областной

Думе и СМИ. Её уровень недоверия заметно выше по отношению к правительству области и милиции.

Таким образом, жители сельских поселений Тюменской области ощущают большую зависимость от органов власти на фоне недостаточного уровня доверия к этим органам. Это усугубляется отсутствием уверенности в будущем. Возможно, это привело к более высокому, по сравнению с горожанами, уровню готовности принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека (табл. 11).

Таблица 11

Готовность принять участие в акциях протеста (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город	Село
Готов	11,0	17,2
Пожалуй, готов	17,0	21,6
Пожалуй, не готов	28,5	25,5
Не готов	38,5	33,1
Отказ от ответа	5,0	2,5

Наибольший уровень готовности принять участие в акциях протеста – 45,5% - зафиксирован у сельских жителей в возрасте 25-29 лет.

В ходе исследования была получена информация об оценке населением соблюдения гражданских прав и свобод в Тюменской области. Чаще всего жители области сталкиваются с нарушением следующих гражданских прав и свобод:

1. Право на безопасность и защиту личности (случаи нарушения отметили 23,1% горожан и 30,9% селян);

2. Равенство перед законом (23,1% горожан, 21,6% селян);

3. Право на труд (21,1% горожан, 20,8% селян).

Чаще, чем горожане, сельские жители сталкиваются с нарушением права на безопасность и защиту личности (% указан выше) и с нарушением религиозных свобод (случаи нарушения отметили 9,5% горожан и 16,4% селян). Нарушения религиозных свобод для сельской молодежи оказались более актуальными – их отметили 21,5% молодых респондентов в селе против 8,8% в городе. При этом среди горожан доля верующих несколько больше, чем среди жителей села (табл. 12).

Таблица 12

Отношение к религиозности (в %% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Город		Село	
	Все население	Молодежь	Все население	Молодежь
Верующий человек	38,7	34,6	33,7	29,7
Скорее верующий, чем неверующий	42,2	46,0	37,3	39,1
Скорее неверующий, чем верующий	8,2	6,6	10,0	13,2
Неверующий	5,5	6,1	12,8	12,0
Атеист	2,6	4,2	4,3	4,5

В целях выработки рекомендаций для органов власти, в ходе опроса респондентам было предложено указать, что, по их мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения области. Наибольшее количество респондентов приоритетными задачами власти считают следующие: создавать новые рабочие места (45,9% горожан, 57,4% селян); навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией (соответственно 41,3% и 30,3%); улучшить медицинское обслуживание (36,6% и 35,6%).

Для сельских жителей также важна задача скорейшего строительства новых дорог, ее в качестве приоритетной указали 27,6% селян.

Полагаем, что на основании приведенных данных можно сделать следующие выводы:

1. Социальное самочувствие жителей юга Тюменской области в значительной мере детерминировано местом их проживания, при этом для сельских жителей характерна более критичная оценка жизни в регионе. Селяне более остро ощущают застойные явления в жизни, они менее удовлетворены своей жизнью в целом.

2. Сельские жители менее оптимистичны при оценке изменений жизни в ближайшем году, менее уверены в своем будущем; более остро, чем горожане, ощущают свою незащищенность от преступности, бедности, одиночества и заброшенности, чаще сталкиваются с нарушениями прав на безопасность и защиту личности, религиозных свобод.

3. Сельские жители в большей мере ощущают свою зависимость от органов власти, при этом уровень их недоверия этим органам превышает уровень недоверия, выказываемый горожанами. Поэтому для сельских жителей более характерно, чем для горожан, возложение ответственности за происходящие в обществе негативные процессы на органы власти.

4. В сельской местности области более высок, чем в городе, уровень социальной напряженности, около 40 % опрошенных выразили готовность принять участие в акциях протеста.

5. Относительно наиболее высок уровень социальной неудовлетворенности среди молодых жителей села. Возможно, латентной формой протеста против создавшейся ситуации является стремление сельской молодежи к переезду в город.

*А.А.Юрина
(Тула)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПОНТАННОГО ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ

В докладе на примере России, Франции, Германии и США демонстрируется способ использования социокультурных портретов регионов для исследования динамики спонтанного изменения массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия.

Социокультурные портреты регионов конструируются на основе законов социокультурных трансформаций социально активных субъектов (индивидов, социальных групп)¹.

Цель доклада - демонстрация аналитических и прогностических возможностей логико-математических моделей социокультурных портретов в апостериорном и априорном теоретическом анализе и в прогнозировании динамики спонтанных изменений.

Отличительной особенностью демонстрируемого способа формализации является сохранение содержательного аспекта социокультурных портретов при установлении динамических (временных) параметров смены социокультурных типов социально активных субъектов. Достигается это путем интерпретации отраженных в социокультурном портрете общих черт массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия с учетом социально-исторических и историко-культурных условий их формирования в исследуемом регионе в определенный период времени.

Благодаря сопоставлению результатов феноменологического анализа социально-исторических и историко-культурных особенностей массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия и качественного анализа результатов моделирования динамики спонтанной смены массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия парциальных поколений относительно предшествующего и следующего за ним поколений, становится возможной оценка

- прогностической способности используемых логико-математических моделей,
- достоверности (адекватности эпохе) феноменологического анализа исторической динамики самовоспроизводства общества в прошлом.

Априорное определение календарных границ поколений выполняется с позиции интегративного подхода к определению парциальных социокультурных поколений. Социокультурный портрет общества рассматривается как типичный образ социально активных субъектов, социально-психологические и социокультурные доминанты которых определяют массовое сознание, коллективное поведение и взаимодействие в определенном историческом периоде.

Смена социокультурных портретов социально активных субъектов образует кортеж – времени подобную структуру, детерминирующую динамику социокультурных трансформаций общества, регионов, государств.

Определяя общество как множество социально активных субъектов, можно получить и кортеж смены парциальных социокультурных поколений, и топологические пространства

¹ Куприянов В.А. Система законов самоорганизации, саморегуляции, самоизменения и самовоспроизводства социальных институтов, социальных систем и процессов // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ. Ч.2 Сб. науч тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М., 2009. С. 465-468.

взаимосвязи независимых свойств-признаков, присущих социально активным субъектам и, соответственно, обществу. По структурам топологического пространства взаимосвязи независимых свойств-признаков социально активных субъектов можно вычислить статические структурные и динамические функциональные категории¹, необходимые для определения длины кортежа и ритма смены парциальных социокультурных поколений, соответственно. Статическая структурная категория детерминирует социокультурную типологию социально активных субъектов², модальности культуры³ и типологию социокультурных трансформаций⁴. Динамические функциональные категории топологических пространств взаимосвязи физического, психологического, социального и культурного определяют ритм социокультурных трансформаций, кратный ритму социально-экономических трансформаций (7,5 лет); ритм социокультурных трансформаций (26,25 лет); тактовую частоту процессов самовоспроизводства, самоизменения и саморегуляции (4,375 лет) социокультурной системы⁵.

Материальные и нематериальные источники социальной активности образуют функционально полное внутренне непротиворечивое целое, обеспечивающее единство свойств социально активных субъектов. Социально-психологические и социокультурные доминанты массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия социально активных субъектов являются нематериальными источниками социальной активности. Материальный источник социальной активности - социально-экономический фактор. Он встраивается в систему взаимосвязи социально-психологических и социокультурных факторов в превращенной форме, как ожидание блага: экономической стабильности, экономической привлекательности - роста достатка (роста дохода, сокращения затрат). Кроме экономических благ, в перечень ожиданий входят блага, смысл которых определяется установками личности на улучшение качества жизни (улучшение экологии, увеличение свободного времени), рост престижа.

В таблице приведены кортежи социокультурных портретов трех парциальных социокультурных поколений в России, Франции, Германии и США в прошлом и настоящем (1959-2010 гг.) и в будущем (2011-2037 гг.).

Дадим пояснения, необходимые для понимания смысла и пользы данной таблицы при анализе и прогнозировании особенностей массового сознания, коллективного поведения и взаимодействия в региональном аспекте.

Как видно из таблицы, социокультурные портреты регионов составлены из перечня доминант, присущих парциальным социокультурным поколениям в разные исторические периоды. Каждому эмоциональному состоянию поставлен в соответствие тип и метод мышления, интерес, ожидание, цели, внутреннее состояние, глобальная проблема и доминантный когнитивный вопрос, механизм и характер управляющего воздействия.

¹ Юрина А.А. Принципы организации скрытых параметров и модальных характеристик социокультурного пространства и подходы к построению его логико-математической модели // Известия Тульского государственного университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. Т.7. Вып.3. Информатика - Тула: Изд. ТГУ, 2001. С. 162-178.

² Юрина А.А. Возрастная стратификация и социокультурные механизмы взаимосвязи поколений // Молодежь и будущая Россия. Материалы Второй научно-практической конференции. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред) и др. – М., 2006. С. 228-240.

³ Зильберман Э. К пониманию культурных традиций через типы мышления // Антология гнозиса. В 2-х т.т. – Т.1. – С-Пб.: Медуза, 1994. С. 44-64.

⁴ Куприянов В.А. Моделирование процессов социокультурных трансформаций. Рукопись дисс. на соиск. уч. степ. к.ф.н. – М: РИК МК РФ и РАН, 1998 – 154 с.

⁵ Юрина А.А. Способ определения и анализа динамических параметров в инновационной экономике // Инновации №8 (106), август, 2007. С. 62-67.

Таблица 1

Динамика смены социокультурных портретов России, Франции, Германии и США

Страна	1959 – 1985 гг.	1985-2011 гг.	2011-2037 гг.
1	2	3	4
Россия	Номо cogito-cogitus	Номо socio-socius	Номо socio-liber
			
	Сочувствие	Гордость	Презрение
	Доминантное эмоциональное состояние:		
	сочувствие	гордость	презрение
	Доминантная установка:		
	самопознание	самоопределение	самоутверждение
	Доминантный когнитивный вопрос:		
	Где?	С кем, чем <заняться>?	Почему?
	Внутреннее состояние:		
	согласование целей и ценностей	чувство собственной правоты	чувство несправедливости
	Целевая деятельностная установка:		
	созидание, самовыражение, творческий труд	свобода действий	(не)равенство граждан, справедливость Закона
	Глобальная проблема:		
	потребность общения	организация общения	техника и технология коммуникации
	Ожидания:		
	рост престижа	доходность деятельности	улучшение качества жизни
	Интересы:		
	обмен взглядами, идеями, теориями	обмен взглядами, идеями, теориями	реализация правовых взглядов, идей, теорий
	Мышление:		
	проективное	аксиоматическое	историческое
	Метод мышления:		
	аналогия	дедукция	индукция
	Механизмы управляющего воздействия		
	пример, учет	авторитет, требовательность	приказ, контроль
	Характер управляющего воздействия		
	административно-распорядительный	эмоционально-распорядительный	логико-эмоциональный
	Длительность влияния социально и культурно значимых идей парциальных поколений		
95 лет	36.25 лет	26.25 лет	
Номо harmoni-socius	Номо socio-socius	Номо socio-liber	

Франция и Германия			
	Скука	Гордость	Презрение
	Доминантное эмоциональное состояние:		
	скука	гордость	презрение
	Доминантная установка:		
	самоопределение	самоопределение	самоутверждение
	Доминантный когнитивный вопрос:		
	Куда <податься >?	С кем, чем <заняться>?	Почему?
	Внутреннее состояние:		
	чувство собственной правоты	чувство собственной правоты	чувство (не)справедливости
	Целевая деятельностная установка:		
	свобода действий	свобода действий	(не)равенство граждан, справедливость Закона
	Глобальная проблема:		
	потребность общения	организация общения	техника и технология общения
	Ожидания:		
	доходность деятельности	доходность деятельности	улучшение качества жизни
	Интересы:		
	политические взгляды, идеи, теории	обмен взглядами, идеями, теориями	правовые взгляды, идеи, теории
	Мышление:		
	аксиоматическое	аксиоматическое	историческое
	Метод мышления:		
	дедукция	дедукция	индукция
	Механизмы управляющего воздействия		
	авторитет, требовательность	авторитет, требовательность	приказ, контроль
	Характер управляющего воздействия		
эмоционально-распорядительный	эмоционально-распорядительный	логико-эмоциональный	
Длительность влияния социально и культурно значимых идей парциальных поколений			
65 лет	36.25 лет	26.25 лет	
США	Homo liber-cogitus	Homo cultus-socius	Homo cultus-liber
			
	Ужас		

Невменяемость		Страх
Доминантное эмоциональное состояние:		
невменяемость	ужас	страх
Доминантная установка:		
самопознание	самоопределение	самоутверждение
Доминантный когнитивный вопрос:		
В каком количестве?	Какими трудозатратами?	Какими средствами?
Внутреннее состояние:		
рассогласование целей и ценностей	неуверенность в себе и скованность действий	чувство несправедливости
Целевая деятельностная установка:		
самовыражение	свобода действий	равенство и братство
Глобальная проблема:		
потребность общения	организация общения	техника и технология коммуникации
Ожидания:		
рост престижа	затратность деятельности	изменение качества жизни
Интересы:		
обмен взглядами, идеями, теориями	обмен взглядами, идеями, теориями	правовые взгляды, идеи и теории
Мышление:		
проективное	аксиоматическое	историческое
Метод мышления:		
аналогия	дедукция	индукция
Механизмы управляющего воздействия		
пример, учет	авторитет, требовательность	приказ, контроль
Характер управляющего воздействия		
административно-распорядительный	эмоционально-распорядительный	логико-эмоциональный
Длительность влияния социально и культурно значимых идей парциальных поколений		
95 лет	36.25 лет	26.25 лет

1. Из анализа динамики смены социокультурных портретов парциальных социокультурных поколений как в России (см. рубрику Россия, столбцы 2-4), так и в США (см. рубрику США, столбцы 2-4) следует, что внешне они выглядят по-разному и расходятся по четырем из 12 приведенных в таблице доминант (ср. рубрики Россия, США, столбцы 2-4):

- эмоциональное состояние, когнитивный вопрос, внутреннее состояние, целевая деятельностная установка у поколений 1959-1985 гг.;
- эмоциональное состояние, когнитивный вопрос, целевая деятельностная установка, ожидания у поколений 2011-2037 гг.;
- эмоциональное состояние, когнитивный вопрос, внутреннее состояние, ожидания у поколений 1985-2011 гг.

В анализируемом периоде все парциальные социокультурные поколения в России и в США отличаются эмоциональным состоянием и когнитивный вопросом. Эти отличия затрудняют установление взаимопонимания и проявляются в предвзятом, недоброжелательном отношении друг к другу. Многие из уехавших из России жалуются, что чувствуют себя в США неуютно и мечтают о возвращении на Родину. Поколение эмигрантов 70-х – начала 80-х годов жаловалось на утрату престижа, поколение конца 80-х - 90-х годов - на экономическую дискриминацию. Новое поколение предпочитает жить в России: в 2007 и 2009 гг. число желающих уехать за границу было меньше числа желающих открыть свое дело в 2 раза. В условиях финансово-экономического кризиса и роста безработицы число желающих заняться подработкой выросло с 30,2 до 37,2%. Среди респондентов от 18 до 24 лет не хотят сидеть, сложа руки 89%, а 41 % респондентов хочет открыть свое дело. Это

означает, что эмиграция из России является вынужденной, и при улучшении качества жизни в России многие будут стремиться вернуться на Родину.

С середины 80-х гг. совпадение социально и культурно значимых интересов, типа и метода мышления, механизмов и характера управляющего воздействия (см. рубрику Россия, столбец 4) способствовало эмиграции из России в США и будет способствовать в дальнейшем, если качество жизни в США будет меняться к лучшему.¹ Если качество жизни в США не изменится и тем более, если станет хуже, то направление потока эмигрантов может поменяться в связи с ожиданиями улучшения качества жизни в России.²

Качество жизни в России и в США может резко измениться, не только в связи с экономическим ростом или спадом. Например, в связи с изменениями климата, стихийными бедствиями и масштабными экологическими катастрофами, социальными конфликтами и другими неблагоприятными событиями, а также в связи с распространением страхов якобы грядущих бедствий и катастроф. Страх заставит население США эмигрировать³, скорее в Россию, чем в Европу⁴ (ср. рубрики Россия, Франция и Германия, США табл.).

Эмиграция из США в период с 2011 по 2037 год столкнется с затруднениями в установлении братских отношений и равенства (см. рубрику США, столбец 4). Население Франции, Германии, России встретит мигрантов неприветливо, с презрением (ср. строки столбца 4). Но благодаря совпадению доминант (ср. строки столбца 4) американские переселенцы быстро адаптируются.

2. Исследуем динамику смены социокультурных портретов в России в период с 1985 по 2037 год (см. рубрику Россия, столбцы 2-4).

В 1959-1985 годах в условиях холодной войны и гонки вооружений первоочередными задачами СССР были укрепление мощи государства, рост его авторитета. Колоссальные расходы на обеспечение безопасности государства и поддержание его престижа, напряженный тяжелый труд не способствовали устремлениям поколения 1959-1985 гг. на самовыражение в творческом труде и рост престижа (см. рубрику Россия, столбцы 2-3). Свои нереализованные ожидания поколение 1959-1985 гг. перенесло на грядущее поколение 1985-2011 гг. в надежде, что оно воплотит в жизнь все, что не удалось.

Великие стройки 60-х и 70-х годов, укрупнение предприятий привели к росту темпов массового переселения. Утрата «корней» закончилась тем, что поколение 1959-1985 гг. с прекрасными устремлениями, воспитанное в духе: «Человек – это звучит гордо», - не выполнило свою историческую миссию: не воспитало у следующего за ним поколения соответствующих чувств и ожиданий, не сформировало достойных целей. Гипертрофированная гордость превратилась в гордыню; свобода действий, необходимая для созидательного творческого труда, обернулась вседозволенностью; самовыражение и рост престижа творческой личности обратился стяжательством и похвальбой.

Незавершенность реформ государственного управления в 60-х годах привела к расхождению в 70-х - 80-х гг. социально и культурно значимых целей и ценностей. Требовались глубокие масштабные реформы в государственном управлении, поэтому в середине 80-х поколение *Nommo cogito-cogitus* активно поддерживало лозунги нового парциального социокультурного поколения: ускорение, перестройка, гласность. Но очень скоро население великой страны извело в полной мере плоды заблуждений относительно поколения «новых русских» и, ужаснувшись содеянному, стало активно противиться насаждению стяжательства и вседозволенности.

С 1991 года уже ничто не связывало поколения «старых» и «новых» русских, кроме интереса к обмену взглядами, идеями, теориями. Но у поколения 1959-1985 гг. этот интерес обусловлен потребностью в передаче накопленного опыта и знаний, а у сменившего его поколения –

¹ Из источника ИСПИ РАН: в России в 2007 и 2009 гг. число желающих уехать за границу выросло на 3,9 п.п. с 7,4% до 11,3%. [Там же с.48]

² Из источника ИСПИ РАН: в России в 2007 и 2009 гг. уровень жизни снизился, а субъективные оценки социального самочувствия выросли. [Там же с.47]

³ Массовое бегство от напасти – излюбленный сюжет современного американского кинематографа с 80-х гг. Отличие внутреннего состояния и доминантного эмоционального состояния населения России делает его не восприимчивым к страшилкам.

⁴ Большая территория России и богатые природные ресурсы в России и высокая плотность населения в странах Западной Европы.

с проблемой организации общения, досуга, налаживания обмена информацией с целью роста собственных доходов.

В связи с приватизацией и появлением перспективы быстрого обогащения, переделом государственного имущества, хаосом и беспорядком в экономике и в управлении на всех уровнях сама собой исчезла актуальность обмена социально и культурно значимыми теориями. Так что, и в этой части у действующего поколения не осталось ничего, что связывало бы его с исторически предшествовавшим ему поколением, равно как и с грядущим поколением.

У грядущего парциального поколения 2011-2037 гг. (см. рубрику Россия, столбец 4) есть интерес к социальным идеям и теориям поколения 1959-1985 гг. («От каждого по способности, каждому – по труду»). В условиях социального неравенства, сложившегося в эпоху поколения 1985-2011 гг., идеи поколения 1959-1985 гг. нужны для выработки правовых взглядов и теорий справедливости.

Интерес к обсуждению вопросов равенства и справедливости проявился уже в 2009 году в теле- и радиопрограммах, печатных изданиях. Обусловленный внутренним состоянием грядущего парциального социокультурного поколения он будет поддерживаться и в дальнейшем острым чувством несправедливости. В связи с подготовкой избыточного для экономики числа юристов активность в этой области будет массовой повсеместной и длительной.

В 2011-2037 гг. в связи с доминированием интереса к правовым взглядам, идеям теориям глобальная проблема общения сместится в сторону выработки норм и правил техники и технологии коммуникации.

Но доминантная установка на самоутверждение, с одной стороны, и презрение ко всему иному (инородному), с другой стороны, - не будут способствовать установлению социального равенства и толерантности. Ожидания улучшения качества жизни путем укрепления финансового благополучия для большинства населения окажутся недостижимыми, так как придется решать экологические проблемы, проблемы технологической безопасности производства, проблемы социального взаимодействия и др.

Рост анархии во всех сферах деятельности, обусловленный неприязнью и противостоянием разных слоев населения приведет к концу второго десятилетия к необходимости смены политического режима¹. Социально и культурно значимые взгляды, идеи, теории поколения Homo socio-socius действуют, примерно, 36 лет и к 2021 г. исчерпают эвристическую ценность, откроется перспектива установления авторитарного режима.

С его установлением к 2024 г. изменятся механизмы управляющего воздействия. Доминирующими станут приказ и контроль. Модифицируется характер управляющего воздействия, он станет логико-эмоциональным.²

3. Сопоставим динамику смены социокультурных портретов России, Франции и Германии (ср. рубрики Россия, Франция и Германия, столбцы 2-4).

Из анализа динамики смены социокультурных портретов парциальных социокультурных поколений во Франции и Германии (см. рубрику Франция и Германия, столбцы 2-4) следует, что в период с 1959 г. до настоящего времени доминанты сменявших друг друга парциальных социокультурных поколений были одинаковыми, кроме эмоционального состояния. Поэтому гламурное поколение 90-х - 2000-х гг., несомненно, является истинным преемником поколения хиппи 60-х – 70-х гг. Доминантные эмоциональные состояния разные, но сущность истоков скуки и гордыни одинакова: самолюбие, надменность и чрезмерная самоуверенность - спесь.

Но, не следует объяснять социокультурную принадлежность России к западному миру совпадением доминант парциальных поколений 1985-2037. Парциальные поколения 1959-1985 годов в России и Франции с Германией разные (ср. рубрики Россия, Франция и Германия, столбец 2). Перестройка, начатая без продуманного плана, поспешно на западный манер, привела к сбою преемственности поколений в России и совпадению внутреннего содержания доминант парциальных поколений 1985-2011 годов в России, Франции и Германии.

¹ Куприянов В.А. Моделирование режимов функционирования социальных систем // Современные проблемы математики, механики и информатики: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. - Тула: ТулГУ, 2001. С. 156-164.

² Куприянов В.А. Принципы моделирования режимов власти // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 1(2). С. 121-138.

По составу доминант поколение 2011-2037 годов в России тоже не отличается от парциальных поколений во Франции и Германии. Поэтому все, что происходит, и будет происходить во Франции и Германии, возможно и в России, но не обязательно¹. Согласно с законом социокультурных трансформаций, исторический процесс в Европе до 2054 года должен определяться историей России. Но достаточно ли у нее ресурса поколения *Homo cogito-cogitus* и грядущего поколения *Homo socio-liber*, и на сколько грядущее поколение восприимчиво к взглядам, идеям, теориям *Homo cogito-cogitus*?

Социально и культурно значимые взгляды, идеи, теории *Homo cogito-cogitus* действуют 95 лет, и будут оказывать влияние на выбор социально и культурно значимых решений грядущих парциальных поколений до 2054 г.

Но будет ли это воздействие решающим или процесс выработки социально и культурно значимых идей в России оборвется? - зависит от сохранности механизма преемственности поколений. Не исключено, что в отдельных регионах России потребуются действия по восстановлению механизмов самоорганизации населения.

Взгляды, идеи, теории поколения *Homo harmonio-socius*, доминировавшего во Франции и Германии в 1959-1985 гг., действуют 65 лет до 2024 г., и исчерпают эвристическую ценность для грядущего поколения через три года после того, как утратят социально и культурную значимость взгляды, идеи, теории поколения *Homo socio-socius*.

С 2024 г. в связи с дефицитом эвристически ценных идей Франция и Германия начнут искать источники новых идей. Если Россия к этому времени справится с решением задачи налаживания социального взаимодействия, то Франция и Германия начнут перенимать российский опыт. В этом случае с 2024 г. всё, что будет происходить в России, будет происходить и во Франции, и в Германии. Это означает, что как в России, так и в этих странах синхронно сменится политический режим, и с 2024 г. установится авторитарный режим.²

Относительно США можно сказать следующее: взгляды, идеи, теории парциального поколения 1959-1985 гг. (см. рубрику США табл.) не утратили свою актуальность, и будут действовать до 2054 г. Поэтому с 1959 по 2037 гг. толкование социально и культурно значимых идей в США отличается и будет отличаться от их толкования в России, Франции и Германии³.

Не смотря на разное толкование социально и культурно значимых идей, социально политический процесс, обусловленный одинаковой длительностью их влияния на массовое сознание, коллективное поведение и взаимодействие, приведет к смене политического режима в США синхронно с Россией, Францией и Германией⁴.

Рамки доклада ограничивают объем анализа спонтанной смены социокультурных портретов регионов. Но из краткого анализа приведенной в докладе таблицы видно, что она позволяет существенно дополнить и расширить анализ динамики смены социокультурных портретов в регионах, ретроспективный сравнительный анализ регионов по историческим периодам, сравнительный анализ прогнозов по регионам.

Завершая доклад, подведем итоги:

Любая научная теория сталкивается с проблемами интерпретации эмпирических данных, прогнозирования новых фактов. Несомненным достоинством продемонстрированного в докладе метода является решение важных проблем современной науки.

¹ Куприянов В.А. Социокультурные детерминанты реформирования России, США, Франции и Германии с 1985 по 2011 гг. / Доклад на конференции «Социальные реформы в современной России»: 10-11 октября 2005 г., ИНИОН РАН, Москва; Юрина А.А. Исследование целостности и метаболизма культуры / Материалы Интернет-конференции «Культура «своя» и «чужая»»: 16 сентября – 16 ноября 2002 г. www.Auditorium.ru

² Куприянов В.А. Принципы моделирования режимов власти // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. II. Вып. 1(2). С. 121-138; Куприянов В.А. Моделирование режимов функционирования социальных систем // *Современные проблемы математики, механики и информатики: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции*. - Тула: ТулГУ, 2001. С. 156-164.

³ Куприянов В.А. Социокультурные детерминанты реформирования России, США, Франции и Германии с 1985 по 2011 гг. / Доклад на конференции «Социальные реформы в современной России»: 10-11 октября 2005 г., ИНИОН РАН, Москва.

⁴ Куприянов В.А. Моделирование режимов функционирования социальных систем // *Современные проблемы математики, механики и информатики: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции*. - Тула: ТулГУ, 2001. С. 156-164.

Дополнение традиционного метода качественного анализа логико-математическими моделями взаимосвязи доминант мышления, поведения и взаимодействия социально активных субъектов позволяет проводить исследования динамики спонтанного изменения социокультурных портретов регионов одновременно и «снизу», и «сверху». Сопоставление результатов качественного анализа исторических фактов, событий, теоретического обобщения результатов опросов и результатов априорного математического моделирования, основанного на использовании математической формулировки законов социокультурных трансформаций, позволяет судить

- об объективности выводов качественного анализа,
- об адекватности теоретических обобщений результатов эмпирического исследования,
- об адекватности и эффективности (надежности, точности) математических моделей,
- о достоверности и точности прогнозов.

Исследование динамики смены социокультурных портретов парциальных поколений открывает возможность решения актуальных задач государственного управления:

- анализа социокультурной ситуации в регионах,
- анализа и прогноза межпоколенческих конфликтов,
- анализа и прогноза межрегиональных конфликтов,
- определения направления социокультурных трансформаций в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Акманаева Диляра Хабировна** – специалист Управления корпоративных коммуникаций Ульяновского государственного технического университета (г.Ульяновск).
- Алистратов Александр Сергеевич** – инженер Уральского Государственного Горного Университета (г.Екатеринбург).
- Андрианова Елена Владимировна** – ассистент кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Арясова Анна Юрьевна** – кандидат политических наук, заведующий кафедрой философии, социологии и лингвистики Астраханского инженерно-строительного института (г.Астрахань)
- Ахметшина Екатерина Рифовна** – аспирант Ульяновского государственного технического университета (г.Ульяновск).
- Беляева Людмила Александровна** – доктор социологических наук, заместитель руководителя Центра изучения социокультурных изменений, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (г.Москва).
- Бойко Иван Иванович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом чувашской энциклопедии Чувашского государственного института гуманитарных наук (г.Чебоксары).
- Буланов Максим Владимирович** – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Винокуров Александр Иванович** – кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (г.Смоленск).
- Власова Наталья Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Волков Александр Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Габеева Дарима Аркадьевна** – кандидат географических наук, заведующий кафедрой информатики Бурятского Государственного университета (г. Улан-Удэ)
- Галкина Елена Петровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Германов Игорь Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского государственного университета (г.Пермь).
- Головчин Максим Александрович** – младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Давыденко Владимир Александрович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и экономической социологии Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Данилов Иван Петрович** – доктор экономических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г.Чебоксары).
- Данилова Елена Павловна** – аспирант Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Дергунова Нина Владимировна** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Домашенко Андрей Евгеньевич** – аспирант Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Ермолаева Светлана Вячеславовна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и биоэкологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Заводовская Ольга Вениаминовна** – директор издательско-полиграфического комплекса, ответственный редактор научно-методического журнала «Вестник ТГСХА», аспирант ИС РАН (г.Тюмень).

- Загibalова Мария Анатольевна** – кандидат философских наук, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г.Тула).
- Захваткина Мария Михайловна** – аспирантка Новосибирского государственного технического университета (г.Новосибирск).
- Идилов Ибрагим Ирагиевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента инноваций и бизнеса Грозненского государственного нефтяного института (г.Грозный).
- Ильин Иван Егорович** – кандидат философских наук, заведующий отделом социологии Чувашского государственного института гуманитарных наук (г.Ульяновск).
- Кадничанская Марина Ивановна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Казанцев Владимир Иванович** – социолог, г. Ульяновск
- Каргаполова Екатерина Владимировна** – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой общественно-научных дисциплин Астраханского инженерно-строительного института (г.Астрахань)..
- Клюева Татьяна Валерьевна** – аспирант Ульяновского государственного технического университета (г.Ульяновск).
- Когай Евгения Анатольевна** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии, заведующий научно-исследовательской социологической лабораторией Курского государственного университета, член Общественной палаты Курской области (г.Курск).
- Корепанов Геннадий Семенович** – кандидат социологических наук, профессор Тюменского государственного университета, заместитель председателя Тюменской областной Думы (г.Тюмень).
- Костерина Екатерина Сергеевна** – студентка 5 курса Сибирского федерального университета (г.Красноярск)
- Кох Иван Адамович** – доктор социологических наук, профессор кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы (г.Екатеринбург).
- Кульсеева Татьяна Гавриловна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета (г.Курск).
- Лапин Николай Иванович** – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (г.Москва).
- Ларина Анна Кирилловна** – ассистент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Лучшева Людмила Владимировна** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (г.Казань).
- Маланичева Надежда Антоновна** – аспирант Института социально-экономического развития территорий РАН, младший научный сотрудник (г. Вологда).
- Манзанова Галина Владимировна** – руководитель социологической группы Байкальского института природопользования Сибирского Отделения РАН (г.Улан-Удэ)
- Морев Михаил Владимирович** – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Мосин Василий Иванович** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого, генеральный директор Тульского социологического центра (г.Тула).
- Муханова Мария Николаевна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, заведующий социологической лабораторией Калмыцкого госуниверситета (г.Элиста).

- Назарова Юлия Владимировна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Тульского государственного педагогического университета им.Л.Н. Толстого (г.Тула).
- Немировская Анна Валентиновна** – кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета (г.Красноярск).
- Немировский Валентин Геннадьевич** – доктор социологических наук, профессор, заведующий Отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета (г.Красноярск).
- Окулова Наталья Александровна** – старший лаборант Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Пасовец Юлия Михайловна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета (г.Курск).
- Петраков Михаил Андреевич** – ассистент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Пискунова Елена Юрьевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета (г.Ульяновск).
- Плотникова Елена Борисовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского государственного университета (г.Пермь).
- Попова Вера Ивановна** – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Ромашкин Гариф Сергеевич** – аспирант кафедры менеджмента и экономической социологии Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Ромашкина Гульнара Фатыховна** – доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и экономической социологии Тюменского государственного университета, зав. лабораторией мониторинга регионального развития МИФУБ (г.Тюмень).
- Рыкун Артём Юрьевич** – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальной работы Томского государственного университета (г.Томск).
- Салагаев Александр Леонидович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (г.Казань).
- Светуных Максим Геннадьевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Семедова-Полупан Нина Григорьевна** – кандидат социологических наук, доцент Филиала ГОУ ВПО Волго-Вятской академии государственной службы (г.Чебоксары).
- Сергеев Сергей Алексеевич** – доктор политических наук, профессор кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (г.Казань).
- Сердюкова Елена Федоровна** – начальник отдела повышения квалификации научно-педагогических работников, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета (г.Грозный).
- Сиземская Ирина Николаевна** – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН (г.Москва).
- Соловьева Татьяна Сергеевна** – старший лаборант Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Тарасова Анна Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Телегин Александр Александрович** – кандидат философских наук, доцент Курского государственного университета (г.Курск).
- Трифоновна Зоя Алексеевна** – кандидат географических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г.Чебоксары).

- Труфанов Дмитрий Олегович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Сибирского федерального университета (г.Красноярск).
- Харитонова Валентина Григорьевна** – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Чувашского государственного института гуманитарных наук (г.Чебоксары).
- Цветкова Ольга Викторовна** – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Чеблаков Андрей Леонидович** – консультант информационно-аналитического управления Тюменской областной Думы (г.Тюмень).
- Шабунова Александра Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий РАН (г.Вологда).
- Шиняева Ольга Викторовна** – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета (г.Ульяновск).
- Щербинина Екатерина Михайловна** – аспирант кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (г.Тюмень).
- Юрина Алла Алексеевна** – кандидат технических наук, доцент, Председатель Комитета полномочных представителей Центра комплексных социально-научных исследований и просвещения (г.Тула).
- Юсупов Муса Мовлиевич** – кандидат социологических наук, доцент, директор Центра социально-стратегических исследований (г.Грозный).
- Ямбарцева Елена Валерьевна** – ассистент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (г.Ульяновск).
- Яндаров Шамиль Айндиевич** – аспирант Чеченского государственного педагогического института (г. Грозный).

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПО РЕГИОНАМ

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Г.В.Манзанова, Д.А.Габеева (Улан-Удэ)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ..... 137

РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

*М.Н.Муханова (Элиста)*УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЛМЫКИЯ..... 315

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

*А.Л.Салагаев, С.А.Сергеев, Л.В.Лучшева (Казань)*РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИЗИСА 2008
– 2010 ГГ..... 68

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

И.И.Идилов, Ш.А.Яндаров (Грозный)

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ..... 102

*Е.Ф.Сердюкова (Грозный)*РОЛЬ ПРЕДПРОФИЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
САМООПРЕДЕЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ..... 262*М.М.Юсупов (Грозный)*СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА..... 288

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

*И.И.Бойко, В.Г.Харитонова (Чебоксары)*ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ..... 194*И.Е.Ильин (Чебоксары)*СОЦИОДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ..... 229*Н.Г.Семедова-Полупан (Чебоксары)*СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ
И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 256*З.А.Трифонов, И.П.Данилов (Чебоксары)*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ..... 270

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

*А.В.Немировская, Е.С.Костерина (Красноярск)*СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (по результатам
экспертного опроса)..... 326

В.Г.Немировский (Красноярск)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (сравнительный анализ Красноярского края и республики Хакасия, 2010г.).....	149
---	-----

Д.О.Труфанов (Красноярск)

СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	273
---	-----

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**А.Ю.Арясова (Астрахань)**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	298
---	-----

Е.В.Каргаполова (Астрахань)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	117
--	-----

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ**М.А.Головчин, Т.С.Соловьева (Вологда)**

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ (на примере г.Вологды).....	94
--	----

Н.А.Маланичева (Вологда)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (на примере Вологодской области).....	237
--	-----

М.В.Морев, В.И.Попова (Вологда)

АНАЛИЗ СУБКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере г.Вологды).....	244
---	-----

А.А. Шабунова, Н.А.Окулова (Вологда)

ОБРАЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ.....	168
--	-----

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ**Е.А. Козай (Курск)**

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	292
---	-----

Т.Г. Кульсеева (Курск)

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЧЕРНОЗЕМЬЕ.....	127
---	-----

Ю.М.Пасовец (Курск)

ДОХОДЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	154
---	-----

А.А. Телегин (Курск)

КРИЗИС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ (Курская область).....	345
---	-----

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ**М.М.Захваткина (Новосибирск)**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	222
---	-----

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ*И.А.Германов, Е.Б.Плотникова (Пермь)*

ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ..... 89

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ*А.С.Алистратов (Екатеринбург)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ..... 75

И.А.Кох (Екатеринбург)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ..... 309

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ*А.И.Винокуров (Смоленск)*

АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СМОЛЕНЩИНЫ..... 79

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ*А.Ю.Рыкун (Томск)*СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ
ТОМСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА..... 337**ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ***М.А.Загibalова (Тула)*РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ..... 219*В.И.Мосин (Тула)*СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА..... 144*Ю.В.Назарова (Тула)*ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
СИТУАЦИЮ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 321*А.А.Юрина (Тула)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПОНТАННОГО ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ... 361

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ*Е.В.Андреанова (Тюмень)*ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ТРУДОВЫЕ
ОТНОШЕНИЯ (на примере Тюменской области)..... 184*В.А.Давыденко (Тюмень)*ПРОБЛЕМА "ДОВЕРИЯ" В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКОЙ
ЭЛИТЫ..... 207*О.В.Заводовская (Тюмень)*СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 215*Г.С.Корепанов (Тюмень)*СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО РЕГИОНА: ОПЫТ СОЦИОЛОГО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА..... 178

Г.С.Ромашкин (Тюмень)	
ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ.....	332
Г.Ф.Ромашкина (Тюмень)	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА...	43
Г.Ф.Ромашкина, Е.П.Данилова (Тюмень)	
ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	164
А.Н.Тарасова (Тюмень)	
МИГРАНТЫ И ИХ ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА.....	266
А.Л.Чеблаков (Тюмень)	
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	353
Е.М.Щербинина (Тюмень)	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...	286

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Д.Х.Акманаева (Ульяновск)	
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	71
Е.Р.Ахметшина (Ульяновск)	
ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ.....	189
М.В.Буланов (Ульяновск)	
ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ 14 МАРТА 2010 Г. (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....	304
Н.В.Власова (Ульяновск)	
ЗДОРОВЬЕ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА УЛЬЯНОВСКА.....	200
А.В.Волков (Ульяновск)	
ИЗМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	85
Е.П.Галкина (Ульяновск)	
НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	205
Н.В.Дергунова (Ульяновск)	
ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ 2005-2010 ГГ.....	28
А.Е.Домашенко (Ульяновск)	
ДИНАМИКА КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	306
С.В.Ермолаева, В.И.Казанцев (Ульяновск)	
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАТИСТИКА И КОММЕНТАРИИ.....	212
М.И.Кадничанская, Е.П.Галкина (Ульяновск)	
ИЕРАРХИЯ ТРУДОВЫХ МОТИВОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	107
В.И.Казанцев, М.А.Петраков (Ульяновск)	
"АНАЛИЗ БАНКРОТСТВ": (ПРЕДПРОЕКТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ).....	113

Т.В.Клюева (Ульяновск)	
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	124
А.К.Ларина (Ульяновск)	
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ДОВЕРИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	132
М.А.Петраков (Ульяновск)	
ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СТАБИЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	159
Е.Ю.Пискунова (Ульяновск)	
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИИ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	252
М.Г.Светушков (Ульяновск)	
ЛОКАЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	342
О.В.Цветкова (Ульяновск)	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА В ПЕРИОД ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	350
О.В.Шиняева (Ульяновск)	
ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	278
Е.В.Ямбарцева (Ульяновск)	
ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	174

МОСКВА

Л.А.Беляева (Москва)	
СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ? КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ.....	15
Н.И.Лапин (Москва)	
СВОЕОБРАЗИЕ И СМЫСЛЫ УРОВНЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	53
И.Н.Сиземская (Москва)	
ЭКОНОМИКА КАК СФЕРА ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ.	6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

<i>И.Н.Сиземская (Москва)</i> ЭКОНОМИКА КАК СФЕРА ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ.	6
<i>Л.А.Беляева (Москва)</i> СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ? КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ.....	15
<i>Н.В.Дергунова (Ульяновск)</i> ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ 2005-2010 ГГ.....	28
<i>Г.Ф.Ромашкина (Тюмень)</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА...	43
<i>Н.И.Лапин (Москва)</i> СВОЕОБРАЗИЕ И СМЫСЛЫ УРОВНЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	53

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ РЕГИОНОВ РОССИИ**

<i>А.Л.Салагаев, С.А.Сергеев, Л.В.Лучшева (Казань)</i> РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИЗИСА 2008 – 2010 ГГ.....	68
<i>Д.Х.Акманаева (Ульяновск)</i> РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	71
<i>А.С.Алистратов (Екатеринбург)</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	75
<i>А.И.Винокуров (Смоленск)</i> АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СМОЛЕНЩИНЫ.....	79
<i>А.В.Волков (Ульяновск)</i> ИЗМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	85
<i>И.А.Германов, Е.Б.Плотникова (Пермь)</i> ПРИОРИТЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	89
<i>М.А.Головчин, Т.С.Соловьева (Вологда)</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ (на примере г.Вологды).....	94
<i>И.И.Идилов, Ш.А.Яндаров (Грозный)</i> МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	102

<i>М.И.Кадничанская, Е.П.Галкина (Ульяновск)</i>	
ИЕРАРХИЯ ТРУДОВЫХ МОТИВОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	107
<i>В.И.Казанцев, М.А.Петраков (Ульяновск)</i>	
"АНАЛИЗ БАНКРОТСТВ": (ПРЕДПРОЕКТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ).....	113
<i>Е.В.Каргаполова (Астрахань)</i>	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	117
<i>Т.В.Клюева (Ульяновск)</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	124
<i>Т.Г. Кульсеева (Курск)</i>	
ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЧЕРНОЗЕМЬЕ.....	127
<i>А.К.Ларина (Ульяновск)</i>	
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ДОВЕРИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	132
<i>Г.В.Манзанова, Д.А.Габеева (Улан-Удэ)</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....	137
<i>В.И.Мосин (Тула)</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	144
<i>В.Г.Немировский (Красноярск)</i>	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (сравнительный анализ Красноярского края и республики Хакасия, 2010г.).....	149
<i>Ю.М.Пасовец (Курск)</i>	
ДОХОДЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	154
<i>М.А.Петраков (Ульяновск)</i>	
ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СТАБИЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	159
<i>Г.Ф.Ромашкина, Е.П.Данилова (Тюмень)</i>	
ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	164
<i>А.А. Шабунова, Н.А.Окулова (Вологда)</i>	
ОБРАЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ.....	168
<i>Е.В.Ямбарцева (Ульяновск)</i>	
ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	174

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

<i>Г.С.Корепанов (Тюмень)</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО РЕГИОНА: ОПЫТ СОЦИОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	178

Е.В.Андреанова (Тюмень)	
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (на примере Тюменской области).....	184
Е.Р.Ахметшина (Ульяновск)	
ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ.....	189
И.И.Бойко, В.Г.Харитонова (Чебоксары)	
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	194
Н.В.Власова (Ульяновск)	
ЗДОРОВЬЕ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА УЛЬЯНОВСКА.....	200
Е.П.Галкина (Ульяновск)	
НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	205
В.А.Давыденко (Тюмень)	
ПРОБЛЕМА "ДОВЕРИЯ" В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ.....	207
С.В.Ермолаева, В.И.Казанцев (Ульяновск)	
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАТИСТИКА И КОММЕНТАРИИ.....	212
О.В.Заводовская (Тюмень)	
СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	215
М.А.Загибалова (Тула)	
РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ.....	219
М.М.Захваткина (Новосибирск)	
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	222
И.Е.Ильин (Чебоксары)	
СОЦИОДИНАМИКА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	229
Н.А.Маланичева (Вологда)	
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (на примере Вологодской области).....	237
М.В.Морев, В.И.Попова (Вологда)	
АНАЛИЗ СУБКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (на примере г.Вологды).....	244
Е.Ю.Пискунова (Ульяновск)	
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИИ И ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	252
Н.Г.Семедова-Полупан (Чебоксары)	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	256
Е.Ф.Сердюкова (Грозный)	
РОЛЬ ПРЕДПРОФИЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ.....	262

<i>А.Н.Тарасова (Тюмень)</i>	
МИГРАНТЫ И ИХ ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА.....	266
<i>З.А.Трифонов, И.П.Данилов (Чебоксары)</i>	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ.....	270
<i>Д.О.Труфанов (Красноярск)</i>	
СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	273
<i>О.В.Шиняева (Ульяновск)</i>	
ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	278
<i>Е.М.Щербинина (Тюмень)</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ...	286
<i>М.М.Юсупов (Грозный)</i>	
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА.....	288

ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКЕ И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

<i>Е.А. Козай (Курск)</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	292
<i>А.Ю.Арясова (Астрахань)</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	298
<i>М.В.Буланов (Ульяновск)</i>	
ВЫБОРЫ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ 14 МАРТА 2010 Г. (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....	304
<i>А.Е.Домашенко (Ульяновск)</i>	
ДИНАМИКА КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	306
<i>И.А.Кох (Екатеринбург)</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ.....	309
<i>М.Н.Муханова (Элиста)</i>	
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ.....	315
<i>Ю.В.Назарова (Тула)</i>	
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	321
<i>А.В.Немировская, Е.С.Костерина (Красноярск)</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (по результатам экспертного опроса).....	326
<i>Г.С.Ромашкин (Тюмень)</i>	
ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ.....	332
<i>А.Ю.Рыкун (Томск)</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ ТОМСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД КРИЗИСА.....	337

<i>М.Г.Светуных (Ульяновск)</i>	
ЛОКАЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	342
<i>А.А. Телегин (Курск)</i>	
КРИЗИС И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ (Курская область).....	345
<i>О.В.Цветкова (Ульяновск)</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА В ПЕРИОД ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	350
<i>А.Л.Чеблаков (Тюмень)</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	353
<i>А.А.Юрина (Тула)</i>	
МОДЕЛИРОВАНИЕ СПОНТАННОГО ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТОВ...	361
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	370
УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПО РЕГИОНАМ.....	374

**Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН
Ульяновский государственный университет**

Научное издание

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

**Сборник материалов VI Всероссийской
научно-практической конференции
7-9 октября 2010 года, Ульяновск**

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 2.09.10. Формат 70x100 ¹/₈.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл.-печ. л. 47,4. Учетно-изд. л. 35,9. Тираж 500 экз.
Заказ №77/489

Отпечатано в Издательском центре
Ульяновского государственного университета

432000, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, 42